58
Щ-33
Р354572

ОВЯЙСТВЕННА
БОТАНИКА
ЩЕГЛОВА

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БОТАНИКА,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ

ВЪ СЕБѢ

ОПИСАНІЯ И ИЗОБРАЖЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ И ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА РАСТѢНІЙ и

ИЗДАННАЯ

Николаемъ Щегловымъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Врачебныя и ядовитыя растѣнія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1828.

Печатать позволено

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сего Изданія, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Марта 19 дня 1828 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОПИСАНІЕ

ДИКОРАСТУЩИХЪ И МОГУЩИХЪ РАЗВОДИТЬСЯ ВЪ РОССІИ ВРАЧЕБНЫХЪ РАСТѢНІЙ.

ИЗДАННОЕ

Николаемъ Щегловымъ,

ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1828.

Печатать позволено

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сего Изданія, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Марта 19 дня 1828 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

СОДЕРЖАНІЕ

Перваго отдѣленія описанія врачебныхъ растѣній, въ которомъ помѣщены собственно лькарственныя растѣнія.

	Стран.
Введеніе	1.
Горечавка желтая (Gentiana lutea)	2.
Частуха водяной шильникъ (Alisma plantago)	5.
Балдырьянъ аптечной или маунъ (Valeriana officinalis)	7.
Балдырьянъ раздѣльнополой (Valer. dioica)	10.
Гулявица тысячелистная (Achillea millefolium)	12.
Гулявица чихотная (Ach. ptarmica)	14.
Бѣкокопытникъ мать-и-мачиха (Tussilago farfara)	16.
Рябинка обыкновенная (Tanacetum vulgare)	18.
Ромашка Римская (Anthemis nobilis)	21.
Ноготки аптечные (Calendula officinalis)	23.
Повилица заборная (Convolvulus sepium)	25.
Вахта трилистная (Menyanthes trifoliata)	26.
Баранникъ горной (Arnica montana)	29.
Огуречникъ аптечной (Borago officinalis)	32.
Душица обыкновенная (Origanum vulgare)	35.
Медовка аптечная (Melissa officinalis)	35.
Собачникъ аптечной (Cynoglossum officinale)	38.
Желѣзнякъ аптечной (Verbena officinalis)	40.
Исладской лишай или мохъ (Lichen islandicus)	43.
Гравилатъ городской или аптечной (Geum urbanum)	48.
Гравилатъ ручейной (Geum rivale)	51.
Горецъ птичій (Polygonum aviculare)	52.
Горецъ водоперечной (Polygonum hydropiper)	54.
Горецъ аптечной (Polygonum bistorta)	56.
Лопушникъ обыкновенной (Arctium lappa)	58.
Буквица черная (Betonica officinalis)	61.
Рута душистая (Ruta graveolens)	64.
Дягиль аптечной (Angelica archangelica)	67.
Шалфей аптечной (Salvia officinalis)	70.
Мыльница аптечная (Saponaria officinalis)	73.
Живокостъ аптечной (Symphytum officinale)	76.
Стѣнница аптечная (Parietaria officinalis)	78.

Стран.

Касатикъ болотной (Iris pseudacorus) . . . . . 81.
Касатикъ Нѣмецкой (Iris germanica) . . . . . 84.
Мята кудрявая (Mentha crispa) . . . . . 86.
Мята перечная (Mentha piperita) . . . . . 89.
Звѣробой обыкновенной (Hypericum perforatum) . . . . . 92.
Вероника аптечная (Veronica officinalis) . . . . . 96.
Ясень высокая (Fraxinus excelsior) . . . . . 99.
Крушина слабительная (Rhamnus catharticus) . . . . . 104.
Ревень копытчатой (Rheum palmatum) . . . . . 108.
Аврань аптечной (Gratiola officinalis) . . . . . 114.
Чернобыльникъ полынь (Artemisia absinthium) . . . . . 118.
Чернобыльникъ глистогонной (Artemisia santhonica) . . . . . 120.
Толокнянка настоящая (Arbutus uva ursi) . . . . . 122.
Молодило острое (Sedum acre) . . . . . 126.
Паслень сладкогорькій (Solanum dulcamara) . . . . . 128.
Дымница аптечная (Fumaria officinalis) . . . . . 132.
Репейникъ обыкновенной (Agrimonia eupatoria) . . . . . 134.
Ложечникъ аптечной (Cochlearia officinalis) . . . . . 137.
Укропъ обыкновенной (Anethum graveolens) . . . . . 140.
Укропъ Валахской (Anethum foeniculum) . . . . . 142.
Девясилъ настоящій (Inula helenium) . . . . . 145.
Солодка обыкновенная (Glycyrrhiza glabra) . . . . . 148.
Макъ полевой (Papaver rheas) . . . . . 151.
Просвирнякъ аптечной (Althæa officinalis) . . . . . 153.
Бузина черная (Sambucus nigra) . . . . . 156.
Горькой истодъ (Polygala amara) . . . . . 159.
Потогонъ обыкновенной (Imperatoria ostruthium) . . . . . 162.
Первоцвѣтъ весенній (Primula veris) . . . . . 165.
Можжевельникъ обыкновенной (Iuniperus communis) . . . . . 167.
Можжевельникъ ладанной (Iuniperus lycia) . . . . . 171.
Тимьянъ обыкновенной (Thymus vulgaris) . . . . . 174.
Тимьянъ ползучій (Thymus serpillum) . . . . . 176.
Чернобыльникъ обыкновенной (Artemisia vulgaris) . . . . . 178.
Стальникъ полевой (Ononis arvensis) . . . . . 181.
Орлякъ обыкновенной (Pteris aquilina) . . . . . 183.
Многоножникъ мужеской (Polypodium filix mas). . . . . 185.

Стран.

Плаунъ булавастой (Lycopodium clavatum) . . . . . 187.
Маточница ромашка (Matricaria chamomilla) . . . . . 189.
Златоцвѣтъ маточной (Chrysanthemum parthenium) . . . . . 191.
Коровякъ медвѣжье-ухо (Verbascum thaspus) . . . . . 193.
Рожа лѣсная (Malva sylvestris) . . . . . 196.
Пшеница стелющаяся (Triticum repens) . . . . . 199.
Кошовникъ обыкновенной (Nepeta cattaria) . . . . . 202.
Посконникъ водяной (Eupatorium cannabinum) . . . . . 205.
Кизильникъ Нѣмецкій (Mespilus germanica) . . . . . 207.
Щавель конскій (Rumex patientia) . . . . . 209.
Обозрѣніе Европейскихъ врачебныхъ растѣній, по лѣкарственнымъ свойствамъ ихъ 212.

ВРАЧЕБНЫЯ РАСТѢНІЯ.

Отдѣленіе первое.

Собственно врачебныя растѣнія.

Введеніе.

Врачебная наука заимствуетъ важнѣйшія средства свои изъ царства прозябеній. Ежели сохраненіе здравія составляетъ драгоцѣнный предметъ для человѣчества, то конечно и познаніе врачебныхъ растѣній должно заслуживать особенное вниманіе не только тѣхъ, кои приготовляютъ изъ нихъ различныя лѣкарства, но и тѣхъ, кои предписываютъ употребленіе оныхъ и кои дѣйствительно употребляютъ ихъ, для облегченія своихъ немощей. Невѣдѣніе съ сей стороны можетъ иногда обратить источникъ изцѣленія въ источникъ страданій и даже самой смерти. Исторія врачеванія различныхъ болѣзней представляетъ многочисленные примѣры, въ коихъ употребленіе одного растѣнія вмѣсто другаго, отличнаго свойства, не только дѣлало безполезными самыя усердныя старанія искуснѣйшихъ врачей, но и служило поводомъ къ смѣшенію и различію понятій о врачебныхъ средствахъ, отягчая страданія подвергавшихся вліянію таковой ошибки. Къ щастію человѣчества, нынѣ ошибки сего рода рѣже, нежели въ прежнія времена, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся хорошо устроенныя и тщательно надзираемыя аптеки.

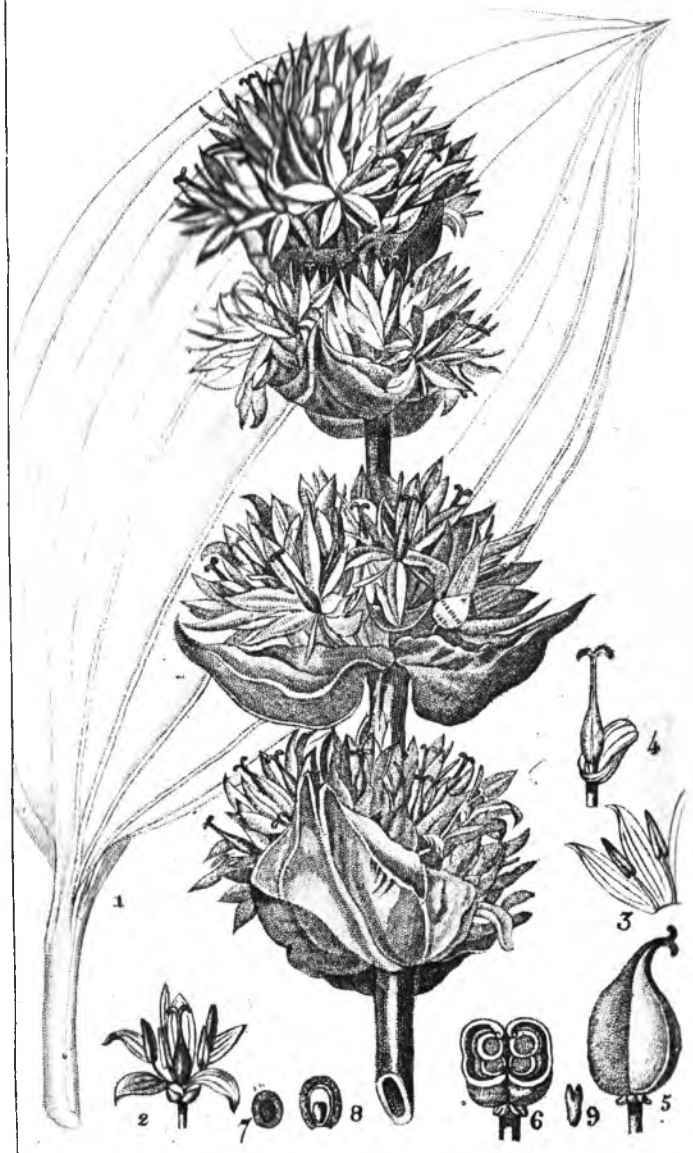
Но села и деревни, удаленныя отъ врачей и аптекъ, могутъ подвергаться и дѣйствительно доселѣ подвергаются многимъ нещастіямъ отъ невѣжественнаго употребленія различныхъ растѣній. По сему-то всякой разумной владѣлецъ или доброй управитель таковыхъ имѣній долженъ поставлять священною для себя обязанностію искорененіе таковаго употребленія и разпространеніе свѣдѣній объ истинныхъ и полезныхъ свойствахъ прозябеній, встрѣчающихся въ управляемыхъ ими имѣніяхъ. Но для сего нужно, чтобы они сами имѣли достаточные и вѣрные способы къ познанію полезныхъ злаковъ. Однихъ описаній, помѣщаемыхъ въ лечебникахъ, Фармакопеяхъ и другихъ сочиненіяхъ для сего недовольно, тѣмъ болѣе, что народныя имена растѣній представляютъ повсюду великую сбивчивость, а въ наружныхъ признакахъ растѣній часто находится кажущееся сходство, при весьма различныхъ свойствахъ ихъ. Описанія не всегда считаются достаточнымъ руководствомъ къ удостовѣрительному познанію даже и у опытныхъ Ботаниковъ; для незнакомыхъ же съ ботаническими системами и техни-

ческими ихъ терминами необходимо для сего указаніе полезныхъ растѣній или въ садахъ и травникахъ, или въ изображеніяхъ сходныхъ съ живою природою.

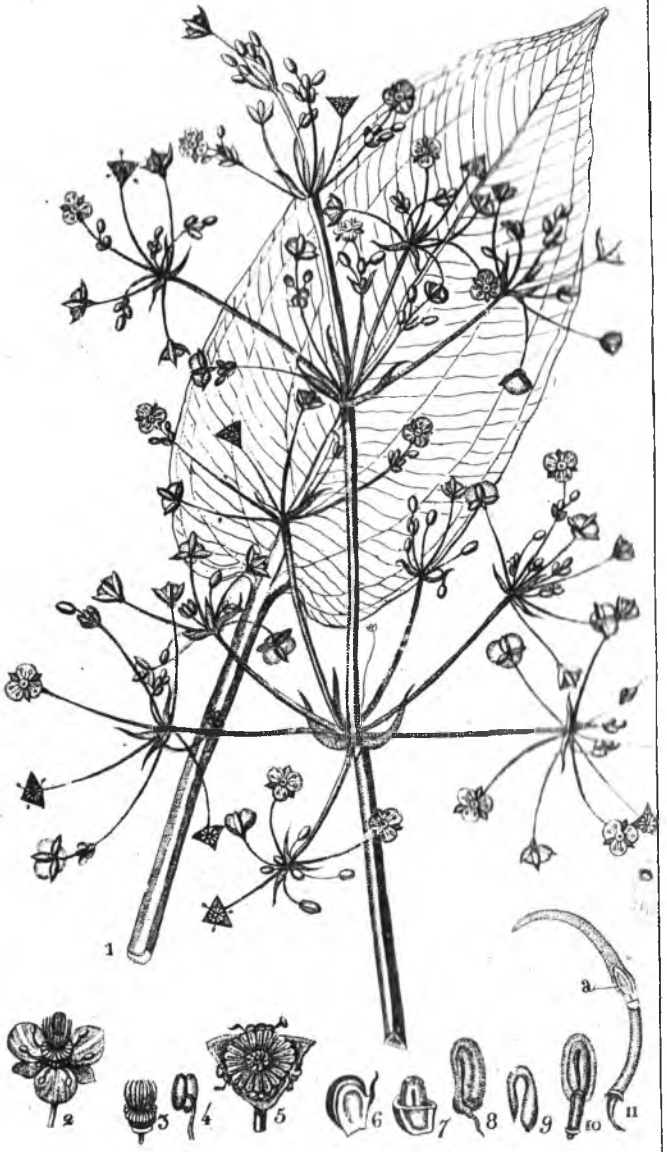
Познаніе растѣній въ самой природѣ чрезъ разсматриваніе оныхъ въ ботаническихъ садахъ есть самый легчайшій способъ; но оной въ немногихъ только мѣстахъ возможенъ, ибо таковые сады рѣдки. Въ сухихъ травникахъ могутъ поучаться болѣе имѣющіе уже знакомство со многими живыми растѣніями и систематическою Ботаникою, ибо въ нихъ часто измѣняется весьма много видъ прозябаемыхъ. Для незнакомыхъ съ систематическою Ботаникою, вѣрнѣйшее средство къ пріобрѣтенію познаній сего рода составляютъ изображенія растѣній, разкрашенныя сходно съ живою природою и сопровождаемыя разборомъ существенныхъ частей прозябенія ихъ. Сличеніе таковыхъ изображеній съ живыми растѣніями и точными описаніями можетъ всегда достовѣрно рѣшить, какое въ рукахъ находится прозябаемое. Доставленіе сего-то простаго способа служило поводомъ къ изданію особенныхъ сочиненій съ изображеніями врачебныхъ растѣній, каковы медицинскія Флоры и т. п. Сочиненія сего рода находятся уже у всѣхъ образованнѣйшихъ народовъ на собственныхъ языкахъ ихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, изданныя въ послѣднее время, представляютъ образцы достойные подражанія; таковы сочиненія Гайне, Шометона, Фитца и проч. Къ сожалѣнію, Россія ограничена донынѣ и съ сей стороны весьма не многими, при томъ или очень несовершенными, или не полными книгами. Мы имѣемъ на языкѣ нашемъ описанія и изображенія нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ растѣній, свойственныхъ отечеству, во Врачебномъ Веществословіи Амбодика, въ Россійской Флорѣ Палласа, въ сочиненіяхъ Гофмана, Либошица и Трініуса, у Гольдбаха, Соболевскаго, Кашинскаго и проч.; но первое изъ нихъ весьма несовершенно, особенно со стороны изображеній, а послѣднія представляютъ только небольшое число растѣній и частію не окончаны. Я почелъ бы себя весьма щастливымъ, естьли бы изданіе Хозяйственной Ботаники, мною предпринятое, отвратило таковой недостатокъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ наиболѣе употребительнымъ врачебнымъ Россійскимъ растѣніямъ. Конечно, предѣлы сего изданія не позволяютъ помѣстить въ немъ всѣхъ употребительныхъ растѣній; но я не упущу ни одного изъ возможныхъ для меня средствъ, чтобы сообщить въ ономъ отечественной публикѣ описанія и изображенія всѣхъ существенно важныхъ и славящихся въ народѣ лѣкарственныхъ растѣній. Онѣ суть слѣдующія.

1. Горечавка желтая.
(Gentiana lutea, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Der gelbe, grosse, gemeine Enzian, Bitterwurzel, Bergfieberwurzel; *по Французски*, Gentiane, Gentiane jaune, grande



Gentiana lutea, Linn.
Горечавка желтая.



Alisma plantago, Linn.
Частуха водяной Шильникъ.

Gentiane; *по Англійски*, Gentian, yellow Gentian; *въ аптекахъ*, Radix gentianae rubrae s. luteae s. majoris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый горечавкою (Gentiana. Спародубка, Собол.), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ горечавочныхъ растѣній (Gentianeae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Corolla tetrapetala; capsula bivalvis, unilocularis, receptaculis duobus, longitudinalibus. — *Вѣнчикъ однолепестной или одноштучной; съменная коробочка двустворчатая однопъстная; два плодовмѣстія продолговатыя.*

Порода, называемая желтою горечавкою, имѣетъ въ нойже системѣ слѣдующія отличія:

Foliis latis ovatis nervosis, corollis subquinquefidis rotatis verticillatis, calycibus spathaceis. — *Листы широкіе, яйцевидные, жилистые; вѣнчики съ пятью надрѣзами, колесовидные, мутовчатые; чашечки чехольныя.*

Описаніе. Желтая горечавка имѣетъ корень многолѣтній, длинной, толстой и снаружи темно-желтой, а внутри свѣтлѣе; длина его бываетъ въ нѣсколько футовъ, а толщина въ нѣсколько дюймовъ. Изъ него выходитъ прямой стволъ, высотою отъ 3 до 4 футовъ, прямой и цилиндрической. Коренные листы къ основанію ихъ съуживаются въ стебелекъ, а стволовые листы противоположные, нижнею частію къ стволу приросшіе и его объемлющіе: первые овальные, къ обоимъ концамъ заостренные, вообще съ краями цѣлыми, свѣтлозеленаго цвѣта и на нижней сторонѣ имѣютъ отъ пяти до семи длинноположныхъ весьма выдавшихся жилокъ. Цвѣтки желтые, довольно большіе и сидятъ на особыхъ черешкахъ, во множествѣ изъ листовыхъ угловъ выходящихъ, такъ что отъ двухъ противоположныхъ листовъ составляется изъ нихъ родъ мутовчатаго кольца. Они находятся на всей верьхней части ствола ярусами. Черешки ихъ длиною бываютъ около дюйма и обыкновенно простые, рѣдко дву или приразвилистые. Чашечка ихъ перепончатая, тонкая, прозрачная, съ одной стороны отклонутая и вдоль разщепленная, съ пятью коротками, шиловидными и неровными зубчиками. Вѣнчикъ желтаго цвѣта, правильной, почти колесовидной, разрѣзанной довольно глубоко на пять ланцетовидныхъ и острыхъ долей; въ немъ находится пять тычинокъ, кои прикрѣплены при основаніи разрѣзовъ или долей его, по одной у каждой. Яичникъ яйцеобразной, продолговатой и нечуствительно къ вершинѣ съуживающійся въ остріе; при основаніи его находятся пять округленныхъ медоносныхъ желѣзокъ. Два устья маточника линейныя и на бока

загнутыя или завитыя. Плодъ есть яйцеобразная, продолговатая, одномѣстная и двустворчатая коробочка; въ ней заключаются плоскія и по краямъ перепончатыя сѣмена. Запахъ слабой, но противной; вкусъ весьма горькой.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Желтая горечавка произрастаетъ дико въ гористыхъ мѣстахъ средней и южной Европы и въ особенности на известковой землѣ. Цвѣтетъ въ концѣ Маія, въ Іюнѣ и даже по Августъ мѣсяцъ, смотря по климату. Разводится чрезъ разсаживаніе корней и отъ сѣменъ.

Гг. Ганри и Каванту разлагали корень горечавки и нашли въ немъ горькое кристаллическое вещество, которое, по мнѣнію ихъ, должно быть кислотнаго качества; они предлагаютъ назвать его генціанином (горчанкой). Но Г. Ришаръ почитаетъ вещество сіе щелочнымъ, какъ по отношенію его къ кислотамъ и щелочамъ, такъ и по разнымъ опытамъ Гг. Ганри, Каванту, Гильемена и Жакемена (*). Сему то горькому началу главнѣйше приписываются врачебныя дѣйствія желтой горечавки. Она содержитъ сверьхъ того масляносмоляное вещество, похожее на каучукъ, много слизи и нѣсколько сахара, которой чрезъ броженіе доставляетъ довольное количество виннаго спирта, но непріятнаго вкуса, зависящаго вѣроятно отъ присутствія небольшаго количества летучаго масла.

Корень желтой горечавки доселѣ есть единственная часть сего растѣнія, употребляемая во врачебномъ искусствѣ. Онъ сухой находится въ продажѣ въ видѣ продолговатыхъ цилиндрическихъ кусковъ, величиною въ дюймъ и болѣе; поверьхность его кольчато марщиноватая и темнобураго цвѣта, а внутренность желтоватая. Изъ него приготовляютъ въ аптекахъ екстрактъ и виноспиртовую тинктуру; онъ примѣшивается также во многія лѣкарства, назначаемыя для поправленія желудка или тоническія, каковы суть: горькое вино, Порталевъ противоскорбутной сыропъ и проч. Въ самомъ дѣлѣ, многочисленными опытами дознано, что корень сей составляетъ одно изъ лучшихъ тоническихъ, или медленно возбуждающихъ внутреннихъ лѣкарствъ. По чрезвычайной горечи его, которая удобно сообщается водѣ, виноградному вину и винному спирту, онъ долженъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ между врачебными веществами, имѣющими свойство приводить ослабленные органы въ состояніе отправлять надлежащимъ образомъ ихъ дѣйствія. Г. Вилье, въ Фармакопеѣ своей, приписываетъ оному поправляющее желудокъ, противугнилостное, противуглистное и противулихорадочное свойства (Ed. 2, p. 72). Нѣсколько грановъ порошка сего корня, или чайная ложечка виноспиртовой тинктуры его, разведенной въ какомъ нибудь питьѣ, будучи принимаемы за часъ до обѣда, возбуждаютъ умѣренно дѣйствіе желудка, производятъ позывъ на пищу и облегчаютъ свареніе оной.

(*) Nouveau journal de méd., t. X., p. 315. Journal de pharmacie, avril 1819.

Ежели пріемъ сего лѣкарства увеличивается, то дѣйствія его, сперва ограничивавшіяся только однимъ желудкомъ, разпространяются и на другія части живопнаго организма. По сему употребленіе желтой горечавки одобряется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно возстановлять силы организма, не производя очень быстраго возбужденія. Такимъ образомъ употребляютъ ее въ перемѣжающихся лихорадкахъ, въ цынгѣ и особенно въ золотушныхъ болѣзняхъ. Употребленіе горечавочной тинктуры, вспомоществуемое правильнымъ образомъ жизни, здоровою пищею, теплою одеждою и жительствомъ въ мѣстахъ открытыхъ къ солнцу и имѣющихъ свѣжій воздухъ, считается дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для предъупрежденія и прекращенія первыхъ золотушныхъ припадковъ у дѣтей сыраго сложенія. Но въ пользованіи перемѣжающихся лихорадокъ совѣтуютъ прибѣгать къ употребленію горечавки только тогда, когда болѣзнь сего рода проспая; естьли же она сложная и представляетъ опасное смѣшеніе различныхъ припадковъ, то надежднѣе одобряютъ дѣйствіе хины (*).

Изъясненіе изображенія. Желтая горечавка изображена на первой таблицѣ. Въ срединѣ представлена верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія. Около оной: 1, коренной листъ; 2, отдѣльный цвѣтокъ; 3, часть вѣнчика, показывающая прикрѣпленіе тычинокъ; 4, пестикъ съ опкинутою чашечкою; 5, плодовая коробочка; 6, она же горизонтально разрѣзанная; 7, сѣмя; 8, оно же вертикально разрѣзанное; 9, зародышъ (embryo).

2. Частуха водяной шильникъ.

(Alisma plantago, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Froschlöffel, Froschwegerich, grosse Wasserwegerich etc.; *по Французски*, Fluteau à feuilles de plantain, Plantain d' eau; *въ аптекахъ*, Herba plantaginis aquaticae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый частухою (Alisma), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестому классу и къ пятому или послѣднему отряду сего класса (Hexandria polygynia), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства частушныхъ (Alismaceæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

(*) Издаваемая мною *Хозяйственная Ботаника* служитъ токмо къ разпознанію полезныхъ и вредныхъ растѣній; но она не есть ни *полезній лечебникъ*, ниже *лечебный травникъ*: по сему читатели сего изданія, въ употребленіи описанныхъ въ ономъ растѣній, для пользованія болѣзней, должны всегда совѣтоваться съ врачами. Произвольное употребленіе врачебныхъ растѣній нерѣдко бываетъ соединено съ опасными для здоровья послѣдствіями. Изд.

Calyx triphyllus. Petala tria. Capsulae plures, monospermae. *Чашечка трехлистная. Лепестковъ три. Плодовыхъ коробочекъ много, всѣ односѣменныя.*

Порода, называемая водянымъ шильникомъ, имѣетъ слѣдующія отличія:

Foliis ovatis acutis, fructibus obtuse trigonis. *Листы яйцевидные острые; плоды тупо трехугольные..*

Описаніе. Корень водянаго шильника многолѣтній и состоитъ изъ пучка бѣловатыхъ жилочекъ. Стволъ его высотою отъ двухъ до трехъ футовъ, голой, прямой, тупо трехугольной, гладкой, снизу простой, а къ верьху раздѣляющійся мутовчато на вѣтви, кои въ совокупности составляютъ родъ прямой и пирамидальной метелки. При основаніи каждой мутовки вѣтвей находятся три ланцетовидныхъ, почти кожистыхъ прилистка. Листы всѣ коренные, кругомъ ствола стоящіе, продолговато сердцеобразные, цѣлые, гладкіе и жилистые; стебельки ихъ длинные, желобкованные. Цвѣточные черешки разположены на концахъ вѣтвей мутовчато и на каждомъ изъ нихъ находится по одному малому цвѣточку, коего вѣнчикъ бываетъ красноватаго и бѣлокрасноватаго цвѣта. Плодъ тупо трехугольной и состоитъ изъ многихъ сжатыхъ и не растрескивающихся коробочекъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Водяной шильникъ произрастаетъ изобильно во всѣхъ странахъ Европы по берегамъ прудовъ, озеръ, ручьевъ, водяныхъ каналовъ и рѣкъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ, а сѣмена его созрѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ.

Вкусъ сего растѣнія въ свѣжемъ состояніи водянистой и имѣетъ нѣсколько вяжущій и острый. Граумюллеръ (*) пишетъ, что оно натягиваетъ на кожѣ пузыри и принадлежитъ къ острымъ ядамъ; что пріемъ онаго внутрь у овецъ и рогатаго скота производитъ весьма вредныя послѣдствія, и для послѣдняго даже смертеленъ; что оно опасно и для лошадей, но козы ѣдятъ безвредно листы его. Вообще, по мнѣнію его, не должно употреблять сего растѣнія въ кормъ скоту. Палласъ однакожъ свидѣтельствуетъ, что Калмыки ѣдятъ корни водянаго шильника, не смотря на остроту его. По увѣренію Галлера, листы его оказываютъ хорошее дѣйствіе въ геморроидахъ. Въ послѣднее время хвалили порошокъ изъ корня сего растѣнія противъ водоболзни. Оной прописывали въ пріемъ отъ половины до цѣлой драхмы или въ винѣ, или въ какомъ либо сиропѣ и въ другихъ видахъ. Но одно сіе средство признается врачами противъ столь ужасной болѣзни не надежднымъ; по крайней мѣрѣ не совѣтуютъ прибѣ-

(*) Handbuch der pharmaceutisch-medicinischen Botanik, 2 Bd., p. 140.

гашь къ оному не употребивши напередъ нужныхъ наружныхъ средствъ, какъ то прижиганія и проч.

Изъясненіе изображенія. Водяной шильникъ изображенъ на таблицѣ первой. Здѣсь представлена верьхняя часть ствола его съ цвѣтками и плодами; при ней: 1, корневой листъ; 2, отдѣльной цвѣтокъ; 3, пестики; 4, увеличенная тычинка; 5, плодъ; 6, одна коробочка; 7, она же разрѣзанная; 8, сѣмя; 9, зародышъ; 10, рощеное сѣмя; 11, молодое растѣніе вдоль разрѣзанное, для показанія въ *a* перышка.

3. Балдырьянъ.

(Valeriana, Linn.)

Родъ растѣній, называемый балдырьяномъ, относится по Линнеевой системѣ къ третьему классу и первому отряду сего класса (Triandria monogynia), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства балдырьяновыхъ растѣній (Valerianeae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx nullus, aut margo minimus. Corolla infundibuliformis, 5-fida, basi gibba, supera. Semen unum. (Stamina: 1, 2, 3 et 4, exserta)

Чашечки нѣтъ, или очень малая окраина. Вѣнчикъ однолепестной, почти воронкообразной, пятиразщепной, при основаніи горбатой, верьхній. Сѣмя одно. (Тычинокъ бываетъ: 1, 2, 3 и 4)

Изъ сего рода употребляемы были какъ врачебныя средства многіе виды, но нынѣ ограничиваются врачи болѣе двумя слѣдующими, кои по дѣйствіямъ своимъ сходны между собою.

а. Балдырьянъ аптечной или маунъ.

(Valeriana officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder kleine Baldrian, Katzenbaldrian; *по Французски*, Valeriane, Valeriane sauvage, Valeriane officinale; *по Англійски*, Valerian, officinal Valerian; *по Руски*, Маунъ, Балдырьянъ дикой, земляной маунъ, очной корень; *въ аптекахъ*, Radix Valerianae minoris s. sylvestris.

Систематическое опредѣленіе. Порода аптечнаго балдырьяна отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Foliis omnibus pinnatis, foliolis dentatis, lanceolatis, caule sulcato.

Листы всѣ перистые, листочки ихъ зубчатые, ланцетовидные; стволъ бороздчатой.

Описаніе. Корень аптечнаго балдырьяна состоитъ изъ пучка толстыхъ, бѣловатыхъ и продолговатыхъ жилокъ, покрытыхъ еще тончайшими жилочками.

Въ свѣжемъ состояніи онъ почти безъ запаха, но высыхая получаетъ проницательной и противной особеннаго свойства запахъ. Стволъ прямой, круглой, снизу простой, а въ верьху раздѣляется развилисто на двѣ или три вѣтви. Онъ пустой, бороздчатой и волосистой, особенно снизу; высота его бываетъ отъ двухъ до 4 футовъ. Листы противоположные, корневые со стебельками, а верьхніе сидячіе, всѣ глубоко перисто разрѣзанные на доли, кои ланцетовидныя, узкія и малозубчатыя, или почти цѣлыя. Цвѣтки малые, бѣлорозоваго цвѣта, и разположены на вершинѣ ствола въ видѣ маковки (cyma) походящей на зонтикъ. Черешки ихъ три или четыреразвилистые. При основаніи каждой развилины ихъ находятся два малыхъ, линейныхъ и весьма острыхъ прицвѣтника или листочка; сверьхъ того каждой цвѣтокъ объемлется снизу трехразрѣзнымъ прицвѣтникомъ, которой высотою ровенъ съ чашечкою. Чашечка прилѣпленная трубкою своею къ низовому яичнику. Сія трубка яйцеобразная, продолговатая и дорожчатая. Отгибъ ея завернутъ внутрь и образуетъ простой валикъ или закраину, которая по опцвѣтеніи развертываетца въ видѣ перистаго хохолка и увѣнчиваетъ плодъ. Вѣнчикъ однолепестной, снизу трубчатой, а сверьху подносообразной; отгибъ его, болѣе или менѣе разкинутой, раздѣляется на пять тупыхъ и нѣсколько неровныхъ доль. Тычинки, коихъ всегда почти три, прикрѣпляются къ верьхней части вѣнчиковой трубки. Яичникъ низовой съ однимъ мѣстечкомъ и сѣменемъ; на немъ находится нитистой, длиннѣйшій вѣнчика маточникъ, оканчивающійся трираздѣльнымъ устьемъ. Плодъ есть яйцеобразная, продолговатая и дорожчатая акена, увѣнчанная перистымъ хохолкомъ, образовавшимся изъ развернутаго отгиба чашечки.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной балдырьянъ или маунъ есть многолѣтнее растѣніе, встрѣчающееся по всей Европѣ и Сибири въ довольномъ количествѣ. Любитъ болѣе тѣнистыя и влажныя мѣста, но попадается также и въ гористыхъ, сухихъ странахъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Разводится отъ сѣмянъ и чрезъ раздѣленіе корней.

Во врачебномъ искуствѣ употребляется только одинъ корень аптечнаго балдырьяна, которой для сего должно выкопывать рано весною, до появленія ствола, ибо въ сіе время онъ оказываетъ наибольшую силу. Корень сей, будучи высушенъ, представляетъ деревянистыя жилки, снаружи бураго, а внутри бѣложелтоватаго цвѣта; запахъ его сильной, проницательной, позывающій на рвоту, козлиной или походящій нѣсколько на канфарной; вкусъ горячащій, горькой, солоноватой и нѣсколько острой. Г. Тромсдорфъ извлекъ изъ него: особенное вещество разтворимое въ водѣ и неразтворимое въ винномъ спиртѣ; черную

смолу, летучее, весьма жидкое, канфарное и зеленоватое масло, камедистую вытяжку, крахмалъ и древесныя жилки (*). Въ надлежащее время собранной, хорошо высушенной и сохраненной, онъ составляетъ весьма важное лѣкарственное туземное вещество, которому приписываются усыпительное, возбуждающее, противусудорожное, противуглистное и открывающее періодическія очищенія свойства (**). Дѣйствіе его сперва ограничивается тѣмъ органомъ, къ которому онъ непосредственно прикасается, но потомъ становится всеобщимъ, распространяясь быстро по всѣмъ орудіямъ животнаго устроенія. Такимъ образомъ, будучи принятъ внутрь, онъ увеличиваетъ дѣйствіе пищеварительныхъ орудій до того, что возбуждаетъ, при большомъ пріемѣ, рвоту, очищеніе низомъ и изгоняетъ кишечныхъ червей. Далѣе онъ возбуждаетъ потъ, гонитъ мочу, или открываетъ періодическое очищеніе; но въ особенности славится дѣйствіе его на нервную систему, по чему онъ и прописывается наиболѣе въ нервныхъ болѣзняхъ, преимущественно же въ падучей. Со времени щастливаго употребленія его противъ послѣдняго жестокаго припадка, сдѣланнаго надъ самимъ собою Фабіемъ Колюмною, многіе наблюдатели, между коими отличаются Кругеръ, Лентиліусъ, Шуккманъ, Соважъ, Скополи, Маршанъ, Штёркъ, Тиссо и Галлеръ, подтвердили полезное дѣйствіе его противъ сей болѣзни какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ людей (***). Весьма примѣчательно то, что дѣйствіе балдырьяна особенно полезнымъ оказывалось противъ падучей болѣзни, происходившей отъ страха, гнѣва и другихъ нравственныхъ причинъ. По дѣйствіямъ его на кишечной каналъ и глистъ, можно думать также, что онъ полезенъ и противу той падучей болѣзни, которая происходитъ отъ присутствія сихъ чужеѣдныхъ животныхъ; но какъ сія судорожная болѣзнь можетъ имѣть источникомъ и другія причины, при коихъ она требуетъ весьма различныхъ и часто совершенно противоположныхъ средствъ, то неудивительно, что корень мауна, не смотря на успѣшность его въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказывался недѣйствительнымъ во многихъ другихъ случаяхъ, какъ наблюдали Рошеръ и въ новѣйшее время Г. Алиберъ. Впрочемъ маунъ употреблялся щастливо не въ одной сей нервной болѣзни; онъ предписывается въ нервныхъ горячкахъ, въ корчахъ, въ истерикѣ, въ пляскѣ св. Вита и свинцовой коликѣ.

Снаружи, летучее масло мауна употребляемо было для натиранія параличныхъ членовъ. (****)

(*) Botanique médicale, par A. Richard, partie 1, p. 409.

(**) Pharmacopoeia castrensis ruthena, ed. 2, p. 178.

(***) Flore du dictionnaire des sciences médicales, livr. 89, p. 238.

(****) Подробнѣе объ употребленіи мауна можно читать въ *Рускомъ Лѣчебномъ Травникѣ* Г. Кашинскаго, часть первая, стр. 520 и слѣд.

Самой вѣрной и лучшій способъ употребленія внутрь мауна состоитъ въ пріемѣ порошка корня его отъ 20 до 30 грановъ и до драхмы, три или четыре раза въ день, разведши въ водѣ, винѣ или молокѣ, или смѣшавши съ медомъ или какимъ нибудь другимъ мягкимъ веществомъ въ видѣ пилюль и кашки. Можно также давать водяную настойку онаго, приготовленную въ закрытомъ сосудѣ, въ пропорціи отъ 10 да 20 частей корня на 100 частей кипящей воды. Винноспиртовую настойку, приготовляемую съ 10 или 15 частями корня на 100 частей виннаго спирта въ 10 градусовъ крѣпости, даютъ отъ четырехъ до семи золотниковъ, въ извѣстномъ количествѣ вина. Водянистой екстрактъ его признается слабо дѣйствующимъ. Летучее масло мауна дается внутрь въ какомъ нибудь другомъ веществѣ отъ пяти до шести капель. По замѣчанію Куллена, корень мауна иногда дурно въ аптекахъ сохраняется и портится; въ семъ случаѣ можно узнавать доброту его по особенному свойству привлекать свѣжимъ запахомъ своимъ кошекъ.

Изъясненіе изображенія. Аптечной балдырьянъ изображенъ на второй таблицѣ. *α*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, цвѣтущая вѣтка въ естественной величинѣ. c, отдѣльной цвѣтокъ. d, D, два неразвернувшихся цвѣтка, заключенныхъ въ чашечкѣ. E, развернутой вѣнчикъ съ тычинками. F, f, пестикъ. G, g, сѣмя.

b. Балдырьянъ раздѣльнополой.

(Valeriana dioica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Sumpf-Baldrian; *по Французски*, petite Valériane.

Систематическое опредѣленіе. Раздѣльнополому балдырьяну приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Floribus dioicis, foliis pinnatifidis subtus venosis, inferioribus ovatis integerrimis.

Цвѣтки двудомные; листы верхніе перисто-разрѣзанные, снизу жилистые, а нижніе яйцеобразные, совершенно цѣлые.

Описаніе. Раздѣльнополой балдырьянъ имѣетъ корень жилочной, ползучій, подобной корню предъидущей породы. Изъ него выходитъ прямой, четырехугольной и развилистой стволъ, высотою около фута, съ противоположными вершинными вѣтвями и листами. Верхніе листы при основаніи разрѣзноперистые, или на ланцетовидныя, тупыя и незубчатыя доли раздѣленные, а на концахъ цѣлые, довольно широкіе и почти не примѣтно зубчатые. Нижніе листы, выходящіе непосредственно изъ корня, всѣ цѣлые, не раздѣленные, яйцеобразные и

стоятъ на довольно длинныхъ стебелькахъ, тогда какъ верьхніе, или стволовые, сидячіе. На концѣ ствола и вѣтвей выходятъ цвѣточныя маковки съ красноватыми цвѣточками, какъ у предъидущей породы; цвѣтки большею частію бываютъ на одномъ стволѣ однополые, то есть или мужескіе или женскіе, но иногда и тѣ и другіе вмѣстѣ. Мужескіе цвѣтки имѣютъ большею частію по три тычинки, а иногда и одну; они величиною превосходятъ женскіе и всегда содержатъ слѣдъ пестика. Разрѣзы вѣнчика заостренные, прочія же части цвѣтка сходныя съ предъидущею породою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Раздѣльнополой балдырьянъ ростетъ въ Европѣ повсюду въ болотистыхъ мѣстахъ, по лѣсамъ и лугамъ. Цвѣтетъ и созрѣваетъ вмѣстѣ съ предъидущею породою. Корень его часто смѣшивается съ корнемъ мауна или аптечнаго балдырьяна, но запахъ его не столь противной и сильной какъ у сего послѣдняго; и хотя по дѣйствіямъ своимъ онъ сходенъ съ нимъ, но вообще слабѣе. Употребленіе такоеже какъ и предъидущей породы; впрочемъ врачи всегда избѣгаютъ употребленія раздѣльнополаго балдырьяна, какъ скоро есть возможность употребить аптечной или маунъ.

Изъясненіе изображенія. Раздѣльнополой балдырьянъ изображенъ на второй таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, цвѣтущая вѣтка съ мужескими цвѣтками. c, отдѣльной цвѣтокъ. D, развернутой вѣнчикъ съ тычинками. e, цвѣтущая вѣтка съ женскими цвѣтками. F, отдѣльной женской цвѣтокъ. G, пестикъ. h, вѣтка съ сѣменами. I, одно отдѣленное сѣмя.

4. Гулявица.
(Achillea, Linn.)

Родъ растѣній, называемый гулявицею (Achillea), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству щитконосныхъ (Corymbiferae) растѣній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки:

Calyx ovatus, imbricatus. Flosculi radii circiter quatuor, dilatati. Receptaculum paleaceum. Pappus nullus. (Flores corymbosi)

Чашечка яйцевидная, черепично-накладная. Лучевыхъ цвѣточковъ около четырехъ, расширенныхъ. Плодовмѣстіе или ложе пленчатое. Летучки нѣтъ (цвѣтки щитковые).

Въ семъ родѣ извѣстны наиболѣе по врачебному ихъ употребленію двѣ слѣдующія породы:

*

а. Гулявица тысячелистная.

(Achillea millefolium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Schafgarbe, Feldgarbe, Garbe; Gerbel, Tausendblatt, etc.; *по Французски*, Millefeuille, Herbe aux charpentiers, Herbe à la coupure, etc.; *по Англійски*, Milfoil, yarrow; *по Руски*, тысячелистникъ, рябинка, деревей, гречка, кровавникъ, кашка; *въ аптекахъ*, Herba cum floribus s. summitates Millefolii.

Систематическое опредѣленіе. Гулявица тысячелистная отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Foliis bipinnatis glabriusculis, pinnarum laciniis linearibus dentatis. — *Листы сугубоперистые, гладенькіе, съ долями перьевъ линейными, зубчатыми.*

Описаніе. Тысячелистная гулявица имѣетъ корень многолѣтній, состоящій изъ черноватыхъ жилочекъ. Изъ него выходитъ прямой, снизу простой, а къ верьху развилисто раздѣляющійся на вѣтви, круглой, дорожчатой и тонковолосистой стволъ, высотою въ футъ или нѣсколько болѣе. Листы при корнѣ стебельковатые, а на стволѣ сидячіе сугубоперистые, почти голые или слабоволосистые; разрѣзы ихъ весьма сближенные, продолговатые и остро зубчатые. Цвѣтки лучистые, бѣлые или бѣлокрасноватые, расположены въ видѣ щитка на верьхней части вѣтвей. Обвертка (у другихъ чашечка) ихъ продолговатоовальная, состоящая изъ наложенныхъ другъ на друга подобно черепицѣ, тупыхъ и тонкихъ чешуекъ. Плодовмѣстіе почти плоское, усаженное ланцетовидными, прозрачными, маленькими чешуйками или шелушками. Полуцвѣточки въ окружности, обыкновенно въ числѣ пяти, женскіе и плодовитые, весьма коротіе, широкіе и съ тремя мало примѣтными зубчиками. Цвѣточки въ центрѣ, въ числѣ шести или около того, правильные, съ пятью зубчиками, двуполые и плодовитые. Плоды яйцеобразные, безъ хохолка или летучки.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Тысячелистная гулявица произрастаетъ въ изобиліи по всѣмъ странамъ Европы и Сибири, кромѣ самыхъ холодныхъ, на лугахъ, по мѣжамъ полей, кустарникамъ и лѣсамъ, вообще на сухихъ мѣстахъ, но на всякой почвѣ. Цвѣтетъ съ Іюня до Октября; сѣмена созрѣваютъ, смотря по времени цвѣта, съ Іюля до Ноября. Разводится отъ сѣменъ и чрезъ разсаживаніе корней

Сіе растѣніе имѣетъ слабой, но пріятной, особаго рода запахъ. Стволъ и листы его имѣютъ вкусъ нѣсколько вяжущій, горькой; а цвѣтки горькой и вмѣстѣ ароматической. Сія разность происходитъ кажется отъ того, что послѣдніе содержатъ въ себѣ летучее, проницательное масло, коего вкусъ горячій и

которое легко получать можно посредствомъ перегонки, тогда какъ листы и стволъ состоятъ существенно изъ смолистаго и слизистаго, вяжущихъ и горькихъ началъ. По сему оба сіи качества находятся въ высокой степени въ водянистой вытяжкѣ изъ сего растѣнія. Но какъ винной спиртъ разтворяетъ большую часть благовоннаго вещества, то и винноспиртовая вытяжка, менѣе предъидущей горькая, имѣетъ весьма проницательной запахъ, похожій на канфарной.

Во врачебномъ искусствѣ употребляются только цвѣтущія вершины и листья сего растѣнія. Имъ приписываются слегка побуждающее, поправляющее желудокъ и тоническое свойства, о коихъ заключать уже можно изъ физическихъ и химическихъ свойствъ растѣнія. Оно въ самомъ дѣлѣ возбуждаетъ жизненныя способности органовъ и обнаруживаетъ ясное дѣйствіе на нервную систему. Успѣхи онаго противъ нервныхъ болѣзней свидѣтельствуются въ особенности Спалемъ и нѣкоторыми другими врачами, кои употребляли его въ ипохондріи, истерикѣ и надучей болѣзни. Тысячелистникъ похваляемъ былъ также многими противъ кровотеченій, и въ особенности противъ геморроидовъ, чрезмѣрнаго мѣсячнаго очищенія и кровохарканія; нѣкоторые употребляли его съ пользою даже въ чахоткѣ. Ежели вѣрить Ф. Гофману, то продолжительное употребленіе онаго прекращаетъ боли, происходящія отъ присутствія камня, а Норвежцы, по разказу Груннера, часто употребляютъ его противъ ломоты. Многіе превозносили похвалами сіе растѣніе противъ бѣлей, изгаги и колики, послѣдующихъ за родами, а другіе противъ остановившагося родоваго и мѣсячнаго очищенія. Но столь разнообразныя и даже противорѣчивыя свидѣтельства конечно не понравятся разсудительному уму и могутъ внушить только недовѣрчивость къ онымъ; ежели сообразить способъ дѣйствія тысячелистника съ существомъ болѣзней, въ коихъ выхваляемо было употребленіе онаго, то необходимо должно будетъ согласиться, что все почти сказанное въ отношеніи къ нему, въ большей части книгъ о врачебномъ вещесловіи, можетъ вести иногда къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Тысячелистникъ ясно обнаруживаетъ медленно возбуждающее или тоническое свойство; по сему онъ можетъ иногда съ пользою быть употребляемъ въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ бездѣйственностію желудка и кишечнаго канала, или всеобщею слабостію, какъ-то случается обыкновенно въ ипохондріи у людей сыраго сложенія, употребляющихъ, при сидячей жизни, нехорошую пищу. Можно также употреблять его съ пользою для возбужденія періодическихъ изверженій родоваго и мѣсячнаго, когда онѣ остановляются отъ бездѣйственности матки. Можно употреблять его съ успѣхомъ противъ кровотеченій, когда онѣ изъяты отъ раздраженія и сопровождаются слабостію. На-

прасно хвалятъ употребленіе тысячелистника противу всѣхъ нервныхъ болѣзней вообще, противъ дѣйствительныхъ неправильныхъ кровотеченій; противъ чахотки, каменной болѣзни, истерики сопровождаемой избышкомъ силъ или чрезвычайною раздражимостію машки; таковыя похвалы считаются опытнѣйшими новѣйшими врачами жестокою ошибкою, ибо въ подобныхъ случаяхъ сіе растѣніе, какъ и всѣ возбуждающія средства, можетъ только отягчать болѣзнь и умножать ея припадки (*).

Тысячелистникъ издревле славится какъ раноцѣлительное средство. Говорятъ, будто Ахиллесъ зналъ сіе удивительное свойство и употреблялъ его для излѣченія ранъ своихъ соповарищей. Но многіе разсудительные врачи не одобряютъ сего употребленія и увѣряютъ, что ежели когда нибудь отъ прикладыванія толченой сей травы и заживлялись раны, то сіе приписывать должно не ей, но единственно спасительному усилію природы.

Для внутренняго употребленія служатъ обыкновенно цвѣтныя верьхушки тысячелистника; ихъ наспаиваютъ подобно чаю въ водѣ и даютъ въ одинъ пріемъ по чайной чашкѣ, три раза въ день. На фунтъ горячей воды полагается до 2 унцій сухой травы. Эссенціи тысячелистника употребляютъ отъ 30 до 60 капель, но она не имѣетъ преимущества предъ водяною настойкою. Летучее масло тысячелистника принимается отъ трехъ до шести капель на сахарѣ или съ какимъ нибудь другимъ веществомъ.

Изъясненіе изображенія. Тысячелистная гулявица изображена на второй таблицѣ. α, цѣлое, въ уменьшенномъ видѣ, растѣніе. b, часть ствола съ листомъ. c, цвѣтокъ. d, общее покрывало цвѣтковъ или обвертка. e, лучевой или окружной полуцвѣточикъ. F, f, центральной цвѣточикъ. G, g, сѣмя. H, сѣмя поперегъ разрѣзанное.

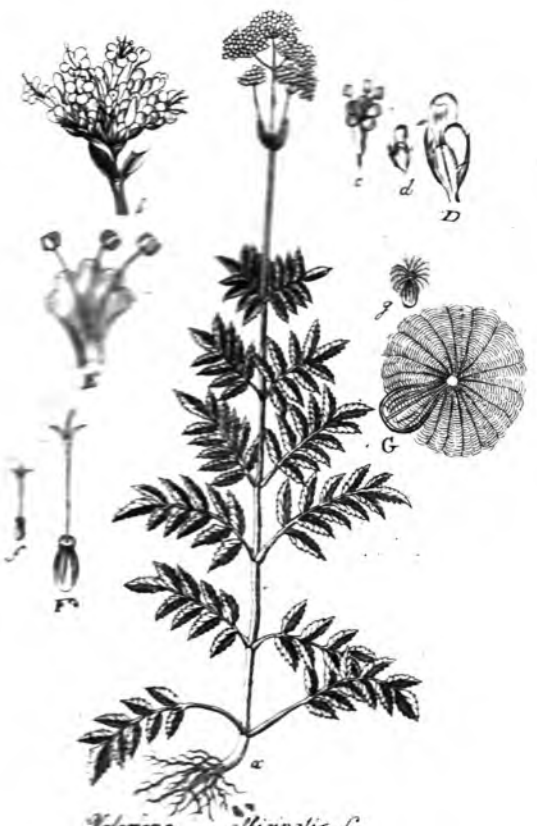
b. Гулявица чихотная.

(Achillea ptarmica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Sumpfgarbe, Niesgarbe, Bertramschafgarbe, Dorant, etc; *по Французски*, Ptarmique, Herbe à éternuer; *по Руски*, чихотная трава, кихавецъ, кровавникъ; *въ аптекахъ*, Radix, Herba et Flores Ptarmicae.

Систематическое опредѣленіе. Чихотной гулявицѣ приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

(*) Flore du dictionnaire des sciences médicales, livr. 62, p. 27.



Valeriana officinalis L.

Балдырьянъ аптекарскій.

Valeriana dioica L.

Балдырьянъ раздѣльнополый.

Achillea Ptarmica L.

Гиляовица чихотная.

Achillea Millefolium L.

Гиляовица тысячелистная.

Foliis indivisis, lanceolatis, acuminatis, argute serratis. — *Листья не разрѣзанные, ланцетовидные, заостренные, тонкозубчатые.*

Описаніе. Корень чихотной гулявицы многолѣтній, длинной, цилиндрической, нѣсколько сучковатой, вѣтвистой, толщиною въ перо, со многими на узлахъ жилочками, снаружи сѣрожелтоватой, а внутри бѣловатой. Стволъ прямой, только при основаніи нѣсколько изогнутой, круглой, дорожчатой и въ верьху, при разлученіи на вѣтви, волосистой, высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы поперемѣнные, сидячіе и основаніемъ объемлющіе половину окружности ствола, линейноланцетовидные, продолговато заостренные, тонко зазубренные, голые. Цвѣтки лучистые, съ лучами бѣлыми, а въ срединѣ бѣложелтоватаго цвѣта; они разположены въ видѣ макушечной метелки на концѣ вѣтвей. Полуцвѣточки окружности, обыкновенно числомъ десять, рѣже 12 или 13, всѣ женскіе плодовитые, безъ хохолковъ, такъ какъ и центральные; отгибъ вѣнчика ихъ овальной, широкой и на концѣ трехлопастной. Цвѣточки гуменца, двуполые и плодовитые, имѣютъ вѣнчикъ трубчатой, коего отгибъ едва ли шире трубки, которая нѣсколько сжата; отгибъ оканчивается пятью заостренными и загнутыми назадъ лопастинками. Чашечка нѣсколько волосистая. Плодъ безъ хохолка или летучки.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Чихотная гулявица растетъ повсюду въ умѣренныхъ и не очень холодныхъ странахъ Европы и Сибири, на сырыхъ мѣстахъ, по лугамъ, мѣжамъ полей, кустарникамъ и лѣсамъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Разводится подобно предъидущей породѣ. Корни, для употребленія, собираются до цвѣта, то есть въ Маѣ мѣсяцѣ.

Сіе растѣніе имѣетъ слабой запахъ; вкусъ его нѣсколько пряной и острой, похожій на вкусъ естрагона. Корень и листы его, будучи высушены и истолчены, употребляются какъ чихательное средство отъ насморка и простудной головной боли. Корень, будучи разжевываемъ, возбуждаетъ весьма примѣтнымъ образомъ отдѣленіе слины, а потому нѣкоторые употребляютъ его для утоленія зубной боли, въ видѣ полосканья. Гмелинъ повѣствуетъ, что жители Сибири употребляютъ отваръ корня и правы чихотной гулявицы отъ кроваваго поноса, маточнаго кровотеченія и кровавой мочи. Въ отваръ полагается на 6 унцій воды двѣ драхмы корня. Въ Германіи берутъ по два лота разрѣзаннаго корня чихотной и столько же правы тысячелистной гулявицъ и вѣшаютъ въ мѣшечкѣ въ пиво, отъ чего сей напитокъ не киснетъ и долго сохраняется въ хорошемъ состояніи. Скотъ вообще любитъ чихотную гулявицу.

Изъясненіе изображенія. Чихотная гулявица изображена на второй таблицѣ, *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, часть ствола съ листомъ. c, отдѣльной цвѣтокъ. d, чашечка или обвертка. E, плодовмѣстіе или ложе съ лучевымъ полуцвѣточкомъ F и нѣсколькими чашечными чешуйками. G, цвѣточикъ гуменца или центральной.

5. Бѣлокопытникъ мать и мачиха.

(Tussilago farfara, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки,* Huflattig, Brandlattig, Brustlattig, Rosshuf, Eselshuf, Bergletschen, Erdkrone etc.; *по Французски,* Tussslage, Pas d'ane, Taconnet; *по Англійски,* Colts-foot; *по Руски,* Бѣлокопытникъ, матимачиха, мачерпкъ, подбѣлъ, двоелистникъ; *въ аптекахъ,* Herba, Radix et Flores Farfarae s. Tussilaginis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый бѣлокопытникомъ (Tussilago), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству щитконосныхъ (Corymbiferæ. Synanthereæ, Cassini) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx simplex squamae aequales, discum aequantes, submembranaceae. Corollae foemineae ligulatae s. edentulae. Receptaculum nudum. Pappus simplex, sessilis. (*Flosculi plerisque polygamo—dioici*)

Чашечка простая, чешуйки ровныя, съ гуменцомъ равняющіяся, почти перепончатыя. Женскіе вѣнчики лопатчатые или беззубочные. Ложе голое. Хохолокъ или летучка простая, сидячая. (*Полуцвѣточки во многихъ многобрачно-двудомные*)

Видъ сего рода, называемый *мать и мачиха,* имѣетъ слѣдующія отличія:

Scapo unifloro, subnudo, bracteato, flore radiato, foliis cordatis angulatis dentatis subtus pubescentibus.

Цвѣтоносъ одноцвѣточной, почти голой, съ прицвѣтниками; цвѣтокъ лучистой; листы сердцеобразные, угловатые, зубчатые, снизу мохнатые.

Описаніе. Корень мѣтимачихи многолѣтній, длинной, ползучій, буроватой, или бѣловатой, толщиною въ малой палецъ; изъ него отъ мѣста до мѣста выходятъ цвѣточные стволы или цвѣтоносы, кои цилиндрическіе, высотою отъ шести до восьми дюймовъ, покрытые бѣловатымъ бумажнымъ пухомъ и многими сидячими чешуйками и оканчиваются на вершинѣ, каждой, однимъ лучистымъ, желтымъ цвѣткомъ. Листы появляются послѣ цвѣтоносовъ; они корневые, большіе, съ желобковатыми длинными стебельками и красноватыми жилками,

Tussilago Farfara L.
Белокопытникъ мать и мачиха.

Tanacetum vulgare L.
Рябинка обыкновенная.

Anthemis nobilis L.
Ромашка Римская.

Calendula officinalis L.
Ноготки аптечные.

сердцеобразные, на краяхъ угловатые, сверьху свѣтло-зеленые, а снизу покрыты бѣловатымъ бумажнымъ пухомъ. Чашечка, или общая обверпка цвѣтка почти цилиндрическая, снизу яйцеобразно закругленная и состоитъ изъ ланцетовидныхъ, узкихъ листочковъ; при основаніи оной находится нѣсколько свободныхъ разтопыренныхъ чешуекъ или прицвѣтниковъ. Ложе плоское и голое; цвѣточки центральные правильные и мужескіе; полуцвѣточки окружности цвѣтка расположены многими рядами и вѣнчикъ каждаго оканчивается весьма длиннымъ, узкимъ, тупымъ и цѣлымъ язычкомъ, или лопаточкою. Хохолокъ, увѣнчивающій плодъ, сидячій и состоитъ изъ простыхъ волосковъ.

Время *и мѣсто произрастанія и употребленіе.* Бѣлокопытникъ мапимачиха произрастаетъ во всѣхъ странахъ Европы и Сибири, кромѣ самыхъ холодныхъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, вообще на влажныхъ и глинистыхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ, смотря по климату, въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ; сѣмена созрѣваютъ въ Маѣ и Іюнѣ. Для употребленія, собираются: цвѣтки, прежде нежели совершенно развернутся, что обыкновенно бываетъ рано весною; корни выкопываются также тотчасъ по сходѣ снѣга; листы вначалѣ лѣта.

Матимачиха почти безъ запаха; вкусъ листовъ ея слизистой, непріятной, горьковатой и нѣсколько вяжущій. Сіе послѣднее качество, равно какъ и черной цвѣтъ, получаемый настойкою ея отъ желѣзнаго купороса, доказываютъ присутствіе въ ней вяжущаго начала; другія составныя вещества сего растѣнія неизвѣстны. Въ разныя времена приписываемы оному были весьма различныя и часто противорѣчивыя качества; его считали тоническимъ, поправляющимъ желудокъ, противолихорадочнымъ, потогоннымъ, дѣйствующимъ противу кашля и противоядпымъ, смягчающимъ и ослабляющимъ и проч. Не возможно согласить всѣхъ сихъ свойствъ съ физическими и химическими свойствами растѣнія. Достовѣрно то, что сіе растѣніе (преимущественноже листы его) издревле почиталось груднымъ и употреблялось въ леченіи кашля и другихъ болѣзней груди. Гиппократъ употреблялъ корни его противъ язвъ легкаго. Плиній и Діоскоридъ пишутъ, что дымъ листовъ матимачихи употребляемъ былъ древними противъ кашля и затруднительнаго дыханія въ лежачемъ положеніи; и сей обычай, по свидѣтельству знаменитаго Линнея, существуетъ доселѣ въ разныхъ областяхъ Швеціи. Нѣкоторые писатели хвалили дѣйствіе оной противъ легочнаго катарра. Фуллеръ и послѣ него Куллепъ употребляли матимачиху противъ золотушной чахотки: но славный Едимбургскій Профессоръ признается, что во многихъ случаяхъ она не оказывала никакой пользы противъ золотухи. Г. Алиберъ, подъ надзоромъ коего испытываемо было сіе растѣніе противъ золотухи, въ одной изъ Парижскихъ госпиталей, также не былъ ща-

стливѣе его. Не смотря на сіи событія, кои могутъ служить основательнымъ поводомъ къ недовѣрчивости противъ безмѣрныхъ похвалъ машимачихѣ, она доселѣ употребляется противъ кашля, удушья, чахотки и другихъ хроническихъ болѣзней легкаго. Какъ нопическое лекарство, дымъ листовъ машимачихи одобряли также противъ зубной боли, а самые листы въ видѣ припарки противъ мѣстныхъ возпаленій.

Внутрь употребляютъ или выжатой сокъ свѣжихъ листовъ машимачихи отъ 1 до 3 унцій, одинъ разъ въ день; или настойку въ горячей водѣ сухой травы и цвѣтовъ, для чего полагается горсть машимачихи на 12 унцій воды; или отваръ корня въ томъ же количествѣ.

Ветеринарные врачи также употребляютъ машимачиху противъ кашля и одышки, или смѣшивая траву ея съ сѣномъ, или посыпая порошкомъ ея сіе послѣднее, и въ разныхъ приготовленіяхъ съ молокомъ и медомъ. Для большихъ живопныхъ полагается по одной унціи порошка.

Изъясненіе изображенія. Бѣлокопытникъ машимачиха изображенъ на третьей таблицѣ. *α*, цѣлое цвѣтущее растѣніе. *β*, оноже только съ листами. C, c, плодовитой женской лучевой полуцвѣточикъ. D, d, полной центральной или гуменцовой цвѣточикъ. E, e, сѣмя.

6. Рябинка обыкновенная или дикая.

(Tanacetum vulgare, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder gewöhnliche Rainfarrn, Rheinfarrn, Wurmfarrn, Weinfarrn etc.; *по Французски*, Tanaisie, Herbe aux vers; *по Англійски*, Tansy; *по Руски*, Девятильникъ, Десятинникъ, дикая рябинка, пижмы, вротичъ; *въ аптекахъ*, Herba, Flores et Semen Tanaceti.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, рябинкою (Tanacetum) называемый, принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству щитконосныхъ или сложныхъ (Corymbiferae. Synanthereae, Cass.) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx imbricatus, hemisphaericus, squamis acuminatis. Corollae radii obsoletae trifidae. Receptaculum nudum. Pappus submarginatus.

Чашечка черепичатонакладная, полусферическая, съ заостренными чешуйками. Вѣнчики окружности цвѣтка мало примѣтные, тризащепленные. Ложе голое. Летучка нѣсколько окраенная.

Порода, называемая обыкновенною рябинкою, имѣетъ слѣдующее отличіе:

Foliis bipinnatis, incisis, serratis. *Листы сугубоперистые, выемчатые, пилообразно зазубренные.*

Описаніе. Корень обыкновенной рябинки вѣтвистой, ползучій, жесткой, многолѣтній. Изъ него выходятъ многіе стволы, кои прямые, жесткіе, угловатые, бороздчатые, снизу простые а къ верьху вѣтвистые, высотою отъ 2 до 4 футовъ. Листы поперемѣнные, сидячіе, перистые, довольно широкіе, плоскіе, голые и свѣтлозеленаго цвѣта; перышки или разрѣзы ихъ основаніемъ по стебельку простирающіеся, ланцетовидные, выемчатые, острозубчатые, поперемѣнно и противостоящіе. Цвѣтки желтозолотистаго цвѣта и разположены щиткомъ на вершинѣ вѣтвей. Чашечка или общая обвертка ихъ полусферическая и состоитъ изъ двухъ или трехъ рядовъ, подобно черепицѣ тѣсно налегающихъ другъ на друга, сухихъ чешуекъ; ложе выпуклое и голое. Сѣмена пятіугольныя превратно пирамидальныя, продолговатыя, нѣсколько изогнутыя, безъ настоящей летучки или хохолка, но на вершинѣ имѣютъ перепончатую, угловатую закраину.

Въ садахъ возпитывается часто разность сего растѣнія, подъ именемъ пижмы, съ завитыми или кудрявыми листами.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенная рябинка произрастаетъ по всей Европѣ на сухихъ и невоздѣланныхъ мѣстахъ, по межамъ полей, около дорогъ, стѣнъ и развалинъ, въ кустарникахъ и проч. Разводится легко чрезъ разсаживаніе корней. Цвѣтетъ съ Іюля до Сентября, а сѣмена созрѣваютъ съ Августа по Октябрь. Для употребленія, собираютъ: праву одну въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ; праву съ цвѣтками, когда сіи послѣдніе начинаютъ развертываться; а сѣмена осенью.

Трава сего растѣнія издаетъ сильной, бальзамической и канфарной запахъ; цвѣтки имѣютъ пронивной, нѣсколько пряной канфарной запахъ; сѣмена сильной бальзамической. Вкусъ правы пряной, горячащій, проницательно горькій; цвѣтовъ бальзамической и горькой; сѣменъ горькой и канфарной. Трава, сѣмена и цвѣты содержатъ горькую, вытяжнаго вещества и нѣсколько остраго вкуса, смолу и желтоватое, летучее, жгучее, острое и горькое масло, изъ коего чрезъ нѣсколько времени осаждается настоящая канфара. Вода и винной спиртъ извлекаютъ равно дѣйствующія части сего растѣнія. Трава, чрезъ вываріваніе, доставляетъ $\frac{3}{10}$ водянистой, горькой вытяжки (екстракта); но винная или виноспиртовая вытяжка имѣетъ болѣе силы нежели водяная, изъ чего и заключать можно, что врачебныя свойства сего растѣнія зависятъ наиболѣе отъ смолистаго начала его. Цвѣтки доставляютъ $\frac{1}{4}$ камедистой и $\frac{1}{6}$ смолистой вы-

тяжки; а чрезъ перегонку съ водою, получается изъ нихъ пахучая вода и около $\frac{1}{100}$ летучаго масла.

Трава, цвѣты и сѣмена обыкновенной рябинки обладаютъ одинаковыми врачебными свойствами; онѣ суть возбуждающія и побуждающія средства. Кажется скорому и постоянному возбужденію, которое производятъ различныя части сего растѣнія въ организмѣ животномъ, надобно приписывать различныя второстепенныя свойства, кои въ немъ усматриваемы были врачами. Обыкновенная рябинка почитается поправляющею желудокъ, вѣтрогонною, противоглистною, потогонною, противусудорожною и возбуждающею періодическое очищеніе; она и дѣйствительно оказывается таковою, но, по увѣренію опытнѣйшихъ врачей, только тогда, когда орудія организма находятся въ безсильномъ состояніи, когда усматривается настоящее ослабленіе въ ихъ жизненныхъ свойствахъ. Въ противномъ случаѣ, когда орудія раздражены, воспалены или возмущены избыткомъ силъ и дѣйствія, рябинка, подобно другимъ побуждающимъ средствамъ, можетъ только увеличивать болѣзни.

Ее хвалили также противъ перемѣжающихся лихорадокъ, употребляли въ водяной болѣзни, подагрѣ и дѣвичьей немочи (chlorosis), гдѣ она и дѣйствительно можетъ оказать нѣкоторые успѣхи, когда припадки сіи сопряжены съ безсиліемъ и изъяты отъ мѣстнаго воспаленія. Нѣкоторые одобряли ее противъ головокруженія и падучей болѣзни; но другіе думаютъ, что она въ семъ случаѣ можетъ быть полезна только тогда, когда упомянутыя болѣзни сопряжены съ общимъ разслабленіемъ или присутствіемъ глистъ. Въ отношеніи къ изгнанію сихъ животныхъ, она прославлялася была еще болѣе нежели въ другихъ случаяхъ. Гофманъ и Розенштейнъ приписываютъ много силы отвару рябинки, употребляемому въ видѣ промывательнаго, противъ червеобразныхъ глистъ; но въ особенности хвалится противуглистное дѣйствіе сѣменъ ея. Симонъ Павли употреблялъ цвѣты ея въ особенности противъ истерики.

Для наружнаго употребленія, въ видѣ припарки и примочки, одобряется противъ судорогъ (distorsio) на сочлененіяхъ, противъ ушибовъ и ознобленій и другихъ болѣзней, въ коихъ можетъ она побуждающимъ своимъ свойствомъ быть полезна; словомъ сказать, сіе растѣніе, горькое и пахучее, можетъ быть употребляемо какъ снаружи такъ и внутрь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно произвести мѣстное тоническое дѣйствіе, или общее сильное и постоянное возбужденіе.

Сама собою рябинка можетъ быть употребляема въ видѣ порошка, отъ половины до цѣлой драхмы въ одинъ пріемъ; но болѣе дается въ видѣ настойки, полагая одну или двѣ драхмы растѣнія на два фунта воды, вина или молока.

Въ промывательномъ можно увеличить пріемъ сей на одну треть или даже вдвое. Выжатой изъ свѣжаго растѣнія сокъ принимаютъ по четыре унціи въ день.

Ветеринарные врачи употребляютъ дикую рябинку противъ кишечныхъ у скота червей и для возстановленія ослабленнаго пищеваренія, также противъ оленьей (головной) болѣзни у лошадей. Большимъ животнымъ дается свѣжей травы отъ 3—4 горстей, а сухой одна унція въ порошкѣ съ медомъ, или двѣ унціи въ водяной, винной или пивной настойкѣ.

По многимъ наблюденіямъ, дикая рябинка портитъ молоко, когда коровы ѣдятъ ее на пастбищахъ. Въ Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, приготовляютъ изъ молодыхъ листовъ ея, съ яицами и мукою, родъ печенья, которое считается очень вкуснымъ. Листы употребляютъ также вмѣсто хмѣля или въ дополненіе онаго при вареніи пива. По увѣренію Линнея, растѣніе сіе имѣетъ противогнильное свойство и можетъ съ пользою служить при бальзамированіи, а будучи положено въ постелю, прогоняетъ блохъ и клоповъ.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенная рябинка изображена на третьей таблицѣ. α, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, цвѣтущая вѣтвь. c, одинъ разрѣзъ или перышко листа. d, чашечка или общая обверпка цвѣтка. e, F, отдѣльныя чашечныя чешуйки. G, женской лучевой цвѣтокъ. h, H, центральной или гуменцовой цвѣтокъ. I, i, сѣмя.

7. Ромашка Римская.

(Anthemis nobilis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, edle oder römische Chamille, oder Kamille, römischer Romey, Kühmelle; *по Французски*, Camomille romaine; *по Руски*, Римская, бѣлая и лѣкарственная ромашка, Ромянъ и Пупавка; *въ аптекахъ*, Flores Chamomillae romanae s. nobilis, s. Chamaemeli nobilis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый ромашкою (Anthemis), относится по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и ко второму онаго отряду (Syngenesia superflua), а по Естественной системѣ принадлежитъ къ сѣмейству сложныхъ или щитконосныхъ растѣній (Corymbiferae. Synantherae, Cass.). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx hemisphaericus, subaequalis. Flosculi radii plures quam 5. Receptaculum paleaceum: paleis planis, apice acuminatis rigidis. Pappus nullus s. margo membranaceus.

Чашечка полусферическая, почти ровная. Цвѣточковъ лучевыхъ болѣе пяти. Ложе шелушчатое, съ плоскими, на конецъ заостренными и жесткими шелухами. Хохолка у сѣменъ нѣтъ или одна перепончатая закраина.

Порода, называемая Римскою ромашкою, имѣетъ въ тойже системѣ слѣдующія отличія:

Foliis bipinnatis, foliolis tripartitis linearisubulatis, subvillosis, caule basi ramoso. — *Листы сугубоперистые, линейно-шилистые, нѣсколько мохнатые; стволъ при основаніи вѣтвистой.*

Описаніе. Корень Римской ромашки многолѣтній, ползучій и испускающій многіе нитистые корешки. Стволъ ея круглой, дорожчатой, мохнатой, почти лежачій, отъ самаго основанія многовѣтвистой, высотою отъ половины до цѣлаго фута; вѣтви выпрямляющіяся. Листы поперемѣнные, короткіе, неправильно сугубоперистые, волосистые или пушистые, съ листочками раздвоенными или разпростенными, очень малыми, линейношилистыми. Цвѣтки уединенные, на каждой вѣтви по одному; гуменцо ихъ желтое, а лучи или окружность бѣлая. Чашечка или обвертка цвѣтка полусферическая; состоящая изъ пушистыхъ чешуекъ, подобно черепицѣ налегающихъ другъ на друга. Ложе или плодовмѣстіе весьма выпуклое и выдавшееся, усаженное такимъ же числомъ шелушекъ или чешуекъ, сколько находится въ цвѣткѣ цвѣточковъ, съ коими онѣ равняются величиною. Полуцвѣточки въ окружности женскіе, плодовитые; отгибъ вѣнчика ихъ оканчивается тремя зубчиками. Цвѣточки гуменца желтые, двуполые, плодовитые; яичникъ овальной, голой; лѣтучки на сѣменахъ нѣтъ; вѣнчикъ воронкообразной съ цилиндрическою трубочкою; отгибъ колокольчатой, на пять отогнутыхъ доль раздѣленной. Плодъ продолговатой съ перепончатою на верьху закраиною.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Римская ромашка произрастаетъ въ изобиліи по всѣмъ странамъ южной и средней Европы, на сухихъ мѣстахъ, по мѣжамъ полей, около дорогъ, на лугахъ и въ кустарникахъ. Въ Саксоніи засѣваютъ оную на поляхъ; а въ сѣверныхъ частяхъ Европы возпитывается въ садахъ. Разводится отъ сѣмянъ и чрезъ раздѣленіе отводковъ корней. Цвѣтетъ въ концѣ лѣта.

Цвѣтки Римской ромашки издаютъ сильной, ароматической и довольно пріятной запахъ. Вкусъ ихъ пряной и весьма горькой. Они содержатъ летучее масло прекраснаго синяго цвѣта, канфару, камедисто-смолистое начало и небольшое количество дубильнаго вещества. Настойка сихъ цвѣтковъ есть питье вмѣстѣ укрѣпляющее и возбуждающее, употребляемое весьма часто врачами. Сія настойка увеличиваетъ примѣтнымъ образомъ пищеварительную силу желудка, особенно когда сіе орудіе имѣетъ нужду въ побужденіи. Римскую ромашку также часто употребляютъ какъ противолихорадочное средство, которое бываетъ очень успѣшно въ перемѣжающихся не тяжкихъ лихорадкахъ, особенно

же у слабыхъ людей. Ее предписываютъ и какъ противусудорожное лѣкарство, хотя не такъ часто. Употребленіе оной оказываетъ часто пользу въ нѣкоторыхъ колнкахъ, причиняемыхъ сильными вѣтрами въ орудіяхъ пищеваренія. Нѣкоторые врачи хвалятъ Римскую ромашку какъ противоглистное лѣкарство; другіе употребляютъ настойку ея для вспомоществованія дѣйствію рвотныхъ, каковы рвотной винной камень и ипекакуана.

Настойка приготовляется, полагая два фунта воды на 12 или 15 цвѣточныхъ головокъ; можно также давать порошокъ цвѣтовъ или размачивать ихъ въ винѣ. Перегнанная чрезъ Римскую ромашку вода можетъ входить, въ количествѣ двухъ унцій, въ составъ возбуждающаго питья.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи употребляютъ Римскую ромашку въ пиво, вмѣсто хмѣля.

Изъясненіе изображенія. Римская ромашка изображена на третьей таблицѣ. *a*, отрѣзанной отъ корня стволъ цѣлаго растѣнія. b, отдѣльной листъ. c, цвѣтокъ садоваго растѣнія. d, чашечка или обверпка цвѣтка. E, полуцвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. F, цвѣточикъ изъ гуменца или средины цвѣтка. h, цвѣтокъ дикаго растѣнія.

8. Ноготки аптечные.

(Calendula officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine, oder gewöhnliche, oder officinelle Ringelblume, Goldblume, Bitterblume, Gilken, Sonnenwende etc.; *по Французски*, Souci, Souci des jardins; *по Англійски*, Common marigold; *по Руски*, Ноготки, Повой воинской благовонной; *въ аптекахъ*, (Herba), Flores (et Semen) Calendulae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый ноготками (Calendula), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и четвертому отряду сего класса (Syngenesia necessaria), а по Естественной системѣ относится къ сѣчейству щитконосныхъ или сложныхъ растѣній (Corymbiferae. Synanthereae, Cass.). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx polyphyllus, aequalis. Receptaculum nudum. Pappus nullus. Semina disci membranacea. — *Чашечка многолистная, ровная. Ложе голое. Летучки нѣтъ. Сѣмена гуменца перепончатыя.*

Породѣ, называемой аптечными ноготками, имѣетъ слѣдующее отличіе:

Seminibus cymbiformibus, navicularibus, incurvatis omnibus. — *Сѣмена лодковидныя, колючковыя, всѣ внутрь загнутыя.*

Описаніе. Корень аптечныхъ ноготковъ состоитъ изъ тонкихъ и сочныхъ жилокъ. Стволъ то наклоненной, то выпрямляющійся, довольно толстой, вѣтвистой, угловатой или бороздчатой, тонко волосистой, высотою въ одинъ или въ полтора фута. Листы поперемѣнные, сидячіе, почти голые, мясистые, совершенно цѣлые; нижніе большіе и лопатчатые; верьхніе малые, почти ланцетовидные и острые. На вершинѣ вѣтвей ствола находятся уединенные, большіе и лучистые цвѣтки, желто-оранжеваго блестящаго цвѣта. Чашечка или обвертка ихъ колокольчатая и состоитъ изъ одного ряда ланцетовидныхъ, линейныхъ, острыхъ и нѣсколько щетинистыхъ листочковъ или чешуекъ. Ложе или плодовмѣстіе выпуклое и голое. Цвѣточки гуменца правильные и мужескіе, а полуцвѣточки окружности, разположенные въ нѣсколькихъ рядахъ, женскіе и одни только плодовитые. Плоды занимаютъ только окружность цвѣтной головки; они дугообразные, внутри желобковатые, а снаружи выпуклые и колючистые.

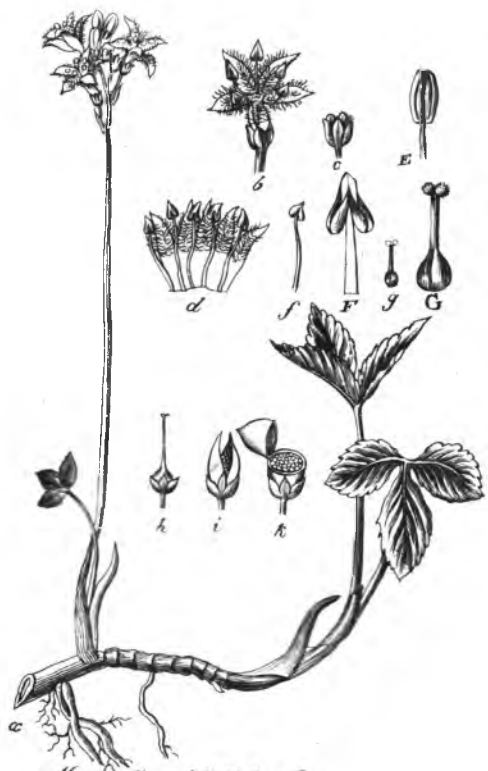
Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечные ноготки возпитываются по садамъ во всей Европѣ, даже въ холодныхъ странахъ, а дико произрастаютъ только въ южныхъ и умѣренныхъ странахъ Европы, на мѣстахъ не воздѣланныхъ, по мѣжамъ полей, и проч. Цвѣтутъ съ Іюня по Сентябрь; сѣмена созрѣваютъ съ конца Іюля по Октябрь. Разводятся опъ сѣменъ и, будучи посажены одинъ разъ, разпложаются въ садахъ до того, что изтребить ихъ трудно.

Цвѣтки сего растѣнія, въ свѣжемъ состояніи, издаютъ сильной, особенной, довольно тяжелой и нѣсколько усыпительной запахъ. Вкусъ ихъ, такъ какъ и листовъ, какбы кисловатой и посредственно горькой; но при высыханіи всѣ сіи качества почти совершенно пропадаютъ. Изъ нихъ получаются винноспиртовая и водяная выпяжки, изъ чего заключать можно, что горечь ихъ зависитъ отъ смолистаго соединеннаго съ слизистымъ вещества.

Ноготкамъ приписывали потогонное, открывающее періодическія очищенія, облегчающее сыпи, противусудорожное, противулихорадочное и даже усыпительное свойства. Послѣднее изъ нихъ никакими точными наблюденіями не повѣрено; что же касается до другихъ, то ихъ можно почитать только вторичными слѣдствіями дѣйствія ноготковъ, котораго существо впрочемъ не опредѣлено достаточно. Растѣніе сіе прежде хвалили нѣкоторые противъ головокруженія, перемѣжающихся лихорадокъ, противъ медленнаго выступанія сыпей, остановившагося мѣсячнаго очищенія, противъ дѣвичьей немочи и золотушныхъ припадковъ, также въ нѣкоторыхъ глазныхъ болѣзняхъ. Древніе имѣли слѣпое довѣріе къ цвѣткаиъ его противъ заразы и злокачественныхъ горячекъ. Но въ настоящее время, растѣніе сіе вообще мало употребляется врачами.

Convolvulus Sepium L

Повилика заборная.



Menyanthes trifoliata L

Вахта трилистная.

Arnica montana L

Баранникъ горной.

Borago officinalis L

Огуречникъ аптекарской.

По увѣренію Геккета, разтолченные свѣжіе листы, будучи прикладываемы къ бородавкамъ и мозолямъ, сводятъ сіи затвердѣнія. По свидѣтельству Турнефорта, они также могутъ служить для разведенія затвердѣній старыхъ язвъ.

Внутрь употребляютъ болѣе водяную настойку изъ цвѣтовъ сего растѣнія, наливая на горсть оныхъ около фунта воды. Свѣжій сокъ ногтковъ принимаютъ отъ 1—4 унцій. Уксусу, настоянному цвѣтками ногтковъ приписывали свойство предохранять отъ заразы, но опытнѣйшіе новѣйшіе врачи увѣряютъ, что дѣйствіе его въ семъ отношеніи тоже что и простаго уксуса.

Цвѣтки ногтковъ употребляются вмѣсто шафрана, для крашенія разныхъ матерій въ желтую краску, и подмѣшиваются, изъ корыстолюбія, къ настоящему шафрану. Въ Германіи, крестьяне подкрашиваютъ ими также коровье масло.

Изъясненіе изображенія. Ногтки изображены на третьей таблицѣ. *α*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. *β*, цвѣтокъ въ настоящей величинѣ. c, чашечка или обвертка цвѣтка. d, полуцвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. E, e, цвѣточикъ изъ гуменца цвѣтка. f, g, h, i, сѣмена.

9. Повилица заборная.

(Convolvulus sepium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Zaunwinde, grosse Winde; *по Французски*, Liseron des haies; *по Руски*, Колокольчикъ, Вьюнокъ, Повиличные колокольчики, Повилица и повилика; *въ аптекахъ*, Herba et Radix Convolvuli maioris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый повилицею (Convolvulus), по Линнеевой системѣ принадлежитъ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ сѣмейства повиличныхъ (Convolvulaceae) растѣній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки:

Corolla campanulata, plicata. Stigmata 2, *simplicia. Capsula* 2-3-*locularis*: *loculis dispermis.*

Вѣнчикъ колокольчатой, складчатой. Устьевъ на пестикѣ два, простыя. Сѣменная коробочка 2-3-*мѣстная, съ мѣстечками двусѣменными.*

Порода, называемая заборною повилицею, имѣетъ слѣдующія въ нойже системѣ отличія:

Foliis sagittatis postice truncatis, pedunculis tetragonis unifloris, bracteis cordatis maximis.

Листы стрѣлообразные, сзади тупоконечные; черешки трехугольные одноцвѣтные; прицвѣтники сердцевидные, весьма большіе.

Описаніе. Корень заборной повилицы многолѣтній, ползучій, довольно толстой и бѣлой. Стволъ извивающійся, высотою до 12 футовъ. Листы стрѣлообразные и сидятъ на длинныхъ стебелькахъ поперемѣнно, при основаніи вырѣзаны и углы имѣютъ довольно тупые, а края не рѣдко буроватаго цвѣта. Изъ угловъ листовъ выходятъ одинакіе, угловатые черешки, поддерживающіе уединенные цвѣтки, сопровождаемые двумя большими прицвѣтниками, кои сердцеобразно-ланцетовидные, тупые, противостоящіе и закрывающіе чашечку. Разрѣзы чашечки, въ числѣ пяти, довольно острые и по опицвѣтеніи плодъ объемлющіе. Вѣнчикъ цвѣтковъ одношпучной, колокольчатой, бѣлой (иногда бѣлокрасноватой).

Время и мѣсто произрастанія и употребленіе. Заборная повилица произрастаетъ по всѣмъ сѣвернымъ странамъ Европы, Азіи и Америки, около изгородъ, на лугахъ, въ кустарникахъ и лѣсахъ, по берегамъ и проч. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ. Для употребленія собираются, трава въ Іюнѣ и Іюлѣ, а корни весною.

Растѣніе сіе не имѣетъ запаха, а вкусъ его довольно горькой. Сгущенной сокъ его составляетъ сильное чистительное средство; корень производитъ тоже дѣйствіе, но слабѣе, такъ что свиньи ѣдятъ его въ большомъ количествѣ и не получаютъ поноса. Листамъ приписывается разбивающее и боль утоляющее свойство.

Изъясненіе изображенія. Повилица заборная изображена на четвертой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цѣлаго растѣнія. b, чашечка съ прицвѣтниками и плодотворными частями. c, пестикъ. d, сѣменная коробочка, одѣтая цвѣточными покрывалами. e, онаже свободная отъ покрывалъ. f, сѣмена.

10. Вахта трилистная.

(Menyanthes trifoliata, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Dreyblättrige Zottenblume, Fieberklee, Bitterklee, Wasserklee; *по Французски*, Menyanthe, Trèfle d'eau; *по Англійски*, Mars-trefoil; *по Руски*, Водяной трилистникъ, Трефоль, бобровица, стрѣла, павунъ, павунъ, мѣсячникъ, вахта; *въ аптекахъ*, Radix, Herba Trifolii fibrini s. paludosi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый вахтою (Manyanthes), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству горечавочныхъ (Gentianeae) растѣній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки:

Corolla hirsuta. Stigma bifidum. Capsula unilocularis. *Вѣнчикъ шерстистой. Устье пестика раздвоенное. Сѣменная коробочка однопѣстная.*

Порода, называемая прилистною вахтою, имѣетъ слѣдующія отличія:

Corollis tubum dense barbatis, foliis ternatis. *Вѣнчики цвѣтковъ сверху густо бородатые; листы тройственные.*

Описаніе. Корень прилистной вахты состоитъ собственно изъ бѣловатыхъ жилочекъ, выходящихъ изъ толстаго, цилиндрическаго, почти лежащаго или нѣсколько возходящаго комля (caudex). Комель сей, составляющій стволъ растенія, толщиною въ палецъ, суставчатой и покрытой рубчиками и чешуйками. Листы всѣ коренные, сидятъ на длинныхъ стебелькахъ и состоятъ изъ трехъ гладкихъ, овальныхъ, тупыхъ, цѣлыхъ или нѣсколько на краяхъ изогнутыхъ лопастинокъ, длиною отъ двухъ до трехъ дюймовъ. Цвѣтки разположены въ видѣ кисти на концѣ довольно длиннаго и прямаго цвѣтоноса; каждой изъ нихъ поддерживается особеннымъ черешкомъ, которой сопровождается небольшимъ, овальнымъ и заостреннымъ прицвѣтникомъ. Чашечка голая, глубоко на пять овальныхъ и тупыхъ доль разрѣзанная. Вѣнчикъ бѣлой съ красноватыми жилками, воронкообразной, вдвое длиннѣе чашечки; отгибъ его раздѣленъ на пять овальноланцетовидныхъ, острыхъ и весьма развернутыхъ доль. Пыльники бурожелтоватаго цвѣта. Плодъ состоитъ изъ овальной коробочки, величиною съ небольшую горошину, снаружи вдоль дорожчатой. Сѣмена голыя, блестящія, блѣдножелтаго цвѣта, круглыя.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Вахта прилистная есть многолѣтнее растѣніе и находится во всѣхъ странахъ Европы по краямъ озеръ и прудовъ, на мокрыхъ лугахъ, въ болотахъ и другихъ водянистыхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, а созрѣваетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Для употребленія въ аптекахъ, собираются нынѣ только листы и преимущественно въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ.

Растѣніе сіе не имѣетъ запаха, но вкусъ его чрезвычайно горькой и сообщается чрезъ настаиваніе и размачиваніе какъ водѣ такъ и винному спирту. Изъ него получается небольшое количество летучаго и пахучаго масла, особаго рода камедно-смоляное вещество, которое вмѣстѣ и горько и кисловато, и вяжущее вещество, которое хотя непримѣтно для вкуса, но обнаруживается чернымъ цвѣтомъ, въ отварѣ вахты отъ желѣзнаго купороса происходящимъ. Корень его, кажется, содержитъ нѣкоторое количество крахмала, отъ коего и заимствуетъ питательное свойство свое.

Подобно другимъ горечавочнымъ и вообще горькимъ растѣніямъ, прилистная вахта обнаруживаетъ на животной организмъ весьма ясное тоническое дѣйствіе,

или чрезъ увеличеніе жизненной дѣятельности нѣкоторыхъ орудій, или чрезъ умноженіе различныхъ изпеченій. По сему-то ей приписывали тоническое, очищающее язвы, укрѣпляющее желудокъ, мочегонное, потогонное, разводящее, побуждающее періодическія очищенія и проч. свойства. Возбужденіе, производимое большимъ пріемомъ ея въ желудкѣ и кишечномъ каналѣ, иногда простирается до того, что слѣдствіемъ его бываетъ рвота и легкое очищеніе низомъ безъ коликъ и другихъ болѣзненныхъ припадковъ, какъ замѣтилъ Виллисъ, когда пріемъ порошка ея былъ не менѣе двухъ скрупуловъ; въ малыхъ пріемахъ, она дѣйствуетъ медленно и дѣйствіе свое обнаруживаетъ только послѣдовательными явленіями.

Дѣйствіе трилистной вахты хвалили въ весьма многихъ нервныхъ болѣзняхъ, каковы періодическія головныя боли (cephaleae), оталгія или ушная боль, чревные спазмы, ипохондрія, меланхолія, одышка, трепетанія сердца, параличь и проч. Виллисъ прописывалъ порошокъ ея пропивъ глистъ у дѣтей, отъ половины до цѣлаго скрупула, натощакъ утромъ, въ теченіи 12 или 15 дней сряду, и послѣ того нерѣдко усматривалъ обильное изпражненіе кишечныхъ червей. Растѣніе сіе признаваемо было также успѣшнымъ пропивъ чревныхъ заваловъ, остановившагося мѣсячнаго очищенія и неправильныхъ маточныхъ кровотеченій, пропивъ водяной болѣзни, худосочія тѣла, ломоты и золотухи. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что получали отъ него великую пользу въ дѣвичьей немочи и перемѣжающихся лихорадкахъ. Но трилистная вахта, кажется, наибольшую славу пріобрѣла въ пользованіи цынги и подагры, также Англійской и нѣкоторыхъ золотушныхъ болѣзней.

Для наружныхъ прикладываній употребляютъ также трилистную вахту и весьма различно. Шульцъ утолялъ подагрическія боли, прикладывая свѣжіе листы ея къ страждущимъ частямъ тѣла. Сокъ ея какъ очистительное и вмѣстѣ заживляющее средство прикладывается къ цынготнымъ и другимъ язвамъ. Отваръ ея похваляется въ ваннахъ пропивъ чесотки, лишаевъ и другихъ хроническихъ болѣзней кожи.

Корень трилистной вахты употребляется только въ настойкѣ, полагая двѣ драхмы онаго на фунтъ воды. Все растѣніе можетъ быть употребляемо въ порошкѣ, полагая на пріемъ одинъ скрупулъ, въ видѣ пилюль или въ какомъ нибудь другомъ веществѣ; но болѣе предписываютъ его врачи въ настойкѣ, полагая половину или цѣлую драхму на фунтъ воды, молока, пива, вина или виннаго спирта. Сокъ его принимается по одной унціи, а екстрактъ прописывается отъ пяти грановъ до скрупула. Ессенція вахты принимается только по нѣсколько капель.

Не смотря на горечь сего растѣнія, скотъ ѣстъ его какъ сухое такъ и свѣжее. Говорятъ даже, что чахошныя овцы излѣчивались, наѣдаясь до сыта на пастбахъ правы сей. Линней повѣствуетъ, что въ Лапландіи откармливаютъ скотину корнемъ сего растѣнія, когда недостаетъ другаго фуража. Другіе думаютъ, что обитатели сей холодной страны извлекаютъ изъ корня родъ крахмала, которой во время голода смѣшиваютъ съ мукою для печенія хлѣба, хотя не очень вкуснаго, но безвреднаго и даже полезнаго. Въ Англіи употребляютъ трилистную вахту вмѣсто хмѣлю въ пиво, полагая два лота сухихъ листовъ ея вмѣсто полуфунта хмѣлю. Ветеринарные врачи употребляютъ сухіе листы для излеченія у скота болѣзней, происходящихъ отъ худаго пищеваренія, также противъ водяной болѣзни и чахотки. Дается въ сихъ случаяхъ или отваръ или порошокъ правы сей.

Изъясненіе изображенія. Трилистная вахта изображена на таблицѣ четвертой. *α*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, цвѣтокъ. c, чашечка. d, разорванной и развернутой вѣнчикъ. E, тычинка изъ цвѣтка еще не разкрывшагося. F, f, тычинка, разсѣявшая уже часть плодотворной пыли своей. g, G, пестикъ. h, незрѣлая, i, зрѣлая и разстрескнувшаяся и k, горизонтально разрѣзанная сѣменная коробочка.

11. Баранникъ горной или баранья трава.

(Arnica montana, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки,* Wolverley, wahre Wolvelrey, Wulfelrey, Arnik, Fallkraut, etc.; *по Французски,* Arnique, Tabac des Vosges, Bétoine des montagnes, Plantain des Alpes, etc.; *по Англійски,* Arnica, German Leopards-bane; *по Руски,* Баранья трава, бородка; *въ аптекахъ,* Radix, Herba et flores Arnicae s. Arnicae plauensis s. Doronici germanici.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, названный здѣсь баранникомъ (Arnica) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству щиконосныхъ или сложныхъ растѣній (Corymbiferae. Synanthereae, Cass.). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx foliis aequalibus. Corollae radii saepius filamentis 5 absque antheris. Receptaculum nudum. Pappus simplex.

Чашечка съ ровными листочками. Лучевые вѣнчики чаще съ пятью тычинками безъ пыльниковъ. Ложе голое. Летучка простая.

Порода, называемая горнымъ баранникомъ или просто бараньею правою, имѣетъ слѣдующее отличіе:

Foliis ovatis integris: caulinis geminis oppositis. — *Листы овальные, цѣлые, на стволѣ попарно противоположные.*

Описаніе. Корень бараньей травы неправильной, снаружи бурой, а внутри бѣловатой, косвенно въ землѣ, на малой глубинѣ, ползучій и многія жилочки изпускающій. Стволъ цилиндрической, нѣсколько мохнатой и дорожчатой, прямой и высотою отъ одного до двухъ футовъ. Коренные листы овальные, жилистые какъ у попутника, цѣлые, съ обѣихъ сторонъ коротковолосистые или мохнатые, сверьху темнозеленые и часто съ красноватыми пятнами, а снизу блѣднозеленые, длиною отъ двухъ до трехъ дюймовъ; они, числомъ большею частію четыре, а рѣже шесть, лежатъ на землѣ и объемлютъ снизу стволъ короткимъ влагалищемъ. Стволовые листы попарно противоположные, сидячіе, ланцетовидные и менѣе корневыхъ. Цвѣтки сидятъ на концѣ ствола и вѣтвей уединенно, рѣдко по два; они большіе, лучистые и желтозолотистаго цвѣта. Каждой изъ нихъ имѣетъ чашечку или общую обвертку, состоящую изъ двухъ рядовъ ровныхъ и заостренныхъ листочковъ или чешуекъ, кои на концахъ пурпуроваго цвѣта; цвѣточки въ гуменцѣ ихъ обоеполые съ трубчатымъ и пятинадрѣзаннымъ вѣнчикомъ, а полуцвѣточки въ окружности или лучевые женскіе, съ лопатчатымъ вѣнчикомъ, коего отгибъ оканчивается тремя зубчиками. Плодъ состоитъ изъ многихъ овальныхъ и съ боковъ колючихъ зеренъ, увѣнчанныхъ сидячимъ хохолкомъ волосъ.

Время и мѣсто произрастанія и употребленіе. Горный баранникъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во всей средней и нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Европы, особенно же въ странахъ гористыхъ. Онъ любитъ влажную, глинистую землю и удобно разпложается отъ сѣменъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираются, корни въ Апрѣлѣ и Маѣ, а корневые листы въ Іюнѣ мѣсяцахъ. Изъ цвѣтковъ, по нѣкоторымъ фармакопеямъ, надобно брать только лучевые полуцвѣточки. Въ аптекахъ уважается особенно Богемская баранья трава.

Растѣніе сіе издаетъ, особенно при раздавливаніи и разламываніи, довольно сильной, ароматической, хотя не очень пріятной запахъ, которой возбуждаетъ иногда чиханіе; вкусъ его горькой и вмѣстѣ острой. Гг. Лассень и Шевалье подвергали цвѣтки его химическому разложенію и нашли въ нихъ: пахучую смолу, горькое и позывающее на рвоту вещество, желтое красильное вещество, чернильноорѣшковую кислоту, камедь, бѣлковину и нѣкоторыя соли.

Баранью траву почитаютъ вообще важнымъ врачебнымъ средствомъ. Ей приписываются возбуждающее, разтворяющее и разбивающее, побуждающее періодическія очищенія, противогнильное и потогонное свойства. Возбужденіе

производимое ею особеннаго рода: кромѣ сильнаго дѣйствія на пищеварительныя орудія, которое нерѣдко производитъ рвоту и очищеніе низомъ, она обнаруживаетъ вліяніе на мозгъ и нервную систему, котораго послѣдствіемъ бываютъ сильная головная боль, корчи членовъ, затруднительное дыханіе и проч., такъ что совѣтуютъ лѣкарство сіе употреблять, особенно же цвѣтки, съ осторожностію, а въ случаѣ сильныхъ припадковъ, имъ произведенныхъ, давать, для прекращенія ихъ, уксусъ и другія кислыя питья. Сколь сильное дѣйствіе бараньей травы показываетъ, что она способна могущественно измѣнять состояніе орудій организма. Многіе врачи, особенно въ Германіи, хвалили дѣйствіе оной противъ многочисленныхъ и различныхъ болѣзней. Такимъ образомъ употребляли ее съ успѣхомъ противъ перемѣжающихся лихорадокъ и Сполль назвалъ ее даже хиною бѣдныхъ людей; Шталь предписывалъ ее противъ натужнаго поноса. Вообще употребляется она съ успѣхомъ въ гнилыхъ и съ пятнами горячкахъ и въ различныхъ нервныхъ болѣзняхъ, каковы параличь, темная вода, падучая болѣзнь и проч.

Внутрь дается и въ видѣ порошка отъ пяти до десяти грановъ, но болѣе въ видѣ настойки въ водѣ, винѣ или легкомъ пивѣ, полагая отъ одной драхмы до полуунціи травы, а цвѣтовъ отъ скрупула до драхмы на одинъ или два фунта жидкости, смотря по силѣ дѣйствія, которое произвести хотятъ.

Снаружи употребляютъ баранью траву въ видѣ припарки противъ ушибовъ. Въ случаѣ паденія людей съ высокихъ мѣстъ и происходящихъ отъ того потрясеній мозга и грудной боли, сопряженной иногда съ кровохарканіемъ, употребленіе настойки бараньей травы внутрь и снаружи почитается весьма важнымъ средствомъ.

Ветеринарные врачи употребляютъ траву и цвѣтки во всѣхъ сопряженныхъ съ безсиліемъ горячкахъ и въ сильныхъ ушибахъ. Пріемъ порошка полагается отъ скрупула до двухъ драхмъ, смотря по величинѣ животнаго, а въ настойкѣ до унціи. Фрибе хвалитъ корень противъ кровавой у скота мочи, предписывая порошокъ онаго въ тепломъ пивѣ съ прибавленіемъ коровьяго или постнаго масла.

Въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Швеціи и Франціи, крестьяне употребляютъ листы бараньей травы вмѣсто табаку.

Изъясненіе изображенія. Баранья трава изображена на четвертой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, чашечка или общая обвертка цвѣтка. c, ложе или плодовмѣстіе. D, часть ложа увеличенная. e, лучевой полуцвѣточикъ. F, нижняя часть онаго увеличенная. g, G, цвѣточки гуменца. h, I, сѣмя въ естественной величинѣ и увеличенное. K, оно же поперегъ разрѣзанное.

12. Огуречникъ аптечной.

(Borago officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeiner Boretsch, Herzblümchen, Wohlgemuth; *по Французски*, Bourrache, Bouroche; *по Англійски*, Borage; *по Руски*, Огуречная трава, огуречникъ, сердечный цвѣтъ; *въ аптекахъ*, Herba et Flores boraginis.

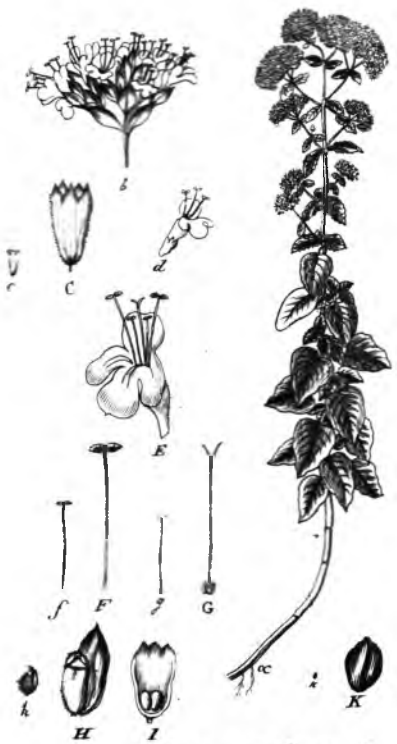
Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый огуречникомъ (Borago), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства огуречниковыхъ (Borragineae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Corolla rotata: fauce radiis clausa. *Вѣнчикъ колесовидной, у кового горлышко заперто лучами*

Порода, называемая аптечнымъ огуречникомъ, имѣетъ слѣдующія отличія:

Foliis alternis, calycibus patentibus. *Листы стоящіе поперемѣнно; чашечки развислыя.*

Описаніе. Корень аптечнаго огуречника однолѣтній, толщиною въ палецъ, довольно длинной, веретенообразной и пускающій многія жилочки, или корешки, довольно нѣжной, снаружи черноватой, а внутри бѣлой. Стволъ, высотою отъ одного до двухъ футовъ, вѣтвистой, сочной, прямой, цилиндрической, полой и покрытой коротикими щетинистыми волосками. Нижніе листы съ довольно длинными, крылатыми стебельками, широкіе и овальные, часто на землѣ лежащіе; верхніе уже, сидячіе и основаніемъ стебель объемлющіе; тѣ и другіе поперемѣнные, морщиноватые, зеленые и усаженные жесткими волосками. Цвѣтки синіе, рѣже бѣловатые и пурпуровые, расположены въ видѣ развислой метелки на концахъ вѣтвей: каждой изъ нихъ поддерживается особеннымъ, нѣсколько къ землѣ загнутымъ черешкомъ, длиною около дюйма. Чашечка одношпучная, глубоко на пять заостренныхъ и разкинутыхъ доль разрѣзанная. Вѣнчикъ одношпучной или однолепестной, колесовидной, разкинутой: трубочка его коротская, а отгибъ раздѣленъ на пять длинныхъ и весьма острыхъ доль, изъ коихъ у каждой при основаніи находится сумочной и выдавшійся, двуразщепленной приростокъ, внутри нѣсколько шелковистой. Тычинки прикрѣплены къ горлышку вѣнчика; онѣ выдавшіяся, прямыя и сложены въ центрѣ цвѣтка такъ, что составляютъ родъ остраго конуса, которой закрываетъ горлышко вѣнчика. Яичникъ верьхній, четырехлопастной; изъ средины его выходитъ нитевидной маточникъ, оканчивающійся простымъ устьемъ. Плодъ состоитъ изъ четырехъ



Origanum vulgare L.
Душица обыкновенная

Melissa officinalis L.
Медовка Аптекарская.

Cynoglossum officinale L.
Собачникъ Аптекарской.

Verbena officinalis L.
Желѣзнякъ аптекарской

малыхъ, голыхъ, въ зрѣломъ состояніи черныхъ, морщиноватыхъ и косписпыхъ, почти яйцеобразныхъ сѣменъ.

Время и мѣсто произрастанія и употребленіе. Первоначальное отечество огуречной травы есть Леванпъ и въ особенности окрестности Алеппо. Нынѣ она разводится въ садахъ по всей Европѣ и разпложается легко отъ сѣменъ. Цвѣтетъ, смотря по климату, съ Мая по Іюль мѣсяцъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ.

Растѣніе сіе совсѣмъ почти безъ запаха, а вкусъ его прохладительной, огуречной. Все растѣніе, въ особенности же молодой корень, сиволы и листы содержатъ клейкой сокъ, которой получается чрезъ выжиманіе, хотя, по густотѣ его, нужно для сего часто прибавлять воды. Сокъ сей, будучи очищенъ яичнымъ бѣлкомъ и сгущенъ до плотности сиропа, осаждаетъ при охлажденіи кристаллы селипры. Теплотою отдѣляется изъ него слизистое вещество, похожее на бѣлковину. Фуркруа говоритъ, что изъ сгущеннаго сока сего приготовляется екстрактъ; но Г. Куре увѣрился, что вытяжка, приготовляемая изъ высушеннаго растѣнія, однороднѣе и долѣе сохраняется.

Огуречная трава всегда почитаема была въ числѣ надежныхъ врачебныхъ средствъ. Селитряной сокъ, коимъ она проникнута, говоритъ Жилиберъ, дѣлаетъ сіе растѣніе драгоцѣннымъ во всѣхъ воспалительныхъ болѣзняхъ, гдѣ нужно умѣрить жаръ, особенно же въ мокротныхъ болѣзняхъ легкаго. Медовой отваръ и сокъ онаго облегчаютъ отхаркиваніе мокротъ, опягчающихъ грудь, уменьшаютъ жаръ мочи, утишаютъ поносы, вообще прохлаждаютъ и смягчаютъ. Для сего же употребляютъ и чайную настойку сей травы, полагая горсть оной на 6 унцій кипящей воды.

Огуречникъ заслуживаетъ также особенное вниманіе какъ огородной овощъ. Цвѣтки и листы его употребляются въ салатъ, вмѣсто огурцовъ, и сообщаютъ ему пріятной вкусъ. Цвѣтками придаютъ также пріятной вкусъ уксусу.

Изъясненіе изображенія. Аптечной огуречникъ изображенъ на четвертой таблицѣ. α, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. β, цвѣтокъ. γ, чашечка. d, разкинутой вѣнчикъ цвѣтка. e, конусъ закрывающій горлышко вѣнчика. f, F, тычинка. g, G, пестикъ. h, чашечка съ незрѣлыми еще сѣменами. i, I, зрѣлыя сѣмена.

13. Душица обыкновенная.
(Origanum vulgare, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Dosten, Felddosten, wilde Majoran, Organt etc.; *по Французски*, Origan vulgaire; *по Англійски*, Origan,

origany; *по Русски*, Душица, Материнка; *въ аптекахъ*, Herba et Flores Origani vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый душицею (Origanum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ (Labiatae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Strobilus tetragonus, spicatus, calyces colligens. Corollae labium superius erectum, planum; inferius tripartitum: laciniis aequalibus. (Floribus bracteis latis interjectis)

Цвѣточная шишка четырехугольная, колосистая, чашечки соединяющая. Верьхняя губа вѣнчика выпрямляющаяся, плоская; нижняя разтроенная, со долями ровными. (Между цвѣтками широкіе прицвѣтники)

Порода, называемая обыкновенною душицею, имѣетъ слѣдующія отличія:

Spicis subrotundis paniculatis conglomeratis, bracteis calyce longioribus ovatis coloratis.

Цвѣтные колосья круговатые, метелчатые, склубленные; прицвѣтники длинные чашечки, овальные и окрашенные.

Описаніе. Корень обыкновенной душицы многолѣтній, черноватой, почти деревенистой, ползучій. Стволъ неясно четырехугольной, прямой, волосистой, вверьху вѣтвистой, красноватой, высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы противоположные, стебельковатые, яйцеобразные или почти сердцевидные, нѣсколько зубчатые, на обѣихъ сторонахъ тонко волосистые. Цвѣтки красноватолиловые, разположены въ малыхъ черешковатыхъ головкахъ или колоскахъ, собраны на верьхнемъ концѣ вѣтвей и составляютъ родъ сжатой метелки. Въ головкахъ цвѣтки всегда стоятъ противоположно другъ другу и сопровождаются при основаніи овальнымъ, часто красноватымъ прицвѣтникомъ, которой короче ихъ. Чашечка весьма коротkая, пятизубчатая, внутри голая. Вѣнчикъ имѣетъ трубку длинную, тонкую, цилиндрическую, втрое длиннѣе чашечки; верьхняя губа его нѣсколько вырѣзанная, или слабо раздвоенная; нижняя губа трехлопастная съ тупыми лопастинками, изъ коихъ средняя больше другихъ. Тычинки длиннѣе верьхней губы и нѣсколько удалены другъ отъ друга. Маточникъ почти такойже длины какъ и длиннѣйшія тычинки и оканчивается раздвоеннымъ устьемъ.

Время и мѣсто произрастанія и употребленіе. Обыкновенная душица растетъ по всей Европѣ на возвышенныхъ и сухихъ мѣстамъ, по лѣсамъ и кустарникамъ. Цвѣтетъ съ Іюля по Сентябрь, а сѣмена созрѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для употребленія, верьхнія части стеблей со цвѣтками собираются съ Іюля по Сентябрь мѣсяцъ.

Растѣніе сіе издаетъ благовонной, пріятной и довольно сильной запахъ. Вкусъ его остpой и пряной. Въ числѣ составныхъ частей его находятся камедно-смоляное вещество, eѳирное масло и канфара. При перегонкѣ съ водою, получается изъ фунта онаго полшоры драхмы желтоватаго или оранжеваго жгучаго и пряная масла, содержащаго канфару. Ему приписываются укрѣпляющее нервы, разтворяющее, разбивающее, потогонное и побуждающее свойства. Нынѣ оно употребляется врачами почти исключительно для наружныхъ разбивающихъ припарокъ и укрѣпляющихъ тѣло ваннъ. Прежде наиболѣе предписывалось въ одышкѣ и простудномъ кашлѣ, не сопряженномъ съ лихорадкою; нѣкоторые хвалили также дѣйствіе онаго въ мокротной чахоткѣ и пропивъ остановившагося мѣсячнаго очищенія. Внутрь принимается болѣе въ видѣ чайной настойки, полагая на двѣ драхмы сухой травы полфунта воды. Душичное масло щипается противогнильнымъ и кладется на зубы для утоленія боли, происходящей отъ гнилости. По увѣренію Шульца, принятое отъ 3 до 5 капель, унимаетъ икоту. Порошокъ травы и цвѣтковъ иногда нюхаютъ отъ насморка.

Обыкновенная душица заслуживаетъ особенное вниманіе и въ хозяйственномъ отношеніи. Какъ благовонное растѣніе, она употребляется для приправы разныхъ яствъ; кладется вмѣсто мяты въ квасъ, и вмѣстѣ съ другими растѣніями въ дополненіе къ хмѣлю, въ пиво, которому и сообщаетъ, кромѣ запаха и пьяности, способность сохраняться долѣе обыкновеннаго, не закисая. Скополи совѣтуетъ въ особенности употреблять ее для приправы шампиньіоновъ. Будучи положена между платьемъ, отгоняетъ молей, а будучи обвязана около деревъ, удаляетъ отъ нихъ муравьевъ. Листы ея могутъ употребляться также вмѣсто чаю. Г. Кашинскій въ Травникѣ своемъ пишетъ, что изъ цвѣтковъ ея вывариваютъ довольно хорошую и постоянную пурпуровую краску, годную для крашенія шерстяныхъ тканей.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенная душица изображена на пятой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе, безъ корня, въ уменьшенномъ видѣ. b, отдѣльная цвѣтная головка или колосъ. C, c, чашечка цвѣтковъ. d, цѣлой цвѣтокъ. E, вѣнчикъ цвѣтка. F, f, тычинка. G, g, пестикъ. H, h, чашечка съ прицвѣтникомъ. I, онаже вдоль разрѣзанная, для показанія положенія сѣменъ. K, k, сѣмя.

14. Медовка Аптечная.

(Melissa officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder officinelle Melisse, Gartenmelisse, Citronenmelisse, Mutterkraut etc.; *по Французски*, Mélisse, Citronelle;

по Англійски, Common balm; *по Руски*, Мелисса, Папочная трава, Пчельникъ, Маточникъ, Медовка; *въ аптекахъ*, Herba Melissae citrinae s. citratae s. hortensis s. Cedronellae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый медовкою (Melissa), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ (Labiatae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx aridus, supra planiusculus: labio superiore subfastigiato. Corollae labium superius subfornicatum, bifidum, labium inferius lobo medio cordato.

Чашечка сухая, сверьху плосковатая, съ верьхнею губою почти равновысокою. Верьхняя губа вѣнчика почти сводообразная, раздвоенная; у нижней губы средняя лопастинка сердцевидная.

Порода, называемая аптечною медовкою, имѣетъ слѣдующія отличія:

Verticillis dimidiatis subsessilibus, bracteis oblongis pedicellatis, foliis ovatis, acutis, serratis.

Цвѣточныя кольца или мутовки половинчатыя, почти сидячія; прицвѣтники продолговатые съ черешечками; листы яйцевидные, острые и зазубренные.

Описаніе. Корень аптечной медовки тонкой, круглой, деревенистой, нѣсколько вѣтвистой, косвенно въ землю углубляющійся и испускающій многія жилочки. Стволъ жесткой, прямой, четырехугольной, весьма вѣтвистой, почти голой, высотою отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 футовъ. Листы противоположные, короткочешебельковатые, сердцеобразные или яйцеобразные, къ верьху заостренные, по краямъ зазубренные, сверьху темнозеленые, а снизу блѣднѣе, съ обѣихъ сторонъ нѣсколько волосистые. Цвѣтки бѣлые, рѣже красноватые, разположенные половинчатыми мутовками или кольцами въ углахъ листовъ, около стебля, и всѣ съ короткими черешками. Вѣнчикъ двугубой; трубочка его тонкая, цилиндрическая, къ верьху торчащая и нѣсколько длиннѣе чашечки; отгибъ разширенной, двугубой; верьхняя губа на концѣ выпрямленная, вырѣзанная и тупая; нижняя трехлопастная. Тычинки прилежатъ всѣ къ верьхней губѣ. Чашечка угловатая, волосистая. У всѣхъ цвѣтковъ находятся маленькіе яйцеобразные прицвѣтники.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечная медовка есть многолѣтнее растѣніе; дикая находится въ гористыхъ странахъ южной Европы и Россіи, а въ среднихъ и сѣверныхъ странахъ разводится только по садамъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Сентябрѣ. Трава ея, для врачебнаго употребленія, собирается обыкновенно до цвѣта, ибо тогда бываетъ душистѣе и сильнѣе.

Все растѣніе до цвѣтна издаетъ пріятной лимонной запахъ; послѣ цвѣтна и во время онаго запахъ его становится тяжелымъ. Вкусъ его ароматической, горячій и нѣсколько горькой. Пахучее вещество его соединено съ летучимъ масломъ лимоннаго запаха, которое добывается чрезъ перегонку; сверьхъ того оно содержитъ горькое начало, растворяющееся частію въ водѣ, частію же въ винномъ спиртѣ, которое, по видимому, должно быть камедно-смоляное. Вѣроятно, что въ немъ находится также и канфара, которая найдена въ большей части губастыхъ растѣній Г. Прустомъ.

Аптечная медовка производитъ въ нервной системѣ и разныхъ орудіяхъ организма болѣе или менѣе сильное возбужденіе, отъ котораго зависятъ тоническое, желудокъ поправляющее, разгорячающее, открывающее періодическія очищенія, мочегонное и другія свойства, сей травѣ приписываемыя. Аравитяне первые показали, что она способна укрѣплять нервы, возбуждать веселость и возвышать ослабленныя силы. Такъ какъ она производитъ тоническое дѣйствіе на желудокъ, увеличиваетъ позывъ на пищу и облегчаетъ пищевареніе; то отъ сего должна конечно послѣдовать извѣстная степень дѣятельности въ кровеобращеніи, различныхъ отдѣленіяхъ соковъ и въ питаніи, отъ которой далѣе производятся разгорячающее, мочегонное, потогонное и другія свойства. Ее употребляютъ ежедневно съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ противъ головокруженія, обмороковъ и въ легкихъ нервныхъ и простудныхъ болѣзняхъ. Гофманъ употреблялъ порошокъ ея въ ипохондріи; Ривьеръ прописывалъ винную настойку въ безуміи; а Форестъ пользовалъ сію отъ трепетаній сердца и другихъ судорожныхъ припадковъ. Къ аптечной медовкѣ прибѣгали также часто для утишенія припадковъ истерики. Чайная настойка изъ оной весьма полезна для возстановленія позыва на пищу и пищеваренія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ выгодою употребляютъ ее какъ потогонное средство въ застарѣлыхъ ломотахъ, хроническихъ катаррахъ и подагрѣ. Она успѣшно помогала также противъ остановившагося мѣсячнаго очищенія. Словомъ сказать, сіе пахучее растѣніе можетъ быть употребляемо съ успѣхомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно тоническое лѣченіе со всеобщимъ возбужденіемъ организма, слѣдственно не прилично въ тѣхъ болѣзняхъ, въ коихъ обнаруживаются жестокія боли, сильной жаръ и жажда, съ другими признаками великаго раздраженія.

Весьма рѣдко предписываютъ аптечную медовку въ порошкѣ по одной драхмѣ въ пріемъ, но гораздо чаще въ какомъ нибудь питьѣ, или въ видѣ чайной и винной настойки. Изъ нее приготовляютъ также консерву, которая принимается по двѣ драхмы и болѣе. Водяной и винноспиртовой экстракты ея даются по скрупулу. Летучее масло медовки принимаютъ отъ одной до четырехъ капель,

на сахарѣ или въ какомъ нибудь приспособленномъ питьѣ, перегнанную воду отъ одной до четырехъ унцій, а спиртовую воду отъ двухъ до восьми драхмъ. Въ аптекахъ приготовляютъ съ нею сыропъ, имѣющій весьма пріятной ароматической вкусъ. Листы травы сей сухіе подмѣшиваютъ иногда къ чаю, а свѣжіе кладутъ въ салатъ для сообщенія оному прянаго вкуса. Въ Германіи и Англіи кладется медовка также въ пиво, чтобы придать ему болѣе пьяности.

Изъясненіе изображенія. Аптечная медовка изображена на пятой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цѣлаго растѣнія. b, отдѣльной цвѣтокъ. c, чашечка. D, развернутой вѣнчикъ съ четырмя тычинками. E, e, пестикъ. f, зрѣлая чашечка. g, чашечка вдоль разрѣзанная, съ четырьмя сѣменами. H, четыре сѣмичка, вынутыя изъ чашечки.

15. Собачникъ аптечной.

(Cynoglossum officinale, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder grosse Hundszunge; *по Французски*, Cynoglosse, Langue de chien; *по Англійски*, Hound's tongue, Dog's-tongue; *по Руски*, Собачій или песій языкъ, Щелкуха, щелкунъ; *въ аптекахъ*, Radix et Herba Cynoglossi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый здѣсь собачникомъ (Cynoglossum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству огуречниковыхъ растѣній (Borragineae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Corolla infundibuliformis: fauce clausa fornicibus. Semina depressa, latere interiore stylo affixa.

Вѣнчикъ воронкообразной, съ горлышкомъ запертымъ сводообразными клапанцами. Сѣмена сплюснутыя, внутреннимъ бокомъ къ маточнику прикрѣпленныя.

Порода аптечнаго собачника имѣетъ слѣдующія отличія:

Staminibus coro la brevioribus, foliis lato-lanceolatis basi attenuatis tomentosis sessil.bus, lacinis calycinis oblongis.

Тычинки короче вѣнчика; листы широколанцетовидные, къ основанію сбуживающіеся, пушистые, сидячіе; разрѣзы чашечки продолговатые.

Описаніе. Корень аптечнаго собачника толстой, мало вѣтвистой, веретенообразной, снаружи черной, а внутри бѣловатой. Стволъ травянистой, толстой, прямой, волосистой, весьма вѣтвистой и къ вершинѣ метелчатой, высотою до двухъ футовъ, а вдоль дорожчатой. Стволовые листы сидячіе, попеременные,

овально-ланцетовидные, заостренные, цѣлые, мягкіе и волосистые, особенно на нижней поверьхности; корневые листы болѣе и шире и къ основанію съуживаются въ длинной спебелекъ. Цвѣтки малые, красные или темнофіолетовые, поддерживаются короткими черешками и собраны на вершинѣ вѣтвей въ видѣ слабаго колоса. Чашечка почти колокольчатая, на пять доль или разрѣзовъ раздѣленная. Вѣнчикъ однолепестной, правильной, коротпой, воронкообразной; отгибъ его вогнутой и на пять тупыхъ или округленныхъ доль разрѣзанной; горлышко трубки его закрывается пятью тупыми сводообразными или сумочными клапанцами. Плодъ состоитъ изъ четырехъ сжатыхъ сѣменъ, прикрѣпленныхъ однимъ бокомъ къ маточнику и на поверьхности колючихъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной собачникъ есть двулѣтняя трава, произрастающая по всей Европѣ на пустыряхъ, около изгородъ, дорогъ и проч. Въ садахъ его разводить не совѣтуютъ, потому что онъ чрезвычайно разпложается отъ опадающихъ сѣменъ и заглушаетъ другія растѣнія. Цвѣтетъ съ Мая по Іюль мѣсяцъ, смотря по климату, а сѣмена созрѣваютъ въ Іюлѣ и Августѣ. Для употребленія собираются, корни рано весною, а трава въ Маѣ мѣсяцѣ, или вообще до цвѣта.

Аптечной собачникъ имѣетъ мрачной видъ; запахъ его тяжелой, похожій на собачій или мышиной; вкусъ непріятной, сладковатой и позывающій на рвоту. Химическое разложеніе не показало еще непосредственныхъ началъ состава его, и мнѣнія писателей о врачебныхъ свойствахъ его весьма различны. Фуллеръ, Скополи, Дебуа де Рошеформъ и многіе другіе увѣряютъ, что оно нисколько неядовито; а Фогель, Морисонъ, Муррай, по примѣру многихъ древнихъ врачей, почитаютъ оное весьма ядовитымъ. Послѣдній приводитъ даже примѣръ отравленія цѣлаго сѣмейства отъ неблагоразумнаго употребленія листовъ аптечнаго собачника. Г. Шометонъ (*) пишетъ, что онъ самъ, раскладывая въ гравникъ, собранныя имъ свѣжія растѣнія сей породы, чувствовалъ дурноту и подвергся даже сильной рвотѣ. Не смотря на сіе, кажется, что вредныя качества сего злака ослабляются и даже изчезаютъ при высыханіи. Въ сухомъ состояніи, многіе врачи приписываютъ ему прохладительное и слизистое качества и одобряютъ противъ насморка и капля. Другіе признаютъ въ немъ присутствіе вяжущаго начала и хвалятъ дѣйствіе его въ леченіи поносовъ, неправильныхъ кровотеченій и вообще слизистыхъ, кровяныхъ и сукровичныхъ изпеченій. Большая часть практиковъ признаютъ въ аптечномъ собачникѣ особенное усыпительное свойство и предписываютъ оной какъ болеутолительное, развеселяющее и проч. средство. Употребленіе онаго для наружныхъ мѣстныхъ прикла-

(*) Flore du dictionnaire des sciences médicales, tom. 3, livr. 39, p 140.

дываній также многими похваляемо было. Изъ него составляли припарки противъ обжоги, зоба и золотушныхъ опухолей. Въ послѣднемъ случаѣ, особенно употребляли его Англичане. Мазь, которую прежде приготовляли изъ сока сего растѣнія, терпентина и меда, одобряема была противъ злокачественныхъ и свищеватыхъ язвъ. Но разсудительный Муррай показываетъ мало довѣрія ко всему тому, что сказано о врачебныхъ дѣйствіяхъ травы сей. Кулленъ не считаетъ ее даже достойною имѣть мѣсто между лѣкарствами. Пейриль думаетъ, что надобно избѣгать употребленія оной, доколѣ врачебная практика не опредѣлитъ въ точности свойства и дѣйствія ея.

Корень аптечнаго собачника прописываемъ былъ, такъ какъ и трава, въ видѣ отвара, полагая перваго отъ двухъ драхмъ до унціи, а листовъ горсть на два съ половиною фунта воды. Изъ нихъ приготовляютъ также сыропъ, которой былъ въ большой чести при лѣченіи кашля и простудныхъ припадковъ. Въ особенности же славились пилюли аптечнаго собачника, кои часто употреблялись съ успѣхомъ какъ болеутолительное средство, хотя вѣроятно, что дѣйствіе ихъ зависитъ отъ шафрана, бобровой струи, сѣменъ бѣлены и опія, кои входятъ также въ составъ ихъ. Г. Шометонъ говоритъ, что въ семъ лекарствѣ корень собачника умѣряетъ слизистымъ веществомъ своимъ силу усыпительнаго сока и производитъ въ немъ измѣненіе, коего польза признается знаменитѣйшими врачами-практиками.

Изъясненіе изображенія. Аптечной собачникъ изображенъ на таблицѣ пятой. *a*, отрѣзанная вѣтвь цѣлаго растѣнія. *β*, корневой листъ. c, отдѣльной цвѣтокъ, d, чашечка. E, разорванной и разогнутой вѣнчикъ. F, пыльникъ. g, G, пестикъ. h, незрѣлой плодъ. i, зрѣлое сѣмя сверьху и k, оноже снизу.

16. Желѣзнякъ аптечной.

(Verbena officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Eisenhart oder Eisenkraut; *по Французски*, Verveine, Herbe sacrée; *по Англійски*, Vervain; *по Руски*, Желѣзнякъ, желѣзная трава; *въ аптекахъ*, Herba Verbenae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый желѣзнякомъ (Verbena), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу (*) и второму отряду сего класса (Didynamia angiospermia, Persoon), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства желѣзняковыхъ растѣній (Verbenaceae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

(*) У Линнея и до изданія Персонова Синопсиса относимо было растѣніе сіе ко второму классу и первому онаго отряду (Diandria monogynia).

Calix 5-fidus. Corolla infundibuliformis, tubo incurvo, limbo inaequali, 5-fido. Stamina 4 fertilia. Fructus: tectus utricularis evanidus. Semina quatuor.

Чашечка пятираздѣленная. Вѣнчикъ воронкообразной, съ трубочкою покривленною и отгибомъ неровнымъ, пятираздѣленнымъ. Тычинокъ четыре, всѣ плодотворныя. Плодъ съ сумочною изчезающею покрышкою. Сѣмянъ четыре.

Порода аптечнаго желѣзняка имѣетъ слѣдующія отличія:

Species filiformibus paniculatis, foliis multifido-laciniatis, caule subsolitario.

Колоски нитевидные, метелчатые, листы многоразрѣзные, стволъ почти одинакой.

Описаніе. Корень аптечнаго желѣзняка двулѣтній (по нѣкоторымъ многолѣтній), веретенообразный, развѣтвляющійся и испускающій многія жилки. Стволъ прямой, четвероугольной, къ верьху вѣтвистой, бороздчатой, красноватой, нѣсколько волосистой и клейкой, высотою отъ 1 до 2 футовъ. Листы противоположные, нижніе овальные, глубоко надрѣзанные, зубчатые, съ обѣихъ сторонъ волосистые, нечувствительно къ основанію съуживающіеся въ стебелекъ; верьхніе ланцетовидные, при основаніи зубчатые. Цвѣтки малые, бѣлокрасноватые или красноватофіолетовые, сидячіе поперемѣнно и образующіе на концахъ вѣтвей длинные и тонкіе колоски; каждой цвѣтокъ выходитъ изъ пазухи особеннаго малаго прицвѣтника. Чашечка четырехугольная, трубчатая, пятизубчатая. Вѣнчикъ трубчатой, двугубой; трубочка его длиннѣе чашечки и дугообразная; верьхняя губа съ двумя, а нижняя съ тремя тупыми и ровными лопастинками. Четыре весьма коротшія тычинки заключаются внутри трубочки вѣнчика. Яичникъ квадратной, на вершинѣ усѣченной; маточникъ коротшой, оканчивающійся надутымъ головчатымъ устьемъ. Плодъ четырехугольной, на вершинѣ усѣченной, съ четырмя мѣстечками, изъ коихъ каждое содержитъ одно сѣмя и само собою не открывается.

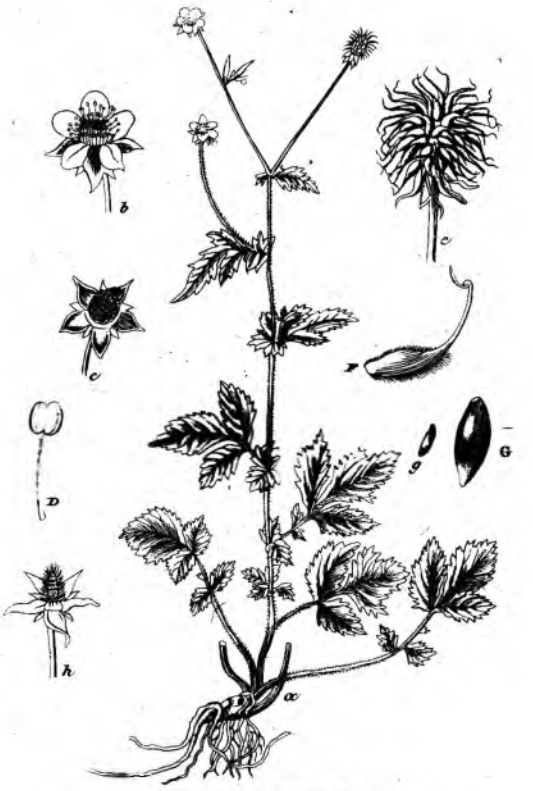
Время и мѣсто произрастанія и употребленіе. Аптечной желѣзнякъ находится по всей Европѣ и произрастаетъ по пустырямъ, около изгородъ, дорогъ и проч. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ.

Растѣніе сіе не имѣетъ запаха, а вкусъ его горькой и вмѣстѣ вяжущій. Нынѣ врачи мало употребляютъ его, но въ прежнія времена едвали какая другая трава славилась болѣе, какъ талисманъ отъ всѣхъ болѣзней. Древніе, по суевѣрію и довѣрчивости, приписывали ей весьма многія, различныя и сокровенныя, чудесныя качества; увѣряли, будто она способствуетъ къ подкрѣпленію лжи, распространенію выдуманныхъ слуховъ, укрѣпленію дружескаго союза, примиренію враждующихъ и проч. Въ простомъ народѣ, она доселѣ, во всѣхъ странахъ, есть предметъ колдовства и обаяній. Новѣйшіе врачи приписываютъ ей размягчающее

и разбивающее свойство и употребляютъ иногда выжатой изъ нея сокъ и самую толченую траву въ видѣ припарки какъ разводящее воспалительныя опухоли и раноцѣлительное средство. По свидѣтельству Г. Ришара, во Франціи, простой народъ приготовляетъ изъ листовъ желѣзняка, сваренныхъ въ уксусѣ, слегка раздражающую припарку, которую кладутъ съ успѣхомъ на больной бокъ въ воспаленіи подреберной плевы (pleuritis). Въ Германіи кладутъ траву желѣзняка въ огурцы и увѣряютъ, что сіи получаютъ отъ нее пріятной вкусъ.

Изъясненіе изображенія. Аптечной желѣзнякъ изображенъ на пятой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, отдѣльной колосокъ въ естественной величинѣ съ нѣсколькими развернувшимися цвѣтками. c, C, чашечка. d, цвѣтокъ съ чашечкою. e, одинъ вѣнчикъ цвѣтка; F, онъ же разкрытой для показанія четырехъ тычинокъ. g, G, пестикъ. h, H, четыре сѣмичка въ чашечкѣ заключенныя. i, онѣ же голыя. k, одно сѣмя увеличенное.

Lichen Islandicus, L.
Лишай Исландской.



Geum urbanum, L.
Гравилатъ городской или аптечной.

Geum rivale, L.
Гравилатъ ручейной.

Polygonum aviculare, L.
Горецъ птичій.

17. Исландской лишай или мохъ. (*)

(Lichen islandicus, Linn.)
(Cetraria islandica, Acharius)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки,* isländische Flechte, braune, harte Hirschhornflechte, isländisches Moos etc.; *по Французски,* Lichen d'Island; *по Англійски,* Iceland-lichen, Liverwort; *по Русски,* Исландской мохъ, грудной мохъ, Дубовый лишай; *въ аптекахъ,* Lichen islandicus s. Muscus islandicus.

Систематическое опредѣленіе. Исландскій лишай принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать четвертому классу и къ отряду поростовъ (Cryptogamia. Algae) и составляетъ одну изъ породъ сего отряда въ родѣ лишая (Lichen). Въ Естественной системѣ, Линнеевъ родъ лишая составляетъ нынѣ особое семейство безсѣменнодольныхъ (acotyledoneae) растѣній, извѣстное подъ именемъ *лишайныхъ* (*Licheneae*) растѣній. Новѣйшіе Ботаники раздѣлили обширной Линнеевъ родъ лишая на многіе новые роды, изъ коихъ Ахаріусовъ родъ *Cetraria* заключаетъ и породу извѣстную вообще подъ именемъ Исладскаго лишая или моха. Сему роду приписываются слѣдующіе признаки:

Receptaculum universale cartilagineomembranaceum, adscendens vel expansum, lobato-laciniatum, utrinque laeve, nudum. Partiale scutelliforme, thalli margini oblique adnatum, segmento inferiori ab eo soluto libero, superiori sessili. Lamina proligera discum efformans, colorata plano-concava intus similaris vel celluloso striata, margine thallode, eam excedente, inflexo cincta. Acharius (**).

Общее ложе хрящевато-перепончатое, восходящее или разостланное, лапастинчато-разрѣзанное, съ той и другой стороны гладкое, голое. Частное щиткообразное, къ краю листвяка (thallus) косо приросшее, съ нижнимъ отрѣзкомъ отъ него отдѣленнымъ и свободнымъ и съ верхнимъ сидячимъ. Отрасленосная пластинка въ видѣ блюдичка, окрашенная плоско-впалая, внутри однородная или ячеистодорожчатая и опоясанная листвяковымъ наклоненнымъ краемъ, превышающимъ оную.

Порода Исландскаго лишая (Cetraria islandica) отличается у Г. Ахаріуса (Synopsis methodica lichenum, p. 229) слѣдующими признаками:

Thallo olivaceo-castaneo, basi sanguinolento-albido, subtus albidiori, laciniis erectiusculis cublinearibus multifidis canaliculatis dentato-cili-

Листвякъ оливково-каштановой или зелебурой, при основаніи кроваво-бѣловатой, снизу еще бѣлѣе; отрѣзки его нѣсколько

(*) Въ новѣйшихъ Ботаникахъ сіе растѣніе называется *Исландскимъ лишаемъ* а во врачебныхъ книгахъ обыкновенное его названіе есть *Исландскій мохъ.* Издатель Хоз. Бот. почелъ за лучшее сохранить здѣсь то и другое имя, съ прибавленіемъ сего объявленія.

(**) Линнеево опредѣленіе рода лишая смотри Часть I, Отдѣл. III, стр. 26.

atis, fertilibus dilatatis; apotheciis adpressis planis concoloribus, margine thallode elevato integerrimo.

выпрямленные почти линейные, многоразрѣзные, каналистые, зубчато-ресничатые, плодоносные разширенные; хранилища сѣменъ прижатыя, плоскія, того же цвѣта и съ листвяковымъ, возвышеннымъ и совершенно цѣлымъ краемъ.

Описаніе. Растѣніе Исландскаго лишая представляется сухимъ, кожистымъ и какъ бы хрящеватымъ листомъ, разорваннымъ неправильно на многія доли, кои еще далѣе подраздѣляются на лопастинки и отрѣзки, очень часто завитыя и переплетающіяся. Оно имѣетъ различные цвѣты: снизу или при основаніи всегда почти бурокрасноватое, сверьху сѣробѣловатое, или бѣлозеленоватое; впрочемъ цвѣтъ его съ двухъ сторонъ бываетъ всегда болѣе или менѣе различенъ и на нижней сторонѣ всегда показываетъ буроватой оттѣнокъ, а на верьхней нерѣдко бѣлыя пятна. По краямъ разрѣзовъ и лопастинокъ его находятся иногда ресничные волоски. Оплодотвореніе состоитъ изъ нѣкотораго рода щитковъ или чашечекъ, косо прикрѣпленныхъ у краевъ листовыхъ доль и темнопурпуроваго цвѣта. Порода сія по различнымъ мѣстамъ представляетъ, въ болѣе или менѣе мѣлкомъ подраздѣленіи листовъ своихъ и цвѣтѣ, многія разности.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Исландской лишай находится во всѣхъ среднихъ и сѣверныхъ странахъ Европы, особенно же въ послѣднихъ по гористымъ мѣстамъ, заросшимъ хвойными лѣсами, также по сухимъ и знойнымъ холмамъ и лугамъ, на поверьхности земли. Прежде, для употребленія въ аптекахъ, онъ вывозился преимущественно съ острова Исландіи, по чему и названъ Исландскимъ мохомъ, но нынѣ собирается онъ повсюду и обыкновеоно во время сырой погоды, ибо въ сухое время онъ становится ломокъ и колючь.

Исландской лишай не имѣетъ запаха; вкусъ его очень горькой и трудно выводится изъ листовъ, даже чрезъ многія постепенныя кипяченія въ водѣ. Впрочемъ вода извлекаетъ изъ него большую часть горечи, какъ чрезъ вываріваніе такъ и чрезъ настаиваніе. Въ первомъ случаѣ получается изъ него густая и клейкая жидкость, которая чрезъ охлажденіе осѣдается и образуетъ не очень липкую, горькую и во рту весьма растворимую студень, которая бываетъ и красноватаго и сѣроватаго цвѣта; во второмъ случаѣ жидкость бываетъ безцвѣтна, но краснѣетъ отъ прилитія желѣзнаго купороса. По изслѣдованіямъ Гг. Тромсдорфа и Эбелинга, сіе растѣніе содержитъ почти половину вѣса своего слизи, небольшое количество смолы и слегка вяжущаго начала; Г. Берцеліусъ доказалъ въ немъ, сверьхъ того, присутствіе осѣдающагося вещества, которое онъ уподобляетъ животной студенинѣ, тогда какъ другіе Химики приближаютъ его къ

камеди; вещества сего полагается отъ 20 до 25 частей на 100. Питательная слизь извлекается изъ Исландскаго лишая только чрезъ вареніе въ теченіи многихъ часовъ; четыре унціи онаго, будучи варены въ 24 фунтахъ воды, доколѣ жидкость не уменьшится до двухъ фунтовъ, доставляютъ горькую студень или желе, которое чрезъ дальнѣйшее испареніе даетъ 17 драхмъ екстракта, въ коемъ уже почти нисколько не примѣчается горечи. Слизистое и студенистое начала суть единственныя причины питательныхъ свойствъ Исладскаго лишая, кои въ немъ несомнѣнно доказаны весьма многими опытнѣйшими врачами и кои, въ нещастныя времена неурожаевъ хлѣба и голода, должны обращать на себя особенное вниманіе. Кромѣ того, Исладской лишай, по горечи своей, обнаруживаетъ медлѣнное тоническое дѣйствіе, которое изъ пищеварительнаго орудія разпространяется по всему организму и, въ теченіи продолжительнаго времени, можетъ выгодно измѣнять дѣйствія различныхъ частей онаго. Такимъ образомъ онъ увеличиваетъ дѣйствіе желудка, возбуждаетъ позывъ на пищу, облегчаетъ пищевареніе, побуждаетъ питательныя отправленія и поддерживаетъ силы въ большей части истощающихъ и разслабляющихъ болѣзней. Гіарне, Бартолинъ, Боррихій и Олафзенъ приписываютъ ему, сверьхъ того, слабительное свойство; но сіе свойство не допускается многими другими наблюдателями, по крайней мѣрѣ въ сухомъ лишаѣ: ибо народы полярныхъ странъ питаются имъ и больные принимаютъ его въ большомъ количествѣ, не имѣя отъ того никакого слабительнаго дѣйствія. Можетъ быть, что сырое растѣніе оказываетъ сіе свойство; но доколѣ дальнѣйшія наблюденія не подтвердятъ сего, то онаго нельзя принимать за достовѣрное. Исландской лишай употребляется врачами преимущественно противъ грудныхъ болѣзней, и въ особенности противъ чахотки легкаго. Въ послѣдней страшной болѣзни доказана польза его Линнеемъ, Скополи, Тромсдорфомъ, Гіарне, Бергіемъ, Крейтономъ, Столлемъ, Реньолемъ и многими другими. Кажется однакожъ, что польза сія оказывалась только въ мокротныхъ или слизистыхъ чахоткахъ: ибо въ золотушной (Pht. tuberculosa) и гнойной (Pht. purulenta) чахоткахъ бездѣйственность его, такъ какъ и всѣхъ другихъ грудныхъ травъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ, хотя онъ и не излѣчиваетъ сихъ страшныхъ болѣзней легкаго, но надобно согласиться съ Муррaемъ, что часто облегчаетъ кашель, утишаетъ изнурительную горячку (febris hectica), пособствуетъ отхаркиванію мокротъ, дѣлаетъ удобнымъ дыханіе, уменьшаетъ поtъ и другія истеченія, продолжаетъ существованіе больныхъ и дѣлаетъ припадки ихъ сноснѣе. Скополи одобряетъ также Исландской лишай противъ Англійской болѣзни (rachitis); Крамеръ соединялъ его выгодно со ртутью въ любострастной чахоткѣ; Гіарне употреблялъ противъ крово-

харканія, послѣ уменьшенія возпалительныхъ припадковъ, и противъ цынги, а Тромсдорфъ противъ цынги и подагры. Шёнгейдеръ предписывалъ его съ пользою противъ жестокаго кашля, бывающаго у дѣтей послѣ кори; Кваринъ употреблялъ противъ нагноенія почекъ. Кромѣ того, Исландской лишай похваляемъ былъ противъ поносовъ; но онъ въ семъ случаѣ можетъ быть вреденъ, когда сія болѣзнь пищевыхъ орудій сопровождается болями внутренностей, жаромъ, скоростію или твердостію пульса и другими признаками возбужденія. Впрочемъ, всякому понять не трудно, что сіе тоническое и поддерживающее силы растѣніе могло, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказываться выгоднымъ противъ различныхъ болѣзней, въ коихъ было предписываемо, на примѣръ въ большей части худосочій тѣла, сопровождаемыхъ изтощеніемъ и упадкомъ силъ, въ изнурительной горячкѣ и т. п. Но дабы выгодное дѣйствіе его обнаружилось, надобно чтобы у больнаго не было никакого мѣстнаго возпаленія, ни всеобщаго, слишкомъ яснаго возбужденія.

Можно принимать Исландской лишай самъ по себѣ отъ половины до цѣлой драхмы, или въ порошкѣ, или разведя какою нибудь жидкостію, или въ видѣ пилюль и кашки; но чаще и съ большею пользою употребляютъ его въ водяномъ, молочномъ или мясномъ отварѣ (бульіонѣ), полагая на пріемъ отъ половины до цѣлой унціи растѣнія на два или два съ половиною фунта жидкости и подслащивая отваръ, для уменьшенія горечи его, нѣкоторымъ количествомъ сахара или меда. Часто употребляютъ также студень, вываренную изъ лишая, подслащивая оную и сообщая ей пріятной запахъ какимъ нибудь постороннимъ веществомъ. Сіе растѣніе, будучи приведено въ порошокъ и сварено въ молокѣ, доставляетъ цѣлебную кашицу, которая для нѣкоторыхъ больныхъ столь же пріятна и полезна какъ и студень. Его кладутъ также въ подкрѣпляющій шеколадъ и Г. Реньіоль хвалитъ очень много пользу его въ таковомъ приготовленіи. Послѣдуя врачу сему, можно приготовлять съ Исландскимъ мохомъ сливки, варенья, сухари и другія врачебныя ястива, коимъ можно давать разные виды по произволу, чтобы не наскучить больнымъ единообразіемъ. Крѣпкой отваръ Исландскаго лишая употребляется также иногда, какъ наружное средство, для промыванія гнилыхъ ранъ и въ клистиры.

Хозяйственное употребленіе Исландскаго лишая важно не менѣе врачебнаго. Обитатели Исландіи и нѣкоторыхъ другихъ полярныхъ странъ получаютъ отъ него важнѣйшую пищу свою. Каждой годъ они собираются ватагами для добыванія сего полезнаго растѣнія на горныхъ скалахъ, изобилующихъ онымъ; приносятъ его мѣшками и, вымывши водою, сушатъ въ печахъ, толкутъ или мелютъ въ порошокъ и хранятъ въ бочкахъ. Вещество сіе, при большемъ вдвое

объемѣ, питаетъ столькоже сколько и пшеница. Для употребленія въ пищу, дѣлаютъ изъ него крупу и муку, кои, будучи развариваемы въ водѣ или молокѣ, доставляютъ весьма питательныя похлебки и кашицы. Мѣлкой порошокъ или мука его, будучи смѣшана съ пшеничною или ржаною мукою, доставляетъ хлѣбъ, которой хотя имѣетъ горечь, но составляетъ здоровую пищу. Гг. Веспрингъ и Берцеліусъ старались уничтожить въ Исландскомъ лишаѣ совершенно горечь и успѣли въ томъ слѣдующимъ способомъ. На 120 золотниковъ лишайной муки наливали они около 30 фунтовъ водянаго разшвора 8 золотниковъ какой нибудь подъ-углекислой щелочи (на пр. поташа или соды) и оставляли смѣсь на сутки въ покоѣ, потомъ сливали щелочную жидкость и муку снова размачивали нѣкоторое время въ водѣ, а наконецъ высушивали (*). Когда нѣтъ возможности употребить сего способа, то можно и чрезъ простое отмачиваніе муки въ чистой водѣ отнимать у нее большую часть горечи. Въ Карніоліи и нѣкоторыхъ странахъ сѣверной Европы употребляютъ Исландской мохъ для поправленія изтомленныхъ и чахлыхъ животныхъ, а иногда и для откармливанія или утучненія животныхъ обрекаемыхъ на убой, въ особенности же свиней. Исландцы вываривающъ изъ него желтую краску, годную для шерстяныхъ тканей; краска сія отъ прибавленія разшвора зеленаго желѣзнаго купороса дѣлается темнофіолетовою. Фрибе увѣряетъ, что онъ, будучи положенъ въ свѣжее молоко, противится довольно долго закисанію онаго. Нѣкоторые пишутъ, что студенистый отваръ онаго можно употреблять вмѣсто мыла для чищенія бѣлья, а сгустивъ, даже и вмѣсто клейстера или крахмала.

Изъясненіе изображенія. Исландской лишай изображенъ въ естественной величинѣ своей на шестой таблицѣ.

18. Гравилатъ (Geum, Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый гравилатомъ (Geum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двенадцатому классу и трепьему онаго отряду (Icosandria polygynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству розовидныхъ растѣній (Rosaceae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx 10-fidus, laciniis alternis minoribus. Petala 5. Caryopses stylis geniculatis coronatae. — *Чашечка десятиразщепная, съ отрызками попеременно большими и малыми. Лепестковъ пять. Каріопсиды (плоды) увѣнчанныя коленчатыми маточниками.*

(*) Botanique médicale par Richard, tom. I, p. 33.

Двѣ Европейскія породы сего рода, близкія по наружному виду и свойствамъ, употребляются врачами; онѣ суть слѣдующія.

а) Гравилатъ городской или аптечной.

(Geum urbanum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Benediktenkraut, Igelkraut, Saramundenkraut, Garaffel etc.; *по Французски*, Benoîte, Herbe de Saint Benoît, Galiote, Recise; *по Англійски*, Avens, Herb bennet; *по Руски*, Гравилатъ городской и аптечной, Гребенникъ, Гвоздичникъ, Чистецъ, Баданъ; *въ аптекахъ*, Radix et Herba Caryophyllatae s. Gei urbani.

Систематическое опредѣленіе. Порода, называемая аптечнымъ гравилатомъ, имѣетъ въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Foliis caulinis ternatis, stipulis incisis, floribus erectis, fructibus hirsutis, aristis nudiusculis. Spreng.

Листы стволовые тройственные, съ надрѣзанными прилистками; цвѣтки выпрямленные; плоды шершавые; колосья почти голые.

Описаніе. Корень аптечнаго гравилата въ молодости бываетъ мочковатой или нитистой, но съ возрастомъ образуется посреди нитей конусовидная шишка, которая возрастаетъ толщиною и длиною до дюйма, покрывается бурыми, тонкими и сухими чешуйками и выпускаетъ изъ себя значительное количество жилокъ или рыжеватыхъ корешковъ. Изъ него выходятъ одинъ или многіе стволы, кои при основаніи всегда красноваты, выпрямлены, высотою около двухъ футовъ, мало развѣтвляющіеся или почти простые и пушистые. Корневые листы длинно-стебельковатые, мохнатые, прерывисто-перистые, состоящіе изъ четырехъ или пяти паръ листочковъ съ однимъ, на концѣ, нечетнымъ, изъ коихъ три или пять большихъ, а четыре или шесть (иногда два только) малыхъ: листочки сіи всѣ яйцеобразные, нѣсколько заостренные и, по краямъ, глубоко надрѣзанные и зубчатые; конечной, самой большой, подраздѣляется иногда не глубоко на три лопастинки. Стволовые листы коротокостебельковатые, на три не ровныхъ и яйцевидныхъ лопастинки раздѣленные и при основаніи стебелька ихъ имѣющіе два овально округленныхъ, заостренныхъ и зубчатыхъ прилистка, кои объемлютъ частію стволъ. Верхніе листы почти простые, сидячіе. Цвѣтки довольно малые, желтые, уединенные и конечные. Чашечка одноштучная, съ разкинутымъ и на десять поперемѣнно большихъ и малыхъ острыхъ доль разрѣзаннымъ отгибомъ и кубарчатымъ основаніемъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти еллипсоидальныхъ лепестковъ, къ основанію съ-

уживающихся, разкинутыхъ и нѣсколько длиннѣйшихъ чашечки. Тычинокъ около придцати, всѣ вдвое короче вѣнчика и вмѣстѣ съ нимъ прикрѣплены къ окружности чашечной трубки. Пестики многочисленные, образуютъ въ центрѣ цвѣтка густую головку и прикрѣплены къ выдавшейся части плодовмѣстія, называемой женоносомъ (gynophorum). Каждой пестикъ представляетъ веретенообразной яичникъ, утончающійся къ основанію и покрытый довольно длинными волосами; изъ верьхней части яичника выходитъ изогнутой маточникъ, съ коимъ сочленяется, въ видѣ крючка, продолговатое и тонкое устье. Всѣ части пестика стойкія и чрезъ возрастаніе образуютъ плодъ, состоящій изъ многихъ волосистыхъ зеренъ или акенъ, оканчивающихся крючьковатыми и красноватыми пестиками и собранныхъ въ кудреватую головку.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной гравилатъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, и въ Сибири, по городскимъ садамъ, по тѣнистымъ лѣсамъ и кустарникамъ, около стѣнъ и изгородъ и проч. Разпложается отъ сѣменъ и легко разводится искуственно. Цвѣтетъ съ Мая по Іюль, а сѣмена созрѣваютъ съ Іюля по Сентябрь, смотря по климату. Для употребленія собираются преимущественно корни его, кои надобно выкопывать рано весною, ибо они тогда бываютъ душистѣе и сильнѣе, нежели во время цвѣта и послѣ онаго. Ихъ надобно высушивать на воздухѣ, но не въ жару, чтобы пахучія части не всѣ улетали. Иногда корень аптечнаго гравилата смѣшивается съ корнемъ слѣдующей породы, но сей послѣдній почти вовсе не имѣетъ запаха.

Ежели корень аптечнаго гравилата собирается рано весною, то онъ обнаруживаетъ гвоздичной запахъ, которой однакожъ при высыханіи уменьшается, а отъ долгаго лежанія и совсѣмъ пропадаетъ. Вкусъ его нѣсколько горькой, вяжущій и пряной. Онъ разлагаемъ былъ неоднократно и въ послѣднее время Гг. Буйльёнъ-Лагранжемъ, Шоме-Марсомъ, Морелли и Меландри; изъ него получены дубильное вещество, окисляемая вышяжка, слизистая вышяжка, летучее масло и различныя соли, а по нѣкоторымъ и пахучая смола. Съ водою, виномъ и виннымъ спиртомъ получается изъ него горьковато-вяжущая и краснобурая настойка, которая чернѣетъ отъ желѣзнаго купороса. Перегнанная чрезъ него вода имѣетъ пріятный запахъ. Корень сей почитается однимъ изъ важнѣйшихъ туземныхъ лѣкарственныхъ веществъ; ему приписываются возбуждающее, желудокъ и нервы укрѣпляющее, разтворительное, потогонное, противогнилостное и другія свойства.

Судя по Физическимъ свойствамъ корня гравилата, нельзя сомнѣваться, что онъ долженъ составлять весьма дѣйствительное врачебное средство; но, къ со-

жалѣнію, его хвалили и предписывали въ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ болѣзняхъ, что трудно съ точностію назначить свойственныя ему дѣйствія. Буханъ и Веберъ ставили его даже выше хины, противъ лихорадокъ; но искусные практики предписывали его съ великою точностію и осторожностію и не получали успѣха. Больные пользованные Лундомъ подвергались рвотѣ отъ гравилата, но не освобождались отъ лихорадки, которую тотчасъ уничтожала Перувіанская корка. Опыты Галлера, Бранделя, Христоферсона, Барфота, Акреля, Бруссе и Шометона имѣли не всегда лучшія послѣдствія. Изъ сего конечно не должно прямо заключать, что корень гравилата вовсе не имѣетъ противулихорадочныхъ свойствъ; напротивъ, по вяжущему и горьковатому качествамъ его, можно полагать за вѣрное, что въ нѣкоторыхъ перемѣжающихся лихорадкахъ и астеническихъ болѣзняхъ онъ дѣйствительно можетъ замѣнять хину, но едвали когда нибудь можетъ взять преимущество надъ нею. Самые опыты выше поименованныхъ врачей ясно сіе доказываютъ. Тотъ же корень можетъ быть полезенъ отъ поносовъ и другихъ обезсиливающихъ изпеченій, каковы бѣли и проч. Вообще, тоническимъ своимъ дѣйствіемъ онъ много сходствуетъ съ корнемъ аптечнаго дягиля, которой опишется ниже. Отваръ того же корня, какъ наружное средство, употребляется для крѣпительныхъ полосканій и примочекъ, въ цынгѣ, и для омыванія гнилыхъ язвъ. Внутрь дается самъ по себѣ отъ половины и до трехъ драхмъ съ медомъ, два или три раза въ день, также въ видѣ отвара и настойки. Для приготовленія отвара кладется унція корня на фунтъ воды и кипятится въ закрытомъ сосудѣ, доколѣ половина жидкости не убавится; отваръ сей принимается по чайной чашкѣ. Нѣкоторые совѣтовали, противъ лихорадокъ, прибавлять въ оной Гофманскихъ капель или простаго виннаго спирта.

Въ Швеціи кладутъ корень аптечнаго гравилата въ пиво, замѣняя или дополняя онымъ хмѣль, отъ чего оно пріобрѣтаетъ пріятной запахъ и не скоро киснетъ. Для запаха, кладутъ также его между платьемъ въ сундуки. Свѣжіе и молодые листы гравилата можно употреблять вмѣсто салата. Корень пригоденъ также для дубленія кожъ; отваръ его сообщаетъ шерсти прочной рыжевато-золотистой, а все растѣніе пріятной свѣтлорусой цвѣтъ. Трава и корни составляютъ хорошій кормъ для домашняго скота, въ особенности же для овецъ, кои очень любятъ ихъ. Профессоръ Бругмансъ, въ Лейденѣ, находилъ въ Іюнѣ и Іюлѣ на корняхъ канцелярское сѣмя или нашу Малороссійскую кошениль (Coccus polonicus, Linn.).

Изъясненіе изображенія. Аптечной или городской гравилатъ изображенъ на шестой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. *b*, цвѣтовъ въ есте-

ственной величинѣ. c, чашечка съ пестиками. D, тычинка увеличенная. e, плодъ. F, отдѣленное зерно или каріопсида. g, G, ядро зерна. h, чашечка съ обнаженнымъ женоносомъ.

b) Гравилатъ ручейной.

(Geum rivale, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Wasserbenediktwurz, sumpfmärzwurz, Raffel, Nelkenkraut etc.; *по Французски*, Benoîte aquatique; *по Руски*, Гравилатъ и Гребенникъ ручейной; *въ аптекахъ*, Radix et Herba Gei rivalis s. palustris s. Caryophyllatae aquaticae s. Benedictae sylvestris.

Систематическое опредѣленіе. Порода, называемая ручейнымъ гравилатомъ, имѣетъ въ Линнеевой системѣ слѣдующія отличія:

Foliis caulinis ternato-trifidis, floribus nutantibus, petalis calycem aequantibus, aristis plumosis medio tortis. Spreng.

Стволовые листы тройственно-трехразрѣзные; цвѣтки загнутые къ землѣ; лепестки вѣнчика равняются съ чашечкою; колосья перистые, въ срединѣ изкрученные.

Описаніе. Корень ручейнаго гравилата длинной, ползучій, круглой и испускающій многія побочныя жилочки. Стволъ при основаніи наклоненной, даже ползучій и испускающій корешки, круглой, часто краснованой, вѣшвистой и волосистой, высотою отъ одного до полутора фута. Самые нижніе листы длинностебельковатые, перистые, т. е. изъ 5 или 3 неровныхъ листочковъ состоящіе; листочки ихъ яйцевидные, а конечной большой, иногда трехлопастной и всѣ зубчатые. Верьхніе листы почти простые, трехлопастные. У всѣхъ листовъ при основаніи стебельковъ находятся ланцетовидные или яйцевидные прилистки. Черешки одноцвѣточные, длинные, тонковолосистые; цвѣтки большіе, пурпуровые и къ землѣ загнутые. Чашечныя листинки прямыя, пурпуроваго цвѣта и объемлютъ вѣнчикъ, которой состоитъ изъ 5 бѣлокрасноватыхъ лепестковъ. Тычинки и всѣ прочія части болѣе или менѣе подобны находимымъ въ предъидущей породѣ, только устье перистомохнатое и женоносъ стебельковатой.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Ручейной гравилатъ есть самое обыкновенное растѣніе во всѣхъ сѣверныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки, кромѣ самыхъ холодныхъ, и встрѣчается около ручьевъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, на мокрыхъ лугахъ и во влажныхъ лѣсахъ. На мокрыхъ мѣстахъ удобно разводится отъ сѣменъ и чрезъ саженіе корней. Цвѣтетъ и созрѣваетъ вмѣстѣ съ предъидущею породою. Для употребленія собираются, рано весною, корни.

Корни сіи не имѣютъ запаха, а вкусъ ихъ горьковато-вяжущій. Въ числѣ составныхъ частей ихъ полагаютъ смолистыя и камедистыя; но онѣ достаточно не изслѣдованы. Имъ приписываютъ тѣже качества, какъ и аптечному гравилату, только въ меньшей степени, а по тому и употребленіе для нихъ назначается одинаковое съ симъ послѣднимъ.

Изъясненіе изображенія. Ручейной гравилатъ изображенъ на шестой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. *b*, цвѣтокъ въ естественной величинѣ; *c*, плодъ и D, отдѣленная карюпсида или зерно.

19. Горецъ (Polygonum, Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый горецомъ (Polygonum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ осьмому классу и третьему онаго отряду (Octandria trigynia), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства горецовыхъ растѣній (Polygoneae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx corollinus 5-sepalus. Achenium trigonum. Spreng. — *Чашечка вѣнчиковая изъ пяти листиковъ. Плодъ, трехгранная окена.*

Изъ Европейскихъ породъ сего рода употребляются, какъ врачебныя средства, три слѣдующія.

а) Горецъ птичій.

(Polygonum aviculare, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Vogelknörrich, Vogelknöterich, Vogelgras, Wegegras etc.; *по Французски*, Centinode, Renouée, Trainasse; *по Англійски*, Knot-grass; *по Руски*, Горецъ птичій, Спорышъ, Придорожникъ; *въ аптекахъ*, Herba Centumnodiae s. Centinodiae, s. Polygoni s. Sanguinariae s. Sanguinalis.

Систематическое опредѣленіе. Порода, называемая птичьимъ горецомъ, имѣетъ по Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Caule procumbente herbaceo, foliis lanceolatis, margine scabris, stipulis paucinerviis, floribus axillaribus. Spreng. — *Стволъ травяной, лежащій; листы ланцетовидные, съ краями шероховатыми; прилистки маложильные; цвѣтки угловые или пазушные.*

Описаніе. Корень птичьяго гореца простой, ползучій, узловатой, длинной, жесткой и пускающій многія жилочки. Изъ него выходятъ многіе травянистые, гладкіе, суставчатые, по всей длинѣ зеленые, а на сочлененіяхъ красноватые

стволы, кои раздѣляются на многочисленныя вѣтви, по землѣ разпростертыя; длина ихъ отъ одного до полутора фута, а на узлахъ находятся короткія влагалищныя застрешки. Листы поперемѣнные, простые, почти сидячіе, цѣлые, овальные или овально-ланцетовидные, голые. Цвѣтки малые, бѣлые и сидятъ по одному или по два въ углахъ листовъ, а при основаніи окружены прицвѣтникомъ. Чашечка ихъ разрѣзана на пять овальныхъ, вогнутыхъ доль; тычинокъ восемь; яичникъ верьхній, трехугольной, съ тремя очень короткими маточниками, кои оканчиваются округленными устьями. Плодъ состоитъ изъ малыхъ, трехугольныхъ, черныхъ и гладкихъ зеренъ, покрытыхъ стойкою чашечкою, которая служитъ имъ оболочкою. Сіе растѣніе представляетъ многія разности въ цвѣтѣ цвѣтковъ и листахъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Сіе однолѣтнее растѣніе находится во множествѣ по всѣмъ странамъ Европы, Азіи и Америки, кромѣ самыхъ холодныхъ, около дорогъ, по межамъ полей, на лугахъ и въ лѣсахъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Сентябрь, а созрѣваетъ съ Іюля по Ноябрь.

Птичій горецъ не имѣетъ запаха, а вкусъ его нѣсколько вяжущій. Древніе Фармакологи поставляли сіе растѣніе въ числѣ важнѣйшихъ вяжущихъ или стягивающихъ средствъ. Германъ и Беклеръ почитаютъ оное превозходнымъ раноцѣлительнымъ лѣкарствомъ; они увѣряютъ, что оно можетъ уничтожать разныя пятна, умѣрять и даже останавлять кровотеченія, въ особенности же кровохарканіе. Многіе изъ новыхъ практиковъ также утверждаютъ сіе. Докторъ Жилиберъ употреблялъ оное иногда съ успѣхомъ въ поносахъ. Но весьма многіе знаменитые врачи не считаютъ его достойнымъ стоять даже въ спискѣ лѣкарствъ, и вѣроятно болѣе по тому, что есть много другихъ врачебныхъ средствъ, кои въ тѣхъ же случаяхъ съ большею надеждою употреблять можно. Прежде приготовлялись изъ него особенная вода и екстрактъ, но нынѣ они въ аптекахъ почти неизвѣстны. Ветеринарные врачи даютъ его часто противъ кроваваго мочетеченія рогатому скоту. Всѣ живопныя ѣдятъ его, но Бехштейнъ увѣряетъ, что пища сія производитъ во внутренностяхъ завалы. Сѣмена его доставляютъ многимъ птицамъ любимую пищу и въ семъ отношеніи заслуживаютъ особенное вниманіе. Граумюллеръ пишетъ, что чрезъ гноеніе травы съ корнями получается изъ нея синяя краска, подобная индиговой. Всѣ сіи употребленія однакожъ не довольно изслѣдованы.

Изъясненіе изображенія. Птичій горецъ изображенъ на шестой таблицѣ. α, вѣтвь растѣнія въ уменьшенномъ видѣ. b, B, цвѣтокъ сверьху и C, онъ же снизу. D, тычинка. E, пестикъ. f, F, заключенное въ чашечкѣ сѣмя. G, g, оно же обнаженное.

b) Горецъ водоперечной.

(Polygonum hydropiper, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, scharfe Knöterich, Bitterknöterich, Wasserpfeffer etc.; *по Французски*, Persicaire, Poivre d'eau, Curage; *по Англійски*, Water-peper; *по Руски*, Водяной перецъ, Чечипа, Почечуйникъ; *во аптекахъ*, Herba Hydropiperis s. Persicariae urentis.

Систематическое опредѣленіе. Порода водоперечнаго гореца имѣетъ въ Линневой системѣ слѣдующіе признаки:

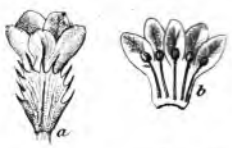
Foliis lanceolatis undulatis glabris, stipulis subciliatis, spicis gracilibus laxis nutantibus. Spreng.

Листы ланцетовидные, волнистые, гладкіе; прилистки полуреснистые; колосья тонкіе, слабые, къ землѣ загибающіеся.

Описаніе. Корень водоперечнаго гореца нитистой или мочковатой. Стволъ гладкой, цилиндрической, членосоставной и узловатой, часто красноватой, въ особенности же на узлахъ, нѣсколько вѣтвистой и довольно жидкой и изгибистой. Листы простые, попеременные, гладкіе, посредственно стебельковатые, ланцетовидные, заостренные и безъ пятенъ. При основаніи стебельковъ ихъ находятся короткіе, усѣченные, красноватые, влагалищные и иногда реснистые прилистки. Цвѣтки разположены длинными, слабыми и тонкими колосками, снабженными чешуйчатыми прицвѣтниками и иногда вѣтвистыми. Чашечка ихъ внутри бѣловатая или бѣлорозовая, а снаружи всегда или красная или зеленокрасноватая и четырехлопастная. Въ ней бываетъ отъ 6 до 8 тычинокъ и полуразщепленной маточникъ. Плодъ состоитъ изъ нѣсколько сжатыхъ, неясно трехугольныхъ сѣменъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Водоперечный горецъ есть однолѣтнее растѣніе, встрѣчающееся во всѣхъ странахъ Европы и Сибири, кромѣ самыхъ холодныхъ, около болотъ, рвовъ, прудовъ и ручьевъ и вообще на мокрыхъ мѣстахъ. Удобно разводится отъ сѣменъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Собирается обыкновенно въ Іюнѣ и при семъ нерѣдко смѣшивается съ почечуйнымъ горецомъ (Polygonum persicaria), которой по виду много съ нимъ сходствуетъ и отличается только изпятнанными листами, нѣсколько толстѣйшими колосьями и вкусомъ.

Водоперечной горецъ не имѣетъ запаха, но обнаруживаетъ острой и ѣдкой вкусъ, по чему и называется обыкновенно водянымъ перцомъ. Доселѣ еще онъ не былъ разлагаемъ химически, но извѣстно, что онъ теряетъ большую часть остроты своей чрезъ высыханіе. Бергій замѣтилъ сверьхъ того, что водяная настойка его, коей вкусъ совершенно правяной, чернѣетъ отъ желѣзнаго купороса



Polygonum hydropiper, L.
Горецъ водоперечной.

Polygonum bistorta, L.
Горецъ змѣиной.

и показываетъ присутствіе въ немъ вяжущаго начала. Онъ производитъ раздражительное дѣйствіе на животной организмъ, какъ показываютъ уже и физическія свойства его. Будучи приложенъ, истолченый и свѣжій, къ кожѣ, производитъ красноту и жаръ, а по тому можетъ быть употребляемъ, какъ натягивающее красноту средство, вмѣсто горчицы и другихъ подобныхъ веществъ. Находясь въ прикосновеніи съ обнаженными частями тѣла, онъ вообще раздражаетъ ихъ, а по тому весьма способенъ для очищенія омертвѣлыхъ ранъ и сведенія дикаго мяса, для разведенія опухолей и оживленія омертвѣлостей; въ семъ отношеніи, издревле весьма хвалили его и употребляли для лѣченія язвъ и ранъ, какъ у человѣка такъ и у животныхъ. Ветеринарные врачи употребляютъ его еще для растворенія грибчатаго мяса на лошадиныхъ язвахъ. По сему-то очистительному свойству, Турнефортъ одобрялъ употребленіе его противъ антонова огня, гдѣ онъ и дѣйствительно въ извѣстной степени полезенъ, споспѣшествуя отдѣленію и спаданію омертвѣлыхъ частей. Хвалили также прикладываніе сваренныхъ въ водѣ листовъ его на опекшія части, на попечуйныя шишки и скопленія пасоки или сукровицы вообще, для разрѣшенія ихъ. По свидѣтельству Линнея, Норвежцы употребляютъ его въ семъ же видѣ противъ зубной боли. У Муррая также упоминается, что водяной отваръ его употреблялся въ видѣ полосканья и впрыскиванья, противъ зубныхъ болей, молочницы, и язвъ ноздрей и входа въ пищепріемной каналъ. Впрочемъ, должно признаться, что хотя водопереченый горецъ употреблялся дѣйствительно и иногда съ успѣхомъ противъ всѣхъ упомянутыхъ выше болѣзней, какъ мѣстное наружное средство, но польза его и прямое направленіе дѣйствій не изслѣдованы еще достаточно точными опытами, по чему Шпильманъ весьма справедливо замѣчаетъ, что употребленіе его требуетъ новыхъ изысканій.

Какъ внутреннее лѣкарство, водопереченой горецъ почитали мочегоннымъ и камнеразворительнымъ. Ежели, по примѣру многихъ нѣсколько вяжущихъ веществъ, разведенныхъ большимъ количествомъ воды, онъ и въ самомъ дѣлѣ можетъ возбуждать мочу, то сіе не иначе какъ чрезъ возбужденіе почекъ. Но сіе возбужденіе, будучи очень способно для произведенія мочегоннаго дѣйствія, когда почки находятся въ атоническомъ или разслабленномъ состояніи, можетъ произвести очевидно противное слѣдствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи орудія воспалены или сильно возбуждены уже. Въ отношеніи къ свойству разтворять мочевые камни, которое приписывали многіе сему растѣнію, разсудительные и опытные новѣйшіе врачи отзываются совершенно отрицательно. По мочегонному качеству, конечно можно было бы приписывать ему способность предъупреждать образованіе камней чрезъ увеличеніе количества мочи, ежели бы, слѣдуя разумному замѣчанію Гаршлея, одна рѣчная вода не была силь-

нымъ предохранительнымъ, въ семъ же отношеніи, средствомъ противъ каменныхъ болѣзней. Нѣкоторые предлагали также принимать внутрь водоперечной горецъ отъ почечуя (гемморроя), но сіе употребленіе, по остротѣ его, требуетъ большой осторожности и не можетъ замѣнить употребленія настоящей почечуйной травы (Polygonum persicaria). По свидѣтельству Пейриля, растѣніе сіе, будучи даваемо по драхмѣ съ медомъ овцамъ, истребляетъ заводящихся внутри сихъ животныхъ и нерѣдко гибельныхъ для нихъ червей.

Водоперечной горецъ прописывается и самъ по себѣ и въ видѣ экстракта, полагая въ пріемъ отъ полускрупула до полудрахмы; въ видѣ отвара можно увеличивать пріемъ вдвое. Роке совѣтуетъ отъ закожной водяной болѣзни пить выжатой сокъ его, разводя двѣ унціи онаго въ двухъ фунтахъ сыворотки и принимая чрезъ два часа по чайной чашкѣ.

Въ Германіи и Англіи употребляютъ иногда просполюдины водоперечной горецъ для приправы кушанья, вмѣсто перца. Онъ идетъ также въ разныя косметическія приготовленія. По увѣренію Пейриля, можно вываривать изъ него желтую для шерсти краску. Для скота, трава сія признается вредною.

Изъясненіе изображенія. Водоперечной горецъ изображенъ на седьмой таблицѣ. *a*, верхняя часть цѣлаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, цвѣтокъ, сопровождаемый своимъ ресничатымъ прицвѣтникомъ, въ увеличенномъ видѣ. b, разкрытой вѣнчикъ для показанія прикрѣпленія тычинокъ. c, пестикъ. d и e, зерно въ естественной величинѣ и увеличенное.

c.) Горецъ аптечной.

(Polygonum bistorta, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Wiesenknöterich, Natterknöterich, Natterwurz, Schlangenwurz, Giftwurz etc.; *по Французски*, Bistorte; *по Англійски*, Bistort, Snake-Weed; *по Руски*, сердечной корень, Змѣевикъ, Ужевикъ, Пестикъ, Горлецъ; *въ аптекахъ*, Radix Bistortae s. Colubrinae.

Систематическое опредѣленіе. Аптечной горецъ имѣетъ въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Caule simplicissimo monostachyo, foliis ovato-oblongis undulatis in petiolum decurrentibus.

Стволъ самой простой одноколосной; листы яйцевидно-продолговатые, волнистые, въ стебелекъ сбуживающіеся.

Описаніе. Корень аптечнаго гореца многолѣтній, круглой, снаружи темнобураго, а внутри красноватаго или розоваго цвѣта; длиною онъ въ палецъ и почти всегда неправильно изогнутой; поверьхность его кольчато-морщиноватая и

какъ бы суставчатая, со многими побочными жилочками или корешками. Изъ него выходятъ простые, прямые, цилиндрическіе, узловатые, дорожчатые, трубчатые и гладкіе стволы, кои высотою бываютъ до двухъ съ половиною футовъ. Корневые листы сердцеобразные, продолговатые, завитые, снизу бѣловатые и нѣсколько пушистые; они сидятъ на длинныхъ, къ верьху крылатыхъ, а при основаніи влагалищныхъ стебелькахъ. Стволовые листы не столь большіе, болѣе узкіе, при основаніи съ широкимъ влагалищемъ, а на концѣ съ перепончатымъ, заостреннымъ и длиннымъ язычкомъ; верьхніе сидячіе, а нижніе съ посредственнымъ крылатымъ стебелькомъ; всѣ съ влагалищными приростками, кои желтоватаго цвѣта. Цвѣтки разположены въ видѣ конечнаго краснаго, плотнаго, цилиндровиднаго и бѣлокрасноватаго колоса; между ними находятся трехзубчатыя чешуйки или малые прицвѣтники. Въ каждомъ находятся: пятиразщепная чашечка, девять тычинокъ и трехгранной яичникъ съ тремя нитевидными маточниками, кои оканчиваются малыми, едва примѣтно головчатыми устьями. Плодъ состоитъ изъ голыхъ, трехграныхъ, заостренныхъ и гладкихъ зеренъ, покрытыхъ стойкою чашечкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной горецъ находится во множествѣ дикой по лугамъ и кустарникамъ во всѣхъ умѣренныхъ и средственно холодныхъ странахъ Европы, Азіи и сѣверной Америки. Въ садахъ легко разводится отъ сѣменъ и любитъ нѣсколько сырую землю. Осенью можно также разсаживать корни его. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Іюлѣ и Августѣ. Для употребленія вырываютъ и собираютъ корни его, до выхода стволовъ, весною.

Цвѣтки аптечнаго гореца имѣютъ особенной, легкой и пріятной запахъ, прочія же части его почти совсѣмъ безъ запаха. Всѣ части его полезны или въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ или въ Терапевтикѣ. Домашнія животныя, кромѣ лошадей, очень любятъ траву его; молодые листы его употребляютъ вмѣсто шпината; зерна могутъ служить кормомъ для домашнихъ птицъ. Но преимущественно важны и многообразны употребленія корня его, которой имѣетъ, особенно въ свѣжемъ состояніи, сильной вкусъ. Мало находится туземныхъ веществъ, кои бы имѣли вяжущее свойство въ столь высокой степени, которая ясно показываетъ въ немъ большое количество дубильнаго вещества съ чернильноорѣшковою кислотою; Шеле открылъ въ немъ сверьхъ того щавелевую кислоту. Слѣдствія сего разложенія уже достаточны для назначенія врачебныхъ свойствъ его, кои впрочемъ подтверждены и точными клиническими наблюденіями. Ему приписываются вяжущее и крѣпительное свойства. Въ самомъ дѣлѣ, онъ часто производитъ спасительное стягиваніе въ частяхъ ор-

ганизма и возстановляетъ тонъ или надлежащее дѣйствіе различныхъ орудій. Его предписываютъ съ успѣхомъ для умепьшенія и даже остановленія застарѣлыхъ или хроническихъ изпеченій, каковы бѣли, поносы и кровотеченія. Въ сихъ случаяхъ употребляютъ или порошокъ его, полагая въ пріемъ по полудрахмѣ, или отваръ, изъ него съ водою приготовляемый. Иногда употребляютъ его также какъ противолихорадочное средство, но въ семъ случаѣ надобно, по замѣчанію Куллена, принимать его по три драхмы въ день. Водяной отваръ и винная настойка его составляютъ превосходное полосканье для укрѣпленія десенъ, прогивъ цынги и даже иногда молочницы (*). Послѣ нѣсколькихъ омываній, корень аптечнаго гореца теряетъ вяжущее начало и доставляетъ крахмалъ, которой даже и въ значительномъ количествѣ можетъ быть примѣшиваемъ къ мукѣ, въ хлѣбахъ. По свидѣтельству Фалька, въ Сибири онъ собирается дикими народами на зиму какъ хлѣбной запасъ, да и Вика увѣряетъ, что изъ него можно получать довольно здоровую пищу. Онъ можетъ, наконецъ, съ великою пользою употребляться для дубленія кожъ и приготовленія чернилъ, вмѣсто дубовой коры и чернильныхъ орѣшковъ.

Изъясненіе изображенія. Аптечный горецъ изображенъ на седьмой таблицѣ. *α*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *β*, средній стволовой листъ. *a*, два увеличенныхъ цвѣтка, съ неровными черешками, кои при основаніи имѣютъ родъ чашечекъ и раздѣлены сопровождающею ихъ трехзубчатою чешуйкою. *b*, пестикъ. *c*, зрѣлой плодъ, окруженной стойкою чашечкою. *d*, онъ же обнаженной и *e*, онъ же поперегъ разрѣзанной, для показанія, что зародышъ окруженъ мучнистымъ околосѣменникомъ. *f*, корень.

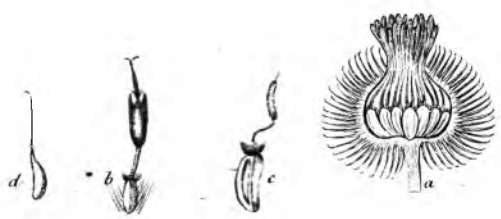
20 Лапушникъ обыкновенной.

(Arctium lappa, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder grosse Klette oder Kleppe, Hopfenklette, Klettenwurzel etc.; *по Французски*, Bardane, Glouteron; *по Англійски*, Bur, Burdock, Burredock, Clot-burr; *по Руски*, Лопухъ, Лапушникъ, Репейникъ, Репейнишникъ; *въ аптекахъ*, Radix, Herba et Semen Bardanae s. Lappae majoris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый лапушникомъ (Arctium), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и первому онаго отряду (Syngenesia polygamia aequalis), а по Естественной системѣ

(*) Flore du dictionnaire des sciences médicales, livr. 19, p. 60.



Arctium lappa, L.
Лопушникъ обыкновенной.

Betonica officinalis, L.
Буковица черная.

относится къ сѣмейству сложныхъ (Synanthereae. Cass. Cinarocephaleae, Juss.) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx globosus: squamis apice hamis inflexis. Receptaculum paleaceum. Pappus sotoso-paleaceus.

Чашечка шаровидная, съ чешуйками на концѣ крючковато загнутыми. Плодовмѣстіе шелушное. Летучка сѣменъ щетинисто-шелушная.

Порода обыкновеннаго лапушника имѣетъ въ нойже системѣ слѣдующія отличія.

Foliis caulinis cordatis petiolatis denticulatis, calycibus glabris.

Стволовые листы сердцеобразные стебельковатые, зубчиковатые; чашечки гладкія.

Описаніе. Корень обыкновеннаго лапушника двулѣтній, перпендикулярной, мясистой, длинной, веретенообразной, снаружи бурой, а внутри бѣлой, съ немногими побочными жилочками и корешками, особенно на концѣ. Стволъ травянистой, однолѣтній, круглой, бороздчатой, вѣтвистой, по мѣстамъ краснова той, пушистой и высотою отъ четырехъ до шести футовъ. Нижніе листы весьма широкіе, сердцеобразные, стебельковатые, по краямъ волнистые и зубчиковатые, сверьху зеленые, а снизу нѣсколько пушистые. Верьхніе становятся постепенно менѣе и дѣлаются наконецъ яйцеобразными; тѣ и другіе попеременные. Цвѣтки пурпурово-фіолетовые, сидятъ на коротнихъ черешкахъ и къ вершинѣ растѣнія многочисленнѣе. Въ нихъ находится чашечка или общая обвертка, состоящая изъ налегающихъ черепиччато, шилистыхъ и на концѣ крючковатыхъ, жесткихъ чешуекъ. Внутри сей обвертки помѣщены многіе двуполые цвѣточки, конхъ вѣнчикъ одношгучной, трубчатой и съ пятираздѣленнымъ отгибомъ. Общее плодовмѣстіе или дно обвертки плоское, съ малыми язвинками или углубленіями и многочисленными, узкими и шилистыми шелушками. Плодъ состоитъ изъ многихъ уединенныхъ, бурыхъ, продолговатыхъ и угловатыхъ зеренъ, увѣнчанныхъ простымъ и коротнимъ хохолкомъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной лапушникъ произрастаетъ дико по всѣмъ умѣреннымъ и не самымъ холоднымъ странамъ Европы и Азіи, около дорогъ, изгородъ, строеній и проч. Размножается до несносности отъ сѣменъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а плоды созрѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для употребленія собираются главнѣйше корни, кои для того вырываются или поздо осенью, или рано весною и предпочитаются молодые и сочные. Ихъ разрѣзываютъ вдоль на части и сушатъ на воздухѣ.

Запахъ свѣжаго лапушника слабой, но противной; вкусъ травы и корня горьковато-слизистой, а у корня и нѣсколько острой. Въ корнѣ находится много слизи, горькая смола, соляныя частицы и нѣсколько вяжущаго вещества. Лучшая

изъ него выпляжка дѣлается помощію кипящей воды; посредствомъ виннаго спирта, изъ унціи порошка его получается до 50 грановъ смолистой, буроватой, непріятнаго запаха и вкуса выпляжки. Изъ сего уже судить можно, что физическія свойства лапушника не совсѣмъ оправдываютъ врачебныя силы, приписываемыя сему растѣнію. Корень его почитаютъ очищающимъ, разшворяющимъ, облекающимъ, мочегоннымъ и потогоннымъ средствомъ; сѣмена мочегонными и слабительными; а листы, какъ наружное очищающее, разводящее и смягчающее лѣкарство. Фанъ Свитенъ ставитъ корень выше скины (Smilax china); Карпгейзеръ и Виттерингъ отдаютъ ему преимущество надъ сальсепарейлемъ; докторъ Бодартъ замѣнялетъ имъ гвайякъ; Самуилъ Форми увѣряетъ, что онъ весьма много способствовалъ къ излѣченію отъ оспы Генриха III; Иванъ Гилль выхвалялъ его какъ единственное средство отъ подагры, а между тѣмъ самъ умеръ отъ оной; другіе почитаютъ его мѣсячногоннымъ; жители нѣкоторыхъ странъ называютъ лапушникъ шелудивою травою и увѣряютъ, что онъ очень полезенъ въ сей болѣзни, да и въ нѣкоторыхъ лечебникахъ онъ прописывается какъ весьма полезное отъ оной средство въ питьѣ, полагая одну или двѣ унціи корня на кружку воды. Но въ похвалахъ сихъ кажется много преувеличеннаго. Опытомъ конечно дознано, что корень лапушника можетъ замѣнять до извѣстной степени потогонной сальсепарейль. Съ давнихъ временъ листы его прикладываются къ опухолямъ и злокачественнымъ язвамъ съ пользою; Шомель и Шонгейдеръ приводятъ наблюденія, кои, кажется, подтверждаютъ очистительную и разшворительную силу листовъ сихъ. Изъ новѣйшихъ врачей, Перси хвалитъ мазь (nutritum), приготовляемую изъ полурюмки неосвѣтленнаго сока свѣжихъ листовъ лапушника и столькоже Прованскаго масла, кои стираются вмѣстѣ холодные, въ оловянномъ сосудѣ, помощію нѣсколькихъ свинцовыхъ пуль, отъ чего получается родъ зеленой помады, содержащей нѣсколько окисла свинца. Большая часть апоническихъ язвъ, бывающихъ на икрахъ и ляжкахъ весьма удобно излѣчиваются чрезъ накладываніе на нихъ корпіи, омоченной въ сію мазь, и прикрываніе сверьху листами лапушника. Рѣдко случается, чтобы язвы сіи противостояли сему сильному мѣстному средству; оно размягчаетъ мозолистыя края ихъ, привлекаетъ въ нихъ пасоку добраго качества и производитъ цѣлебное нагноеніе. Сія мазь часто была прикладываема къ открытымъ золотушнымъ опухолямъ и даже на раки, въ коихъ она утишала боль и замедляла ходъ. Нынѣ совсѣмъ почти не употребляютъ сѣменъ лапушника, кои подъ горькою корою заключаютъ мучнистое и маслянистое сѣмя, но прежде онѣ прописывались какъ мочегонное и слабительное средство.

Въ Хозяйственномъ отношенiи, лапушникъ можетъ также заслуживать нѣкоторое вниманiе. Домбурней предлагалъ разводить его для выжиганiя поташа, кошораго изъ всѣхъ частей его получается значительное количество. Корень его дастъ крахмалъ и подобно мыльной травѣ можетъ употребляться для очищенiя бѣлья; нѣкоторые предлагали употреблять его вмѣсто сладкаго корня (Scorsonera) въ купанье. Шефферъ дѣлалъ изъ коры стволовъ его бѣлозеленоватую бумагу.

Изъясненiе изображенiя. Обыкновенной лапушникъ изображенъ на восьмой таблицѣ. *α*, верьхняя часть растѣнiя, на двѣ трети уменьшеннаго противъ естественной величины. *a*, общая обверпка цвѣтка вертикально разрѣзанная, для показанiя положенiя плодовъ. *b*, цѣлой цвѣточикъ въ естественной величинѣ. *c*, плодъ въ естественной величинѣ. *d*, чешуйка общей обвертки или чашечки. *e*, корень.

21. Буковица черная.

(Betonica officinalis, Linn.)

Синонимiя. Растѣнiе сiе называется: *по Нѣмецки*, gemeine, oder officinelle, oder braune Betonie, Wiesenbetonie, Battenien, Batunge, Zehrkaut etc.; *по Французски*, Bétoine; *по Англiйски*, Betony; *по Руски*, Буковица обыкновенная; *въ аптекахъ*, Herba et flores Betonicae.

Систематическое опредѣленiе. Родъ растѣнiй, называемый буковицею (Betonica), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому онаго отряду (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ растѣнiй. Въ первой приписываются ему слѣдующiе признаки:

Calyx aristatus. Corollae labium superius adscendens, planiusculum; tubus cylindricus.

Чашечка остистая. Верьхняя губа вѣнчика возходящая, плосковатая; трубочка цилиндрическая.

Порода сего рода, называемая черною буковицею, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующiя отличiя:

Spica interrupta, corollae galea integra, laciniа intermedia labii inferioris emarginata, calycibus glabriusculis.

Колосъ прерванной; шлемъ вѣнчика цѣлой; средняя лопастинка нижней губы вырѣзанная; чашечки гладенькiя.

Описанiе. Корень черной буковицы толщиною въ палецъ, на поверьхности кольчато морщиноватой и какбы узловатой, косвенно углубляющiйся въ землю и испускающiй многiя побочныя жилочки и корешки. Стволъ травянистой, вы-

прямляющійся, простой, четырехугольной, мохнатой и высотою въ полтора фута. Корневые и нижніе стволовые листы длинностебельковатые, продолговато и тупосердцеобразные; верхніе уже и коротокостебельковатые; на стволѣ всѣ попарно противоположные. Цвѣтки фіолетовопурпуровые, кольчато расположенные въ видѣ продолговатаго и раздѣленнаго на двѣ неровныя части, или прерваннаго колоса. При основаніи каждаго кольца ихъ, кои въ верьхней части колоса очень сближаются, часто находятся два цвѣточныхъ узкихъ листочка; сверьхъ того каждой цвѣтокъ сопровождается маленькимъ прицвѣтникомъ, высотою почти съ чашечку и плотно къ ней прижатымъ, овальнымъ, продолговатымъ и заостреннымъ. Чашечка цилиндрическая, какбы колокольчатая, съ пятью острыми и нѣсколько закрюченными, почти правильными разрѣзами, снаружи гладкая, а внутри къ отверстію волосистая. Вѣнчикъ двугубой пушистой; трубочка его продолговатая, цилиндрическая, изогнутая и вдвое длиннѣе чашечки; верьхняя губа его овальная, выпрямленная и цѣлая; нижняя губа раздѣленная на три лопастинки, изъ коихъ двѣ боковыя малыя и округленныя, а средняя больше, также округленная и цѣлая. Тычинки вдвое короче верьхней губы, въ видѣ шлема оныя накрывающей; нити ихъ покрыты желѣзковатыми волосками; пыльники черноватые, двумѣстные. Яичникъ очень глубоко разчетверенной, гладкой; маточникъ простой, длиною съ тычинки; устье двуразщепное. Плодъ состоитъ изъ четырехъ голыхъ, яйцеобразныхъ и бурыхъ сѣменъ, помѣщенныхъ на днѣ стойкой чашечки, которая служитъ имъ оболочкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Черная буковица есть многолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, по тѣнистымъ лѣсамъ и кустарникамъ. Удобно разводится и въ садахъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираются обыкновенно, до цвѣта, листы.

Физическія свойства буковицы вообще довольно слабы и различны, смотря по частямъ растѣнія. Корни имѣютъ горьковатой и позывающій на рвоту вкусъ; листы соединяютъ съ слабою горечью малую пряность и солоноватость. Цвѣтки и листы издаютъ слабой, нѣсколько тяжелой, но не совсѣмъ непріятной запахъ. Многіе Фармакологи увѣряютъ однакожъ, что люди собирающіе буковицу нѣсколько одуманиваются отъ запаха ея, чувствуютъ головокруженіе и нѣкоторой родъ опьяненія. Мало находится растѣній, кои бы въ народѣ и между врачами столько были выхваляемы за врачебныя дѣйствія, какъ черная буковица, хотя по свойствамъ оной можно уже напередъ судить, что въ похвалахъ сихъ должно быть много лишняго. Діоскоридъ и Галенъ превозносятъ могущественныя и различныя качества ея; Антоній Муза и Луцій

Апулей описываютъ ее какъ непреложное средство отъ сорока шести недуговъ, изъ коихъ многіе очень тяжки, а другіе совѣмъ неизлѣчимы, каковы параличь, бѣшенство и гноеточивая чахотка. Нельзя безъ смѣха читать слѣдующій апологъ, написанный послѣдними въ честь сего растѣнія: *animas hominum et corpora custodit, et nocturnas ambulationes a maleficiis et periculis, et loca sancta et busta etiam a visibus metuendis tuetur et defendit, et omni rei sancta est.* Новѣйшіе разсудительные врачи, не находя въ свойствахъ черной буковицы ничего сходнаго съ тѣмъ, что писали о ней древніе, думали даже, что сіи разумѣли подъ именемъ оной какое нибудь другое растѣніе. Но кажется вѣрнѣе будетъ, ежели скажемъ, что глаза новѣйшихъ наблюдателей лучше разсматриваютъ предметы, а сужденіе правильнѣе оцѣниваетъ ихъ. Энтузіазмъ Грековъ къ буковицѣ сообщился почти всѣмъ народамъ, особенно же Рускимъ просполюдинамъ, Италіанцамъ и Испанцамъ; они почитаютъ ее сокровищемъ доселѣ. Но Англійскіе, Германскіе и Французскіе врачи не столько обольщаются похвалами, ей написанными. Куллень щитаетъ ее недостойною стоять въ числѣ врачебныхъ травъ; Гильдебрантъ совсѣмъ не упоминаетъ о ней въ своей Фармакологіи; Шпильманъ приводитъ ее, но для того только, чтобы не совѣтовать употреблять ее; Муррай, будучи снизходительнѣе, не опвергаетъ только наблюденій Скополи, кои показываютъ, что буковица съ пользою можетъ быть употребляема въ мокротныхъ болѣзняхъ и атоническихъ катаррахъ или простудахъ. Пользу ее въ сихъ случаяхъ доказалъ и Доктоpъ Жилиберъ, но за то онъ нисколько не вѣритъ, чтобы корень ея имѣлъ рвотное и слабительное качества. Бодардъ почитаетъ листы ея только хорошимъ чихательнымъ средствомъ, которое можетъ замѣнять табакъ, съ коимъ однакожъ не можетъ равняться. Славной буковичной пластырь, которой нѣкогда хвалили для излѣченія на головѣ ранъ и даже для закрѣпленія поврежденій черепа, нынѣ вовсе забытъ врачами. Перегнанная вода, вино, сиропъ и варенье изъ буковицы также оставлены. Нынѣ большею частію употребляютъ только чайную изъ буковицы настойку, полагая горсть сухой травы на фунтъ воды; иногда парятъ ее также въ молокѣ. Питья сіи дѣйствительно полезны въ простудныхъ мокротныхъ припадкахъ.

Несравненно полѣзнѣе буковица какъ вещество красильное, ибо трава ея сообщаетъ хорошій и постоянной бурооливковой цвѣтъ шерсти, напитанной предварительно слабымъ разтворомъ висмута. Прежде употребляли ее также для дубленія кожъ, но нынѣ всѣ знаютъ, что она слишкомъ слабое вяжущее средство. Ветеринарные врачи даютъ молочной отваръ буковицы рогатому

скоту отъ возпаленія кишекъ, произшедшаго отъ сожранныхъ ядовитыхъ растѣній.

Изъясненіе изображенія. Черная буковица изображена на осьмой таблицѣ. *a*, цѣлое небольшое и раздѣленное на двѣ части, цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ его. *a*, отдѣльной и цѣлой цвѣтокъ. *b*, разрѣзанная вертикально чашечка, въ косй видны четыре яичника окруженные валикомъ, изъ средины которыхъ поднимается машочникъ, раздѣленной на концѣ на двѣ неровныхъ пластинки. *c*, вѣнчикъ представленной спереди.

22. Рута душистая.

(Ruta graveolens, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine, oder zahme, oder starkriechende Raute, Wein-oder Gartenraute, Raute etc.; *по Французски*, Rue, Rue odorante; *по Англійски*, Rue; *по Руски*, Руша; *въ аптекахъ*, Herba et Semen Rutae s. Rutae hortensis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый рутою (Ruta), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ десятому классу и первому отряду сего класса (Decandria monogynia), а по естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства рутныхъ (Rutaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx 5-partitus persistens. Petala 5 unguiculata. Pori nectariferi ad basin ovarii. Capsula 5-locularis.

Чашечка пятираздѣльная стойкая. Лепестковъ пять, всѣ съ ноготками. Медоносныя скважины при основаніи яичника. Коробочка пятимѣстная.

Порода, называемая душистою рутою, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Foliis decompositis, foliolis lateralibus oblongis terminali obovato glaberrimis, petalis subdentatis, germine glabro punctato.

Листы разложенные или сугубоперистые; листочки ихъ сидячіе, боковые продолговатые на концѣ округленные, конечные большею частію вырѣзанные и всѣ весьма гладкіе; лепестки почти зубчатые; росткъ гладкой, точечной.

Описаніе. Душистая руша составляетъ въ теплыхъ климатахъ Европы кустарное растѣніе, высотою отъ трехъ до четырехъ футовъ и вѣнчистое отъ самаго основанія. Корень ея деревенистой, со многими жилочками. Нижнія вѣтви почти деревенистыя и стойкія; верьхнія травянистыя, цилиндрическія,

Ruda graveolens, L.
Рута душистая.

Angelica archangelica, L.
Дягиль аптечной.

голубозеленоватыя. По всему растѣнію находится множество малыхъ желѣзъ, содержащихъ летучее и сильно пахучее масло. Листы сложные, не очень правильно сугубо-перистые, голубозеленоватые; общій стебелекъ ихъ весьма большой, цилиндрической; вторичныя подраздѣленія желобковатыя; листочки клиновидные, нѣсколько толстые и мясистые. Цвѣтки желтые, расположенные въ видѣ метельчатаго щитка, вѣтвистаго отъ самой нижней части его, всѣ коротковерешковатые. Вдоль вѣтвей щитка, цвѣтки расположены большею частію поперемѣнно; при каждомъ изъ нихъ, съ боку, находится очень малой линейной прицвѣтникъ. Чашечка разкинутая малая, съ четырьмя (иногда пятью) заостренными сидячими и стойкими разрѣзами. Вѣнчикъ состоитъ изъ четырехъ (иногда пяти) съ ноготками лепестковъ, кои имѣютъ видъ ложечки и на краяхъ изгибисты. Тычинки, числомъ отъ 8 до 10, выпрямленныя, выдавшіяся, длиною съ вѣнчикъ, прикрѣплены къ основанію подженнаго, весьма толстаго, желтоватаго кружечка, на окружности котораго находится столько же округленныхъ желѣзокъ, сколько и самыхъ тычинокъ. Нити шилистыя; пыльники двумѣстные, яйцеобразные, округленные и прикрѣпленные основаніемъ. Яичникъ до средины разщепленъ на четыре или пять частей; по причинѣ многихъ желѣзокъ, поверьхность его представляется морщиноватою; внутри его находится четыре или пять мѣстечекъ, содержащихъ по пяти или шести почкообразныхъ яичекъ, прикрѣпленныхъ къ срединѣ оси его. Изъ центра яичника выходитъ маточникъ, которой короче тычинокъ и оканчивается очень малымъ, просѣмъ устьемъ. Плодъ состоитъ изъ коробочки съ четырьмя или пятью выдавшимися и морщиноватыми ребрами и съ такимъ же числомъ мѣстечекъ, разкрывающихся только верьхнею и внутреннею частію.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Душистая рута растетъ дикая только въ самыхъ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы, въ гористыхъ мѣстахъ; но удобно разводится въ садахъ по всѣмъ умѣреннымъ странамъ, или отъ сѣменъ или чрезъ разсаживаніе корней. Сѣмена сѣютъ рано весною; онѣ любятъ сухую и нѣсколько песчаную землю. Цвѣтетъ сіе растѣніе съ Іюня по Августъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собирается обыкновенно молодая трава, до цвѣта.

Всѣ части душистой руты, въ свѣжемъ состояніи, издаютъ особенной, сильной, непріятной и противной запахъ. Вкусъ у свѣжаго растѣнія нѣсколько остръй, горькой, собственной и горячительной, а у сѣменъ пряной. Но чрезъ высыханіе и вкусъ и запахъ очень ослабѣваютъ. Въ числѣ составныхъ частей сего растѣнія полагаютъ смолистыя и камедистыя, соединенныя съ летучимъ масломъ. По опытамъ Гагена, изъ руты можно добывать только очень мало

летучаго масла, такъ что оное и неопредѣлено имъ достаточно; но по опытамъ Дёрфурта, получается при мокрой перегонкѣ изъ листовъ, вмѣстѣ съ крѣпкою перегнанною водою, отъ $\frac{1}{28}$ до $\frac{1}{148}$, изъ листовъ и цвѣтковъ $\frac{1}{384}$, а изъ листовъ и плодовыхъ коробочекъ $\frac{1}{80}$ свѣтложелтаго или буроватаго летучаго, посредственно остраго и жгучаго масла, которое въ холодѣ, подобно анисовому, сгущается и осаждаетъ кристаллы. Высушенная трава даетъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$ виноспиртоваго и $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ водянаго екстрактовъ, кои оба горьковатаго, нѣсколько остраго вкуса. Изъ сего описанія составныхъ частей и физическихъ качествъ душистой руты можно уже заключать, что дѣйствія ея на животной организмъ должны быть очень сильны. Листы ея, особенно въ свѣжемъ состояніи, щитаются потогонными, противугнилостными, мѣсячно-гонными, желудокъ и нервы укрѣпляющими, судороги уполяющими и проч. Сѣменамъ приписываются такія же свойства; но сильнѣйшимъ лѣкарствомъ почитаются не совсѣмъ зрѣлые плоды. Всѣ части составляютъ сильное и постоянно раздражающее и побуждающее средство. Душистую руту почитаютъ также предохранительнымъ средствомъ отъ заразы и другихъ прилипчивыхъ болѣзней. Ее употребляютъ противъ судорогъ, для возстановленія ослабленной раздражительности волоконъ, противъ охлажденій желудка, коликъ и вѣтровъ; но въ послѣднихъ случаяхъ, по замѣчанію Симона Павла, она можетъ быть вредна, когда раздутія живота и колики происходятъ отъ раздраженія кишекъ, какъ часто и случается; иногда она оказывается полезною отъ глистъ, особенно при продолжительномъ и постоянномъ употребленіи. Преимущественно же хвалили руту противъ падучей болѣзни, истерики и другихъ нервныхъ припадковъ, и, по наблюденіямъ Александра Траллеса, Валеріоли, Боергава и многихъ другихъ, дѣйствительно она оказывала въ семъ случаѣ значительныя услуги. Листы въ особенности полезны, какъ раздражающее и побуждающее средство, для открытія періодическаго у женщинъ очищенія, остановляющагося отъ какихъ нибудь разслабляющихъ причинъ; ихъ даютъ также въ дѣвичьей немощи и нѣкоторыхъ любострастныхъ болѣзняхъ. Предписываютъ ихъ или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ половины до цѣлой драхмы на полкружки воды, или въ порошкѣ, назначая въ пріемъ отъ 8 до 12 грановъ въ видѣ пилюль. Сырые листы, будучи истолчены и приложены къ кожѣ, производятъ на ней красноту. Сіе наружное средство употребляемо было иногда съ успѣхомъ противъ перемежающихся лихорадокъ. Отваръ листовъ впрыскивается въ носъ при лѣченіи озены или гнойныхъ и зловонныхъ болячекъ на ноздревой перепонкѣ; онъ же употребляется вмѣсто полосканья отъ зловонныхъ язвъ на деснахъ и въ видѣ промывательнаго противу глистъ. Порошокъ и отваръ листовъ употребля-

ются для вывода вшей и противъ коросты. Нѣкоторые увѣряютъ что запахъ травы и паръ отвара оной поправляютъ ослабленное зрѣніе. Летучее рутное масло дается иногда внутрь, вмѣсто порошка, каплями на сахарѣ, или въ какомъ нибудь другомъ приспособленномъ составѣ. Впрочемъ въ фармацевтическихъ руководствахъ прописываются и многія другія приготовленія, въ коихъ рута или составляетъ основаніе или участвуетъ. Но сіе лѣкарство вообще требуетъ большой осмотрительности, особенно когда оно прописывается внутрь женщинамъ раздражительнаго темперамента; оно дѣйствуетъ сильно на матку и можетъ произвести въ семъ орудіи воспаленіе, безпокойное кровотеченіе, а иногда причинить и преждевременные роды. Весною, многіе люди ѣдятъ молодые листы руты утромъ, какъ возбуждающее, раздражающее и разогрѣвающее лѣкарство. Въ теплыхъ климатахъ она пріятнѣе, и по тому употребляютъ ее какъ пряное зеліе для приправы кушанья и кладутъ въ салаты. У древнихъ Римлянъ сѣмена душистой руты и сушеные листы составляли одну изъ любимыхъ пряностей.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе душистой руты находится на девятой таблицѣ. *a*, верьхняя часть или вѣтвь растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, листъ. b, цвѣтокъ безъ лепестковъ. c, плодъ; d, онъ же горизонтально разрѣзанный. e, f, сѣмя въ естественной величинѣ и увеличенное.

23. Дягиль аптечной.

(Angelica archangelica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, edle, grosse oder Gartenangelike, wahre, edle Engelwurz, Brustwurzel etc.; *по Французски*, Angélique, Angélique officinale; *по Англійски*, Angelica; *по Руски*, Дягильникъ, Коровникъ, Коровошникъ, Ангелика; *въ аптекахъ*, *Radix* (а прежде и—*Herba et Semen*) *Angelicae sativae.*

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый дягилемъ (Angelica), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтиконосныхъ (Umbelliferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Fructus subcompressus margine alatus, costis tribus dorsalibus acutis subalatis, valleculis sulcatis.

Плодъ нѣсколько сжатой, по краямъ крылатой, съ тремя почти крылатыми спинными ребрами и бороздчатыми между ими лощинками.

Порода сего рода, называемая аптечнымъ дягилемъ, имѣетъ слѣдующія отличія:

Caule glabro tereti stricto, foliis bipinnatis, foliolis subcordatis lobatis argute serratis, extremo trilobo, floribus viridi lutiis.

Стволъ гладкой, круглой, прямой; листы сугубоперистые; листочки почти сердцеобразные, лопастинчатые, острозубчатые, а конечной изъ нихъ трехлопастной; цвѣтки зеленожелтоватые.

Описаніе. Корень аптечнаго дягиля индѣ многолѣтній, а въ другихъ мѣстахъ двулѣтній, толстой, веретенообразной, мясистой, испускающій многіе побочные корешки, снаружи черноватой, а внутри бѣлой. Стволъ прямой, толстой, вѣтвистой, часто красноватой, голой, круглой, пустой или трубчатой, вдоль дорожчатой, блестящій или покрытой голубозеленоватымъ порошкомъ и узловатой. Листы весьма большіе, длинностебельковатые, сугубо или трояко перистые; листочки ихъ частію простые яйцевидные и заостренные, части дву и трехлопастные съ яйцевидными лопастинками, всѣ остро и мѣлкозубчатые. Стебельки ихъ и подраздѣленія цилиндрическія, а при основаніи ихъ находится влагалищное разширеніе. Цвѣтки разположены въ большихъ и многочисленныхъ, на концѣ ствола и вѣтвей, зонтикахъ, состоящихъ изъ многихъ лучей, оканчивающихся кругловатыми многоцвѣточными зонтичками. При основаніи каждаго зонтика находятся листоватыя, заостренныя обвертючки. Цвѣтки бѣло или зеленожелтоватые, правильные, почти всѣ плодовитые. Плодъ яйцеобразной, продолговатой, на бокахъ имѣетъ выдавшіяся ребра, а на вершинѣ два стойкихъ и почти горизонтально въ разныя стороны направленныхъ маточника.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной дягиль растетъ дикой по всѣмъ сѣвернымъ странамъ Европы, по берегамъ рѣкъ, ручьевъ и каналовъ, во влажныхъ лѣсахъ, по сырымъ горнымъ мѣстамъ и проч. Легко разводится отъ сѣменъ въ садахъ и на поляхъ, особенно на влажныхъ мѣстахъ, около прудовъ и на рыхлой землѣ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираютъ: корни или рано весною или осенью, листы въ Маѣ, а сѣмена въ Августѣ или Сентябрѣ. Съ нимъ часто смѣшиваютъ лѣсной дягиль, но дѣйствія сего гораздо слабѣе.

Корень аптечнаго дягиля издаетъ довольно сильной, собственной, пріятной и пряной запахъ; сѣмена пахнутъ также и еще проницательнѣе. Вкусъ корня сперва сладковатой, потомъ жгучій и пряной, а наконецъ непріятной и горькой; вкусъ сѣменъ пряной, горячительной. Вкусъ и запахъ травы несравненно слабѣе. Въ числѣ составныхъ веществъ корня и сѣменъ полагаютъ существенное масло, соединенное съ камедносмоляными частями. Части сіи извлекаются водою, виномъ, виннымъ спиртомъ и уксусомъ, но лучше виномъ и водянистымъ виннымъ спиртомъ. Масло сообщаетъ водѣ и винному спирту сильной запахъ.

Фунтъ высушеннаго корня даетъ драхму желтоватаго масла, которое обнаруживаетъ сильной запахъ, свойственной растенію. Изъ разрѣзываемыхъ свѣжихъ корней, вырытыхъ рано весною, истекаетъ пахучій желтоватой молочной сокъ, которой въ легкой теплотѣ сгущается въ камедносмоляное вещество, могущее замѣнять нѣкоторыя иностранныя подобныя вещества (Aristol. serpentaria. Costus arabicus, Contrayerva etc.). Сушеные корни даютъ $\frac{1}{4}$ смолистаго екстракта. Изъ сего уже очевидно, что корень аптечнаго дягиля долженъ обладать многими полезными качествами. Ему приписываются раздражающая, разтворяющая, желудокъ поправляющая и укрѣпляющая, потогонная, мочегонительная и вѣтрогонная силы. Его употребляютъ въ грудныхъ мокротныхъ болѣзняхъ, въ простудныхъ лихорадкахъ, въ вѣтреныхъ коликахъ, противъ слабости желудка и проч.; вообще онъ можетъ быть полезенъ во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, кои происходятъ отъ слабости орудій организма, на примѣръ въ параличѣ, дѣвичьей немочи и проч. Суевѣрные простолюдины приписывали ему даже сверьхестественныя силы. Нѣкогда употребляли его какъ предохранительное средство отъ заразы и другихъ прилипчивыхъ болѣзней. Лапландцы почитаютъ его самымъ сильнымъ средствомъ противъ катарровъ. Сѣмена прежде такимъ же образомъ употреблялись, но всегда съ меньшимъ успѣхомъ. Корень принимаютъ внутрь обыкновенно въ видѣ наливки или настойки, водяной, винной или водовиноспиртовой, полагая на сутки отъ 2 драхмъ до полуунціи на полфунта и болѣе жидкости. Приготовленную водяную настойку всегда почти подслащиваютъ и принимаютъ по двѣ столовыхъ ложки. Для лучшаго извлеченія дѣйствующихъ частей, совѣтуютъ употреблять воды на одну часть корня двенадцать частей. Даютъ его также въ порошкѣ отъ 10 до 20 грановъ, а въ хроническихъ болѣзняхъ въ видѣ кашки по драхмѣ, нѣсколько разъ въ день.

Ветеринарные врачи употребляютъ корень аптечнаго дягиля какъ предохранительное и цѣлебное средство противъ падежей рогатаго скота, подмѣшивая оной самъ по себѣ къ корму и полоща отваромъ изъ онаго ротъ сихъ животныхъ; послѣдній вливаютъ также теплой съ пользою въ шейные болячки и язвы у лошадей. Наспухи даютъ корень съ солью и горькими и вяжущими веществами слабымъ овцамъ.

Лапландцы употребляютъ корень аптечнаго дягиля, какъ пряность, для приправы ихъ кушаньевъ и приготовляютъ его различнымъ образомъ. Норвежцы запекаютъ его въ хлѣбъ. Изъ свѣжихъ корней и сѣменъ получается, чрезъ броженіе и перегонку, водка. Корнями настаивается также съ пользою для желудка полугарное и пѣнное вино. Съ сахаромъ приготовляютъ изъ нихъ конфекты, кои довольно вкусны, нагрѣваютъ и укрѣпляютъ желудокъ и гонятъ вѣтры.

Въ сѣверныхъ странахъ Швеціи и Россіи ѣдятъ сырые молодые стволы и корневые отростки дягиля. Норвежцы употребляютъ листы вмѣсто табака, а изъ сѣмянъ добываютъ пахучее масло.

Въ заключеніе еще повторить должно, что при собираніи корней аптечнаго дягиля не надобно смѣшивать его съ лѣснымъ, которой по виду хотя и сходенъ съ нимъ, но ни питательныхъ ни врачебныхъ свойствъ его не имѣетъ. Въ Швеціи употребляютъ его однакожъ съ успѣхомъ противъ истерическихъ припадковъ, а порошокъ сѣменъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считаютъ полезнымъ для вывода вшей. Кожевенные заводчики употребляли траву сію вмѣсто дубовой коры, а Домбурней вываривалъ изъ нея золотоцвѣтную краску для шерсти, которая будучи закрѣплена висмутовымъ растворомъ, оказывалась довольно постоянною.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе аптечнаго дягиля на девятой таблицѣ. *α*, верьхняя часть ствола съ зонтичными цвѣтками. *a*, отдѣльной листъ. *b*, отдѣльной цвѣтокъ. *c*, плодъ; *d*, онъ же вдоль разрѣзанной и *e*, онъ же поперегъ разрѣзанной. *f*, корень.

24. Шалфей аптечной.

(Salvia officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Salbey, Edelsalbey, Gartensalbey; *по Французски*, Sauge, petite Sauge; *по Англійски*, Sage; *по Руски*, Шалфей, Шавлій; *въ аптекахъ*, Herba et flores Salviae minoris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый шалфеемъ (Salvia), принадлежитъ по Линнеевой системѣ ко второму классу и первому отряду сего класса (Diandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ семейству губастыхъ растѣній (labiatae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

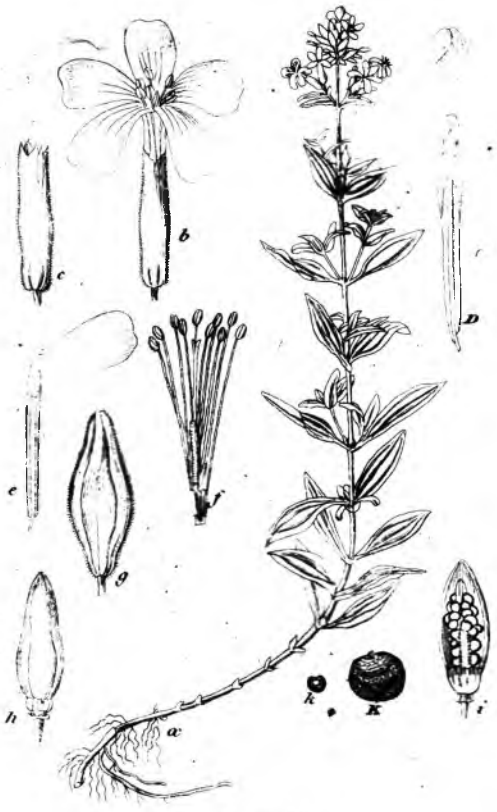
Calyx bilabiatus 3-5-dentatus. Corolla bilabiata, labio superiore galeato, inferiore trilobo. Filamenta basi appendiculata (antheras spurias saepe gestantia). Caryopses quatvor.

Чашечка двугубая, три или пятизубчатая. Вѣнчикъ двугубой; верхняя губа его шлемистая, а нижняя трехлопастная. Нити тычинокъ при основаніи съ приростками (часто съ ложными пыльниками). Каріопсидъ четыре.

Порода, называемая аптечнымъ или обыкновеннымъ шалфеемъ, имѣетъ слѣдующія отличія:

Salvia officinalis, L.
Шалфей аптечной.

Symphytum officinale, L.
Живокость аптечной.



Saponaria officinalis, L.
Мыльница аптечная.

Parietaria officinalis, L.
Стьнница аптечная.

Caule fruticoso, foliis oblongis integris crenulatis rugosis incanis, verticillis inferioribus bracteatis, calycibus subcoloratis 5-dentatis.

Стволъ кустарной, листы продолговатые, цѣлые, зубчиковатые, морщиноватые, сѣдые; нижнія цвѣточныя кольца съ прицвѣтниками; чашечки нѣсколько окрашенныя, пятизубчатыя.

Описаніе. Аптечной шалфей есть полукустарное растѣніе. Стволъ его деревенистой, четвероугольной, пушистой, вѣтвистой, сѣроватой, высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы противоположные, довольно длинно стебельковатые, морщиноватые и какбы пупырчатые, толстые, пушистые, овальноланцетовидные, по краямъ нѣсколько зубчиковатые, сверьху темнозеленые, а снизу бѣловатые. Цвѣтки фіолетовые, разположены въ видѣ простаго, рѣдкаго и конечнаго колоса и соединены въ сближенныя кольца. Каждой цвѣтокъ почти сидячій и сопровождается сердце-образнымъ заостреннымъ и вялымъ прицвѣтникомъ. Чашечка трубчатая, дорожчатая, иногда цвѣтная, двугубая и съ пятью острыми и почти ровными зубцами. Вѣнчикъ довольно большой, двугубой; верьхняя губа его короче, съ боковъ сжатая и на концѣ вырѣзанная, нижняя губа съ тремя лопастинками, изъ коихъ двѣ боковыя коротки и загнутыя, а средняя весьма широкая и вырѣзанная; отверстіе трубки снабжено рядомъ волосковъ. Двѣ тычинки заключаются внутри вѣнчика; нити ихъ коротки, пыльники двумѣстные. Въ цвѣтѣ вѣнчика бываютъ разностои.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной шалфей дикой находится въ гористыхъ странахъ южной Европы и по островамъ Средиземнаго моря, въ садахъ же разводится въ Европѣ повсюду. Растетъ почти на всякой землѣ и удобно разводится отъ сѣменъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а сѣмена созрѣваютъ съ Іюля по Сентябрь. Для употребленія собирается обыкновенно трава предъ разцвѣтаніемъ. Предъ высушиваніемъ надобно ее обмывать въ холодной водѣ отъ пыли, которая обыкновенно держится на ней крѣпко.

Цвѣтки и трава сего растѣнія одинаково употребляются; они издаютъ благовонной, похожій на канфарной запахъ, которой сперва пріятенъ, но потомъ становится тяжелымъ. Вкусъ ихъ ароматной, горячительной, горьковатой и нѣсколько вяжущій. Левисъ и Картгейзеръ получили изъ него водянистой, вяжущій и горьковатой, и спиртовой ароматной экстракты и летучее масло. Но кромѣ сего послѣдняго начала, новѣйшіе Химики открыли въ немъ присутствіе нѣкотораго количества дубильнаго вещества и канфары. Горькое и ароматное качества произобилуютъ въ шалфеѣ, такъ какъ и въ большей части губастыхъ растѣній. По симъ двумъ физическимъ качествамъ, онъ возбуждаетъ дѣйствіе орудій организма и приводитъ въ дѣятельность на короткое время всѣ жи-

зненныя отправленія. Словомъ сказать, онъ есть вещество тоническое, а отсюда произходитъ далѣе желудокъ поправляющее, нервы укрѣпляющее, разтворительное и другія впоростепенныя свойства ему приписываемыя. Въ самомъ дѣлѣ, онъ можетъ увеличивать дѣйствіе желудка и облегчаетъ пищевареніе; онъ побуждаетъ сжатія сердца и ускоряетъ кровообращеніе, возбуждаетъ дѣйствія машки и споспѣшествуетъ періодическому очищенію у женщинъ, увеличиваетъ силу нервнаго вліянія и разрѣшаетъ нѣкоторыя скопленія дурныхъ соковъ и опухоли. Впрочемъ всѣ сіи дѣйствія имѣютъ мѣсто только въ случаяхъ слабости и безсилія, у людей сыраго и холоднаго сложенія, коихъ кожа блѣдна, тѣло пухляво, чувствительность тупа и орудія мало раздражительны. Въ подобныхъ-то обстоятельствахъ шалфей можетъ быть съ успѣхомъ употребляемъ противъ паралича и дрожанія мускуловъ, противъ остановившагося мѣсячнаго очищенія, бѣлей, подагры и застарѣлыхъ ломотъ. Какъ попогонное и противуядное вещество, онъ похваляемъ былъ нѣкогда противъ заразительныхъ и прилипчивыхъ болѣзней; нѣкоторые врачи употребляли его въ винной настойкѣ при началѣ приступовъ перемѣжающихся лихорадокъ. Но въ тоже время, когда ему приписывали способность предъупреждать возвращеніе сихъ припадковъ, чрезъ изгнаніе потомъ предполагавшагося тогда смертоноснаго начала, употребляли его, въ видѣ холодной настойки, какъ вяжущее и укрѣпляющее средство, для уменьшенія и даже прекращенія сильныхъ потовъ и другихъ слишкомъ изобильныхъ истеченій, кои сколь часто ослабляютъ и упомляютъ больныхъ въ хроническихъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ Фанъ Свитенъ хвалитъ его противъ обильнаго теченія молока, которое безпокоитъ иногда кормилицъ.

Основывалсь на грубомъ сходствѣ, которое находится между малыми пупырышками поверьхности листовъ шалфея и сосочками человѣческаго языка, нѣкогда думали найти въ немъ какія-то сокровенныя качества для лѣченія болѣзней упомянутаго орудія. Отваръ сего растѣнія употребляется съ успѣхомъ, въ видѣ полосканья, для очищенія во рту язвъ, и облегчаетъ разрѣшеніе грибчатыхъ опухолей, коимъ часто подьвергаются десны въ цынгѣ и другихъ болѣзняхъ. Снаружи, шалфей иногда прикладывается съ успѣхомъ, какъ разтворяющее или разбивающее средство, или въ видѣ подушечекъ, или въ припаркахъ, на изліянія черной крови въ клѣтчатую плеву, мѣстные отеки, холодныя опухоли и апоническія скопленія соковъ Впрочемъ сіе ароматное растѣніе въ большей славѣ было у древнихъ, нежели у новѣйшихъ врачей. Орфей зналъ уже употребленіе его; Гиппократъ употреблялъ въ болѣзняхъ груди и машки; Галенъ также хвалилъ горячительное и вяжущее свойства его.

Внутрь можно принимать шалфей въ видѣ порошка, по одной драхмѣ, также въ видѣ пилюль, въ сыропахъ и пр. п.; но обыкновенно употребляютъ его въ видѣ водяной или винной настойки. Приготовляютъ также изъ него винноспиртовую пинктуру, которую предписываютъ, отъ одной до двухъ драхмъ, въ приспособленныхъ питьяхъ. Летучее масло его можно принимать до 10 капель на сахарѣ, или въ яичномъ желткѣ. Иногда употребляютъ листы шалфея для куренія, вмѣсто табаку; чаще пьютъ настойку ихъ вмѣсто чаю. Говорятъ, что Китайцы столькоже любятъ шалфей, сколько мы чай, такъ что Европейскіе купцы, по свидѣтельству Бомара, вымѣниваютъ въ Китаѣ чай на шалфей. Въ Европѣ употребляютъ нерѣдко шалфей какъ кухонное растѣніе для приправы кушанья.

Изъясненіе изображенія. Шалфей аптечной изображенъ на десятой таблицѣ. *a*, верьхняя, уменьшенная часть цвѣтущаго растѣнія. *b*, цвѣтокъ. *c*, чашечка. *d*, развернутой вѣнчикъ. *E*, тычинки. *F*, верьхняя губа вѣнчика съ двумя крючечками, кои придерживаютъ тычинки. *g*, *G*, пестикъ. *h*, высохшая чашечка съ сѣменами. *i*, обнаженныя сѣмена. *K*, одно отдѣленное и увеличенное сѣмя.

25. Мыльница аптечная.

(Saponaria officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder wahre Seifenkraut, Seifenwurz, Speichelkraut, Waschwurz, Madenkraut etc.; *по Французски*, Saponaire, Savonière; *по Англійски*, Soapkort; *по Русски*, Мыльная трава, Мыльница, Мыльникъ; *въ аптекахъ*, Herba et Radix Saponariae rubrae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый мыльницею (Saponaria), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ десятому классу и второму отряду сего класса (Decandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству гвоздичныхъ растѣній (Caryophylleae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx cylindricus, basi nudus. Petala 5 unguiculata. Capsula oblonga unilocularis. — *Чашечка цилиндрическая, при основаніи голая. Пять ноготковатыхъ лепестковъ. Коробочка продолговатая одномѣстная.*

Порода сего рода, называемая аптечною мыльницею, имѣетъ слѣдующія отличія:

Floribus fasciculato-corymbosis, calycibus glabris, petalis fauce coronatis, foliis oblongis nervo- — *Цвѣтки пучечно-щитковые; чашечки гладкія; лепестки горлышкомъ увенчан-*

sis laevibus. ные; *листы продолговатые, жилистые, гладкіе.*

Описаніе. Корень аптечной мыльницы тонкой, бѣложелтоватаго цвѣта, жесткой, ползучій и весьма длинной. Изъ него выходятъ многіе гладкіе, цилиндрическіе, трубчатые, членосоставные или узловатые стволы, высотою отъ 2 до 4 футовъ и посредственно вѣтвистые. Листы противоположные, весьма гладкіе, темнозеленаго цвѣта, почти сидячіе, овольно-ланцетовидные, совершенно цѣлые, нѣсколько заостренные, къ основанію съуживающіеся, трехжильные. Цвѣтки бѣлые или блѣднорозовые, разположены на концѣ ствола въ видѣ метельчатаго щитка, походящаго на зонтикъ: чашечка ихъ весьма гладкая, цилиндрическая, длиною отъ 8 до 10 линій и съ пятью коротикими и заостренными зубчиками; вѣнчикъ довольно большой, пятилепестной. Лепестки имѣютъ прямые ноготки, кои длиннѣе чашечки и на внутренней сторонѣ снабжены двумя длинноположными пластиночками, которыя оканчиваются въ отверстіи двумя малыми остріями; отгибы ихъ клинообразные, разкинутые. Тычинокъ десять и всѣ выдаются изъ вѣнчика. Яичникъ продолговатой, гладкой, одномѣстной и увенчанной двумя сочлененными маточниками. Сѣменныя коробочки цилиндрическія, одномѣстныя и на вершинѣ разкрывающіяся на четыре части.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Мыльная трава находится дикая по всѣмъ умѣреннымъ и теплымъ странамъ Европы, на влажныхъ низкихъ лугахъ, по рвамъ, около дорогъ, стѣнъ, въ кустарникахъ и проч. Она разводится также во множествѣ по садамъ; въ Германіи сѣютъ ее даже на поляхъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Для употребленія собираются: корни рано весною, а трава въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Аптечная мыльница почти совсѣмъ не имѣетъ запаха; вкусъ корня ея вначалѣ сладковатой, слизистой, но потомъ горьковатой и нѣсколько острой; вкусъ листовъ горьковатослизистой. По изслѣдованію Бухгольца, 1000 частей высушеннаго корня ея содержатъ: 150 воды, 540 мыльнаго вещества, 2, 5 жирной смолы, 222,5 волокнины или деревенистыхъ частей и небольшое количество драганту подобнаго вещества. Мыльное вещество хорошо извлекается виннымъ спиртомъ и водою. Одинъ фунтъ высушеннаго корня даетъ пять унцій водянистаго екстракта. Отваръ травы показываетъ также присутствіе дубильнаго вещества, ибо чернѣетъ отъ желѣзнаго купороса. Нынѣ аптечная мыльница мало употребляется врачами, но прежде она была въ большой славѣ, особенно по мыльному ея качеству, коимъ она разрѣшаетъ мокротныя скопленія, запвердѣнія и завалы. Кромѣ разжиряющаго, разводящаго и откpывающаго свойствъ, ей приписывали способность возбуждать испарину, отдѣленіе мочи, мѣсячнаго очищенія и

изгонять глисты. Шпаль, Бергій и многіе другіе выставляли ее какъ могущественное средство противъ подагры, ломоты и любострастныхъ недуговъ. Въ особенности хвалили успѣшное дѣйствіе оной противъ болѣзней на сочлененіяхъ, какъ венерическихъ такъ и подагрическихъ. Нѣкоторые писатели думали, что отваръ ея дѣйствительнѣе противъ венерическихъ болѣзней нежели отваръ сальсепарейля, къ коему практики вообще имѣютъ слѣпую довѣренность. Ему приписывали даже способность излѣчивать оспу безъ всякихъ другихъ пособій. Впрочемъ большая часть любителей мыльницы думаютъ, что она дѣйствительные успѣхи оказываетъ только тогда, когда употребленіе оной предшествуется или сопровождается ртутными лѣкарствами. Г. Алиберъ часто употреблялъ мыльницу противъ чешуйстыхъ лишаевъ, а Буржуа въ исперикѣ и ипохондріи. Хвали ее также противъ бѣлей, гдѣ она однакожъ рѣдко бываетъ истинно полезна; противъ желтухи, которая можетъ происходить впрочемъ отъ различныхъ болѣзней, въ коихъ мыльница бываетъ вредна, и часто проходитъ безъ всякаго лѣкарства; противъ заваловъ печени и другихъ чревныхъ внутренностей, коихъ надлежалобы лучше наперед опредѣлить сущность и признаки. Пейриль, разсудительный и опытный врачь, имѣлъ великую довѣренность къ мыльной травѣ въ пользованіи лимфатическихъ приваловъ и опухолей и худосочій тѣла. Но должно замѣтить вообще, что достовѣрныхъ свидѣтельствъ о успѣшности мыльницы въ различныхъ упомянутыхъ выше случаяхъ не очень много: а по тому, доколѣ образъ дѣйствія оной не опредѣлится точными и многочисленными клиническими наблюденіями, благоразуміе требуетъ осторожности въ употребленіи оной. Во ожиданіи сего, кажется, вѣрно полагать можно только то, что сіе растѣніе способно раздражать и побуждать орудія организма и производить въ нихъ отдѣленія различныхъ веществъ и нѣкоторыя движенія. Корень мыльницы прописывается обыкновенно въ видѣ отвара, для приготовленія коего полагаютъ отъ двухъ драхмъ до полунціи на два фунта воды. Можно также давать водянистой екстрактъ его и выжатой изъ свѣжей травы сокъ. Отваръ принимаютъ по чайной чашкѣ, а сокъ отъ 2 до 4 драхмъ.

По причинѣ мыльнаго качества, отваръ травы и корня употребляется, во многихъ мѣстахъ, вмѣсто мыла для мытья бѣлья и вывода пятенъ изъ шелковыхъ тканей, также для очищенія отъ масла и сала стеклянной и муравленой посуды. Онъ признается весьма полезнымъ и для ваннъ, отъ чесотки. При взболтываніи, онъ пѣнится какъ мыльной разтворъ.

Изъясненіе изображенія. Аптечная мыльница изображена на десятой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. *b*, цвѣтокъ въ естественной величинѣ. *c*, чашечка. *D*, лепестокъ изъ неразвернувшагося цвѣтка, на которомъ при-

мѣшны два зубчика придерживающіе одну тычинку. e, другой лепесткъ развернувшагося цвѣтка, въ коемъ также примѣшны уже выпрямившіяся острія. f, тычинки съ пестикомъ. g, чашечкою покрытая сѣменная коробочка. h, она же обнаженная и i, она же вдоль разрѣзанная. к, К, одно отдѣленное сѣмя.

26. Живокость аптечной.

(Symphytum officinale, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Schwarzwurz, Beinwell; *по Французски*, Consoude, grande Consoude; *по Англійски*, Comfrey; *по Руски*, Живокостъ, Лошаково ухо, Сальной корень; *въ аптекахъ*, Radix, Herba et Flores Consolidae majoris s. Symphyti.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый живокостомъ (Symphytum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому онаго отряду (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству огуречниковыхъ (Borragineae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx 5-partitus. Corolla cylindrico-campanulata, fauce fornicibus subulatis in conum conniventibus clausa. Nuces basi perforatae.

Чашечка пятираздѣльная. Вѣнчикъ цилиндро-колокольчатой, съ горлышкомъ запертымъ шилистыми и въ конусъ сходящимися клапанцами. Орѣхи въ основаніи дыравые.

Порода сего рода, называемая аптечнымъ живокостомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Caule ramoso, superne alato, foliis ovato-lanceolatis basi attenuatis decurrentibus supra scaberrimis subtus hirsutis, calycibus acutis.

Стволъ вѣтвистой, сверьху крылатой; листы яйцевидно-ланцетовидные, къ основанію сбуживающіеся и по стволу сбегающіе, сверьху весьма шероховатые, а снизу мохнатые; чашечки острыя.

Описаніе. Корень аптечнаго живокоста толстой, конически утончающійся, нѣсколько изгибистой и вѣтвистой, снаружи бурочерноватаго цвѣта, а внутри бѣлой и клейкой. Стволъ прявнистой, мясистой, сочной, высотою около двухъ футовъ, весьма вѣтвистой, усаженной жесткими волосками; нѣсколько угловатой и на углахъ, отъ сбегающихъ листовъ, перепончато крылатой. Листы поперемѣнные, по стволу простирающіеся, довольно большіе, цѣлые, овальноланцетовидные, заостренные, верьхніе сидячіе, а нижніе стебельковатые, всѣ шероховатые, снизу сѣроватые и шершавые, а сверьху темнозеленые. Цвѣтки

разположены на вершинѣ вѣтвей короткими, слабыми и къ землѣ загибающимися колосьями; всѣ висящіе и обыкновенно обращенные въ одну сторону; онѣ бываютъ бѣлые, пурпуровые и бѣложелтоватые. Чашечка ихъ глубоко пятираздѣльная; отрѣзки ея узкіе, заостренные, выпрямленные и короче трубки вѣнчика. Вѣнчикъ трубчато-колокольчатой или воронкообразной; трубка его толстая, цилиндрическая, отгибъ пузатой, съ пятью коротшими зубцами; въ отверстіи его находится пять узкихъ, сходящихся въ конусъ клапанцовъ. Пять тычинокъ прикрѣплены къ вѣнчику; четыре верьхнихъ яичника, сверхъ коихъ возвышается нитистой маточникъ, оканчивающійся простымъ устьемъ. Плодъ состоитъ изъ четырехъ голыхъ и блестящихъ сѣменъ, помѣщенныхъ на днѣ чашечки.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной живокостъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ дикомъ состояніи по всѣмъ странамъ Европы, кромѣ холодныхъ, на мокрыхъ лугахъ, по рвамъ и проч. Оно разводится также легко въ садахъ чрезъ разсаживаніе корней и до несносности разпложается. Цвѣтетъ съ Мая по Іюль, а сѣмена созрѣваютъ съ Іюля по Сентябрь. Для употребленія собираются, корни въ Апрѣлѣ, а листы передъ цвѣтомъ.

Листы и цвѣты нынѣ рѣдко употребляются врачами, а болѣе корень, которой почти безъ запаха, но вкусъ имѣетъ сладковатой, слизистоклейкой. Послѣдній содержитъ много клейкой слизи и довольное количество чернильноорѣшковой кислоты, отъ чего и даетъ съ желѣзнымъ купоросомъ черной осадокъ. Древніе имѣли высокое понятіе о свойствахъ аптечнаго живокоста и превозносили похвалами смягчающее, уполяющее боли, слѣпляющее вяжущее и раноцѣлительное качества его. Они не довольствовались употребленіемъ его противъ поносовъ, кровохарканія, маточныхъ кровотеченій, кроваваго мочетеченія и возпаленія почекъ и мочевыхъ орудій; они прославляли даже свойство его затягивать раны, скрѣплять переломы и вывихи костей и излѣчивать грыжу. Но нынѣ перестали уже слѣпо вѣрить пышнымъ ихъ панигирикамъ. Растѣніе сіе конечно нельзя почитать бездѣйственнымъ; но безъ сомнѣнія не должно также принимать его и за всемогущее. Соединеніе въ немъ чернильноорѣшковой кислоты съ клейкою слизью можетъ быть съ пользою употребляемо въ хроническихъ простудныхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ раздраженіемъ, и посемуже самому совѣтуютъ употреблять живокостъ подъ конецъ поносовъ, перелоя и проч. Въ кровотеченіяхъ, кажется, онъ не можетъ приносить пользы, а по вяжущему качеству его можетъ быть даже вреденъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ назначаются разслабляющія и умягчающія средства. Перкинсонъ, Ешмюллеръ, Рай, Германъ, Буржуа и многіе другіе хвалили припарки, приготовляемыя изъ травы и корня его при лѣченіи ранъ, грыжи, переломовъ костей и вывиховъ; по наблюденіямъ Тахенія, Рюлланда и Мур-

рая мѣстное сіе средство оказывало успѣхи противъ нервной ломоты бедръ и болей подагры; но и здѣсь требуются еще, для подтвержденія, новые точные опыты.

Аптечной живокостъ прописывается обыкновенно въ видѣ отвара, для приготовленія коего полагается около унціи корня на два фунта воды. Отваръ сей подслащиваютъ и пьютъ рюмками, или небольшими чайными чашками. Изъ него приготовляется также сыропъ, которой часто употребляютъ въ смѣшеніи съ другими врачебными веществами. Кромѣ того, растѣніе сіе входитъ въ составъ многихъ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, кои большею частію вышли или выходятъ изъ моды. Цвѣтки живокоста употребляютъ иногда вмѣсто чаю въ грудныхъ болѣзняхъ.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе аптечнаго живокоста находится на десятой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія. *b*, цвѣтокъ. *c*, чашечка. *d*, развернутой вѣнчикъ, для показанія пяти заостренныхъ клапанцовъ и прикрѣпленія тычинокъ. *E*, одна увеличенная тычинка. *F*, пять увеличенныхъ клапанцовъ, находящихся въ горлышкѣ вѣнчика. *G*, одинъ увеличенный клапанецъ. *h*, пестикъ. *i*, увеличенное устье. к, чашечка съ сѣменами. *l*, *L*, отдѣленное сѣмя въ естественной величинѣ и увеличенное.

Стѣнница аптечная.

(Parietaria officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Glaskraut, Mauerglaskraut, Mauerkraut etc.; *по Французски*, Parietaire, Percemuraille, Casse-pierre etc.; *по Англійски*, Wallpellitory, Wall-wort; *по Руски*, Стѣнница, Надстѣнная трава, Ночь да день; *въ аптекахъ*, Herba Parietariae s. Helxines.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый стѣнницею (Parietaria), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцатому (*) классу и четвертому отряду сего класса (Monoecia tetrandria), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству крапивныхъ растѣній (Urticeae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Flores polygami. Hermaphrod. Calyx 4-fidus. Corolla nulla. Stamina elastica. Stylus unus, semen unum, superum. Fem. Calyx biphyllus. Semen calyce sicco elongato tecto.

Цвѣтки многобрачные. Двуполые имѣютъ чашешку четырехразщепную; вѣнчика въ нихъ нѣтъ; тычинки упругія, маточникъ одинъ, сѣмя одно, верьхнее. Женскіе имѣютъ чашечку двулистную; сѣмя въ нихъ закрывается сухою продолговатою чашечкою.

(*) прежде къ XXIII классу и первому отряду.

Порода, называемая аптечною стѣнницею, имѣетъ въ шойже системѣ слѣдующія отличія:

Foliis lanceolato-ovatis, pedunculis dichotomis, calycibus diphyllis.

Листы ланцетовидно-яйцеобразные; черешки двураздѣльные; чашечки двулистныя.

Описаніе. Корень аптечной стѣнницы жилочной. Стволъ прямой, или выпрямляющійся, цилиндрической, вѣтвистой, нѣсколько жестковолосистой, мясистой, ломкой и иногда красноватой, высотою отъ одного до полутора фута. Вѣтви развалистыя. Листы поперемѣнные, стебельковатые овально ланцетовидные, цѣлые, сверьху нѣсколько лосклые, а снизу шероховато-волосистые. Цвѣтки многобрачные, очень малые, скученные въ углахъ верьхнихъ листовъ, по стволу и вѣтвямъ, въ малые клубочки, содержащіе одинъ или два двуполыхъ и часто одинъ женской цвѣточикъ и сопровождаемые общею, для каждаго, обвертючкою, состоящею изъ многихъ маленькихъ листочковъ. Двуполой цвѣточикъ имѣетъ чашечку одношгучную, трубчатую, тонкую, съ четырьмя заостренными и сближенными разрѣзами; свободной, центральной и одномѣстной ихъ янчникъ заключаетъ одно яичко и оканчивается кисточнымъ устьемъ; четыре тычинки прикрѣплены подъ янчникомъ. Цвѣтки женскіе отличаются отъ предъидущихъ только отсутствіемъ тычинокъ. Тычинки двуполыхъ цвѣтковъ примѣчательны ихъ упругостію. Ежели тронешь ихъ булавкою или другимъ шѣломъ, то онѣ изъ согнутыхъ быстро дѣлаются прямыми и брызжутъ изъ пыльниковъ ихъ плодотворную пыль въ видѣ облачка во всѣ стороны. Плодъ есть небольшая, яйцеобразная, весьма гладкая и блестящая акена, заключенная въ чашечкѣ сжимающейся надъ оною.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечная стѣнница есть многолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, на мѣстахъ невоздѣланныхъ, по развалинамъ, ущеліямъ стѣнъ и проч. Она легко разводится отъ сѣменъ и корней по садамъ и размножается до несносности. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Сентябрѣ.

Растѣніе сіе совсѣмъ безъ запаха и вкусъ его правянистой, нѣсколько вяжущій и солоноватой. Оно заключаетъ нѣсколько безвкусной слизи и нѣкоторое количество селитры, особенно растущее по нижнимъ частямъ каменныхъ стѣнъ. Новѣйшіе врачи почитаютъ его прохладительнымъ, нѣсколько мочегоннымъ и смягчающимъ, но вообще очень рѣдко употребляютъ, какъ слабое лѣкарство; напротивъ старинные врачи хвалили многоразличныя дѣйствія его. Аптечная стѣнница представляетъ разительной примѣръ, показывающій сколь мало можно полагаться на разказы древнихъ въ отношеніи къ чудеснымъ дѣйствіямъ

врачебныхъ веществъ. Въ самомъ дѣлѣ, физическія свойства сего растѣнія столь не важны, что оно едва заслуживаетъ мѣсто въ числѣ лѣкарствъ, а между тѣмъ многіе вѣки прославляли мягчительную, разтворительную, завалы разбивающую, мочегонную и камни разрушающую силы его. По причинѣ слизи и селитры, въ немъ содержащихся, конечно можно считать его прохладительнымъ средствомъ, не есть много растѣній, кои соединяютъ въ себѣ обильнѣйшую слизь съ кислотою и въ семъ отношеніи несравненно полезнѣе. О смягчающемъ качествѣ отвара его, Муррай весьма разумно замѣчаетъ, что едвали не справедливѣе будетъ, ежели оное припишется одной теплой водѣ. Разтворительное качество имѣетъ также не лучшее основаніе. Даже въ отношеніи къ мочегонному свойству стѣнницы, которое почитается и нынѣ доказаннымъ, надобно замѣтить, что сравнительные опыты и точныя наблюденія не доказали еще, чтобы въ ней всегда содержалось значительное количество селитры и чтобы оно болѣе отдѣляло мочи, нежели кисловатая и простая вода. Сверьхъ того извѣстно, что содержащія селитру растѣнія не всѣ суть мочегонныя средства. Опъ способности увеличивать отдѣленіе мочи до свойства разтворять почечные и мочеваго пузыря камни древнимъ казался одинъ шагъ; но изъ предъидущаго уже судить можно, сколь основательно приписывали они сему растѣнію камнеразтворительную силу.

Аптечную стѣнницу обыкновенно прописываютъ для пріема внутрь въ видѣ отвара, полагая горьсть сухой травы на два фунта воды. Иногда даютъ также свѣжевыжатой сокъ отъ двухъ до четырехъ унцій, подсластивъ оной сахаромъ или какимъ нибудь сыропомъ.

Увѣряютъ, что ежели класть траву сію въ сусеки хлѣбныхъ зеренъ, то ихъ нетрогаютъ хлѣбные долгоносики (curculio granarius), кои въ теплыхъ климатахъ составляютъ весьма вредныхъ для житницъ насѣкомыхъ; но и сему едвали вѣрить можно, ибо трава сія не имѣетъ запаха, а насѣкомыхъ отгоняютъ только тяжело-душистыя вещества. Уголь выженной изъ сей травы употребляютъ въ Германіи для приготовленія зубочистительнаго порошка, а самую траву для чищенія металлической и стеклянной посуды.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе аптечной стѣнницы находится на десятой таблицѣ. α, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, B, женской цвѣтокъ въ естественной величинѣ и увеличенной. c, C, пестикъ. d, D, двуполой цвѣтокъ. e, E, плодъ заключенной въ чашечкѣ. f, F, сѣмя въ естественной величинѣ и увеличенное.

Iris pseudacorus, Linn.
Касатикъ болотной.

Iris germanica, Linn.
Касатикъ Нѣмецкой.

28. Касатикъ (Iris, Linn.).

Опредѣленіе рода. Родъ распѣній, называемый касатикомъ и сабельникомъ (Iris), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ третьему классу и первому отряду сего класса (Triandria monogynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства касатиковыхъ (Irideæ) распѣній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки:

Spathae scariosae. Corolla basi tubulosa nectarifera, limbo sexpartito, laciniis alternis saepe barbatis. Pistillum petaloideum trifidum, stigmatibus plicam in exteriore facie referentibus. Capsula trilocularis. Semina angulata.

Чехлы сухіе. Вѣнчикъ (вѣрнѣе чашечка) при основаніи трубчатой и снабженной медовниками; отгибъ его шестираздѣльной, съ отрѣзками поперемѣнно часто бородатыми. Пестикъ лепесткообразной, трехраздѣльной, съ устьями въ видѣ складки на внѣшнихъ сторонахъ долей. Коробочка трехмѣстная; сѣмена угловатыя.

Въ семъ родѣ, по врачебному употребленію своему, извѣстны наиболѣе три породы: Болотной, Нѣмецкой и Флорентинской касатики, изъ коихъ въ Россіи произрастаютъ сами собою только два первые.

а) Болотной касатикъ, или сабельникъ.
(Iris pseudacorus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gelbe Wasserschwertel, unächte Kalmusschwertel, gelbe Wasserlilie oder Teichlilie; *по Французски*, Iris des marais, Glayeul des marais; *по Англійски*, yellow iris; *по Русски*, Сабельникъ; *въ аптекахъ*, Radix Acori palustris, s. Pseudacori, s. Adulterini, s. Ireos palustris s. Gladioli lutei.

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ, болотному касатику приписываются слѣдующіе отличительные признаки:

Radice tuberosa, foliis ensiformibus, caule erecto multifloro, pistilli laminis bifidis serrulatis lacinias corollae interiores lanceolatas longitudine et latitudine superantibus. Spreng.

Корень шишковатой; листы мечеобразные; стволъ прямой, многоцвѣточной; лопастинки пестика двураздѣльныя, зубчиковатыя и какъ широтою такъ и длиною внутренніе отрѣзки вѣнчика превышающія.

Описаніе. Корень болотнаго касатика представляетъ шишковатое, горизонтально подъ землею простирающееся, снаружи бурое, а внутри красноватое корневище, коего наружная поверхность покрыта поперечными рубчиками (слѣдами прежде бывшихъ корневыхъ листовъ) и весьма многими, толстыми, мясистыми и бѣловатыми нитями, или корешками. Изъ сего корневища выходятъ многіе листы и прямой, почти цилиндрической, гладкой, голой, но къ верхъ-

нѣсколько въ ту и другую сторону изогнутой и иногда развилисто вѣтвистой стволъ, коего высота простирается отъ трехъ до четырехъ футовъ. Листы свѣтлозеленые, многочисленные, при основаніи влагалищные желобковатые или вдвое сложенные, а къ вершинѣ цѣлые, походящіе на шпажной клинокъ, вдоль дорожчатые, совершенно гладкіе и голые; корневые иногда длиннѣе ствола и къ вершинѣ всѣ нѣсколько заостренные. Цвѣтки желтые, большіе и разположены въ числѣ четырехъ или пяти на вершинѣ ствола; каждой изъ нихъ имѣетъ особой черешокъ и окруженъ зеленоватымъ, листовиднымъ чехломъ. Чашечка (у другихъ вѣнчикъ) при основаніи трубчатая, а къ верьху разширенная: отгибъ ея раздѣленъ на шесть доль, изъ коихъ три внутреннія очень малыя, выпрямленныя и ровныя между собою, а три наружныя, попеременно съ предъидущими стоящія, большія, книзу отогнутыя, продолговатыя, овално разширенныя, тупыя и въ срединѣ не бородатыя. Тычинки прикрѣплены подъ тремя лепестковидными лопастинками маточника, которой при самомъ основаніи своемъ отдѣленъ отъ чашечки и не срастается съ нею. Плодъ состоитъ изъ яйцеобразной, но трехлопастной (или кругло-трехгранной), трехмѣстной и трехстворчатой коробочки, заключающей въ каждомъ мѣстечкѣ большое число сѣмянъ, разположенныхъ неправильно двумя длинноположными рядами.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Болотной касатникъ есть многолѣтнее самое обыкновенное дикое растѣніе по всѣмъ странамъ Европы, особенно сѣвернымъ; онъ находится во множествѣ по берегамъ ручьевъ, рѣкъ, прудовъ и озеръ, также въ мокрыхъ болотахъ. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Для употребленія, собираются обыкновенно сочные корни его рано весною, до выхода листьевъ.

Въ свѣжемъ и сыромъ состояніи, корень издаетъ довольно примѣтной запахъ дубовой коры; но сей запахъ при высыханіи пропадаетъ. Вкусъ его всегда довольно вяжущій и нѣсколько острой. Подобно корнямъ другихъ касатниковыхъ растѣній, онъ содержитъ бурое вытяжное вещество, острое и горькое жирное масло и летучее масло, которое сѣдается въ блестящія слезки; но онъ отличается особенно большимъ количествомъ вяжущаго вытяжнаго начала, отъ коего отваръ его получаетъ способность принимать черной цвѣтъ отъ желѣзнаго купороса. Врачи приписываютъ корню сему легкое тоническое (мѣдленно возбуждающее) и вяжущее дѣйствія. Но сіи дѣйствія обнаруживаются различно, смотря по орудіямъ, на кои онѣ въ особенности обращаются. Такимъ образомъ сокъ его, будучи приложенъ ко внутренней оболочкѣ ноздрей, производитъ въ ней сильное раздраженіе, сопровождаемое обильнымъ отдѣленіемъ носовой слизи и ощущеніемъ жара не только въ ноздряхъ, но и во рту и горлѣ. Симъ дѣйствіемъ

его, по свидѣтельству Аметронга, излѣчивались иногда самыя упорныя головныя и зубныя боли, противостоявшія всѣмъ другимъ средствамъ. По сейже собственно причинѣ нѣкоторые писатели одобряли жевание корня болотнаго касатика и держание его во рту противъ зубной боли, шатанія зубовъ и опухолей въ деснахъ. Впрочемъ, кромѣ вяжущаго и тоническаго, имѣетъ же корень, въ свѣжемъ состояніи, обнаруживаетъ весьма примѣтное и слабительное дѣйствіе. Когда его принимаютъ внутрь, то онъ производитъ обильное очищеніе низомъ. По сему-то свойству, выжатому изъ него соку приписывали дѣйствіе противъ водяной болѣзни; Рамзай и Плапперъ въ самомъ дѣлѣ употребляли его въ сей болѣзни очень успѣшно. Еммоллеръ наблюдалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ дѣйствія того же лѣкарства выхожденіе многихъ круглыхъ глистъ. По увѣренію Муррая, Англійскій врачь Блеръ приписывалъ соку его полезныя качества противъ дѣтской золотухи. Весьма жалко, что мы имѣемъ доселѣ вообще мало наблюденій о врачебныхъ дѣйствіяхъ столь обыкновеннаго и по физическимъ свойствамъ очевидно довольно сильнаго врачебнаго вещества, каковъ корень болотнаго касатика. Новѣйшіе врачи почти совсѣмъ его не употребляютъ; но онъ не заслуживаетъ забвенія, а требуетъ только хорошихъ клиническихъ наблюденій, для опредѣленія съ точностію дѣйствій его.

Корень болотнаго касатика предписывается внутрь или самъ по себѣ, въ видѣ порошка, отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ отвара, полагая онаго отъ ошой до двухъ унцій на два съ половиною фунта воды. Выжатой изъ него сокъ дается отъ полуунціи до двухъ унцій.

Кромѣ врачебнаго, корень болотнаго касатика можетъ имѣть и нѣкоторыя хозяйственныя употребленія: изъ него можно варить съ желѣзнымъ купоросомъ чернила; имъ можно дубить кожи. Изъ высушенныхъ цвѣтковъ того же растѣнія извлекается помощію уксуса желтая постоянная краска, неизмѣняющаяся на воздухѣ *]; сверьхъ того, въ Англіи успѣшно пробовали поджаривать сѣмена болотнаго касатика и употреблять вмѣсто кофею.

Изъясненіе изображенія. Болотной касатикъ изображенъ на таблицѣ XI. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія, уменьшенная въ треть естественной величины его. *a*, пестикъ, у коего на одной лопастинкѣ маточника видна приросшая со внѣшней стороны тычинка. *b*, плоды, изъ коихъ одинъ разкрылся. *c* зерно; *d*, оно же горизонтально разрѣзанное; e, оно же вдоль разрѣзанное.

*) Русскій врачебной правникъ, часть I, стр. 358.

b. Касатикъ Нѣмецкой.

(Iris germanica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, deutsche Schwertel, blaue Schwertel; *по Французски*, Iris germanique, Flambe; *по Англійски*, blue flower de luce; *по Руски*, Нѣмецкая ирь, Касатикъ синій; *въ аптекахъ*, Radix Ireos nostratis s. Gladioli coerulei

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ Нѣмецкому касатику приписываются слѣдующіе признаки:

Caule multifloro foliis altiori, floribus barbatis inferioribus pedunculatis, tubo corollae germinis longitudine, laciniis exterioribus sabemarginatis, foliis ensiformibus. Spreng.

Стволъ многоцвѣточной и выше листовъ; цвѣтки бородатые и нижніе черешковатые; трубка вѣнчика (чашечки) длиною со зародышь, а внѣшніе отрѣзки отгиба его нѣсколько вырѣзанные; листы мечеобразные.

Описаніе. Корень Нѣмецкаго касатика есть также родъ ползучаго или косвеннаго, шишковатаго или узловатаго, мясистаго и снаружи морщиноватаго корневища, какъ у предъидущей породы. Изъ него выходятъ почти простые, гладкіе, голые, прямые и цилиндрическіе стволы, высотою отъ двухъ до трехъ футовъ. Листы плоскіе, гладкіе, мечеобразные, сочные, довольно толстые, при основаніи влагалищные, какъ у предъидущей породы, и всегда короче стволовъ. Цвѣтки пурпурово-фіолетоваго, или синяго цвѣта и сидятъ въ значительномъ количествѣ, на коротскихъ черешкахъ, по концамъ стволовъ. При каждомъ изъ нихъ находится перепончатой по краямъ чехолъ желтоватаго или фіолетоваго цвѣта; трубка чашечки [у другихъ вѣнчика] ихъ нѣсколько длиннѣе яичника; при большихъ отрѣзка отгиба чашечки овальные, округленные и къ мѣсту прикрѣпленія ихъ имѣютъ внутри рядокъ бѣлыхъ или желтоватыхъ волосковъ; при внутреннихъ отрѣзка почти такой же величины какъ и внѣшніе; тычочникъ пестика фіолетоваго, смѣшаннаго съ бѣлымъ цвѣта; лопастинки его заостренныя и зубчатыя. Впрочемъ, отъ искуственнаго воздѣлыванія, въ цвѣткахъ сего растѣнія произошло много садовыхъ разностей, кои описывать здѣсь было бы неумѣстно.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Нѣмецкой касатикъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ дикомъ состояніи и разводимое въ садахъ по всѣмъ среднимъ и южнымъ странамъ Европы, каковы южныя губерніи Россіи и проч. Онъ произрастаетъ какъ на сухихъ, такъ и на влажныхъ мѣстахъ, по тѣнистымъ лѣсамъ и лужайкамъ, въ кустарникахъ, оврагахъ и проч. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Цвѣтки его служатъ украшеніемъ

садовъ, а корни собираются для врачебнаго употребленія или рано весною, до выхода листовъ, или поздо осенью. Въ послѣднемъ отношеніи должно замѣтить, что лучше сборъ дѣлать весною, ибо тогда корни бываютъ сочнѣе и внутри бѣлѣе. Набравши ихъ, надобно чистить и лупить, дабы осталось только внутреннее бѣлое и мясистое вещество ихъ, которое, изрѣзавъ кусочками въ дюймъ или вершокъ, надлежитъ тотчасъ сушить или на солнцѣ, или въ печи, и потомъ для храненія закупоривать въ склянки. Чѣмъ болѣе и душистѣе по высушкѣ выходитъ корень, тѣмъ сушка произведена лучше. Сей-то сушеной бѣлой корень Нѣмецкаго касатика, вмѣстѣ съ корнемъ Флорентинскаго касатика, извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ *фіалковаго корня*.

Въ свѣжемъ состояніи, корень сей издаетъ сильной и непріятной запахъ; но чрезъ высушиваніе онъ перемѣняется въ пріятной фіалковой запахъ. Вкусъ его острой, горькой, позывающій на рвоту и нѣсколько вяжущій; впрочемъ и здѣсь, отъ высушиванія, острота почти вся пропадаетъ. Составныя части его, по крайней мѣрѣ главныя, кажется, суть тѣже, какія найдены и въ корнѣ предъидущей породы; но какъ физическія качества его сильнѣе и яснѣе, нежели у послѣдняго, то изъ сего уже одного заключать можно, что и дѣйствія его на животной организмъ должны быть значительнѣе.

Приписываемыя ему слиногонное, слизеотдѣлительное, слабительное и другія качества произходятъ непосредственно отъ возбуждающаго дѣйствія, производимаго имъ на различныя орудія животнаго организма. Порошокъ его, будучи внюхиваемъ въ ноздри, заставляетъ чихать и отдѣляетъ носовую слизь. Кусочикъ его, будучи разжевываемъ во рту, производитъ обильное теченіе слины всѣми ея каналами. По симъ-то качествамъ употребляли столь часто фіалковой корень въ составѣ нюхательныхъ и зубочистительныхъ порошковъ. Еще болѣе хвалили слабительное дѣйствіе онаго. Наблюденія Платера, Ривьера, Руффа, Лиспера и Верльгофа доказываютъ, что сокъ его иногда успѣшно употреблялся противъ водяныхъ болѣзней, какъ первоначальныхъ такъ и произходящихъ отъ перемѣжающихся лихорадокъ. Весьма сожалѣть надобно, что упомянутые врачи всегда предписывали корень Нѣмецкаго касатика не одинъ, а въ смѣшеніи съ другими или сильно слабящими, или тоническими лѣкарствами, такъ что нельзя съ точностію опредѣлить, какое участіе должно приписать во врачеваніи водяныхъ болѣзней собственно сему корню. Муррай, послѣдуя Кварину, кажется очень разсудительно замѣчаетъ, что корень Нѣмецкаго касатика дѣйствуетъ иногда столь сильно, что производитъ жаръ въ горлѣ, боль въ желудкѣ и кишкахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже смертельно возпаляетъ

послѣднія орудія, по чему и совѣтуетъ прописывать его внутрь съ надлежащею осторожностію.

Корень сей предписывается внутрь или самъ по себѣ, въ видѣ порошка, отъ десяти до 30 грановъ, или въ видѣ настойки, полагая на половину унціи онаго фунтъ воды, вина, или сыворотки. Сокъ того же корня, какъ слабительное, дается отъ двухъ до трехъ унцій съ медомъ или какимъ нибудь сыропомъ. Нынѣ впрочемъ врачи совсѣмъ почти оставили сіе лѣкарство.

Фабриканты помадъ, духовъ и другихъ косметическихъ для туалета веществъ употребляютъ нерѣдко корень Нѣмецкаго касатика вмѣсто Флорентинскаго, для сообщенія товарамъ ихъ легкаго фіалковаго запаха. Сокъ корня сего, будучи смѣшанъ съ квасцами, даетъ зеленую краску, которую употребляютъ иногда вмѣсто зеленыхъ чернилъ. Темносинія, полусгнившія чашечки цвѣтковъ, будучи смѣшаны съ известію, даютъ также синевато-зеленую довольно хорошую краску, извѣстную въ Германіи у живописцовъ подъ именемъ *лилейной зелени* (*Liliengrün*).

Изъясненіе изображенія. Нѣмецкой касатикъ изображенъ на таблицѣ XI. *αβ*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ одну треть естественной величины его. *a*, корень.

29. Мята (Mentha Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый мятою (Mentha), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ (Labiatæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquedentatus. Corolla quadrilaba subregularis, lobo latiori emarginato. Stamina bidistantia recta. Spreng.

Чашечка пятизубчатая. Вѣнчикъ четырехлопастной, почти правильной; широкая лопастинка его вырѣзанная. Тычинки отстоящія, прямыя.

Въ семъ родѣ примѣчательны по употребленію своему особенно двѣ слѣдующія породы:

а) Мята кудрявая.
(Mentha crispa, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Krause Münze, deutsche krause Münze, Gartenmünze, Hausmünze, etc; *по Французски*, Menthe crepue, Menthe frisée; *по Англійски*, curled Mint; *въ аптекахъ*, Herba Menthæ crispæ.

послѣднія орудія, по чему и совѣтуетъ прописывать его внутрь съ надлежащею осторожностію.

Корень сей предписывается внутрь или самъ по себѣ, въ видѣ порошка, отъ десяти до 30 грановъ, или въ видѣ настойки, полагая на половину унціи онаго фунтъ воды, вина, или сыворотки. Сокъ того же корня, какъ слабительное, дается отъ двухъ до трехъ унцій съ медомъ или какимъ нибудь сыропомъ. Нынѣ впрочемъ врачи совсѣмъ почти оставили сіе лѣкарство.

Фабриканты помадъ, духовъ и другихъ косметическихъ для туалета веществъ употребляютъ нерѣдко корень Нѣмецкаго касатика вмѣсто Флорентинскаго, для сообщенія товарамъ ихъ легкаго фіалковаго запаха. Сокъ корня сего, будучи смѣшанъ съ квасцами, даетъ зеленую краску, которую употребляютъ иногда вмѣсто зеленыхъ чернилъ. Темносинія, полусгнившія чашечки цвѣтковъ, будучи смѣшаны съ известію, даютъ также синевато-зеленую довольно хорошую краску, извѣстную въ Германіи у живописцовъ подъ именемъ *лилейной зелени* (*Lilien grün*).

Изъясненіе изображенія. Нѣмецкой касатикъ изображенъ на таблицѣ XI. *αβ*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ одну треть естественной величины его. *a*, корень.

29. Мята (Mentha Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый мятою (Mentha), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ (Labiatæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

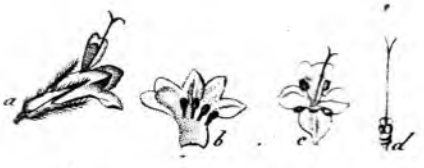
Calyx quinquedentatus. Corolla quadrilaba subregularis, labo latiori emarginato. Stamina didistantia recta. Spreng.

Чашечка пятизубчатая. Вѣнчикъ четырехлопастной, почти правильной; широкая лопастинка его вырѣзанная. Тычинки отстоящія, прямыя.

Въ семъ родѣ примѣчательны по употребленію своему особенно двѣ слѣдующія породы:

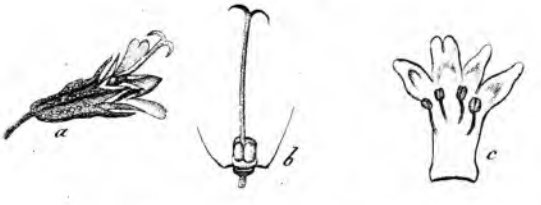
а) Мята кудрявая.
(Mentha crispa, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Krause Münze, deutsche krause Münze, Gartenmünze, Hausmünze, etc; *по Французски*, Menthe crepue, Menthe frisée; *по Англійски*, curled Mint; *въ аптекахъ*, Herba Menthæ crispæ.



Mentha crispa, Linn.

Мята кудрявая.



Mentha piperita, Linn.

Мята перечная.

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ приписываются кудрявой мятѣ слѣдующіе признаки:

Verticillis distinctis spicatis, pedicellis calycibusque basi glabris, staminibus corollam aequantibus, foliis subsessilibus cordato-ovatis cuspidato-serratis undulatis, glabriusculis. Spreng.

Цвѣточныя кольца отдѣльныя, колосовидныя; черешечки и чашечки при основаніи гладкія; тычинки равняющіяся со чашечкою; листы почти сидячіе, сердцевидно-яйцеобразные, остро зазубренные, волнистые или изогнутые и почти гладкіе.

Описаніе. Корень кудрявой мяты ползучій, длинной, волокнистой; стволъ прямой, четырехугольной, нѣсколько волосистой, вѣтвистой и высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы почти сидячіе, противоположные, довольно большіе, округленные, нѣсколько сердцеобразно снизу вырѣзанные, сверьху рѣдко волосистые и темнозеленые, а снизу пушистые и бѣловатые, по краямъ пилообразно, остро, но неровно зазубренные. Цвѣтки малые, пурпуровые, или фіолетовые и разположены близкими другъ къ другу кольцами, по концамъ стволовъ и вѣтвей, въ видѣ продолговатыхъ, круглыхъ и къ вершинѣ конически съуживающихся колосьевъ. Чашечка ихъ волосистая, а зубчики оной ресничные. Вѣнчикъ вдвое длиннѣе чашечки и снаружи нѣсколько пушистой. Тычинки длиною почти съ вѣнчикъ, а пыльники ихъ бурожелтоватаго цвѣта.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Кудрявая мята есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ дикомъ состояніи по среднимъ и южнымъ странамъ Европы и Азіи на сырыхъ мѣстахъ, около заборовъ, на развалинахъ, около рвовъ и проч. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ. Для употребленія, собираютъ траву ея или предъ цвѣтомъ, или во время разцвѣтанія. Ежели срѣзываютъ ее до цвѣта, то она опять пускаетъ отросшки и можетъ быть срѣзываема въ другой разъ. Сушить собранную мяту надобно въ умѣренной теплотѣ и всего лучше на солнцѣ, а хранить въ сухомъ мѣстѣ.

Кудрявая мята издаетъ весьма сильной и пріятной запахъ. Вкусъ ея холодящій и ароматной; когда жуютъ ее, то она оставляетъ на долго вкусъ сей на языкѣ и въ горлѣ. Высушиваніе почти нисколько не перемѣняетъ физическихъ свойствъ ея. Подобно другимъ растѣніямъ того же сѣмейства, она заключаетъ въ себѣ два отличныхъ начала: одно горькое, нѣсколько острое, растворимое въ водѣ и винномъ спиритѣ и смолисто-камеднаго свойства; другое ароматическое, содержащееся въ летучемъ маслѣ, коего растѣніе даетъ, по опытамъ Карпигейзера, около трехъ драхмъ изъ фунта листовъ. Вѣроятно также, что она, подобно другимъ губастымъ растѣніямъ, содержитъ нѣсколько камфары.

Изъ всѣхъ губастыхъ растѣній, кудрявая мята болѣе и очевиднѣе показываетъ тоническія и желудокъ укрѣпляющія дѣйствія. Она сильно возбуждаетъ жизненныя органическія отправленія, увеличиваетъ дѣйствіе желудка и кишекъ, побуждаетъ кровеобращеніе, производитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣленіе мочи, испарину и даже отдѣленіе мокроты изъ легкихъ. Она дѣйствуетъ также сильно на нервную систему и вліяніе ея на оную спановится тотчасъ ощутительнымъ во всемъ организмѣ. Какъ тоническое средство, ее часто употребляютъ внутрь для возбужденія позыва на пищу, противъ скопленія вѣтровъ и чревныхъ спазмовъ и коликъ. Ее также успѣшно употребляли для остановленія спазмодической рвоты и нѣкоторыхъ застарѣлыхъ простыхъ поносовъ, также противъ lienteriи, или частаго изпражненія недовареной пищи. Она оказывала великую пользу противъ дѣвичьей немочи и излѣчивала, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, головную боль. Ее предписываютъ противъ сонныхъ припадковъ и паралича, въ удушьѣ старыхъ людей и судорожномъ кашлѣ дѣтей. Многіе писатели свидѣтельствуютъ успѣшность ея противъ истерики и случайнаго остановленія мѣсячнаго очищенія (amenorrhæa), хотя другіе полагаютъ, что дѣйствіе ея въ сихъ припадкахъ можетъ быть полезно только тогда, когда матка въ безсильномъ и какбы оцѣпенеломъ состояніи, и что сіе растѣніе не можетъ принести никакой выгоды, когда измѣненіе отправленій матки произходитъ отъ разтяженія, возпаленія, или избытка дѣятельности. Кудрявую мяту можно употреблять какъ мочегонное и потогонное средство для худосочныхъ старикова и людей сыраго и вялаго сложенія, для облегченія изтеченія мочи и испарины, въ застарѣлыхъ ломотахъ, въ апоническої подагрѣ, въ застарѣлыхъ катаррахъ легкаго, мочеваго канала и проч.

Снаружи прикладываютъ сіе растѣніе или въ видѣ припарки, или въ подушечкахъ и въ порошкѣ, для разрѣшенія нѣкоторыхъ блѣдныхъ и холодныхъ опухолей, для разведенія выступившей въ клѣтчатую плеву черной крови и ушибовъ, также для очищенія смрадныхъ, омертвелыхъ и другихъ язвъ. Хвалили прикладываніе оной и къ грудямъ кормилицъ, во время отниманія отъ нихъ младенцевъ, для остановленія отдѣленія вновь и разрѣщенія уже скопившагося въ нихъ молока; но Г. Шомептонъ сомнѣвается, чтобы въ семъ случаѣ мята могла всегда быть полезною; онъ думаетъ, что когда груди кормилицы нагрубли уже отъ молока и болятъ, какъ часто и случается, то прикладываніе мяты можетъ быть даже вредно.

Вообще, кудрявая мята можетъ быть употребляема съ пользою какъ внутрь такъ и снаружи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны возбуждающія или тоническія лѣкарства. По сей причинѣ, скорѣе можно приписывать ей, согласно со

многими наблюдателями, возбужденіе дѣпородныхъ дѣйствій, чѣмъ думать, послѣдуя Аристотелю и Гиппократу, что она уничтожаетъ плодовитость мужескаго сѣмени и проч.

Внутрь принимаютъ кудрявую мяту или въ видѣ порошка отъ одной до двухъ драхмъ, смѣшавши съ порошкомъ сахара; или въ видѣ чайной настойки, полагая унцію сухой травы на фунтъ кипящей воды и принимая по чайной чашкѣ. Винная настойка ея кажется должна быть еще сильнѣе. Врачи часто употребляютъ также мятную воду, получаемую чрезъ перегонку; вода сія дается отъ одной до четырехъ унцій въ день. Мятное масло даютъ отъ одной до пяти капель, въ сахарѣ или другомъ пріемномъ веществѣ. Водяная настойка иногда употребляется также въ видѣ полосканья, въ клистиры и другія тоническія лѣкарства. Аптекари приготовляютъ также спиртовую мятную воду, чистую винноспиртовую тинктуру и варенье, коими нерѣдко пользуются врачи для внутренняго употребленія. Мятную воду одобряютъ особенно противъ вѣтровъ и для укрощенія рвоты, чрезъ пріемъ по столовой ложкѣ; спиртъ и масло хвалятъ противъ истерики, брюшныхъ спазмовъ, или корчей, и слабости мышцы.

Со временъ Діоскорида, всѣ писатели Врачебнаго Веществословія повторяютъ, будто положенная въ молоко мята препятствуетъ ему скоро сѣдаться. Сего нельзя однакожъ согласить совершенно съ разказомъ Линнея, будто нельзя дѣлать сыру изъ молока тѣхъ коровъ, кои ѣдятъ мяту и что растѣніе сіе не только противополагается отдѣленію у нихъ молока, но даже разбиваетъ и скопившееся уже въ вымѣ. Впрочемъ рогатой скотъ ѣстъ всѣ почти породы мяты охотно.

Изъясненіе изображенія. Кудрявая мята изображена на табл. XII. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, разкрытой вѣнчикъ. *c*, онъ же представленной спереди. *d*, пестикъ.

b) Мята перечная.

(Mentha piperita, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Pfeffermünze, englishe Münze; *по Французски*, Menthe poivrée; *по Англійски*, Peppermint; *въ аптекахъ*, Herba Menthæ piperitæ s. piperitidis.

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ перечной мятѣ приписываются слѣдующіе признаки:

Verticillis distinctis obtuse spicatis, pedicellis calycibusque apice pilosiusculis, staminibus corolla brevioribus, foliis petiolatis oblongis acutis serratis supra glabris subtus pubescentibus.

Цвѣточныя кольца отдѣльныя, тупо колосовидныя; черешки и чашечки на концахъ нѣсколько волосистыя; тычинки короче вѣнчика; листы стебелковатые, продолговатые, острые, зазубренные, сверьху голые, а снизу пушистые.

Описаніе. Корень перечной мяты ползучій, длинной и волокнистой. Изъ него выходятъ многіе, зеленоватые или красноватые, четырехугольные, посредственно вѣтвистые и рѣдко волосистые стволы, высотою отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фута. Листы противоположные, стебельковатые, съ прозрачными точками, овально продолговатые, къ вершинѣ нѣсколько заостренные, при основаніи округленные, коротко и пилообразно зубчатые и снизу нѣсколько пушистые. Цвѣтки малые, сине-красноватые или фіолетовые, черешечковатые и соединенные въ отдѣльныя другъ отъ друга кольца, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ на концахъ вѣтвей ствола довольно короткіе, толстые и тупые колосья. Прицвѣтники линейные и по краямъ ресничатые. Чашечка трубчатая, почти цилиндрическая, правильная, съ пятью острыми зубчиками, изъ коихъ два верьхніе нѣсколько менѣе прочихъ. Вѣнчикъ воронкообразной, съ четырьмя почти ровными раздѣленіями: трубочка его цилиндрическая, сверьху разширенная и длиною съ чашечку; отгибъ четырехлопастной такой же длины, а верьхняя лопастинка нѣсколько шире другихъ и слегка вырѣзана. Тычинки двумужныя, отдаленныя другъ отъ друга и не переходящія много за трубочку вѣнчика. Маточникъ тонкой, нитеобразной, выдающійся изъ вѣнчика и оканчивающійся двураздѣльнымъ устьемъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Перечная мята есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ дикомъ состояніи въ Англіи, на влажныхъ и болотистыхъ мѣстахъ. Нынѣ она разводится въ великомъ количествѣ по садамъ и огородамъ во всей Европѣ. По наблюденіямъ Дитриха, воздѣлываніе оной состоитъ въ слѣдующемъ. Надобно выбрать рыхлую, нѣсколько песчаную, сыроватую и хорошо унавоженную землю, чтобы ползучіе корни растѣнія могли въ ней удобно распространяяться. Ее можно разводить легко отсадками корней. Когда приготовлены подъ нее гряды, то надобно сдѣлать въ нихъ коломъ довольно значительно другъ отъ друга отстоящія углубленія и закопывать въ нихъ корни. При продолжительной сухой погодѣ, надобно иногда поливать ихъ. Такъ какъ перечная мята вообще довольно чувствительна къ морозу, то на зиму надобно укрывать гряды ея или лубками, или соломою, или полуперегнившимъ лошадинымъ навозомъ. Послѣдняя покрышка считается лучшею, какъ по тому, что не можетъ быть сносима вѣтромъ, такъ и по тому, что удобряетъ испареніями своими

землю. Когда настанетъ теплая весенняя погода и нельзя уже опасаться морозовъ, то гряды тотчасъ надобно разкрывать и пускать мяту въ ростъ. Нѣкоторые огородники имѣютъ обыкновеніе срѣзывать мяту нѣсколько разъ въ лѣто, не допуская ее никогда до цвѣта; но хотя сіе обыкновеніе имѣетъ ту выгоду, что даетъ много произведенія, для котораго растеніе воздѣлывается, однакожъ оно признается вреднымъ для корней его и слѣдственно для продолжительности его существованія. Въ Англіи засѣваютъ перечную мяту на поляхъ и обрабатываютъ поля сіи почти также какъ поля засѣянныя прилистникомъ (клеверомъ). Она цвѣтетъ тамъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ и въ тоже время собирается и сушится въ умѣренной теплотѣ, при чемъ обыкновенно теряетъ около половины своего вѣса.

Перечная мята отличается сильнымъ канфарнымъ и вообще довольно пріятнымъ запахомъ. Вкусъ ея горькой, горячительной, ѣдкой и пряной; когда жуютъ ее, то во рту и горлѣ чувствуется сперва пріятной жаръ, а потомъ вдругъ станавится какбы холодно. При высыханіи, сіи качества становятся въ ней, кажется, сильнѣе и примѣтнѣе. Подобно другимъ мятамъ, она содержитъ камелноемоляное, острое и пряное начало, которое болѣе растворяется въ винномъ спиртѣ нежели въ водѣ; но въ ней находится болѣе другихъ породъ весьма пахучаго летучаго масла и канфары. Гаубій призналъ въ ней присутствіе канфары гораздо прежде, нежели Пруссъ открылъ ее въ другихъ губастыхъ растѣніяхъ.

Большее количество дѣйствующихъ началъ, заключающееся въ сей мятѣ, сравнительно съ другими породами того же рода, естественно должно было сообщить ей и сильнѣйшія противъ сихъ послѣднихъ врачебныя свойства. Сіе совершенно доказано точными наблюденіями отличныхъ врачей, каковы Бергій, Куллень и многіе другіе. Въ самомъ дѣлѣ, она обладаетъ въ высокой степени горячительнымъ, тоническимъ, желудокъ поправляющимъ, разрѣшающимъ или разводящимъ, вѣтрогонительнымъ, мѣсячногоннымъ и противукорчевымъ качествами; въ особенности же дѣйствіе оной сильно на нервную систему, по чему многіе врачи и почитаютъ ее однимъ изъ сильнѣйшихъ противукорчевыхъ лѣкарствъ. Въ семъ отношеніи хвалили хорошія дѣйствія оной въ нѣкоторыхъ періодическихъ лихорадкахъ, въ сонливыхъ припадкахъ, въ обмираніи (Syncope), удушьѣ, параличѣ, одышкѣ, исперикѣ, нервной рвотѣ, ипохондріи и другихъ корчевыхъ припадкахъ. Какъ тоническое лѣкарство, ее часто употребляютъ и съ успѣхомъ противъ слабости желудка и оцепенѣнія (torpor) кишечнаго канала, кои бываютъ у подверженныхъ дѣвичьей немочи, ипохондриковъ и подагриковъ. Ее щитаютъ также способною возстановлять мѣсячное очищеніе, когда оно прекращается отъ бездѣйственности матки. Можно еще употреблять ее

*

съ пользою для возбужденія испарины, для облегченія отхаркиванія мокроты у людей сыраго, вялаго и холоднаго темперамента, коихъ орудія требуютъ побуждающихъ средствъ.

Какъ наружное мѣстное лѣкарство, перечная мята, будучи всыпана въ мѣшечикъ въ видѣ порошка, можетъ быть прикладываема какъ примочка или припарка на бездѣйственныя скопленія дурныхъ соковъ, опеки, опухоли и нѣкоторыя гнилыя язвы. Существенное масло ея употребляется въ видѣ полосканья и мази пропивъ опухоли десенъ и застарѣлыхъ ломотъ.

Г. Алиберъ говоритъ, что когда хотятъ получить отъ сего душистаго растѣнія самыя сильныя дѣйствія, то даютъ порошокъ его по двѣ драхмы чрезъ каждые два часа. Впрочемъ чаще употребляютъ внутрь перечную мяту въ видѣ чайной настойки; можно также прописывать и настойку ея въ винѣ. Перегнанную чрезъ перечную мяту воду даютъ отъ одной до трехъ унцій. Пріемъ винноспиртовой тинктуры ея, которая есть сильнѣйшее мятное лѣкарство, простирается обыкновенно отъ одной до двухъ драхмъ, въ какомъ нибудь подслащивающемъ веществѣ. Летучее масло перечной мяты дается по нѣскольку капель.

По причинѣ пахучести, перечная мята употребляется нерѣдко помадными фабрикантами для разныхъ косметическихъ составовъ. Конфетчики также употребляютъ перегнанную воду и существенное масло ея въ леденцы и лепешечки, коихъ польза всѣмъ извѣстна.

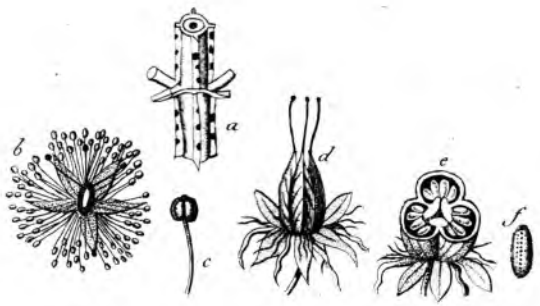
Изъясненіе изображенія. Изображеніе перечной мяты находится на табл. XII. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. b, пестикъ. c, развернутой вѣнчикъ съ тычинками.

39. Звѣробой обыкновенной, или проколотой.

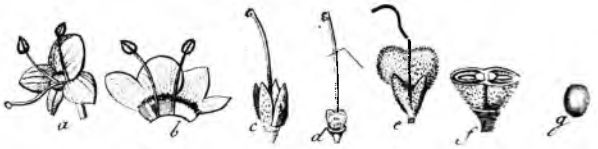
(Hypericum perforatum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Hartheu, Johanniskraut etc.; *по Французски*, Millepertuis, Herbe de Saint-Jean; Trescalan; *по Англійски*, perforated St.—Jonn's Wort; *по Руски*, Звѣробой, заячья кровца; *въ аптекахъ*, Herba, Flores et Semen Hyperici.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый звѣробоемъ (Hypericum) относится по Линнеевой системѣ, Персономъ къ пятнадцатому классу и пятому отряду сего класса (Polyandria pentagynia), а другими Ботаниками къ осьмнадцатому классу и четвертому отряду сего класса (Polyadelphia polyandria),



Hypericum perforatum, Linn.
Звѣробой проколотой.



Veronica officinalis, Linn.
Вероника аптечная.

по Естественной же системѣ составляетъ образецъ особаго семейства звѣробойныхъ (Hypericineæ) растѣній. Персонъ приписываетъ ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquepartitus, laciniis subovatis aequalibus. Petala quinque. Filamenta multa in 5-phalanges basi connata. Capsula subrotunda, loculis numero stylorum (Styl. 1-2-3-5.).

Чашечка пятираздѣльная, со отрѣзками почти яйцевидными и ровными. Лепестковъ пять. Нити тычинокъ многочисленныя, при основаніи во пять пучечковъ сросшіяся. Коробочка кругловатая и числомъ мѣстечекъ равняется числу маточниковъ (коихъ бываетъ 1, 2, 3 и 5).

Порода обыкновеннаго или проколотаго звѣробоя имъ же отличается слѣдующимъ образомъ:

Floribus trigynis, caule anceps, foliis obtusis pellucido-punctatis, foliolis calycinis lanceolatis.

Цвѣтки трехженные; стволъ сплюснутый и обоюду-острый; листы тупые, со прозрачными точками; листинки чашечки ланцетовидныя.

Описаніе. Корень обыкновеннаго звѣробоя ползучій, жесткой, деревянистой, весьма вѣтвистой и бурожелтоватаго цвѣта. Изъ него выходятъ многіе прямые, жесткіе, очень вѣтвистые, почти цилиндрическіе, или нѣсколько въ двѣ стороны угловатые и голые стволы, высотою отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ. Листы малые, сидячіе, попарно-противоположные, длиною отъ половины до цѣлаго дюйма, а шириною отъ 2 до 5 линій, овальнопродолговатые, нѣсколько тупые, зеленые, голые и совершенно цѣлые. Цвѣтки желтые, посредственной величины, щетковатые и разположенные въ видѣ макушекъ на концахъ ствола и вѣтвей. При каждомъ изъ нихъ находятся прицвѣтники. Чашечка ихъ одношпучная, стойкая и раздѣленная почти до основанія на пять разкинутыхъ, ланцетовидныхъ и заостренныхъ отрѣзковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти разкинутыхъ, овальныхъ, тупыхъ, сидячихъ и часто по краямъ желѣзковатыхъ лепестковъ. Тычинки многочисленныя, подженныя, выдавшіяся. Нити ихъ соединены при основаніи большею частію въ три пучечка. Пыльники очень малые, шаровидные, двумѣстные. Яичникъ свободной, яйцеобразной, нѣсколько продолговатой, съ тремя мѣстечками, изъ коихъ каждое заключаетъ большое число яичекъ, прикрѣпленныхъ безпорядочно во внутреннемъ углу. Изъ вершины яичника выходятъ три разходящихся маточника, кои шилообразны, голы и оканчиваются очень малыми и едва примѣтными устьями. Плодъ есть шаровидная коробочка съ тремя многосѣменными мѣстечками, разкрывающаяся естественно на три створки. Сѣмена малыя, продолговатыя, почти цилиндрическія, на поверьхности мѣлко морщиноватыя и темнобураго цвѣта.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной звѣробой есть многолѣтнее растѣніе, находящееся въ Европѣ повсюду по лѣсамъ, кустарникамъ, лугамъ, оврагамъ и проч. Его можно легко разводить и въ садахъ, чрезъ пересаживаніе и разсаживаніе корней, на всякой землѣ. Цвѣтетъ онъ съ Іюня по Сентябрь, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Существенную часть его, для врачебнаго употребленія, составляютъ цвѣтки.

Все растѣніе обыкновеннаго звѣробоя издаетъ легкой и довольно пріятной запахъ, особенно же цвѣтки и листы, когда ихъ раздавливаютъ. Вкусъ его горькой, нѣсколько вяжущій и какбы солоноватой. Сѣмена оказываютъ горьковатосмоляной вкусъ, но запаха почти не имѣютъ. Всѣ части, преимущественно же листы, цвѣтки и плоды звѣробоя, содержатъ много летучаго масла похожаго на терпентинъ. По замѣчанію Г. Жоффруа, прозрачныя точки листовъ его, кои почитаемы были нѣкоторыми за сквозныя отверстія, также черныя точки на краяхъ цвѣточныхъ лепестковъ и шишечки на поверьхности плодовъ суть не что иное какъ пузырьки, наполненные симъ существеннымъ масломъ. Сверьхъ того, подобно другимъ растѣніямъ того же сѣмейства, онъ содержитъ камедносмолистой, клѣйкой и нѣсколько горькой сокъ, которой, кажется, есть главное врачебное въ немъ вещество.

Древніе писатели Врачебнаго Веществословія приписывали сему растѣнію множество раночистительныхъ, разрѣшающихъ, раноцѣлительныхъ, пропивоглистныхъ, мочегонныхъ, мѣсячногонныхъ и другихъ свойствъ, кои всѣ относимы быть могутъ только къ извѣстному состоянію опредѣленныхъ орудій организма и происходятъ единственно отъ тоническаго качества онаго. По сему послѣднему качеству, дѣйствія его превозносили похвалами въ лѣченіи многихъ болѣзней. Такимъ образомъ хвалили его въ истерикѣ, меланхоліи, ипохондріи и сумасшествіи. Ежели вѣришь Ешмюллеру, то онъ въ самомъ дѣлѣ долженъ быть однимъ изъ сильнѣйшихъ мочегонныхъ средствъ; по его описанію должно бы думать, что одного простаго употребленія отвара или екстракта изъ цвѣтныхъ верьхушекъ звѣробоя достаточно не только для предупрежденія, но и для совершеннаго излѣченія запора мочи, кроваваго мочетеченія, возпаленія почекъ и образованія въ мочевомъ пузырѣ камней. Нѣкоторые писатели послѣднихъ временъ хвалили дѣйствіе его пропивъ кровохарканія, другіе славили способность его разшворять разлившуюся и сгустившуюся внутри разныхъ частей тѣла кровь; иные увѣряли, что онъ съ удивительною скоростію очищаетъ и заживляетъ раны въ почкахъ, мочевомъ пузырѣ, кишкахъ, легкомъ и другихъ внутренностяхъ. Сего одного разказа уже достаточно для обнаруженія того, что дѣйствія звѣробоя прославляемы были слишкомъ не разборчиво и неосновательно; что многія изъ

свидѣтельствъ старинныхъ врачей въ пользу сего растѣнія суть настоящія басни и что по сему новѣйшіе врачи должны повѣрить почными опытами приписанныя ему весьма разнообразныя качества. По физическимъ свойствамъ и составнымъ частямъ, конечно можно полагать, что онъ долженъ быть дѣйствительно полезнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ или болѣзняхъ, врачебнымъ средствомъ. Такимъ образомъ нельзя кажется сомнѣваться, что его употребляли съ успѣхомъ для возстановленія мѣсячнаго у женщинъ очищенія. Въ самомъ дѣлѣ, у женщинъ слабыхъ и сыраго сложенія, при бездѣйственномъ состояніи матки, сіе тоническое лѣкарство могло оказывать пользу. Можно также думать, что масло звѣробойное, по сходству его съ терпентинным, должно дѣйствовать довольно сильно на кишечныхъ червей.

Для наружнаго употребленія, звѣробой хвалили въ особенности какъ раноцѣлительное средство. Въ семъ отношеніи, прикладывали его на больныя мѣста или въ видѣ мази, или въ видѣ бальзама, пластыря, припарокъ и проч., для разбиванія черной крови на ушибахъ, для очищенія и освѣженія омертвелыхъ и апоническихъ язвъ, для стягиванія и заживленія ранъ и проч. Въ подкрѣпленіе раноцѣлительнаго свойства сего растѣнія можно привести свидѣтельства славныхъ въ свое время врачей, каковы Ѳеофрастъ, Маттіоль, Парацелсъ, Фаллопій, Скополи, Камерарій, Сала, Лохеръ и Жоффруа, хотя и въ ихъ повѣствованіяхъ полагать можно много преувеличеннаго. Самъ знаменитый Багливи имѣлъ столько слабости, что вѣрилъ, будто звѣробой можетъ излѣчивать застарѣлое возпаленіе подреберной плевы (pleuritis). Впрочемъ, хотя новѣйшіе врачи и не допускаютъ таковой чудесной силы въ звѣробоѣ, каковую приписывали ему прежде, однакожъ полагаютъ, что наружныя прикладыванія онаго въ различныхъ видахъ могутъ дѣйствительно быть полезны въ застарѣлыхъ ломотахъ, кои нерѣдко излѣчиваются возбуждающими наружными средствами. Г. Кашинскій *] увѣряетъ, что мазь, приготовленная изъ свѣжихъ листовъ звѣробоя и шалфея, сполченыхъ съ свѣжимъ свинымъ саломъ и прожатыхъ сквозь вешошку, удивительно скоро излѣчиваетъ ссадины и раны у людей и скота; что звѣробойное масло съ примѣсью скипидара весьма полезно отъ ожогъ и проч.

Новѣйшіе врачи оставили почти совершенно употребленіе звѣробоя; но и они кажется удалились въ другую крайность. Вообще, пренебреженіе ихъ ко многимъ изъ земнымъ лѣкарствамъ и замѣненіе ихъ дорогими Американскими и Индѣйскими веществами не во всякихъ случаяхъ можетъ быть одобряемо. Вмѣсто того, чтобы только укорять старинныхъ врачей въ излишней довѣрчивости и въ

*] Русскій Лѣчебный Травникъ, часть 1, стр. 252.

баснословныхъ разказахъ, полезнѣе было бы для человѣчества изслѣдовать ближе дѣйствія пренебрегаемыхъ своихъ произрастѣній.

Внутрь принимаютъ звѣробой или въ видѣ чайной настойки, полагая полунціи цвѣтныхъ верьхушекъ его на полфунта воды; или въ видѣ смолистаго екстракта расшвореннаго въ водѣ, по двѣ драхмы; или наконецъ въ видѣ винноспиртовой тинктуры, по скрупулу. Летучее масло его рѣдко дается внутрь, но ежели бы хотѣли употребить его, то пріемъ долженъ состоять изъ нѣсколькихъ капель. Такъ называемое звѣробойное масло, которое прежде хвалили отъ ранъ, приготовляется чрезъ простое наспаиваніе цвѣтковъ сего растѣнія въ оливковомъ или Провансномъ маслѣ, доколѣ сіе послѣднее не получитъ краснаго цвѣта. Въ прежнія времена приготовляли съ звѣробоемъ и многія сложныя лѣкарства, но онѣ всѣ почти, какъ произведенія слѣпой довѣрчивости и шарлатанизма, въ послѣднее время преданы презрѣнію и забвенію.

Звѣробой заслуживаетъ наконецъ особенное вниманіе по красильному употребленію; онъ краситъ ленъ, шерсть и шелкъ, при помощи разныхъ проправъ, въ красную и желтую краску, которыхъ начало въ изобиліи находится въ цвѣточныхъ лепесткахъ его. Сими цвѣтками можно также сообщать красной цвѣтъ разнымъ жидкостямъ, чрезъ наспаиваніе оныхъ.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе звѣробоя находится на пятнадцатой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, увеличенная часть ствола. *b*, чашечка съ пестиками и тычинками. *c*, увеличенная тычинка. d, плодъ и *e*, онъ же горизонтально разрѣзанный. *f*, увеличенное зерно или сѣмя.

31. Вероника аптечная.

(Veronica officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder ächte Ehrenpreiss; *по Французски*, Véronique, Véronique male, Thé d'Europe; *по Англійски*, male Speedwell; *по Руски*, Вероника и Лежачка; *въ аптекахъ*, Herba Veronicæ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый Вероникою (Veronica) принадлежитъ по Линнеевой системѣ ко второму классу и первому отряду сего класса (Diandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству норышниковыхъ (Scrophularieæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx 4-5-partitus. Corolla subrotata quadriloba, lobo quarto angustiori. Stamina duo fauci — *Чашечка четырехъ или пятираздѣльная; венчикъ почти колесовидной, четырехлопа-*

inserta. Capsula bilocularis polysperma, dissepimento in verticales sibi impositas placentas abeunte, aut placenta demum libera. Spreng.

стной; одна изъ лопастинокъ его уже другой. Двѣ тычинки прикрѣпленныя къ горлышку вѣнчика. Коробочка двугнѣздная, съ перегородкою раздѣленною на вертикальныя лепешечки (у нѣкоторыхъ лепешечка свободная).

Порода аптечной вероники въ той же системѣ имѣетъ слѣдующее отличіе:

Caule ascendente foliisque obovato subrotundis serratis villosis, racemis pedunculatis lateralibus.

Стволъ возходящій; листы противоположные, кругловато-яйцеобразные, зубчатые и волосистые; цвѣточныя кисти или колосья черешковатые и боковые.

Описаніе. Корень аптечной вероники ползучій, извускающій многія жилочки и многолѣтній. Стволъ снизу къ землѣ прилегающій, но на концѣ поднимающійся и выпрямляющійся, жесткой, круглой, волосистой, простой, или развилистовѣтвистой, и длиною отъ половины до цѣлаго фута. Листы противоположные, овальные, почти тупые или мало заостренные, къ основанію съуживающіеся въ коротокой стебелекъ, мягкіе, коротко, но густо волосистые и по краямъ пилообразно зазубренные; нѣкоторые изъ нихъ при основаніи стеблей бываютъ менѣе другихъ и почти круглые. Цвѣтки малые, блѣдноголубаго или фіолетоваго, рѣдко бѣлаго цвѣта и разположены въ углахъ верьхнихъ листовъ кистями или колосьями, на длинныхъ черешкахъ. Каждой цвѣточикъ сидитъ на особомъ коротокомъ черешечкѣ и сопровождается шилистымъ прицвѣтникомъ. Чашечка его глубоко раздѣляется на четыре неровныя, пушистыя, овальныя, продолговатыя и заостренныя части, изъ коихъ двѣ верьхнія короче другихъ. Вѣнчикъ колесовидной: трубочка его очень коротокая, а отгибъ раздѣленъ на четыре неровныя лопастинки, изъ коихъ верьхняя шире другихъ и округленная, двѣ боковыя нѣсколько менѣе, а нижняя всѣхъ менѣе. Изъ горлышка или устья вѣнчика выдаются двѣ разходящіяся тычинки. Яичникъ пушистой, сжатой и перемѣняется при созрѣваніи въ чечевицеобразную, на вершинѣ вырѣзанную и пушистую коробочку.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечная вероника есть самое обыкновенное многолѣтнее растѣніе во всѣхъ сѣверныхъ и среднихъ странахъ Европы, по лѣсамъ и кустарникамъ. Она любитъ нѣсколько сырыя и тѣнистыя мѣста. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ обыкновенно траву ея во время цвѣта.

Въ свѣжемъ состояніи, вероника не издаетъ почти никакого запаха, а высушенная обнаруживаетъ слабой ароматической запахъ. Вкусъ ея горьковатой,

нѣсколько горячительной и вяжущій; въ ней кажется заключаются выпяжное и дубильное вещества, но послѣднее въ столь маломъ количествѣ, что желѣзной купоросъ не производитъ въ настойкѣ ея почти никакого измѣненія. Дѣйствующія начала ея равно растворяются въ водѣ и винномъ спиртѣ, но спиртовой екстрактъ горчѣе нежели водяной.

Дѣйствіемъ своимъ на животной организмъ, аптечная вероника приближается къ горькимъ веществамъ; она нѣсколько возбуждаетъ орудія. Впрочемъ тоническое дѣйствіе оной столь слабо и мѣдленно, а послѣдующія за онымъ явленія такъ темны, что она равно была одобряема и въ болѣзняхъ, кои требуютъ тоническаго врачеванія, и въ болѣзняхъ требующихъ мягчительныхъ и ослабляющихъ средствъ. Она особенно долго была въ употребленіи и нынѣ еще не совершенно оставлена въ грудныхъ болѣзняхъ; ее прописывали въ кашлѣ, насморкѣ, затрудни-тельномъ дыханіи, удушье и легочной чахоткѣ. Успѣшное противъ сихъ болѣзней дѣйствіе оной преимущественно прославлено было Гоффманомъ; но разсудительный Муррай, кажется, очень основательно замѣтилъ, что, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и здѣсь она болѣе вредитъ нежели пользу приноситъ можетъ *). Подобно другимъ слегка вяжущимъ растѣніямъ, вероника была похваляема также противъ каменной болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, можно предполагать, что она въ состояніи иногда возбуждать дѣйствіе почекъ и производить обильнѣйшее отдѣленіе мочи, когда сіи орудія разслаблены; но ежели она чрезъ таковое увеличеніе количества мочи и могла бы предупреждать и даже разрѣшать небольшіе почечные мочевые сростки, то конечно изъ сего нельзя еще заключать, какъ нѣкоторые думали, что она въ состояніи растворять даже камни въ мочевомъ пузырѣ: кромѣ того, ее совсѣмъ не должно употреблять въ тѣхъ случаяхъ, когда мочевыя орудія находятся въ воспаленномъ состояніи. Нѣкоторые писатели хвалили дѣйствіе аптечной вероники противъ коросты, чесотки и другихъ накожныхъ болѣзней, также употребляли ее какъ раноцѣлительное средство, но въ послѣднее время всѣ почти опытнѣйшіе врачи сомнѣваются въ успѣшности ея противъ сихъ болѣзней. Правда, что, по свидѣтельству Павли, излѣчивались оною самыя злокачественныя и упорныя язвы, но и въ истинѣ сего свидѣтельства многіе сомнѣваются, полагая, что можетъ быть упомянутыя язвы требовали только слабаго возбужденія.

Ежели вѣришь нѣкоторымъ Нѣмецкимъ писателямъ, каковы Ф. Гоффманъ и И. Фраккъ, кои превозносили удивительныя, по ихъ опытамъ, свойства аптечной вероники, то ее надобно почитать столько же драгоцѣнною какъ и чай и

*) Ne adstringens stirps screatum potius cohibeat, quam adjuvet, nisi debilitas pulmonum subsit, cui subvenire potest quodammodo roborans veronicæ vis? Murr.

Fraxinus excelsior, Linn.

Ясень высокая.

Rhamnus catharticus, Linn.

Крушина слабительная.

настойку ея даже предпочитаютъ зеленому чаю. Она обыкновенно и употребляется въ видѣ чайной настойки, которая приготовляется полагая двѣ драхмы цвѣтныхъ и сухихъ верьхушекъ ея на фунтъ воды. Она въ семъ случаѣ очевидно дѣйствуетъ какъ поногонное и вмѣстѣ мочегонное средство; впрочемъ и сіи дѣйствія, кажется, скорѣе приписывать можно не горечи ея, а водѣ и теплотѣ пиньи.

Изъясненіе изображенія. Аптечная вероника изображена на пятнадцатой таблицѣ. *a*, стебель цвѣтущаго растѣнія почти въ естественной величинѣ. *a*, цѣлой цвѣтокъ въ естественной величинѣ. *b*, развернутой вѣнчикъ для показанія прикрѣпленія тычинокъ. *c*, чашечка съ пестикомъ. *d*, одинъ пестикъ. *e*, увеличенный плодъ и *f*, онъ же горизонтально разрѣзанный. *g*, увеличенное сѣмя.

32. Ясень высокая.

(Fraxinus excelsior, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Esche, Hochesche, Waldesche, Asche, Aesche, Aescher, etc; *по Французски*, Frêne; *по Англійски*, Ash, Ash-tree; *въ аптекахъ*, Cortex Fraxini, а иногда и Lignum, Folia et Semen Fraxini s. Linguæ avis, s. Ornithoglossa.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый ясенью (Fraxinus) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать третьему классу и второму отряду сего класса (Dioecia diandria), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству ясминныхъ (jasmineæ) растѣній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки:

Calyx nullus sive quadripartitus. Corolla nulla sive quadripetala. Pistillum unum. Samara monosperma, ala lanceolata. (Hermaphrod. et Fem. in distincta planta).

Чашечки или нѣтъ, или она четырехраздѣльная. Вѣнчика или нѣтъ, или онъ четырехлепестной. Пестикъ одинъ. Крылатка (плодъ) односѣменная съ ланцетовиднымъ крылышкомъ. (Двуполые и женскіе цвѣтки на различныхъ растѣніяхъ).

Порода называемая высокою ясенью отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliolis subpetiolatis lanceolatis acuminatis serratis glabris, basi cuneatis. (Gemmae nigrae. Stamina etiam 3-4).

Листочки почти стебельковатые, ланцетовидные, заостренные, зазубренные, гладкіе и при основаніи клинообразные. (Почки черныя. Тычинокъ бываетъ 3-4.)

*

Описаніе. Высокая ясень ростомъ своимъ соотвѣтствуетъ въ полной мѣрѣ сему имени. Стволъ ея прямой, гладкой, очень ровной и оканчивается густою вѣтвистою макушкою. Кора сѣроватая или буроватая, гладкая, но въ старости трескающаяся. Вѣтви большею частію противоположныя. Листы непарно перистые, состоящіе изъ 11 и до 15 гладкихъ, овальныхъ, заостренныхъ, почти сидячихъ и по краямъ слегка зазубренныхъ листочковъ; почки ихъ заключающія коротки, овальныя и всегда черноватыя. Цвѣтки безъ чашечекъ и вѣнчиковъ и многобрачные, то есть: одни мужескіе безплодные, другіе двуполые, въ видѣ мешелокъ или кистей расположенные и всегда черновато-красные. Яичникъ въ двуполыхъ цвѣткахъ пирамидальной и при основаніи своемъ имѣетъ двѣ малыхъ тычинки.

Дерево высокой ясени бываетъ вышиною до 155 футовъ и живетъ отъ 200 до 300 лѣтъ. На немъ преимущественно водятся зеленые продолговатые жучки, извѣстные подъ именемъ Шпанскихъ мухъ (Lytta vesicatoria, Fabr.). Въ породѣ его считаютъ до семи разностей по расположенію цвѣтковъ, цвѣту коры, обвислости сучковъ и проч.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Высокая ясень произрастаетъ во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, также въ сѣверной Азіи, на влажныхъ лугахъ, по сырымъ лѣсамъ, около деревень и огородовъ, по садамъ и проч. Разводится удобно отъ сѣмянъ, кои тотчасъ по созрѣніи должны быть засѣваемы, также отсадками корней. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, до распусканія листовъ, а сѣмена созрѣваютъ въ Октябрѣ. Для врачебнаго употребленія собирается наиболѣе кора, которая на старыхъ стволахъ и толстыхъ сучьяхъ снаружи пепельнаго цвѣта, жесткая и часто разтрескавшаяся, внутри же бѣложелтоватая и довольно ломкая, а на молодыхъ вѣткахъ снаружи зеленовато-бурая и внутри блѣдносѣрая. По содраніи сей коры, надобно счищать наружныя части ея. Заготовленіе оной дѣлается въ Февралѣ или Мартѣ. Листы собираются обыкновенно лѣтомъ.

Высокая ясень не издаетъ никакого примѣтнаго и отличительнаго запаха. Вкусъ коры ея очень горькой, слизистой и нѣсколько вяжущій; вкусъ листовъ сладковатой, а сѣмянъ горькой и нѣсколько острой. Послѣднія имѣютъ также особенной слабой запахъ. По опытамъ Муррая, какъ водяная такъ и винноспиртовая настойка коры, будучи поставлена противъ яркихъ лучей солнца или свѣчи, кажется блѣдножелтою, тогда какъ противъ темныхъ тѣлъ она видима въ синемъ лазоревомъ цвѣтѣ. Вода, при помощи кипяченія, вбираетъ въ себя всю горечь коры сей и получаемой такимъ образомъ отваръ чернѣетъ отъ желѣзнаго купороса. Изъ той же коры наконецъ получаются водяной и винноспиртовой

горькіе екстракты. Густой сокъ, вытекающій изъ ствола и вѣтвей сего дерева и сгущающійся иногда самъ собою на поверьхности листовъ и коры его, образуетъ такъ называемую *манну*. Не смотря на значительную сладость свою, сокъ сей содержитъ очень мало сахару. Онъ кажется состоитъ изъ трехъ началъ: 1) изъ вещества способнаго кристаллизоваться, которое Г. Тенаръ назвалъ *маннитомъ* и отъ котораго зависитъ сладость манны; 2) изъ вещества слизистаго и некристаллизующагося; 3) и наконецъ изъ вещества, не достаточно по сіе время изслѣдованнаго, отъ коего манна получаетъ противные запахъ и вкусъ. По мнѣнію Г. Деламарка, настоящую или наиболѣе употребляемую манну доставляетъ *круглолистная ясень* (Fraxinus rotundifolia), отличающаяся стебелечковатыми, почти круглыми, мѣлко и правильно зубчатыми, а при основаніи неровными листочками, изъ коихъ конечной на вершинѣ своей тупѣе всѣхъ; но Г. Дефонтень увѣряетъ, что манну также доставляютъ, особенно въ теплыхъ странахъ, цвѣтущая ясень (Fraxinus ornus, Linn.) и другія породы того же рода.

Кора высокой ясени, какъ по физическимъ такъ и по врачебнымъ своимъ качествамъ, много походитъ на хину. До открытія новаго Свѣта, она почитаема была сильнѣйшимъ противулихорадочнымъ лѣкарствомъ. По свидѣтельству многихъ практиковъ, упоминаемыхъ Гельвигомъ, она употреблялась противъ перемѣжающихся лихорадокъ съ такимъ же успѣхомъ какъ и Перуанская корка, да и самъ упомянутой Профессоръ не сомнѣвается, что ее должно признать въ семъ отношеніи ежели не лучшею, то покрайней мѣрѣ равною въ качествахъ съ сею послѣднею. Новѣйшіе опыты Гг. Коста и Виллемена не противополагаются сему мнѣнію, ибо изъ двенадцати больныхъ, кои подвержены были перемѣжающимся лихорадкамъ и пользованы корою высокой ясени, восемь тотчасъ излѣчились совершенно. Вещество сіе дается, во время промежутковъ лихорадочныхъ припадковъ, въ видѣ порошка и съ тѣми же предосторожностями какъ хина, по драхмѣ чрезъ два или болѣе часовъ, смотря по качеству лихорадки и количеству, какое больной можетъ принять въ промежутокъ двухъ приступовъ; количество сіе вообще полагается отъ одной до полуторы унціи. Но многіе, также отличные наблюдатели, противорѣчатъ упомянутому мнѣнію. Знаменитый Торти употреблялъ кору высокой ясени безъ успѣха, да и Г. Шометонъ не былъ щастливѣе его. Впрочемъ здѣсь можно сдѣлать еще вопросъ: всѣ ли безъ исключенія лихорадки излѣчиваются и хиною? Не часто ли и сіе, всѣми почитаемое за самое лучшее противулихорадочное лѣкарство, остается безуспѣшно тамъ, гдѣ другія слабѣйшія вещества излѣчиваютъ лихорадочные припадки совершенно?

Кору высокой ясени хвалили также противъ кровотеченій, простыхъ и натужныхъ поносовъ; и конечно нельзя сомнѣваться, что она могла бы быть полезна въ сихъ болѣзняхъ, ежели бы для излѣченія ихъ нужны были всегда тоническія средства: но Г. Бруссе, отлично объяснившій существо сихъ недуговъ, кажется очевидно убѣждаетъ, что для излѣченія ихъ нельзя надѣяться на возбуждающія лѣкарства. Глауберъ и Баугинъ также хвалили дѣйствія ясеневой коры противъ каменной болѣзни (lithiasis) и воспаленія почекъ; но кажется уже признано нынѣ, что для врачеванія сихъ болѣзней не должно употреблять тоническихъ и вяжущихъ лѣкарствъ. Послѣдуя нѣкоторымъ писателямъ, скорѣе можно вѣрить, что она употреблялась иногда съ успѣхомъ противъ апонической подагры, цынги и глисть. Ее также употребляли въ лѣченіи завалювъ и любострастной болѣзни; нѣкоторые писатели считаютъ ее въ семъ отношеніи равною съ гайякомъ, но многіе сомнѣваются въ истинѣ свидѣтельствъ ихъ, равно какъ и въ томъ, будто бы Докторъ Жилиберъ употреблядъ ее съ успѣхомъ противъ золотухи.

По опытамъ Г. Табле, зеленые листы высокой ясени составляютъ столь же сильное и вѣрное слабительное какъ и Александрійской листъ, только надобно употреблять ихъ впрое болѣе противъ послѣдняго. Гг. Костъ и Виллеметъ увѣряютъ также, что они увеличиваютъ отдѣленіе мочи. У древнихъ, листы сіи и выжатой изъ нихъ сокъ славились особенно противъ укушенія ядовитыхъ змѣй. Діоскоридъ говоритъ объ нихъ, въ семъ отношеніи, какъ о сильнѣйшемъ противоядіи; а ежели вѣрить Плинію, то свойство листовъ сихъ столь чудесно, что одна тѣнь ихъ прогоняетъ змѣй. Но кто повѣритъ разказамъ ихъ? кто приметъ за истину повѣствованія Амата, Борегарда, Монтика и Альстона о удивительныхъ дѣйствіяхъ листовъ сихъ противъ припадковъ, причиняемыхъ укушеніемъ ядовитыхъ гадовъ, когда новѣйшія наблюденія Доктора Мангили очевидно доказали, что опасность отъ укушенія ядовитыхъ Европейскихъ змѣй всегда есть относительная и зависитъ отъ сравнительнаго объема змѣи и уязвленнаго животнаго? такъ что между людьми, исключая очень слабыхъ и дѣтей, многіе выздоравливаютъ послѣ таковаго укушенія безъ всякаго лѣкарства.

Было время, что и сѣменамъ высокой ясени приписывали многія удивительныя врачебныя свойства. Ихъ почитали мочегонными, водогонными и открывающими засоренные каналы тѣла, камнегонными и даже сообщающими женщинамъ плодородіе, но довольно сказать, что всѣ сіи мнимыя свойства въ послѣднее время преданы совершенному забвенію.

Нынѣ врачи употребляютъ въ значительномъ количествѣ только одно произведеніе высокой ясени, именно сгущенный и окрѣпшій сокъ ея, или манну.

Впрочемъ и сіе вещество въ разныхъ странахъ добывается не только изъ другихъ породъ ясени, но даже изъ деревъ совершенно другихъ родовъ. Такимъ образомъ Бріансонская манна получается изъ лиственицы (Pinus larix); въ другихъ мѣстахъ добываютъ манну изъ черемухи, дуба, ивы и проч.

Итальянцы различаютъ манну на *manna di fronde*, *manna di corpo* и *manna forzata*, смотря по тому, собирается ли она выходящая сама собою на поверьхности листовъ ясени, или стекаетъ вдоль палочекъ, вткаемыхъ однимъ концомъ въ кору ясени; или наконецъ течетъ она вдоль ствола сего дерева до корня его изъ глубокихъ надрѣзовъ, кои дѣлаются въ верьхнихъ частяхъ его особливымъ инструментомъ. Въ продажѣ также извѣстны три соотвѣтствующихъ предъидущимъ сорта манны: 1) манна зернистая, или въ видѣ кругловатыхъ и продолговатыхъ слезокъ, бѣлаго цвѣта и сахаристаго вкуса; 2) манна желобками или палочками, въ два или нѣсколько болѣе дюйма длиною, состоящая изъ листоватыхъ слоевъ бѣложелтоватаго, или печистаго бѣлаго цвѣта; 3) манна жирная, состоящая изъ слѣпленныхъ неправильныхъ кусочковъ и часто смѣшанная съ пескомъ и другими посторонними тѣлами.

Трудно опредѣлить, была ли извѣстна нынѣшняя врачебная манна древнимъ и можно ли почитать за оную, какъ нѣкоторые думаютъ, кедровой медъ Гиппократовъ, также росяной или воздушной медъ Галеновъ; впрочемъ манна введена во Врачебное Веществословіе еще Арабами и съ тѣхъ поръ не выходила изъ употребленія, какъ слабительное лѣкарство. Она дѣйствуетъ на кишечной каналъ съ умѣренною силою и производитъ обильное очищеніе низомъ, не дѣлая нимало всеобщаго въ организмѣ возбужденія. Какъ легкое слабительное, манна всегда съ пользою употребляется для очищенія желудка у людей сухихъ, горячихъ и раздражительныхъ, или нервнаго темперамента; ее даютъ съ успѣхомъ въ большей части начинающихся горячекъ, въ острыхъ воспаленіяхъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно такое слабительное, которое не можетъ увеличивать раздраженія орудій организма. Но поелику вещества сего нужно значительное количество для произведенія примѣтнаго дѣйствія, то оно часто утомляетъ или отягчаетъ массою своею пищеварительныя орудія. Иногда манна остается въ нихъ долгое время, производитъ нездоровье, позывы на рвоту и самую рвоту, колики, а у малыхъ дѣтей даже судороги и смерть. По сему она не прилична для людей сыраго сложенія, также для людей очень слабыхъ, подверженныхъ ипохондріи, худосочныхъ, безпокоимыхъ глистами и для женщинъ подверженныхъ дѣвичьей немочи. По замѣчанію Пейриля, привычка нѣкоторыхъ матерей давать дѣтямъ манну, разтворенную въ грудномъ молокѣ, всегда почти вредна, а иногда и опасна.

Манну принимаютъ обыкновенно отъ полуунціи до трехъ унцій, разтворивши въ водѣ; она входитъ также въ составъ многихъ сложныхъ слабительныхъ лѣкарствъ.

Кромѣ врачебнаго употребленія, высокая ясень доставляетъ разныя произведенія, весьма полезныя въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ. Крѣпкое, плотное и хорошо полирующееся дерево ея употребляется въ великомъ количествѣ столярами, каретниками, токарями, бочарами и другими мастеровыми. Оно есть одно изъ красивѣйшихъ Европейскихъ деревъ для мебелей. Листы ея любятъ лошади, коровы, овцы и козы, а въ Англіи простой народъ приготовляетъ не зрѣлые плоды ея съ уксусомъ и солью даже для употребленія себѣ въ пищу.

Изъясненіе изображенія. Высокая ясень изображена на XIV таблицѣ. *a*, вѣтка съ плодами въ двѣ трети естественной величины своей. *a*, цѣлой листъ. b, цвѣточная кисть. *c*, увеличенной цвѣтокъ. *d*, не созрѣвшій плодъ, разрѣзанный вдоль, для показанія, что въ немъ находятся два мѣстечка, изъ коихъ въ каждомъ находится висящее яичко. *e*, зрѣлой плодъ, также вдоль разрѣзанной, въ которомъ видно одно только мѣстечко и одно зерно. f, зерно или сѣмя вдоль разрѣзанное, для показанія внутри его зародыша.

35. Крушина слабительная.

(Rhamnus catharticus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Wegdorn, Purgirwegdorn, Kreuzdorn, Stechdorn; *по Французски*, Nerprun, Noirprun; *по Англійски*, purging Buckthorn; *по Русски*, Придорожная иголка; *въ аптекахъ*, Baccæ et Cortex Spinæ cervinæ s. domesticæ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемой крушиною (Rhamnus) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особеннаго сѣмейства крушинныхъ (Rhamneæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx campanulatus, 4-5-fidus. Corollae squamae stamina munientes calyci insertae (passim nullae). Stigma 1-2-4-fidum. Bacca 3-4-sperma. (Flores passim polygami et dioici.)

Чашечка колокольчатая, четырехъ или пятираздѣленная. Чешуйки вѣнчика, укрывающія тычинки, прикрѣплены къ чашечкѣ (иногда совсѣмъ ихъ нѣтъ). Устье 1-2-4-раздѣленное. Ягода три и четыресѣменная. (Цвѣтки иногда многобрачные, иногда же двудомные).

Порода слабительной крушины отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Spinis terminalibus, floribus quadrifidis dioicis, foliis ovatis serratis. — *Шипы конечные; цвѣтки разчетверенные, двудомные; листы яйцевидные, зазубренные.*

Описаніе. Слабительная крушина есть кустарное растѣніе, коего стволъ прямой, довольно крѣпкой, вѣтвистой и высотою иногда до двухъ саженъ. Дерево ея желтоватое; кора гладкая; вѣтви противоположныя, круглыя, сѣробуроватыя, нѣсколько развилистыя и старыя снабжены на концѣ крѣпкимъ шипомъ. Листы поперемѣнные, стебельковатые, свѣтлозеленые, простые, округленные или овальные, на концѣ заостренные, а при основаніи почти сердцеобразные, гладкіе, снабженные параллельно и дугообразно сходящимися къ вершинѣ жилками и по краямъ мѣлко зазубренные. Цвѣтки двудомные, малые, зеленоватые и соединены обыкновенно многіе вмѣстѣ, но каждой на особомъ черешечкѣ. Чашечка ихъ имѣетъ трубчатое основаніе, а отгибъ ея разрѣзанъ на четыре разкинутыя, ланцетовидныя и заостренныя доли. Четыре очень малыхъ, прямыхъ и почти линейныхъ лепестка. Въ мужескихъ цвѣткахъ находятся четыре тычинки, противоположныя лепесткамъ, и зачаточной пестикъ. Женскіе цвѣтки имѣютъ шаровидной яичникъ съ четырьмя односѣменными мѣстечками. Маточникъ его на концѣ разчетверенъ и имѣетъ четыре тупыхъ устья. Плодъ есть малая, мясистая и почти круглая ягода, которая при созрѣваніи чернѣетъ и содержитъ обыкновенно четыре жесткихъ сѣмичка.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Слабительная крушина есть довольно обыкновенное во всѣхъ южныхъ губерніяхъ Россіи, такъ какъ и вообще въ средней и южной Европѣ, растѣніе. Она встрѣчается чаще на сырыхъ мѣстахъ, около дорогъ и заборовъ. Разводится легко отъ сѣменъ и черенками. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для употребленія собираются зрѣлыя ягоды и кора; послѣдняя сдирается въ Маѣ мѣсяцѣ.

Въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи находится по сырымъ мѣстамъ, въ кустарникахъ, другая порода того же рода, извѣстная собственно подъ именемъ *крушины*, также *Болдани* и *собачьихъ ягодъ* (*Rhamnus frangula, Linn.*), которая имѣетъ одинаковое съ предъидущею употребленіе и отличается отъ оной наиболѣе отсутствіемъ шиповъ на своихъ вѣтвяхъ и сладимостію ягодъ. Растѣніе сіе столь обыкновенно и всѣмъ извѣстно, что излишне было бы подробно его здѣсь описывать, а тѣмъ еще болѣе изображать.

Ягоды слабительной крушины, въ зрѣломъ состояніи, содержатъ весьма сочную зеленую мяготь, которая издаетъ непріятной запахъ и обнаруживаетъ во рту горькой, позывающій на рвоту и нѣсколько острой вкусъ. Водяная настойка

ихъ отъ сѣрной и селитряной кислотъ краснѣетъ, а отъ желѣзнаго купороса чернѣетъ. Онѣ содержатъ зеленожелтоватое красильное вещество, которое и въ другихъ породахъ крушины находится, также, по изслѣдованіямъ Швильге, дубильное вещество и бѣлковину.

Внутреннія части коры, или лубъ, сего кустарнаго растѣнія, также какъ и ягоды его, обнаруживаютъ рвотное и слабительное свойства; но врачи употребляютъ съ давняго времени однѣ ягоды и то какъ сильное слабительное. Въ самомъ дѣлѣ, хотя онѣ, при большомъ пріемѣ внутрь и производятъ иногда рвоту, но большею частію дѣйствуютъ только на кишечной каналъ, въ коемъ значительно увеличиваютъ слизистыя отдѣленія, возбуждая въ тоже время сжатія онаго, отъ чего и происходитъ сильное очищеніе низомъ. По свидѣтельству Гомберга, слабительное свойство ягодъ крушины сообщается даже мясу дроздовъ, кои осенью съ жадностію клюютъ ихъ, хотя другіе писатели сомнѣваются въ томъ. Нѣкоторые врачи охуждали употребленіе ягодъ слабительной крушины, увѣряя, что онѣ причиняютъ колики, сухость во рту и жаръ въ горлѣ и что по тому можно давать ихъ только крѣпкимъ людямъ, у коихъ притупленная чувствительность требуетъ возбужденія сильными потрясеніями организма. Но, по наблюденіямъ Куллена, можно избѣжать сихъ не важныхъ неудобствъ, запивая крушинное слабительное какою нибудь смягчающею жидкостію, какова на примѣръ сыворотка, или соединяя оное съ какими нибудь слизистыми веществами, какъ дѣлаютъ въ аптекахъ при изготовленіи сиропа изъ крушинныхъ ягодъ. Впрочемъ, вообще ягоды сіи и приготовленныя изъ нихъ лѣкарства употребляютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно сильно побудить дѣйствіе кишечнаго канала и произвести въ немъ значительное потрясеніе, или когда желаютъ отвести какую нибудь болѣзнь на сіе орудіе, какъ дѣлается при лѣченіи лишаевъ и другихъ застарѣлыхъ накожныхъ болѣзней, также застарѣлыхъ воспаленій нѣкоторыхъ чревныхъ внутренностей, происходящихъ отъ прекращенія разныхъ, обыкновенныхъ испражненій тѣла; или наконецъ, когда хотятъ дѣйствовать послѣдовательно на все тѣло, или на нѣкоторыя въ особенности орудія онаго, какъ бываетъ при лѣченіи золотухи и водяныхъ болѣзней.

Для слабительнаго дѣйствія довольно двадцати свѣжихъ ягодъ; но сами по себѣ онѣ даются только крѣпкимъ людямъ. Обыкновенно предписываютъ выжатой изъ нихъ и освѣщенной сокъ, по одной унціи въ пріемъ. Еще чаще и съ большею пользою употребляютъ сиропъ, приготовляемый изъ его сока и сахара, назначая въ пріемъ отъ одной до двухъ унцій. Крушинной робъ даютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ пользою въ видѣ пилюль. Наконецъ, иногда предписываютъ какъ слабительное порошокъ высушенныхъ и изполченыхъ ягодъ, полагая въ

пріемъ по двѣ драхмы. Порошокъ внутренней коры крушины дается или самъ по себѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 драхмы, или въ видѣ отвара, полагая отъ 2 до 5 драхмъ на полфунта кипящей воды. Скоту противъ запора даютъ въ деревняхъ отваръ крушинныхъ ягодъ или коры, полагая лотъ сихъ веществъ на бутылку пива или другой жидкости.

Сокъ ягодъ слабительной крушины, будучи достаточно сгущенъ и соединенъ съ квасцами, доставляетъ зеленую краску, въ большомъ количествѣ употребляемую живописцами и извѣстную у Французовъ подъ именемъ *пузырной зелени* (*vert de vessie*), а у Нѣмцевъ подъ именемъ *соковой зелени* (*Saftgrün*). Краску сію употребляютъ также для крашенія кожъ и бумаги. Тотъ же сокъ употребляютъ для крашенія шерсти и разныхъ тканей. По описанію Гагена, упомянутая выше краска приготовляется слѣдующимъ образомъ. Берутъ значительное количество ягодъ зрѣлой слабительной или обыкновенной крушины и, изполокши ихъ въ каменной ступкѣ, пропускаютъ сокъ сквозь волосяное сито. Полученной такимъ образомъ сокъ ставятъ на 6 или 8 дней въ погребъ, дабы большая часть слизи отъ него отдѣлилась. Послѣ сего выливаютъ его на полотно и проходящій чрезъ него самой чистой сокъ употребляютъ обыкновенно для приготовленія крушиннаго сыропа, съ примѣсью сахара, а на оставшуюся поверьхъ цѣдильнаго полотна массу наливаютъ 3 или 4 части кипящей воды, процѣживаютъ ее сквозь сукно въ мѣдную кострюлю или тазикъ и полученную такимъ образомъ жидкость сгущаютъ осторожно на легкомъ огнѣ до плотности меда, помѣшивая безпрестанно деревянною палочкою. Надобно тщательно наблюдать, чтобы огонь, при сгущеніи оной, былъ всегда легкой и чтобы испареніе не простиралось слишкомъ далеко. Доселѣ сокъ остается буроватымъ; но какъ скоро онъ доведенъ до означенной густоты и прибавятся къ нему или толченые квасцы, магнезія [горькоземъ], или разтворъ поташа, то онъ тотчасъ принимаетъ зеленой цвѣтъ, которой можно пробовать на бѣлой бумагѣ. Полученную такимъ образомъ краску сливаютъ или въ каменные кувшинчики и стаканчики и прикрываютъ кружечками бумаги, или въ бычачьи пузыри, въ отверстія коихъ привязываютъ веряныя трубки, и наконецъ испаряютъ до суха въ печи или печаной банѣ.

Кора обыкновенной и слабительной крушины могутъ доставлять чрезъ вывариваніе желтую краску; естьли же оную прежде размочить въ квасцахъ, то отваръ ея краситъ въ красной цвѣтъ; наконецъ водяной отваръ той же коры съ желѣзною ржавчиною и купоросомъ доставляетъ черную краску.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе слабительной крушины находится на четырнадцатой (XIV) таблицѣ. *a*, молодая вѣтка ея растѣнія съ плодами въ

естественной величинѣ. *a*, цѣлой цвѣтокъ. b, плодъ, у коего верьхняя часть мясистой оболочки срѣзана для показанія четырехъ косточекъ или зеренъ. *c*, одно увеличенное зерно.

34. Ревень настоящій или копытчатой.
(Rheum palmatum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, schlitzblättrige, oder handförmige, oder wahre chinesische, oder ächte Rhabarber; *по Французски*, Rhubarbe, Rhubarbe de la Chine; *по Англійски*, Rhubarb; *по Руски*, Копытчатой ревень; *въ аптекахъ*, Radix Rhei s. Rhabarbari.

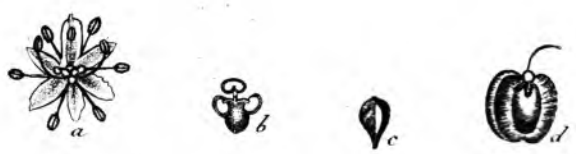
Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый ревенемъ (Rheum) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятому классу и второму отряду сего класса (Enneandria trigynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству горецовыхъ (Polygoneæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx corollinus 6-partitus. Semen unum tri-quetro-alatum. — *Чашечка вѣнчикообразная шестираздѣльная. Сѣмя одно и трехгранно крылатое.*

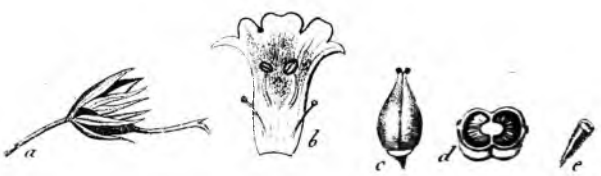
Порода настоящаго или копытчатаго ревеня отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ.

Foliis palmato-multifidis glabriusculis, laciniis acuminatis. — *Листы длановидно многоразрѣзные, гладенкіе, съ отрѣзками заостренными.*

Описаніе. Корень копытчатаго ревеня состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ, толстыхъ, плотныхъ и веретенообразныхъ шишекъ или шишекъ, къ концамъ заостренныхъ и испускающихъ боковыя отростки и жилочки. Снаружи онъ бурожелтоватаго цвѣта, а внутри шафраннаго или оранжевожелтоватаго цвѣта, по коему проходятъ красноватыя жилки, какъ въ мушкатномъ орѣхѣ. Изъ него выходятъ голые, цилиндрическіе, нѣсколько желтоватые, узловатые, бороздчатые и мало вѣтвистые стволы, выростающіе отъ 4 до 8 футовъ. Нижніе или корневые листы многочисленные, большіе, стебельковатые, толстые, сверьху шероховатые и зеленые, а снизу пушистые и нѣсколько бѣловатые, большею частію до средины выемчато раздѣленные на пять или семь ланцетовидныхъ и заостренныхъ лопастинокъ, кои сами еще угловато подраздѣляются на меньшіе заостренные отрѣзки; по нимъ проходятъ лучеобразно, на нижней сторонѣ, толстыя и желтоватыя жилы. Верьхніе листы менѣе и не такъ глубоко разрѣзаны. По стебелькамъ листовъ, кои при основаніи желобковатые или влагалищные, часто примѣчаются красныя пятна. Цвѣтки малые, желтоватые, многочисленные и разположенные въ видѣ продолговатой



Rheum palmatum, Linn.
Ревень настоящій.



Gratiola officinalis, Linn.
Авранъ аптечной.

чешелки. Каждой цвѣтокъ имѣетъ особой черешокъ и состоитъ изъ одношгучной чашечки, которой основаніе нѣсколько шрубчато, а оттибъ разкинутъ и раздѣленъ на пять овальныхъ, продолговашыхъ, шупыхъ, къ краямъ ушончающихся и болѣе бѣловашыхъ долей: изъ девяти околоженныхъ шычинокъ, нѣкоторыя длиною съ чашечку, съ волосистыми нишями и яйцеобразными пыльниками, кои прикрѣпляюшся къ нишямъ по выше ихъ основанія. Яичникъ верьхній, свободной, какбы пирамидальной, или съ шремя гладкими плоскосшями, одномѣсшной, одноячковой и оканчиваешся на вершинѣ шремя округленными, желѣзковашыми, плоскими и поддерживающимися на маленькихъ мапочникахъ, прикрѣпленныхъ въ срединѣ нижней плоскосши ихъ, и по шому какбы щиповидными усшьями. Плодъ есшь малая шрехгранная ахена, или не разверзающаяся коробочка, которой углы нѣсколько перепончашо крылашы.

Мѣсто и время произрасшанія и употребленіе. Насшоящій или копышчашой ревень произрасшаешъ дикой только въ Кишаѣ, а можешъ бышь и въ другихъ среднихъ часшяхъ Азіи. Нынѣ начинаюшъ его разводишь съ успѣхомъ и во многихъ спранахъ Европы, хошя не могушъ еще совершенно довесши здѣсь до шакогоже качесшва, въ какомъ доспавляюшся корни его изъ Кишая. Впрочемъ надобно замѣшишь, что доселѣ не опредѣлено съ досповѣрною точносшію, шоли самое расшѣніе, которое воздѣлываюшъ Европейцы, доспавляешъ копышчашой Кишайской ревень: ибо донынѣ никшо еще не вывозилъ Кишайскаго расшѣнія въ Европу даже и въ сухомъ правникѣ; никому не удавалось еще досшашь и сѣмянъ его, хошя Россійское Правишельсшво прилагало многія о семъ попеченія. Знамениплый Палласъ въ началѣ думалъ, что копышчашой ревень доспавляешся по крайней мѣрѣ шремя породами расшѣній изъ рода Rheum, имянно: *Rheum undulatum*, *palmatum* и *compactum*; но пошомъ полагалъ, что онъ происходишъ ошъ корней *Rheum cruentum*; по мнѣнію же Сиверса, который посыланъ былъ Имперашрицею Екашериною вшорою въ сѣверныя области Кишая именно для изслѣдованія о расшѣніи, производящемъ ревень, сіе расшѣніе доселѣ совершенно неизвѣсшно. Европейскіе Бошаники нынѣ всѣ почши согласно полагаюшъ, что копышчашой ревень произходишъ ошъ породы *Rheum palmatum*; но ихъ заключеніе основано только на сходсшвѣ корней сей породы съ корнями, получаемыми изъ Кишая чрезъ Кяхшу. Нѣкоторые впрочемъ думаюшъ, что куски корней, привозимые изъ Кишая въ сухомъ и очищенномъ видѣ могушъ производимы бышь и не однимъ расшѣніемъ: ибо корни многихъ породъ *Rheum* имѣюшъ сходсшво и могушъ бышь подбираемы по сему сходсшву другъ къ другу для продажи за одно произведеніе.

Ревень доспавляешся въ Европу вообще изъ восшочныхъ областей Кишая различными пушями, часшію чрезъ Каншонъ моремъ, часшію чрезъ Персію и гавани

средиземнаго моря; но самый превозходнѣйшій получается чрезъ Кяхту Россійскою казенною ревенною командою. По сему въ Европейской торговлѣ различаются обыкновенно два сорта ревеню: одинъ подъ именемъ *Индѣйскаго*, *Китайскаго и Татарскаго* (*Rhabarbarum indicum*, *sinicum*, *chinense*, *tartaricum*) и поелику онъ получается большею частію чрезъ Данію и Голландію, то также называется нерѣдко *Датскимъ* или *Голландскимъ* (*Rheum danicum s. hollandicum*). Онъ кажется произходитъ изъ теплыхъ странъ Китая и привозится въ большихъ кускахъ, кои частію цилиндрическіе, частію съ одной или двухъ сторонъ плоскіе. Сей сортъ ревеню вѣроятно отъ дальняго перевоза водою портится, а потому не такъ сильно дѣйствуетъ и не столько уважается какъ другой сортъ, извѣстный въ Европейской торговлѣ подъ именемъ *Рускаго*, *Сибирскаго*, *Московскаго* и *Бухарскаго ревеню* (*Rheum s. Rhabarbarum Sibiricum*, *russicum*, *moscoviticum s. bucharicum*), а въ Россіи подъ именемъ копытчатаго ревеня. Онъ получается также въ большихъ, толстыхъ, совершенно очищенныхъ кускахъ различной формы и часто провернутыхъ, что обыкновенно дѣлается при пробѣ доброты его, дабы лучше видѣть внутренній составъ и плотность кусковъ. Куски сіи снаружи желтаго, а внутри или въ разломѣ оранжевожелтаго цвѣта, съ красноватыми и бѣловатыми жилками и точками. Палласъ видѣлъ въ Сибири куски ревеню бѣлаго молочнаго цвѣта и увѣрялъ, что хотя они вкусомъ сладимы, но дѣйствуютъ не слабѣе обыкновеннаго желтаго ревеню. Дорфуртъ полагаетъ, что сіи бѣлые куски вѣроятно произходятъ изъ молодыхъ корней того же растѣнія, которое доставляетъ и желтой ревень.

Признаки хорошаго ревеня суть сдѣдующіе: онъ долженъ быть сухъ, посредственно тяжелъ, но вездѣ равно плотенъ и твердъ, такъ что съ трудомъ зубами его откусывать можно; цвѣтъ его снаружи долженъ быть охряной или красноватожелтый, а свѣжій изломъ не ровно зернистой и пестрой, съ красноватыми и бѣлыми жилочками и пятнышками. Рыхлые и съ черными пятнами куски суть дурнаго качества. Хорошій ревень обнаруживаетъ во рту сильной свойственной ему сладкогорькосолоноватой и вяжущій вкусъ, окрашиваетъ тотчасъ слину шафраннымъ цвѣтомъ и издаетъ особенной сильной запахъ. Куски продажнаго ревеню надобно всегда пробовать внутри, ибо снаружи поддѣлываютъ нерѣдко и дурнаго сорта ревень подъ настоящій копытчатой, котораго фунтъ стоитъ не менѣе 12 рублей.

Дороговизна копытчатаго, чрезъ Россію получаемаго ревеня, заставила всѣ почти Государства Европы стараться, какъ и выше уже замѣчено, о разведеніи собственнаго ревеня, и нынѣ вездѣ почти въ самомъ дѣлѣ привозимой изъ отдаленныхъ странъ Азіи корень замѣняютъ большею частію корнемъ породы

Rheum palmatum. Разведеніе оной производится отъ сѣменъ, кои по созрѣніи тотчасъ сажаютъ осенью или въ ящики наполненные хорошею огородною землею и хранятъ зиму въ оранжереяхъ или теплыхъ комнатахъ: или разсадникъ дѣлается на зиму прямо въ теплицѣ. По наступленіи весны, когда установится теплая и безопасная отъ морозовъ погода, взошедшія въ ящикахъ или теплицахъ молодыя ревенныя растѣнія разсаживаютъ по огородныхъ грядамъ, или по приготовленному нарочно для того полю, кои должны быть рыхлы и глубоко взрыты или вспаханы, но мало унавожены. Надобно разсаживать молодыя растѣнія въ разстояніи по крайней мѣрѣ на четыре фута другъ отъ друга, ибо корни и большіе листы ихъ потребуютъ со временемъ и большаго мѣста и обильной пищи. Въ первой годъ по разсадкѣ, надобно очищать ревенное поле отъ постороннихъ травъ и часто перекопывать или взрыхлять землю его. На третій, рѣдко на второй годъ, растѣніе достигаетъ цвѣта, но корни его поспѣваютъ для врачебнаго употребленія не ранѣе какъ на шестой годъ, и еще лучше бываютъ, ежели пробудутъ въ землѣ долѣе. По сему, чтобы получать постоянно корни сіи, надобно садить ревень ежегодно и назначить подъ него шесть или восемь участковъ или полосъ земли. Онъ удается всего лучше на глинистой, нѣсколько смѣшанной съ пескомъ землѣ и хорошо распетъ, ежели сія земля до разсадки его нѣсколько лѣтъ не получала навоза, а была посыпаема только или золою, или порошкомъ известковаго щебня. Поле ревенное должно быть всегда защищено отъ сѣверныхъ и вообще холодныхъ вѣтровъ и имѣть открытое положеніе къ югу.

Ревень цвѣтетъ обыкновенно въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ. Поспѣвшіе для употребленія корни его вырываютъ или рано весною, или поздо осенью. Здѣсь еще повторить надобно, что чѣмъ старѣе корни, тѣмъ они лучше для врачебнаго употребленія. Говорятъ, что въ Китаѣ ростятъ ихъ десять лѣтъ. Когда они вырыты, то надобно обрѣзать тонкія части ихъ и жилочки и очистить приставшую къ нимъ землю треніемъ о толстое сукно; отдѣленные и очищенные такимъ образомъ куски корней, разрѣзавъ очень длинные поперегъ на нѣсколько частей, надлежитъ разложить на столѣ въ сухой комнатѣ и вялить въ теченіи 3 или 4 дней, поворачивая нѣсколько разъ въ сутки, дабы сокъ ихъ сгустился, а потомъ, нанизавши на нитки, сушить уже совершенно или въ печи, или въ горячемъ пескѣ, или инымъ какимъ образомъ. Такимъ образомъ изъ 8 или 10 фунтовъ сырыхъ корней получается фунтъ сухаго ревеню, которой впрочемъ всегда рыхлѣе и слабѣе Китайскаго.

Ревенной корень, по разложеніямъ Тромсдорфа и Гелена, содержитъ въ себѣ горькое выпяжное вещество, дубильное вещество, смолу, слизь, крахмальное ве-

щество, щавелевокислую известь и особенное желтое красильное вещество. Пропорціи сихъ составныхъ частей бываютъ въ разныхъ продажныхъ сортахъ ревеня различны. Такимъ образомъ Г. Ганри нашелъ, что Китайской копытчатой ревень содержитъ щавелевокислой извести болѣе Французскаго, а сей послѣдній заключаетъ болѣе дубильнаго и храхмальнаго веществъ. Самыя изобильнѣйшія изъ упомянутыхъ непосредственныхъ началъ ревеня суть вообще смолистыя и слизистыя, ибо онѣ составляютъ почти половину вѣса его. Желтое красильное вещество кажется преимущественно соединенно со слизью, по чему и растворяется какъ въ слинѣ, такъ и въ большей части другихъ животныхъ жидкостей; въ самомъ дѣлѣ, оно сообщаетъ желтой цвѣтъ свой даже мочѣ, молоку и шерсти животныхъ. Кромѣ того, ревень содержитъ еще особенное пахучее вещество, которое составляетъ одну изъ существенныхъ частей его, отъ коей зависитъ большая часть врачебныхъ свойствъ его: ибо когда сіе вещество выходитъ изъ него, или отъ долгаго лежанія на открытомъ воздухѣ, или отъ продолжительнаго варенія и поджариванія, то онъ теряетъ слабительную силу свою, а между тѣмъ вода, насыщающаяся симъ началомъ чрезъ перегонку, пріобрѣтаетъ ее. По изслѣдованіямъ Г. Ганри, составныя части ревеня нѣсколько разнятся отъ предъидущихъ; онъ нашелъ въ семъ корнѣ: 1) особенное начало, отъ котораго зависитъ вкусъ, цвѣтъ и запахъ его; оно желто, не растворяется въ холодной, но растворяется въ горячей водѣ, винномъ спиртѣ и эвирѣ; 2) не большое количество постояннаго масла, растворимаго въ винномъ спиртѣ; 3) дубильное вещество, камедь и крахмалъ; 4) многія соли, изъ коихъ щавелевокислая известь образуетъ иногда почти треть цѣлаго вѣса его; 5) наконецъ древесину. Г. Томсонъ открылъ сверьхъ того въ ревенѣ особенную свободную кислоту, которую и назвалъ *ревенною* (*rhéutique*).

Всѣмъ извѣстно, что ревень дѣйствуетъ вмѣстѣ какъ слабительное и тоническое лѣкарство. Сіи свойства доказаны къ немъ съ давняго времени и употребленіе его въ сихъ двухъ отношеніяхъ сдѣлалось столь частымъ и нерѣдко неумѣстнымъ, что въ предписываніи сего лѣкарства со стороны врачей нельзя не пожелать большей осмотрительности. Тоническое свойство его происходитъ вѣроятно отъ горькаго и вяжущаго началъ его. Что касается до слабительнаго свойства, то хотя источникъ его и не опредѣленъ съ точностію, но большая часть врачей полагаютъ, что оно происходитъ отъ пахучаго начала его, какъ и выше замѣчено, ежели только, въ противность изслѣдованію Г. Ганри, вкусъ и запахъ его зависятъ отъ двухъ различныхъ началъ. По сему можно сообщать ревеню въ разныхъ аптечныхъ приготовленіяхъ или болѣе слабительнаго, или болѣе тоническаго свойства, чрезъ болѣе или менѣе продолжительное вареніе.

Какъ тоническое лѣкарство, ревень употребляется для подкрѣпленія желудка въ случаѣ независимаго отъ другихъ болѣзней дурнаго пищеваренія, для облегченія пищеваренія и уничтоженія вѣтровъ, для остановленія рвоты, зависящей отъ разстройства въ нечувствительной сжимаемости желудка, и для остановленія простаго поноса, происходящаго отъ слабости желудка. Въ сихъ различныхъ случаяхъ, употребленіе его оказывало нерѣдко пользу у людей подверженныхъ ипохондріи, лѣнчьей немочи и золотухѣ, въ нѣкоторыхъ атоническихъ подаграхъ, въ застарѣлыхъ и упорныхъ слизистыхъ изтеченіяхъ и другихъ застарѣлыхъ болѣзняхъ, зависящихъ болѣе или менѣе отъ пищеваренія.

Какъ слабительное лѣкарство, ревень можетъ быть полезенъ въ нѣкоторыхъ кишечныхъ завалахъ и въ большей части хроническихъ болѣзней, изъятыхъ отъ возпаленія, жара, жажды и общей сухости, нужно ли просто лѣчить запоръ, или обратить какую нибудь болѣзнь на кишечной каналъ, или наконецъ изгнать глистъ или скопленія слизи, въ коихъ иногда сіи животныя гнѣздятся. Въ послѣднемъ случаѣ, можно почитать ревень превосходнымъ противуглистнымъ лѣкарствомъ, какъ доказали наблюденія Дюре, Фореста, Ривьера, Прингля и многихъ другихъ врачей. По сей-то причинѣ ревень особенно полезенъ для дѣтей, женщинъ и вообще людей сыраго сложенія, кои наиболѣе глистамъ подвержены. Ревень чрезвычайно хвалили также противъ простаго и напружнаго поноса, преимущественно же противъ послѣдняго. Но опытные новѣйшіе врачи, по соображенію свойствъ ревеня и явленій, открываемыхъ патологическою Анатоміею въ напружномъ поносѣ, признаютъ, что таковое лѣкарство для сей болѣзни должно быть вредно. Нѣкоторые практики, думали уменьшить непріятныя слѣдствія ревеня при лѣченіи сей болѣзни чрезъ уменьшеніе слабительной силы его поджариваніемъ корня сего; но ежели привести себѣ на память съ одной стороны, что напружной поносъ (dysenteria), даже въ застарѣломъ состояніи, связанъ всегда съ возпаленіемъ и нерѣдко съ язвами на слизистой плевѣ кишекъ, а съ другой стороны, что и поджареной ревень имѣетъ вяжущее и тоническое свойства, то едвали можно согласиться, чтобы сіе лѣкарство могло быть полезно въ таковой болѣзни.

Долгое время и несправедливо приписывали ревеню успѣшность противъ болѣзней печени и особенное дѣйствіе на желчь; но всѣ свидѣтельства въ семъ отношеніи считаются за слѣдствія предразсудковъ и ошибокъ. Полагать должно, что желтой цвѣтъ, сообщаемый симъ корнемъ желудочнымъ изпражненіямъ, подалъ мысль о дѣйствіяхъ его противъ желчныхъ и печеночныхъ болѣзней, такъ какъ тотъ же цвѣтъ сообщаемый мочѣ побудилъ нѣкоторыхъ приписывать ему особенное вліяніе на почечныя болѣзни, въ коихъ большею частію онъ

можетъ быть не только вреденъ, но даже опасенъ. Въ самомъ дѣлѣ, сіе лѣкарство не годится ни въ какой воспалительной болѣзни. Муррай весьма разсудительно также выставляетъ опасности, кои могутъ произойти отъ употребленія его въ острыхъ болѣзняхъ груди.

Ревень можно принимать различнымъ образомъ. Можно жевать прямо корень и глотать тѣ части его, кои разтворяются въ слинѣ; можно пить и проглотывать порошокъ его или въ какой нибудь жидкости, или въ видѣ пилюль, полагая въ пріемъ какъ тоническое лѣкарство отъ пяти до десяти грановъ и какъ слабительное отъ 18 грановъ до двухъ скрупуловъ. Водяной екстрактъ его, какъ тоническое лѣкарство, прописывается отъ 5 до 10 грановъ, а винноспиртовой екстрактъ, какъ слабительное, отъ 8 грановъ до полудрахмы. Ревенная настойка, приготовляемая для слабительнаго изъ фунта кипящей воды и двухъ драхмъ ревеню, дается отъ двухъ до четырехъ унцій. Кромѣ того приготовляютъ съ ревенемъ многія другія сложныя лѣкарства, каковы сыропы, тинктуры, разныя пилюли и проч. Чистой или простой ревенной сыропъ прописывается отъ двухъ драхмъ до половины унціи; сыропъ изъ ревеня и цикорея дается отъ одной драхмы до унціи; сладкая винноспиртовая ревенная тинктура принимается отъ одной до двухъ столовыхъ ложекъ и проч.

Въ прежнія времена употребляли ревень также для краненія въ желтой цвѣтъ разныхъ тканей, но по дороговизнѣ его сіе употребленіе оставлено, ибо найдено, что желтая краска его не прочнѣе доставляемой другими растѣніями. Свѣжіе ревенные листы простой народъ прикладываетъ иногда съ пользою ко лбу и вискамъ отъ головной боли.

Изъясненіе изображенія. Настоящій ревень изображенъ на пятнадцатой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ десятеро уменьшенное противъ естественной величины своей. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, пестикъ. *c*, зерно. *d*, цѣлой плодъ.

35. Авранъ аптечной.

(Gratiola officînalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, ächte Purgierkraut, Gottesgnadenkraut, wilde Aurin; *по Французски*, Herbe à pauvre homme; *по Англійски*, Hedge-hyssops; *по Руски*, Авранъ дикой, Лихорадочная трава, Благодать, коневый пруть; *въ аптекахъ*, Herba et Radix Gratiolæ s. Gratiæ Dei.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый авраномъ (Gratiola), принадлежитъ по Линнеевой системѣ ко второму классу и первому отряду сего

класса (Diandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству норышниковыхъ (Scrophularieæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе отличительные признаки:

Calyx quinquepartitus. Corolla resupinata, limbo inaequaliter quadrilobo. Stamina quatuor, quorum duo sterilia. Capsula ovato-subglobosa bilocularis, dissepimento valvis parallelo.

Чашечка пятираздѣльная. Вѣнчикъ выворотенной, съ отгибомъ неровно четырехлопастнымъ. Тычинокъ четыре, въ томъ числѣ двѣ безплодныя. Коробочка яйцевидношароватая двумѣстная, съ перегородкою параллельною створкамъ ея.

Порода аптечнаго аврана отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Filamentis sterilibus integris, calyce bracteato, foliis lanceolatis sessilibus serrulatis subtrinerviis, pedunculis axillaribus unifloris.

Безплодныя тычинки цѣлыя; чашечка съ прицвѣтниками; листы ланцетовидные, сидячіе, нѣсколько зазубренные, почти трехжильные; черешки пазушные, одноцвѣточные.

Описаніе. Корень аптечнаго аврана (или лучше корневище) ползучій, узловатой, вѣтвистой, испускающій изъ узловъ своихъ многія жилочки и снизу бѣлой. Стволъ прямой, прямой, обыкновенно простой, или весьма рѣдко вѣтвистой, гладкой, съ длинноположною бороздкою, которая прерывается только листами, и высотою отъ одного до полутора фута. Листы противоположные, сидячіе, полуобъемлющіе стволъ, нѣсколько неровные, овально-ланцетовидные, заостренные, голые, по краямъ неясно зубчатые и свѣтлозеленые. Цвѣтки уединенные, выпрямленные, сидячіе на плоскихъ черешкахъ ровной почти съ ними длины и снабженныхъ на вершинѣ ихъ двумя ланцетовидными, заостренными, цѣлыми и длиннѣйшими чашечки прицвѣтниками. Чашечка состоитъ изъ пяти ланцетовидныхъ, заостренныхъ, узкихъ и нѣсколько неровныхъ листинокъ, изъ коихъ верьхняя больше другихъ. Вѣнчикъ неправильно двугубой. Трубка его продолговатая, нѣсколько по длинѣ складчатая, а отгибъ четырехраздѣленной на двѣ губы, изъ коихъ верьхняя широкая, слегка вырѣзанная и на внутренней поверьхности бородатая, а нижняя съ тремя ровными лопастинками, кои округленныя и тупыя. Изъ четырехъ тычинокъ, двѣ плодовитыя прикрѣплены къ верьху трубки вѣнчика, а двѣ уродливыя, въ видѣ волосистыхъ, къ верьху нѣсколько раздутыхъ нитей, прикрѣплены близъ нижней части той же трубки. Яичникъ простой, яйцеобразной, заостренной, двумѣстной, многосѣменной. Гуменцо подженное, желтое, образующее около основанія яичника валикъ. Маточникъ нѣсколько косвенной, цилиндрической, голой и къ вершинѣ утолщенной. Устье разширенное, образующее видъ малаго углубленія, коего внутренность желѣзкована и имѣетъ

сверьху маленькой язычекъ. Сѣменная коробочка яйцеобразная, гладкая, заостренная и съ двумя многосѣменными мѣстечками.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной авранъ растетъ во всѣхъ почти странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, особенно же въ теплыхъ мѣстахъ, на болотистыхъ и влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. Онъ легко также разводится на сырыхъ мѣстахъ въ садахъ, какъ чрезъ пересадку корней, такъ и отъ сѣменъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для врачебнаго употребленія иные собираютъ цѣлыя растѣнія до цвѣта, въ Маѣ мѣсяцѣ, другіе же осенью и въ Апрѣлѣ вырываютъ особенно корни его, а въ Іюнѣ и Іюлѣ срѣзываютъ траву съ цвѣтками. Долго лежавшая въ сухомъ состояніи трава обыкновенно слабо дѣйствуетъ, а потому надобно заготовлять ее каждое лѣто.

Растѣніе сіе не имѣетъ никакого запаха, а вкусъ его противной, горькой и слегка вяжущій; но чрезъ высыханіе пропадаетъ въ немъ часть и физическихъ и врачебныхъ свойствъ. По изслѣдованію Маркграфа, водяной екстрактъ его горчѣе и обильнѣе, нежели доставляемой имъ же смоляной екстрактъ. По разложенію Г. Вокеленя, дѣйствія сего растѣнія зависятъ главнѣйше отъ весьма горькаго вещества, сходнаго по разтворимости въ винномъ спиртѣ съ смолами, но отличающагося отъ нихъ разтворимостію своею въ большомъ количествѣ горячей воды.

Еще древніе знали слабительное и рвотное качества аптечнаго аврана и деревенскіе жители донынѣ его вездѣ почти употребляютъ какъ слабительное. Скотъ вездѣ избѣгаетъ его; даже высушенной въ сѣнѣ, онъ вредитъ ему. Всѣ части его, сокъ, екстрактъ и заключающееся въ немъ особенное горькое вещество обнаруживаютъ весьма сильное дѣйствіе на животной организмъ. Онѣ производятъ рвоту, обильное изпражненіе низомъ, колики и другіе припадки. Возбуждающее дѣйствіе аврана простирается иногда до мочевыхъ орудій, кожи, слюнныхъ желѣзъ и мышцъ, отъ чего происходятъ обильное отдѣленіе мочи, потѣніе, слюнотеченіе и сильная похоть. Сіе дѣйствіе аврана на разныя орудія тѣла оправдываетъ до нѣкоторой степени приписываемыя ему рвотное, сильно слабящее, противуглистное и мѣсячногонное свойства; но можно ли изъ сего еще заключать, согласно съ мнѣніями Ептмюллера, Гартмана и другихъ писателей, что онъ долженъ дѣйствовать успѣшно также противъ брюшной и другихъ водяныхъ болѣзней? Можно ли согласиться съ нѣкоторыми писателями, что онъ есть могущественное лѣкарство противъ перемѣжающихся лихорадокъ, подагры, ломоты и заваловъ въ кишкахъ? Не опасныя похвалы, разпочаемыя Крамеромъ и другими практиками въ пользу корня аврана, предписываемаго какъ рвотное, вмѣсто

ипекакуаны, въ наружномъ поносѣ, ибо онѣ уполномочиваютъ неопытность употреблять столь сильное вещество въ такой болѣзни, которая вообще не терпитъ раздражающихъ средствъ? Можноли принять за доказанныя событія успѣхи внутренняго употребленія авраннаго корня противъ любострастныхъ язъ носа, горла, лба, и другихъ подобныхъ болѣзней? Едвали можно вѣрить даже и тому, будто Докторъ Делавинь излѣчивалъ внутреннимъ употребленіемъ авраннаго отвара чесотку, ибо по замѣчанію Г. Веди, излѣченіе въ семъ случаѣ произходило не отъ упомянутаго отвара, а отъ употреблявшихся въ тоже время желтой мази (unguentum citrinum) и омываній разтвороиъ сулемы? Наружныя прикладыванія кишечнаго аврана, кои столько хвалили противъ подагры и ломоты, также, кажется, могутъ быть полезны только въ застарѣломъ состояніи сихъ болѣзней. Цезалпинъ Маттіоль и многіе предшественники его вѣрили, что прикладываніе аврана очень скоро залѣчиваетъ всякія раны и язвы; но успѣхи въ послѣднее время Хирургіи едва ли дозволятъ принять за всеобщее и сіе мнѣніе?

По весьма сильному дѣйствію на пищеварительное орудіе, авранъ, безъ сомнѣнія, есть очень способное вещество для слабительнаго врачеванія со всеобщимъ возбужденіемъ организма. Въ семъ смыслѣ, онъ могъ быть иногда употребляемъ съ успѣхомъ въ водяныхъ болѣзняхъ клѣтчатой плевы и брюшины (peritonaeum), взятыхъ отъ возпаленія и сопровождаемыхъ блѣдностію, вялостію и общимъ разслабленіемъ твердыхъ частей тѣла; онъ могъ быть также съ выгодою прописываемъ во многихъ случаяхъ для изгнанія кишечныхъ червей, какъ свидѣтельствуютъ Сала, Табернамонтанъ и Бульдюкъ. Употребленіе его, какъ сильнаго слабительнаго, могло быть также полезно въ лѣченіи нѣкоторыхъ упорныхъ и застарѣлыхъ болѣзней, сопровождаемыхъ или производимыхъ бездѣйственностію или оцѣпенѣніемъ кишечнаго канала, каковы ипохондрія, атоническая подагра и помѣшательство ума: симъ способомъ можно объяснить излѣченіе трехъ съумасшедшихъ, о коихъ говоритъ Муррай, по свидѣтельству Костржевскаго. На конецъ, крѣпкіе и тупой чувствительности люди, каковы крестьяне и вообще простой рабочій народъ, могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимать авранъ безъ вреда какъ слабительное; но сіе расхѣніе, по чрезвычайной силѣ его, должно быть избѣгаемо во всѣхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ мѣстнымъ возпаленіемъ, жаромъ, жаждою и общимъ раздраженіемъ тѣла. Оно совсѣмъ не прилично для людей слабыхъ и деликатныхъ, для дѣтей, для беременныхъ женщинъ, для стариковъ и раздражительныхъ людей. Вообще, авранъ можетъ быть замѣняемъ многими другими веществами, кои слабятъ столь же вѣрно, не представляя никакихъ непріятныхъ послѣдствій.

Корень аптечнаго аврана прописывается какъ рвотное до одного (рѣдко двухъ) скрупула. Трава его дается или сама по себѣ, въ порошкѣ, какъ слабительное отъ одного до двухъ скрупуловъ, или въ видѣ отвара въ водѣ, молокѣ и сыворотке, или наконецъ въ винной настойкѣ, полагая одну или двѣ драхмы оной на полштофа жидкости.

Изъясненіе изображенія. Аптечной авранъ изображенъ на пятнадцатой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія. *a*, чашечка и пестикъ. *b*, разкрытой вѣнчикъ, въ которомъ видны снизу двѣ безплодныя, а вверьху двѣ плодо витыя пычинки. *c*, цѣлой плодъ и *d*, онъ же горизонтально разрѣзанной. *e*, увеличенное зерно.

36. Чернобыльникъ (Artemisia, Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый чернобыльникомъ (Artemisia), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia polygamia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству сложныхъ или сросшепыльниковыхъ (Synantherеæ) растѣній. Въ первой приписываютъ ему слѣдующіе признаки:

Calyx imbricatus squamis rotundatis, conniventibus. Corollae radii nullae. Receptaculum subvillosum, vel nudiusculum. Pappus nullus. (Flores utplurimum racemosi.)

Чашечка черепичатая, сѣ чешуями округленными и сходящимися. Вѣ окружности цвѣтковѣ вѣнчиковѣ нѣтѣ. Плодовмѣстіе или нѣсколько мохнатое, или голинькое. Лѣтучки у сѣменѣ нѣтѣ. (Цвѣторазположеніе большею частію кистеобразное).

Въ семъ родѣ, по врачебному употребленію, извѣстны многія породы, изъ коихъ двѣ слѣдующія суть обыкновеннѣйшія во всей Россіи.

a. Чернобыльникъ полынь.

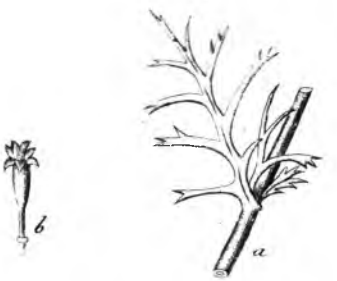
(Artemisia absinthium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Wermuth, gemeine oder bittere Wermuth, etc; *по Французски*, Absinthe, grande Absinthe, Aluine; *по Англійски*, Wormwood; *по Русски*, полынь; *вѣ Аптекахѣ*, Herba et summitates Absinthii s. Absinthii vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ чернобыльника, называемой обыкновенно полынью, приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Artemisia absinthium, Linn.

Чернобыльникъ полынь.



Artemisia santonica, Linn.

Чернобыльникъ глистогонной.

Foliis incanis: radicalibus triplicato-pinnatifidis, laciniis lanceolatis dentatis obtusis, caulinis bipinnatifidis, pinnatifidisve, laciniis lanceolatis acutiusculis, floribus globosis pedunculatis nutantibus.

Листы съдозатые: корневые трояко-перисторазрѣзные, со отрѣзками ланцетовидными, зубчатыми и тупыми, а стволовые двояко перисторазрѣзные и просто перисторазрѣзные, со отрѣзками ланцетовидными и остринькими; цвѣтки шаровидные, черешковатые и повислые.

Описаніе. Корень полыни многолѣтній, вилвистой и многія жилочки изпускающій. Стволъ прямой, снизу почти деревенистой, а къ верьху правяной, бороздчатой, вѣтвистой, покрытой бѣловатымъ пушкомъ и высотою отъ 2 до 4 футовъ. Нижніе листы трояко-перисторазрѣзанные на узкія, ланцетовидныя, тупыя, пушистыя и съ обѣихъ сторонъ бѣловатыя лопастинки. Стволовые листы частію двояко-перисторазрѣзные, частію же просто перисторазрѣзные и наконецъ къ верьху даже простые, продолговатые и тупые. Цвѣтки малые шаровидные, желтоватые и повислые; они образуютъ въ углахъ листовъ простые колосья, коихъ соединеніе составляетъ на концѣ каждой вѣтви продолговатую и пирамидальную метелку. Обвертка, или общая чашечка цвѣточковъ, полуяйцеобразная и состоитъ изъ налегающихъ подобно черепицѣ другъ на друга овальныхъ, тупыхъ, пушистыхъ, а по краямъ кожистыхъ чешуекъ. Плодовмѣстіе выпуклое и снабженное длинными и шелковидными волосками. Средніе цвѣточки (гуменцовые) двуполые и плодовитые; яичникъ голой; вѣнчикъ трубчатой, оканчивающійся на вершинѣ пятью раздѣленіями. Цвѣточки окружные или лучевые женскіе, не правильные, тонкіе, пятеобразные и оканчиваются двумя прямыми зубчиками. Плодъ состоитъ изъ уединенныхъ и голыхъ сѣмянъ, заключенныхъ въ общей обверткѣ или чашечкѣ цвѣтка.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Полынь есть довольно обыкновенное многолѣтнее растѣніе во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ холодныхъ, и встрѣчается болѣе около стѣнъ, заборовъ и изгородъ, также на развалинахъ и по мѣжамъ полей, вообще на сухихъ мѣстахъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе растѣніе рѣдко, можно легко разводить его чрезъ разсаживаніе старыхъ кустовъ осенью. Для употребленія собираютъ молодую траву съ цвѣтками въ Іюлѣ или Августѣ мѣсяцахъ.

Полынь издаетъ довольно сильной и не совсѣмъ непріятной запахъ; вкусъ ея чрезвычайно горькій и столь проницательной, что сообщается даже мясу и молоку животныхъ, употребляющихъ ее въ пищу. Врачебныя свойства сего растѣнія хорошо извѣстны съ давняго времени: умнѣйшіе врачи Греціи и Рима сла-

вили равно силу его какъ и врачи новѣйшихъ временъ. Его ежедневно употребляютъ доселѣ и для лѣченія людей и для лѣченія животныхъ какъ превозходное тоническое, противулихорадочное и противуглистное средство, также противъ бѣлей и останавившагося мѣсячнаго у женщинъ очищенія, когда онѣ зависятъ отъ ослабляющихъ причинъ. Свѣжіе листы и верьхушки полыни доставляютъ сокъ и екстрактъ, а сухіе листы толкутся въ порошокъ и обыкновенно даются въ видѣ пилюль. Можно также подвергать ихъ перегонкѣ, размачиванію и наспаиванія въ винѣ, винномъ спиртѣ, въ водѣ и другихъ жидкостяхъ; можно приготовлять изъ нихъ варенье и проч. Люди имѣющіе слабой желудокъ нерѣдко пьютъ по маленькой рюмкѣ полынную водку послѣ обѣда, для облегченія пищеваренія и вообще для возбужденія и укрѣпленія желудка.

Полынь возвышаетъ вкусъ слабыхъ винъ и предохраняетъ ихъ отъ плесени и скораго окисанія. Будучи прибавляема къ хмѣлю при варенiи пива, дѣлаетъ его болѣе опьяняющимъ, умѣряетъ его броженіе и способствуетъ продолжительному его сохраненію.

Полынь принимаютъ отъ одного скрупула до полудрахмы въ супки; для составленія на шо же время холодной настойки, полагается унція полынной травы на фунтъ воды; полынную тинктуру даютъ отъ полудрахмы до двухъ драхмъ; полынное вино отъ двухъ до четырехъ унцій; перегнанную чрезъ полынь воду отъ одной до четырехъ унцій; полынное существенное масло отъ двухъ до четырехъ капель въ пріемъ; екстрактъ отъ половины до цѣлой драхмы; сыропъ отъ драхмы до полуунціи и проч. Въ прежнія времена употребляли также получаемую изъ полынной золы соль (sal absinthii), но въ послѣднее время доказано точнымъ химическимъ разложеніемъ, что соль сія ни чѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго поташа.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе полыни находится на шестнадцатой таблицѣ. *a*, вѣтвь растѣнія съ цвѣтками, въ естественной величинѣ. *a*, корневой листъ. *b*, двуполой цвѣточикъ изъ средины цвѣтка, съ половиною общей чашечки или обверпки цвѣтка. *c*, женскій цвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. *d*, плодъ въ естественной величинѣ и увеличенной. *e*, корень.

b) Чернобыльникъ глистогонной.

(Artemisia santhonica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, heilige oder tatarische Beyfuss; *по Французски*, Santoline, Cyprès des jardins, Barboline; *по Англійски*, tatarian southern wood, Wormseed; *въ аптекахъ*, смѣшивается по употребленію съ Іудей-

скимъ чернобыльникомъ и предписывается иногда подъ именемъ Semen Cynæ s. contra vermes.

Систематическое опредѣленіе. въ Линнеевой системѣ, порокѣ глистогоннаго чернобыльника приписываются слѣдующіе признаки:

Foliis caulinis pinnatis linearibus glabris, ramis indivisis, spicis secundis reflexis, floribus subsessilibus quinquefloris.

Стволовые листы перистые, линейные, гладкіе; вѣтви не раздѣленныя; колосья односторонніе и загнутые назадъ; цвѣтки почти сидячіе и пятицвѣточковые.

Описаніе. Стволы глистогоннаго чернобыльника полулежачіе, снизу деревянистые, а къ верьху прямостоячіе: они производятъ большое число продолговатыхъ, выпрямленныхъ, нераздѣленныхъ, бѣловатозеленыхъ, гладкихъ, угловатыхъ и разкинутыхъ въ видѣ метелки вѣтвей, кои длиною бываютъ отъ двухъ до трехъ футовъ. Листы поперемѣнные, перисто разрѣзанные на многія коротокія, плоскія, линейныя и довольно тонкія доли; на вѣтвяхъ они обыкновенно вдвое короче, а на молодыхъ побѣгахъ вообще бѣловатые и пушистые. Цвѣтки малые, разположенные многочисленными, почти нитевидными, метелчатыми и изогнутыми кистями, на общихъ черешкахъ коихъ сидятъ простые, малые и линейные листочки. Чашечка цилиндрическая, почти гладкая; плодовмѣстіе, или ложе, голое.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Глистогонной чернобыльникъ находится въ дикомъ состояніи въ среднихъ частяхъ Азіи и между прочимъ въ пріобрѣтенныхъ отъ Персіи Россійскихъ областяхъ. Въ южныхъ частяхъ Европы онъ вездѣ садовое растѣніе. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Для употребленія обыкновенно собираются зрѣлыя сѣмена.

Сѣмена сіи, въ сухомъ состояніи, издаютъ довольно сильной запахъ, похожій на запахъ простой ромашки, но болѣе пріятной. Вкусъ ихъ пряной, горькой и нѣсколько острой. Онѣ заключаютъ въ себѣ горькое начало и смолистое вещество, отъ чего винноспиртовой екстрактъ ихъ сильнѣе и острѣе, нежели получаемой при помощи воды. Сіи физическія свойства совершенно оправдываютъ похвалы, приписываемыя побуждающему и тоническому дѣйствію ихъ, и даютъ поводъ признать ихъ съ основательностію желудочнымъ и противуглистнымъ лѣкарствомъ. Будучи приняты внутрь, онѣ усиливаютъ дѣйствіе желудка и побуждаютъ послѣдовательно многія другія органическія отправленія. Большая часть писателей врачебнаго веществословія единогласно хвалятъ противуглистное ихъ свойство, какъ доказанное совершенно опытами. Полагать должно, что столь горькое и пряное вещество, каковы сѣмена сіи, должно обнаруживать въ глистныхъ припадкахъ покрайней мѣрѣ столько же успѣха, какъ и лучшія

другія пропивуглистныя лѣкарства. Возбуждая ослабленныя орудія, тѣже сѣмена могутъ способствовать къ разрѣшенію нѣкоторыхъ холодныхъ опухолей и опековъ; но здѣсь замѣтить надобно, что многіе писатели кажется безъ основанія приписывали имъ свойство разрѣшать вообще завалы: ибо подъ симъ именемъ разумѣются слишкомъ разнородныхъ орудій болѣзни.

По душистости сѣменъ глистогоннаго чернобыльника, полагать можно, что онѣ могутъ дѣйствовать и на нервную систему. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ употребляли иногда съ пользою въ истерикѣ. Впрочемъ нельзя слишкомъ полагаться на успѣшность ихъ какъ прошивъ сей, такъ и прошивъ другихъ нервныхъ болѣзней, доколѣ дѣйствія ихъ не опредѣлятся съ точностію надлежащими клиническими опытами.

Сѣмена глистогоннаго чернобыльника даютъ внутрь или самихъ по себѣ, въ видѣ порошка, отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ настойки въ двойномъ количествѣ. Въ первомъ случаѣ можно смѣшивать ихъ съ медомъ и дѣлать пилюли. Во второмъ случаѣ можно настаивать ихъ въ водѣ, молокѣ, винѣ и пивѣ.

Итальянскіе врачи, подъ именемъ *Santonica*, употребляютъ часто прошивъ перемѣжающихся лихорадокъ синеватой чернобыльникъ Мурраевъ (Artemisia coerulescens). Лѣкарство сіе считается особенно дѣйствительнымъ прошивъ лихорадокъ, обнаруживающихся въ болотистыхъ приморскихъ странахъ.

Изъясненіе изображенія. Глистогонной чернобыльникъ изображенъ на шестнадцатой таблицѣ. *a*, цвѣтущая вѣтвь растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, нижній сиволовой листъ. *b*, отдѣленной и увеличенной цвѣточикъ.

37. Толокнянка настоящая.

(Arbutus uva ursi, Linn.)

(Arctostaphylos uva ursi, Adans.)

Синонимія: Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Sandbeere, Steinbeere, Wolfsbeere, Bärenbeere, Bärentraube, etc.; *по Французски*, Busserole, Bousserole, Raisin d'ours, Arbousier trainant; *по Англійски*, Bears-berry; *по Русски*, Толокнянка; *въ аптекахъ*, Herba sive Folia Uvæ Ursi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый толокнянкою (Arbutus) принадлежитъ по Естественной системѣ къ десятому классу и первому отряду сего класса (Decandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству вересковыхъ (Ericineæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquepartitus. Corolla ovata basi pellucida. Bacca supera quinqueloculari. — *Чашечка пятираздѣльная; вѣнчикъ яйцеобразной и при основаніи прозрачной; ягода верьхняя, пятимѣстная.*

Порода настоящей толокнянки отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Caulibus procumbentibus, foliis integerrimis. — *Стволы полеглые; листы совершенно цѣлые.*

Описаніе. Толокнянка есть не большое кустарное и ползучее растѣніе: стволъ его лежащій, вѣтвистой, тонкой, гладкой и длиною отъ двухъ до четырехъ футовъ; молодые побѣги красноватые и нѣсколько пушистые. Листы поперемѣнные, коротко стебельковатые, продолговато-яйцеобразные, къ верьху нѣсколько разширенные, почти тупые, цѣлые, очень гладкіе, блестящіе, толстые и крѣпкіе, или кожистые, сверьху темнозеленаго цвѣта, а снизу нѣсколько посвѣтлѣе. Цвѣтки, въ числѣ восьми или десяти, образуютъ на концахъ вѣтвей загнутыя внизъ головки, изъ конхъ каждая сопровождается тремя чешуйчатыми прицвѣтниками; два боковыхъ внутреннихъ прицвѣтника менѣе и тупѣе, а средній и внѣшній болѣе, ланцетовидной и заостренной. Чашечка очень малая, почти плоско разогнутая и глубоко разрѣзанная на пять округленныхъ и тупыхъ долъ. Вѣнчикъ однолепестной, продолговатой, яйцеобразной, бѣлаго прозрачнаго цвѣта съ малою краснизною; отгибъ его малой, съ пятью выпрямленными, тупыми и налегающими другъ на друга лопастинками. На основаніи вѣнчика видны два округленныхъ и прозрачныхъ горбика, кои суть мѣшечки наполненные медовымъ сокомъ. Десять тычинокъ прикрѣплены къ основанію вѣнчика, короче пестика и не проспираются далѣе половины вѣнчика: нити ихъ при основаніи очень толсты, но къ верьху утончаются и пушисты; пыльники яйцеобразные, красные, двумѣстные. Яичникъ шарообразной, гладкой, съ пятью многоячными мѣстечками и оканчивается толстымъ, цилиндрическимъ маточникомъ, у коего на концѣ почти плоское, едва примѣтно пятилопастное устье. Плодъ есть ягода краснаго цвѣта, величиною съ горошину и съ пятью односѣменными мѣшечками.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Толокнянка есть многолѣтнее растѣніе, довольно часто встрѣчающееся по всѣмъ сѣвернымъ странамъ Европы на холодныхъ, безплодныхъ, песчаныхъ, и каменистыхъ мѣстахъ, въ горахъ, въ тѣнистыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ и проч. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ молодые листы весною.

Растѣніе сіе въ свѣжемъ состояніи совсѣмъ безъ запаха, но сухіе листы его имѣютъ слабой и довольно пріятной запахъ. Всѣ части его дѣйствуютъ на

органъ вкуса довольно сильно, особенно же листы, коихъ вкусъ сперва нѣсколько противной, а потомъ довольно сносной горькой и нѣсколько вяжущій. Кора спиволовъ болѣе вяжуща, но менѣе горька нежели листы. Ягоды не вкусны и нѣсколько также вяжутъ во рту. По изпытаніямъ Моделя, Меландри и Морентии, листы толокнянки содержатъ дубильное вещество, слизь, горькую выпяжку, чернильноорѣшковую кислоту, смолу, известь, окисляющееся выпяжное вещество и древесину.

До 18 столѣтія, толокнянка вовся не обращала на себя вниманія врачей; но въ половинѣ сего столѣтія нѣкоторые писатели перешли въ другую крайность и начали хвалить ее гораздо болѣе, нежели сколько врачебныя дѣйствія ея заслуживали. Только въ недавнее время, Жилиберъ и Муррай оцѣнили надлежащимъ образомъ свойства ея. Монпельерскіе врачи первые узнали счастливыя дѣйствія оной противъ затруднительнаго мочеиспусканія и почечныхъ колико, происходящихъ отъ песка, отдѣляющагося въ сихъ орудіяхъ. Гаенъ повѣрилъ ихъ наблюденія многочисленными успѣшными опытами. Разные другіе практики также увѣряютъ, что ежели употребленіе внутрь отвара или порошка листовъ сего растѣнія не разтворяетъ мочевыхъ камней, то по крайней мѣрѣ облегчаетъ зависящіе отъ нихъ припадки. Великое множество людей подверженныхъ каменной болѣзни явственно и постоянно вспомоществуемы были симъ лѣкарствомъ: у нѣкоторыхъ оно выгоняло наружу крупной песокъ, а у другихъ мѣлкіе каменки. По сему нынѣ всѣ врачи признаютъ, что толокнянка есть драгоцѣнное мочегонное врачебное вещество противъ каменной и почечныхъ самыхъ упорныхъ болѣзней. Правда, что Испанскій врачь Кверъ вооружался противъ сего мнѣнія; но самъ даже разсудительный Муррай, повѣрявшій свойства и дѣйствія толокнянки многими химическими и клиническими опытами, признаетъ, что она часто, хотя всегда почти кратковременно, можетъ укрощать самые сильные припадки каменной болѣзни. Впрочемъ послѣдній замѣчаетъ также, что дѣйствія толокнянки представляютъ въ семъ отношеніи много исключеній, ибо многіе больные безуспѣшно употребляли ее по нѣсколько мѣсяцовъ, а у другихъ, какъ замѣтилъ и Жилиберъ, дѣлалась отъ сего лѣкарства тошнота и даже рвота. Соважъ, Акрель, Верлгофъ, Дональдъ, Монро, Левисъ и другіе часто также встрѣчали неудачу въ употребленіи его: наконецъ, знаменитый Галлеръ, мучась самъ затруднительнымъ мочеизпусканіемъ, получилъ нюлько незначительное облегченіе отъ продолжительныхъ пріемовъ онаго. По мнѣнію Биккера и Битта, вяжущее качество толокнянки обѣщаетъ болѣе успѣха въ лѣченіи апюмическихъ изпеченій, каковы застарѣлыя боли и простой поносъ. Одинъ Англій-

ский врачь собралъ даже нѣсколько наблюденій, показывающихъ, что она можетъ быть иногда съ пользою употребляема и въ нѣкоторыхъ чахотныхъ болѣзняхъ.

Какъ врачебное вещество, нынѣ употребляются исключительно листы толокнянки: ихъ даютъ внутрь или въ видѣ порошка отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ одной до двухъ драхмъ на фунтъ кипящей воды. Прежде употребляли также ягоды и корни сего растѣнія, кои однакожъ дѣйствуютъ слабѣе.

Кромѣ врачебнаго употребленія, толокнянка имѣетъ и хозяйственное. Въ сѣверныхъ странахъ, крестьяне употребляютъ ягоды ея въ пищу. Птицы вообще любятъ клевать ихъ. Листы и вѣтви ея могутъ служить для дубленія кожъ и для крашенія шерсти въ черной цвѣтъ. Въ Англіи кладутъ порошокъ сушеныхъ листовъ въ нюхательной табакъ, коему онъ сообщаетъ пріятной запахъ. Наконецъ, при корнѣ сего растѣнія находится иногда кошениль, похожая на канцелярское сѣмя (Coccus polonicus).

Изъясненіе изображенія. Толокнянка изображена на XVII таблицѣ. *a*, маленькое растѣніе съ плодами почти въ естественной величинѣ. *a*, вѣтка съ цвѣтками. *b*, отдѣльной цвѣтокъ. *c*, вѣнчикъ. d, чашечка, тычинки и пестикъ. *e*, отдѣленная тычинка. *f*, плодъ разрѣзанной горизонтально, для показанія положенія сѣменъ. *g*, зерно или сѣмя въ естественной величинѣ. *h*, увеличенное зерно.

38. Молодило острое.

(Sedum acre, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, scharfer Mauerpfeffer, steinpfeffer, Mauertraublein, etc.; *по Французски*, petite jubarbe; *по Англійски*, Wall-peper, Peper-crop; *по Руски*, Молодило, перецъ дикой, грыжная трава; *въ аптекахъ*, Herba Sedi minoris, sive Jllecebri vermicularis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый молодиломъ (Sedum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ десятому классу, и пятому отряду сего класса (Decandria pentagynia), а въ Естественной системѣ составлялъ прежде образецъ особаго сѣмейства (Sedeæ), нынѣ же относится къ сѣмейству толстолистниковыхъ (Crassuleæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquefidus. Corolla quinquepetala. Squamae nectariferae quinque, ad basin germinis. Capsulae quinque. — *Чашечка пятиразщепная; вѣнчикъ пятилепестной; при основаніи яичника пять медоносныхъ чешуекъ; пять коробочекъ.*

Породѣ остраго молодила въ той же системѣ приписывается слѣдующее отличіе:

Foliis alternis subovatis adnatosessilibus gibbis erectiusculis, cyma trifida.

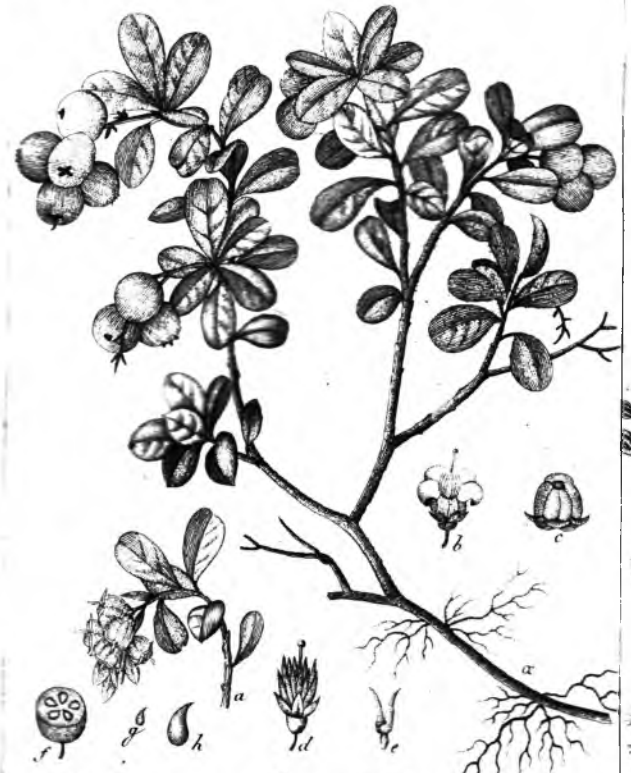
Листы попеременные, почти яйцеобразные, приростносидячіе, горбатые и выпрямленные; макушка трехраздѣленная.

Описаніе. Корень остраго молодила ползучій, тонкой и испускающій нѣсколько жилочекъ. Изъ него выходятъ обыкновенно многіе, посредственно вѣтвистые, прямые или выпрямляющіеся стволы длиною отъ двухъ до трехъ дюймовъ. Листы многочисленные, сидячіе или вросшіе въ стволъ частію попеременно, иногда же безпорядочно, но вообще часто и близко другъ къ другу; они всѣ коротюкіе, толстые, мясистые, къ основанію плоско утончающіеся, а къ верху коническіе, тупые, свѣтлозеленые, или изрѣдка красноватые. Цвѣтки сидячіе, яркаго желтаго цвѣта и разположены вдоль макушки ствола, которая часто раздѣляется на три вѣточки. Чашечка ихъ раздѣлена на пять яйцевидноиродолговатыхъ и тупыхъ долей; лепестки овально ланцетовидные, заостренные.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Острое молодило есть самое обыкновенное растѣніе во всѣхъ странахъ Европы и встрѣчается всегда по песчанымъ и сухимъ мѣстамъ, каковы валы, берега овраговъ и рѣкъ, скаты и вершины горъ и пригорковъ и проч. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ.

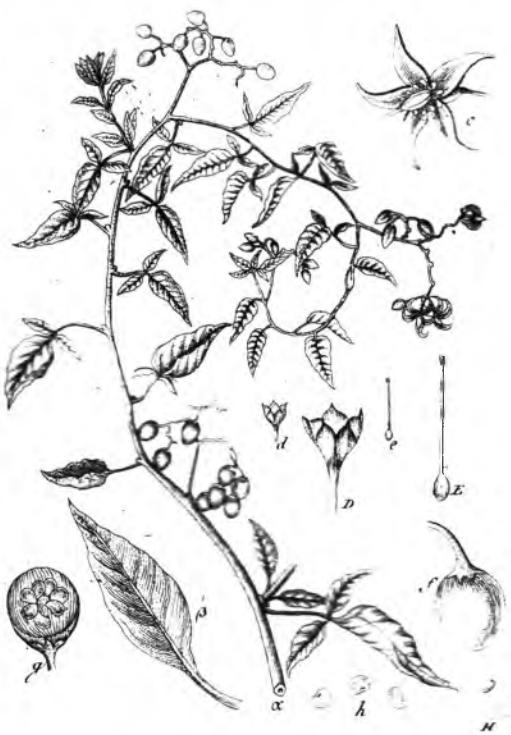
Запахъ у остраго молодила не сильнѣе какъ и у другихъ жирныхъ растѣній, вообще ощутительной наиболѣе при растираніи. Вкусъ его горячительной, щиплющій языкъ и острой, отъ чего и называютъ его во многихъ странахъ Европы стѣннымъ или дикимъ перцомъ. Острота, кажется, существенно заключается въ сокѣ его, которой обнаруживаетъ всѣ тѣ же качества какія и цѣлое растѣніе; но доселѣ не сдѣлано еще ему химическаго разложенія. Бергій замѣтилъ впрочемъ, что водянистой и желтоватой отваръ его не имѣющій запаха, но острой и позывающій на рвоту вкусъ, нисколько не измѣняется отъ дѣйствія сѣрнокислаго желѣза.

Двѣ собаки, коимъ Г. Орфила далъ внутрь по четыре съ половиною унціи сока остраго молодила и коимъ послѣ того перевязано было пищепріемное горло, подверглись сильному напряженію къ рвотѣ, совершенной нечувствительности и судорожнымъ въ ногахъ движеніямъ; припадки сіи кончились въ шеченіи сутокъ смертію, послѣ которой найдено было, что слизистая плева желудка получила красноогненной цвѣтъ, а легкое сдѣлалось краснобурымъ и плотнѣе обыкновеннаго. Когда сіе растѣніе принимается въ желудокъ человѣкомъ, то дѣйствіе его ограничивается произведеніемъ рвоты и болѣе или менѣе сильнаго очищенія низомъ. Но возбуждающее дѣйствіе его можетъ разпространяться послѣдовательно на



Arbutus uva ursi, Linn. Толокнянка настоящая.

Sedum acre, Linn. Молодило острое.



Solanum dulcamara, Linn. Паслен сладкогорький.

Fumaria officinalis, Linn. Дымница аптечная.

различныя и другія орудія организма и производить вторичныя явленія, по коимъ и приписываются ему мочегонное, открывающее, очищающее раны, противулихорадочное и другія качества. По симъ качествамъ, острое молодило хвалили въ лѣченіи многихъ болѣзней, въ особенности же противъ цынги и золотухи, перемѣжающихся лихорадокъ, водяной и падучей болѣзней, старыхъ язъ, антонова огня и даже рака. Не должно впрочемъ терять изъ виду, что сильное раздраженіе, производимое сокомъ сего растѣнія въ пищеварительномъ орудіи, можетъ причинить въ немъ возпаленіе и язвы, а далѣе послѣдовательно вредить и нервной системѣ, отъ чего можетъ приключиться даже смерть. Сіе замѣчаніе показываетъ, что острое молодило должно прописывать, или принимать внутрь съ большою осмотрительностію.

По свидѣтельству Муррая, Шведскій врачь Бюловъ предписывалъ острое молодило внутрь противъ цынги, въ видѣ отвара въ молокѣ и пивѣ. Топъ же отваръ соединяемъ былъ имъ въ видѣ полосканья съ розовымъ медомъ противъ опухолей въ деснахъ и употреблялся для прикладыванія на раны, послѣдующія часто въ сей болѣзни: онъ прикладывалъ также самое разваренное растѣніе въ видѣ припарки на сочлененія, для излѣченія сведенія членовъ у цынготныхъ людей. Многіе примѣры, обнародованные въ Германіи, и нѣкоторыя наблюденія сдѣланныя во Франціи, кажется, доказываютъ также, что сіе растѣніе съ успѣхомъ прописываемо было въ нѣкоторыхъ случаяхъ падучей болѣзни. Г. Петерсу обязаны мы пятью наблюденіями относительно къ падучей болѣзни и судорожной пляскѣ (chorea), въ коихъ острое молодило, будучи предписываемо въ порошкѣ отъ 8 до 10 грановъ на день, въ теченіи нѣкотораго времени, одного больнаго совсѣмъ излѣчило, а у другихъ замедлило или ослабило припадки. Сокъ и отваръ его излѣчивали также иногда перемѣжающіяся лихорадки. Наконецъ, сокъ и мяготь его похваляются въ лѣченіи бородавокъ и мозолей. Замѣтить однакожъ надобно, что хотя употребленіе остраго молодила безъ сомнѣнія могло быть иногда дѣйствительно полезно въ нѣкоторыхъ цынготныхъ припадкахъ, но есть много другихъ вѣрнѣйшихъ и сильнѣйшихъ лѣкарствъ противъ тѣхъ же припадковъ. Что касается до лѣченія раковыхъ язвъ, до очищенія грибообразной ихъ поверьхности и уменьшенія количества и зловонія изпекающей изъ нихъ иногда матеріи, то едва ли найдутся достаточныя причины къ допущенію сихъ дѣйствій. Тоже кажется сказать должно о лѣченіи молодиломъ и антонова огня; по крайней мѣрѣ прямо утверждать можно, что врачи имѣютъ въ рукахъ своихъ гораздо надежнѣйшія къ тому средства. Въ заключеніе надобно еще упомянуть, что успѣхи остраго молодила и противъ падучей болѣзни и перемѣжающихся лихорадокъ подкрѣпляются очень не многими наблюденіями и требуютъ по крайней

мѣрѣ новыхъ подробнѣйшихъ изслѣдованій тѣмъ болѣе, что сіи болѣзни сами требуютъ нерѣдко весьма разнообразныхъ лѣченій.

Острое молодило прописывается само по себѣ въ сухомъ состояніи, въ видѣ порошка, отъ пяти до пятнадцати грановъ. Очищенной сокъ его дается отъ половины до цѣлой столовой ложки, а отваръ, для составленія коего полагается горсть свѣжей травы на фунтъ пріемной жидкости, отъ двухъ до четырехъ унцій. Оно входитъ въ составъ одной мази (populeum); нѣкогда приготовляли также въ Аптекахъ перегнанную чрезъ него воду, но сія послѣдняя совершенно оставлена всѣми врачами.

Изъясненіе изображенія. Острое молодило изображено на XVII таблицѣ. *a*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ его. *a*, плодъ. *b*, коробочка разрѣзанная въ длину, для показанія прикрѣпленія сѣменъ. *c*, одно увеличенное сѣмя или зерно.

39. Паслень Сладкогорькій.

(Solanum dulcamara, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, kletternde Nachtschatten, Bittersüss, Alpranken; *по Французски*, Douce-amère, Morelle grimpante; *по Англійски*, Bitter-Sweet; *по Руски*, Сладко-горько, сорочьи ягоды, сладкогорькія псинки, золотуха; *въ аптекахъ*, stipites Dulcamarae, s. Amarae dulcis.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ сладкогорькаго паслена приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки: *)

Caule inermi fruticoso scandente, foliis cordatis glabris, superioribus auriculatis, racemis cymosis.

Стволъ безоружной, кустарной, по другимъ растѣніямъ вьющійся и возходящій; листы сердцеобразные, или копьеобразно трехлопастные; цвѣточныя кисти или щитки мокушечные.

Описаніе. Корень сладкогорькаго паслена тонкой, вѣтвистой и усаженной жилочными корешками. Изъ него выходитъ тонкой, цилиндрической, гладкой, иногда же пушистой, при основаніи деревянистой, а къ верьху травянистой стволъ, которой или простирается по землѣ, или вьется вверьхъ около другихъ тѣлъ и бываетъ длиною болѣе сажени. Листы тонкіе, мягкіе, широкіе, темно и свѣтлозеленые сердцеобразно яйцевидные, снизу большею частію цѣлые, въ срединѣ трехлопастные, или съ двумя на нижней части выемками и ушками, а къ верьху

*) Опредѣленіе рода и естественнаго сѣмейства находится во второмъ отдѣленіи сей части, стр. 27.

опять часто цѣлые, вообще попеременные, длинностебельковатые и голые, рѣдко снизу пушистые. Цвѣтки фіолетовые или синекрасноватые, разположенные щитковидными кистями, сидящими на длинныхъ черешкахъ, кои противоположны листамъ. Чашечка ихъ очень малая, кубарчатая, разрѣзанная на пять заостренныхъ лопастинокъ и темнаго фіолетоваго цвѣта. Вѣнчикъ колесовидной: отгибъ его съ пятью глубокими разрѣзами, кои отдѣляютъ столько же узкихъ, заостренныхъ, означенныхъ при основаніи двумя желѣзковатыми зелеными точками и свѣшащихся доль; трубочка едва примѣтная. Плодъ есть небольшая, яйцеобразная и красноватая ягода, окруженная при основаніи стойкою чашечкою.

Примѣчаніе. Растѣніе сіе, особенно въ садовомъ состояніи представляетъ въ формѣ листовъ и цвѣтѣ вѣнчика значительныя разности.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Сладкогорькой паслень встрѣчается во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, на болотистыхъ и сырыхъ мѣстахъ, въ тѣни деревъ, по берегамъ каналовъ и рѣкъ и проч. Ежели хотятъ развести его въ саду, то надобно садить близь деревъ, около которыхъ онъ могъ бы виться. Цвѣтетъ онъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ молодые стебли и вѣтви сего растѣнія или весною до выхода листовъ, или осенью по спаденіи оныхъ.

Корни, стволы и вѣтви сладкогорькаго паслена въ свѣжемъ состояніи издаютъ, при трепіи, непріятной запахъ; листы его, по свидѣтельству Герсана, также пахнутъ иногда мускусомъ; но въ сухомъ состояніи всѣ сіи части совершенно безъ запаха. Когда жуютъ ихъ, то онѣ обнаруживаютъ сперва сладковатой, а потомъ очень примѣтной горькой, вообще непріятной вкусъ. Впрочемъ въ молодыхъ опирыскахъ всѣ сіи физическія свойства столь слабы, что въ разныхъ странахъ употребляютъ ихъ даже въ кушанья. Весьма несовершенными способами старинной Химіи открыты въ нихъ только два непосредственныхъ начала, а именно вытяжное вещество и летучее масло; въ новѣйшее же время, по изысканію Г. Дефосса открыто въ нихъ непосредственное щелочное начало, названное *соланиною*, которое, по изслѣдованію Г. Мажанди, производитъ рвоту и сонъ. Вещество сіе представляется въ видѣ бѣлаго и непрозрачнаго порошка, не имѣющаго запаха, но на вкусъ горьковатаго и противнаго. Сверьхъ того, простое жеваніе открываетъ уже, что въ немъ должно находиться сахарное начало, коего существо невзвѣстно. Г. Герсанъ полагаетъ, что горькое начало сего растѣнія (соланина) существенно заключается въ деревянистой части, а сладкое въ корѣ старыхъ стеблей.

Сему растѣнію приписывали рвотное, слабительное, потогонное, мочегонное и многія другія свойства. Флойе, нашедши придцать неповрежденныхъ ягодъ его въ желудкѣ собаки, умершей по сожраніи ихъ, заключилъ изъ сего, что плоды его ядовиты и всѣ писатели Врачебнаго Веществословія послѣдовали сему его мнѣнію безъ всякаго дальнѣйшаго испытанія. Между тѣмъ опыты Г. Дюваля доказываютъ очевидно безвредность плодовъ сихъ, по крайней мѣрѣ для собакъ: ибо онъ давалъ ихъ по придцати, по сороку, по шестидесяти и даже по 150 въ одинъ пріемъ многимъ изъ сихъ животныхъ и не успѣлъ произвести никакого припадка, ниже примѣтнаго дѣйствія. Впрочемъ непосредственныя дѣйствія сладкогорькаго паслена на животной организмъ открываютъ въ самомъ дѣлѣ въ разныхъ частяхъ сего растѣнія ядовитое качество, сходное съ тѣмъ, какое примѣчается въ другихъ пасленовыхъ растѣніяхъ, и могущее производить болѣе или менѣе сильное возбужденіе въ нервной системѣ. Слѣдствіями употребленія его внутрь бываютъ часто тошнота, рвота, щемленіе у сердца, колотье въ разныхъ частяхъ тѣла и нѣкоторые другіе припадки. Иногда отъ него обнаруживается сильной зудъ въ орудіяхъ дѣторожденія, иногда же морщеніе и даже судорожныя движенія въ лицѣ; Дегенъ былъ свидѣтелемъ бѣшенства и судорогъ, а Гуанъ паралича въ языкѣ отъ дѣйствія сего же растѣнія. Вліяніе сладкогорькаго паслена на питательныя отправленія организма обнаруживается желудочными испраженіями, увеличеніемъ испаренія и обильнымъ отдѣленіемъ мочи. Онъ увеличиваетъ иногда отдѣленіе слизей и облегчаетъ отхаркиваніе мокротъ, отягчающихъ грудь.

Хотя послѣдовательныя дѣйствія, или вліяніе сего паслена на теченіе болѣзней не столько извѣстны какъ непосредственныя его дѣйствія на организмъ, за всѣмъ тѣмъ употребленіе его одобряли во многихъ какъ острыхъ такъ и застарѣлыхъ болѣзняхъ. Боергавъ и Линней совѣтовали употреблять его при воспаленіяхъ легкихъ и подреберной плевы. Верлгофъ и Сагаръ хвалили дѣйствіе его противъ легочной чахотки, отъ чего кладутъ его и нынѣ въ разные противучахотные составы, приготовляемые въ аптекахъ. Дегенъ находилъ его полезнымъ въ лѣченіи судорогъ и вообще корчевыхъ болѣзней. Соважъ приписываетъ ему излѣченіе наслѣдственной любострастной болѣзни. Муррай, по свидѣтельству знаменитаго Линнея, говоритъ, что употребленіемъ сего растѣнія чудесно излѣчивались костедомъ (osteocopus), остановленіе мѣсячнаго у женщинъ очищенія и желтуха (icterus). Разу и другіе практики хвалили качества его противъ водяной болѣзни и худосочія. По увѣренію Г. Герсана, сладкогорькой пасленъ оказывалъ иногда пользу въ нѣкоторыхъ простудахъ, соединенныхъ со слабостію, но безъ лихорадки, и во многихъ случаяхъ перелоя и бѣлей. О полезномъ

дѣйствіи сего растѣнія противъ простудныхъ ломотъ или ревматизмовъ, свидѣтельствуютъ весьма многіе писатели. Явленія, наблюденныя Каррeромъ, кажется неопровержимо доказываютъ дѣйствительность его въ припадкахъ сего рода какъ острыхъ такъ и застарѣлыхъ, хотя Фуллеръ признается, что онъ употреблялъ его въ сихъ случаяхъ часто безъ малѣйшаго успѣха. Наблюденія Разу, Каррера и Бертрана де Лагрези доказываютъ также полезность его противъ лишаевъ. Г. Герсанъ думаетъ даже, что ежели оно иногда и не оказывало въ сихъ болѣзняхъ пользы, то сіе происходило главнѣйше отъ слишкомъ слабыхъ пріемовъ. Но Г. Алиберъ, которой лучше всякаго другаго могъ обсудить вліяніе сладкогорькаго паслена на лишайныя болѣзни, чрезъ многократное употребленіе его въ Парижской госпитали Св. Лудовика, объявляетъ, что онъ получалъ отъ него только посредственные въ семъ дѣлѣ успѣхи.

Фуллеръ часто прикладывалъ сладкогорькій пасленъ снаружи на ушибенныя мѣста. Себицій приписываетъ приготовляемымъ изъ него припаркамъ свойство укрощать боли и разрѣшать нагрубшія у женщинъ груди. Не смотря однакожъ на всѣ сіи многочисленныя свидѣтельства, коихъ большая часть относится къ весьма не многимъ наблюденіямъ, нельзя не пожелать еще, чтобы дѣйствія столь обыкновеннаго и явственно обнаруживающаго вліяніе на живопшой организмъ растѣнія были изслѣдованы точнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

Сладкогорькій пасленъ принимается внутрь обыкновенно въ видѣ отвара, для составленія коего на сутки кладутъ отъ четырехъ до восьми драхмъ сухихъ вѣтокъ его на два фунта воды и уваривaютъ жидкость до двухъ третей. Чайную и винную настойки его употребляютъ очень рѣдко, но чаще приготовляютъ изъ него водяной и винноспиртовой екстракты, кои даются обыкновенно отъ 18 до 36 грановъ въ день, а иногда и болѣе. Порошокъ сладкогорькаго-паслена самъ по себѣ также очень рѣдко дается въ видѣ пилюль. Листы и молодые побѣги его употребляются для мягчительныхъ припарокъ. Сокъ изъ сѣмянъ его, по свидѣтельству Маттіоля, употреблялся нѣкогда въ Тосканѣ для состава притиранья женщинамъ отъ личныхъ пятенъ. Ветеринарные врачи считаютъ также вѣтви сего растѣнія хорошимъ средствомъ противъ кашля и тяжкаго (частаго) дыханія у лошадей и рогатаго скота.

Изъясненіе изображенія. Сладкогорькій пасленъ изображенъ на семнадцатой таблицѣ. *a*, вѣтка растѣнія съ цвѣтками и плодами, въ уменьшенномъ видѣ. *β*, нижній листъ. c, отдѣльной цвѣтокъ. d, D. чашечка. e, E, пестикъ. f, ягода и g, она же поперегъ разрѣзанная. H, h, сѣмена.

Дымница аптечная.

(Fumaria officinalis, Linn..

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder gewöhnliche Erdrauch, Taubenkropferdrauch, Alprauch, Taubenkropf, etc.; *по Французски*, Fumeterre, Fiel de terre; *по Англійски*, Fumitory; *по Русски*, Дымница, Дымянка, земляной дымъ, Чистякъ, полевая руша, Кокорышъ; *въ аптекахъ*, Herba et Semen fumariæ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый дымницею (Fumaria), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ семнадцатому классу и второму отряду сего класса (Diadelphia hexandria), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особеннаго сѣмейства дымничныхъ (Fumariaceæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx diphyllus, deciduus. Corolla irregularis, basi calcarata. Filamenta 2, singula antheris tribus. Capsula unilocularis, evalvis, monosperma. Semen perieti affixum.

Чашечка двулистная спадающая; вѣнчикъ неправильной, при основаніи шпористой; нитей двѣ, каждая съ тремя пыльниками; сѣменная коробочка однонѣстная, безстворочная, односѣменная. Сѣмя прикрѣпленное къ стѣнкѣ.

Порода аптечной дымницы отличается въ ней же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Caule ramoso diffuso, fructibus globosis retusis, foliis pinnato-decompositis, foliolis cuneiformi-lanceolatis incisis.

Стволъ вѣтвистой, разкидистой; плоды шаровидные, притупленные; листы многажды перисто раздѣленные; листочки клинообразноланцетовидные, надрѣзанные.

Описаніе. Корни аптечной дымницы бѣлые, жилочные, довольно длинные. Изъ нихъ выходятъ тонкіе, нѣжные, разкидистые, гладкіе, сочные и весьма вѣтвистые стволы, высотою около фута. Листы поперемѣнные стебельковатые, гладкіе, двояко и даже четверояко перистые: листочки ихъ клинобразные, но на широкомъ концѣ имѣютъ двѣ угловатыхъ вырѣзки и потому трехзубчатые. Цвѣтики красноваторозовые, коротко-черешковатые, разположены въ видѣ длиннаго и слабаго колоса и снабжены у основанія каждаго черешка малымъ ланцетовиднымъ прицвѣтникомъ. Чашечка ихъ косвенная и состоитъ изъ двухъ малыхъ овальныхъ, заостренныхъ, въ окружности какбы разъѣденыхъ и прикрѣпленныхъ среднею и внутреннею частію листинокъ. Вѣнчикъ неправильной, состоящій изъ четырехъ неровныхъ лепестковъ, изъ коихъ верьхній болѣе другихъ, удлиняется въ нижней части и образуетъ тупую, коротку и изкривленную шпору; нижній лопатчатой, длинной и при основаніи узкой; а два боковые овальные, про-

долговатые, тупые, но оканчивающіеся вдругъ маленькимъ остріемъ; на внѣшней плоскости послѣднихъ находится длинноволосистой гребешокъ, болѣе видимой къ вершинѣ. Тычинки полженныя, въ числѣ шести и соединены нишами ихъ въ два пучечка, изъ коихъ каждой поддерживаетъ три пыльника, средній двумѣстной, а боковые одномѣстные. Яичникъ свободной, яйцеобразной, одномѣстной и содержитъ одно перевернутое яичко. Маточникъ нитевидной, отклоненной, съ яичникомъ сочлененной, спадающій и оканчивающійся простымъ головчатымъ устьемъ. Плодъ есть яйцеобразная, спереди назадъ нѣсколько сжатая и гладкая ахена, или неразверзающаяся коробочка.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечная дымница есть самое обыкновенное однолѣтнее растѣніе во всей Европѣ; она встрѣчается главнѣйше на взрыхленной землѣ по пашнямъ, въ огородахъ, по рвамъ, придорожнымъ каналамъ и проч. Цвѣтетъ съ Апрѣля до осени, а созрѣваетъ съ Іюля до Октября. Для врачебнаго употребленія собираютъ обыкновенно до цвѣта цѣлыя растѣнія.

Ежели въ свѣжемъ состояніи раздавливаютъ сіе растѣніе, то оно обнаруживаетъ простой травяной запахъ, но сухое совсѣмъ безъ запаха. Вкусъ его въ свѣжемъ состояніи горьковатой, не пріятной, а въ сухомъ состояніи оказывается вмѣстѣ съ горечью и нѣкоторая солоноватость. Химическія свѣдѣнія наши о составѣ сего растѣнія ограничиваются тѣмъ только, что оно доставляетъ слизистой и горькой екстракты, изъ коихъ первой горчѣе втораго.

Ежели бы похвалы приписываемыя какому либо растѣнію могли сообщить ему въ самомъ дѣлѣ важныя врачебныя свойства, то, послѣдуя разнымъ писателямъ, надлежалобы аптечную дымницу причислить къ самымъ сильнымъ лѣкарствамъ. Древніе и новѣйшіе наперерывъ выхваляли очистительную, бальзамическую, тоническую, мыльную, противукислотную, разжижающую, укрѣпляющую и многія другія силы сего растѣнія. Галенъ, Орибазъ, Авиценна, Мезюе и многіе другіе врачи употребляли его съ увѣренностію противъ заваловъ, худосочія и застарѣлыхъ болѣзней печени. Камерарій, Гофманъ, Ривьеръ и Боергавъ приписывали ему великую успѣшность противъ медленныхъ болѣзней чревныхъ внутренностей, меланхоліи, ипохондріи и золотухи. Многіе практики увѣряютъ, что они съ выгодою употребляли его противъ подагры, цынги и гнилыхъ болѣзней. Докторъ Жилиберъ почиталъ его превосходнымъ противуцынготнымъ средствомъ. Еще болѣе хвалили дѣйствія аптечной дымницы противъ застарѣлыхъ накожныхъ болѣзней. Многіе наблюдатели получали отъ нее очевидную пользу въ лѣченіи лишаевъ. Славный Профессоръ Пинель разказываетъ даже исторію одной весьма упорной сего рода болѣзни, которая была совершенно изле-

чена шестимѣсячнымъ постояннымъ употребленіемъ сока сего растѣнія. По свидѣтельству Г. Шомептона, Лейденфростъ, Томсонъ и Бокаръ поставляютъ его между лучшими средствами, врачующими проказу (lepra) вообще и въ особенности болѣзнь, которую Г. Деманжонъ назвалъ сѣверною проказою. Прикладыванію его снаружи приписываютъ свойство излѣчивать чесотку (psora). Павли увѣряетъ даже, что онъ излѣчивалъ сію болѣзнь, предписывая дымницу внутрь, въ видѣ отвара въ молокѣ и пивѣ. Но здѣсь должно замѣтить, что больные его употребляли прежде и другія противучесотныя лѣкарства, кои конечно имѣли участіе въ изцѣленіи ихъ.

Кажется впрочемъ съ одного взгляда на свѣжее растѣніе дымницы, которое вообще водянисто и слабо, можно уже судить, что въ наблюденіяхъ врачей относительно къ цѣлебнымъ свойствамъ ея находится много преувеличеннаго. Конечно, физическія свойства приближаютъ ее къ горькимъ веществамъ, къ коимъ и Кулленъ относитъ ее, полагая, что она можетъ дѣйствовать на животной организмъ чрезъ увеличеніе силы орудій; но горечь ея очень слаба и едвали можетъ обнаруживать столь сильное вліяніе на упомянутыя выше болѣзни, какое приписано ей.

Дымницу предписываютъ иногда употребляютъ въ видѣ настойки, или отвара въ водѣ, молокѣ и пивѣ, полагая горсть сухой травы ея на два фунта жидкости въ сутки; но чаще даютъ пить сокъ ея отъ одной до трехъ унцій въ сутки. Нѣкогда приготовляли въ аптекахъ дымничную ессенцію и давали оной больнымъ отъ 50 до 80 капель въ день. Кромѣ того сокъ дымницы и самую траву кладутъ во многія сложныя лѣкарства и травные сборы (species).

Домбурней почитаетъ дымницу однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ туземныхъ красильныхъ растѣній, для сообщенія шерстянымъ тканямъ чистаго и прочнаго желтаго цвѣта; но какимъ образомъ можно употребить ее для сего, неизвѣстно.

Изъясненіе изображенія. Аптечная дымница изображена на XVII таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ умышленномъ видѣ. b, отдѣльной цвѣтокъ. c, чашечка. d, верхній лепестокъ; *e*, нижній лепестокъ. f, зевъ вѣнчика. G, тычинки. H, пестикъ. i, одинъ плодъ на черешкѣ; k, онъ же безъ черешка и l, онъ же поперегъ разрѣзанной. m, N, сѣмя сверьху и снизу.

41. Репейникъ обыкновенной.
(Agrimonia eupatoria, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Odermennig, Ottermennig, Ackermennig, Steinwurzel etc.; *по Французски*, Aigremoine; *по Англійски*, Agrimony, Liver-wort; *по Русски*, репейникъ и репникъ; *въ аптекахъ*, Herba agrimoniæ.

Agrimonia eupatoria, Linn.
Репейникъ обыкновенной.

Cochlearia officinalis, Linn.
Ложечникъ аптечной

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый репейникомъ (Agrimonia), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ одиннадцатому классу и первому отряду сего класса (Dodecandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству розовидныхъ (Rosaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquefidus, superus uncinato-setosus. Petala 5 calyci inserta. Semina 2 in fundo calycis.

Чашечка пятираздѣленная, верхняя, крючковато щетинистая; пять лепестковъ прикрѣпленные къ чашечкѣ; два сѣмени на днѣ чашечки.

Порода обыкновеннаго репейника имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія.

Foliis interrupte pinnatis hirsutis, impari petiolato, spicis pedunculatis elongatis.

Листы прерывисто перистые, шерстистые, съ стебельковатымъ не парнымъ листочкомъ; цвѣтные колосья черешковатые и продолговатые.

Описаніе. Корень обыкновеннаго репейника толстой, узловатой (каждой узелъ значитъ годовой наростъ), испускающій многія жилки, горизонтальной, снаружи черной, а внутри красной. Стволъ прямой, цилиндрической, довольно жесткой, мохнатой, листистой, обыкновенно простой и высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы попеременные, снабженные при основаніи двумя большими, объемлющими стволъ прилистками, сидячіе, прерывисто и непарно перистые, состоящіе изъ семи или девяти овальныхъ, пилообразно зазубренныхъ и мохнатыхъ листочковъ, между коими находятся также пары другихъ очень малыхъ и неправильныхъ листочковъ. Цвѣтки желтые и расположены въ видѣ конечнаго колоса. Каждой изъ нихъ сидитъ на особомъ коротком черешкѣ, снабженномъ трехраздѣленнымъ прицвѣтникомъ. Чашечка ихъ одноштучная, трубка ея кубарчатая, прикрытая двумя малыми и волосистыми прицвѣтниками, а отгибъ съ пятью овальными и заостренными долями, у коихъ снаружи находится множество нитей. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти разкинутыхъ, цѣлыхъ, желтыхъ и почти лопатчатыхъ лепестковъ. Тычинокъ отъ 18 до 20, всѣ прямыя и прикрѣплены къ горлышку чашечки. Два пестика прикрѣплены основаніемъ ихъ ко дну чашечки. Яичникъ округленной, одномѣстной и односѣменной; на немъ находится нитевидной, боковой и выдавшійся мапочникъ, оканчивающійся просѣтымъ и очень малымъ устьемъ и равняющійся высотою съ тычинками. Плодъ состоитъ изъ двухъ перепончатыхъ ахенъ, прикрѣпленныхъ основаніемъ къ дну чашечной трубки.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной репейникъ находится по всѣмъ странамъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, въ кустарникахъ, лѣсахъ, на сухихъ лугахъ, по холмамъ, развалинамъ и проч. Онъ разводится также легко въ садахъ, отъ сѣменъ и чрезъ пересаживаніе корней. Цвѣтетъ съ Іюня по Сентябрь, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Для врачебнаго употребленія собираютъ обыкновенно корневые, или нижніе листы и молодыя вѣтви, до цвѣта. Растѣнія на сухихъ мѣстахъ признаются въ семъ случаѣ лучшими, ибо дѣйствуютъ сильнѣе.

Обыкновенной репейникъ въ свѣжемъ состояніи издаетъ пріятной, но слабой ароматной запахъ, которой однако же отъ высыханія совсѣмъ пропадаетъ. Вкусъ его горькой и нѣсколько вяжущій. Коровы и лошади обходятъ сіе растѣніе. Жофруа замѣтилъ, что сокъ листовъ его сообщаетъ слегка красной цвѣтъ синей бумагѣ, а настойка тѣхъ же листовъ тотчасъ чернѣетъ отъ прилитія разствора желѣзнаго купороса. Изъ сего заключать надлежитъ, что въ сокѣ находится какая нибудь кислота и что растѣніе содержитъ въ значительномъ количествѣ дубильное вещество. Винной спиртъ и вода одинаково разтворяютъ дѣйствующія начала сего растѣнія, что показываетъ въ немъ довольно точную пропорцію смоляныхъ и камедныхъ частей.

Древніе хвалили дѣйствія сего растѣнія особенно противъ болѣзней печени. Докторъ Алиберъ говоритъ также положительно, что оно полезно въ застарѣлыхъ изпеченіяхъ, въ послѣдовательныхъ (passivæ) кровопеченіяхъ, отъ ранъ въ горлѣ и противъ опухолей миндалесбразныхъ желѣзъ. По сему до нынѣ употребляютъ его въ составѣ разныхъ раноцѣлительныхъ и другихъ сложныхъ лѣкарствъ, наиболѣе же прописываютъ въ видѣ полосканья или омывательной для очищенія ранъ жидкости, и для сего нѣкоторые практики предпочитаютъ винной отваръ его водяному. Бекеръ приписывалъ репейнику свойство излѣчивать чесотку и хотя мнѣніе его основывается на весьма не многихъ наблюденіяхъ относительно къ врачеванію людей, но оно подкрѣпляется опытами Г. Гюзара, искуснаго ветеринарнаго врача, которой нашелъ, что его съ большою пользою употреблять можно для очищенія сукровичныхъ язвъ и разныхъ накожныхъ струпьевъ у скота. Домбурней, обогатившій красильное искуство многими очень полезными способами, доказалъ, что крѣпкой отваръ репейника сообщаетъ весьма прочной золотистой желтой цвѣтъ перепянымъ шканямъ, ежели къ нему прибавится въ видѣ протравы слабой разтворъ висмута.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе обыкновеннаго репейника находится на осьмнадцатой таблицѣ. *α*, *β*, вершина цвѣтущаго растѣнія въ половину естественной величины его. *a*, корень, въ коемъ по шишкамъ или узламъ его можно

считать годы возраста. b, увеличенный цѣпокъ безъ лепестковъ вѣнчика. c, отдѣленной лепестокъ вѣнчика. d, чашечка, занимающая въ зрѣломъ состояніи мѣсто плодовой коробочки. e, она же вдоль разрѣзанная, для показанія положенія на днѣ ея двухъ сѣмянъ.

42. Ложечникъ аптечной.

(Cochlearia officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine, oder ächte Löffelkraut, Löffelblatt, Löffelkresse; *по Французски*, Coclearia, Herbe aux cuillers; *по Англійски*, Scurvy-grass, Scruby-grass; *по Русски*, Ложечная трава, Варуха, цынготная трава, морской салатъ; *въ аптекахъ*, Herba et Semen Cochleariæ hortensis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый ложечникомъ (Cochlearia), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятнадцатому классу и первому отряду сего класса (Tetradynamia siliculosa), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству крестовидныхъ или крестоносныхъ (Cruciferæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Silicula turgida, rugosa, polysperma, bivalvis, valvulis gibbis obtusis. Dissepimentum subparallelum.

Стручечикъ вспухлой, морщиноватой, многосѣменной, двустворчатой, со створками горбатыми и тупыми. Разгородка почти параллельная со створками.

Порода аптечнаго ложечника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis radicalibus subrotundis, caulinis oblongis subsinuatis, siliculis globosis.

Корневые листы кругловатые, а стволовые продолговатые, слабо выемчатые; стручечки шаровидные.

Описаніе. Корень аптечнаго ложечника веретенообразной, съ жилочными тонкими отростками, продолговатой, бѣлой и толщиною въ пишее перо. Стволъ [illegible] отъ основанія, нѣсколько угловатой, прямой, зеленой или красноватой, [illegible] и высотою отъ половины до цѣлаго фута. Листы попеременные: нижніе [illegible] почкообразные, весьма тупые, съ каналистымъ стебелькомъ и цѣлые, а верхніе продолговатые, сидячіе, выпянутые снизу въ два малыхъ и неправильнозубчатыхъ лепестка. Цвѣтки бѣлые черешковатые, расположенные на концѣ вѣтвей въ видѣ щитообразныхъ колосьевъ. Чашечка ихъ состоитъ изъ четырехъ тупыхъ, вогнутыхъ и внутри какбы выдолбленныхъ, а снаружи выпуклыхъ листочковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ четырехъ выпрямленныхъ, бѣлыхъ, скругленныхъ, тупыхъ и нѣжныхъ лепестковъ, кои въ половину болѣе чашечки и

снабжены длинными ногопками. Плодъ есть округленной стручечикъ съ двумя мѣстечками, заключающими многія сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечной ложечникъ есть довольно обыкновенное растѣніе во всѣхъ сѣверныхъ, особенно приморскихъ странахъ Европы, на сырыхъ мѣстахъ, по берегамъ морей, рѣкъ и ручьевъ и проч. Онъ легко разводится отъ сѣменъ и въ садахъ. Цвѣтетъ съ Маія по Августъ, а созрѣваетъ съ Іюля по Сентябрь. Собираютъ, для врачебнаго употребленія, или корневые листы со стебельками въ Апрѣлѣ и Маѣ, или цѣлое растѣніе для выжиманія сока и приготовленія варенья, или наконецъ цвѣтущія вершины для перегонки чрезъ нихъ воды и спирта.

Свѣжіе листы ложечной травы, будучи разтираемы между пальцами, испускаютъ довольно сильной и ѣдкой запахъ, которой иногда возбуждаетъ даже чиханіе и теченіе слезъ. Вкусъ ея горячительной, горькой, раздражающій и острой. Въ ней заключается летучее масло проницательнаго запаха и сильно дѣйствующее на обоняніе и нервную систему; она содержитъ также нѣкоторое количество сѣры и азота, два начала, кои дѣлаютъ составъ крестовидныхъ растѣній похожимъ на животныя вещества, по примѣру коихъ ложечникъ также и гніетъ скоро, испуская сильной вонючій запахъ и амміакъ.

Многіе наблюдатели повѣствуютъ, что мореплаватели, подвергшись въ теченіи продолжительныхъ путешествій своихъ жестокимъ цынготнымъ болѣзнямъ, излѣчивались скоро чрезъ употребленіе одного аптечнаго ложечника, которой не рѣдко встрѣчается въ изобиліи на берегахъ моря. Хотя часть успѣха въ таковомъ излѣченіи надобно приписать также чистотѣ воздуха, свѣжей пищѣ, здоровой водѣ, тѣлеснымъ упражненіямъ и другимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, однакожъ аптечной ложечникъ по всей справедливости, на основаніи сихъ наблюденій, надлежитъ признать однимъ изъ лучшихъ противуцынготныхъ средствъ. Премудрый Строитель міра и здѣсь показалъ особенную любовь свою къ слабому человѣчеству: онъ насадилъ въ наибольшемъ изобиліи ложечную траву въ тѣхъ странахъ, гдѣ люди чаще и болѣе подвержены цынготнымъ припадкамъ; таковы острова южнаго Океана, Гренландія и проч. Впрочемъ сіе цѣлебное растѣніе обладаетъ не однимъ только противуцынготнымъ свойствомъ; всѣ врачи единогласно приписываютъ ему побуждающую, тоническую, открывающую, мочегонную и нѣкоторыя другія силы. Оно ежедневно употребляется съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ противъ атоническихъ заваловъ и засоренія чревныхъ внутренностей, въ водяныхъ болѣзняхъ, ипохондріи, параличѣ, золотухѣ и бѣляхъ. Дебуа де Рошефоръ увѣряетъ, что онъ видѣлъ успѣшность его даже противъ мочевыхъ камней. Употребленіе его было часто сопровождаемо

успѣхомъ въ застарѣлыхъ болѣзняхъ желудка и легкихъ, когда онѣ сопряжены съ безсиліемъ. Шометонъ излѣчилъ имъ пожилую и сырого сложенія женщину отъ застарѣлаго легочнаго катарра, которой почти цѣлой годъ противостоялъ всѣмъ другимъ средствамъ. Ложечникъ можетъ также съ великою выгодою служить противъ отека и худосочія, бывающихъ въ слѣдствіе мокротной (mucosa) горячки и перемѣжающихся лихорадокъ. Какъ мѣсячногонное средство, его можно съ вѣрнымъ успѣхомъ прописывать женщинамъ, коихъ кожа вялая и блѣдная и у коихъ остановленіе мѣсячнаго очищенія произходитъ отъ слабости мѣстной или общей. Горячительный спиртъ ложечника часто употребляется въ леченіи застарѣлой простудной ломоты и различныхъ кожныхъ болѣзней. Какъ мѣстное наружное средство, его прикладываютъ къ апоническимъ кожнымъ ранамъ и молочницѣ. Наконецъ, листы аптечнаго ложечника даютъ часто жевать цынготнымъ людямъ отъ опухоли десенъ. Но по причинѣ сильно побуждающаго качества, растѣніе сіе негодится для людей подверженныхъ краснотѣ въ лицѣ, трепетанію въ членахъ, поносамъ, головной боли, также для тѣхъ, у коихъ легкія очень чувствительны, или кои часто подвержены кашлю и кровохарканію. Во всѣхъ упомянутыхъ теперь случаяхъ надобно воздерживаться отъ употребленія аптечнаго ложечника, или смягчать дѣйствіе его, соединяя его или съ молокомъ, или съ сыворотkою, телячьимъ бульіономъ и другими припускающими остроту летучихъ началъ его веществами. Въ цынгѣ часто съ пользою соединяютъ его также съ распительными кислотами. Такимъ образомъ Сиденгамъ соединялъ его часто съ померанцовымъ и лимоннымъ сокомъ, а въ Гренландіи обыкновенно соединяютъ съ щавелемъ или кислицею.

Врачи употребляютъ главнѣйше листы ложечной травы, но и тѣ должны быть свѣжіе, ибо чрезъ высыханіе они теряютъ всѣ врачебныя свойства свои. Многіе наблюдатели приписывали одинаковую съ листами силу сѣменамъ сей травы, но другіе положительно увѣряютъ, что дѣйствіе ихъ несравненно слабѣе. Листы употребляютъ обыкновенно или сами по себѣ, давая ихъ жевать для очищенія зубовъ и укрѣпленія десенъ; или выжимаютъ изъ нихъ сокъ и, освѣтливши его, даютъ больнымъ отъ одной до восьми унцій въ сутки и даже болѣе; тотъ же сокъ кладется въ составъ различныхъ зубныхъ еликсировъ. Перегнанная чрезъ листы аптечнаго ложечника вода кладется въ разныя примочки и другіе аптечные составы. Чрезъ перегонку чрезъ тѣже листы вмѣстѣ съ корнями дикаго хрена (Cochlearia armoracia, L.), получается особенной ѣдкой спиртъ, которой, по чрезвычайной остротѣ его, дается отъ 10 до 12 капель въ разныхъ питьяхъ и противуцынготныхъ похлебкахъ. Иногда приготовляютъ въ аптекахъ изъ ложечной травы варенье, которое также съ пользою можно употреблять про-

пивъ цынги. Сіе же растѣніе составляетъ основу противуцынготнаго сиропа, часто прописываемаго въ дѣтскихъ болѣзняхъ отъ одной до четырехъ унцій въ сутки. Можно также настаивать листы его въ водѣ, въ молокѣ, сывороткѣ, маслѣ, уксусѣ, винѣ, пивѣ и винномъ спиртѣ и вообще приготовлять съ ними разныя питья и яства, смотря по обстоятельствамъ, но при семъ случаѣ никогда не должно терять изъ виду, что дѣйствующія начала ложечной правы очень летучи и что они пропадаютъ при малѣйшемъ кипяченіи.

Во многихъ странахъ кладутъ ложечную праву въ салаты; въ Исландіи приготовляютъ изъ нее разныя кушанья и даже запасаютъ разными способами въ уксусѣ и другихъ припрavахъ въ прокъ для употребленія въ зимнее время. Всѣ животныя въ сѣверныхъ странахъ ѣдятъ ее съ жадностію, но отъ сего мясо ихъ получаетъ непріятной вкусъ.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе аптечнаго ложечника находится на осьмнадцатой таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, корень и корневые листы. b, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. c, пестикъ и тычинки. d, плодъ или шаровидной спручечикъ.

43. Укропъ (Anethum, Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый укропомъ (Anethum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтичныхъ (Umbelliferæ) растѣній. Въ первой приписываютъ ему слѣдующіе признаки:

Fructus subovatus, compressus, striatus. Petala involuta, integra. — *Плодъ почти яйцевидной, сжатой, дорожчатой. Лепестки завернутые, цѣлые.*

Въ семъ родѣ примѣчательны по употребленію своему двѣ слѣдующія породы

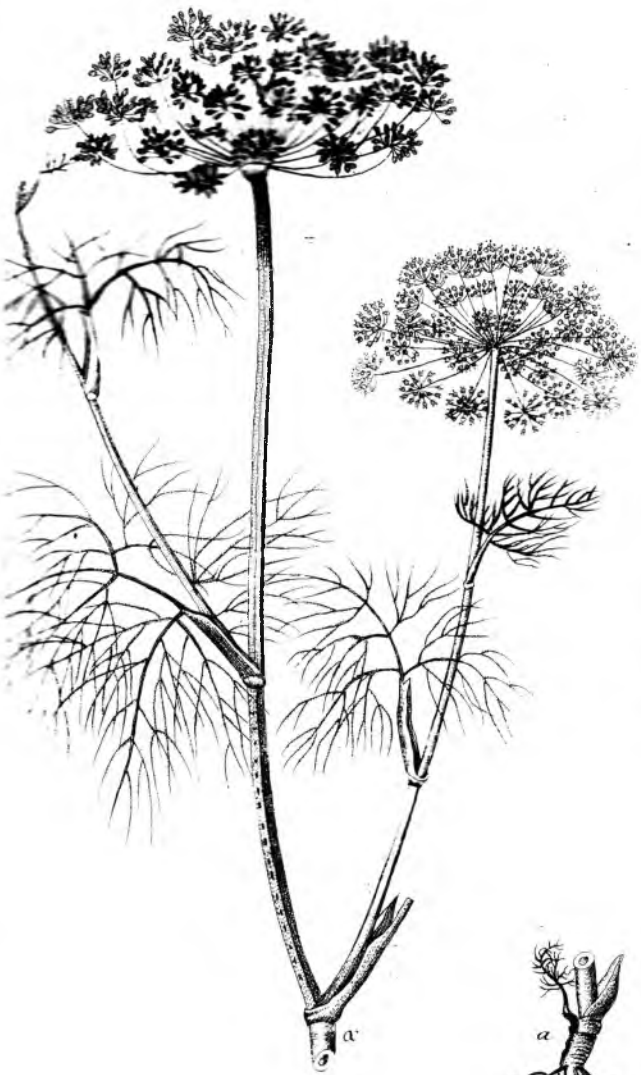
a. Укропъ обыкновенной.

(Anethum graveolens, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Dill, Till, Gurkendill, Hochkraut; *по Французски*, Aneth, Anet; *по Англійски*, Dille; *по Руски*, Укропъ; *въ аптекахъ*, Herba Flores et Semina Anethi.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ обыкновеннаго укропа приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующія отличія:

Annuum, fructibus compressis. — *Однолѣтній, съ плодами сжатыми.*



Anethum graveolens, Linn.
Укропъ обыкновенной.

Anethum foeniculum, Linn.
Укропъ валахской.

Описаніе. Корень обыкновеннаго **укропа бѣлой**, веретенообразной и покрытой многими жилками. Стволъ его высотою **отъ 2 до 3 футовъ**, цилиндрической, гладкой, вдоль борозчатой, съ бороздками иногда попеременно бѣловатыми и красноватыми, блестящій и вѣтвистой. Листы попеременные, при основаніи влагалищные, дважды перистые, съ листочками очень узкими и сидячими. Цвѣтки желтые и малые, разположенные конечными зонтиками и не имѣющіе оберточекъ. Лепестки ихъ ровные, малые и внутрь завернутые. Между ими прикрѣплены пять тычинокъ, кои длиннѣе ихъ. Плоды продолговатые, нѣсколько сжатые и на каждой сторонѣ своей имѣютъ по пяти длиннопоположныхъ ребрышковъ; сіи раздѣляются обыкновенно на два зерна, плоскихъ съ одной и выпуклыхъ съ другой стороны.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной укропъ произрастаетъ дико между хлѣбными растѣніями только въ самыхъ южныхъ странахъ Европы, но онъ легко разводится отъ сѣменъ въ садахъ по всей Европѣ и по чрезвычайному разположенію своему становится даже иногда несноснымъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ. Для употребленія въ аптекахъ собираютъ молодые листы его въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ.

Сіе растѣніе издаетъ сильной, проницательной и вообще не непріятной запахъ. Вкусъ его пряной и довольно ѣдкой или горячительной, особенно же у сѣменъ. Четыре фунта сѣменъ сихъ доставляютъ чрезъ перегонку двѣ унціи желтаго существеннаго масла, удерживающаго запахъ самаго растѣнія и сѣдающагося удобно на холодѣ. Одного дѣйствія укропа на вкусъ и обоняніе уже достаточно для того, чтобы заключать о врачебныхъ его свойствахъ, кои впрочемъ повѣрены многочисленными наблюденіями и въ непосредственномъ употребленіи его для врачеванія различныхъ болѣзней. Діоскоридъ замѣчаетъ, что дѣйствіе сего растѣнія должно быть болеутолительное; онъ совѣтуетъ его употреблять для увеличенія молока у кормилицъ и для уполенія вѣтренныхъ коликъ; онъ также говоритъ, что изъ цвѣтковъ его можно приготовлять жирное масло, которое унимаетъ дрожь въ перемѣжающихся лихорадкахъ и помогаетъ противъ боли въ поясницѣ и простудныхъ ломотъ. И новѣйшіе врачи приписываютъ укропу почти тѣ же свойства, но нельзя не пожалѣть, что они рѣдко употребляютъ столь повсемѣстное цѣлительное средство. Кромѣ масла и воды, получаемыхъ чрезъ перегонку сѣмецъ его, можно также получать изъ нихъ весьма сильную винноспиртовую тинктуру. Подслащенная водяная настойка тѣхъ же сѣменъ и листовъ укропа побуждаетъ слегка и пріятнымъ образомъ пищеварительныя орудія, уменьшаетъ и даже иногда останавливаетъ икоту и рвоту. Листы, цвѣтки и сѣмена, будучи взмолчены, прикладываются иногда въ видѣ припарки,

также кладутся въ промывательныя лѣкарства; словомъ сказать, укропъ есть такое растѣніе, коего всѣ части могутъ быть употребляемы успѣшно въ различныхъ видахъ, для побужденія разныхъ орудій организма.

Но укропъ обыкновенной вообще болѣе употребляется на кухняхъ, нежели въ аптекахъ. Онъ составляетъ самую любимую приправу для ухи и при соленіи огурцовъ, кладется въ салаты, въ соусы и другія кушанья и вездѣ полезенъ для желудка.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной укропъ изображенъ на девятнадцатой таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія съ цвѣтками и плодами, въ половину естественной величины. *a*. корень. b, цвѣтокъ. c, плодъ въ естественной величинѣ и d, онъ же увеличенной.

b. Укропъ Валахской, или Фенхель.

(Anethum foeniculum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Fencheldill, Fenchel, gemeine Fenchel etc.; *по Французски*, Fenouil, Aneth doux; *по Англійски*, Fennel; *въ аптекахъ*, Radix Herba et Semina Foeniculi.

Систематическое опредѣленіе. Валахской укропъ въ Линнеевой системѣ имѣетъ слѣдующее отличіе:

Perenne, fructibus ovatis. *Многолѣтній, съ яйцеобразными плодами.*

Описаніе. Валахской укропъ имѣетъ корень веретенообразной, толстой и бѣловатой. Стволъ его прямой, круглой, вдоль дорожчатой, вѣтвистой, зеленосиневатой и высотою отъ 4 до 5 футовъ. Листы разпопыренные, голые, при основаніи влагалищные, по краямъ перепончатые и двояко или прояко перистые, съ отрѣзками или листочками почти линейными. Цвѣтки желтые, малые, расположенные въ видѣ конечныхъ, довольно разкинутыхъ зонтиковъ, въ коихъ лучевые черешки многочисленные, длинные и подерживаютъ короткіе и оперистые зонтики. Обвертокъ ни у зонтиковъ, ни у зонтичковъ не находится. Вѣнчикъ желтой и состоитъ изъ пяти правильныхъ лепестковъ сверьху завитыхъ или загнутыхъ; пять тычинокъ, кои длиннѣе вѣнчика; два коротких пестика. Плодъ состоитъ изъ двухъ малыхъ, овальныхъ, приложенныхъ другъ къ другу, нѣсколько сжатыхъ и голыхъ сѣменъ, изъ коихъ каждое означено снаружи тремя жилками.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Нѣкоторые писатели признаютъ первоначальнымъ отечествомъ Валахскаго укропа Сирію и Азорскіе острова, а другіе увѣряютъ, что онъ находится дикой во всѣхъ южныхъ странахъ Европы,

на каменистыхъ мѣстахъ и развалинахъ. Впрочемъ онъ съ давнихъ временъ разводится по садамъ во всей Европѣ и сѣмена его могли быть разнесены изъ оныхъ по окреснымъ дикимъ мѣстамъ. Во многихъ мѣстахъ Германіи сѣютъ его даже на поляхъ. Подъ него требуется рыхлая, глубоко вспаханная и хорошо унавоженная земля. Разсадка сѣмянъ дѣлается обыкновенно послѣ дождя рядами, отстоящими другъ отъ друга на полпора фута. Растѣнія должны быть удалены другъ отъ друга также по крайней мѣрѣ на одинъ футъ. Цвѣтетъ укропъ сей въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. При созрѣваніи срѣзываютъ обыкновенно поспѣвающія постепенно сѣмена и сушатъ для употребленія. Одно и тоже растѣніе приноситъ плоды два года сряду, а на третій годъ надобно дѣлать новой посѣвъ. На второй годъ сѣмена бываютъ обыкновенно лучше и многочисленнѣе. Корни вырываются или поздо осенью, или рано весною, а траву собираютъ до цвѣта и во время онаго.

Все растѣніе Валахскаго укропа издаетъ благовонной и весьма пріятной запахъ, но сей запахъ сильнѣе въ листахъ и сѣменахъ, нежели въ другихъ частяхъ; высушиваніе кажется еще усиливаетъ его. Вкусъ его сладковато пряной и также очень пріятной, особенно же у сѣмянъ, кои вообще обладаютъ въ превозходной степени и разными врачебными силами. По свидѣтельству Маттіоля, когда разрѣзываютъ стволы сего растѣнія, то изъ нихъ вытекаетъ въ теплыхъ странахъ камедносмоляной сокъ, которой жители западной Испаніи собираютъ, когда онъ отъ дѣйствія воздуха сгустится, подъ именемъ укропной камеди (gomme de fenouil). Химическое разложеніе показало въ составѣ сего зонтичнаго растѣнія лѣтучее, благовонное и весьма пріятнаго вкуса масло, коего изъ 12 фунтовъ сѣмянъ получается обыкновенно отъ 4 до 5 унцій, небольшое количество жирнаго масла, которое отъ холода сѣдается, смолистое, горькое и пахучее выпяжное начало и нѣсколько водянаго и слизистаго выпяжнаго вещества.

Еще древніе употребляли Валахской укропъ какъ врачебное средство. Гиппократъ кажется предписывалъ его для возбужденія отдѣленія молока въ грудяхъ женщинъ. Англійскіе врачи употребляли его долгое время противъ дѣтской колики, хотя Куллень мало показываетъ къ нему, въ семъ отношеніи, довѣренности. Ему обыкновенно приписываютъ свойства побуждать отдѣленіе мочи, возбуждать мѣсячное очищеніе, останавливать икоту и рвоту и даже излѣчивать перемѣжающіяся лихорадки. Какъ наружное средство, его часто прикладываютъ въ видѣ примочки или припарки на бездѣйственныя и застарѣлыя опухоли, для разведенія ихъ. Внутреннее употребленіе его хвалили въ особенности для вспомоществованія пищеваренію и для изгнанія вѣтровъ, кои нерѣдко скопляются

въ кишечномъ каналѣ. Впрочемъ, всѣ почти приписанныя Валахскому укропу врачебныя свойства, каковы болеутолительное, мочегонное, мѣсячногонное, желудочное, противусудорожное, разводящее, противулихорадочное и проч. очевидно суть производныя и зависятъ непосредственно отъ возбудительнаго на животной организмъ дѣйствія его, о которомъ даютъ уже точное понятіе вкусъ и запахъ всѣхъ частей сего растѣнія. По замѣчанію Шомептона, оно весьма полезно противъ запрудительнаго пищеваренія, дѣвичьей немочи, бѣлей и вообще болѣзней, сопряженныхъ съ худосочіемъ. Но когда разстройство пищеварительныхъ отправленій и скопленіе въ кишкахъ вѣтровъ происходятъ въ слѣдствіе мѣстнаго раздраженія или воспаленнаго состоянія пищеварительнаго орудія, какъ то нерѣдко, по наблюденіямъ врачей, и случается, то употребленіе Валахскаго укропа не только не облегчаетъ, но даже отягчаетъ припадки сіи; тогда приличны только смягчающія и ослабляющія средства. Тоже должно замѣтить и въ отношеніи къ дѣйствію сего растѣнія на почки, груди, матку и другія части организаціи. Когда дѣйствіе сихъ орудій слабѣе обыкновеннаго въ здоровомъ ихъ состояніи, то безъ всякаго сомнѣнія побуждающее вліяніе сего пахучаго вещества можетъ имѣть слѣдствіемъ отдѣленіе мочи, молока, или испеченіе мѣсячнаго очищенія. Но ежели помѣшательство въ ихъ отправленіяхъ зависитъ отъ общаго раздраженія или мѣстнаго воспаленія и вообще усиленнаго дѣйствія жизненныхъ силъ, то мочегонныя и мѣсячногонныя средства должны быть взимаемы изъ класса разводящихъ и умягчающихъ веществъ. Ежели сіе сужденіе приложится ко всѣмъ случаямъ, въ коихъ одобряли употребленіе Валахскаго укропа, то откроется ясно, что врачебныя силы сего растѣнія происходятъ всегда отъ возбудительнаго дѣйствія его; оно полезно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно увеличивать дѣйствіе орудій, и вредно тамъ, гдѣ жизненныя способности тѣхъ же орудій слишкомъ возвышены.

Врачи употребляютъ главнѣйшіе сѣмена Валахскаго укропа. Ихъ предписываютъ внутрь или въ видѣ порошка, назначая въ пріемъ по драхмѣ, или въ видѣ водяной настойки, полагая отъ одной до четырехъ унцій на два фунта воды въ сутки. Существенное масло тѣхъ же сѣменъ дается отъ одной до четырехъ капель на сахарѣ. Перегнанная чрезъ нихъ вода кладется въ составъ многихъ лѣкарствъ и чаще употребляется нежели настойка изъ сѣменъ. Г. Алиберъ хвалитъ употребленіе отвара изъ сѣменъ, травы и корня Валахскаго укропа противъ запрудительнаго пищеваренія, послѣдующаго отъ ипохондріи и истерики, также противъ нервныхъ у дѣтей коликъ; онъ полагаетъ для приготовленія сего отвара отъ одной до двухъ унцій укропныхъ частей на два фунта воды. Изъ цвѣтныхъ верьхушекъ, листовъ и сѣменъ Валахскаго укропа нерѣдко при-

готовляютъ подушечки и припарки. Наконецъ тоже растѣніе входитъ въ составъ многихъ сложныхъ лѣкарствъ.

На произведенія сего растѣнія обнаруживаетъ весьма значительное вліяніе климатъ, въ которомъ оно произрастаетъ: въ теплыхъ странахъ оно вообще душистѣе и пріятнѣе вкусомъ, чѣмъ въ странахъ холодныхъ. Въ Италіи, нѣжные корни его и молодые стволы доставляютъ вкусную и здоровую пищу, которая приготовляется въ различныхъ видахъ. Въ другихъ же странахъ, какъ врачебное искусство такъ и домашнее хозяйство, пользуются наиболѣе сѣменами его, кои составляютъ пріятную и здоровую приправу для разныхъ яствъ и питьевъ.

Изъясненіе изображенія. Валахской укропъ изображенъ на девятнадцатой таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія съ цвѣтками и плодами, въ половину естественной величины. *a*, увеличенной цвѣтокъ. *b* плодъ въ естественной величинѣ и *c*, онъ же увеличенной и разтреснувшійся.

44. Девясилъ настоящій.

(Jnula helenium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Alant, wahre oder gevöhnliche oder grosse Alant, Oland, Altwurz, Alentwurz etc.; *по Французски*, Aunée, Enule campane; *по Англійски*, Elecampane; *по Руски*, Девясилъ, Девясильникъ, Уманъ; *въ аптекахъ*, Radix Enulæ s. Helenii s. Enulae campanae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый дѣвясиломъ (Jnula), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia polygamia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству сложныхъ или сростнопыльниковыхъ (Synantherеæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx squarrosus, aut imbricatus. Corollae radii numerosae, luteae. Antherae basi in setas duas disinentes. Receptacalum nudum. Pappus simplex.

Чашечка растопыренная, или черепитчатая; лучевые вѣнчики многочисленные, желтые; пыльники при основаніи удлиняющіеся въ двѣ щетинки; ложе голое; летучка сѣменъ простая.

Порода настоящаго девясила отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis amplexicaulibus ovatis rugosis, subtus tomentosis, calycum squamis ovatis.

Листы стволъ обьемлющіе, яйцевидные, морщиноватые и снизу пушистые; чешуи чашечки яйцеобразныя.

Описаніе. Корень настоящаго девясила толстой, мясистой, веретенообразной, но испускающій боковыя толстыя отрасли и множество тонкихъ корешковъ, снаружи красноватобурой, а внутри бѣловатой. Стволъ прямой, крѣпкой, вѣтвистой, высотою до 7 футовъ. Корневые листы весьма широкіе, длиною въ футъ и болѣе, къ основанію съуживающіеся въ стебелекъ, овально ланцетовидные, зубчатые, сверьху зеленые и морщиноватые, а снизу жилистые, пушистые и бѣловатые; стволовые листы менѣе, яйцевидные, заостренные сидящіе и даже нѣсколько стволъ объемлющіе; пѣ и другіе поперемѣнные. Цвѣтки желтые, большіе и уединенные. на концахъ вѣтвей. Общая обвертка ихъ, или чашечка состоитъ изъ многихъ рядовъ травянистыхъ, черепичато налегающихъ другъ на друга, сердцеобразныхъ, пушистыхъ и по краямъ иногда темнобурыхъ чешуекъ. Ложе нѣсколько выпуклое, голое и представляетъ въ мѣстахъ прикрѣпленія цвѣточковъ малыя углубленія. Центральные цвѣточки двуполые, съ трубчатымъ пятираздѣленнымъ вѣнчикомъ и пыльниками, имѣющими при основаніи по двѣ щетинистыхъ и висящихъ нити; окружные или лучевые цвѣточки многочисленные, женскіе и съ лопатчатымъ или языкообразнымъ отгибомъ вѣнчика. Плодъ состоитъ изъ многихъ продолговатыхъ, почти цилиндрическихъ зеренъ, увѣнчанныхъ простою, сидячею волосистою летучкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Настоящій девясилъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся повсѣмъ сѣвернымъ и среднимъ странамъ Европы, по краямъ полей, около садовыхъ заборовъ, на лѣсныхъ возвышенныхъ лужайкахъ и проч. Онъ разводится по всюду въ садахъ, частію для красивыхъ цвѣтковъ своихъ, частію же для употребленія. Разведеніе производится или отъ сѣменъ, или чрезъ разсадку корней. Онъ любитъ мягкую, глинистую и не сухую землю. Саженіе дѣлается обыкновенно осенью, когда завянетъ зелень и когда вообще вырываютъ корни для врачебнаго употребленія. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Корни дикаго девясила въ аптекахъ предпочитаются садовому. По вырытіи, разрѣзываютъ ихъ на куски, очищаютъ и сушатъ.

Изъ всѣхъ частей сего растѣнія полезенъ существенно только корень. Въ свѣжемъ состояніи, онъ издаетъ довольно сильной и проницательной запахъ, но сей запахъ отъ высыханія измѣняется и дѣлается похожимъ на фіялковой. Вкусъ его особенной, горьковатой и вмѣстѣ пряной, острой и слизистой. Составъ его изслѣдовали многіе, но съ большею точностію Гг. Розе и Функе; въ немъ найдены: летучее весьма легко сгущающееся масло, выпяжное горькое вещество, кристаллизующаяся смола, растительная бѣлковина и преимущественно родъ сѣраго пахучаго крахмала, которой Г. Томсонъ, послѣ открытія Г. Розе, назвалъ *ину-*

линою. Послѣдняя отличается особенно тѣмъ, что она съ кислотами образуетъ смоляное вещество, чего не замѣчено ни съ какимъ другимъ крахмаломъ. Въ свѣжемъ корнѣ настоящаго девясила находятся также уксусная кислота и уксусно-кислые кали и известь.

Врачебныя качества настоящаго девясила довольно хорошо изслѣдованы. Г. Алиберъ почитаетъ корень его однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ изъ лѣкарствъ. Еще Діоскоридъ объявилъ о полезномъ дѣйствіи его на мышцу, мочевыя и дыхательныя орудія. Гиппократъ и Галенъ также одобряютъ употребленіе его. Новѣйшіе врачи съ своей стороны доказали въ немъ точными наблюденіями тоническое и побуждающее свойства. Но должно замѣтить, что нѣкоторые изъ послѣднихъ прославляли дѣйствія его преувеличенно. Едвали кто повѣритъ, чтобы корень сей могъ служить для предохраненія отъ ядовъ и излѣченія отъ убійственныхъ послѣдствій пріема оныхъ? Даже не всѣ врачи соглашаются и съ мнѣніемъ Германа, будто онъ можетъ уничтожать дрожаніе въ членахъ, происходящее отъ ртутныхъ лѣкарствъ. Болѣе утверждаютъ, что мазь и отваръ изъ корня девясила могутъ излѣчивать у людей и скота чесотку и нѣкоторыя другія накожныя хроническія сыпи. Алиберъ употреблялъ иногда успѣшно корень сей, въ смѣшеніи съ другими тоническими растѣніями, прошивъ цынги, водяной болѣзни, дѣвичьей немочи и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Корень настоящаго девясила входитъ въ составъ многихъ сложныхъ лѣкарствъ и предписывается для употребленія въ многоразличныхъ видахъ. Древніе давали его внутрь то въ порошкѣ, то въ водяной или винной настойкѣ, то приготовляли изъ него родъ каши и похлебки. Діоскоридъ совѣтовалъ припаривать отваромъ листовъ его болящую поясницу. Алиберъ употребляетъ часто настоянное имъ вино, также предписываетъ его въ видѣ водянаго и винноспиртоваго екстрактовъ и сиропа. Изъ него приготовляютъ иногда съ сахаромъ сухіе конфекты, кои считаются пріятнымъ и полезнымъ желудочнымъ лѣкарствомъ. Порошокъ дается отъ половины до двухъ драхмъ; для отвара на сутки полагается отъ половины до цѣлой унціи сухаго корня на два фунта воды; екстрактъ прописывается отъ скрупула до половины драхмы, сиропъ отъ одной до двухъ унцій, а вино отъ одной до четырехъ унцій въ пріемъ.

По свидѣтельству Виллича, корнемъ настоящаго девясила можетъ пользоваться также красильное искуство, для сообщенія тканямъ синяго цвѣта.

Изъясненіе изображенія. Настоящій девясилъ изображенъ на двадцатой таблицѣ. *a*, верхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ половину естественной величины его. *a*, двуполой цвѣточикъ изъ центра цвѣтка, въ естественной величинѣ. b, женской цвѣточикъ изъ окружности цвѣтка, тоже въ естественной величинѣ. c, соеди-

ненные и увеличенные пыльники центральнаго цвѣточка съ ихъ шешинкам. d, вершина увеличеннаго маточника. e, корень.

45. Солодка обыкновенная.

(Glycyrrhiza glabra, Linn.)
(Liquiritia officinalis, Pers.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine, oder wahre Süssholz, Lakritzenholz, Süssholzwurzel; *по Французски*, Réglisse, Bois doux; *по Англійски*, Liquorice; *по Руски*, Солодка, Солодковой корень; *въ аптекахъ*, Radix Liquiritiæ s. Glycyrrhizæ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый солодкою (Liquiritia), принадлежитъ по Естественной системѣ къ семнадцатому классу и четвертому отряду сего класса (Diadelphia decandria), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству бобовыхъ растѣній (Leguminosæ). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx tubulosus aequalis, quinquepartitus. Corolla vexillo erecto, lateribus reflexo, alis patentibus, carina bifida. Legumen oblongum, glabrum, 3-4-spermum. (Folia exstipulata. Flores racemosi.)

Чашечка трубчатая, ровная, пятираздѣльная; вѣнчикъ имѣетъ парусокъ выпрямленной, съ отогнутыми боками, крылышки развислые и киль двуразрѣзной. Боб продолговатой, гладкой, трехъ или четырехсѣменной. Листы безъ прилистковъ, а цвѣтки кистеобразные.

Породѣ обыкновенной солодки дано въ той же системѣ слѣдующее отличіе:

Foliolo impari petiolato. — *Непарной листочикъ стебельковатой.*

Описаніе. Обыкновенная солодка имѣетъ корень, или подземной стволъ, цилиндрической, снаружи буроватой, а внутри желтой, толщиною въ палецъ, ползучій и простирающійся скоро на большое разстояніе своими вѣтвями. Изъ него выходятъ прямые, гладкіе, цилиндрическіе и почти простые стволы, высотою отъ трехъ до пяти футовъ. Листы поперемѣнные, стебельковатые, весьма гладкіе, непарно перистые и нѣсколько клейкіе; на каждомъ изъ нихъ отъ 13 до 15 листочковъ, кои разположены противоположно парами, кромѣ конечнаго, и всѣ почти сидячіе, овальные, цѣлые, на концѣ притупленные, а къ основанію съуживающіеся въ остріе; при основаніи общаго стебелька ихъ находятся два очень малыхъ прилистка. Цвѣтки фіолетовые и разположены въ углахъ листовъ длинночерешковатыми колосьями. Чашечка ихъ трубчатая, шероховатая и двугубая. Киль вѣнчика состоитъ изъ двухъ не сросшихся лепестковъ. Тычинки

Inula helenium, Linn.
Девясилъ настоящій.

Glycyrrhiza glabra, Linn.
Солодка обыкновенная.

двубратственныя. Бобы гладкіе, продолговатые, сжатые, заостренные, длиною въ дюймъ и съ тремя или четырьмя сѣменами.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенная солодка находится въ дикомъ состояніи по всѣмъ южнымъ странамъ Европы и хотя въ Россіи доселѣ еще не открыта въ таковомъ состояніи, но въ южныхъ губерніяхъ оной вездѣ легко можетъ быть разводима. Впрочемъ мы имѣемъ во множествѣ по симъ губерніямъ другую породу сего рода (Glycyrrhiza glandulifera, Marsch. Bib.), которая какъ наружнымъ видомъ, такъ и свойствами своими чрезвычайно близка къ обыкновенной аптечной солодкѣ. Разведеніе солодки дѣлается обыкновенно чрезъ разсаживаніе корней. Она цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ. Для врачебнаго употребленія собираютъ одинъ корень.

Корень сей въ сухомъ состояніи почти безъ запаха, а свѣжій пахнетъ сырымъ картофелемъ. Вкусъ его слизистой, сладкой и вообще пріятной, но когда во рту держатъ его долго, то онъ отзывается горечью и производитъ тошноту. Изъ него получается сладкой водянистой экстрактъ въ равномъ половинному вѣсу самаго корня количествѣ. Винной спиртъ доставляетъ еще слаще экстрактъ, но въ четвертую только долю противъ вѣса корня. По изслѣдованіямъ Г. Робике, въ составѣ корня обыкновенной солодки находятся: крахмалъ, бѣлковина, деревянистое вещество, фосфорнокислыя и яблочнокислыя известь и горькоземъ, сладкое вещество, отличное отъ обыкновеннаго сахара, неспособное къ броженію, едва растворимое въ холодной, но весьма растворимое въ горячей водѣ и винномъ спиртѣ; наконецъ особенное вещество, способное кристаллизоваться октаедрами и различающееся симъ отъ спаржевины, съ которою впрочемъ имѣетъ много сходства.

Корень обыкновенной солодки нѣсколько питателенъ, но преимущественно обладаетъ смягчающими, разжижающими и умѣряющими качествами, кои въ немъ признаны съ древнѣйшихъ временъ. По симъ-то свойствамъ, древніе приписывали ему способность утолять жажду, когда жуютъ его непосредственно, или пьютъ отваръ его. Ѳеофрастъ, Діоскоридъ и Плиній увѣряютъ по сему, что онъ весьма полезенъ въ водяной болѣзни, въ коей жажда бываетъ часто весьма тяжкимъ припадкомъ, хотя новѣйшіе врачи считаютъ таковое дѣйствіе сомнительнымъ. Впрочемъ и въ наше время, вѣроятно въ слѣдствіе сего же мнѣнія древнихъ, солодковой корень употребляется во всѣ почти смягчающія и разжижающія лекарственныя питья (ptisannæ) и микстуры, при весьма многихъ хроническихъ и острыхъ болѣзняхъ. Сладкой и слизистой отваръ его весьма часто употребляется противъ возпаленія почекъ, затруднительнаго мочетеченія и другихъ болѣзней мочевыхъ орудій. Его прописываютъ также противъ молочницы, жабы

и простаго поноса, преимущественно же и наиболѣе употребляютъ противъ насморка, кашля, охриплости, въ острыхъ и застарѣлыхъ возпаленіяхъ легкихъ и чахоткѣ. Впрочемъ всегда почти въ сихъ случаяхъ соединяютъ съ нимъ другія вещества, болѣе изобилующія слизью, а онъ служитъ главнѣйше для подслащиванія жидкихъ лѣкарствъ. Въ послѣднемъ случаѣ никогда не должно кипятить таковыхъ лѣкарствъ очень долго, ибо при продолжительномъ кипяченіи солодка сообщаетъ имъ горьковатой и тошноту производящій вкусъ.

Порошокъ солодковаго корня употребляли прежде для наружнаго посыпанія рожи, для мнимаго поглощенія или высасыванія имъ остроты, которой приписывали болѣзнь сію; но нынѣ совсѣмъ уже сіе оставлено, ибо признано, что всѣ почти наружныя мѣстныя лѣкарства въ сей болѣзни вредны. Съ большею пользою употребляется порошокъ солодки для обсыпанія разныхъ, противныхъ вкусу пилюль, также вмѣсто плаунова сѣмени для пересыпанія сгибовъ и складокъ тѣла у младенцовъ, для предупрежденія въ оныхъ подопрѣванія и залѣчиванія страждущихъ отъ онаго членовъ.

Порошокъ корня обыкновенной солодки дается въ видѣ отвара, полагая онаго отъ одной до двухъ драхмъ на два фунта воды въ сутки. Водянистой екстрактъ его принимаютъ въ сутки отъ половины до цѣлой драхмы, особенно въ кашлѣ и насморкѣ. Сей екстрактъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ лакрицы, приготовляется въ большомъ видѣ въ Испаніи и другихъ южныхъ странахъ Европы. Онъ продается обыкновенно въ видѣ тонкихъ палочекъ бураго цвѣта; вкусъ его сладкой слизистой, но отзывается горечью и остротою. Иногда подмѣшиваютъ его и отъ того онъ дѣлается хрупкимъ и черными. Иногда въ немъ попадаются частицы мѣди, отскабливаемыя отъ сосудовъ, въ коихъ онъ сгущается; въ таковомъ случаѣ надобно очищать его чрезъ разпусканіе. Какъ самой корень въ видѣ порошка или отвара, такъ и екстрактъ, или сгущенный сокъ его, входятъ въ составъ чрезвычайно многихъ сложныхъ лѣкарствъ.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе обыкновенной солодки находится на двадцатой таблицѣ. *α*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ двѣ трети естественной величины своей. *a*, отдѣльной цвѣтокъ. b, части вѣнчика. c, пестикъ и тычинки. d, плодъ или бобъ. *e*, отрѣзокъ корня.

Papaver rhoeas, Linn.
Макъ полевой.

Althea officinalis, Linn.
Просвирнякъ аптечной.

46. Макъ полевой.

(Papaver Rhoeas, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Feldmohn, wilde Mohn, rothe Mohn, Ackermohn, Klatschrosen, Flitschrosen, Schnallen, Fallblume, Feuerblume, Klapperrosen etc.; *по Французски*, Coquelicot, Ponceau, Pavot rouge; *по Англійски*, Red Poppy, Corn-rose, Coprose, Head-wark; *по Руски*, полевой макъ, дикой мачокъ; *въ аптекахъ*, Flores et Herba Papaveris erratici S. Rhoeadis.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ полеваго мака приписываются въ Линневой системѣ слѣдующіе признаки (*):

Capsulis glabris subglobosis, caule multifloro pilis patentibus, foliis pinnatifidis incisis.

Коробочки (маковки) гладкія, почти шарообразныя; стволъ многоцвѣточной, волосистой, съ волосками развислыми; листы перистораздѣльные, надрѣзанные.

Описаніе. Корень полеваго мака почти простой, веретенообразной, съ не многими жилками, и бѣловатой. Стволъ прямой, вѣтвистой, усаженной щетинообразными отстоящими волосками и высотою отъ одного до двухъ футовъ. Листы попеременные, на ощупь жесткіе, глубоко перисто разрѣзанные, съ продолговатыми, не правильно надрѣзанными и зубчатыми долями. Цвѣтки на концахъ вѣтвей красные и весьма большіе. Листинки спадающей чашечки вогнутыя и снаружи колючія. Четыре вѣнчиковыхъ лепестка довольно большіе, складчатые, цѣлые и неправильно по краямъ зубчиковатые. Коробочка, или маковка, почти яйцеобразная, гладкая, увѣнчанная звѣздообразнымъ черноватымъ устьемъ пестика, раздѣленнымъ на 10 или 12 лопастинокъ. Цвѣтъ вѣнчика, особенно отъ воздѣлыванія въ садахъ, иногда перемѣняется въ бѣлой и пестрой (красной и бѣлой).

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Полевой макъ есть самое обыкновенное однолѣтнее растѣніе во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, по огородамъ и на пашняхъ между хлѣбными растѣніями. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія, собираются преимущественно цвѣтки, а иногда и верьхушки правы. Высушенные листы имѣютъ обыкновенно фіолетовой цвѣтъ.

Запахъ свѣжихъ цвѣтиковъ, или лучше лепестковъ вѣнчика, кои почти изключительно употребляются нынѣ врачами, слабой, но непріятной и опьяняющій, а вкусъ слизистой и горьковатой. Когда надрѣзываются части сего растѣнія, то изъ нихъ вытекаетъ молочной, камедносмолистой, растворимой частію въ водѣ и частію въ винномъ спиртѣ сокъ, которой запахомъ и вкусомъ своимъ походитъ много на опій. Сокъ сей обильнѣе въ зеленыхъ маковкахъ нежели въ дру-

(*) Опредѣленіе рода и сѣмейства смотри въ второмъ отдѣленіи сей части, стр. 77.

гихъ частяхъ растѣнія. Четыре унціи таковыхъ маковокъ, по свидѣтельству Муррая, доставляютъ, чрезъ вываріваніе и испареніе, пять драхмъ опійнаго екстракта. Настойка цвѣтныхъ лепестковъ въ горячей водѣ очевидно слизистая и получаетъ пріятной красной цвѣтъ. Сему растѣнію всѣ врачи единогласно приписываютъ смягчающее, потогонное и болеутолительное качества. Будучи введено во Врачебное Веществословіе, по увѣренію Пейриля, въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, оно употреблялось въ катаррѣ и другихъ острыхъ болѣзняхъ легкаго, въ застарѣломъ и судорожномъ кашлѣ, въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ горла и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно укрощать жестокую боль и доставлять больнымъ спокойной сонъ. Пейриль и многіе практики думали, что имъ можно замѣнять во многихъ случаяхъ опій, давая сгущеннаго соку его двойное только противу сего послѣдняго количество. Хотя опытъ не подтвердилъ всего того, что было говорено въ похвалу сего растѣнія; однако же нѣтъ сомнѣнія, что, по вышеупомянутымъ качествамъ, можно его употреблять съ нѣкоторою выгодою во всѣхъ острыхъ грудныхъ возпаленіяхъ. Багливи хвалитъ употребленіе настойки цвѣтовъ его вмѣстѣ съ настойкою льнянаго сѣмени въ лѣченіи возпаленія подреберной плевы; Фуке предписывалъ сокъ его отъ 4 до 18 грановъ въ судорожномъ кашлѣ, въ падучей и другихъ судорожныхъ дѣтскихъ болѣзняхъ, предпочитая оной даже опію, какъ менѣе раздражающее средство. Разные практики увѣряютъ, что имъ укрощали несносную боль въ ракѣ, доставляя страждущимъ тихой сонъ; и нынѣ цвѣтки его часто употребляются, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, въ видѣ настойки, при лѣченіи насморка, простуднаго кашля и проч.

Сушеные цвѣтные лепестки полеваго мака болѣе всего предписываютъ въ видѣ чайной настойки, подслащивая оную сахаромъ или медомъ. Приготовляемый изъ сей настойки, соединенной съ сахаромъ и надлежащимъ образомъ сгущенной, сиропъ имѣетъ весьма пріятной красной цвѣтъ и очень полезенъ по слизистому и легкому болеутолительному качествамъ своимъ: его прописываютъ отъ одной до двухъ унцій на сутки. Аптекари приготовляютъ изъ нихъ также виноспиртовую тинктуру, которая входитъ въ разныя болеутолительныя питья, юлепы, елексиры и проч. Екстрактъ изъ маковокъ, получаемый чрезъ медленное испареніе водянаго отвара ихъ, дается вмѣсто опія отъ одного до четырехъ грановъ.

Красильное искуство доселѣ не употребляетъ еще цвѣтковъ полеваго мака, но есть уже наблюденія, показывающія что настойкою ихъ можно красить въ хорошій красной цвѣтъ шелкъ и хлопчатую бумагу. Чрезвычайное размноженіе сего растѣнія на хлѣбныхъ поляхъ, во многихъ странахъ, весьма непріятно для земледѣльцевъ.

Изъясненіе изображенія. Полевой макъ изображенъ въ естественной величинѣ на таблицѣ XXI. *α*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія. *a*, цѣлой плодъ или маковка въ естественной величинѣ. *b*, плодъ горизонтально разрѣзанной, для показанія внутренняго разположенія.

47. Просвирнякъ аптечной.

(Althaea officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Eibisch, Ibisch, Althäe. etc.; *по Французски*, Guimauve; *по Англійски*, Marsh - mallow; *по Русски*, просвирнякъ; *въ аптекахъ*, Radix, Herba, Flores et Semen Althaeae S. Bismalvae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый просвирнякомъ (Althaea), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестнадцатому классу и осьмому отряду сего класса (Monadelphia polyandria), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству просвирняковыхъ (Malvaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки.

Cacyx duplex: exterior 6 *sive* 9*-fidus. Capsulae plurimae monospermae.*

Чашечка двойная, внѣшняя шести или девятиразрѣзная; множество односѣменныхъ коробочекъ.

Порода аптечнаго просвирняка отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Calyce exteriore 8-9*-fido, capsulis emarginatis, foliis tomentosis oblongo-ovatis obsolete trilobis dentatis.*

Внѣшняя чашечка 9*-разрѣзная; коробочки выемчатыя; листы пушистые, продолговато-яйцевидные, неясно трехлопастные и зубчатые.*

Описаніе. Корень аптечнаго просвирняка веретенообразной, мясистой, бѣлой, толщиною въ указательной палецъ и длиною въ футъ, простой или вѣтвистой. Стволъ прямянистой, круглой, прямой, слегка пушистой, съ поперемѣнными немногими вѣтвями и высотою отъ трехъ до четырехъ футовъ. Листы поперемѣнные, стебельковатые, мягкіе, нѣсколько сердцевидные, неясно раздѣленные на три или пять угловатыхъ лопастинокъ и по окружности зубчатые; при основаніи каждаго изъ нихъ находятся два спадающихъ перепончатыхъ прилистка, раздѣленныхъ глубоко на два или три отрѣзка. Цвѣтки бѣловатые или свѣтлорозовые, почти сидячіе въ углахъ листовъ и составляющіе на концѣ ствола видъ метелки. Чашечка двойная: внѣшняя съ девятью узкими, заостренными и коротькими долями, а внутренняя съ пятью овальными, заостренными и длиннѣйшими предъидущихъ долями. Вѣнчикъ изъ пяти почти сердцевидныхъ, цѣлыхъ и къ низу съуживающихся лепестковъ, кои основаніемъ своимъ соединены

съ веществомъ пыльниковыхъ нишей, которое покрываетъ и закрываетъ совершенно пестикъ. Яичникъ свободной, весьма сдавленной, округленной, пушистой, кружковатой; снаружи онъ представляетъ множество ребрышекъ, а внутри множество односѣменныхъ мѣстечекъ, кои въ плодѣ составляютъ столько же полыхъ ахенъ, прикрѣпленныхъ около центральной толстой оси. Маточникъ короче трубки тычинокъ, гладкой, цилиндрической, разщепленной вверьху на восемь или девять узкихъ долъ, изъ коихъ каждая оканчивается головчатымъ очень малымъ устьемъ. Плодъ кружковатой, весьма сжатой, пушистой, со множествомъ тупыхъ ребрышекъ, кои принадлежатъ къ столькимъ же односѣменнымъ оболочкамъ, и покрытъ стойкою чашечкою. Сѣмена малыя, почкообразныя и буровапыя.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Аптечный просвирнякъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ дикомъ состояніи по всѣмъ почти среднимъ и южнымъ странамъ Европы, на посредственно сырыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ, около рвовъ, изгородъ и проч. Его разводятъ также въ садахъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поляхъ. Онъ любитъ глинистую, нѣсколько смѣшанную съ пескомъ землю, которую надобно глубоко взрывать грядами. Когда гряды приготовятся, то на нихъ означаютъ линіи, отстоящія другъ отъ друга на футъ и болѣе, и по симъ линіямъ сажаютъ побочные корешки, кои съ осени заготовляютъ чрезъ отрываніе отъ собираемыхъ большихъ корней. При таковомъ заготовленіи, надобно стараться отрывать корешки съ очками и головками, дабы они послѣ росли скорѣе. Цвѣтетъ аптечной просвирнякъ въ Іюлѣ и Августѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для употребленія, собираются преимущественно молодые предъ цвѣтомъ листы и корни. Послѣдніе вырывать лучше рано весною, когда они болѣе содержатъ соку, нежели осенью.

Корень аптечнаго просвирняка, въ свѣжемъ состояніи, снаружи сѣроватой или буроватой, а внутри бѣлой. Онъ не имѣетъ никакого запаха, вкусъ же его слизистой и нѣсколько сладковатой. Онъ содержитъ нѣсколько смолистаго вытяжнаго вещества и болѣе половины вѣса сладкой и клейкой слизи, которая также находится и въ другихъ частяхъ растѣнія, хотя въ меньшемъ количествѣ. Въ листахъ и цвѣткахъ находится оной отъ трети до четверти ихъ вѣса. Сія слизь, получаемая весьма легко чрезъ вывариванія въ водѣ, осаждается чрезъ охлажденіе въ видѣ дрожащаго и полупрозрачнаго вещества. Всѣ части аптечнаго просвирняка, пропорціонально содержащемуся въ нихъ количеству слизи, обладаютъ смягчающимъ, ослабляющимъ, облекающимъ и питательнымъ свойствами: но врачи употребляютъ нынѣ почти исключительно корень, какъ содержащую наиболѣе слизи часть растѣнія. Корень сей, какъ въ свѣжемъ такъ и въ сухомъ состояніи, будучи предписанъ въ мягкомъ или жидкомъ видѣ, производитъ въ жи-

вотномъ организмѣ смягчающее и ослабляющее дѣйствіе, утоляетъ раздраженіе орудій, уменьшаетъ жаръ и боль въ возпаленныхъ частяхъ и приводитъ жизненныя отправленія въ обыкновенное ихъ состояніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ обнаруживаются слишкомъ сильно. Будучи принимаемъ въ видѣ настойки и отвара, или другимъ какимъ образомъ въ жидкомъ видѣ, онъ въ особенности полезенъ во всѣхъ острыхъ возпаленіяхъ, во время перваго періода ихъ, въ кровотеченіяхъ противъ отравы острыми и ѣдкими веществами и противъ раздраженій вообще, происходящихъ отъ присутствія постороннихъ тѣлъ. По сему его прописываютъ ежедневно съ выгодою въ питьѣ при началѣ жабъ и катарровъ легкаго, въ возпаленіи подреберной плевы (pleuritis), въ возпаленіи легкаго и желудка, въ поносахъ, въ возпаленіи почекъ и брюшины, въ остромъ перелоѣ и другихъ возпаленіяхъ чревныхъ и мочевыхъ орудій. Употребленіе его также полезно для утоленія запрудительнаго мочеизпусканія, которое происходитъ отъ дѣйствія Шпанскихъ мухъ и присутствія камня. Снаружи, аптечной просвирнякъ употребляется также во многихъ случаяхъ и съ великою пользою. Отваръ его предписывается для примачиванія въ остромъ возпаленіи глазъ и полосканья во рту, для укрощенія боли въ деснахъ и уменьшенія раздраженія, въ ртутномъ слюнотеченіи и молочницѣ. Въ видѣ лепешечекъ или тѣста, онъ употребляется какъ мягчительное средство. Въ промывательномъ, онъ полезенъ противъ поносовъ и возпаленія брюшины и мочеваго пузыря. Примочки изъ отвара просвирняка и припарки, составляемыя изъ него же съ крахмальными веществами, часто съ пользою прикладываются на возпалительныя опухоли, для разрѣшенія ихъ, на раны и язвы, коихъ поверьхность болѣзненна, суха и жестка, для нагноенія ихъ, наконецъ на обжоги, лишаи и другія наружныя болѣзни, сопровождаемыя жаромъ, зудомъ и болью.

Очищенной отъ верьхней кожицы и сжатой между челюстями, корень аптечнаго просвирняка облегчаетъ боль десенъ, сопровождающую выхожденіе зубовъ у младенцевъ, и гораздо лучше нежели какое нибудь твердое тѣло, которое обыкновенно даютъ дѣтямъ въ семъ случаѣ. Словомъ сказать, изъ всѣхъ веществъ, извѣстныхъ во Врачебномъ Веществословіи, корень аптечнаго просвирняка способнѣе для смягчительнаго врачеванія, какъ общаго такъ и мѣстнаго, и въ семъ отношеніи онъ можетъ замѣнять съ выгодою почти всѣ слизистыя вещества, надобно только употреблять его всегда въ мягкомъ или жидкомъ видѣ, и въ послѣднемъ случаѣ теплой, то есть при температурѣ отъ 20° до 30° стостепеннаго термометра. Возбужденіе, которое можетъ производить въ орудіяхъ тѣла низшая температура, вредно смягчающему его дѣйствію. Надобно однако же замѣтить, что продольжительное употребленіе сего растѣнія разслабляетъ дѣйствія желудка и что, когда слизи его слишкомъ много въ пригото-

ляемыхъ изъ него питьяхъ, то сіи питья остаются долго въ желудкѣ и производятъ тяжесть и дурноту. Для избѣжанія сего, ихъ смѣшиваютъ обыкновенно съ душистыми веществами.

Для приготовленія настойки и отвара, полагается корня просвирняка отъ четырехъ драхмъ до унца на фунтъ воды, и нѣсколько сахара или меду, для подслащенія. Таковой отваръ, смѣшанной съ сахаромъ или медомъ, будучи надлежащимъ образомъ сгущенъ, доставляетъ просвирняковой сиропъ (Syrupus Althaeae), которой весьма часто употребляется въ острыхъ болѣзняхъ. Слизь корня употребляется для приготовленія лепешечекъ, грудныхъ питьевъ и порошковъ и входитъ въ составъ многихъ сложныхъ наружныхъ и внутреннихъ лекарствъ. Весь корень вообще весьма питателенъ и можетъ быть употребляемъ крѣпкими людьми въ пищу. Въ Германіи приготовляли также изъ него хорошій клейстеръ.

Изъясненіе изображенія. Аптечный просвирнякъ изображенъ на таблицѣ XXI. *α*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ двѣ трети естественной величины своей. *β*, корень снизу отрѣзанной. *a*, двойная чашечка цвѣтка. *b*, вѣнчикъ съ разкрытою тычинковою трубкою. *c*, пестикъ съ яичникомъ. *d*, плодъ у коего съ одного боку нѣсколько коробочекъ отнято. *e*, одна отдѣленная коробочка или ахена. *f*, зерно или сѣмя.

48. Бузина черная.

(Sambucus nigra, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder schwarze Hollunder, Holderbaum, Fliederbaum, Flieder, Schibiken etc.; *по Французски*, Sureau, Sureau commun; *по Англійски*, common Elder; *по Руски*, Бузина, Боръ дерево; *въ аптекахъ*, Cortex medianus S. interior, Folia, Flores, Baccae et Semen Sambuci.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый бузиною (Sambucus) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и третьему отряду сего класса (Pentandria trigynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству козолистниковыхъ (Caprifoliaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquepartitus. Corolla quinquefida. Bacca trisperma.

Чашечка пятираздѣльная. Вѣнчикъ пятиразрѣзной. Ягода трехсѣменная.

Порода черной бузины отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Cymis quinquepartitis, stipulis duabus utrinque setaceis, foliis pinnatis, foliolis ovatis serratis, caule arboreo.

Цвѣтныя верьхушки пятираздѣльныя; два съ той и другой стороны щетинистыхъ прилистка; листы перистые, съ листочками овальными и зазубренными; стволъ деревянистой.

Sambucus nigra, Linn.
Бузина черная.

Polygala amara, Linn.
Молодъ горькой.

Описаніе. Черная бузина есть древесное растѣніе высотою отъ осьми до 15 футовъ. Кора его сѣрая и разщелявшаяся; древесина бѣлая и ломкая; вѣтви зеленыя, трубчатыя и наполненныя изобильною весьма бѣлою сердцевиною. Листы противоположные, нечетно перистые (иногда сугубоперистые) и темнозеленаго цвѣта; листочки ихъ почти сидячіе, овальные, заостренные, иногда при основаніи нѣсколько вырѣзанные и какбы сердцевидные, и вообще по краямъ зазубренные. Цвѣтки бѣлые, многочисленные и разположены въ видѣ макушекъ по концамъ вѣтвей. Чашечка очень малая кубарчатая; трубка ея прилипшая къ низовому яичнику, а отгибъ съ пятью разкинутыми зубчиками. Вѣнчикъ однолепестной, правильной, колесовидной, разкинутой и безъ примѣтной трубки; отгибъ его раздѣленъ глубоко на пять овальныхъ лопастинокъ. Яичникъ прилипшій двумя нижними перепями къ трубкѣ чашечки и съ тремя мѣстечками, содержащими по одному зерну; на вершинѣ его находится желѣзковатая и бѣлая шишечка, поддерживающая три сидячихъ устья. Плодъ есть небольшая, сперва красная, а по созрѣніи черная ягода, заключающая три маленькихъ ядра или орѣшка. Въ садахъ, сіе растѣніе представляетъ впрочемъ въ отношеніи къ листамъ и ягодамъ своимъ различныя измѣненія. Ягоды бываютъ черныя, зеленыя и бѣлыя. Листы бываютъ простоперистые и сугубоперистые (*Sambucus laciniata*), то есть у коихъ листочки глубоко по бокамъ надрѣзанные.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Черная бузина въ дикомъ состояніи находится въ южныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ странахъ Европы и Азіи; но она легко разводится по садамъ и въ сѣверныхъ странахъ, какъ отъ сѣмень такъ и другими способами. Она любитъ хорошую, сырую и рыхлую землю. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ преимущественно цвѣты, кои надобно тотчасъ сушить, чтобы не почернѣли. Лубъ сдираютъ весною съ среднихъ вѣтвей, или для выжиманія тотчасъ сока, или для сбереженія на цѣлой годъ. Въ послѣднемъ случаѣ, очистивъ его отъ наружной сѣрой кожицы, надобно сушить въ легкомъ теплѣ. Ягоды также сушатся для сбереженія.

Среднія части коры черной бузины не имѣютъ почти запаха, но онѣ отличаются зеленнымъ цвѣтомъ, сладковатогорькимъ и вмѣстѣ противнымъ вкусомъ. Листы издаютъ непріятной запахъ, особенно когда разтираютъ ихъ свѣжіе; вкусъ ихъ травяногорьковатой и позывающій на рвоту. Запахъ свѣжихъ и сухихъ цвѣтковъ сперва нѣсколько пріятной, но потомъ тяжелой и тошноту производящій; вкусъ ихъ слизисто-горькой. Ягоды безъ запаха, а вкусъ ихъ кисловатосладимой (бѣлыя только сладимы); мяготь ихъ сообщаетъ слинѣ и другимъ жидкостямъ пурпуровой цвѣтъ. Сѣмена ихъ заключаютъ небольшое количество жирнаго, а цвѣтки очень малое количество зеленоватаго летучаго масла.

Вода и винный спиртъ извлекаютъ изъ нихъ чрезъ перегонку пахучія вещества и сами получаютъ свойства ихъ. Плоды заключаютъ сахарное вещество и яблочную кислоту. Впрочемъ всѣ разныя части бузины тщательно еще не были разлагаемы химически. Онѣ дѣйствуютъ на животной организмъ какъ тоническія горькія и душистыя вещества, чрезъ возбужденіе орудій, и всѣ вообще болѣе или менѣе обладаютъ рвотнымъ и слабительнымъ качествами, даже и цвѣтки въ свѣжемъ состояніи. Высушенные цвѣтки дѣйствуютъ особенно на чрезкожное испареніе, и увеличивая оное, производятъ потъ, отъ чего и славятся какъ потогонное средство. Опытнѣйшіе практики согласно думаютъ, что настойка ихъ весьма полезна при началѣ катарровъ легкаго, жабы и другихъ болѣзней, кои происходятъ отъ прекращенія и возмущенія испарины. Ихъ употребляли также съ успѣхомъ въ послѣднемъ періодѣ катарра дыхательнаго горла и болѣзней легкаго, когда нѣтъ ни лихорадки, ни жару, ни жажды. Въ особенности хвалили ихъ противу сокрытія внутрь тѣла оспы, кори, краснухи (скарлатина) и другихъ накожныхъ сыпей, происходящаго отъ холода или всеобщаго разслабленія, дабы выгнать ихъ наружу. Какъ наружное лѣкарство, ихъ прикладываютъ или въ видѣ настойки, или въ подушечкахъ на опухоли и отеки, для разрѣшенія ихъ.

Ягоды бузины имѣютъ очевидно слабительное свойство; но какъ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ слегка возбуждаютъ, то и имъ приписываютъ потогонное и открывающее качества. Гиппократъ употреблялъ ихъ какъ сильное проносное въ водяной и въ нѣкоторыхъ маточныхъ болѣзняхъ. Новѣйшіе врачи хвалили какъ потогонное средство приготовляемый изъ нихъ кисель (rob); нѣкоторые писатели увѣряли даже, что сіе лѣкарство весьма полезно въ семъ отношеніи отъ простудныхъ ломотъ. Сѣмена бузины употребляются иногда какъ слабительное.

Кора и листы бузины суть наиболѣе дѣйствующія части; они возбуждаютъ рвоту и сильно слабятъ; иногда дѣйствіемъ ихъ отдѣляется столь большое количество кишечной слизи и желудочныхъ изпражненій, что отъ сего послѣдуетъ больная слабость и наклонность ко сну, отъ чего нѣкоторые даже приписывали сему растѣнію и усыпительное свойство. Гиппократъ употреблялъ особенно листы въ водяной болѣзни и противъ остановившагося очищенія послѣ родовъ; въ послѣднемъ случаѣ они признаются однакожъ нынѣ вредными, когда остановленіе очищенія происходитъ отъ возпаленія матки или брюшины Средняя кора также похваляема была какъ превозходное лѣкарство противъ водяной болѣзни. Боергаевъ, Сиденгамъ и другіе наблюдатели свидѣтельствуютъ, что она въ самомъ дѣлѣ оказывала помощь противъ брюшной водяной болѣзни, гдѣ всѣми признается успѣшность сильныхъ проносныхъ лѣкарствъ, когда болѣзнь не есть слѣдствіе другихъ поврежденій и изъята отъ возпаленія. Свѣжимъ листамъ приписываютъ способность уменьшать боль въ гемороидахъ, къ которымъ они при-

кладываются. Даже Рудольфи подтверждаетъ сію способность ихъ однимъ случаемъ; но другіе сомнѣваются въ ней.

Кора и листы прописываются въ видѣ отвара, полагая ихъ одну унцію на два фунта воды, или молока. Выжатой изъ нихъ въ свѣжемъ состояніи сокъ слабитъ въ пріемѣ отъ двухъ до четырехъ драхмъ; ягоды и приготовляемый изъ нихъ кисель производятъ тоже дѣйствіе въ пріемѣ отъ одной до двухъ драхмъ; наконецъ сѣмена слабятъ въ пріемѣ отъ половины до цѣлой унціи. Листы прописываются также въ видѣ чайной настойки, подслащенной надлежащимъ образомъ. Перегнанная чрезъ цвѣты вода и другія бузинныя сложныя лѣкарства нынѣ рѣдко употребляются.

Дерево бузины, по своей твердости, годится на многія мѣлкія вещи, для токарей и столяровъ. Вѣтви, по вынутіи изъ нихъ сердцевины, могутъ доставлять цѣвки, чубуки и другія трубчатыя вещи. Самая бѣлая сердцевина ихъ употребляется, какъ проводящее электричество вещество, въ физическихъ приборахъ и на украшеніе разныхъ предметовъ роскоши. Цвѣтки, будучи подвержены броженію съ виномъ, сообщаютъ сей жидкости весьма пріятной мушкатной запахъ; продавцы винъ весьма часто употребляютъ его для приготовленія Фронтиньянскаго вина. Многіе увѣряютъ, что бузинныя ягоды ядовиты для куръ, а цвѣтки весьма вредны для индѣекъ. Муррай свидѣтельствуетъ, что гусеницы такъ боятся бузины, что ею можно легко предохранять отъ нихъ плодовыя деревья и овощи, втыкая кругомъ ихъ сучки ея съ листами и цвѣтками. Тѣнь сего дерева щитаютъ опасною для человѣка. Птицеловы употребляютъ бузинныя ягоды для приманки птицъ. Ихъ можно также употреблять для крашенія хлопчатой бумаги, льна и шелка. Съ желѣзнымъ купоросомъ онѣ даютъ черную, а съ квасцами синюю краску.

Изъясненіе изображенія. Черная бузина изображена на XXII таблицѣ. *a*, цвѣтущая вѣтка распѣнія въ половину естественной величины своей. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, чашечка. *c*, перевернутой вѣнчикъ съ тычинками. *d*, цѣлой плодъ въ естественной величинѣ. *e*, онъ же горизонтально разрѣзанной. *f*, вынутое изъ плода зерно.

49. Горькой истодъ.

(Polygala amara, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, bittere Kreutzblume, bittere Kreutzwurz, blaue Milchblume etc.; *по Французски*, Polygala, Laitier; *по Англійски*, Milk-wort; *по Русски*, Истодъ горькой, крестовикъ, коница, многомлечница; *въ аптекахъ*, Radix et Herba Polygalae amarae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый истодомъ (Polygala) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ семнадцатому классу и третьему отряду сего класса (Diadelphia octandria), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ сѣмейства истодовыхъ (Polygaleae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquephyllus, foliolis duobus alaeformibus, coloratis. Capsula obcordata, bilocularis, 2-valvis.

Чашечка пятилистная, сѣ двумя крыловидными и окрашенными листочками. Коробочка почти сердцеобразная, двумѣстная и двустворчатая.

Порода горькаго истода отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Floribus cristatis racemosis, alis calycinis trinerviis obtusis corolla longioribus, caulibus erectiusculis, foliis obtusis, radicalibus obovatis.

Цвѣтки гребенчатые кистеобразные; чашечные крылышки трехжильные, тупые и длиннѣе вѣнчика; стволы выпрямляющіеся; листы тупые, корневые почти овальные.

Описаніе. Корень горькаго истода жесткой, почти деревянистой, вѣтвистой, или нитистой, нѣсколько ползучій и внутри бѣлой. Изъ него выходятъ многіе кустомъ стволы вышиною въ половину фута, снизу обыкновенно изогнутые и почти прилегшіе къ землѣ, а къ верьху выпрямляющіеся и гладкіе. Листы попеременные, нижніе тупые и какбы лопапчатые, а верьхніе ланцетовидные, узкіе, заостренные и сидячіе. Цвѣтки образуютъ колосъ, оканчивающій верьхнюю часть ствола. Каждой изъ нихъ сидитъ на особомъ черешечкѣ, сопровождаемомъ при основаніи двумя малыми, линейными и весьма коротпкими прицвѣтниками. Чашечка сѣ пятью неровными долями, изъ коихъ двѣ боковыхъ окрашенныя, больше другихъ, почти овальныя, заостренныя и цѣлыя, а при другихъ линейныя, узкія и короче предъидущихъ. Вѣнчикъ почти такой же длины какъ двѣ большихъ доли чашечки; онъ состоитъ изъ пяти лепестковъ, кои при основаніи соединены между собою посредствомъ нитей тычинокъ. Два изъ сихъ лепестковъ ровны и образуютъ родъ верьхней губы; нижняя губа вогнутая и состоитъ изъ лепестка разрѣзаннаго на весьма узкія доли. Два остальные лепестки боковые. Тычинокъ восемь и всѣ онѣ раздѣлены на два пучечка, кои заключаются въ нѣкоторомъ родѣ весьма впалаго киля, образуемаго соединеніемъ двухъ боковыхъ лепестковъ. Лепестки прикрѣплены подъ пестикомъ. Яичникъ продолговатой, весьма сжатой, съ двумя мѣстечками, кои содержатъ по одному яичку. Маточникъ разширенной и оканчивается впалымъ и какбы двугубымъ устьемъ. Сѣменная коробочка сжатая, сердцеобразная, гладкая, двумѣстная и открывающаяся на двѣ створки; сѣмена кожуристыя и мохнатыя.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Горькой истодъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во всѣхъ почти среднихъ и сѣверныхъ странахъ Евро-

пы, кромѣ самыхъ холодныхъ, по сухимъ и возвышеннымъ лѣсамъ и лугамъ, по горамъ и холмамъ. Его можно разводить и искусственно по самымъ отъ сѣменъ, но на такихъ возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ бы онъ могъ быть въ тѣни и освѣщаться солнцемъ попеременно. Цвѣтетъ онъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Для употребленія, собираютъ обыкновенно корень его вмѣстѣ съ молодыми стволами, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, по гористымъ мѣстамъ, ибо растущій на низкихъ мѣстахъ не такъ горекъ и силенъ. При собираніи надобно смотрѣть на нижніе листы, чтобы не ошибаться и не брать обыкновеннаго истода (Polygala valgaris), которой несравненно слабѣе, хотя и больше ростомъ.

Горькой истодъ не имѣетъ запаха, но вкусъ его отличается продолжительною во рту горечью. Кажется всѣ главныя свойства его сосредоточены болѣе въ корѣ корня, котораго горечь нѣсколько бальзамическая. Дѣйствующія начала извлекаются изъ него водою и виннымъ спиртомъ; такимъ образомъ получаются изъ него водянистой и смолистой горькіе екстракты; впрочемъ Химики не разлагали еще его въ подробности, а потому составныя части его въ точности неизвѣстны. Врачи согласно приписываютъ ему тоническое дѣйствіе. Въ самомъ дѣлѣ, Геснеръ узналъ по опыту, что спиртовая настойка травы его побуждаетъ кишечной каналъ до того, что производитъ слабленіе, и вѣроятно, что корень въ большомъ пріемѣ производитъ тоже. По нѣкоторымъ пробамъ, сдѣланнымъ въ половинѣ осьмнадцатаго столѣтія Фанъ Свитеномъ и Колленемъ, ему приписывали даже великіе успѣхи въ лѣченіи различныхъ воспалительныхъ болѣзней и въ особенности острыхъ грудныхъ воспаленій, кровохарканія и чахотки легкаго. Но ежели сообразишь тоническое свойство его и то, что его предписывали въ сихъ болѣзняхъ въ соединеніи съ молокомъ, камедными и другими смягчающими и облекающими веществами, коихъ польза въ таковыхъ болѣзняхъ признается единогласно всѣми; то едвали можно успѣшность лѣченія ихъ приписывать истоду? Гг. Костъ и Виллеметъ, кои также употребляли истодъ въ разныхъ чахоткахъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ противъ кашля, едвали не должны тоже приписывать сего успѣха молоку, съ которымъ его смѣшивали и которое само по себѣ полезно въ семъ случаѣ. Разные писатели гораздо основательнѣе одобряли употребленіе его противъ водяной болѣзни и левкофлегмаціи, гдѣ тоническое и слабительное качества дѣйствительно должны быть полезны, когда сіи болѣзни не зависятъ отъ другихъ поврежденій организма и изъяты отъ воспаленія. Недостатокъ положительныхъ наблюденій и многочисленныя противорѣчащія другъ другу свидѣтельства, въ особенности же физическія качества горькаго истода никакъ не позволяютъ думать, чтобы употребленіе сего растѣнія могло быть полезно въ воспалительныхъ болѣзняхъ вообще и преимущественно въ таковыхъ болѣзняхъ легкаго. Доселѣ за вѣрное можно принимать только то, что истодъ есть горькое тоническое вещество

способное очищать низомъ и полезное съ сей стороны для возстановленія дѣйствія кишекъ и побужденія изпражненій имъ свойственныхъ, слѣдственно полезное въ атоническихъ водяныхъ болѣзняхъ, но всегда вредное въ воспаленіи подреберной плевы, легкихъ и чахоткѣ, для лѣченія коихъ многіе совѣтовали употреблять его.

Корень горькаго истода предписываютъ принимать или самъ по себѣ отъ одной до двухъ драхмъ, въ видѣ пилюль и порошка, или въ видѣ отвара и настойки, полагая унцію его на фунтъ жидкости. Порошокъ принимаютъ по два или по три раза въ день, а отваръ пьютъ чайною чашкою нѣсколько разъ въ день.

Съ горькимъ истодомъ иногда смѣшиваютъ обыкновенной истодъ (Polygala vulgaris), которой также въ соединеніи съ разными слизистыми веществами одобряли употреблять противъ болѣзней легкаго. Но и здѣсь успѣхи вѣроятно могутъ зависѣть только отъ примѣшиваемыхъ веществъ.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе горькаго истода находится на таблицѣ XXII. *a*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, чашечка. *b*, цвѣтокъ, у котораго боковыя большія части чашечки отняты. *c*, пестикъ и тычинки. *d*, нижняя часть вѣнчика. *e*, цѣлой плодъ. *f*, онъ же по длинѣ разрѣзанной, для показанія, что въ каждомъ мѣстѣчкѣ находится висящее яичко. *g*, отдѣленное зерно.

50. Потогонъ обыкновенной.

(Imperatoria ostruthium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Meisterwurz, Kaiserwurzel, das falsche oder spanische Glaskraut, Magistranz etc.; *по Французски*, Impeatoire; *по Англійски*, Masterwort; *по Русски*, Царь зелье, царской корень; *въ аптекахъ*, Radix Imperatoriae S. Ostrutii.

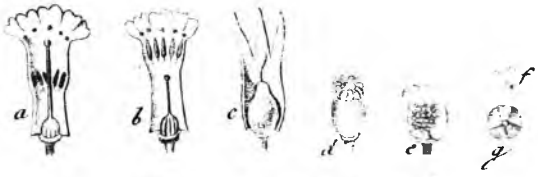
Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый потогономъ (Imperatoria) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтичныхъ (Umbelliferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Fructus subrotundus, compressus: medio gibbus, margine alato cinctus. Petala inflexoemarginata.

Плодъ кругловатой, сжатой, въ срединѣ выпуклой, а по краямъ крылатой; лепестки вѣнчика наклоненно-вырѣзанные.

Извѣстная въ семъ родѣ одна порода отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Imperatoria ostruthium, Linn.
Лопогонъ обыкновенной.



Primula officinalis, Linn.
Первоцвѣтъ весенній

Foliis ternatis, foliolis trilobis serratis, latiusculis.

Листы разтроенные, со листочками довольно широкими, трехлопастными и по краямъ зазубренными.

Описаніе. Корень обыкновеннаго попогона толстой, мѣстами выпуклой и какбы узловатой, мясистой, снаружи буровато или желтоватосѣрой, внутри бѣлой и испускающій длинные боковые корешки или нити. Стволъ прямой, шрубчатой, толстой, гладкой, круглой, вдоль дорожчатой и длиною отъ двухъ до трехъ футовъ. Листы стебельковатые, состоящіе изъ трехъ листочковъ раздѣленныхъ на три почти яйцеобразныхъ и по краямъ зубчатыхъ лопастинки; стебельки при основаніи влагалищные и стволъ объемлющіе. Цвѣтки разположены на концѣ ствола въ видѣ большаго зонтика, не имѣющаго общей обвертки и состоящаго изъ многихъ разпопыренныхъ неровныхъ лучей, оканчивающихся частными кругловатыми зонтичками, изъ коихъ каждой имѣетъ обвертку изъ нѣсколькихъ весьма узкихъ листочковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти маленькихъ бѣловатыхъ лепестковъ. Сѣмена кругловатыя, по краямъ широко окрыленныя, а на выпуклостяхъ означенныя вдоль тремя или четырмя бороздками.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной попогонъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ почти гористыхъ странахъ Европы, въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Его можно также легко разводить и въ садахъ на всякой землѣ и на всякихъ мѣстахъ, чрезъ пересаживаніе корней. Цвѣтетъ онъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираются корни рано весною. Въ семъ отношеніи предпочитаются корни дикаго.

Въ свѣжемъ состояніи, корень попогона издаетъ сильной благовонной запахъ; вкусъ его острой, горькой и непріятной; когда жуютъ его, то онъ щиплетъ языкъ и производитъ въ задней части рта жаръ. При надрѣзываніи, вытекаетъ изъ него бѣложелтоватой, горькой и чрезвычайно острой сокъ. Химическое разложеніе показало въ составѣ его нѣсколько летучаго и весьма пахучаго масла, спиртовой горькой и весьма острой екстракта, котораго количество по изслѣдованію Неймана простирается до пятой части цѣлаго вѣса, и водяной горькой и позывающій на рвоту екстракта, котораго количество простирается до половины вѣса корня. Столь сильныя физическія свойства даютъ попогону отличное мѣсто между побуждающими лекарствами и ежели онъ рѣдко употребляется врачами, то сіе болѣе происходитъ не отъ слабости дѣйствій его, но отъ множества другихъ сходныхъ съ нимъ веществъ. Въ самомъ дѣлѣ, корень его сильно возбуждаетъ большую часть системъ животнаго организма. Когда жуютъ его, то онъ производитъ обильное отдѣленіе слины; когда проглатываютъ его, то онъ возбуждаетъ дѣйствіе желудка, побуждаетъ пищевареніе и раздражаетъ кишки даже до того, что производитъ отдѣленіе и изпражненіе большаго количества газовъ. Вліяніе его на почки обнаруживается

*

отдѣленіемъ большаго количества мочи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствіе его обращается въ особенности на кожу и онъ увеличиваетъ сильно испарину. Онъ увеличиваетъ такимъ же образомъ дѣйствіе слизистой плевы дыхательнаго горла, побуждаетъ отдѣленіе изъ нея слизи и облегчаетъ отхаркиваніе мокроты. Иногда онъ дѣйствуетъ на матку и возбуждаетъ мѣсячное очищеніе. Наконецъ, будучи прикладываемъ снаружи на обнаженныя или покрытыя ранами поверьхности тѣла, онъ оживляетъ блѣдныя и очищаетъ атоническія и смрадныя язвы. По симъ-то дѣйствіямъ приписываютъ корню потогона слюногонное, желудочное, мочегонное, потогонное, мѣсячногонное, очистительное и другія качества. Впрочемъ, поелику сей душистой корень дѣйствуетъ подобно всѣмъ другимъ тоническимъ лекарствамъ чрезъ увеличеніе силы разныхъ орудій; то онъ долженъ быть употребляемъ только въ болѣзняхъ соединенныхъ со слабостію. По сему не должно принимать въ безусловномъ или общемъ смыслѣ справедливыми всѣхъ тѣхъ похвалъ, кои воздавали ему Гофманъ и многіе другіе врачи въ леченіи раздутія живота, вѣтреныхъ коликъ, недостатка позыва на пищу и другихъ темнаго произхожденія болѣзней, кои неопредѣленно приписываются иногда кишечнымъ заваламъ; не надобно принимать въ томъ же смыслѣ дѣйствительности его противъ одышки, истерики и нѣкоторыхъ болѣзней груди; успѣхи его въ сихъ болѣзняхъ надобно относить къ тѣмъ только случаямъ, въ коихъ онѣ изъяты были отъ возпаленія и раздраженія, слѣдственно требовали тоническаго врачеванія. Нынѣ извѣстно уже совершенно, что ежели разстройство въ испаринѣ, запоръ мочи и остановленіе мѣсячнаго очищенія произходятъ отъ возпаленія покрововъ тѣла; или разтяженія сосудистой системы, общихъ или мѣстныхъ, то корень потогона можетъ только отягчать зло. Форестъ свидѣтельствуетъ, что жеваніе онаго прекращало истерику; Куллень почитаетъ его весьма полезнымъ для жеванія веществомъ въ зубной боли и зубныхъ же флюсахъ. Деккеръ прописывалъ порошокъ его съ успѣхомъ противъ паралича въ языкѣ. Ланжъ приписываетъ ему такую же успѣшность какъ хинѣ противъ перемѣжающихся лихорадокъ, особенно же четырехдневной. Есть причины вѣрить, что онъ дѣйствительно можетъ быть полезенъ въ сихъ болѣзняхъ; но приписанныя ему же качества предохранять и защищать отъ дѣйствія ядовъ надобно отнести къ сказкамъ легковѣрныхъ людей. Симонъ Павли составлялъ изъ корня потогона съ саломъ мазь для леченія чесотки.

Внутрь принимаютъ корень потогона, самъ по себѣ отъ скрупула до драхмы, а въ видѣ настойки въ двойномъ количествѣ. Онъ входитъ также въ составъ нѣкоторыхъ сложныхъ лѣкарствъ.

Вешеринарные врачи употребляютъ корень потогона въ заразительныхъ

у рогатаго скота болѣзняхъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Въ Гларисѣ, въ Швейцаріи, кладутъ его въ зеленой сыръ, а въ Испаніи ѣдятъ съ масломъ.

Изъясненіе изображенія. Помогонъ обыкновенной изображенъ на XXIII таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ половину естественной величины *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, увеличенной плодъ. *c*, корень снизу нѣсколько отрѣзанной.

Примѣчаніе. Самые внѣшніе цвѣтки у каждаго зонтичка окрашиваются розовымъ цвѣтомъ и съ двумя пестиками, а средніе всегда бѣлые и безъ пестиковъ.

51. Первоцвѣтъ весенній.

(Primula veris officinalis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, wohlriechende oder Frühlings-Schlüsselblume; *по Французски*, Primevère, Primerolle, Coucou; *по Англійски*, Oklips, Primrose; *по Руски*, бѣлая буквица; *въ аптекахъ*, Radix, Herba et Flores Primulae veris S. Paralyseos.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый первоцвѣтомъ (Primula) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса, а по Естественной системѣ составляетъ образецъ сѣмейства первоцвѣтовыхъ (Primulaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Involucrum umbellulae. Corollae tubus cylindricus, ore patulo, limbo emarginato. Stigma globosum. Capsula unilocularis, ore 10-fido.

Обвертка зонтичная. Трубка вѣнчика цилиндрическая съ полуоткрытымъ зевомъ и выемчатымъ отгибомъ. Устье шаровидное. Коробочка однолѣстная съ десятираздѣленнымъ отверстіемъ.

Порода весенняго первоцвѣта отличается въ ной же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis rugosis dentatis, limbo corollarum concavo, tubi collo oblongo.

Листы морщиноватые зубчатые; отгибъ вѣнчиковъ вогнутой; шейка трубки продолговатая.

Описаніе. Корень весенняго первоцвѣта состоитъ изъ довольно толстаго, буроватаго и пахучаго нѣнька, испускающаго многіе, побочные, длинные, бѣлые и мясистые корешки. Листы всѣ корневые, морщиноватые, овально продолговатые, толстые, тупые, болѣе или менѣе пушистые, снизу нѣсколько бѣловатые, по краямъ зубчатые, а къ основанію съуживающіеся въ стебелекъ. Изъ средины листовъ выходитъ прямой, гладкой, круглой и слегка пушистой цвѣтоносъ, длиною отъ четырехъ до пяти дюймовъ, оканчивающійся зонтикомъ пахучихъ

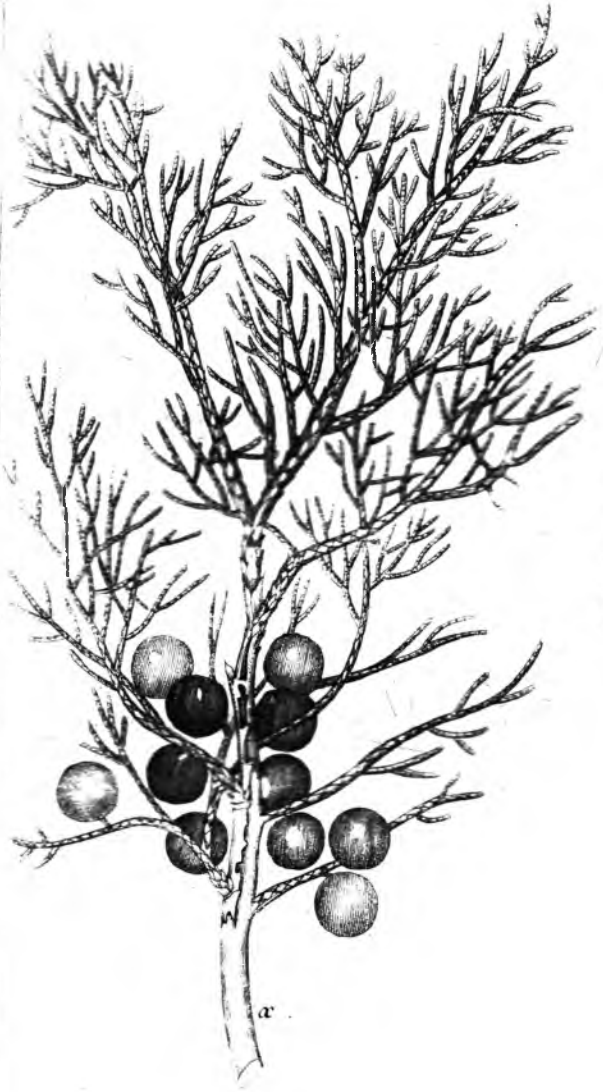
цвѣшковъ, у коего находится обвертка изъ нѣсколькихъ коротшихъ и шиловидныхъ листочковъ. Всѣ цвѣтки сидятъ на особыхъ черешкахъ, кои большею частію погнуты нѣсколько къ землѣ или висящіе; чашечка ихъ мягковолосистая, блѣдножелтаго цвѣта, раздутая и съ пятью на отверстіи коротшими зубцами; трубка вѣнчика раздутая и длиною съ чашечку, а отгибъ вогнутой съ пятью коротшими лопастинками, кои желтаго цвѣта и означены пятью оранжевыми пятнышками. Яичникъ округленной; коробочка гладкая, овально продолговатая. Сѣмена бурыя и морщиноватыя.

Примѣчаніе. Съ сею породою смѣшиваютъ не рѣдко *первоцвѣты высокой* (*Pr. elatior*) и *безстольной* (*Pr. acaulis seu grandiflora*); но первой отличается отъ нее чашечкою, которая съ весьма острыми зубцами и третью короче вѣнчика, длиннѣйшимъ цвѣтоносомъ и цвѣтками безъ запаха, а второй плоскимъ отгибомъ вѣнчика съ пятью большими лопастинками сѣрнаго желтаго цвѣта.

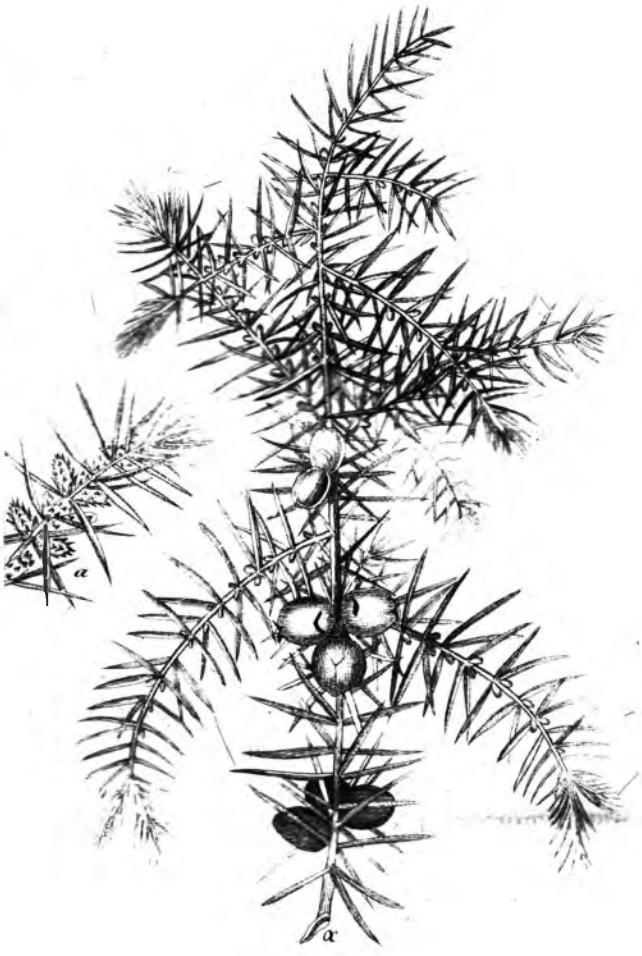
Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Весенній первоцвѣтъ есть самое обыкновенное многолѣтнее растѣніе во всѣхъ странахъ Европы по лѣсамъ, кустарникамъ и лѣснымъ лужайкамъ. Для красивыхъ и раннихъ цвѣтковъ, разводятъ его повсюду и въ садахъ, гдѣ онъ представляетъ многія разности. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а созрѣваетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Для употребленія собираютъ главнѣйше цвѣтные вѣнчики, отъ коихъ чашечки обрываютъ. Ихъ надобно сушить осторожно, чтобы не потеряли желтаго цвѣта. Нѣкоторые врачи совѣтовали также вырывать рано весною и корни сего растѣнія.

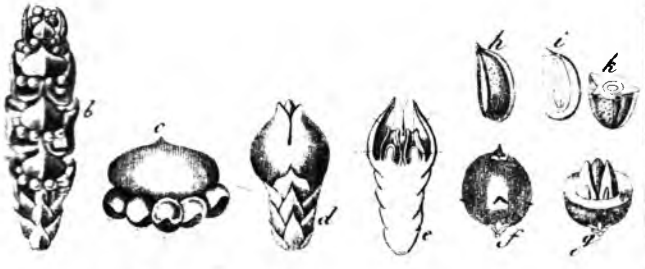
Корень весенняго первоцвѣта издаетъ, въ свѣжемъ состояніи, благовонной, похожій на анисовой запахъ; вкусъ его нѣсколько вяжущій и горькой. Листы сего растѣнія почти безъ запаха и вкусъ ихъ травяной. Цвѣтки издаютъ особенной весьма пріятной и легкой запахъ; вкусъ ихъ сладковатослизистой. Карштейзеръ получилъ изъ нихъ четверть водянаго и около шестой части смолистаго екстракта. Впрочемъ Химики еще не изслѣдовали благовоннаго и другихъ составныхъ началъ ихъ, кои извлекаются одинаково и водою и винымъ спиртомъ. Душистыя части сего растѣнія обнаруживаютъ ясное дѣйствіе на нервную систему, слѣдственно и на мозгъ. Оно, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, укрощаетъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ боли, подобно другимъ сѣрнымъ возбуждающимъ веществамъ. Корень, которой возбуждаетъ особеннымъ образомъ ноздревую оболочку, былъ одобряемъ какъ слизеотдѣлительное вещество для нюханія.

Шомель приписываетъ сему корню свойство излѣчивать головокруженіе, получерепную боль и нѣкоторые другіе нервные припадки, происходящіе отъ остановленія мѣсячнаго очищенія. Даже траву или цѣлое растѣніе первоцвѣта хвалили противъ нервныхъ болѣзней и особенно противъ апоплексіи, заиканія на буквахъ *б* и *л* и паралича. Имя *параличной травы* (*Primula paralyseos*), подъ кото-



Juniperus lycia, Linn.
Можжевельникъ лисанной.





Juniperus communis, Linn.
Можжевельникъ обыкновенной.

рымъ растѣніе сіе нѣкогда было описываемо, показываетъ уже, естьли не силу его прошивъ паралича, шо по крайней мѣрѣ высокое мнѣніе, какое въ семъ отношеніи объ немъ имѣли. Маттіоль пишетъ, что настойка сего растѣнія, будучи прикладываема въ видѣ примочки къ головѣ, прогоняетъ упорную головную боль. Рай приписываетъ такую же силу соку листовъ и цвѣтковъ, принимаемому внутрь въ молокѣ. Послѣдніе даже и въ нынѣшнее время признаются самыми дѣйствительными частями первоцвѣта и существенно нервными, противоболеголовными и наводящими сонъ. Боергавъ и Линней приписываютъ имъ свойство укрощать боль, возбуждать сонъ и производить многія другія болеутолительныя дѣйствія. По увѣренію Бергія, настойка ихъ можетъ съ пользою употребляться прошивъ простудныхъ ломотъ.

Не смотря однако же на всѣ сіи свидѣтельства извѣстныхъ между врачами лицъ, нынѣ даже и цвѣтки первоцвѣта употребляютъ рѣдко и вообще считаютъ, что похвалы приписанныя ему многими врачами осьмнадцатаго столѣтія преувеличены. Судя по слабымъ физическимъ свойствамъ, и нельзя въ самомъ дѣлѣ ожидать отъ него сильныхъ дѣйствій.

Весенній первоцвѣтъ предписывается врачами обыкновенно въ видѣ чайной настойки, полагая горсть цвѣтковъ его на полштофа воды и принимая по чайной чашкѣ. Настойка сія прекраснаго золотожелтаго цвѣта и можетъ быть иногда полезна какъ мочегонное средство. Въ нѣкоторыхъ странахъ подвергаютъ ее броженію, прибавляя къ ней сахару, или меду, и лимоновъ и такимъ образомъ пригошовляютъ кисловатую винную жидкость, весьма пріятную на вкусъ и лѣкомъ довольно полезную, какъ прохладительное.

Изъясненіе изображенія. Весенній первоцвѣтъ изображенъ на таблицѣ XXIII. *a*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ половину естественной величины своей. *a*, вѣнчикъ съ тычинками и пестикомъ взятый отъ изображеннаго недѣлимаго. *b*, вѣнчикъ съ тычинками и пестикомъ взятый отъ другаго недѣлимаго. *c*, плодъ содержащійся въ части чашечки. *d*, плодъ въ томъ состояніи какъ разкрывается онъ на вершинѣ, по созрѣніи. *e*, таковой же плодъ вертикально разрѣзанный для показанія центральной сѣменной лепешечки. *f*, сѣмена. *g*, одно увеличенное сѣмя.

52. Можжевельникъ обыкновенной.

(Juniperus communis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Wachdolder etc.; *по Французски*, genevrier; *по Англійски*, Iuniper-tree; *по Русски*, можжевельникъ и можжуха, яловецъ и вересъ; *въ аптекахъ*, Summitates, Baccae et Lignum Iuniperi s. Lignum cedrinum.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ обыкновеннаго можжевельника приписываются слѣдующіе признаки (*):

Foliis ternis patentibus mucronatis bacca longioribus. — *Листы тройственные, разтопыренные, жалистые и длинные ягоды.*

Описаніе. Обыкновенный можжевельникъ есть кустарное растѣніе высотою отъ 12 до 15 футовъ. Стволъ его въ закрытомъ отъ вѣтровъ и снѣговъ мѣстѣ большею частію прямой, но въ другихъ случаяхъ бываетъ неправильно изогнутой и вообще весьма вѣтвистой, часто отъ самаго низа до вершины. Вѣтви круглыя, торчащія часто даже вертикально въ стороны; поверхность ихъ шероховатая и буроватая, съ маленькими длинноположными отъ листа къ листу линейными возвышеніями. Дерево крѣпкое, нѣсколько красноватое и сухое очень пріятнаго запаха. Листы сидячіе, обыкновенно соединенные по три, узкіе, жесткіе, весьма злостренные, колючіе, сверху нѣсколько желобкованные и цѣлой годъ не спадающіе. Мужескіе и женскіе цвѣтки соединены въ корошкихъ, уединенныхъ, угловыхъ и почти сидячихъ сережкахъ. Женскіе производятъ круглыя ягоды величиною съ горошину, кои сперва зеленыя, а по созрѣніи черныя и заключаютъ двѣ или три трехугольныхъ косточки, или зерна.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной можжевельникъ находится во множествѣ по лѣсамъ и кустарникамъ во всѣхъ сѣверныхъ и среднихъ странахъ Европы. Его можно и разводить легко отъ ягодъ на всякой землѣ, особенно же по пустырямъ. Цвѣтетъ онъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а созрѣваетъ осенью на слѣдующій годъ.

Всѣ части обыкновеннаго можжевельника, дерево, листы, получаемая изъ него смола и особенно ягоды издаютъ при сожиганіи смолистой и довольно пріятной запахъ. Дерево въ сухомъ состояніи, особенно отъ основанія ствола, и само по себѣ пахнетъ довольно сильно. Вкусъ всѣхъ частей бальзамической, горьковатой, а въ сѣменахъ сверхъ того сладковатой и пряной. Ягоды и дерево можжевельника доставляютъ желтое и весьма проницательное летучее масло, водяной и смолистой екстракты. Увѣряютъ нѣкоторые, будто вытекающій изъ глубокихъ надрѣзовъ дерева, въ теплыхъ странахъ, сокъ доставляетъ извѣстный въ продажѣ сандаракъ или сухую, горючую, прозрачную и блѣдножелтую смолу, растворяющуюся совершенно въ винномъ спиртѣ и нѣсколько въ маслахъ. И въ сѣверныхъ странахъ Европы появляется у него иногда между корою и древесиною смолистое вещество, которое нѣкогда собирали и продавали подъ именемъ *Нѣмецкаго сандарака* (*Sandaraca germanica s. Resina jniperi*).

Дерево можжевельника, почитаемое мочегоннымъ и потогоннымъ, получаетъ сіи качества отъ тоническаго дѣйствія своего на орудія жизни, а потому мо-

(*) Опредѣленіе рода и сѣмейства смотри во второмъ отдѣленіи сей части, стр. 69.

жетъ быть ими полезно только въ болѣзняхъ соединенныхъ съ безсиліемъ. Его хвалили противъ катарровъ мочеваго пузыря и легкаго и противъ остановленія мѣсячнаго очищенія. Въ видѣ отвара, его употребляли въ лѣченіи чесотки, подагры и простудныхъ ломотъ. Треніе фланелью, напитанною благовоннымъ паромъ сего смолистаго растѣнія, помогало нѣкоторымъ больнымъ въ атонической подагрѣ, застарѣлыхъ ломотахъ и поясничной боли. Но въ особенности хвалили дерево можжевельника противъ любострастной болѣзни; нѣкоторые приписывали ему противъ сей болѣзни такую же силу какъ и баккаутовому дереву, тогда какъ другіе находили таковую силу только въ ягодахъ его. Наконецъ отваръ можжевеловаго дерева употребляемъ былъ снаружи какъ очистительное средство въ лѣченіи атоническихъ язвъ.

Смола можжевельника, извѣстная подъ именемъ сандарака и можжевеловой камеди имѣетъ всѣ качества другихъ смолъ и дѣйствуетъ на животной организмъ какъ возбуждающее вещество. Ее въ особенности совѣтовали прикладывать на раны для остановленія истеченія крови и очищенія ихъ. Внутрь прописывали ее въ застарѣлыхъ катаррахъ легкаго и въ простыхъ застарѣлыхъ поносахъ, но полезныя дѣйствія оной въ сихъ болѣзняхъ не всегда постоянны.

Листы и верхушки вѣтвей можжевельника гораздо рѣже употребляютъ, нежели другія части. Ешмюллеръ приписываетъ имъ слабительное свойство и успѣшность противъ водяной болѣзни, но сіе требуетъ еще подтвержденія. Всѣ врачебныя свойства сего кустарника сосредоточены нѣкоторымъ образомъ въ ягодахъ его, кои по тому наиболѣе и употребляются врачами. Тоническое дѣйствіе ихъ на желудокъ и кишки не подвержено сомнѣнію: онѣ увеличиваютъ позывъ на пищу и облегчаютъ пищеваренье. Вліяніе обнаруживаемое ими на пищеварительное орудіе легко распространяется и на другіе органы; онѣ возбуждаютъ также отдѣленіе мочи и побуждаютъ испарину. Весьма многіе наблюдатели свидѣтельствуютъ, что сіи ягоды и приготовляемыя изъ нихъ лѣкарства были съ успѣхомъ употребляемы противъ слабости пищепріемныхъ орудій и застарѣлыхъ катарровъ легкаго, желудка, влагалища матки и мочеваго канала, противъ атонической подагры, ипохондріи, цынги, левкофлегмаціи, водяной болѣзни и глистныхъ припадковъ. Различные наблюдатели полагали даже, что отваръ сихъ плодовъ особенно полезенъ противъ песка и камней въ мочевомъ пузырѣ. Но ежели таковое дѣйствіе и обнаруживали они въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ у худосочныхъ скорбутовъ, у коихъ мочевые пути завалены и опягчены значительнымъ количествомъ плотной слизи, однако же въ другихъ случаяхъ тоническое дѣйствіе ихъ можетъ быть въ лѣченіи каменной болѣзни вредно. Жофруа и Куллень видѣли, что ягоды можжевельника, предписанныя какъ мочегонное средство, производили часто у людей или сильныхъ, или раздражи-

тельныхъ боль въ почкахъ и кровавую мочу. Съ большимъ успѣхомъ употребляли ихъ противъ перемѣжающихся лихорадокъ какъ въ порошкѣ, такъ и въ видѣ отвара; паръ ихъ вдыхаемой въ легкое и прикладываемой къ кожѣ въ видѣ ванны, или въ видѣ припаренья, не менѣе полезенъ какъ паръ дерева и смолы. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ наблюденій явствуетъ, что различныя части можжевельника и особенно ягоды могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны тоническія лѣкарства.

Истертое въ крошки, или изрубленное въ кусочки корневое дерево можжевельника употребляется въ видѣ отвара, полагая унцію на фунтъ воды и кипятя до половины. Камедной или смолистой екстрактъ дается отъ половины до двухъ драхмъ въ сушки. Существенное масло прописывается отъ пяти до двадцати капель въ чашкѣ чаю или другой жидкости. Его кладутъ часто въ полосканья отъ цынготной опухоли десенъ и впрыскиваютъ въ мочевой каналъ отъ застарѣлой гонореи. Смолу принимаютъ внутрь обыкновенно по драхмѣ. Ягоды можно принимать сами по себѣ, разжевывая и проглатывая ихъ за разъ отъ 6 до 12. Для приготовленія изъ нихъ водяной или винной настойки, полагается унція на фунтъ жидкости. Изъ нихъ приготовляется также кисель (робъ), которой не рѣдко съ пользою употребляется вмѣсто меда въ составъ разныхъ тоническихъ лѣкарствъ. Вообще ягоды можжевельника, кисель и масло входятъ въ составъ весьма многихъ сложныхъ лѣкарствъ (*).

Обыкновенной можжевельникъ полезенъ также во многихъ отношеніяхъ и для домашняго хозяйства. Крѣпкое и почти негніючее дерево его употребляется на многія мѣлочныя подѣлки токарями, инструментальными мастерами и столярами. Изъ него дѣлаютъ весьма прочныя изгороды. Уголь его превозходнаго качества. Изъ коры его можно приготовлять веревки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приготовляютъ изъ вѣтокъ его отваръ для паренья и мытья бочекъ, назначаемыхъ для виноградныхъ винъ. Наконецъ, сожиганіе вѣтокъ и листовъ его доставляетъ превосходное куреніе для очищенія въ комнатахъ воздуха, а сожиганіе толстыхъ стволовъ производитъ лучшій дымъ для копченія мясъ. Сандаракъ, будучи разтворенъ въ винномъ спиртѣ, даетъ превозходной бѣлой и блестящій лакъ, весьма часто употребляемый въ искусствахъ. Въ канцеляріяхъ, употребляютъ порошокъ сей смолы для затиранія подскобленныхъ мѣстъ бумаги, чтобы на нихъ чернила не разтекались. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ Европы употребляютъ иногда ягоды для приправы кушанья. Будучи истолчены и разведены горячею водою, тѣже ягоды доставляютъ чрезъ броженіе весьма пріятную и здоровую винную жидкость, которая надъ именемъ можжевеловки (genevrette)

(*) Подробнѣе о таковыхъ составахъ можно читать въ Рускомъ лѣчебномъ Травникѣ Г. Кашинскаго, стр. 546.

употребляется во многихъ странахъ простымъ народомъ. Сія винная жидкость, которую можно значительно улучшить, прибавляя въ нее во время броженія нѣсколько сахара или меда, доставляетъ чрезъ перегонку крѣпкую можжевеловую водку, извѣстную подъ именемъ *джина*. Въ Швеціи приготовляютъ съ можжевеловыми ягодами разныхъ сортовъ весьма полезное отъ цынги пиво. Спиртъ настоянной сими ягодами и разсыропленной доставляетъ хорошій ликеръ.

Ветеринарные врачи также нерѣдко употребляютъ различныя части можжевельника. Изъ дерева и ягодъ приготовляютъ отваръ, которой даютъ особенно для поправленія у скота пищеваренія и пропивъ водяной болѣзни. Мѣлко изрубленныя молодыя вѣтки и толченыя ягоды кладутъ въ кормъ скоту какъ хорошее кровочистительное средство. Можжевеловое пойло весьма хорошо для поправленія хворыхъ овецъ и коровъ и даже для предохраненія ихъ отъ прилипчивыхъ болѣзней.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной можжевельникъ изображенъ на XXIV таблицѣ. *α*, вѣтка растѣнія съ плодами въ естественной величинѣ. *a*, вѣтка съ мужескими цвѣтками или шишечками. *b*, мужеская шишечка или сережка увеличенная. *c*, отдѣленная отъ сережки мужеская чешуйка, коей пыльники выбрасываютъ плодотворную пыль. *d*, увеличенная женская сережка. *e*, таже сережка вдоль разрѣзанная, внутри коей видны закрытыя наружными чешуями односѣменные личники, коихъ устья означены вертикальными точечными линіями. *f*, зрѣлой плодъ. *g*, онъ же до половины горизонтально обрѣзанный для показанія трехъ сѣменныхъ косточекъ или ядеръ. *h*, одно отдѣленное зерно или ядро. *i*, оно же вертикально разрѣзанное. *k*, оно же горизонтально разрѣзанное.

53. Можжевельникъ ладанной.

(Iuniperus lycia, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, lycische Wachdolder, Weyrauchwachdolder; *по Французски*, Oliban, Encens; *по Англійски*, Incense; *въ аптекахъ*, Olibanum s. Gummi Olibani s. Thus.

Систематическое опредѣленіе. Порода ладаннаго можжевельника отличается въ Линнсевой системѣ слѣдующимъ образомъ.

Foliis ternis undique imbricatis ovatis obtusis. *Листы тройственные, отвсюду къ стволу черепичато прилегшіе, яйцеобразные, тупые.*

Описаніе. Ладанной можжевельникъ есть не большое кустарное растѣніе пирамидальной формы, высотою отъ трехъ до пяти футовъ. Стволъ его шероховатой, нѣсколько изгибистой и со многими поперемѣнно расположенными буро-

вашыми вѣтвями. Листы многочисленные довольно малые, мясистые, темнозеленаго цвѣта, овальные, вогнутые, тупые, плотно какъ черепицы къ вѣтвямъ прилегшіе и похожіе на малыя чешуйки. На молодыхъ вѣтвяхъ находится иногда другой сортъ болѣе длинныхъ, разкинутыхъ, жесткихъ и весьма острыхъ листовъ, похожихъ на листы обыкновеннаго можжевельника. Мужескіе цвѣтки разположены весьма коротькими сережками на концахъ молодыхъ вѣтвей, а женскіе производятъ боковыя, уединенныя круглыя ягоды, величиною съ горошину и желтоватаго цвѣта, заключающія по три дорожчатыхъ на спинкѣ ядра. Прочія части цвѣтковъ представляютъ существенные признаки рода. Мужескіе цвѣтки разположены въ малыхъ овальныхъ или округленныхъ сережкахъ и снабжены черешковатыми чешуйками въ видѣ щитка, занимающими мѣсто чашечки; вѣнчика нѣтъ, а тычинки состоятъ изъ трехъ или четырехъ сидячихъ на каждой чешуйкѣ пыльниковъ. Въ женскихъ цвѣткахъ чешуйки толстыя, заостренныя, разположены четырьмя рядами и содержатъ, каждая, яичникъ съ коротькимъ усцьемъ. Сіи чешуйки возрастаютъ, дѣлаются мясистыми, сливаются вмѣстѣ и образуютъ округленную ягоду, содержащую обыкновенно три ядра въ одномъ мѣстечкѣ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Ладанной можжевельникъ растетъ въ Испаніи, Италіи, южной Франціи, въ сѣверной Африкѣ и средней Азіи. По западному берегу Каспійскаго моря и въ Грузіи можетъ онъ разводиться легко на открытомъ воздухѣ, а въ южной Сибири дѣйствительно встрѣчается дикой.

Доселѣ не опредѣлено еще точнымъ образомъ, дѣйствительноли смоляное вещество, извѣстное въ продажѣ подъ именемъ олибана или ладана, получается отъ сей породы можжевельника. Какъ бы то ни было, но доселѣ оно получается изъ Аравіи и Ѳіопіи чрезъ Леванпскую торговлю и находится въ продажѣ въ видѣ большихъ продолговатыхъ и неправильныхъ слезокъ, величиною въ большую горошину и болѣе, то отдѣльныхъ, то слѣпленныхъ между собою. Цвѣтъ его блѣдножелтой, запахъ бальзамической, смолистой; вкусъ слегка горячительной и горькой. Онъ твердаго сложенія и не легко растираемся. Когда жуютъ его, то онъ во рту размягчается, прилипаетъ къ зубамъ и растворяяся медленно въ слинѣ, окрашиваетъ ее бѣлымъ цвѣтомъ. Чрезъ растираніе, онъ можетъ поддерживаться нѣсколько въ водѣ и частію въ ней растворяется также какъ въ винномъ спиртѣ и летучихъ маслахъ. Въ жирныхъ маслахъ онъ только размягчается, но нисколько не растворяется. Горитъ подобно смоламъ, не разжижаясь, и когда бросаютъ его въ порошкѣ на горящіе угли, то онъ издаетъ густой дымъ съ пріятнымъ благовоніемъ. Изъ него получается много смолы и нѣсколько слизи.

Простой ладанъ, подобно большей части камедистыхъ смолъ, имѣетъ возбуждающее свойство; но дѣйствіе его, по сему свойству, на животной организмъ столь слабо и малозначительно, что Куллень не считалъ его даже достойнымъ помѣщенія въ числѣ лѣкарственныхъ веществъ. За всѣмъ тѣмъ, многіе врачи приписывали ему мочегонное, раноцѣлительное, очищающее, разрѣшающее и другія качества; въ особенности онъ былъ въ чести у древнихъ. Новѣйшіе врачи, послѣдуя слѣпо своимъ предшественникамъ, долгое время приписывали ему чудесную силу противъ болѣзней головы, груди, брюха и матки. Преимущественно хвалили успѣшность его противъ кровохарканія, напужнаго поноса и чревныхъ изпеченій. Получаемое изъ него чрезъ перегонку масло почитали сильнымъ лѣкарствомъ противъ нарывной чахотки легкихъ (pht. tuberculosa), хотя доселѣ болѣзнь сію никто не излѣчивалъ и хотя возбуждающія средства вообще ускоряютъ плачевное окончаніе оной. Къ сожалѣнію, даже весьма ученый Жофруа, по примѣру Ривьера, приписывалъ ему успѣшность противъ возпаленія подреберной плевы, какъ будто сія возпалительная болѣзнь составляетъ особенное изключеніе и допускаетъ употребленіе возбуждающихъ лѣкарствъ, кои вообще въ возпалительныхъ недугахъ вредны. Впрочемъ, ладанъ можетъ дѣйствительно оказывать нѣкоторую пользу въ застарѣлыхъ изпеченіяхъ слизистыхъ перепонокъ или покрововъ, каковы насморкъ, гонорея и бѣли, послѣ перваго ихъ періода. Употребленіе его, особенно въ видѣ куренія, можетъ быть также полезно въ застарѣлыхъ болѣзняхъ легкаго, не сопряженныхъ съ лихорадкою, жаромъ и общимъ раздраженіемъ, и особенно въ третьемъ періодѣ катарра легкихъ, въ мокротной одышкѣ и застарѣлыхъ кашляхъ у стариковъ и тщедушныхъ, или очень сырыхъ людей. Можно также съ пользою прикладывать его снаружи на блѣдныя, смрадныя и омершвѣлыя раны, какъ очистительное и разбивающее средство.

Прежде прописывали ладанъ внутрь самъ по себѣ отъ скрупула до двухъ драхмъ; но нынѣ употребляютъ его только какъ наружное средство, или въ видѣ куренія. Прежде онъ входилъ въ *составъ* весьма многихъ сложныхъ лѣкарствъ и пластырей, но нынѣ всѣ почти сіи лѣкарства совсѣмъ не употребляются врачами и главное употребленіе сего благовоннаго вещества состоитъ въ сожиганіи его при богослуженіяхъ.

Изъясненіе изображенія. Ладанной можжевельникъ изображенъ на таблицѣ XXIV. *a*, часть растѣнія съ плодами въ естественной величинѣ. *a*, мужеская сережка до разцвѣтенія. *b*, плодъ разрѣзанный въ длину для показанія разположенія въ немъ сѣменъ. *c*, одно отдѣленное сѣмя.

54. Тимьянъ (Thymus, Linn.)

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній называемый тимьяномъ (Thymus) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ семейству губастыхъ (Labiatae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки.

Calycis bilabiati faux villis clausa. Corollae labium superius planum, emarginatum. — *Горлышко двугубой чашечки заперто волною или мягкимъ пушкомъ. Верьхняя губа вѣнчика плоская, вырѣзанная.*

Въ семъ родѣ извѣстны наиболѣе употребительныя двѣ только породы, а именно:

а) Тимьянъ обыкновенной.
(Thymus vulgaris, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Thymian, Gartenthymian etc.; *по Французски*, Thym; *по Англійски*, Thyme; *по Русски*, тимьянъ, чимьянъ, дикой базиликъ; *въ аптекахъ*, Herba et Flores Thymi vulgaris s. hortensis.

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ обыкновенному тимьяну приписываются слѣдующіе признаки:

Calyx bilabiatus, laciniis tribus superioribus latioribus, inferioribus subulatis. Foliis revolutis ovatis linearibusque, floribus verticillato-spicatis. — *Чашечка двугубая, съ тремя верьхними отрѣзками болѣе широкими, а нижними шиловидными. Листы по краямъ отвернутые, яйцеобразные и линейные. Цвѣтки кольчато-колосистые.*

Описаніе. Корень обыкновеннаго тимьяна изогнутой, весьма вѣтвистой, или состоящій изъ мочки деревянистыхъ жесткихъ нитей. Стволъ почти кустарной, выпрямляющійся, тонкой, тупо четырехугольной или почти круглой, весьма вѣтвистой, нѣсколько волосистой, сѣраго или бурокрасноватаго цвѣта и высотою около фута. Снизу онъ деревянистой, а къ верьху травяной. Листы противоположные довольно малые, сидячіе, овальные, съ краями внизъ закрученными, сверьху испятнанные, а снизу бѣловатые и пушистые. Цвѣтки свѣтлокрасные или бѣловатые, черешечковатые, соединены обыкновенно по два и по три въ углахъ верьхнихъ листовъ и производятъ такимъ образомъ родъ листистаго колоса на концѣ каждой вѣтви ствола. Отгибъ чашечки двугубой; верьхняя губа его съ тремя, а нижняя съ двумя зубчиками, изъ коихъ послѣдніе шиловидные; горлышко трубки ея снабжено круглымъ рядомъ волосковъ.

Thymus vulgaris, Linn.
Тимьянъ обыкновенной.

Thymus serpillum, Linn.
Тимьянъ ползучій.

Вѣнчикъ нѣсколько длиннѣе чашечки; верхняя губа его едва примѣтно вырѣзана, а нижняя съ тремя ровными и тупыми лопастинками. Тычинки заключены внутри вѣнчика, а маточникъ выдается изъ онаго. По ширинѣ листовъ, находится двѣ разности сего растѣнія. Разность съ широкими листами отличается особенно садовниками подъ именемъ широколистной (latifolia).

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной тимьянъ дикой произростаетъ только въ южныхъ странахъ Европы, въ гористыхъ и каменистыхъ мѣстахъ, но его разводятъ по садамъ во всей Европѣ. Разведеніе производится тройкимъ образомъ: 1) или отъ сѣменъ, кои сажаютъ на хорошо вскопанной и не очень тощей землѣ, въ разстояніи другъ отъ друга на полфута, и часто поливаютъ; 2) или чрезъ раздѣленіе двулѣпинихъ корней; 3) или наконецъ вѣтками, кои обрѣзываютъ со старыхъ растѣній въ Апрѣлѣ и втыкаютъ въ хорошія гряды, на мѣстахъ нѣсколько тѣнистыхъ. Цвѣтетъ обыкновенной тимьянъ съ Іюня по Августъ мѣсяцъ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Такъ какъ сѣмена, по времени цвѣта, созрѣваютъ не вдругъ, то ихъ и собирать надобно постепенно. Для употребленія вырываютъ и сушатъ цѣлыя растѣнія.

Все растѣніе обыкновеннаго тимьяна издаетъ сильной, благовонной и пріятной запахъ, особенно же въ свѣжемъ состояніи. Вкусъ его пряной, горячительной и горьковатой. Бурый цвѣтъ, принимаемый настойкою его отъ желѣзнаго купороса, показываетъ, что въ немъ находится нѣсколько дубильнаго вещества. Онъ содержитъ сверхъ того желтое, весьма пахучее и острое летучее масло и нѣкоторое количество канфары и даетъ $\frac{1}{5}$ виноспиртоваго и $\frac{1}{4}$ водянаго экстракта.

Сіи составныя части и физическія качества поставляютъ очевидно обыкновенной тимьянъ въ число полныхъ возбуждающихъ лѣкарствъ. Подобно другимъ пахучимъ растѣніямъ, онъ возвышаетъ тонъ или силу орудій, къ которымъ прикладывается, и производитъ всеобщее возбужденіе; а отъ сего произходятъ желудочное, головное, грудное, мѣсячногонное, нервы укрѣпляющее, и разрѣшающее качества, кои ему приписываютъ. Такимъ образомъ дѣйствіе сего душистаго растѣнія хвалили противъ затруднительнаго пищеваренія у стариковъ, зависящаго отъ слабости пищеварительнаго орудія, въ застарѣлыхъ катаррахъ дыхательнаго горла, влагалища матки и мочеваго канала, когда нѣтъ ни возпаленія, ни боли, противъ остановившагося мѣсячнаго очищенія и дѣвичьей немочи, кои сопровождаются всеобщею блѣдностію и бездѣйствіемъ матки, въ левкофлегмаціи и другихъ болѣзняхъ изъятыхъ отъ возпаленія. Снаружи настойку его прикладывали въ видѣ припарки для очищенія блѣдноцвѣтныхъ и озерцвѣлыхъ язвъ, а траву, въ мѣшечкахъ или подушечкахъ, для разрѣшенія застарѣлыхъ холодныхъ опухолей. Существенное масло его кладутъ иногда съ

успѣхомъ, какъ и всѣ острыя вещества, на гнилые зубы отъ зубной боли: словомъ сказать, обыкновенной тимьянъ можетъ быть употребляемъ съ успѣхомъ, подобно другимъ душистымъ растѣніямъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно общее или мѣстное тоническое врачеваніе. Впрочемъ дѣйствіе его вообще довольно слабо, такъ что его не иначе прописывать совѣтуютъ, при лѣченіи разныхъ болѣзней, какъ вспомогательное средство.

Можно принимать обыкновенной тимьянъ и самъ по себѣ, въ порошкѣ, по драхмѣ и болѣе; но его обыкновенно прописываютъ только въ видѣ настойки, полагая отъ одной до двухъ драхмъ сухой травы на два фунта кипящей воды. Летучее масло его принимаютъ отъ одной до десяти капель на сахарѣ, или въ другомъ пріемномъ веществѣ.

Употребленіе обыкновеннаго тимьяна гораздо однакожъ славнѣе и обширнѣе въ домашнемъ хозяйствѣ нежели во врачебномъ искусствѣ. Онъ составляетъ у всѣхъ западныхъ Европейцовъ самую пріятную и самую обыкновенную приправу разныхъ кушаньевъ. Для запаху, кладутъ его въ соусы, котлеты и проч. Конфетчики бальзамируютъ имъ разные плоды, кои заготовляютъ для сохраненія на долгое время и проч.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной тимьянъ изображенъ на XXV таблицѣ. *α*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ.

b) Тимьянъ ползучій.

(Thymus serpillum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Feldthymian, wilde Thymian, Quendelthymian, Quendel, Kundling, Gundel etc.; *по Французски*, Serpolet, Thym sauvage; *по Англійски*, Mother of Thyme; въ *аптекахъ*, Herba et Flores Serpilli.

Систематическое опредѣленіе. Въ Линнеевой системѣ приписываются ползучему тимьяну слѣдующія отличія:

Floribus capitatis, caulibus decumbentibus, foliis planis obtusis basi ciliatis.

Цвѣтки головчатые; стволы лежатіе; листы плоскіе, тупые и при основаніи рѣснистые.

Описаніе. Ползучій тимьянъ есть также полукустарное, подобно предъидущему, не большее растѣніе, коего корень, или лучше сказать ползучій стволъ жесткой, тонкой и деревянистой; онъ испускаетъ, по длинѣ своей, въ землю множество нитистыхъ корешковъ, а въ воздухъ нѣсколько выпрямляющихся, или почти лежащихъ, тонкихъ, красноватыхъ, тупо четвероугольныхъ и нѣсколько волосистыхъ вѣтвей. Листы малые, противоположные, овальные, или яйцеобразные, тупые,

цѣлые, къ основанію съуживающіеся въ коротkой стебелекъ, нѣсколько жесткіе и на нижней сторонѣ имѣющіе малыя желѣзковыпыя углубленія. Цвѣтки пурпуровые, блѣднокрасные и бѣлые, вообще малые и кольцами по угламъ листовъ разположенные. Кольца снизу отдаленныя, но къ концамъ вѣтвей сближаются и образуютъ почти шаровидной колосъ, или головку. Чашечка ихъ трубчатая, мохнатая, снизу бороздчатая и двугубая; верьхняя губа выпрямленная и трехзубчатая, а нижняя съ двумя болѣе длинными и шиловидными зубцами; горлышко трубки заперто круглымъ рядомъ бѣловатыхъ волосковъ. Вѣнчикъ имѣетъ трубку длиною съ чашечку; верьхняя губа его коротkая, нѣсколько выпуклая и вырѣзанная, а нижняя состоитъ изъ трехъ почти ровныхъ и тупыхъ лопастинокъ. Тычинки заключены внутри вѣнчика, а маточникъ и устье выдаются за верьхнюю губу его. Впрочемъ сіе растѣніе подвержено измѣненіямъ какъ въ дикомъ такъ и въ садовомъ состояніи своемъ. Измѣненія сіи зависятъ отъ положенія и почвы мѣстъ произрастанія его и примѣчаются частію въ листахъ и цвѣтѣ вѣнчиковъ, частію въ запахѣ, волосистости ствола и проч. Садовники считаютъ въ немъ семь главныхъ разностей, а именно: 1) *обыкновенной малорослой ползучій тимьянъ*, съ закрытыми въ вѣнчикѣ тычинками, иногда съ бѣлыми цвѣтками и гладкими листами (*Thymus includens, Ehrh.*); 2) *ресницстой тимьянъ (Serpyllum vulgare ciliatum)*, у коего листы продолговатые и кругомъ рѣснистые; 3) *большой ползучій тимьянъ (Thymus exserens, Ehrh.)*, съ выдавшимися изъ вѣнчика тычинками и длинностебельковатыми листами; 4) *широколистной ползучій тимьянъ* (*Serpyllum vulgare majus latifolium*), съ яйцеобразными, очень тупыми и едва при основаніи рѣснистыми листами; 5) *лимонной тимьянъ* (*Serpyllum citrum s. citratum. Citronenthymian, Citronquendel.*), которой при разширяніи листовъ издаетъ сильной лимонной запахъ; 6) *выпрямленный тимьянъ* (*Serpyllum erectum*), отличающійся выпрямленнымъ стволомъ; 7) наконецъ *узколистной мохнатой тимьянъ* (*Serpyllum angustifolium hirsutum*), у коего стволъ и листы съ обѣихъ сторонъ волосистые.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Ползучій тимьянъ есть самое обыкновенное растѣніе во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, на сухихъ и открытыхъ къ солнцу возвышеніяхъ, по краямъ дорогъ, полей, на развалинахъ, около изгородъ и стѣнъ. Нѣкоторыя разности его разводятся для кухоннаго употребленія въ садахъ. Онъ легко размножается какъ отъ сѣменъ, такъ и чрезъ разпространеніе ползучихъ стеблей своихъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Сентябрь, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Для употребленія вырываютъ цѣлое растѣніе. Въ аптеки преимущественно заготовляютъ лимонную разность.

Ползучій тимьянъ, какъ въ свѣжемъ такъ и въ сухомъ состояніи, издаетъ весьма пріятной благовонной запахъ; вкусъ его пряной и горьковатой. Онъ

содержитъ, подобно другимъ губастымъ растѣніямъ, летучее весьма пахучее масло, канфару и выпяжное горькое вещество. Вода и винной спиритъ равно извлекаютъ дѣйствую щія начала его. Свойства и врачебное употребленіе его таковы же какъ и обыкновеннаго тимьяна. Онъ слегка и кратковременно возбуждаетъ животной организмъ тоническимъ своимъ дѣйствіемъ, подобно другимъ благовоннымъ и острымъ веществамъ. Нынѣ врачи рѣдко употребляютъ его, хотя онъ по качествамъ своимъ не заслуживаетъ забвенія. Знаменитый Линней приписываетъ настойкѣ его свойство уничтожать головную боль, происходящую отъ пьяности. Растѣніе сіе вообще весьма хорошо для возвышенія силы желудка и кишекъ въ разныхъ чревныхъ болѣзняхъ, мучащихъ нерѣдко одержимыхъ ипохондріею и истерикою, также удручаемыхъ умственною работою и сидячею жизнію людей. Настойка его, которую пьютъ обыкновенно теплую вмѣсто чаю, увеличиваетъ испарину, отдѣленіе мочи и испеченія изъ легкаго, и облегчаетъ мѣсячное очищеніе; ее съ большою пользою можно также употреблять противъ застарѣлыхъ бѣлей, проспыхъ поносовъ, катарровъ и другихъ медлительныхъ болѣзней, сопровождаемыхъ блѣдностію и разслабленіемъ пѣла и въ коихъ потому важно побужденіе дѣйствій кожи и испеченій изъ оной. Въ видѣ ванны, также настойка можетъ быть болѣе или менѣе полезна въ нѣкоторыхъ застарѣлыхъ кожныхъ болѣзняхъ, какова чесотка, зудящіе прыщи (prurigo), золотуха, Англійская болѣзнь и цынга; также въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ, противъ остановленія мѣсячнаго очищенія, дѣвичьей немочи и слабости, происходящей отъ онанизма и излишества въ плотскихъ удовольствіяхъ. Снаружи также прикладываютъ ползучій тимьянъ въ видѣ припарокъ и подушечекъ на апоническія или холодныя опухоли, для разрѣшенія ихъ.

Пріемы сего растѣнія такіе же какъ и обыкновеннаго тимьяна Пчелы весьма любятъ цвѣты его и добываютъ изъ нихъ чрезвычайно благовонной и вкусной медъ. Мясо овецъ, щиплющихъ траву его на пастбахъ, также получаетъ отъ того особенной очень хорошій вкусъ. Въ Германіи, у сельскихъ жителей, ползучій тимьянъ составляетъ одну изъ самыхъ любимыхъ пряностей для приправы разныхъ яствъ и даже сыровъ. Листы его лимонной разности можно класть въ чай для пріятнаго лимоннаго запаха.

Изъясненіе изображенія. Ползучій тимьянъ изображенъ на XXV таблицѣ. *a*, цѣлое цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, пестикъ. *c*, одно увеличенное сѣмя.

55. Чернобыльникъ обыкновенной.

(Artemisia vulgaris, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Beyfuss, gemeine oder weisse

Artemisia vulgaris, Linn.
Чернобыльникъ обыкновенной.

Ononis arvensis, Linn.
Стальникъ полевой.

Beyfuss, Beywich etc.; *по Французски*, Armoise, Herbe de Saint Iean; *по Англійски*, Mugwort; *по Русски*, чернобыль и чернобыльникъ; *во аптекахъ*, Herba et Summitates Artemisiae, s. Artemisiae rubrae et albae.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ обыкновеннаго **чернобыльника** приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки (*).

Caule herbaceo ramoso paniculato, foliis pinnatifidis planis incisis subtus tomentosis, racemis simplicibus recurvatis, florum radio quinquefloro.

Стволъ травяной, метелчато вѣтвистой; листы перистораздѣльные, плоскіе, надрѣзанные и снизу пушистые; цвѣточныя кисти простыя, назадъ искривленныя; лучевыхъ цвѣточковъ у цвѣтковъ пять.

Описаніе. Корень обыкновеннаго чернобыльника ползучій, толщиною въ палецъ, длинной, жесткой и пускающій многія нити. Стволъ травяной, прямой, вѣтвистой, круглой, бороздчатой, красноватой или зеленоватой, нѣсколько пушистой и высотою отъ четырехъ до пяти футовъ. Листы сидячіе, глубоко перисто разрѣзанные, широкіе, сверьху зеленые и гладкіе, а снизу пушистые и бѣловатые; листочки ихъ становятся тѣмъ уже и острѣе, чѣмъ ближе къ вершинѣ, такъ что верьхніе листы состоятъ изъ трехъ почти линейныхъ листочковъ. Цвѣтки расположены боковыми колосьями, выходящими изъ угловъ листовъ и образующими чрезъ соединеніе ихъ длинныя на концахъ вѣтвей кисти. Каждой цвѣтокъ сидячій, овальной, состоитъ изъ многихъ малыхъ блѣдноцвѣтныхъ или красноватыхъ цвѣточковъ, прикрѣпленныхъ къ голому ложу. Обвертка состоитъ изъ овальныхъ, пушистыхъ и нѣсколько по краямъ жестковатыхъ черепичатыхъ листочковъ. Центральные цвѣточки двуполые, а окружные или лучевые, коихъ обыкновенно пять, женскіе. Плодъ состоитъ изъ малыхъ голыхъ зеренъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной чернобыльникъ находится дикой во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, на пустыряхъ, около изгородъ, стѣнъ, дорогъ и проч. Иногда онъ разводится и въ садахъ чрезъ пересаживаніе и раздѣленіе корней дикаго. Цвѣтетъ съ Іюля по Сентябрь, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Для употребленія собираютъ листы и цвѣтныя верьхушки вѣтвей.

Всѣ части сего растѣнія издаютъ легкой и довольно пріятной запахъ. Вкусъ корня сладковатой, а листовъ и цвѣтковъ горьковатой. По замѣчанію Алибера, настой свѣжихъ листовъ его чернѣетъ отъ желѣзнаго купороса, а сокъ, по опытамъ Гуленя, сообщаетъ синей лакмусовой бумагѣ красной цвѣтъ. Сіе доказываетъ, что въ немъ находится лубяное вещество и какая нибудь кислота. Прочія составныя части должны быть камедносмоляныя и летучее пахучее ма-

*) Опредѣленіе рода и сѣмейства смотри на стр. 138.

сло. Горечь его не такъ велика какъ у полыни, а потому овцы и нѣкоторыя другія животныя ѣдятъ его охотно.

Обыкновенной чернобыльникъ славенъ во врачебномъ искуствѣ съ древнихъ временъ и сія слава основывается на многочисленныхъ наблюденіяхъ полезныхъ дѣйствій его. Древніе употребляли его особенно съ успѣхомъ для возбужденія періодическаго у женщинъ очищенія, что подтверждено и всѣми новѣйшими практиками. По свидѣтельству Гиппократа, Діоскорида и Галена, Закутъ Лузитанскій возстановилъ имъ мѣсячное очищеніе, остановившееся за десять лѣтъ; въ послѣднее время, докторъ Меза извѣдалъ также пользу его въ подобныхъ случаяхъ. Жилиберъ изчисляетъ способы употребленія его слѣдующимъ образомъ; онъ говоритъ, что перегнанная вода его мало употребляется, что изъ сухихъ верьхушекъ можно приготовлять порошокъ, а изъ листовъ настойку, отваръ, промывательное и припарку; наконецъ, что порошокъ корня можно принимать по драхмѣ.

По свидѣтельству Тунберга, Японцы и Кипайцы приготовляютъ изъ цвѣтныхъ верьхушекъ и листовъ, высушенныхъ, истолченныхъ и разчесанныхъ, *моксу*, или родъ конической свѣтильны, которую они сожигаютъ медленно на различныхъ частяхъ тѣла, для излѣченія разныхъ болѣзней, преимущественноже на суставахъ тѣла. Польза таковыхъ прижиганій не подлежитъ сомнѣнію; по сему оно употребляется и во всѣхъ другихъ странахъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Кромѣ большей части растѣній, доставляющихъ волокнистыя вещества подобныя хлопчатой бумагѣ и могущихъ замѣнять чернобыльникъ, употребляли для того-же разные грибы, сердцевину нѣкоторыхъ ситниковъ (Juncus), ленъ, пеньку и корпію. Европейскіе врачи дѣлаютъ нынѣ моксу обыкновенно изъ сей послѣдней, но она, говорятъ, больнѣе и не такъ дѣйствительна какъ Японская.

Простой народъ во многихъ странахъ Европы ищетъ при корняхъ чернобыльника такъ называемыхъ углей, коихъ порошокъ почитаетъ онъ вѣрнымъ лѣкарствомъ отъ падучей болѣзни. Сіи угли суть не что иное какъ почернѣвшіе старые корни растѣнія и никакой пользы оказывать не могутъ; но по наблюденіямъ нѣкоторыхъ врачей порошокъ правы чернобыльника съ пользою употребляется противу сей болѣзни. Много есть и другихъ народныхъ предразсудковъ въ отношеніи къ сему растѣнію; но они совсѣмъ не заслуживаютъ вниманія.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной чернобыльникъ изображенъ на XXVI таблицѣ. *a*, вѣшка цвѣтущаго растѣнія въ уменьшенномъ нѣсколько видѣ. *a*, нижній листъ. *b*, увеличенной цвѣтокъ. *c*, женской цвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. *d*, двуполой цвѣточикъ изъ центра цвѣтка.

56. Стальникъ полевой.

(Ononis arvensis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Hauchechel, Ochsenbrech, Stallkraut, etc.; *по Французски*, Arrête-boeuf, Bugrane, Bugrande, Bugrave; *по Англійски*, Rest-harrow, Cammock, Petty-whin; *по Руски*, стальникъ, келышникъ, воловья трава; *во аптекахъ*, Radix et Herba Ononidis s. Restae bovis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый стальникомъ, принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ семнадцатому классу и четвертому отряду сего класса (Diadelphia decandria), а по Естественной системѣ относится къ семейству бобовыхъ (Leguminosae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx 5-partitus, laciniis linearibus. Vexillum striatum. Filamenta connata. Legumen turgidum sessile (apice hamatum).

Чашечка пятираздѣльная, съ линейными отрѣзками. Парусокъ струистой. Нити тычинокъ сросшіяся. Боб вспухлой, сидячій (на концѣ крючечной).

Порода полеваго стальника въ той же системѣ имѣетъ слѣдующее отличіе:

Caule villoso adscendente, ramulis demum spinescentibus, floribus subsolitariis, foliis simplicibus postice integerrimis.

Стволъ мохнатой возходящій; вѣтви подъ старость съ шипами; цвѣтки почти уединенные; листы простые, сзади совершенно цѣлые.

Примѣчаніе. Кажется и Ботаники и врачи доселѣ смѣшиваютъ между собою двѣ породы, полевой и колючій (Ononis spinosa, Linn.) стальники; или можетъ быть въ самомъ дѣлѣ, какъ нѣкоторые думаютъ, обѣ сіи породы сосставляютъ только двѣ разности одной. Послѣдующее описаніе относится, по листамъ, болѣе къ колючему стальнику, а по цвѣткамъ къ полевому.

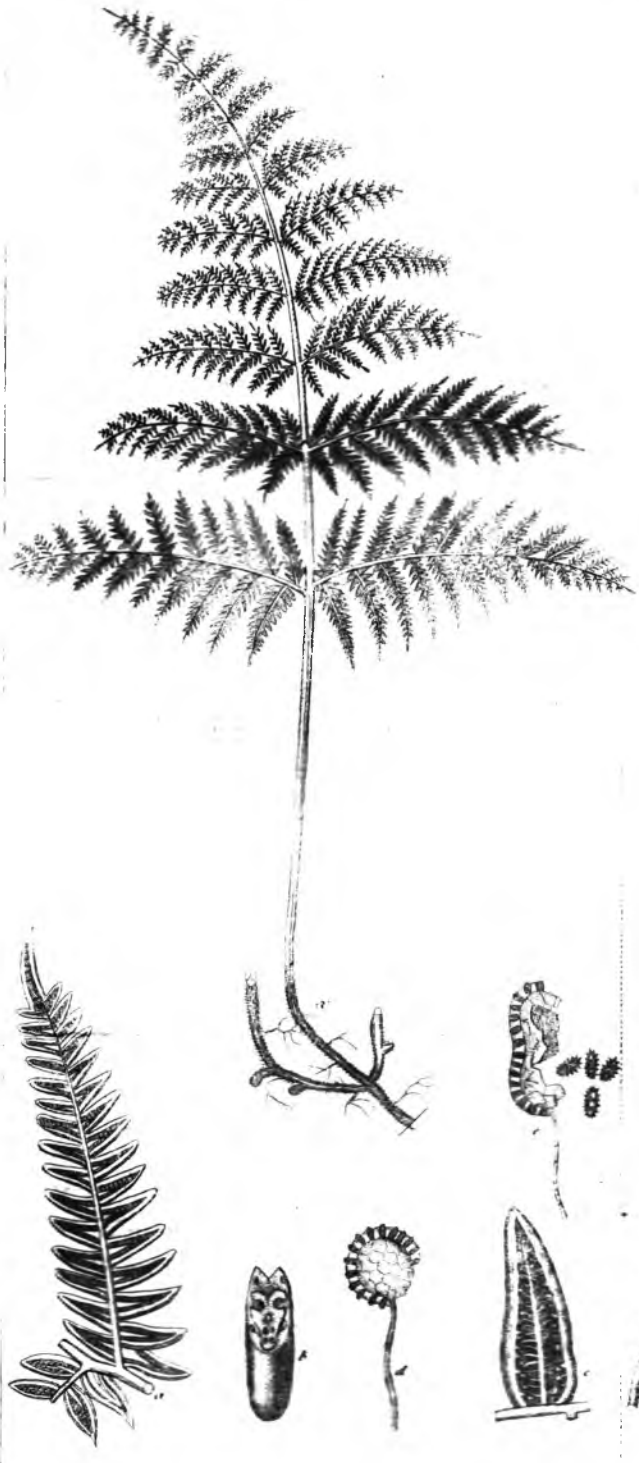
Описаніе. Корень полеваго стальника многолѣтній, ползучій, весьма длинной, снаружи бураго, а внутри бѣловатаго цвѣта и толщиною отъ гусинаго пера до пальца. Стволы жесткіе, весьма вѣтвистые, красноватые, мохнатые или пушистые, обыкновенно при основаніи полегглые и даже разпростертые по землѣ, въ молодости безоружные, а подъ старость съ длинными и крѣпкими шипами, замѣчательными особенно на концахъ вѣтвей. Нижніе листы пройственные, состоящіе изъ овальныхъ, тупыхъ, бороздчатыхъ, по краямъ зубчатыхъ, зеленыхъ и слегка пушистыхъ листочковъ; стебельки ихъ короткіе и отъ находящихся при основаніи ихъ прилистковъ кажутся крылатыми; верьхніе листы простые (иногда). Цвѣтки сидятъ въ углахъ листовъ уединенно или по два, поддерживаются весьма короткими черешками и цвѣтомъ бываютъ обыкновенно красновато-розовые. Чашечка ихъ однолистная, при основаніи трубчатая, весьма мохнатая

и съ пятью глубокими разрѣзами, кои отдѣляютъ столько же ланцетовидныхъ и заостренныхъ долѣ, изъ коихъ четыре занимаютъ верьхнюю часть и одна нижнюю. Вѣнчикъ мотыльковидной: парусокъ его выпрямленной, плоской, цѣлой и струистой, крылышки короче, тупые, нѣсколько отъ киля отдаленные; киль весьма сжатой и состоитъ изъ двухъ отличныхъ только при основаніи лепестковъ. Тычинки однобратственныя. Бобъ нѣсколько длиннѣе чашечки, мохнатой, раздутой и содержитъ одно или два почкообразныхъ сѣмени.

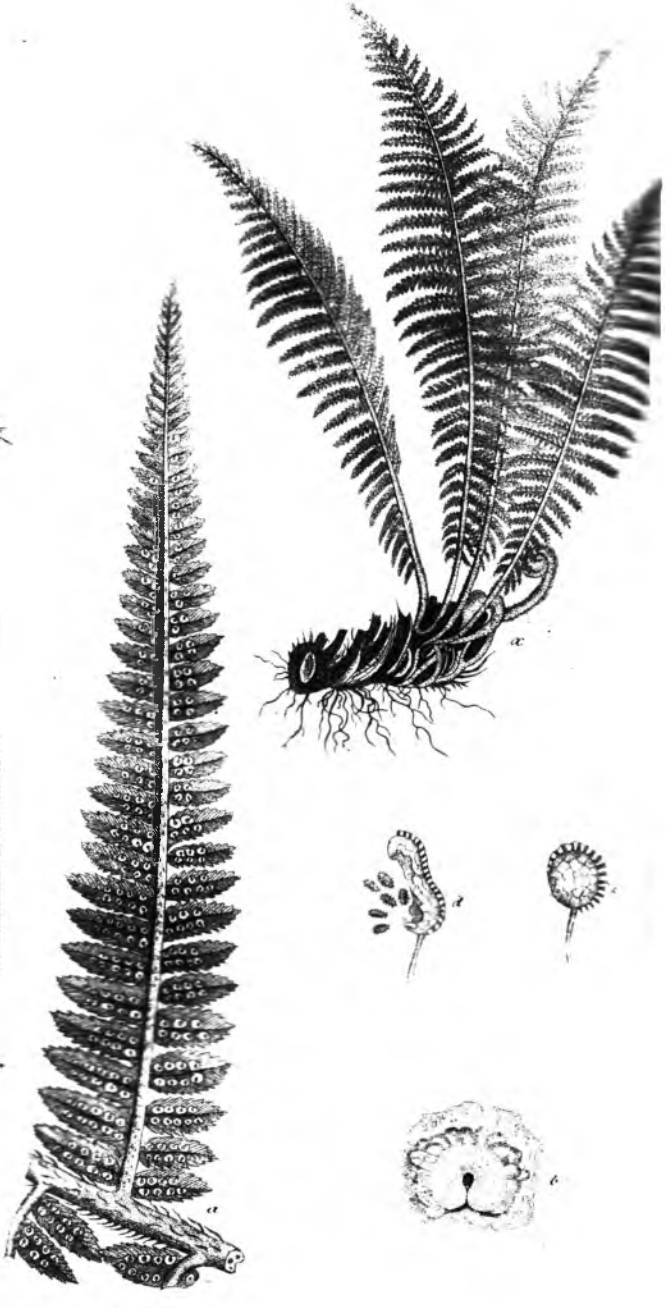
Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Полевой стальникъ находится почти во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, на сухихъ поляхъ, по горамъ и холмамъ, при дорогахъ и на возлѣлываемыхъ поляхъ, гдѣ корни его весьма затрудняютъ разпашку земли плугомъ, отъ чего и называютъ его Французы *Arrête-boeuf*, а Нѣмцы — Ochsenbrech. Цвѣтетъ онъ съ Іюня по Сентябрь, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для употребленія собираются преимущественно корни его, рано весною; изрѣдка срываютъ также молодыя вѣтки съ листами, въ Маѣ мѣсяцѣ.

Вкусъ всѣхъ частей стальника сладковатослизистой, непріятной; запахъ слабой, но также непріятной Овцы, лошади и свиньи не трогаютъ его, а коровы и козы любятъ щипать его. Въ нѣкоторыхъ странахъ, бѣдные люди употребляютъ молодые спручки его въ кушанье. Древніе врачи употребляли часто корень стальника, преимущественно же кору его и приписывали ему важныя свойства. Галенъ почиталъ его превосходнымъ мочегоннымъ и камнеразрушительнымъ средствомъ. Ленниліусъ говоритъ, что онъ, будучи предписанъ въ запорѣ мочи, не только излѣчивалъ его, но производилъ даже безпрерывное теченіе мочи. Симонъ Павли не зналъ лучшаго лѣкарства противъ каменной болѣзни въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ. Бергій, славный Стокгольмскій Профессоръ и искусный практикъ, подтверждаетъ своими и знаменитаго товарища своего Акреля опытами сильное дѣйствіе корня стальника на мочевыя и дѣторождныя орудія; онъ свидѣтельствуетъ, что отъ сего лѣкарства проходили совершенно, или по крайней мѣрѣ весьма облегчались, каменной запоръ мочи, водяная (Hydrocele) и мясная (Sarcocele) грыжи. Мейеръ и Жилиберъ хвалятъ его въ чревныхъ и желѣзныхъ завалахъ, въ худосочіи и въ лѣнивой немочи. По увѣренію Галена, даже отваръ листовъ сего растѣнія составляетъ превосходное мочегонное средство.

Корень принимаютъ, или самъ по себѣ въ видѣ порошка по драхмѣ, или въ видѣ водяной и винной настойки, полагая три драхмы на фунтъ жидкости. Прежде приготовляли въ аптекахъ перегнанную стальниковую воду, которую употребляли отъ внутреннихъ геморроидовъ, также для полосканія десенъ и обмыванія цынготныхъ и венерическихъ язвъ. Ветеринарные врачи приготовляютъ изъ него пойло для лошадей отъ запора мочи.



Pteris aquilina Linn.
Орляк обыкновенный.



Polypodium filix mas Linn.
Многоножка мужская.

Изъясненіе изображенія. Полевой стальникъ изображенъ на таблицѣ XXVI. *a*, вѣтвь цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, листъ съ своимъ прилистникомъ. *b*, чашечка. *c*, парусокъ. *d*, крылышко. *e*, киль. *f*, однобратственныя тычинки и пестикъ. *g*, одинъ пестикъ. *h*, плодъ въ естественной величинѣ. i, разкрытой плодъ содержащій шесть сѣменъ, изъ коихъ большая часть всегда бываютъ уродливыя. k, увеличенное сѣмя или зерно. *l*, корень и лежачіе стволы.

57. Орлякъ обыкновенной.

(Pteris aquilina, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Flügelfarren, Rofsfarren, Saumfarren, Waldfarren etc.; *по Французски*, Fougère femelle; *по Англійски*, female Fern; *по Руски*, орлиной папоротникъ; *въ аптекахъ*, Radix Pteris aquilinae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый орлякомъ принадлежитъ къ классу тайнобрачныхъ (Cryptogamia) растѣній и къ сѣмейству папоротниковъ (Filices). Линней приписываетъ ему слѣдующій признакъ:

Fructificationes in lineis marginalibus. *Плодотворенія въ прикрайныхъ линіяхъ.*

Порода обыкновеннаго орляка имъ же отличается слѣдующимъ образомъ:

Frondibus supra decompositis, foliolis pinnatis, pinnis lanceolatis, infimis pinnatifidis, superioribus minoribus. *Ваіи премногосложныя; листы перистые, съ перышками ланцетовидными.*

Описаніе. Подземные стволы у орляка подобные корнямъ, длинные, ползучіе, снаружи буроватые, а въ поперечномъ изломѣ отличающіеся двумя черноватыми кривыми линіями, кои выпуклостями сходятся такъ, что представляютъ видъ двуглаваго орла. Листы длиною отъ двухъ до трехъ футовъ и болѣе, прямые, довольно широкіе, двояко и прояко перистые; перышка ихъ ланцетовидныя, пѣлыя и на концѣ выпянутыя; листочки ихъ почти линейные, тупые, сверьху гладкіе, а снизу нѣсколько пушистые. Плодотворныя орудія расположены по краямъ каждаго листочка непрерывною линіею и состоятъ изъ многочисленныхъ буроватыхъ малыхъ зеренъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной орлякъ находится по лѣсамъ всѣхъ сѣверныхъ странъ Европы, Азіи и Америки во множествѣ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Октябрѣ. Корни, или подземные стволы его вырываютъ для употребленія въ Сентябрѣ.

Корень орляка издаетъ особенной, довольно сильной и непріятной запахъ. Вкусъ его слизистой, нѣсколько горькой и слегка вяжущій. Въ немъ содержится столько клейкой слизи, что сокъ его чрезъ испареніе получаетъ густоту меда. Кромѣ того, въ немъ находятся чернильноорѣшковая кислота и дубильное вещество;

онъ доставляетъ такжe водяной и спиртовой екстракты. Корень сей славится съ давнихъ временъ какъ противуглистное лѣкарство. Галлеръ, Альстонъ и Андри ставятъ его въ семъ отношеніи даже выше мужескаго папоротника, или многоножника (Polypodium filix mas), которой впрочемъ всѣ другіе врачи обыкновенно предпочитаютъ. Его дѣйствіе хвалили не только противъ ленточной, но и противъ круглыхъ глистъ. Кромѣ того, ему приписывали и другія врачебныя силы, на примѣръ излѣчивать Англійскую болѣзнь, возбуждать періодическое очищеніе и способствовать скорому выхожденію зародыша. Къ сожалѣнію, опыты не подтвердили достаточно сихъ свойствъ его; даже и противуглистное свойство его требуетъ, кажется, еще повѣрки. Въ самомъ дѣлѣ, его никогда не употребляли внутрь одинъ, а всегда въ смѣшеніи съ проносными, соляными или смоляными веществами, такъ что приписываемыя ему проносное и глистогонное качества можно относить болѣе къ примѣшиваемымъ веществамъ. Одинаковость составныхъ началъ его съ составными частями мужескаго папоротника и сходство въ физическихъ свойствахъ сихъ породъ растѣній конечно даютъ поводъ думать, что и врачебныя качества ихъ должны быть одинаковы. За вѣрное однакожъ полагать можно, что посредственное тоническое и слабое вяжущее свойство корня орляка не могутъ производить сильнаго глистогоннаго дѣйствія. По сему можно судить уже, какъ должно вѣрить чудеснымъ силамъ многихъ народныхъ и аптечныхъ лѣкарствъ, приготовляемыхъ изъ сего корня.

Корень обыкновеннаго орляка можно принимать и самъ по себѣ, въ водѣ и молокѣ, отъ двухъ до трехъ драхмъ, и въ видѣ отвара отъ одной до двухъ унцій въ сутки.

Въ гористыхъ и лѣсистыхъ странахъ, гдѣ папоротника сего много, можно корнемъ его кормить свиней, кои очень любятъ его. Будучи высушенъ и смолотъ, онъ доставляетъ грубую муку, которую однакожъ, въ случаѣ голода, можно прибавлять въ хлѣбы. Листы сего папоротника можно употреблять вмѣсто соломы на подстилку въ скотскихъ хлевахъ и жечь на золу, для полученія поташа. Во многихъ областяхъ Франціи, выжигаемый изъ нихъ уголь употребляютъ для удобренія полей. Для сего, во время лѣтнихъ жаровъ срѣзываютъ и сушатъ листы сіи, чтобы по томъ, разложивши на вспаханномъ полѣ болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ, сожечь ихъ на немъ. Сожиганіе производится обыкновенно ночью.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной орлякъ изображенъ на XXVII таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе уменьшенное въ шестеро противъ естественной величины своей. *a*, часть листа видимая со стороны плодотворенія. *b*, отрѣзокъ корня, въ разрѣзѣ коего видно изображеніе орла. *c*, увеличенной листочикъ. *d*. увеличенной плодовой мѣшечикъ. *e*, онъ же разкрывшійся, для выхода сѣменъ.

58. Многоножникъ мужескій.

(Polypodium filix mas, Linn.)

(Aspidium filix mas, Spreng. Wild.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки* Bandwurmwaldfarren, männliche Tüpfelfarren, Wildfarren, männliches Farrenkraut etc.; *по Французски*, Fougère male; *по Англійски*, male Fern, male Polypody; *по Руски*, мужеской папоротникъ; *въ аптекахъ*, Radix Filicis, s. Filicis maris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый многоножникомъ (Polypodium) принадлежитъ къ классу тайнобрачныхъ (Cryptogamia) растѣній и къ семейству папоротниковъ (Filices). Въ Линнеевой системѣ ему приписываются слѣдующіе признаки:

Fructificatio in punctis subrotundis, sparsis per discum frondis. — *Плодотвореніе въ видѣ кругловатыхъ точекъ, разположенныхъ на нижней плоскости вай.*

Порода мужескаго многоножника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ.

Frondibus bipinnatis, pinnis obtusis, crenulatis, stipite paleaceo. — *Вайи сугубоперистыя; перышка тупыя, зубчиковатыя; ножка шелушистая.*

Описаніе. Мужеской многоножникъ имѣетъ пень деревянистой, ползучій, снаружи темнобураго цвѣта и покрытой пюнкими, перепончатыми шелухами. Листы широкіе, зеленые, гладкіе, сугубо перистые, длиною отъ одного до двухъ футовъ; стебельки ихъ длинные и покрытые во всю длину свѣтлорусыми спадающими чешуями; перышка поперемѣнныя, ланцетовидныя, заостренныя; листочки многочисленные, индѣ при основаніяхъ соединяющіеся, линейные, тупые и по краямъ зубчатые. Плодотворныя орудія округленныя, почкообразныя, въ центрѣ пупковатыя, разположены двумя рядами на нижней плоскости каждаго листочка и разкрываются по всей окружности.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Мужеской многоножникъ есть самое обыкновенное тайнобрачное растѣніе, по сырымъ и тѣнистымъ лѣсамъ, во всѣхъ странахъ Европы. Встрѣчается также по горамъ, около стѣнъ и на развалинахъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Сентябрь мѣсяцъ. Для употребленія, вырываютъ поздо осенью толстой и длинной корень, или подземной пень его. Корень сей въ свѣжемъ состояніи снаружи зеленовато чернобурой, а внутри бѣложелтоватой; сушеной же снаружи красновато темнобурой, а внутри желтобурой. Онъ издаетъ хотя слабой, но противной запахъ. Вкусъ его сперва нѣсколько вяжущій; но когда его разжевываютъ, то онъ дѣлается сладковатымъ, нѣсколько пряными и горковатымъ. Лежа долгое время въ лавкахъ и аптекахъ, онъ

теряетъ почти всѣ сіи физическія качества, а съ ними и врачебныя свойства свои. Получаемый изъ него водяной екстрактъ вкусомъ походитъ на вкусъ самаго корня; а винноспиртовой екстрактъ, получаемый въ меньшемъ количествѣ, гораздо горчѣе. Кромѣ того, онъ, подобно другимъ папоротникамъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько слизи, чернильноорѣшковой кислоты и дубильнаго вещества.

По физическимъ свойствамъ корня мужескаго папоротника, заключать можно, что онъ долженъ обнаруживать тоническое и слегка вяжущее на орудія наши дѣйствіе. Но достаточноли сего дѣйствія для побужденія отдѣленія молока, возстановленія періодическаго очищенія, произведенія преждевременныхъ родовъ или изгнанія зародыша, излѣченія подагры, Англійской болѣзни, цынги, меланхоліи, заваловъ и застарѣлыхъ язвъ? какъ нѣкоторые полагали. Едвали можно считать даже совершенно доказаннымъ и прославляемое досель противуглистное свойство его въ той степени, какъ допускается оно всѣми почти врачами. Галенъ, Авиценна, Плиній и Діоскоридъ говорятъ о корнѣ мужескаго папоротника какъ о весьма сильномъ глистогонномъ лѣкарствѣ и мнѣнія сихъ древнихъ писателей, утвержденныя временемъ и привычкою, пріемлются всѣми новѣйшими врачами безъ малѣйшаго подозрѣнія. Многіе изъ нихъ, даже по собственнымъ опытамъ, утверждали, что глистогонное свойство сего папоротника не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Симонъ Павли, Фред. Гофманъ, Ник. Андри, Маршанъ и многіе наблюдатели увѣряютъ, что прописывали его съ успѣхомъ какъ противу плоскихъ, такъ и противу круглыхъ глистъ. Но здѣсь тоже замѣтить должно, что сказано было объ орлиномъ папоротникѣ; лѣкарство сіе прописывалось и прописывается всегда почти въ смѣси съ другими весьма сильными проносными веществами, кои сами по себѣ могутъ обнаруживать слабительное и глистогонное свойства, приписываемыя обыкновенно въ семъ случаѣ корню папоротника. Чтобы опредѣлить съ точностію истинныя врачебныя свойства сего тайнообразнаго растѣнія, надлежало бы прописывать его, по весьма разсудительному замѣчанію знаменитаго Муррая, въ отдѣльномъ видѣ. Тогда можно бы оцѣнить достовѣрно и все то множество лѣкарствъ, въ кои входитъ сіе растѣніе какъ главное врачебное средство. Правда, что нѣкоторыя наблюденія Вендта, упоминаемыя Гмелинымъ, показываютъ, что корень мужескаго многоножника и самъ по себѣ, въ пріемѣ отъ двухъ до трехъ драхмъ, изгонялъ длинные концы плоскихъ глистъ у многихъ людей; но другіе, не менѣе достойные уваженія наблюдатели, между коими можно упомянуть Г. Алибера, не были столько счастливы. По сему заключать должно съ Г. Герсаномъ, что ежели будутъ наблюдать безъ предубѣжденія дѣйствіе однихъ папоротниковъ, какъ въ порошкѣ такъ и въ отварѣ, то всѣ убѣдятся, что они производятъ только такое врачеваніе, какое способны производить слабыя тоническія и

вяжущія лѣкарства, и что по сему сильнѣйшія ихъ тоническія средства, какова на примѣръ хина, гораздо лучше ихъ должны прошивъ глистъ дѣйствовать.

Порошокъ корня мужескаго папоротника принимаютъ въ винѣ, водѣ, молокѣ и медѣ отъ одной до трехъ драхмъ, а въ отваре отъ половины до цѣлой унціи. При употребленіи его отъ глистъ совѣтуютъ ѣсть сельди и икру. Ветеринарные врачи также употребляютъ корень мужескаго папоротника прошивъ глистъ у скота и даютъ порошка его большимъ животнымъ отъ 2 до 4 унцій, а мелкимъ отъ 1 до 2 драхмъ, съ медомъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ молодые, лишь выходящіе изъ земли листы мужескаго папоротника въ пищу, вмѣсто спаржи. Фанъ Свитенъ совѣтуетъ набивать спарыми листами тюфяки, особенно для одержимыхъ Англійскою болѣзнію. Можно также сожигать ихъ съ выгодою для полученія золы на поташъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пучками ихъ можно замѣнять даже дрова.

Изъясненіе изображенія. Мужескій многоножникъ изображенъ на XXVII таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. *a*, часть листа съ нижней стороны, въ естественной величинѣ. На ней видны ряды плодотворенiй. *b*, часть перышка, на которой представлено въ увеличенномъ видѣ почкообразное плодотвореніе. *c*, увеличенная плодовая кучка или мѣшечикъ. *d*, онъ же разтреснувшійся.

59. Плаунъ булавастой.

(Lycopodium clavatum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder keilförmige Kolbenmoos, Barlappkolbenmoos, Schlangenmoos, Gürtelmoos, gemeiner Bärlappe etc.; *по Французски*, Pied de loup, Lycopode en massue; *по Англійски*, common Clue-moss; *по Руски*, плаунъ; *въ аптекахъ*, Farina, Pulvis, Semen, Sulphur Lycopodii, Sulphur vegetabile.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый плауномъ (Lycopodium) принадлежитъ къ классу тайнобрачныхъ (Cryptogamia) растѣній и нынѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства. Въ Линнеевой системѣ приписываются ему слѣдующіе признаки:

Antera bivalvis sessilis. Calyptra nulla. — *Пыльникъ двустворчатой, сидячій; чехлика нѣтъ.*

Порода булавастаго плауна отличается въ тойже системѣ слѣдующимъ образомъ.

Foliis sparsis filamentosis, spicis teretibus pedunculatis geminis. — *Листы разбросанные волокнистые; колосья круглые, черешечковатые, двойкишные.*

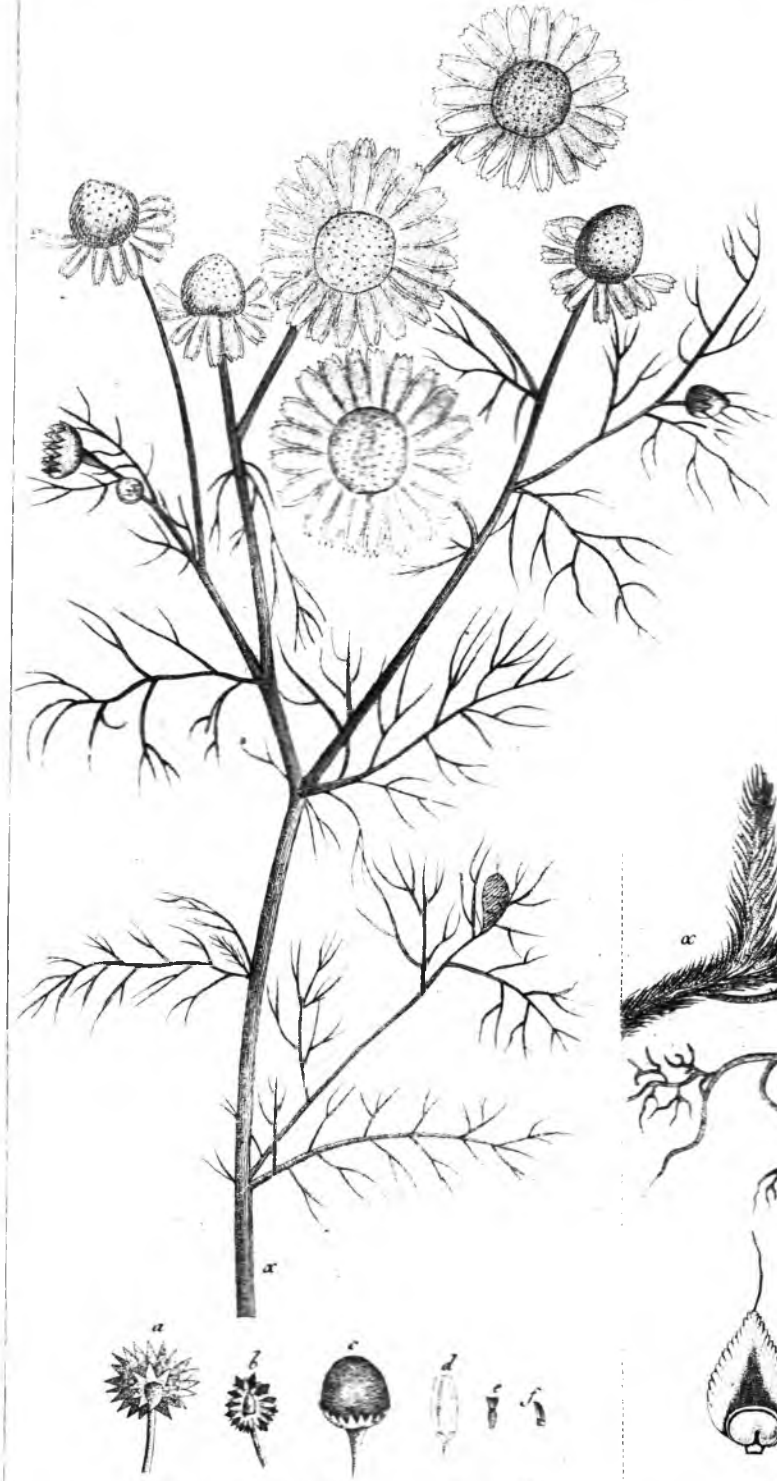
*

Описаніе. Корень булавастаго плауна слабой, почти веретенообразной и окруженной многими волосообразными нитями. Стволъ тонкой, длиною иногда до 10 футовъ, ползучій, вѣтвистой, пускающій въ разныхъ мѣстахъ корешки и нѣсколько возходящія вѣтви и покрытой кругомъ многочисленными, малыми, неправильно черепиччатыми, короткими, весьма узкими и заостренными листочками, изъ коихъ каждой оканчивается очень тонкимъ волоскомъ. Изъ конца всякой вѣтви его выходитъ прямой, почти голой черешекъ, длиною около трехъ дюймовъ, покрытой маленькими отстоящими и линейно-шиловидными чешуйками и оканчивающійся обыкновенно двумя прямыми, цилиндрическими, нѣсколько сжатыми, рѣдко тремя или однимъ, желтоватыми колосками, кои длиною отъ одного до двухъ дюймовъ и покрыты маленькими черепиччатыми и по краямъ зубчатыми чешуйками, оканчивающимися волосками. Сіи чешуйки заключаютъ въ пазухахъ или углахъ ихъ маленькія, сидячія, почти почкообразныя желтоватыя коробочки, разкрывающіяся съ упругостію на двѣ или три створки. Изъ сихъ коробочекъ выходитъ желтоватая въ изобиліи пыль, которая легко возпламеняется и которую по тому называютъ растительною сѣрою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Булавастой плаунъ есть весьма обыкновенное растѣніе во всѣхъ странахъ Европы, по лужайкамъ лѣсовъ и кустарниковъ. Пыль на немъ является въ Іюлѣ и Августѣ. Съ Августа по Октябрь собираютъ ее для употребленія, отрѣзывая колоски и выбивая ихъ слегка, по высушеніи въ печи или на солнцѣ.

Плаунъ примѣчателенъ главнѣйше по употребленію получаемой изъ колосковъ его пыли, которая представляетъ желтоватой, весьма тонкой, мягкой и на ощупь скользкой, безъ запаха и вкуса порошокъ. Она не смѣшивается съ водою и не растворяется въ ней; даже винной спиртъ растворяетъ не болѣе осьмой части вѣса ея. Будучи приведена въ прикосновеніе съ горящимъ тѣломъ, она сама возпламеняется, горитъ быстро и сильно вспыхиваетъ. Г. Пеллетье, подобно Бергію, получилъ изъ нея вещество сходное съ воскомъ; онъ доказалъ также въ ней присутствіе сахара, вытяжнаго вещества и нѣкоторыхъ солей, кои находятся въ большей части растѣній. Сіе разложеніе сближаетъ ее съ плодотворною пылью другихъ растѣній. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собираютъ для одинаковаго съ нею употребленія цвѣточную пыль отъ сосенъ, рогозовъ (Typha) и нѣкоторыхъ другихъ растѣній.

Порошокъ плауна, называемый не рѣдко плауновымъ сѣменемъ, имѣетъ сушительное свойство. Какъ наружное лѣкарство, онъ издавна съ пользою употребляется для пересыпанія подопрѣлыхъ и перетертыхъ мѣстъ, особенно между ляжками и ягодицами у дѣтей, у жирныхъ и много пѣшкомъ ходящихъ и ѣздящихъ верьхомъ людей. По свидѣтельству Муррая, Гелвикъ присыпалъ имъ съ поль-



Matricaria chamomilla, Linn.
Маточница ромашка?

Lycopodium clavatum, Linn.
Плаунъ булавастый.

зою разползающіяся язвы (Ul. serpiginosa). Внутреннее употребленіе его не столь важно какъ наружное. Правда, что его хвалили противъ многихъ дѣтскихъ болѣзней; но увѣренія Веделя, Геснера, Гармана и нѣкоторыхъ другихъ врачей, будто онъ полезенъ противъ запора мочи, воспаленія почекъ, каменной и падучей болѣзней и коликъ, въ младенческомъ возрастѣ, не подтверждены никакими точными наблюденіями и едвали могутъ заставить кого либо думать, что порошокъ сей, не имѣющій никакихъ сильныхъ физическихъ качествъ, можетъ оказывать помощь въ столь жестокихъ болѣзняхъ.

Цѣлое растѣніе плауна рѣдко употребляется, хотя оно дѣйствуетъ весьма значительно на желудокъ: ибо водяной отваръ его производитъ рвоту. Полагали, что оно можетъ ускорять запрудительные роды; думаютъ также, что отваръ его, будучи употребляемъ въ одно время снаружи и внутрь, составляетъ надежное средство противъ свалянія и переплетанія волосъ (Plica); что въ видѣ припарки онъ облегчаетъ боль въ животѣ и спазмы; но всѣ мнѣнія сего рода не заслуживаютъ довѣрія.

Кромѣ употребленія для присыпанія больныхъ подопрѣлыхъ и перетертыхъ мѣстъ, аптекари употребляютъ порошокъ плауна для обсыпанія мягкихъ пилюль. Въ театрахъ употребляютъ его для произведенія быстраго огня или искусственной молніи. По свидѣтельству Декандолля, шерстяныя пикани, будучи вскипячены съ травою булавастаго плауна въ водѣ, дѣлаются способными принимать въ ваннѣ изъ Бразильскаго сандала (bois de Brêsil) синій цвѣтъ.

Изъясненіе изображенія. Булавастой плаунъ изображенъ на XXVIII таблицѣ. *a*, часть растѣнія съ тройнымъ колосомъ, въ естественной величинѣ. *a*, увеличной и общипанной въ одномъ мѣстѣ колосокъ, для показанія оси его. *b*, листъ. *c*, оторванная отъ колоска и увеличенная чешуйка, при основаніи коей видна почкообразная коробочка съ пылью.

60. Маточница ромашка.

(Matricaria chamomilla, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder wilde Chamille, Chamillen, Kamillen etc.; *по Французски*, Camomille ordinaire, Camomille des champs; *по Англійски*, fine leaved Feverfew, corn Feverfew; *по Руски*, ромашка простая; *въ аптекахъ*, Herba et Flores Chamomillae vulgaris s. nostratis s. Chamaemeli vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый маточницею (Matricaria) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia polygamia superflua), а по Естественной системѣ от-

носится къ сѣмейству сложныхъ или сростнопыльниковыхъ (Synantherеae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx planus, imbricatus, squamis margine scariosis. Receptaculum nudum, cylindraceoconicum. Pappus nullus.

Чашечка плоская, черепичатая, сѣ тешуями по краямъ жесткими. Ложе голое цилиндроконическое. Лътучки нѣтъ.

Порода маточницы, называемая ромашкою, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis bipinnatis, squamis calycinis obtusiusculis.

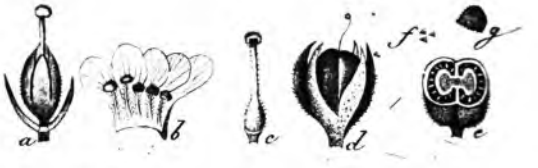
Листы сугубоперистые; чешуи чашечки туповатыя.

Описаніе. Корень обыкновенной ромашки нитистой. Стволъ прямой, гладкой, вѣтвистой и отъ основанія какбы метелчатой, высотою отъ одного до полутора фута. Листы сидячіе, толстые, мясистые, перисто разрѣзанные; листочки ихъ линейные, отдаленные, дву или трехразрѣзные. Цвѣтки не очень большіе, уединенные на концахъ вѣтвей. Обвертка ихъ плоская и состоитъ изъ продолговатыхъ, гладкихъ и по краямъ сухихъ чешуекъ. Ложе коническое, выдавшееся и голое. Полуцвѣточки окружные или лучевые женскіе; отгибъ вѣнчика ихъ бѣлой и на концѣ съ тремя малыми зубчиками. Центральные цвѣточки желтые, очень малые, правильные, двуполые. Плоды яйцеобразные и безъ хохолка.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенная ромашка есть однолѣтнее растѣніе, встрѣчающееся на пахотныхъ поляхъ во всѣхъ почти среднихъ и южныхъ странахъ Европы. Въ садахъ мало ее разводятъ, а для употребленія обрываютъ цвѣтки дикой. Цвѣтетъ она съ Іюня по Августъ мѣсяцъ, а созрѣваетъ съ Іюля по Сентябрь.

Обыкновенная или простая ромашка имѣетъ всѣ тѣже свойства, какія и Римская (Anthemis nobilis), описанная выше, только въ меньшей степени. Она издаетъ довольно сильной благовонной запахъ. Вкусъ ея горьковатой и пряной. Въ ней находятся летучее благовонное масло и горькое вытяжное вещество. Дѣйствующія начала ея извлекаются и водою и виннымъ спиртомъ. Главное свойство ея тоническое, а отъ него далѣе происходятъ противулихорадочное, желудочное, противукорчевое, мягчительное, мѣсячногонное и другія качества. Цвѣтки ея употребляются во всѣхъ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ предписывается Римская ромашка (см. стр. 22). Внутрь обыкновенно принимаютъ настойку ихъ въ кипящей водѣ, полагая отъ $\frac{1}{2}$ до цѣлой унціи сухихъ цвѣтковъ на сутки. Снаружи употребляютъ ихъ въ припаркахъ, ваннахъ и подушечкахъ. Настойка цвѣтковъ кладется также часто въ промывательныя. Ветеринарные врачи даютъ настойку и порошокъ цвѣтковъ ромашки скоту противъ лихорадочныхъ припадковъ и поносовъ, сопряженныхъ съ болью въ животѣ. Сами по себѣ, цвѣтки даются отъ двухъ драхмъ до двухъ унцій, въ разныхъ пріемныхъ

Chrysanthemum parthenium Pers.
Златоцвѣтъ маточный.



Verbascum thapsus, Linn.
Коровякъ подорожное ухо.

веществахъ, а для приготовленія настойки полагается ихъ отъ 3 до 4 унцій на сутки, смотря по росту скотины.

Изъясненіе изображенія. Маточница ромашка изображена на таблицѣ XXVIII. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *c*, обвертка или чашечка цвѣтка видимая снизу. *b*, обвертка видимая сверьху съ коническимъ ложемъ, въ уменьшенномъ видѣ. *c*, ложе усаженное цвѣточками. *d*, полуцвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. *e*, цвѣточикъ изъ центра цвѣтка. *f*, сѣмя.

61. Златоцвѣтъ маточный.

(Chrysanthemum parthenium, Pers.)

(Matricaria parthenium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder wahre Mutterkraut, Matronenkraut, Jungferkraut etc.; *по Французски*, Matricaire; *по Англійски*, common Feverfew; *по Руски*, маточникъ, маточная трава; *вѣ аптекахъ*, Herba cum Floribus Matricariae s. Parthenii.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый златоцвѣтомъ (Chrysanthemum) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и второму отряду сего класса (Syngenesia polygamia superflua), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству сложныхъ или сростнопыльниковыхъ (Synantherеae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx hemisphaericus, imbricatus: squamis marginalibus membranaceis. Receptaculum nudum. Pappus nullus s. marginatus. Pers.

Чашечка полушаровая, черепичатая, сѣ крайними чешуйками перепончатыми. Ложе голое. Хохолокъ или совсѣмъ нѣтъ, или прикрайная.

Порода маточнаго златоцвѣта отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis petiolatis, compositis planis, foliolis ovatis incisis, pedunculis ramosis corymbosis, caule erecto.

Листы стебельковатые, сложные и плоскіе; листочки ихъ яйцевидные, надрѣзанные; цвѣточные черешки вѣтвистые и разположенные щитковидно; стволъ выпрямленной.

Описаніе. Корень маточнаго златоцвѣта веретенообразной, весьма вѣтвистой и покрытой жилками. Стволъ прямой, жесткой, угловатой, гладкой (иногда пушистой), къ верьху вѣтвистой, большею частію зеленоватой, но иногда красноватой и длиною около двухъ футовъ. Листья поперемѣнные, стебельковатые, нѣсколько пушистые, зеленобѣловатаго или пепельнаго цвѣта, довольно широкіе, перистые; листочки ихъ яйцеобразные, тупые, перистораздѣленные и зубчатые

Черешки цвѣтковъ разположены на концахъ вѣтвей и стволовъ въ видѣ шишковъ. Обвертка ихъ нѣсколько пушистая, полушаровидная, черепичатая и состоитъ изъ сухихъ по краямъ чешуекъ. Окружные или лучевые цвѣточки женскіе и бѣлые, а центральные желтые и двуполые. Отгибъ у вѣнчика лучевыхъ цвѣточковъ тупой, съ маленькими тремя зубчиками. Ложе голое, выпуклое и точечное. Плоды безъ хохолка, а имѣютъ только на верьхнемъ концѣ коротку̀ю перепончатую закраину. Листы бываютъ иногда въ садахъ кудрявые или завитые, а цвѣтки махровые или полные.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Маточная трава есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во всѣхъ почти странахъ Европы, около стѣнъ, заборовъ, по мѣжамъ полей, около дорогъ и проч. Иногда возпитываютъ ее въ садахъ для махровыхъ цвѣтковъ. Цвѣтетъ она съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираютъ листы съ цвѣтками въ лѣтніе мѣсяцы, а одни листы въ Маѣ мѣсяцѣ.

Растѣніе сіе и особенно цвѣтки его издаютъ сильной, проницательной и тяжелой запахъ, походящій нѣсколько на запахъ ромашки и дикой рябинки; но сей запахъ съ высыханіемъ значительно уменьшается. Вкусъ его весьма горькой, горячительной и тошноту производящій. Въ немъ находится не большое количество смолянаго начала, соединеннаго съ горькою слизью и синеватымъ летучимъ масломъ. Сіе послѣднее получается чрезъ перегонку, а прочія части извлекаются растворѐніемъ въ водѣ и винномъ спиртѣ. Ежели сила физическихъ свойствъ растѣній можетъ, какъ вообще думаютъ, служить всегда признакомъ врачебныхъ качествъ ихъ: то маточный златоцвѣтъ подтверждаетъ сіе правило въ полной мѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сіе растѣніе производитъ на животной организмъ сильное тоническое дѣйствіе и, возбуждая какъ нервную систему такъ и другія существенныя орудія жизни, производитъ многія послѣдовательныя явленія, отъ коихъ приписываютъ ему противукорчевое, желудочное, мочегонное, мѣсячногонное, разпворительное и другія качества, смотря по тому, на какія ослабшія орудія преимущественно обращается его дѣйствіе. Въ особенности оно славится дѣйствіемъ своимъ на матку. Ему приписываютъ свойство возбуждать періодическое и родовое очищеніе, облегчать выходъ мѣста и вообще злотруднѝтельные роды и излѣчивать истерику, уничтожая корчи въ маткѣ, оную производящія. Хотя Г. Алиберъ, не смотря на единогласное признаніе всѣхъ означенныхъ свойствъ маточнаго златоцвѣта, говоритъ, что весьма не много можно привести точныхъ опытовъ, подтверждающихъ оныя; однако же нельзя сомнѣваться, чтобы возбуждающая сила его не могла увеличивать дѣйствія матки и производить многія изъ упомянутыхъ явленій, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ причиною имъ служитъ недостатокъ чувствительности

или слабость матки. Конечно, въ обыкновеннѣйшихъ случаяхъ, гдѣ разныя маточныя болѣзни происходятъ отъ избытка дѣятельй организма, или полнокровія и воспалительнаго состоянія, употребленіе маточной травы не только не можетъ принести пользы, но даже должно отягчать припадки; однако же изъ сего не слѣдуетъ заключать, что оно всегда безполезно. У женщинъ сырого сложенія, лѣнивыхъ и тучныхъ, у одержимыхъ дѣвичьею немочью, вообще блѣдныхъ и разслабленныхъ, маточный златоцвѣтъ можетъ оказывать дѣйствительно спасительныя явленія.

Растѣніе сіе употребляли и въ другихъ болѣзняхъ, особенно же во всѣхъ тѣхъ, гдѣ предписывается употребленіе ромашки. Рай и Ланге дѣйствовали имъ съ успѣхомъ на лѣнточную глисту. Миллеръ прописывалъ съ выгодою сокъ его въ пріемѣ двухъ унцій за два часа предъ припадками перемѣжающихся лихорадокъ. Шомель повѣствуетъ, что прикладываніе онаго въ видѣ припарки къ головѣ уничтожало головную и получерепную боли и что подагрики отъ прикладыванія таковой же припарки къ страждущимъ членамъ получали также большое облегченіе. Однако же, по мнѣнію другихъ врачей, послѣднее употребленіе можетъ имѣть иногда очень дурныя послѣдствія, такъ что надобно прибѣгать къ нему съ великою осторожностію. Другія мнимыя качества маточной травы, на примѣръ умножать у кормилицъ молоко и проч., не заслуживаютъ даже никакого вѣроятія. Что же касается до лѣченія лихорадокъ и изгнанія глистъ, то въ оныхъ сія трава, какъ тоническое средство, безъ сомнѣнія можетъ быть полезна. Ее принимаютъ или въ порошкѣ, отъ одного до двухъ скрупуловъ, или въ видѣ настойки, полагая двѣ драхмы на фунтъ воды или вина. Выжатой изъ нея сокъ предписываютъ по двѣ унціи и болѣе въ сушки. Она входитъ также въ составъ нѣкоторыхъ сложныхъ лѣкарствъ. Симонъ Павли увѣряетъ, что пчелы не любятъ ея запаха, и что по сему букетъ цвѣтовъ ея можетъ защищать отъ жалѣнія сихъ насѣкомыхъ.

Изъясненіе изображенія. Маточный златоцвѣтъ изображенъ на XXIX таблицѣ. *a*, цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, двуполой цвѣточикъ изъ центра цвѣтка. *b*, женской цвѣточикъ изъ окружности цвѣтка. *c*, обвертка и ложе, съ котораго часть сѣменъ снята. *d*, одно увеличенное сѣмя.

62. Коровякъ медвѣжье-ухо.

(Verbascum thapsus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Königskerze, weisse Wollkraut, Himmelbrand; *по Французски*, Bouillon blanc, Molène, Bonhomme, Herbe de saint Fiacre; *по Англійски*, Mullein, High-taper, cows Lungwort; *по Русски*, царской

скипетръ, вербишникъ, царская свѣча, коровникъ, медвѣжье ухо; *въ аптекахъ.* Herba et Flores Verbasci albi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый коровякомъ (Verbascum) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству пасленовыхъ (Solaneae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки.

Corolla rotata, subinaequalis. Filamenta barbata. Capsula bilocularis, bivalvis: valvulis inflexis, polysperma.

Вѣнчикъ колесовидной, нѣсколько неровной. Нити тычинокъ бородатыя. Коробочка двугнѣздная, двустворчатая, съ загнутыми створками и многосѣменная.

Порода, называемая медвѣжьимъ ухомъ, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis decurrentibus, utrinque tomentosis, caule spicato simplici.

Листы по стволу сбѣгающіе, съ обѣихъ сторонъ пушистые; стволъ колосистой, простой.

Описаніе. Корень бѣловатой, веретенообразной, круглой, посредственной толщины, жесткой и вѣтвистой. Стволъ простой, прямой, весьма листистой, круглой, жесткой, покрытой густымъ пухомъ и высотою отъ 4 до 6 футовъ. Корневые листы весьма широкіе, разкинутые кругомъ по землѣ и поддерживаются короткими стебельками; стволовые листы поперемѣнные, сидячіе и по стволу сбѣгающіе, овально продолговатые, весьма густо пушистые, такъ что пластинка листа представляетъ какъ бы лоскутокъ мягкаго сукна; цвѣтъ ихъ отъ пуха бѣловатой. Цвѣтки желтые, большіе и разположены въ видѣ простаго длиннаго колоса, на концѣ ствола. Чашечка ихъ пушистая, разрѣзанная глубоко на пять овальныхъ и заостренныхъ доль. Вѣнчикъ колесовидной съ короткою трубкою; отгибъ его почти плоской и раздѣленъ на пять округленныхъ тупыхъ и неровныхъ лопастинокъ. Тычинки въ числѣ пяти, отклоненныя и неровныя; нити ихъ шиловидныя и покрытые при основаніи бѣлыми волосками. Пыльники почкообразные и поперечные. Яичникъ яйцеобразнопирамидальной, пушистой и двумѣстной; мѣстечка его содержатъ многія яичка, прикрѣпленныя къ двумъ кормосѣменіямъ, торчащимъ на перегородкѣ. Маточникъ косвенной, длиннѣе тычинокъ, пушистой, къ вершинѣ толстѣющій и оканчивающійся выпуклымъ устьемъ. Плодъ есть пушистая, яйцеобразная, нѣсколько заостренная и двумѣстная (съ отпадающею разгородкою) коробочка. Сѣмена малыя, неправильныя и морщиноватыя.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Медвѣжье ухо есть двулѣтнее растѣніе, находящееся во всѣхъ почти среднихъ и южныхъ частяхъ Европы, на

песчаныхъ и каменистыхъ почвахъ, по лѣсными лужайкамъ, въ кустарникахъ, около дорогъ, заборовъ, и проч. Для красивыхъ цвѣтковъ своихъ, оно разводится и въ садахъ, гдѣ обыкновенно растетъ высоко. Разведеніе производится обыкновенно отъ сѣмянъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ взрѣлыя листы, но болѣе цвѣтки. Первые обрываютъ въ Маѣ и Іюнѣ, до цвѣта. Такъ какъ цвѣтки очень сочны и нѣжны, то ихъ, по собраніи, надобно тотчасъ сушить на желѣзныхъ листахъ въ вольномъ духу печи, или въ сушильнѣ, и хранить по тому въ плотно закупоренныхъ хорошо склянкахъ, иначе они почернѣютъ и потеряютъ какъ запахъ, такъ и врачебную силу ихъ.

Физическія свойства медвѣжьяго уха вообще довольно слабы. Запахъ свѣжихъ листовъ и цвѣтковъ нѣсколько усыпительной, но при высыханіи первые теряютъ его совсѣмъ, а послѣдніе становятся благовонными. Свѣжіе листы имѣютъ вкусъ слизистой, горьковатой и слегка вяжущій, а свѣжіе цвѣтки сладковато-слизистой. Скотъ обходитъ сіе растѣніе, а сѣмена его, будучи брошены въ рыбій садокъ, отуманиваютъ рыбу такъ, что ее можно ловить руками; напротивъ корни, будучи высушены, истолчены и смѣшиваемы съ кормомъ домашнихъ птицъ, отучаютъ ихъ.

Врачи нынѣ мало употребляютъ сіе растѣніе; но у народа оно повсюду служитъ хорошимъ домашнимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, лѣкарствомъ и Докторъ Жилиберъ похваляетъ сіе обыкновеніе. Онъ говоритъ, что сіе растѣніе скрываетъ въ себѣ усыпительное начало такъ замаскированное другими веществами, что его нисколько не должно опасаться. Отваръ листовъ его весьма хорошъ въ промывательномъ противъ щипотныхъ позывовъ на низъ и натужнаго поноса; онъ укрощаетъ также боль причиняемую геморроидами. Настойка цвѣтковъ его есть превосходное мягчительное средство противъ раздраженія слизистой плевы кишекъ; она доставляетъ примѣтное облегченіе отъ жару въ груди, отъ судорожнаго у дѣтей кашля, колики, труднаго мочеизпусканія, наконецъ во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, гдѣ нужно укрощать спазмы и ерепизъ орудій тѣла. Варенье изъ цвѣтовъ медвѣжьяго уха уполяетъ зудъ лишаевъ и болѣзненныхъ язвъ. Припарки, приготовляемыя изъ разваренныхъ слегка въ водѣ или молокѣ листовъ и цвѣтковъ его, утоляютъ весьма удачно боль въ кровавыхъ и другихъ вередахъ, въ обжогахъ и воспаленныхъ геморроидахъ. Сельскіе жители почитаютъ медвѣжье ухо успѣшнымъ лѣкарствомъ отъ кашля у лошадей и прочаго домашняго скота. Въ нѣкоторыхъ странахъ, длинные стволы сего растѣнія покрываютъ смолою и приготовляютъ такимъ образомъ факелы, а пушистые листы употребляютъ вмѣсто трутту и приготовляютъ изъ нихъ моксу для прижиганій. Гохгеймеръ увѣряетъ, что оно прогоняетъ запахомъ своимъ изъ жилищъ мышей и

*

крыст. Домбурней, Бехштейнъ и Вилличъ поставляютъ его въ число краснильныхъ растѣній; Буасо говоритъ, что отваръ его сообщаетъ шерсти русой цвѣтъ, а Рислеръ предлагалъ имъ краситъ волосы.

Г. Ришаръ весьма справедливо замѣчаетъ, что когда изъ цвѣтковъ медвѣжьяго уха приготовляется отваръ или настойка для принятія внутрь, то надобно процѣживать ихъ сквозь мѣлкое сито: ибо жесткіе волоски, покрывающіе основаніе нитей тычинокъ, попавши въ горло, могутъ произвести кашель чрезъ механическое раздраженіе, или царапаніе. По его мнѣнію, и другія Европейскія породы коровяка могутъ служить для одинаковаго врачебнаго съ медвѣжьимъ ухомъ употребленія, каковы: черной коровякъ (Verbascum nigrum), бѣлой коровякъ (Verbascum lychnitis) или царской скипетръ, и тараканій коровякъ (Verbascum blattaria). Первой полезенъ для пчелъ, кои чрезвычайно любятъ цвѣтки, второй хвалили промывъ желтухи, а послѣднимъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, можно выводить молей, клоповъ и таракановъ.

Изъясненіе изображенія. Коровякъ медвѣжіе ухо изображенъ на XXIX таблицѣ. *a*, верхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, чашечка и пестикъ. *b*, резкрытой вѣнчикъ, въ которомъ видны пять неровныхъ тычинокъ съ мохнатыми нитями ихъ. *c*, пестикъ. *d*, коробочка или плодъ окруженный чашечкою. *e*, поперегъ разрѣзанный плодъ, для показанія двухъ мѣстечекъ и большаго количества заключающихся въ нихъ сѣменъ. *f*, сѣмена въ естественной величинѣ. *g*, сѣмя увеличенное.

63. Рожа лѣсная.

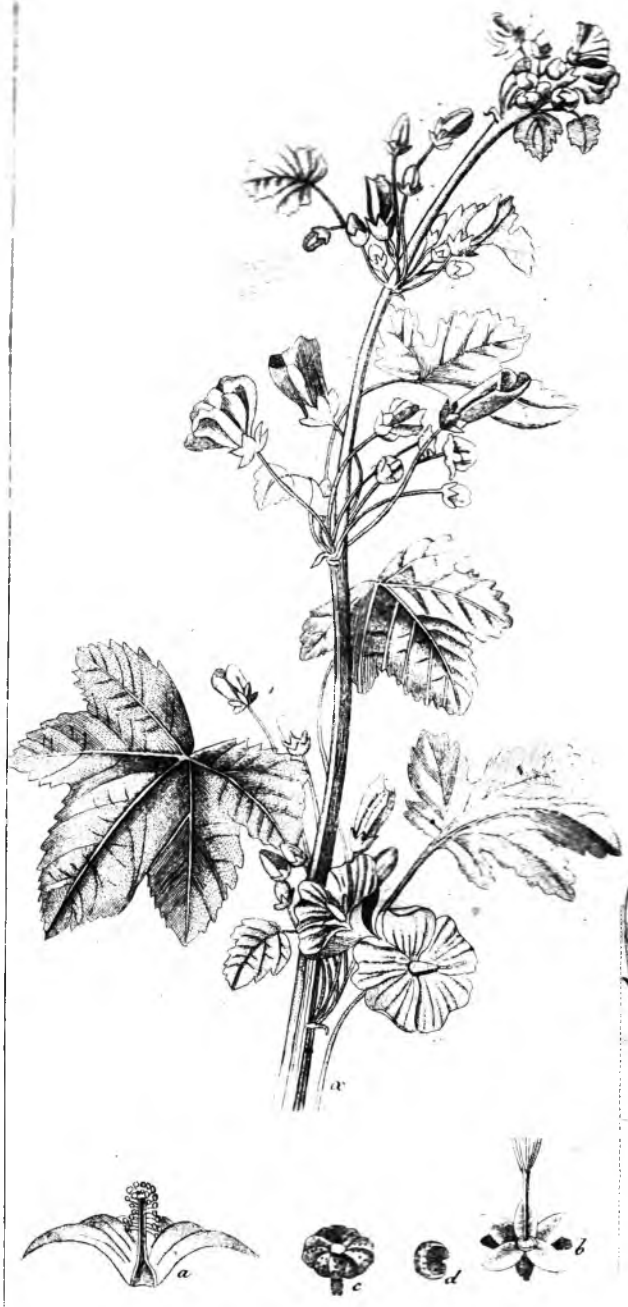
(Malva sylvestris, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Waldmalve, wilde rothe gemeine grosse Pappel, Waldpappel, Rosspappel etc.; *по Французски*, Mauve; *по Англійски*, dwarf Mallow; *по Руски*, рожа, просвирнякъ, поскурнякъ лѣсной; *въ аптекахъ*, Herba, Flores et Semen Malvae sylvestris s vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый рожею (Malva) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестнадцатому классу и осьмому отряду сего класса (Monadelphia polyandria), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ проскурняковыхъ или рожныхъ (Malvaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx duplex, exterior triphyllus. Capsulae plurimae monospermae. — *Чашечка двойная, внѣшняя трехлистная. Коробочки многія и односѣменныя.*

Порода лѣсной рожи отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ.



Malva sylvestris, Linn.
Рожа лѣсная.

Triticum repens, Linn.
Стелющаяся пшеница?

Foliis angulatis septemlobatis acutis, pedunculis petiolisque pilosis; caule erecto herbaceo.

Листы угловатые со семью заостренными лопастями, стебельки листовой и черешки цветковой волосистые, стволо выпрямленной травяной.

Описаніе. Корень лѣсной рожи веретенообразной, бѣлой, мясистой, почти простой; изъ него выходятъ многіе прямые, вѣтвистые, круглые и покрытые рѣдкими, но жесткими волосками стволы, высотою въ футъ и болѣе. Листы попеременные весьма длинно стебельковатые и какбы членосоставные, почкообразные, округленные и по краю раздѣленные не глубоко на пять или семь весьма тупыхъ и зубчиковатыхъ долъ; при основаніи каждаго изъ нихъ находятся два овальныхъ заостренныхъ, реснистыхъ и почти цѣлыхъ прилистка. Цвѣтки красноватые или пурпуровые, длинно черешковатые и соединены въ углахъ листовъ по три и болѣе. Чашечка ихъ двойная; внѣшняя состоитъ изъ трехъ узкихъ листочковъ, а внутренняя колокольчатая, почти пятиразрѣзная и съ заостренными долями. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти почти сердцеобразныхъ лепестковъ, на концѣ вырѣзанныхъ, а къ основанію съуживающихся и соединенныхъ съ веществомъ пыльниконосной трубки. Плодъ состоитъ изъ многихъ малыхъ и односѣменныхъ коробочекъ, соединенныхъ вокругъ общей центральной оси.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Лѣсная рожа есть однолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ почти среднихъ и южныхъ странахъ Европы, около дорогъ, заборовъ, изгородъ и развалинъ. Для красивыхъ цвѣтковъ, возпитываютъ ее и въ садахъ. Цвѣтетъ она съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Листы, для врачебнаго употребленія, собираются въ Маѣ и Іюнѣ, а цвѣтки и сѣмена въ свое время.

Растѣніе сіе безъ запаха, а вкусъ его травяной, слизистой и слабо вяжущій. Въ немъ заключается большое количество клейкой, сладкой и питательной слизи, которая раздѣлена по всѣмъ частямъ его. Сухой корень доставилъ Шпильману вещества сего четверную часть противу вѣса своего. Въ листахъ и цвѣткахъ, кои преимущественно врачами употребляются, кажется, содержится его не болѣе.

Древніе употребляли лѣсную рожу какъ кухонное растѣніе, или огородную зелень, но въ послѣднее время ее собираютъ только въ аптеки. Врачебныя качества ея не подлежатъ сомнѣнію; она принадлежитъ къ числу тѣхъ не многихъ растѣній, коихъ дѣйствіе опредѣлено совершенно. Подобно аптечному просвирняку, сѣменамъ льна и другимъ слизистымъ веществамъ, она уменьшаетъ боль, жаръ и напряженіе, укрощаетъ раздраженіе тѣхъ частей, къ коимъ ее прикладываютъ и обладаетъ очевидно смягчающимъ, облекающимъ и ослабляющимъ качествами, кои всѣ наблюдатели ей приписываютъ. Уже Гиппократъ призна-

валъ въ корнѣ ея свойство облегчать боль, а Галенъ приписывалъ листамъ легкую слабительную силу. Нынѣ вообще растѣніе сіе употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надобно уменьшать или прекращать общее или мѣстное возбужденіе орудій организма. Оно тѣмъ драгоцѣннѣе, что находится повсюду и можетъ служить для бѣдныхъ людей хорошимъ средствомъ къ врачеванію за дешевую цѣну. Настойка цвѣтовъ и листовъ рожи, подслащенная сахаромъ или медомъ, составляетъ чрезвычайно полезное питье во всѣхъ острыхъ болѣзняхъ. Ее употребляютъ съ успѣхомъ въ воспаленіи желудка, пропивъ отравы острыми или ѣдкими веществами, въ простыхъ и натужныхъ поносахъ и въ первомъ и второмъ періодахъ катарра легкаго. Въ лѣченіи кровавой рвоты, кровохарканія и чахотки легкихъ также похваляется. Ее употребляютъ ежедневно съ успѣхомъ противъ острыхъ сыпей, каковы оспа, корь, краснуха, простая рожа и проч. Можно также принимать ее съ пользою въ воспаленіи легкихъ, подреберной плевы и печени и другихъ подобныхъ воспалительныхъ болѣзняхъ. Наконецъ, всѣ практики съ давняго времени признаютъ пользу сего питья въ воспаленіи почекъ, какъ простомъ такъ и отъ камня происходящемъ, въ первомъ и второмъ періодахъ катарра мочеваго пузыря, въ гонорѣ и вообще во всѣхъ болѣзняхъ мочевыхъ орудій. Впрочемъ, не должно терять изъ виду, что слишкомъ продолжительное, или слишкомъ обильное употребленіе сей настойки, какъ и всякаго другаго слизистаго вещества, ослабляетъ желудокъ и портитъ пищевареніе, и что по сему, при продолжительномъ употребленіи, надобно подслащивать ее надлежащимъ образомъ и смѣшивать съ благовонными веществами, дабы предотвратить слишкомъ разслабляющія дѣйствія оной.

Лѣсная рожа входитъ въ составъ великаго множества лѣкарствъ и употребляется весьма различнымъ образомъ. Ее прописываютъ въ видѣ промывательнаго отъ запора у людей сухихъ, горячихъ и весьма раздражительныхъ, для утоленія коликъ, для уменьшенія боли въ прямой кишкѣ у страждущихъ гемороидами, и пропивъ пищепныхъ позывовъ на низъ у одержимыхъ поносомъ. Изъ нея приготовляютъ мягчительныя полосканья, чрезвычайно полезныя противъ молочницы во рту, горловой жабы и ртутнаго слюнотеченія. Въ видѣ кашки, ее прикладываютъ на глаза, подверженные воспаленію, чрезмѣрному теченію слезъ (epiphora) и язвамъ, также послѣ снятія бѣльма и проч. Теплую настойку ея впрыскиваютъ въ уши, для утоленія случающейся въ нихъ сильной боли. Наконецъ, отваръ сего спасительнаго растѣнія прикладывается ежедневно въ видѣ припарокъ и примочекъ на воспалительныя опухоли, кровавые чирьи, бубоны, нагноѣды и даже на раны и язвы, объятыя воспаленіемъ, для утоленія боли, размягченія опухоли, облегченія разрѣшенія оной и запягиванія оспереній на кожѣ. Не надобно однако же думать, что лѣсная рожа есть единственное противъ

сихъ болѣзней средство; она дѣйствуетъ на нихъ также какъ и другія слизи стыя вещества облекающею и мягчительною своею силою.

Листы и цвѣтки сего растѣнія принимаются внутрь обыкновенно въ видѣ настойки, или легкаго отвара, для приготовленія коихъ полагается унція ихъ на два фунта жидкости. Они входятъ также въ разные травяные сборы (species) и въ составъ просвиряковаго сыропа. Сѣмена употребляются въ приготовленіи всеснаго сыропа и многихъ другихъ лѣкарствъ. Египтяне, Греки и Римляне употребляли корни и листы его въ пищу и приготовляли изъ нихъ разныя легкія для желудка и слегка слабящія кушанья, дабы, какъ говоритъ Марціалъ, держать брюхо свободнымъ. Китайцы, по увѣренію нѣкоторыхъ путешественниковъ, также употребляютъ листы его въ пищу; даже и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы, доселѣ молодые ростки ихъ употребляютъ въ салатахъ и венигретахъ.

Изъясненіе изображенія. Лѣсная рожа изображена на таблицѣ XXX. *α*, цвѣтущее растѣніе въ двѣ трети естественной величины своей. *a*, открытой вѣнчикъ съ тычинковою трубкою. *b*, чашечка и песпикъ. *c*, плодъ состоящій изъ десяти сжатыхъ и съ наружной стороны округленныхъ коробочекъ. *d*, одна отдѣленная коробочка.

64. Пшеница стелющаяся.
(Triticum repens, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Quecken-Waizen, Quecken, Hundequecken; *по Французски*, Chiendent, Froment rampant; *по Англійски*, Dogs-grass, Couch-grass, Couch-wheat; *по Руски*, стелющаяся пшеница, пырей, собачій зубъ; *въ аптекахъ*, Radix Graminis s. Graminis canini.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ стелющейся пшеницы приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки (*).

Calycibus subulatis multinervibus quinqueflo-ris, flosculis acuminatis, foliis planis, radice repente nodosa.

Чашечки шиловидныя, многожильныя, пятицвѣточныя; цвѣточки заостренные; листы плоскіе; корень ползучій, узловатой.

Описаніе. Корень стелющейся пшеницы состоитъ изъ тонкихъ жилокъ, выходящихъ изъ узловъ ползучаго подземнаго ствола, всегда длиннаго, суставчатаго и бѣловатаго, которой мѣстами пускаетъ изъ себя вверьхъ прямыя, длиною въ три и болѣе фута вѣтви, или воздушные стволы, раздѣленные на три или четыре сустава. Листы мягкіе, продолговатые, шириною въ двѣ или три линіи и сверьху усаженные нѣсколько жесткими волосками. Цвѣтки разположены въ видѣ прямаго, плоскаго и довольно длиннаго колоса; колоски ихъ поперемѣнные,

(*) Признаки рода и сѣмейства смотри въ первой часши, отдѣленія перваго на стр. 7.

отстоящіе, сжатые, сидячіе, двурядные и содержатъ отъ четырехъ до пяти цвѣточковъ безъ ости (иногда являются остистыя недѣлимыя). Три тычинки и два пушистыхъ устья. Сѣмена уединенныя, узкія, продолговатыя и съ длинноположною съ одной стороны бороздкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Стелющаяся пшеница есть многолѣтнее растѣніе, находящееся въ великомъ количествѣ по всѣмъ странамъ Европы, на пахотныхъ поляхъ, по огородамъ и лугамъ. Плодовитостію и множествомъ корней своихъ, кои переплетаютъ землю и стѣсняютъ другія растѣнія, она составляетъ самую безпокойную и негодную праву для земледѣльцевъ. Цвѣтетъ она съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ съ Іюля по Сентябрь. Для врачебнаго употребленія, собираются молодые корни или подземные стволы ея преимущественно весною. По выкопаніи ихъ, надобно тотчасъ обрывать съ нихъ всѣ жилки.

Корни сіи безъ запаха, но вкусъ ихъ пріятно сладковатой и нѣсколько вяжущій; въ нихъ заключается сочная, сладкая и слегка питательная сердцевина, покрытая жесткою, деревянистою, нѣсколько вяжущею по вкусу корою. По мѣрѣ какъ растѣніе старѣетъ, сія кора увеличиваетъ плотность и толстоту свою до того, что по изтеченіи двухъ или трехъ лѣтъ корень становится совершенно деревяннистымъ, лишается сладкаго и слизистаго сока своего, которой составляетъ единственное начало врачебной силы его, и представляетъ совсѣмъ другія свойства, нежели какія имѣлъ въ молодости. На сіе врачи не всегда обращали вниманіе, а по тому и приписывали иногда упомянутому корню прошиворѣчивыя качества.

Сколь ни слабы, кажутся, физическія, а слѣдственно и врачебныя качества корней стелющейся пшеницы, но всѣ писанія врачей похваляютъ мягчительное, освѣжительное, разрѣшающее, открывающее, раноцѣлительное и многія другія свойства ихъ. По симъ свойствамъ, ихъ употребляли въ великомъ множествѣ весьма различныхъ другъ отъ друга и часто совершенно противоположныхъ по существу своему болѣзней. Словомъ сказать, употребленіе ихъ сдѣлалось столь общимъ, что нѣтъ можетъ быть никакого другаго растѣнія, которое бы чаще ихъ предписывалось врачами. Особенно во Франціи, они составляютъ главное основаніе почти всѣхъ питьевъ, коими иногда совсѣмъ не кстати отягчаютъ желудокъ больныхъ простонародные лѣчители и лѣкарки. Народъ, по слѣпой довѣренности, щитаетъ ихъ какимъ-то всемогущимъ лѣкарствомъ. Правда, что отваръ ихъ можетъ быть употребляемъ съ нѣкоторою пользою въ болѣзняхъ печени, въ желтухѣ, въ коликахъ происходящихъ отъ присутствія желчныхъ камней и въ воспаленіи почекъ; нельзя опровергать также, что заключающійся въ нихъ слизистой и сахарной сокъ, чрезъ разшореніе его въ водѣ, можетъ доста-

лять питье полезное въ воспалительныхъ и желчныхъ горячкахъ, въ нѣкоторыхъ безпорядочныхъ лихорадкахъ, въ первомъ періодѣ слизистыхъ горячекъ, въ началѣ гнилыхъ горячекъ и проч. Употребленіе такового питья можетъ быть также выгодно въ грудныхъ и брюшныхъ воспаленіяхъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надобно утолять жажду и успокоивать воображеніе нѣкоторыхъ больныхъ ничего незначущими рецептами. Но можно ли изъ сего заключать, не смотря даже на нѣкоторыя свидѣтельства уважаемыхъ вообще врачей, чтобы таковое лѣкарство могло излѣчивать совершенно мокротную одышку и таковой же кашель, завалы въ печени, упорныя лихорадки, худосочіе, водяную болѣзнь, дѣвичью немочь, завалы въ кишкахъ, гемороиды и другія застарѣлыя болѣзни, гдѣ и сильнѣйшія врачебныя средства остаются нерѣдко безуспѣшными? Германскіе врачи и во Франціи Г. Алиберъ, кажется, лучше другихъ описали истинныя качества и пользу корней стелющейся пшеницы. Г. Алиберъ говоритъ положительно, что вся польза ихъ состоитъ только въ томъ, что они могутъ доставлять пріятное, нѣсколько освѣжающее и питательное питье, которое слизистымъ качествомъ своимъ можетъ быть полезно также какъ и другія слизистыя вещества. Должно замѣтить, что для полученія такового питья, надобно толочь сильно корни сіи, дабы разбить кору ихъ, иначе сладкой сокъ сердцевины ихъ останется при варенін не тронутымъ и вмѣсто мягчительнаго, сладкаго и слизистаго питья, чрезъ вареніе корня, получится питье слегка возбуждающее.

Хотя большая часть писателей Врачебнаго Веществословія говорятъ только о корнѣ стелющейся пшеницы, но, по свидѣтельству Фуркруа, листы и молодые стволы ея имѣютъ также нѣкоторыя замѣчательныя свойства. Изъ нихъ получается зеленоватой сладковатотравянаго вкуса сокъ, почитаемый какбы мыльнымъ, коему упомянутый Химикъ приписывалъ главныя качества всего растѣнія. Извѣстно, что кошки и особенно собаки, по естественному побужденію, ѣдятъ молодые листы сего растѣнія, для произведенія рвоты и очищенія низомъ. Сильвій и нѣкоторые другіе наблюдатели замѣтили, что волы, подвергающіеся часто зимою желчнымъ сросткамъ или запвердѣніямъ, излѣчиваются весною, пожирая траву стелющейся пшеницы на пастбахъ. Панъ Свитенъ увѣряетъ даже, что одинъ человѣкъ излѣчился ею отъ упорной желтухи; но весьма вѣроятно, что во всѣхъ сихъ случаяхъ не одно сіе растѣніе служило лѣкарствомъ.

Для приготовленія отвара, берется отъ половины до цѣлой унціи корня сего растѣнія на два фунта воды. Чрезъ испареніе отвара получается, способомъ Г. Каде де Гассикура, екстрактъ, которой сохраняется безъ поврежденія долгое время и во всѣхъ случаяхъ можетъ замѣнять отваръ. Сокъ корня входитъ въ

составъ Фернелева и цикорнаго сыроповъ. Нѣкогда получали изъ него также перегнанную воду, но ее нынѣ совсѣмъ не употребляютъ. Выжатой изъ листовъ и молодыхъ стволовъ сокъ прописывали нѣкогда, для разтворенія желчныхъ камней, отъ нѣсколькихъ унцій до фунта, на сутки.

Сокъ корня доставилъ Марграфу нѣкоторое количество сахара. Будучи поставленъ въ теплѣ, онъ легко подвергается броженію и доставляетъ сперва нѣкотораго рода винную, а потомъ кислую жидкость. Основываясь на семъ, изрѣзанной и разваренной въ водѣ корень смѣшивали съ дрождями для полученія порядочнаго пива. Онъ доставляетъ также весьма хорошій винной спиритъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, употребляютъ сѣчку изъ корня сего въ кормъ коламъ; въ другихъ, мѣлютъ его въ порошокъ и получаютъ изъ него крахмалъ, для прибавленія въ хлѣбъ, во время неурожаевъ. Земледѣльцы сожигаютъ его иногда на поляхъ и разсыпаютъ пепелъ на пашняхъ.

Изъясненіе изображенія. Стелющаяся пшеница изображена на XXX таблица. $\alpha\beta$, растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, колосокъ, состоящій изъ двустворчатой чашечной мякины, заключающей четыре или пять цвѣтковъ. *b*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *c*, подземной ползучій стволъ, извѣстный вообще подъ именемъ корня.

65. Котовникъ обыкновенной.

(Nepeta cattaria, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Katzenmünze, Bergmünze, Steinmünze, Katzenkraut etc.; *по Французски*, Cataire, chataire, herbe au chat.; *по Англійски*, Catmint, Nep; *по Руски*, кошечья трава или мята; *въ аптекахъ*, Herba Nepetae s. Mentae Catariae s. Catariae.

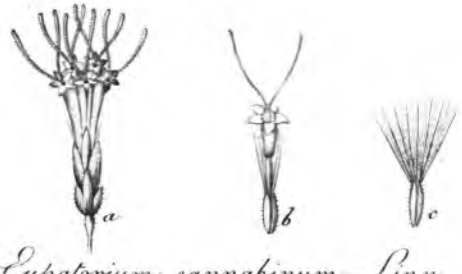
Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый котовникомъ (Nepeta) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу, и первому отряду сего класса (Didynamia gymnospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству губастыхъ (Labiatae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx aridus, striatus. Corolla tubo longiusculo, labii inferioris lacinula intermedia crenata. Faux margine reflexo. Stamina approximata.

Чашечка сухая, струистая или дорожчатая. Увѣнчика трубка длинненькая, а средняя лопастинка нижней губы зубиковатая. Горлышко съ отогнутымъ краемъ. Тычинки сближенныя.

Порода обыкновеннаго котовника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Nepeta cattaria, Linn.
Котовникъ обыкновенной.



Eupatorium cannabinum, Linn.
Посконникъ водяной

Floribus spicatis, verticillis subpedicellatis, foliis petiolatis cordatis dentato-serratis. *Цвѣтки колосовидные, со кольцами почти черешковатыми; листы стебельковатые, сердцевидные, зубчато пазубренные.*

Описаніе. Корень обыкновеннаго котовника деревянистой, вѣтвистой и нитистой. Стволъ четырехугольной, вѣтвистой, прямой, крѣпкой, пушистой и высотою отъ двухъ до трехъ футовъ. Листы противоположные, коротко стебельковатые, сердцеобразные, заостренные, пилообразно зазубренные, пушистые, особенно снизу, гдѣ они бѣловатые. Цвѣтки бѣловатые или нѣсколько красноватые и разположены въ видѣ колецъ по концамъ вѣтвей такъ, что представляютъ видъ колосьевъ. Чашечка ихъ трубчатая, пушистая, дорожчатая, съ пятью острыми, отверстыми и нѣсколько неровными зубчиками, изъ коихъ верьхній и два средніе больше другихъ. Вѣнчикъ двугубой; трубочка его очень узкая, излучистая и короче чашечки; отгибъ отверстой, съ двумя губами, изъ коихъ верьхняя выпрямленная и раздѣленная глубоко на двѣ лопастинки, а нижняя трехраздѣльная; у послѣдней два боковыхъ отрѣзка очень малые, тупые и отогнутые, а нижній больше другихъ, округленной, вогнутой и по краю зубчиковатой. Четыре тычинки сближенныя подъ верьхнею губою, за которую онѣ нѣсколько выдаются. Яичникъ верьхній, раздѣленный на четыре лопастинки, изъ центра коихъ выходитъ нитевидной маточникъ, оканчивающійся развилистымъ, устьемъ. Плодъ состоитъ изъ четырехъ голыхъ и яйцеобразныхъ сѣменъ, помѣщенныхъ на днѣ чашечки, которая служитъ имъ оболочкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Обыкновенной котовникъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во всѣхъ почти странахъ Европы, около дорогъ, заборовъ, изгородь и спѣнъ. Его разводятъ также по садамъ, какъ чрезъ саженіе сѣменъ, такъ и отсаживаніе отростковъ корней; но онъ иногда столь сильно размножается въ нихъ, что становится вреднымъ для другихъ растѣній. Цвѣтетъ онъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ съ Августа по Октябрь. Для употребленія, срѣзываются стволы съ листами и цвѣтками.

Всѣ части сего растѣнія издаютъ сильной и хотя не столь пріятной, но похожій на мятной запахъ. Кошки любятъ сей запахъ чрезвычайно и употребляютъ самое растѣніе какъ скоро его находятъ, дѣлая напередъ около его разныя кривлянья, въ знакъ своего удовольствія. Знаменитый Ж. Рай увѣряетъ однакожъ, что сіе дѣлаютъ они только съ пересаженными растѣніями и нисколько не трогаютъ тѣхъ, кои остаются на своемъ родимомъ мѣстѣ (?). Нѣмецкіе агрономы увѣряютъ, что по сему свойству привлекать кошекъ, котовникъ весьма полезенъ для изгнанія мышей изъ пчельныхъ сараевъ и ульевъ. Для сего совѣтуютъ они вѣшать пучечки котовника на переводины и балки сихъ строе-

ній, или на внутреннія крестовины ульевъ. Нѣкоторые совѣтуютъ также класть траву сію въ постели, для изгнанія блохъ. Вкусъ ея горьковатой и пряной.

Судя по симъ физическимъ свойствамъ кошовника, нельзя сомнѣваться, чтобы растѣніе сіе не могло обнаруживать значительнаго вліянія на организмъ животной и чтобы оно не имѣло врачебныхъ качествъ. По сему, различные практики, приписывая ему кратковременно-возбуждающую, нервы укрѣпляющую, разрѣшающую и другія силы, справедливо жалуются, что оно многими пренебрегается не заслуженнымъ образомъ. Оно, кажется, съ особенною пользою можетъ быть употребляемо противъ болѣзней, имѣющихъ источникъ свой въ мышцѣ. Успѣшность его противъ лѣнивѣй немочи, истерики и прекращенія періодическаго очищенія утверждается вѣрными наблюденіями Германа, Беклера и Жилибера. Его предписываютъ въ видѣ винной и водяной настойки, въ видѣ куреній, припарокъ, винъ, впрыскиваній и промывательнаго. Гаспаръ Гофманъ хвалитъ противучесотное дѣйствіе отвара его, а Табернамонтанъ говоритъ, что ежели варить его въ меду (hydromel - извѣстное жидкое питье), то питье сіе получитъ отъ того способность укрощать совершенно упорной кашель и излѣчивать желтуху.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной кошовникъ изображенъ на XXXI таблицѣ. *a*, цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, увеличенной цвѣтокъ. *b*, вѣнчикъ, тычинки и маточникъ, видимые спереди. *c*, пестикъ состоящій изъ четырехлопастнаго яичника, изъ средины коего выходитъ маточникъ. *d*, отверстая съ волосистымъ горлышкомъ чешечка, на днѣ коей замѣтно, что изъ четырехъ зеренъ три всегда почти выродочныя. *e*, увеличенное зерно.

66. Посконникъ водяной.

(Eupatorium cannabinum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, hanfartige Wasserdost, Wasserdosten, Walddosten, Wasserhanf, Kunigundenkraut, etc; *по Французски*, Eupatoire, Eupatoire commun etc.; *по Англійски*, Hemp-Agrimony; *по Руски*, посконникъ, водяные конопельки, конопельникъ; *въ аптекахъ*, Herba Eupatorii s. Cannabinae aquaticae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній называемый посконникомъ (Eupatorium) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ девятнадцатому классу и первому отряду сего класса, (Syngenesia aequalis), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству сложныхъ или сростнопыльниковыхъ (Synantherеae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx simplex aut imbricatus oblongus. Stylus semibifidus, longus. Receptaculum nudum. Pappus pilosus, s. scaber.

Чашечка простая или черепичатая, продолговатая. Маточникъ полуздвураздѣльной, длинной. Ложе голое. Летучка волосистая или шероховатая.

Порода водянаго посконника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis petiolatis tripartitis, laciniis lanceolatis serratis, intermedia longiore.

Листы стебельковатые, трехразрѣзные съ ланцетовидными зазубренными лопастинками, изъ коихъ средняя длиннѣе прочихъ.

Описаніе. Корень водянаго посконника косвенной, довольно толстой и усаженной бѣлованными жилками. Стволъ прямой, простой, тупочетырехугольной, высотою отъ трехъ до пяти футовъ, нѣсколько пушистой, краснаго цвѣта, наполненной сердцевиною, вверху вѣтвистой, съ противоположными по угламъ листовъ вѣтвями. Листы посредственно стебельковатые, противоположные, раздѣленные на три ланцетовидныхъ лопастинки, кои длиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ, по краямъ зубчатыя, зеленопепельнаго цвѣта, а снизу нѣсколько пушистые. Верхніе листы, особенно у дикихъ недѣлимыхъ, бываютъ иногда простые. Цвѣтки многочисленные и разположены по концамъ вѣтвей и ствола въ видѣ щитка. Чашечка ихъ состоитъ изъ продолговатыхъ, тупыхъ, черепичатыхъ и нѣсколько по концамъ окрашенныхъ чешуекъ и заключаетъ обыкновенно только пять цвѣточковъ, у коихъ вѣнчики трубчатые съ пятилопастными, мало выдавшимися изъ чашечки отгибами. Сѣмена снабжены сидячимъ волосистымъ хохолкомъ или летучкою.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Водяной посконникъ есть многолѣтнее растѣніе, встрѣчающееся на мокрыхъ мѣстахъ, по берегамъ прудовъ, озеръ, рѣкъ и ручьевъ во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ. Его разводятъ иногда и въ садахъ, пересаживая корни дикаго на гряды. Цвѣтетъ онъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ. Для употребленія, собираютъ одни листы въ Маѣ мѣсяцѣ, а болѣе стебли съ листами и цвѣтками. Прежде вырывали также корни въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Корни и стволы сего растѣнія съ листами, когда ихъ разрѣзываютъ или раздавливаютъ въ свѣжемъ состояніи, издаютъ сильной, не очень пріятной запахъ, похожій на запахъ дикаго пастернака. Всѣ части сего растѣнія, особенно же корни, обнаруживаютъ во рту горькой и пряно-ѣдкой вкусъ водянаго перца (Polygonum hydropiper). Горечь особенно примѣчательна въ листахъ, цвѣтки же почти всѣхъ сихъ свойствъ лишены. Подобно другимъ щитоноснымъ растѣніямъ, водяной посконникъ заключаетъ нѣсколько смолы, соединенной съ сѣрою, горь-

кою, весьма изобильною слизью; послѣдняя растворяется въ кипящей водѣ, а первая въ винномъ спиртѣ. Г. Буде, коему мы обязаны раздѣленіемъ сихъ веществъ, узналъ чрезъ точное химическое разложеніе, что кромѣ ихъ посконикъ содержитъ много крахмала, начало живопнаго качества, летучее масло, получаемое чрезъ перегонку, и многія соли.

Геснеръ, желая испытать дѣйствіе корня сего растѣнія надъ собою, приготовилъ изъ него винную настойку и когда принялъ нѣкоторое количество сей жидкости, то подвергся рвотѣ, слабленію низомъ и обильному мочеизпусканію. Г. Буде произвелъ также надъ собою сильное слабительное дѣйствіе очень малымъ количествомъ винноспиртоваго екстракта сего растѣнія. Боергаве съ своей стороны замѣтилъ, что сокъ его производитъ также рвоту и слабленіе. Правда, что корень его, принятой въ винной настойкѣ даже до унціи, не произвелъ у Шомеля такихъ послѣдствій; но, по замѣчанію Г. Герсана, сія разность произошла вѣроятно отъ того, что онъ употребилъ такой корень, которой былъ вырытъ очень поздо. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что, по созрѣніи сѣменъ, корни самыхъ дѣйствительныхъ растѣній бываютъ лишены почти всѣхъ свойствъ своихъ. Какъ бы то ни было, но упомянутыя наблюденія доказываютъ, что корень водянаго посконника обнаруживаетъ слабительное дѣйствіе и что стволы и листы его, судя по вкусу ихъ, должны дѣйствовать подобно горькимъ и тоническимъ веществамъ.

Слѣдствія сихъ свойствъ въ лѣченіи болѣзней доселѣ еще не опредѣлены достаточно. Весьма вѣроятно, что, по причинѣ слабительнаго и вмѣстѣ тоническаго дѣйствія своего, водяной посконникъ можетъ быть иногда полезенъ въ лѣченіи водяной болѣзни и нѣкоторыхъ астеническихъ завалевъ въ печени и другихъ брюшныхъ внутренностяхъ; но можноли изъ сего заключать достовѣрно, что онъ можетъ врачевать вообще чревную водяную болѣзнь и завалы въ слѣдствіе лихорадокъ? Гдѣ сравнительные опыты, кои могли бы доказать, что онъ употреблялся съ успѣхомъ въ катаррахъ, дѣвичьей немочи, цынгѣ и худосочіи? Кажется, даже и мѣсячногонное свойство его доказано не болѣе, какъ и успѣшность въ лѣченіи застарѣлыхъ кожныхъ болѣзней. Похвалы, приписанныя ему въ наружномъ прикладываніи, при лѣченіи водяной грыжи (hydrocele), левкофлегмаціи и злокачественныхъ язвъ, также должны быть преувеличены. Гораздо скорѣе повѣрить можно, что сокъ его, смѣшанной съ уксусомъ и поваренною солью, полезенъ для омыванія чесотныхъ мѣстъ; ибо извѣстно, что омыванія отваромъ горькихъ и пахучихъ травъ дѣйствительно излѣчиваютъ чесотку.

Сухіе листы посконника могутъ быть прописываемы въ видѣ чайной настойки. Свѣжій сокъ ихъ употребляли въ пріемъ отъ двухъ до четырехъ унцій. Екстрактъ изъ листовъ и стволовъ дается одинъ, или съ сахаромъ, отъ одной

до двухъ драхмъ и болѣе. Корень предписываютъ обыкновенно отъ одной до двухъ унцій на сушки, или въ видѣ водянаго отвара, или въ винной и пивной настойкѣ.

Изъясненіе изображенія. Водяной посконникъ изображенъ на XXXI таблицѣ. *a*, цвѣтущее растѣніе въ естественной величинѣ. *a*, цвѣточекъ, отдѣленный изъ щитка, въ которомъ общая чашечка заключаетъ пять двуполыхъ цвѣточковъ. *b*, отдѣленный цвѣточикъ. *c*, зерно съ хохолкомъ. Послѣднія части всѣ вновь увеличенныя.

67. Кизильникъ Нѣмецкой.

(Mespilus germanica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Mispel oder Mispelbaum, Mespelein etc.; *по Французски*, Neflier; *по Англійски*, Medlar, german Medlar; *по Руски*, чашковое дерево, кизильникъ: *въ аптекахъ*, Fructus et semen Mespili.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый кизильникомъ (Mespilus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двенадцатому классу и четвертому отряду сего класса (Icosandria pentagynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству розовидныхъ (Rosaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquefidus, laciniis ut plurimum foliaceis serratis. Petala 5. *Drupa infera*, 5. *sperma. Semina ossea.. (Folia integra.)*

Чашечка пятиразрѣзная, съ отрѣзками большею частію листовидными и зазубренными. Лепестковъ пять. Костянка или ягода низовая, пятисѣменная. Сѣмена костяныя. (Листы цѣлые.)

Порода Нѣмецкаго кизильника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Inermis, foliis lanceolatoovatis subtus tomentosis, floribus sessilibus solitariis.

Безоружный, съ листами ланцетовиднояйцеобразными, снизу пушистыми; цвѣтки сидячіе, уединенные.

β. Sylvestris, spinosa, foliis lanceolatis.

β. Лѣсная разность имѣетъ шипы и съ листами ланцетовидными.

Описаніе. Нѣмецкой кизильникъ есть средней величины дерево, у коего стволъ и вѣтви обыкновенно изкрученныя и неправильныя; высота его отъ 15 до 17 футовъ. Листы поперемѣнные, эллиптическіе или ланцетовидные, заостренные, сверьху темнозеленые, снизу пушистые и бѣловатые, по краямъ цѣлые или мелко зубчиковатые, почти сидячіе, или коротко стебельковатые, длиною отъ пяти до шести дюймовъ, шириною около двухъ дюймовъ. Цвѣтки большіе, бѣлые, сидящіе большею частію на концахъ вѣтвей, рѣдко въ углахъ листовъ.

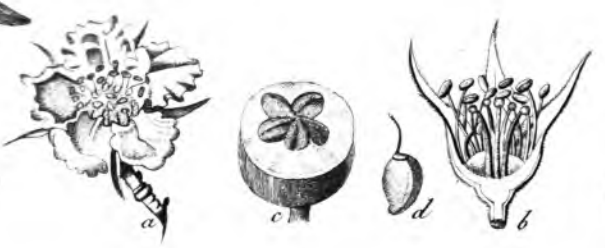
Чашечка ихъ кубарчатая, разширенная, пушистая и оканчивается пятью ланцетовидными и цѣлыми опрѣзками. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти округленныхъ, сидячихъ и нѣсколько по краямъ волнистыхъ лепестковъ. Тычинокъ отъ 30 до 36. Пять сросшихся между собою и со внутренними стѣнками чашечки яичниковъ; пять изкрученныхъ и нѣсколько сросшихся мапочниковъ, кои оканчиваются впалыми и боковыми устьями. Плодъ составляетъ родъ бурозеленоватой ягоды, которая снизу шаровидная, а сверьху плоская, оканчивается пятью стойкими опрѣзками или зубцами чашечки и заключаетъ пять костистыхъ сѣменъ.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Нѣмецкой Кизильникъ встрѣчается во многихъ умѣренныхъ и южныхъ странахъ Европы, по тѣнистымъ лѣсамъ и кустарникамъ. Въ Германіи разводятъ его во множествѣ по садамъ, для полученія плодовъ, частію отъ сѣменъ, частію отводками, частію же прививкою къ другимъ деревьямъ, каковы разнаго рода груши и проч. Онъ можетъ произрастать на всякой землѣ, но болѣе любитъ глинисто-песчаную и нѣсколько сырую почву. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ.

Плоды сего дерева въ среднихъ частяхъ Европы никогда на немъ не дозрѣваютъ и когда съ него снимаются, то обыкновенно бываютъ жестки и обнаруживаютъ весьма грубой вяжущій вкусъ. Но ежели ихъ, разостлавъ на соломѣ, хранить до половины зимы и подвергнуть легкому морозу, то они размягчаются, принимаютъ бурой цвѣтъ и пріобрѣтаютъ пріятной кисловатой, нѣсколько винной и слегка вяжущій вкусъ. Въ семъ состояніи, они заключаютъ большое количество сладковатокислой слизи и очень малое количество дубильнаго вещества. Но сушеные, въ аптекахъ, они обнаруживаютъ очень вяжущій вкусъ; слѣдственно заготовляются сырые и заключаютъ большое количество дубильнаго вещества.

Плоды кизильника, по сильному вяжущему качеству ихъ, извѣстны были еще Гиппократу и разные знаменитые врачи, каковы Форестъ, Боергавъ, Дебуа де Рошефоръ и многіе другіе одобряли ихъ, по сему свойству, противъ застарѣлыхъ простыхъ поносовъ. Въ послѣднее однакожъ время врачи почти совершенно ихъ оставили, предоставивъ въ пользу одного домашняго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, питательныя качества ихъ гораздо важнѣе врачебныхъ. Сладковатокислая и вяжущая слизь ихъ даетъ имъ отличное мѣсто между діететическими ястьми, и нѣтъ сомнѣнія, что употребленіе ихъ можетъ быть очень полезно въ нѣкоторыхъ застарѣлыхъ поносахъ, противъ слизистыхъ истеченій изъ мочеваго канала и матки и другихъ подобныхъ болѣзней. Можно также употреблять ихъ съ успѣхомъ въ пищу при лѣченіи цынги. Впрочемъ, можно ихъ предписывать, сырые и сушеные, какъ внутрь такъ и снаружи, подобно другимъ вяжущимъ веществамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны тоническія и вяжущія средства. Принимать ихъ можно и въ порошкѣ и въ видѣ отвара.

Rumex patientia, Linn.
Щавель коневій.



Mespilus germanica, Linn.
Кизильникъ нѣмецкой.

Косточки плодовъ кизильника, приведенныя въ порошокъ, были похваляемы нѣкогда какъ средство разтворяющее камни въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ; но, не смотря на свидѣтельства Агриколы, Маттіола, Брассавола и другихъ старинныхъ писателей, приводимыя Баугиномъ, сіе камнегонительное свойство сѣменъ кизильника всѣ нынѣшніе врачи считаютъ за басню.

Дерево кизильника очень твердо и употребляется токарями на разныя мѣлочныя подѣлки.

Изъясненіе изображенія. Нѣмецкой кизильникъ изображенъ на XXXII таблицѣ. *a*, растѣніе съ плодами нѣсколько уменьшенное противъ естественной величины своей. *a*, цѣлой цвѣтокъ. *b*, чашечка разрѣзанная вертикально, для показанія тычинокъ и прикрѣпленія тычинокъ. *c*, плодъ разрѣзанный горизонтально, для показанія пяти косточекъ. *d*, одна косточка.

68. Щавель конскій.

(Rumex patientia, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Gemüseampfer, grosse Gartenampfer, Geduldampfer etc.; *по Французски*, Patience, Parelle, dogue; *по Руски*, Щавель коневій; *по Англійски*, Patience dogue; *въ аптекахъ*, Radix Patientiae s. Lapathi hortensis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый щавелемъ (Rumex), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестому классу и третьему отряду сего класса (Hexandria trigynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству горецовыхъ (Polygoneae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки.

Calyx triphyllus. Petala 3, *conniventia. Semen unum triquetrum.* — *Чашечка трехлистная; три сомкнутыхъ лепестка; сѣмя одно, трехгранное.*

Порода конскаго щавеля отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Floribus hermaphroditis. Valvulis integerrimis, unica granifera; foliis ovato-lanceolatis. — *Цвѣтки двуполые; створочки совершенно цѣлыя и одна съ шишечкою; листы яйцевидно-ланцетовидные.*

Описаніе. Корень конскаго щевеля, воздѣлываемаго въ садахъ, толстой, довольно длинной, жилковатой, снаружи буроватой, а внутри желтоватой. Стволъ круглой, гладкой, вдоль бороздчатой, снизу простой, а къ верьху вѣтвистой и вышиною отъ четырехъ до пяти футовъ. Корневые листы продолговатые, заостренные, и стрѣлообразные; верьхніе листы продолговато овальные, весьма большіе и оканчивающіеся остріемъ, а по краямъ нѣсколько волнистые; стебель-

ки ихъ довольно длинные и при основаніи влагалищные. Цвѣтки зеленоватые и разположены во множествѣ по концамъ вѣтвей въ видѣ колосьевъ. Створки сѣмянъ большія, почти яйцевидныя, продернутыя жилками и совершенно цѣлыя; одна изъ нихъ имѣетъ снаружи, при основаніи, маленькую шишечку.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Конскій щавель находится дикой только въ южныхъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ Европы; но онъ разводится въ садахъ повсюду. Разведеніе производится или отъ сѣмянъ, или чрезъ разсаживаніе корней. Онъ можетъ хорошо произрастать на всякой землѣ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ и Сентябрѣ. Для употребленія врачей, собираются одни корни.

Растѣніе сіе не имѣетъ запаха. Вкусъ листовъ его пріятнокисловатой, а вкусъ корня горькой, вяжущій и противной. По изслѣдованію Г. Декандолля, послѣдній содержитъ вяжущее начало, чернѣющее отъ желѣзнаго купороса, и камелное вещество, соединенное всегда съ оранжевымъ красильнымъ веществомъ, которое воду и слину окрашиваетъ въ желтой цвѣтъ. Другіе полагаютъ, что въ немъ содержится свободная сѣра и крахмалъ; но точнаго химическаго разложенія оному сдѣлано еще не было.

Корню *конскаго* щавеля приписывали тоническое, слабительное, открывающее, раны очищающее, завалы разбивающее и многія другія качества. Горькой вкусъ и находящееся въ составѣ его вяжущее начало дѣйствительно оправдываютъ первое изъ сихъ свойствъ и изъясняютъ легкое тоническое вліяніе корня на организмъ животной. По и въ семъ отношеніи, онъ гораздо ниже многихъ другихъ растѣній такого же качества, коими произполнено Врачебное Вещество-словіе. Слабительное дѣйствіе онаго, по весьма разсудительному замѣчанію Куллена, такъ слабо, что обнаруживается только при большихъ пріемахъ и по тому не заслуживаетъ почти вниманія. Прочія изъ вышеупомянутыхъ свойствъ слишкомъ неопредѣленны въ значеніи своемъ и вообще безъ разбору приписываемы были старинными врачами большей части растѣній. Надобно почитать очень сомнительными, или по крайней мѣрѣ очень преувеличенными, всѣ тѣ похвалы, кои приписываемы были корню конскаго щавеля въ лѣченіи кишечныхъ заваловъ и другихъ подобныхъ болѣзней. Ежели и можно иногда употреблять съ пользою отваръ его для примочки астеническихъ язвъ, то конечно надобно въ тоже время думать, что онъ дѣйствуетъ здѣсь подобно большей части другихъ тоническихъ средствъ и вообще не долженъ быть имъ предпочитаемъ.

Впрочемъ, наружное употребленіе конскаго щавеля славилось издревле. Арепей одобряетъ оной противъ Арабской проказы (elephantiasis); новѣйшіе врачи хвалили его вообще противъ кожныхъ болѣзней, каковы лишаи, короста, проказа и проч., въ особенности же прославляли полезность его отъ чесотки. Многіе прак-

пики и еще большее число простонародныхъ лѣкарокъ дѣйствительно употребляютъ его противъ послѣдней болѣзни доселѣ, внутрь въ видѣ отвара, а снаружи въ видѣ мази. За всѣмъ тѣмъ, Г. Аллберъ пишетъ откровенно, что онъ никогда не замѣчалъ, чтобы имъ производились очень важныя дѣйствія противъ кожныхъ болѣзней; Куллень даже совершенно отвергаетъ полезность его противъ чесотки. Листы сего растѣнія нѣкоторые хвалили также какъ прошивуцынготное лѣкарство; но есть много другихъ, болѣе для сего надежныхъ средствъ.

Свѣжій корень конскаго щавеля дается внутрь въ видѣ отвара, для приготовленія коего полагается его въ сушки отъ половины до цѣлой унціи на фунтъ воды. Выжатой изъ него сокъ принимаютъ отъ двухъ до четырехъ драхмъ. Будучи истолченъ и приведенъ въ мягкость, онъ служитъ для приготовленія прошивучесотныхъ мазей.

Во многихъ мѣстахъ, особенно же въ Пруссіи, разводятъ сіе растѣніе по огородамъ, для употребленія молодыхъ росшковъ и листовъ его вмѣсто шпината для суповъ и другихъ кушаньевъ. Какъ въ семъ, такъ и во врачебномъ отношеніи нѣкоторыя другія породы щавеля совершенно сходны съ конскимъ, таковы на примѣръ щавели: *кудрявой* (*Rumex crispus*), *туполистной* (*R. obtusifolius*) и *красной* (*R. sanguineus*).

Изъясненіе изображенія. Конскій щавель изображенъ на XXXII таблицѣ. *a*, верхняя часть растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, нижній листъ. *b*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *c*, тычинка. *d*, пестикъ и тычинки. *e*, плодъ. *f*, сѣмя.

Кромѣ описанныхъ до селѣ растѣній Европейской Флоры, извѣстны во Врачебномъ Веществословіи и многія другія, кои не признано здѣсь за нужное описывать въ подробности частію по тому, что употребленіе ихъ нынѣ почитается маловажнымъ, частію же и по тому, что онѣ или описаны въ другихъ отдѣленіяхъ сего изданія, или слишкомъ обыкновенны. Но чтобы дополнить пересмотръ врачебныхъ растѣній, кои доселѣ еще не совсѣмъ вышли изъ употребленія, Издатель сего сочиненія почитаетъ за нужное заключить оное общимъ и краткимъ обозрѣніемъ всѣхъ врачебныхъ Европейскихъ растѣній, расположенныхъ по лѣкарственнымъ свойствамъ ихъ.

ОБОЗРѢНІЕ

Европейскихъ врачебныхъ растѣній, по лѣкарственнымъ свойствамъ.

a). *Растѣнія натягивающія на кожѣ пузыри* (*plantae epispasticae*) *и наводлщія красноту* (*pl. rubefacientes*).

1. *Ягодки* (*Daphne, Linn.*). Три породы сего рода, по мѣстнымъ удобствамъ, употребляются безъ различія, а именно: *волчье лыко* (*Daphne mezereum, Linn.*), описанное во второмъ отдѣленіи сей части; *волчій лаврикъ* (*Daphne laureola, Linn.*); *Италіанскія ягодки* (*Daphne gnidium, Linn.*), или *волчій перецъ*.

Послѣдняя порода, наиболѣе извѣстная въ аптекахъ, отличается ланцетовидными заостренными листами, бѣлыми пахучими цвѣтками и шаровиднымъ, сухимъ и черноватымъ ягоднымъ плодомъ. Употребляется преимущественно кора, въ которой Г. Вокелень открылъ особенное вещество, названное имъ *дафниною*. Вещество сіе щелочнаго качества и растворяется въ водѣ, но летуче и на вкусъ весьма остро.

2. *Горчица черная* (*Sinapis nigra, Linn.*), описанная въ первомъ отдѣленіи первой части сего изданія. Употребляются только сѣмена (Sinapios semina), внутрь и снаружи.

3. *Сосна* (*Pinus, Linn.*). Гарпіусъ или смола (Pix arida), доставляемая *приморскою* (*P. maritima*), описанною въ третьемъ отдѣленіи пергой части сего изданія, и нашею обыкновенною сосною (P. sylvestris), будучи приложена къ кожѣ въ размягченномъ видѣ, производитъ на ней красноту и даже напягиваетъ иногда маленькіе пузырьки. Вещество сіе преимущественно употребляется въ пластыри.

4. *Ломоносы обыкновенной и прямой* (*Clematis vitalba et recta*), описанные во второмъ отдѣленіи сей части. Употребляются листы.

5. Для наведенія красноты употребляются, особенно простымъ народомъ, и многія другія растѣнія, на примѣръ: *свинцовка Европейская* (*Plumbugo europaea*), *молодило острое* (*Sedum acre*), разныя крапивы (Utricae) и проч.

b). *Растѣнія вяжущія* (*plantae astringentes*).

1. *Дубъ обыкновенной* (*Quercus robur, Linn.*), всѣмъ извѣстное растѣніе, доставляющее два весьма употребительныхъ произведенія, а именно: толстую и шероховатую *кору*, которая снаружи темносѣраго, а внутри красноватаго цвѣта, и *чернильные орѣшки* (*Gallae turcicae*). Послѣдніе происходятъ въ теплыхъ странахъ на листахъ его, отъ ужаленія и положенія въ нихъ яичекъ одного малаго насѣкомаго изъ рода орѣхотворки (*Cynips*). Наиболѣе уважаемые по употребленію орѣшки доставляются изъ Алеппо. И кора и орѣшки добовыхъ деревъ преизпол-

нены вяжущимъ или дубильнымъ веществомъ; они нерѣдко съ пользою употребляются противъ поноса въ порошкѣ, и особенно въ видѣ отвара для наружныхъ прикладываній. Порошокъ коры предписывается отъ четырехъ драхмъ до унціи, а порошокъ орѣшковъ отъ осьми грановъ до скрупула. Для отвара полагается, коры отъ двухъ драхмъ до половины унціи на фунтъ воды, а орѣшковъ по драхмѣ на фунтъ воды. Многіе хвалили кору, какъ противувлихорадочное средство, и она дѣйствительно въ нѣкоторыхъ не важныхъ случаяхъ и при большихъ пріемахъ можетъ замѣнять хину; но внутрь надобно прописывать ее съ осторожностію, ибо она можетъ сама произвести не маловажные припадки, каковы изгага и проч.

2. *Марёна красильная* (*Rubia tinctorum, Linn.*), описанная въ третьемъ отдѣленіи первой части сего изданія, въ числѣ технологическихъ растѣній. Врачи очень рѣдко нынѣ употребляютъ корень сего растѣнія въ Англійской болѣзни, напужномъ поносѣ, застарѣлыхъ кашляхъ и проч.

3. *Шерошница жабная* (*Asperula cynanchica, Linn.*), изъ сѣмейства маренныхъ растѣній.

4. *Подмаренникъ настоящій* (*Galium verum, Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній. Оба послѣднія растѣнія употреблялись нѣкогда въ видѣ отвара для полосканья горла, при началѣ возпаленія или жабы. Нынѣ онѣ извѣстны только по красильному употребленію корней ихъ.

5. *Горецъ аптечный* (*Polygonum bistorta, Linn.*), описанный въ сей части изданія (стр. 54).

6. *Гранатникъ обыкновенной* (*Punica granatum, Linn.*), описанный въ первомъ отдѣленіи хозяйственныхъ растѣній (стр. 117). Какъ вяжущее лѣкарство, употребляются *лепестки цвѣтковъ* (*Balaustes, Balaustiorum flores*) и *кора плодовъ* (*Malicorum. Granati cortex*). Въ послѣднее время, начали употреблять съ успѣхомъ кору корня гранатника противъ ленточной глисты, предписывая оную отъ одной до двухъ драхмъ въ сутки.

7. *Миртъ обыкновенной* (*Myrtus communis, Linn.*). Нѣкогда употребляли противъ слизистыхъ поносовъ листы и кору сего растѣнія, которое во всѣхъ почти южныхъ странахъ Европы произрастаетъ дикое.

8. *Плакунъ обыкновенной* (*Lythrum salicaria, Linn.*). Сіе растѣніе доселѣ иногда употребляется подобно предъидущему, или въ порошкѣ отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ одной до восьми щепотей травы на два фунта воды.

9. *Французская роза* (*Rosa gallica, Linn.*), растущая дико въ южной Франціи. Лепестки цвѣточныхъ вѣнчиковъ употребляются съ успѣхомъ Французскими врачами противъ кровотеченій и слизистыхъ изпеченій. По изслѣдованію Г.

Картье, въ нихъ содержатся: 1) дубильное вещество; 2) чернильно-орѣшковая кислота; 3) красильное вещество; 4) существенное масло; 5) жирное вещество; 6) бѣлковина; 7) растворимыя соли, имѣющія основаніемъ известь; 9) кремнеземъ; 10) окисель желѣза. Дѣйствующія начала ихъ извлекаются водою, виннымъ спиртомъ и уксусомъ. Ихъ употребляютъ въ видѣ настойки, полагая двѣ щепоти на фунтъ воды; съ ними приготовляютъ перегнанную розовую воду, сиропъ, варенье, уксусъ и медъ. Перегнанной воды прописываютъ отъ одной до двухъ унцій, сиропу по унціи, консервы по драхмѣ, уксусу отъ драхмы до двухъ унцій, а меду отъ одной до двухъ унцій, въ полосканьѣ или промывательномъ.

10. *Шиповникъ* (*Rosa canina*, *Linn.*), самое обыкновенное повсюду растѣніе. Изъ зрѣлыхъ плодовъ его приготовляютъ варенье или консерву (Cynorrhadon), которую съ пользою иногда употребляютъ противъ застарѣлаго простаго поноса. Цвѣтки его служатъ въ аптекахъ для приготовленія розовой воды.

11. *Завязникъ стоячій* (*Tormentilla erecta*, *Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній (стр. 23). Корень сего обыкновеннаго повсюду растѣнія содержитъ весьма много дубильнаго вещества, очень вяжущъ и съ пользою можетъ быть употребляемъ противъ застарѣлыхъ простыхъ поносовъ и кровоизпеченій. Онъ прописывается, или самъ по себѣ въ порошкѣ отъ половины до цѣлой драхмы, или въ видѣ екстракта отъ скрупула до полудрахмы.

12. *Могущники, гусиная лапка* (*Potentilla anserina*, *Linn.*), *и пятилистной* (*Potentilla reptans*, *Linn.*), также содержатъ много дубильнаго вещества и могутъ быть употребляемы одинаково съ предъидущимъ растѣніемъ.

13. *Земляника обыкновенная* (*Fragaria vesca*, *Linn.*). Многолѣтній корень сего растѣнія имѣетъ слегка вяжущее и мочегонное качества. Отваръ его совѣтуютъ употреблять въ кровопеченіяхъ и натужномъ поносѣ. Для приготовленія сего отвара полагается отъ одной до двухъ унцій корня на два фунта воды.

14. *Гравилатъ аптечной* (*Geum urbanum*, *Linn.*), описанный выше (стр. 48).

15. *Гравилатъ ручейной* (*Geum rivale*, *Linn.*), тоже вышеописанный (стр. 51) въ семъ отдѣленіи врачебныхъ растѣній.

16. *Репейникъ обыкновенной* (*Agrimonia eupatoria*, *Linn.*), описанной выше на стр. 134.

17. *Манжетка обыкновенная* (*Alchemilla vulgaris*, *Linn.*), весьма обыкновенное повсюду растѣніе, отличающееся круглыми сплоенными листами; очень близка, по вяжущему качеству своему, къ предъидущему растѣнію, но нынѣ совсѣмъ не употребляется врачами.

18. *Черноголовникъ кровоносный* (*Poterium sanguisorba*, *Linn.*) также сходенъ, по свойствамъ своимъ, съ двумя предъидущими растѣніями, но извѣстенъ болѣе какъ

хорошее кормовое растѣніе, доставляющее изобильное для скота сѣно. Онъ описанъ въ третьемъ отдѣленіи хозяйственныхъ растѣній.

19. *Ежевика* (*Rubus fruticosus*, *Linn*). Отваръ листовъ сего растѣнія употребляется иногда въ легкихъ жабахъ.

20. *Квитовая груша или квитъ* (*Pyrus cidonia*). Мяготь плодовъ сего растѣнія употребляется въ иностранныхъ аптекахъ для приготовленія сиропа, для подслащиванія вяжущихъ питьевъ, предписываемыхъ въ застарѣломъ просторномъ поносѣ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

21. *Кизильникъ Нѣмецкой* (*Mespilus germanica*, *Linn.*), описанный выше. Употребляя большое количество плодовъ его въ пищу, можно подвергнуться запору.

22. *Таволга дынниковая* (*Spirea ulmaria*, *Linn.*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній. Листья ея, также какъ и *таволги красной* (*Spirea filipendula*) горьковаты и слегка вяжущи. Прежде ихъ употребляли противъ бѣлей; а нынѣ они входятъ только въ составъ такъ называемаго Швейцарскаго чаю.

23. *Желтникъ кожевенной* (*Rhus coriaria*, *Linn.*), растѣніе южныхъ странъ Европы, содержащее чрезвычайно много дубильнаго вещества, но рѣдко употребляемое врачами и то въ видѣ отвара, для наружныхъ омываній и впрыскиваній.

24. *Кипарисъ всегда зеленѣющій* (*Cupressus semper virens*, *Linn*). Отваръ шишекъ сего пахучаго дерева употребляется для полосканій и снаружи для примочки ушибенныхъ мѣстъ, апоническихъ язвъ и проч.

25. *Журавлинникъ Робертовъ* (*Geranium robertianum*, *Linn.*), очень обыкновенное въ садахъ растѣніе съ малиновыми цвѣтками. Въ прежнія времена, отваръ травы его употреблялся для полосканій въ жабахъ.

26. *Попутникъ большой* (*Plantago major*, *Linn.*), повсюду при дорогахъ находимое растѣніе съ широкими овальными листами и цилиндрически длинными цвѣтными колосьями. По легкому вяжущему качеству, его доселѣ иногда съ пользою употребляютъ противъ кровотеченій и при лѣченіи цынги. Прописываютъ или отваръ его, для котораго полагается горсть листовъ на фунтъ воды, или выжатой изъ листовъ сокъ отъ двухъ до трехъ унцій въ сутки.

c) *Растѣнія тоническія* (*Plantae tonicae*).

1. *Желтая горечавка* (*Gentiana lutea*, *Linn.*), описанная въ началѣ сей части. Въ корнѣ сего растѣнія (*Gentianae rubrae radix*) открыто особенное горькое начало, названное генціанином, которому преимущественно приписываются врачебныя свойства его. Оно доселѣ почитается весьма хорошимъ желудочнымъ, противуглистнымъ, тоническимъ и противулихорадочнымъ лѣкарствомъ.

2. *Вахта трилистная* (*Menyanthes trifoliata*), описанная выше сего на стр. 26.

3. *Василекъ малой* (*Centaurium minus*, *Linn. Chironia pulchella*, *de Cand. Erythraea centaurium*, *R.*). Листы и стволы сего растѣнія употребляются иногда въ тѣхъ

же случаяхъ, гдѣ прописывается корень предъидущаго растѣнія. Они содержатъ свободную кислоту, слизистое вещество, горькой екстрактъ и проч. Порошокъ и екстрактъ даются отъ скрупула до драхмы; для отвара, на сутки полагается до трехъ драхмъ на два фунта воды; сокъ прописывается отъ одной до двухъ унцій.

4. *Лапушникъ обыкновенной* (*Arctium lappa, Linn.*), описанный выше на стр. 58.

5. *Чертополохъ благословенной* (*Carduus benedictus. Centaurea benedicta, Linn.*), растѣніе южныхъ странъ Европы, имѣющее стволъ травянистой, вѣтвистой, мохнатой и красноватой; цвѣточныя головки по концамъ вѣтвей уединенныя; общая обвертка цвѣтковъ его коническая и состоитъ изъ наложенныхъ черепичато чешуекъ; цвѣточки, исключая центральныхъ, желтые и двуполые; плодъ гладкой и съ двойнымъ хохолкомъ. Бѣловатой, цилиндрической и вѣтвистой корень сего растѣнія почти безъ запаха, но имѣетъ весьма горькой, хотя непродолжительной вкусъ. Онъ почитается тоническимъ и потогоннымъ, а въ большихъ пріемахъ и рвотнымъ. Его прописывали съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ перемѣжающихся лихорадкахъ, для поправленія затруднительнаго пищеваренія, и какъ противуглистное лѣкарство. Въ порошкѣ дается онъ отъ скрупула до драхмы, а въ видѣ отвара по двѣ унціи на каждые три часа. Для приготовленія отвара полагается отъ шести драхмъ до двухъ унцій на два фунта воды. Изъ него приготовляется также горькое вино, коего принимаютъ каждое утро отъ одной до четырехъ ложекъ и проч.

6. *Василекъ приворотный* (*Centaurea calcitrapa, Linn.*), растѣніе нерѣдко въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы встрѣчающееся при дорогахъ. Стволъ его вѣтвистой, пушистой; листы сидячіе, ланцетовидные; цвѣтки въ видѣ сидячихъ и боковыхъ головокъ, у коихъ чешуйки звѣздчато разположены; обвертка ихъ черепичатая; цвѣточки красные и самые большіе, внѣшніе, безплодные; плоды еллиптическіе, нѣсколько сжатые и безъ хохолка. Вкусъ всѣхъ частей его, особенно же листовъ, чрезвычайно горькой. По изслѣдованію Г. Фигье, растѣніе сіе содержитъ: 1) смолѣ подобное вещество; 2) азотистое вещество; 3) камедное вещество; 4) соли имѣющія основаніемъ известь и кали; 5) зеленое красильное вещество; 6) небольшое количество уксусной кислоты. Дѣйствующія начала его извлекаются водою и винымъ спиртомъ. Французскіе врачи употребляютъ его иногда какъ противуихорадочное средство, вмѣсто хины. Сокъ его дается отъ четырехъ до шести унцій, а екстрактъ отъ одной до двухъ унцій въ сутки. Иногда предписываютъ его также въ видѣ отвара и настойки, для приготовленія коихъ полагается унція листовъ на два фунта воды.

7. *Девясилъ настоящій* (*Inula helenium, Linn.*), описанный выше на стр. 145.

8. *Бѣлокопытникъ мать и мачиха* (*Tussilago farfara*), выше описанный на стр. 16.

9. *Дикой цикорей* (*Cichorium intybus, Linn.*), описанный въ числѣ кормовыхъ травъ. Корень и листы его употребляются для поправленія ослабшихъ орудій пищеваренія; совѣтовали также употреблять его въ завалахъ печени, желтухѣ и нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ, для возбужденія покрововъ. Корень дается въ видѣ отвара, полагая по унціи на фунтъ воды. Изъ листовъ приготовляются отваръ и настойка, полагая двѣ горсти оныхъ на два фунта воды.

10. *Одуванчикъ обыкновенной* (*Taraxacum dens leonis. Leontodon taraxacum, Linn.*). Сіе весьма обыкновенное повсюду растѣніе, украшающее большими желтыми цвѣтками и многочисленными листами своими въ первые весенніе дни почти всѣ мѣста, покрываемыя зеленью, примѣчательно во многихъ отношеніяхъ по употребленію своему. Оно можетъ во всѣхъ почти случаяхъ замѣнять предъидущее и одинаково съ нимъ называется дикимъ цикоріемъ. Веретенообразной корень его внутри бѣлой, а снаружи покрытъ черноватою кожицею; онъ содержитъ въ изобиліи горькой молочной сокъ; вкусъ его горькой и вмѣстѣ сладковатой и слегка кисловатой. Въ немъ открыты химическими изслѣдованіями: зеленая смола, много вытяжнаго вещества, сладковатое вещество, селитра, известь и уксуснокислая известь. Ему приписываютъ легкое тоническое, открывающее и мочегонное качества и одобряютъ употреблять его въ застарѣлыхъ болѣзняхъ печени, желтухѣ, водяныхъ и нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ. Корень его предписываютъ въ видѣ отвара, полагая двѣ унціи онаго на два фунта воды. Изъ листовъ приготовляется чайная настойка, полагая горсть ихъ на два фунта воды. Сокъ листовъ и корня даютъ для поправленія желудка отъ двухъ до четырехъ унцій въ сутки. Екстрактъ предписывается отъ половины до цѣлой драхмы. Корни сего растѣнія чрезвычайно также полезны для замѣны кофею. Ежели, очистивъ ихъ, высушишь въ печи, изрѣзавъ въ кусочки не болѣе обыкновенной горошины, то они, будучи поджарены до свѣтлобураго цвѣта, сами по себѣ доставляютъ хорошее и здоровое питье, а въ смѣшеніи съ обыкновеннымъ кофеемъ даже лучшее нежели простой кофей. Приготовленіе и употребленіе ихъ въ семъ отношеніи подробно описано Г. Операторомъ Моренковымъ въ третьемъ томѣ Указателя открытій (часть 1, стр. 477) и въ послѣдствіи подтверждено Московскимъ Докторомъ и Профессоромъ Г. Мухинымъ.

11. *Хмѣль обыкновенной* (*Humulus lupulus, Linn.*), всѣмъ извѣстное растѣніе. Цвѣтки сего растѣнія весьма важны по употребленію. Они представляютъ яйцеобразныя, продолговатыя желтозеленоватаго цвѣта головки, состоящія изъ тройкихъ чешуекъ, при основаніи коихъ находятся по два зерна; волоски покрывающія сіи чешуйки облѣплены большимъ количествомъ зернистой, желтоватой и прозрачной пыли весьма горькаго вкуса, которую Химики называютъ нынѣ *хмѣлевиною* (lapuline) и которая составляетъ кажется одна дѣйствующее начало

хмѣля. Стволы и листы хмѣля имѣютъ мало вкуса, только будучи сложены въ кучу издаютъ непріятной и отуманивающій запахъ, подобно коноплѣ. Хмѣлевина, по изслѣдованію Гг. Пайеня и Шевалье, содержитъ: 105 частей смолы; 25 горькаго вещества; 4 существеннаго масла; 8 кремнезема, камедь, яблочную кислоту, окиселъ желѣза, сѣру и слѣды осмазомы. Холодная вода растворяетъ очень малое количество дѣйствующихъ началъ ея, но они очень хорошо растворяются въ кипящей водѣ, винномъ спиртѣ и эѳирѣ. Она почитается тоническою и слегка усыпительною и употребляется съ выгодою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно возбуждать дѣйствіе орудій пищеваренія, на примѣръ въ золотушныхъ болѣзняхъ, брыжейномъ изнуреніи (tabes mesenterica. Carreau), Англійской болѣзни и затрудненномъ пищевареніи; ее хвалили также какъ противулихорадочное и укрощающее боль лѣкарство. Порошокъ хмѣлевины прописывается отъ половины до двухъ драхмъ. Цвѣтныя верьхушки, или цвѣтныя головки употребляются въ видѣ отвара, полагая оныхъ полунціи на два фунта воды. Сокъ ихъ дается отъ двухъ до четырехъ унцій, екстрактъ отъ половины до цѣлой драхмы, а тинктура отъ половины до двухъ драхмъ. Для приготовленія тинктуры, полагается на пять частей верьхушекъ 24 части виннаго спирта.

12. *Остролистъ обыкновенной* (*Ilex aquifolium, L.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній, на стр. 41. Листы его изрѣдка употребляются противъ перемѣжающихся лихорадокъ: ихъ одобряли также противъ подагры, ломоты и проч. Въ порошкѣ даются отъ половины до цѣлой драхмы. Изъ нихъ приготовляется также отваръ, полагая унцію листовъ на два фунта воды.

13. *Ива бѣлая, или ветла* (*Salix alba, Linn.*), очень обыкновенное повсюду древесное растѣніе. Врачи изрѣдка употребляютъ кору ея (Cortex salicis), которая, будучи высушена, безъ запаха, но имѣетъ горькой и вяжущій вкусъ. Ею замѣняютъ иногда въ перемѣжающихся лихорадкахъ хину, хотя дѣйствующее вещество ея отлично отъ началъ сей послѣдней, и вообще употребляютъ ее какъ тоническое и слегка вяжущее средство. Предписываютъ оную, или въ порошкѣ отъ четырехъ драхмъ до унціи, или въ видѣ отвара, полагая для приготовленія онаго отъ двухъ драхмъ до полуунціи на два фунта воды.

14. *Желудникъ каштановой* (*Aesculus hippocastanum*, Linn.) или конскій и *лошадиной каштанъ*, которой даже въ Петербургѣ растетъ на открытомъ воздухѣ, въ садахъ, и отличается красивыми и широкими лапчатыми листами своими. Корѣ сего дерева (Cortex hippocastani) приписываютъ такія же свойства какъ и ивовой, но она дѣйствуетъ слабѣе и очень рѣдко употребляется.

15. *Дымница аптечная* (*Fumaria officinalis, Linn.*), описанная выше на стр. 132.

16. *Щавели конскій и острой* (*Rumex patientia et acutus*), о коихъ также писано выше.

17. *Мыльница аптечная* (*Saponaria officinalis, L.*), описанная выше.

18. *Исландской лишай или мохъ* (*Cetraria islandica*), описанный на стр. 43.

19. *Легочной лишай* (*Lichen pulmonarius, Linn.*), которой горчѣе предъидущаго и можетъ быть употребляемъ почти во всѣхъ тѣхъ же случаяхъ.

20. *Аптечная вероника* (*Veronica officinalis, Linn.*), описанная на стр. 95.

21. *Сирень обыкновенная* (*Syringa vulgaris, Linn.*). Зеленые плоды сего обыкновеннаго въ садахъ кустарника употребляемы были иногда противъ перемежающихся лихорадокъ.

d) *Растѣнія возбуждающія* (*plantae excitantes*).

1. *Лавръ благородной* (*Laurus nobilis, Linn.*), растѣніе южныхъ странъ Европы, коего листы и плоды имѣютъ пряной, горькой и щиплющій вкусъ и содержатъ бурое летучее масло, очень сильно дѣйствующее. Листы главнѣйше употребляются для приправы кушанья. Изъ плодовъ получается жирное зеленоватое сѣдающееся масло, которое употребляютъ иногда для наружныхъ напираній.

2. *Жгунъ однольтній* (*Capsicum annuum, Linn.*), или *стручковой перецъ*, растѣніе южной Америки, давно разводимое въ Европѣ. Употребляются красныя плодовыя коробочки или мѣшечки его, кои въ мягкомъ веществѣ блестящей оболочки своей содержатъ множество сѣменъ; вкусъ ихъ весьма острой и жгучій, а запахъ очень слабой, благовонной и нѣсколько ѣдкой. Въ нихъ содержится острое не летучее начало, перемѣняющее цвѣтъ лакмуса въ красной, разпворимое въ водѣ и особенно въ винномъ спиртѣ и эѳирѣ; также смола, слизь и воскъ. Они составляютъ весьма сильное побуждающее средство. Ихъ предписываютъ какъ желудочное лѣкарство въ кушаньяхъ и питьяхъ. Они полезны также въ полосканьѣ, отъ застарѣлыхъ жабъ, и въ видѣ припарки, какъ наводящее красноту средство, въ разныхъ мозговыхъ припадкахъ, сопровождающихъ гнилыя горячки. Въ порошкѣ даютъ ихъ отъ шести до восьми грановъ, два или три раза въ день, а снаружи употребляютъ въ видѣ тинктуры, для приготовленія коей полагается унція плодовъ сихъ на два фунта спирту.

3. *Куркума длинная* (*Curcuma longa, Linn.*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній на стр. 10. Употребляется болѣе для подкрашиванія лѣкарствъ.

4. *Копытень Европейской* (*Asarum europaeum, Linn.*), описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній, во второмъ отдѣленіи сей части на стр. 9.

5. *Хрѣновой ложечникъ или хрѣнъ* (*Cochlearia armoracia, Linn.*). Чашечка у сего растѣнія изъ четырехъ впалыхъ листинокъ; вѣнчикъ малой, бѣлой и раскинутой; стручки малые, яйцеобразные, съ двумя мѣшечками, въ коихъ пять или шесть сѣмечекъ, и оканчиваются стойкимъ устьемъ. Корень его цилиндрической продолговатой, внутри бѣлой и жилковатой, а снаружи желтой. Вкусъ его горькой, острой и щиплющій; запахъ проницательной. Корень сей (*Raphani rusticani seu Armoraciae radix*) содержитъ летучее весьма острое начало маслянаго

качества, крахмалъ, бѣлковину и проч.; въ немъ есть также кажется сѣра, азотъ и даже фосфоръ. Дѣйствующія начала его извлекаются водою, виномъ и виннымъ спиртомъ. Онъ составляетъ довольно сильное побуждающее средство и часто употребляется въ большей части астеническихъ болѣзней, для поправленія желудка и особенно противъ цынги. *Обыкновенной хрѣнъ* (*Raphanus raphanistrum*) замѣняетъ его повсюду и служитъ для одинаковыхъ употребленій. Въ порошкѣ даютъ его отъ половины до цѣлой драхмы. Сокъ его принимаютъ въ винѣ и молокѣ по полудрахмѣ. Сверьхъ того хреновой корень входитъ въ составъ многихъ сложныхъ противуцынготныхъ лѣкарствъ, каковы сложная хрѣновая настойка, хрѣновой сложной спиртъ, противуцынготные вино и сиропъ и проч.

6. *Ложечникъ аптечной* (*Cochlearia officinalis*, *Linn.*), описанный выше на стр. 157.

7. *Водяной крессъ или рѣжуха крессовая* (*Sisymbrium nasturtium*, *Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній (стр. 58).

8. *Перечники, садовой* (*Lepidium sativum*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній (стр. 56), и *широколистной* (*Lepidium latifolium*), извѣстные вообще подъ именемъ крессовъ.

9. *Сурепица аптечная* (*Erysimum officinale*, *Linn. Sisymbrium officinale*, *De Cand.*).

Всѣ сіи растѣнія употребляются иногда врачами какъ легкія побуждающія средства, особенно въ видѣ сока при весеннихъ лѣченіяхъ.

10. *Вайда красильная* (*Isatis tinctoria*, *Linn.*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній на стр. 13. Корень ея иногда съ пользою можетъ быть употребляемъ въ видѣ отвара въ нѣкоторыхъ цынготныхъ припадкахъ. Для приготовленія отвара сего полагается унція корня на фунтъ воды.

11. *Истодъ горькой* (*Polygala amara*), описанной выше въ числѣ врачебныхъ растѣній.

12. *Вероника аптечная* (*Veronica officinalis*, *Linn.*). Смотри выше.

13. *Вероника ручейная или ибунка* (*Veronica beccabunga*, *Linn.*). Трава сія имѣетъ горькой и острой вкусъ и сильнѣе возбуждаетъ нежели предъидущая. Ее щипаютъ противуцынготною и употребляютъ особенно при весеннихъ лѣченіяхъ. Выжатой сокъ ея даютъ внутрь отъ двухъ до четырехъ унцій въ сутки. Изъ нее приготовляютъ также настойку, полагая двѣ горсти сухой травы на два фунта воды, перегнанную воду, сиропъ и екстрактъ.

Нѣкогда употребляли и разныя другія породы вероники, подобно предъидущимъ, таковы: *Veronica chamaedris*, *teucrium et spicata*, но ихъ нынѣ врачи совершенно оставили. Простой народъ приготовляетъ изъ первой съ пользою припарки для разведенія загрубѣнія въ грудяхъ женщинъ отъ молока, когда онѣ перестаютъ кормить дѣтей. Таже припарка заживляетъ разпрескавшіеся сосцы.

14. *Полынь* (*Artemisia absinthium*, *Linn.*), описанная выше на стр. 118.

15. *Чернобыльникъ обыкновенной* (*Artemisia vulgaris*, *Linn.*), описанный выше.

16. *Чернобыльникъ эстрагонъ* (*Artemisia dracunculus*, *Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній на стр. 96. Его относятъ къ числу тѣхъ возбуждающихъ растѣній, кои называются противуцынготными.

17. *Чернобыльникъ божье дерево* (*Artemisia abrotanum*, *Linn.*). Сіе душистое растѣніе во всѣхъ почти случаяхъ можетъ быть употребляемо вмѣсто обыкновеннаго чернобыльника и полыни.

18. *Златоцвѣтъ маточной* (*Matricaria parthenium*, *Linn. Chrysanthemum*, *Pers.*), *описанный выше.*

19. *Маточница ромашка* (*Matricaria chamomilla*, *Linn.*), описанная выше.

20. *Гулявица тысячелистная* (*Achillea millefolium*, *Linn.*), описанная выше на стр. 12.

21. *Гулявица чихочная* (*Achillea ptarmica*), описанная на стр. 14.

22. *Ноготки аптечные* (*Calendula officinalis*, *Linn.*), описанные на стр. 25.

23. *Рябинка обыкновенная* (*Tanacetum vulgare*, *Linn.*), описанная на стр. 18.

24. *Калуферъ* (*Tanacetum balsamita*, *Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній. Сіе растѣніе имѣетъ сильной благовонной запахъ; вкусъ его горячительной и горькій. Оно составляетъ сильное побуждающее лѣкарство, которое однакоже рѣдко употребляется врачами. Листы и цвѣтки его (*Herba Balsamitae*) предписываются или въ порошкѣ отъ половины до двухъ драхмъ, или въ видѣ настойки, для составленія которой полагается одна или двѣ горсти ихъ на два фунта воды или виноградного вина. Ихъ хвалили противъ остановившагося мѣсячнаго очищенія, истерики, глистъ и проч.

25. *Ромашка Римская* (*Anthemis nobilis*, *Linn.*), описанная выше на стр. 21.

26. *Ромашка вонючая* (*Anthemis cotula*, *Linn.*) и *ромашка красильная* (*Anth. tinctoria*, *Linn.*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній на стр. 59, могутъ быть употребляемы во всѣхъ тѣхъ же случаяхъ какъ и предъидущая.

27. *Мята перечная* (*Mentha piperita*, *Linn.*), описанная на стр. 89.

28. *Мята кудрявая* (*Mentha crispa*, *Linn.*), описанная на стр. 86. Подобно сей можно употреблять *мяту лѣсную* (*Mentha sylvestris*, *Linn.*), *круглолистную* (*M. rotundifolia*, *Linn.*), *померанцовую* (*M. gentilis*, *Linn.*), *сердечную* (*M. pulegium*, *Linn.*), и *зеленую* (*M. viridis*, *Linn.*).

29. *Шалфей аптечной* (*Salvia officinalis*, *Linn.*), описанный выше. Такимъ же образомъ можно употреблять *шалфей мускатной* (*Salvia sclarea*, *L.*) и шалфей луговой (*S. pratensis*, *Linn.*).

30. *Розмаринъ аптечной* (*Rosmarinus officinalis*, *Linn.*), кустарное, всегда зеленѣющее растѣніе южныхъ странъ Европы. Листы и цвѣтныя верьхушки его употребляются внутрь противъ затруднительнаго пищеваренія, дѣвичьей немочи,

сонныхъ припадковъ, и проч., а снаружи какъ разводящее средство. Цвѣтки его имѣютъ сильной, благовонной запахъ и острой, горячительной и слегка вяжущій вкусъ. Въ нихъ содержатся, большое количество существеннаго и безцвѣтнаго, заключающаго канфару масла, смолистое начало и нѣсколько дубильнаго вещества. Листы съ цвѣтками принимаютъ внутрь или въ порошкѣ отъ десяти грановъ до двухъ скрупуловъ, или въ видѣ настойки до двухъ драхмъ. Существенное масло дается отъ двухъ до пяти грановъ. Сверьхъ того приготовляютъ въ аптекахъ многія сложныя розмаринныя лѣкарства, каковы розмаринной спиртъ, уксусъ четырехъ разбойниковъ и проч.

31. *Медовка аптечная* (*Melissa officinalis*, *Linn.*), описанная на стр. 55.

32. *Иссопъ аптечной* (*Hyssopus officinalis*, *Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній (стр. 65), котораго листы и цвѣтныя верьхушки очень часто прописываемы были въ застарѣлыхъ катаррахъ легкаго, чахоткѣ и вообще грудныхъ болѣзняхъ, какъ средство побуждающее отхаркиваніе мокроты. Ихъ принимаютъ болѣе въ видѣ настойки, для составленія которой полагается двѣ или три горьсти на два фунта воды.

33. *Будра плющевая* (*Glecoma hederacea*, *Linn.*), очень обыкновенное повсюду растѣніе. Листы и цвѣтки его издаютъ довольно сильной непріятной запахъ; вкусъ ихъ горькой и щиплющій. Прежде часто употребляли ихъ въ грудныхъ болѣзняхъ. Въ нихъ находится существенное масло и горькое вещество, чернѣющее отъ желѣзнаго купороса. Предписывали ихъ болѣе въ видѣ настойки, полагая двѣ или три щепоти на два фунта воды.

34. *Шандра обыкновенная* (*Marrubium vulgare*, *Linn.*). Листы сего растѣнія издаютъ благовонной и похожій на мускусовой запахъ; вкусъ ихъ острой, горькой и горячительной. Дѣйствующія начала ихъ разшворяются въ водѣ и винномъ спиртѣ. Какъ сильное побуждающее средство, ихъ употребляютъ подъ конецъ катарровъ, въ возпаленіи легкихъ, чахоткѣ, завалахъ печени и проч.; также предписываютъ какъ мѣсячногонное, противокорчевое и противулихорадочное лѣкарство. Даютъ ихъ болѣе въ видѣ чайной настойки, полагая двѣ щепоти на два фунта воды. Выжатой изъ нихъ сокъ принимаютъ отъ одной до двухъ унцій въ сутки. Изъ нихъ приготовляютъ также сыропъ и екстрактъ.

35. *Чернокудренникъ черной* (*Ballota nigra*, *Linn.*). Сіе вонючее растѣніе употребляется иногда вмѣсто шандры.

36. *Дубровникъ скороспѣлый* (*Teucrium chamaedris*, *Linn.*). Цвѣтныя верьхушки сего растѣнія издаютъ слабой ароматной запахъ; вкусъ ихъ горькой. Въ нихъ содержится летучее масло и большое количество горькаго вытяжнаго начала. Дѣйствующія начала его разшворяются въ водѣ. Растѣніе сіе, по содержанію горькаго начала, приближается много къ тоническимъ; оно иногда употреблялось противъ

золотухи, цынги, застарѣлыхъ катарровъ, осшановившагося мѣсячнаго очищенія и проч.; совѣтовали употреблять его также противъ лихорадокъ, простудной ломоты и проч. Даютъ его въ видѣ чайной настойки, полагая щепоть на фунтъ горячей воды.

37. *Дубровникъ кошечій* (*Teucrium marum*, *Linn.*), кустарное растѣніе южныхъ странъ Европы. Его считаютъ сильнымъ побуждающимъ средствомъ и употребляютъ какъ потогонное лѣкарство въ застарѣлыхъ катаррахъ легкаго и многихъ другихъ болѣзняхъ. Предписывается подобно предъидущему.

38. *Дубровникъ чесночный* (*Teucrium scordium*, *Linn.*). Всѣ части сего растѣнія издаютъ ароматной, нѣсколько на чесночный похожій запахъ; вкусъ его горькой, горячительной и пряной. Почитается тоническимъ, побуждающимъ и потогоннымъ. Прежде входило въ составъ многихъ фармацевтическихъ приготовленій, а нынѣ совсѣмъ почти не употребляется.

39. *Дубровникъ кадыло* (*Teucrium chamaepitys*, *Linn.*), однолѣтнее растѣніе очень обыкновенное въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы. Запахъ его смолистой, похожій на сосновой; вкусъ очень горькой. Дѣйствующія начала его растворяются въ водѣ и винномъ спиртѣ. Его почитаютъ побуждающимъ и тоническимъ и часто предписываютъ подобно предъидущимъ растѣніямъ; особенно хвалили его какъ потогонное средство въ подагрѣ, простудной ломотѣ и застарѣлыхъ кожныхъ болѣзняхъ. Внутрь принимаютъ его, или въ видѣ порошка отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ чайной настойки, полагая до трехъ драхмъ на два фунта кипящей воды.

40. *Лаванда колосистая* (*Lavandula spica*, *Linn.*), описанная въ числѣ техническихъ растѣній, и *лаванда настоящая* (*Lavandula vera*, *de Cand.*), весьма близкая къ предъидущей и съ нею обыкновенно въ употребленіи смѣшиваемая, почитаются сильнымъ побуждающимъ средствомъ; но употребляются болѣе для приготовленія пахучихъ жидкостей для туалета. Впрочемъ, и врачи предписывали ихъ съ выгодою въ нервныхъ горячкахъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ. *Лаванда горляночная* (*Lav. stoechas*, *Linn.*), произрастающая въ южной Франціи, имѣетъ запахъ пріятнѣе предъидущихъ и можетъ употребляться одинаково съ ними.

41. *Буковица черная* (*Betonica officinalis*, *Linn.*), описанная выше на стр. 61.

43. *Тимьянъ обыкновенной* (*Thymus vulgaris*, *Linn.*).

44. *Тимьянъ ползучій* (*Thymus serpillum*, *Linn.*). Оба растѣнія сіи описаны выше.

45. *Котовникъ обыкновенной* (*Nepeta cattaria*, *Linn.*), описанный выше.

46. *Базиликъ обыкновенной* (*Ocimum basilicum*, *Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній.

47. *Чаберъ садовой* (*Satureja hortensis*, *Linn.*), тоже описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній.

48. *Дягиль аптечной* (*Angelica archangelica, Linn.*), описанный выше.

49. *Потогонъ обыкновенной* (*Imperatoria ostruthium, Linn.*), также выше описанный.

50. *Зоря садовая* (*Ligusticum levisticum, Linn.*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній.

51. *Кервель садовой* (*Scandix cerefolium, Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній.

52. *Укропъ обыкновенной* (*Anethum graveolens, L.*) и *Валахекой* (*An. foeniculusm, Linn.*), описанные выше.

53. *Кишнецъ посѣвной* (*Coriandrum sativum, Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній на стр. 68.

54. *Бедринецъ анисъ* (*Pimpinella anisum, Linn.*), описанный тамъ же на стр. 77.

55. *Тминъ обыкновенной* (*Carum carvi, Linn.*), описанный тамъ же на стр. 75.

56. *Морковь обыкновенная* (*Daucus carotta, Linn.*). Корни послѣднихъ осьми растѣній почитаютъ возбуждающими и мочегонными, а сѣмена вѣтрогонными, противукорчевыми и проч.

57. *Аиръ благовонной* (*Acorus calamus, Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній. Корень сего растѣнія имѣетъ вкусъ горячительной и горькой, а запахъ благовонной и пріятной. Онъ изрѣдка употребляемъ былъ врачами, какъ желудочное и противулихорадочное лѣкарство. Принимаютъ его или въ порошкѣ отъ скрупула до драхмы, или въ видѣ настойки, для составленія коей полагается шесть драхмъ его на фунтъ воды. Настойку сію пьютъ по чайной чашкѣ раза три въ день.

58. *Померанецъ* (*Citrus aurantium, Linn.*), Индѣйское древесное растѣніе, возпитываемое съ давняго времени въ южныхъ странахъ Европы. Врачи употребляютъ листы, цвѣтки и кожу плодовъ его, но побуждающимъ преимущественно лѣкарствомъ признается только послѣдняя (cortex aurantiorum, Linn.). Она употребляется какъ поправляющее желудокъ и вѣтрогонное средство, также для сообщенія пріятнаго запаха разнымъ фармацевтическимъ препаратамъ. Сама по себѣ дается, очищенная отъ бѣлой снизу мяготи, по драхмѣ. Изъ нее приготовляютъ также чайную настойку, полагая отъ одной до двухъ драхмъ на фунтъ воды, пиктуру, конфекты и сыропъ. Существенное масло ее принимаютъ отъ двухъ до шести капель.

59. *Лимонъ* (*Citrus medica, Linn.*). Кожа плодовъ сего дерева имѣетъ тѣже свойства какъ и померанцевая, но существенное масло, изъ нее получаемое, не такъ летуче какъ померанцевое и по тому винноспиртовой екстрактъ ея крѣпче и пахучее, хотя померанцевая корка содержитъ болѣе существеннаго масла. Употребляется также какъ и предъидущая. Самую по себѣ принимаютъ ее внутрь

отъ половины до цѣлой драхмы, а существенное масло ея отъ одной до пяти капель.

60. *Бергамотъ* (*Citrus bergamium*). Корка или кожа плодовъ сего дерева доставляетъ извѣстное благовонное бергамотовое масло, которое можетъ быть употребляемо подобно лимонному и померанцевому.

61. *Черная бузина* (*Sambucus nigra*), описанная выше на стр. 156.

62. Доставляющія скипидаръ, терпентинъ и разныя смолы деревья, каковы *сосны приморская* (*Pinus maritima*), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній, и *наша обыкновенная лѣсная* (*Pinus sylvestris*, *Linn.*), *лиственица* (*Larix europaea*, *De Cand.*) и нѣкоторыя породы елей. Обыкновенной терпентинъ изъ сосенъ густъ, клеекъ и бѣложелтоватаго цвѣта; вкусъ его острой, горькой и горячительной; запахъ особенной, тяжелой. Венеціанской терпентинъ получается изъ лиственицы и жиже предъидущаго. Страсбургской терпентинъ добывается изъ *смолистой ели* (*Pinus picea*, *Linn.* *Abies pectinata*, *De Cand.*) и еще жиже. Терпентинъ вообще содержитъ смолу и существенное масло; онъ растворяется весь въ винномъ спиртѣ и частію въ водѣ и соединяется удобно съ постоянными маслами. Его получаютъ изъ сока упомянутыхъ деревъ, коихъ стволы нарочно для сего надрѣзываютъ. Онъ составляетъ довольно сильное возбуждающее средство; но дѣйствіе его обращается, кажется, преимущественно на почки и слизистыя плевы или перепонки. Онъ сообщаетъ мочѣ фіалковой запахъ и часто даже кровавой цвѣтъ. Его употребляютъ противъ гонореи, бѣлей, хроническихъ катарровъ мочеваго пузыря, для облегченія отхаркиванія мокроты въ простудныхъ болѣзняхъ груди и дыхательнаго горла и проч. Самъ по себѣ принимается онъ отъ десяти грановъ до драхмы, въ какомъ нибудь растительномъ молокѣ; сверхъ того онъ входитъ въ составъ многихъ сложныхъ лѣкарствъ.

Чрезъ перегонку, терпентинъ раздѣляется на два произведенія, на существенное масло (Oleum seu Spiritus terebenthinae) и канифоль. Первое (скипидаръ) переходитъ изъ перегоннаго снаряда въ пріемной сосудъ; оно жидко и безцвѣтно; вкусъ его щиплющій, горячительной и острой; запахъ особенной, сильной и проницательной. По изслѣдованію Г. Соссюра, оно содержитъ только 87 частей углерода и 11 частей водорода. Кипящій винной спиртъ удобно растворяетъ его, но при охлажденіи большая часть его опять отдѣляется. Шесть частей сѣрнаго эѳира растворяютъ одну часть его совершенно. Въ большихъ пріемахъ, оно дѣйствуетъ какъ слабительное и не производитъ никакихъ общихъ явленій; но въ малыхъ пріемахъ оно поглощается, обнаруживаетъ сильное возбужденіе, производитъ ускореніе въ кровеобращеніи, головную боль и круженіе, тоску, затруднительное мочепеченіе и другія явленія. Его употребляютъ въ чресленной боли (sciatique) и личныхъ судорогахъ (tic douloureux); хвалили его также въ ломотахъ, заста-

рѣлыхъ перелоѣхъ, слабости сѣменныхъ каналовъ, падучей болѣзни, какъ слабительное противъ ленточной глисты и проч.

Жидкая смола (Pix liquida), или сосновой деготь, есть жидкость чернобураго цвѣта, получаемая главнѣйше изъ сосенъ и походящая густотою на сыропъ. Она есть смѣсь ессенціи, пригорѣлаго масла, угля и уксусной кислоты. Вода растворяетъ нѣкоторыя части ея и пріобрѣтаетъ отъ того желтоватой цвѣтъ и острой и пригорѣлой вкусъ (дегтярная вода). Смола сія получается чрезъ перегонку изъ хвойныхъ деревъ въ особенныхъ приборахъ. Черная смола (Pix nigra), или черной деготь, есть смолистая часть ея, лишенная пригорѣлаго масла чрезъ продолжительное кипяченіе въ водѣ. Дегтярная вода есть слабое побуждающее средство, которое употребляютъ внутрь, хотя весьма рѣдко, въ застарѣлыхъ катаррахъ, грудныхъ и кожныхъ болѣзняхъ. Въ послѣднее время, пары жидкой смолы начали также употреблять для лѣченія нѣкоторыхъ грудныхъ болѣзней. Дегтярной воды пьютъ въ день отъ одного до трехъ фунтовъ.

63. *Можжевельникъ ладанной* (*Iuniperus lycia, Linn.*), описанной выше.

64. *Можжевельникъ обыкновенной* (*Iuniperus communis, Linn.*), также выше описанной.

65. *Фисташникъ терпентинной* (*Pistacia terebintus, Linn.*). Изъ сего дерева получается Кипрской (Terebenthina cypria) или Хіоской терпентинъ, которой рѣдокъ, мало отличается отъ обыкновеннаго терпентина и употребляется одинаково.

66. *Стиракса аптечная* (*Storax officinale, Linn.*). Изъ сего дерева южныхъ странъ Европы и Востока получается слезками особенная, на вкусъ горькая и острая смола, отличающаяся сильнымъ благовоннымъ запахомъ и извѣстная подъ именемъ обыкновенной *стираксы* (*Storax vulgaris*). Она входитъ въ составъ многихъ наружныхъ и внутреннихъ лѣкарствъ.

64. *Черной тополь* (*Populus nigra, Linn.*). Изъ почекъ сего дерева получается камедносмоляное вещество, извѣстное подъ именемъ *тополеваго бальзама*. Оно клейко, рыжеватаго цвѣта, имѣетъ пріятной запахъ, обладаетъ побуждающимъ свойствомъ и входитъ въ составъ *тополевой мази* (*Ungv. populeum*).

е) *Растенія мочегонныя* (*Plantae diureticae*).

1. *Скилла приморская, или настоящій морской лукъ* (*Scilla maritima, Linn.*), луковичное растѣніе, находимое на берегахъ морей, въ южныхъ странахъ Европы. Листы его корневые, овально-ланцетовидные и темнозеленаго цвѣта; цвѣтоносъ или стрѣла длиною отъ двухъ до трехъ футовъ; цвѣтки бѣлые, черешечковатые и разположены въ видѣ колоса; чашечка ихъ съ разкинутыми листиками; тычинка съ простыми нитями; сѣменная коробочка трехугольная. Луковица яйцеобразная, весьма большая, снаружи покрытая бурыми чешуйками, а внутри состоящая изъ толстыхъ, мясистыхъ и наполненныхъ клейкимъ сокомъ оболо-

чекъ, изъ коихъ внѣшнія краснобаны, а внутреннія бѣлыя. Запахъ сего растѣнія проницательной, но теряется чрезъ высыханіе; вкусъ острой и горькой. Въ оболочкахъ луковицы, по изслѣдованіямъ Фогеля, содержится: 35 частей особеннаго весьма горькаго, непахучаго, безцвѣтнаго, прозрачнаго, удобно разширяющагося, разплывающагося на воздухѣ и разтворяющагося въ водѣ, винномъ спиртѣ и уксусѣ начала, которое называютъ *скиллитиною* и которое должно быть дѣйствующимъ началомъ скиллы; 24 части дубильнаго вещества; 6 частей камеди; 30 частей древесины и слѣды сахарнаго вещества и лимоннокислой извести. Дѣйствіе скиллы на желудокъ можетъ причинять тошноту, рвоту и колики; но когда она поглощена, то дѣйствіе сіе обращается главнѣйше на почки и производитъ увеличеніе въ отдѣленіи мочи, или даже затруднительное и кровавое мочеченіе. Она обнаруживаетъ также весьма примѣтное побуждающее дѣйствіе на отдѣленія дыхательнаго горла, а въ большихъ пріемахъ даже на нервную систему, и производитъ судорожныя движенія и разныя другія явленія. Замѣчено также, что она замедляетъ пульсъ. Ее употребляютъ главнѣйше какъ мочегонное и общее возбудительное средство, въ водяныхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ; совѣтуютъ также принимать ее, какъ способствующее отхаркиванію мокроты средство, подъ конецъ катарровъ легкаго и застарѣлыхъ кашлей и проч. Чешуи луковицъ ея даются сами по себѣ отъ одного до десяти грановъ; но болѣе приготовляютъ изъ нихъ сложныя лѣкарства, каковы скилловые вино, уксусъ, медъ и проч.

2. *Толокнянка настоящая* (*Arbutus uva ursi, Linn.*), описанная выше.

3. *Стѣнница аптечная* (*Parietaria officinalis, Linn.*), также выше описанная.

4. *Спаржа обыкновенная* (*Asparagus officinalis, Linn.*), описанная въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній.

5. Корни обыкновенной петрушки (Apium petroselinum, L.) и сельдерея (Apium graveolens) и Валахской укропъ (Anethum foeniculum) также обнаруживаютъ легкое мочегонное дѣйствіе. Смотри выше.

f.) *Растѣнія дѣйствующія возбудительно преимущественно на кожу.*

1. *Паслёнъ сладкогорькой* (*Solanum dulcamara, Linn.*), описанный выше на стр. 128.

2. *Тростники* (*Arundo donax et Ar. phragmites, Linn.*). Корни сихъ растѣній имѣютъ сладковатой вкусъ, содержатъ слизистое, нѣсколько горькое вышяжное начало, смолистое вещество, существенное масло, азотистое вещество и сахаръ. Они почитаются слабо возбуждающими, потогонными и моченными. Въ южной Франціи, они составляютъ народное лѣкарство противъ излишняго изобилія молока у женщинъ.

3. *Ласточникъ обыкновенной* (*Asclepias vincetoxicum*, *Linn.*), растѣніе среднихъ и южныхъ странъ Европы. Корень его имѣетъ вкусъ острой и непріятной и причиняетъ часто рвоту. Его употребляютъ иногда какъ потогонное лѣкарство.

4. *Лобелія венерическая* (*Lobelia syphilitica*, *Linn.*), славившаяся въ лѣченіи любострасныхъ болѣзней. Въ малыхъ пріемахъ, она дѣйствуетъ какъ потогонное лѣкарство, а въ большихъ пріемахъ становится рвотною и слабительною. Нынѣ мало употребляется.

5. *Короставникъ полевой* (*Scabiosa arvensis*, *Linn.*), весьма обыкновенное на пашняхъ и лѣсныхъ лужайкахъ растѣніе, извѣстное болѣе подъ именемъ *чесотной травы*. Слабое потогонное лѣкарство.

6. *Черная смородина* (*Ribes nigra*, *Linn.*). Листы и ягоды сего растѣнія почитаются потогонными.

7. *Вязъ полевой* (*Ulmus campestris*, *Linn.*). Кора сего дерева также нѣкогда употреблялась какъ потогонное лѣкарство.

8. *Ситовники длинной* (*Cyperus longus*, *Linn.*) и *круглой* (*Cyp. rotundus*, *Linn.*) и нѣкоторыя другія породы того же рода. Корни сихъ растѣній доселѣ употребляются иногда какъ потогонное лѣкарство.

g.) *Растѣнія дѣйствующія особеннымъ образомъ на орудія дѣторожденія.*

1. *Рута душистая* (*Ruta graveolens*, *Linn.*), описанная выше на стр. 64.

2. *Можжевельникъ козацкой* (*Juniperus sabina*, *Linn.*), описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 69.

3. *Шафранъ посѣвной* (*Crocus sativus*, *Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній на стр. 8. Очень въ малыхъ пріемахъ, онъ употребляется какъ возбуждающее пищеварительныя орудія средство; но въ нѣсколько большихъ онъ дѣйствуетъ вообще подобно побуждающимъ лѣкарствамъ и обращаетъ вліяніе свое преимущественно на матку. Онъ употребляется часто съ успѣхомъ противъ поясничной боли, которая предшествуетъ или послѣдуетъ періодическому очищенію; онъ также часто прописывается какъ мѣсячногонное, желудочное и противукорчевое лѣкарство. Въ порошкѣ даютъ его отъ пяти грановъ до полудрахмы. Сиропъ его принимаютъ отъ одной до двухъ драхмъ и болѣе; тинктуру отъ половины до двухъ драхмъ и проч. Онъ входитъ также въ составъ великаго множества сложныхъ аптечныхъ препаратовъ.

4. *Ржаные рожки* (*Secale cornutum*, *Clavus secalinus*). Всѣмъ извѣстно, что иногда на мѣстѣ зеренъ ржи произрастаютъ фіолетовые или черносиневатые рожки, кои внутри бѣловаты, жестки и хрупки, въ средней части всегда почти раздутые, издаютъ слабой непріятной запахъ и на вкусъ остры и какбы ѣдки. По изслѣдованію Г. Вокелена, рожки сіи содержатъ: красильное темножелтое вещество; фіолетовое красильное вещество, неразтворимое въ винномъ спиртѣ; сво-

бодную кислоту, которая должна быть фосфорная; свободной аммiакъ и азотистое легко загнивающее вещество. Дѣйствующія начала ихъ извлекаются и водою и виннымъ спиртомъ. Г. Де Кандоль полагаетъ, что они составляютъ особенную породу грибовъ (Sclerotium clavus), но большая часть другихъ Ботаниковъ ихъ признаютъ за уродливость, происходящую въ зернахъ ржи отъ болѣзни. Употребленіе ихъ въ пищу сопровождаемо бываетъ тяжкими припадками и даже смертію; но въ малыхъ пріемахъ, они, кажется, возбуждаютъ сжиманія въ маткѣ и могутъ быть полезны въ родахъ, кои становятся запрудительными отъ бездѣйствія матки. Особенно въ сѣверной Америкѣ, употребляютъ сіе средство съ успѣхомъ для ускоренія родовъ, или для остановленія кровоизліянія, причиняемаго ослабленіемъ матки; но его совѣтуютъ предписывать только тогда, когда естественныя боли прекратились или недостаточны, а устье матки значительно разширилось. Даютъ ихъ, или въ порошкѣ отъ 10 до 30 грановъ, разведя въ какомъ нибудь пріемномъ веществѣ, или въ видѣ отвара, полагая отъ 30 до 60 грановъ на фунтъ воды. Отваръ принимаютъ по ложкѣ чрезъ каждыя десять минутъ.

h. *Растенія дѣйствующія возбудительно особенно на нервную систему.*

1. *Баранникъ горной, или баранья трава* (*Arnica montana, Linn.*), описанная на стр. 29.

2. *Балдырьянъ аптечной или маунъ* (*Valeriana officinalis, Linn.*), описанный на стр. 7.

3. *Цвѣтки померанцоваго дерева* (*Flores aurantii. Naphae flores*). Они содержатъ существенное масло (Neroli); горькое, желтое, разтворимое въ водѣ и винномъ спиртѣ вещество, но неразтворимое въ эѳирѣ; камедь, бѣлковину, уксуснокислую известь, свободную уксусную кислоту и сѣру. Они дѣйствуютъ весьма примѣтно на нервную систему и часто употребляются, какъ противокорчевое и укрощающее боль лѣкарство, во многихъ нервныхъ припадкахъ. Перегнанная вода ихъ и сиропъ даются отъ половины до двухъ унцій; существенное масло отъ двухъ до пяти капель.

4. *Листы померанцовые* (*Aurantii folia*) содержатъ существенное масло, горькое выпяжное вещество и дубильное вещество. Ихъ употребляютъ какъ тоническое, побуждающее и противокорчевое лѣкарство, противъ родимца, падучей болѣзни и другихъ нервныхъ припадковъ. Предписываютъ ихъ, или въ видѣ порошка отъ полудрахмы до унціи, или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ 20 до 30 листовъ на два фунта воды.

5. *Липа обыкновенная* (*Tilia europaea, Linn.*), всѣмъ извѣстное растѣніе. Всѣ части сего растѣнія содержатъ много слизи. Цвѣтки его имѣютъ сладковатослизистой вкусъ и издаютъ пріятной особенной запахъ. Ихъ (Flores Tiliae) часто

употребляютъ какъ пронивукорчевое, укрощающее боли и слегка потогонное лѣкарство, въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ. Принимаютъ ихъ большею частію въ видѣ настойки, полагая двѣ или три щепотки на два фунта воды.

6. *Піонъ аптечной* (*Paeonia officinalis*, *Linn.*), очень обыкновенное въ садахъ растѣніе, и *низкой* (*Paeonia humilis*, *Linn.*). Корни, или корневыя шишки сихъ растѣній хвалимы были противъ падучей болѣзни и истерики; но дѣйствіе ихъ признается нынѣ очень слабымъ. Ихъ прописывали въ порошкѣ отъ половины до цѣлой драхмы.

7. *Первоцвѣтъ весенній* (*Primula officinalis*, *Linn.*), описанный выше.

i.) *Растѣнія усыпительныя* (*Plantae narcoticae.*)

1. *Снотворный макъ* (*Papaver somniferum*, *Linn.*), описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 77.

2. *Одурь красавица* (*Atropa belladona*, *Linn.*), описанная тамъ же на стр. 4.

3. *Одурь мандрагора* (*Atropa mandragora*, *Linn.*). Корень сего растѣнія, дико произрастающаго только въ южныхъ странахъ Европы, толстой, продолговатой, мясистой; вкусъ его острой, горькой и тошноту производящій; запахъ противной, опуманивающій. Дѣйствіе его на животной организмъ сходно съ дѣйствіемъ предъидущаго растѣнія. Прежде употребляли его во многихъ болѣзняхъ, а нынѣ прикладываютъ только въ видѣ припарокъ снаружи на опухоли шуляшъ, вообще запвердѣлыя опухоли и проч.

4. *Дурманъ обыкновенной* (*Datura stramonium*, *Linn.*), описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 40.

5. *Табакъ обыкновенной* (*Nicotiana tabacum*, *Linn.*), описанный въ числѣ технологическихъ растѣній. Листы сего растѣнія, принятые внутрь, раздражаютъ сильно пищеварительное орудіе и производятъ рвоту, даже иногда съ кровью. За поглощеніемъ оныхъ послѣдуютъ тяжесть въ головѣ, трепетаніе въ членахъ, головокруженіе, наклонность ко сну и другія явленія, завпсящія отъ дѣйствій его на нервную систему. Табакъ можетъ произвести ускореніе и неправильность въ біеніи пульса, обильной потъ, увеличеніе въ отдѣленіи мочи и проч. Въ большихъ пріемахъ, онъ дѣйствуетъ какъ сильной ядъ. Онъ употребляется главнѣйше какъ чихательное и жевательное лѣкарство. Его хвалили въ лѣченіи водяной болѣзни и застарѣлыхъ катарровъ у людей сыраго сложенія. Промывательное съ табакомъ прописываемо было съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ задушенія (asphyxia), противъ грыжи и круглыхъ глистъ. Снаружи употребляли табакъ противъ чесотки, коросты и проч. Одинъ Дублинскій врачь употреблялъ съ успѣхомъ припарки его противъ напружнаго поноса. На Антильскихъ островахъ, вапнами его лѣчатъ судороги всего тѣла или столбнякъ (tétanos). Внутрь принимаютъ порошокъ листовъ табака отъ половины до пяти грановъ. Настойку принимаютъ

до унціи; для приготовленія оной полагается отъ половины до двухъ драхмъ на фунтъ воды. Промывательное приготовляется такимъ же образомъ. Припарка составляется изъ трехъ унцій табаку и четырехъ унцій воды. Въ настойку, для наружныхъ омываній, полагается отъ половины до четырехъ драхмъ табаку на четверть фунта воды. Табачное вино принимаютъ отъ половины до цѣлой драхмы.

6. *Бѣлена черная* (*Hyoscyamus niger*, *Linn.*), описанная въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 2.

7. *Ядовитой салатъ* (*Lactuca virosa*, *Linn.*), двулѣтнее растѣніе, встрѣчающееся во многихъ странахъ Европы. Стволъ его синезеленоватой, прямой и въ верьху вѣтвистой; листы до половины стволъ объемлющіе, съ нижними жилками колючими; обверпка цвѣтковъ черепичатая, цилиндрическая; ложе голое и плоское; цвѣточки двуполые желтые; плодъ овальной, съ шелковистымъ хохолкомъ. Всѣ части его содержатъ въ изобиліи млечной сокъ: запахъ ихъ противной, опумапивающій; вкусъ острой и горькой. Сокъ его содержитъ горькое начало, особенную кислоту близкую къ щавелевой, смолу, каучукъ, воскъ, камедь, бѣлковину и соли. Ядовитой салатъ дѣйствуетъ на животной организмъ подобно бѣленѣ и другимъ пасленовымъ растѣніямъ, такъ что можетъ во многихъ случаяхъ замѣнять опій. Въ большихъ пріемахъ, онъ производитъ тошноту, рвоту и слабленіе и часто, особенно при отекѣ и водяной болѣзни, примѣтное увеличеніе въ отдѣленіи мочи. Его прописывали съ выгодою въ брюшной водяной болѣзни, противъ заваловъ чревныхъ внутренностей, желтухи и проч., также вмѣсто опія въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ. Принимаютъ его обыкновенно въ видѣ сгущеннаго свѣжаго сока отъ четырехъ до 12 грановъ, постепенно.

8. *Обыкновенной салатъ* (*Lactuca sativa*, *Linn.*), описанный въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній. Во время плодотворенія, растѣніе сіе содержитъ во всѣхъ частяхъ бѣлой клейкой сокъ, показывающій довольно примѣтныя усыпительныя качества. Докторъ Коксъ (Cox), въ Филадельфіи, первой началъ употреблять его вмѣсто опія. Докторъ Дунканъ дѣлалъ также надъ нимъ многія наблюденія и назвалъ его *Lactucarium*. Но болѣе всего занимался имъ въ послѣднее время Г. Франсуа, которой называлъ его *Thridace*. Приготовленіе его состоитъ въ слѣдующемъ. На стволахъ салата дѣлаютъ серебрянымъ ножемъ надрѣзы. Изъ сихъ надрѣзовъ скоро вытекаетъ молочной сокъ и сгущается на воздухѣ. Тогда срѣзываютъ стволы растѣнія сего и, разрѣзавъ на части, толкутъ въ мраморной ступкѣ и полученной такимъ образомъ сокъ испаряютъ до густоты экстракта. Будучи высушенъ, онъ становится бурымъ, но лежа на воздухѣ притягиваетъ влажность и принимаетъ видъ камеднаго экстракта. Вкусомъ и запахомъ онъ походитъ на опій, хотя Г. Каванту не нашелъ въ немъ никакого

начала похожаго на морфину. По наблюденіямъ Г. Франсуа, вещество сіе замедляетъ пульсъ и уменьшаетъ животную теплоту; оно производитъ сонъ, но не возбуждаетъ подобно опію: по сему можно его предписывать даже въ острыхъ воспаленіяхъ. Упомянутый врачь часто употреблялъ его съ успѣхомъ для произведенія усыпленія, давая отъ двухъ до четырехъ грановъ и болѣе, постепенно.

9. *Наперстникъ красной (Digitalis purpurea, Linn.)*, описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 56.

10. *Омегъ пестрой* (*Conium maculatum, Linn.*), описанный тамъ же на стр. 11.

11. *Водяной укропникъ* (*Phellandrium aquaticum, Linn.*), описанный тамъ же на на стр. 47.

12. *Борецъ синій* (*Aconitum napellus, Linn.*), тамъ же описанный на стр. 2. Такимъ же образомъ могутъ быть употребляемы и многія другія породы сего рода, на примѣръ волкобой (*Aconitum lycoctonum, Linn.*) и проч.

13. *Лавролистная слива* (*Prunus lauro-cerasus, Linn.*), описанная въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 89. Черемуха (Prunus padus, Linn.), персикъ (Amygdalus persica, Linn.) и обыкновенной горькой миндаль (Amygdalus communis) въ ядрахъ плодовъ своихъ также содержатъ синильную кислоту и могутъ быть употребляемы вмѣсто лавролистной сливы. Г. Гуфеландъ недавно предложилъ замѣнять во всѣхъ случаяхъ синильную кислоту перегнанною водою горькихъ миндалей, коей дѣйствіе не такъ насильственно и опасно, а между тѣмъ производитъ одинаковыя слѣдствія.

к. *растѣнія рвотныя (Plantae emeticae)*

1. *Фіалки, пахучая (Viola odorata, Linn.)*, полевая (*Viola arvensis, Linn.*), *трехцвѣтная (v. tricolor, L.) и нѣкоторыя другія* породы содержатъ въ корняхъ своихъ нѣсколько рвотнаго начала ипекакуаны и могутъ быть употребляемы иногда вмѣсто сей послѣдней, какъ рвотное лѣкарство. Цвѣтки пахучей фіалки употребляются также въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ, какъ смягчающее и слегка болеутолительное средство.

2. *Молочаи, придорожной* (*Euphorbia lathyris, Linn.*), *кипарисной* (*Euph. cyparissias, Linn.*) и нѣкоторыя другія породы того же рода. Корни сихъ растѣній въ пріемѣ отъ 15 до 24 грановъ производятъ рвоту. Первое изъ нихъ описано въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 93.

l) *Растѣнія чистительныя (Plantae purgantes).*

1. Повилицы, заборная (Convolvulus sepium, Linn.), описанная выше на стр. 25, полевая (Conv. arvensis, Linn.) и нѣкоторыя другія растѣнія того же сѣмейства могутъ быть употребляемы иногда вмѣсто ялапы, ибо имѣютъ примѣтную чистительную силу.

2. *Огурецъ колоквинтъ* (*Cucumis colocynthis, Linn.*), растѣніе Восточныхъ странъ, возпитываемое издавна въ Европейскихъ садахъ. Мяготь плодовъ его на вкусъ

горькая и пронивная, содержитъ смолистое вещество, неразворимое въ эѳирѣ, особенное горькое начало, жирное масло, выпаяное вещество, камедь и разныя соли. Дѣйствующія начала ея извлекаются водою и винным спиртомъ. Она составляетъ весьма сильное чистительное лѣкарство, раздражаетъ прикасающіяся къ ней части тѣла, производитъ колики, жажду, иногда рвоту и даже съ кровью. Употребляется съ пользою въ водяныхъ болѣзняхъ. Дается или въ порошкѣ отъ двухъ до шести грановъ, будучи разведена въ меду или какомъ нибудь расщипительномъ молокѣ, или въ видѣ настойки, полагая отъ одной до двухъ драхмъ на два фунта воды или вина. Екстрактъ ея дается также отъ одного до четырехъ грановъ.

3. *Дерябка огуречная* (*Momordica elaterium*, *Linn.*), растѣніе южныхъ странъ Европы. Всѣ части сего растѣнія имѣютъ острой и весьма горькой вкусъ. Екстрактъ изъ плодовъ его составляетъ весьма сильное чистительное средство, которое прежде употребляли въ застарѣлыхъ водяныхъ болѣзняхъ. Прописывается въ пилюляхъ и питьяхъ отъ 2 до 6 грановъ.

4. *Бѣлая бріонія* (*Bryonia alba*, *Linn.*), описанная въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній на стр. 114. Корень ея можетъ производить рвоту и сильное очищеніе низомъ, но дѣйствіе его не всегда одинаково и вообще признается опаснымъ. Его изрѣдка употребляютъ вмѣсто ялапны и ипекакуаны. Въ порошкѣ даютъ отъ десяти грановъ до скрупула. Екстрактъ прописывается отъ 5 до 15 грановъ, а свѣжій сокъ отъ двухъ до четырехъ драхмъ.

5. *Песобой осенній* (*Colchicum autumnale*, *Linn.*), *или безвременный цвѣтъ*, описанный въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 54.

6. *Чемеричникъ бѣлой* (*Veratrum album*, *Linn.*), описанный тамъ же на стр. 49.

7. *Чемерица черная* (*Helleborus niger*, *Linn.*), описанная тамъ же на стр. 21.

8. *Авранъ аптечной* (*Gratiola officinalis*, *Linn.*), описанный выше на стр. 104.

9. *Крушина слабительная* (*Rhamnus catharticus*, *Linn.*) описанная выше на стр. 104.

10. *Ревень копытчатой* (*Rheum palmatum*, *Linn.*), описанный выше на стр. 108.

11. *Пузырникъ древесной или пузырное дерево* (*Colutea arborescens*, *Linn.*). Листы сего растѣнія имѣютъ примѣтную слабительную силу и смѣшиваются иногда съ Александрійскимъ листомъ.

12. *Шаровки, кустарная* (*Globularia alypum*, *Linn.*) и *обыкновенная* (*Glob. vulgaris*, *Linn.*). Листы сихъ растѣній имѣютъ весьма примѣтную слабительную силу. Г. Луазелеръ Делоншанъ почитаетъ ихъ всего ближе замѣняющими Александрійской листъ. Ихъ употребляютъ въ видѣ отвара отъ двухъ до шести драхмъ.

13. *Лиственичный грибъ* (*Boletus laricis*, *Linn.*). Грибъ сей содержитъ много слизистаго горькаго вещества и смолы. Онъ составляетъ весьма сильное чистительное средство, но нынѣ рѣдко употребляется.

14. *Флорентинскій или бѣлой касатикъ* (*Iris florentina, Linn.*). Корень сего растѣнія, извѣстный подъ именемъ *фіалковаго*, составляетъ довольно сильное чистительное лѣкарство, которое однако же нынѣ совсѣмъ не употребляется.

15. *Водяной посконникъ* (*Eupatorium cannabinum, Linn.*), описанный выше

16. *Цвѣтки персиковаго дерева* (*Amygdalus persica, Linn.*). Ихъ даютъ какъ слабительное въ видѣ настойки отъ двухъ до шести драхмъ. Изъ нихъ приготовляютъ также сыропъ, которой часто даютъ отъ одной до двухъ драхмъ дѣтямъ, вмѣсто слабительнаго.

t) *Растѣнія слабительныя* (*Plantae laxativae*).

1. *Клещевина обыкновенная* (*Ricinus communis, Linn.*), описанная въ числѣ ядовитыхъ растѣній на стр. 72.

2. *Ясень высокая* (*Fraxinus excelsior, Linn.*), описанная выше на стр. 99, и нѣкоторыя другія породы того же рода, доставляющія манну.

3. *Лиственица* (*Pinus larix*, Linn.), коей листы доставляютъ такъ называемую Бріансонскую манну, нынѣ совсѣмъ не употребляемую.

4. *Пролъска годовая* (*Mercurialis annua, Linn.*). Сокъ сего растѣнія имѣетъ весьма примѣтное слабительное свойство. Съ нимъ приготовляется особенной медъ, которой часто предписываютъ въ промывательномъ отъ одной до двухъ унцій.

5. *Розы.* Лепестки бѣлыхъ и слабо окрашенныхъ розъ имѣютъ легкое слабительное качество. Изъ нихъ приготовляютъ сыропъ, которой даютъ какъ слабительное дѣтямъ и нѣжнаго сложенія женщинамъ.

n) *Растѣнія прохладительныя или умѣряющія* (*plantae temperantes*).

1. *Лимонъ* (*Citrus medica, Linn.*). Сокъ плодовъ сего дерева (Succus de fructibus citri medicae), послѣ уксуса, есть самое обыкновенное прохладительное и умѣряющее жаръ лѣкарство. Въ немъ содержится лимонная кислота, нѣсколько лимоннокислой извести, слизи и бѣлковины и очень малое количество сахара и воды. Въ малыхъ пріемахъ, онъ возбуждаетъ позывъ на пищу и облегчаетъ пищевареніе. Въ видѣ лимонада, съ большимъ успѣхомъ употребляется въ воспалительныхъ болѣзняхъ. Г. Бруссе замѣтилъ, что онъ изъ всѣхъ кисловатыхъ напитковъ лучше принимается желудкомъ, когда сіе орудіе подвержено острому воспаленію. Иногда онъ съ пользою можетъ быть употребляемъ прошивъ рвоты. Совѣтовали также употреблять его въ желтухѣ, цынгѣ и проч. Въ аптекахъ приготовляется лимонной сыропъ, которой часто употребляется.

2. *Померанецъ* (*Citrus aurantium, Linn.*). Сокъ плодовъ померанца служатъ для такого же употребленія какъ и лимонной. Онъ не такъ кисель и нѣсколько горьковатъ, но съ великою пользою употребляется въ воспалительныхъ болѣзняхъ.

3. *Красная смородина* (*Ribes rubrum, Linn.*). Ягоды сего обыкновеннаго растѣнія,

въ зрѣломъ состояніи, содержатъ во 100 частяхъ: 2, 41 яблочной кислоты; 0,81 лимонной кислоты; 6,24 сахара; 0,86 животнаго вещества; 0,29 извести; 8,01 древесины и зеренъ и 81,10 воды. Употребленіе ихъ таково же какъ лимоннаго сока.

4. *Шелковица черная* (*Morus nigra*, Linn.), описанная въ числѣ технологическихъ растѣній на стр. 54. Ягоды сего дерева содержатъ много слизи, сахара, виннокаменной кислоты и проч. Онѣ употребляются также какъ прежнія, хотя не столь дѣйствительны. Сиропъ изъ нихъ одобряютъ особенно въ лѣченіи жабъ, молочницы и проч.

5. *Земляника* (*Fragaria vesca*, Linn.). Ягоды сего весьма обыкновеннаго растѣнія содержатъ лимонную и яблочную кислоты, сахаръ, слизь и пахучее начало.

6. *Малина* (*Rubus idaeus*, Linn.). Плоды малины содержатъ тѣже вещества, какъ и земляника, и дѣйствуютъ также какъ умѣряющее лѣкарство.

7. *Вишня* (*Prunus cerasus*, Linn.). Выжатой изъ вишенныхъ плодовъ сокъ образуетъ съ водою весьма пріятное прохладительное питье.

8. *Яблоки ранеты* (*Pyrus malus*, var.). Плоды сіи имѣютъ весьма пріятной сладковатокислой вкусъ и содержатъ большое количество яблочной кислоты, сахара и проч. Чрезъ кипяченіе ихъ въ водѣ, получается кисловатое и прохладительное питье. Самые разваренные яблоки прикладываются съ пользою въ видѣ припарки на глаза, въ нѣкоторыхъ воспалительныхъ болѣзняхъ оныхъ.

9. *Барбарисъ обыкновенной* (*Berberis vulgaris*, Linn.). Плоды сего кустарника, описаннаго въ числѣ употребляемыхъ въ пищу растѣній, содержатъ большое количество яблочной кислоты. Выжатой изъ нихъ сокъ, будучи разведенъ водою и подслащенъ, употребляется какъ умѣряющее жаръ и мочегонное лѣкарство. Впрочемъ, всѣ исчисленные теперь плоды употребляются болѣе какъ легкая и прохлаждающая пища, нежели лѣкарства.

10. *Щавель обыкновенной* (*Rumex acetosa*, Linn.). Листы сего весьма обыкновеннаго повсюду растѣнія содержатъ щавелевокислое кали, виннокаменную кислоту, слизь и крахмалъ. Разваренные въ водѣ съ масломъ и солью, они доставляютъ весьма полезное умѣряющее жаръ питье, которое часто употребляется для споспѣшествованія дѣйствію чистительныхъ лѣкарствъ. Выжатой изъ нихъ сокъ хвалили противъ цынги. Толченые, ихъ прикладываютъ на чирьи, для ускоренія назрѣванія ихъ.

о.) *Растѣнія смягчающія* (*Plantae emollientes*).

1. *Солодка обыкновенная* (*Glycyrrhiza glabra*, Linn.), описанная выше на стр. 148.

2. *Донникъ аптечной* (*Melilotus officinalis*, Linn.), описанный въ числѣ кормовыхъ растѣній на стр. 26. Прежде часто употребляли отваръ его для мягчительнаго промывательнаго.

3. *Просвирнякъ аптечной* (*Althaea officinalis*, *Linn.*), описанной выше.

4. *Рожа лѣсная* (*Malva sylvestris*, *Linn.*), также выше описанная. Такимъ же образомъ употребляется иногда *рожа круглолистная* (*M. rotundifolia*, *Linn.*).

5. *Огуречникъ аптечной* (*Borago officinalis*, *Linn.*), описанный выше на стр. 32.

6. *Живокостъ аптечной* (*Symphytum officinale*, *L.*), описанной выше.

7. *Воловикъ Италіанскій* (*Anchusa italica*, *Linn.*). Растѣніе сіе употребляется точно также какъ аптечной огуречникъ.

8. *Легочница аптечная* (*Pulmonaria officinalis*, *L.*). Нѣкогда хвалили траву сію противъ воспалительныхъ болѣзней легкаго и дыхательнаго горла, но нынѣ она совсѣмъ почти не употребляется.

9. *Собачникъ аптечной* (*Cynoglossum officinale*, *Linn.*), описанный выше на стр. 38.

10. *Ленъ обыкновенной* (*Linum usitatissimum*, *Linn.*). Льняныя сѣмена весьма часто употребляются какъ сильное мягчительное средство. Отваръ ихъ особенно предписывается въ воспаленіяхъ мочевыхъ орудій, для облегченія отдѣленія мочи и уменьшенія раздраженія; онъ употребляется также въ воспалительныхъ болѣзняхъ легкаго и другихъ орудій. Мука сѣменъ сихъ составляетъ основаніе всѣхъ почти смягчающихъ припарокъ. Льняное масло, въ малыхъ пріемахъ, также почитается въ высокой степени мягчительнымъ; въ большихъ же пріемахъ оно становится слабительнымъ.

11. *Миндаль обыкновенной* (*Amygdalus communis*, *Linn.*). Ядра сладкаго миндаля содержатъ во 100 частяхъ: 54 постояннаго масла, 24 бѣлковины, 6 жидкаго сахара, 3 камеди, 3,50 воды, 4 древесины и нѣсколько уксусной кислоты. Оболочка ихъ содержитъ дубильное вещество. Добываемое изъ нихъ молоко весьма часто употребляется противъ воспаленій пищепріемныхъ и пищеварительныхъ орудій и другихъ острыхъ болѣзней. Миндальное масло дѣйствуетъ также какъ льняное. Оно часто употребляется въ воспалительныхъ грудныхъ болѣзняхъ.

12. *Черносливъ* (*Prunus domestica*, *Linn.*). Ягоды извѣстныя подъ симъ именемъ предписываются часто въ видѣ отвара какъ смягчающее и умѣряющее жаръ средство. Онѣ также слегка слабятъ.

13. *Крушина красная, или шипижникъ* (*Rhamnus ziziphus*, *Linn.*), восточныхъ странъ кустарное растѣніе, разводимое въ южныхъ странахъ Европы. Плоды (Iujubae baccae) его содержатъ слизь и сахаръ и входятъ въ составъ грудныхъ и мягчительныхъ питьевъ. Изъ нихъ приготовляется отваръ, полагая двѣ унціи на два фунта воды.

14. *Виноградъ* (*Vitis vinifera*, *Linn.*). Плоды сего растѣнія содержатъ много слизи, особеннаго сахара и кислоты. Зерна ихъ заключаютъ дубильное вещество. Мяготь плодовъ иногда употребляется для приготовленія смягчающаго питья.

15. *Фига винноягодная* (*Ficus carica, Linn.*). Плоды сего дерева, извѣстныя подъ именемъ винныхъ ягодъ (*Caricae pingues*), содержатъ много слизи и сахара. Будучи разварены въ молокѣ, они доставляютъ превосходную мягчительную припарку, часто употребляемую въ жабахъ и воспалительныхъ болѣзняхъ рта.

16. *Стелющаяся пшеница* (*Triticum repens, Linn.*), описанная выше.

17. *Ячмени, обыкновенной* (*Hordeum vulgare, Linn.*), *шестирядной* (*H. hexastichon*) и *двурядной* (*H. distichon*). Ячменная мука содержитъ во 100 частяхъ: 55 ячменины (hordéine), 32 крахмала, 5 сахара, 4 камеди, 3 клейстернаго вещества и 1 желтой смолы. Рощеной ячмень содержитъ 56 крахмала, 15 сахара, 15 камеди и проч. Изъ сего очевидно, что рощеной ячмень, какъ мягчительное средство, гораздо лучше нерощенаго. Кожица ячменныхъ зеренъ содержитъ горькое начало. Ячмень есть вообще одно изъ наиболѣе употребляемыхъ мягчительныхъ веществъ. Отваръ его предписывается во всѣхъ почти воспалительныхъ болѣзняхъ.

18. *Овесъ обыкновенной* (*Avena sativa, Linn.*). Обнаженныя отъ кожи овсяныя зерна содержатъ 59 частей крахмала, 4 бѣлковины, 2,5 камеди, 8 сахара и горькаго начала и 2 желтаго постояннаго масла. Употребляются также какъ зерна ячменя.

19. *Пшеница обыкновенная* (*Triticum aestivum et hybernum, Linn.*). Пшеничные отруби (Fur) употребляются для приготовленія мягчительнаго отвара, которой предписывается въ питьяхъ, промывательныхъ, ваннахъ и проч. Бѣлой хлѣбъ, разваренной въ водѣ или молокѣ, доставляетъ мягчительную припарку; корки онаго входятъ въ составъ такъ называемаго бѣлаго отвара. Кислое пшеничное тѣсто употребляется для приготовленія мѣстныхъ раздражительныхъ лепешечекъ и пр.

20. *Рисъ* (*Oryza sativa, Linn.*). Рисовая вода употребляется какъ смягчающее средство. Ее предписываютъ въ воспалительныхъ болѣзняхъ пищеварительнаго канала, каковы натужной и острой простой поносъ и проч.

21. *Конопля посѣвная* (*Cannabis sativa, Linn.*). Отваръ, молоко и настойка коноплянныхъ сѣменъ употребляются какъ мягчительное средство въ воспаленіяхъ мочевыхъ орудій.

Кромѣ сихъ, употребляются иногда какъ мягчительныя средства и многія другія растѣнія или части ихъ, на примѣръ сѣмена тыквъ, дынь, арбузовъ и огурцовъ, порей (Allium porrum), блошной попушникъ (Plantago psyllium, Linn.) и проч. Вообще сюда относятся всѣ части растѣній, изобилующія слизью, камедью и сахаромъ.

р.) *Противуглистныя растѣнія* (*plantae anthelminticae*).

1. *Противуглистная водоросль* (*Fucus helminthocorton, Linn.*), морское растѣніе, находимое при берегахъ средиземнаго моря и около Корсики. Въ продажѣ находится сіе растѣніе въ видѣ плотныхъ хохолковъ изъ темнобурыхъ и хрящеватыхъ ни-

шей. Оно содержитъ студенину (gelatina) и соли имѣющія основаніемъ кали и натръ. Слегка раздражаетъ пищеварительное орудіе, но сильно дѣйствуетъ противъ кишечныхъ червей. Дается главнѣйше дѣтямъ противъ круглыхъ глистъ отъ 10 грановъ до двухъ драхмъ, въ видѣ порошка въ меду. Изъ него приготоюются также настойка и желей.

2. *Многоножникъ мужеской* (*Polypodium filix mas*, *Linn.*), описанный выше.

3. *Чернобыльникъ* (*Artemisia*, *Linn.*). Многія породы сего рода употребляются какъ глистогонныя лѣкарства, каковы *глистогонный чернобыльникъ* (*Art. santonica*, *Linn.*), *полынь* (*Art. absinthium*, *Linn.*) и проч.

4. *Чеснокъ* (*Allium sativum*, *Linn.*). Луковицы чеснока употребляется какъ глистогонное лѣкарство въ видѣ водяной и винной настойки. Толченыя, будучи приложены къ кожѣ, производятъ на оной не только краснопу, но даже раны, кои трудно излѣчиваются.

Конецъ описанія врачебныхъ растѣній.

ВРАЧЕБНЫЯ РАСТѢНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЛѢКАРСТВЕННЫЯ И ВМѢСТѢ ЯДОВИТЫЯ РАСТѢНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ОПИСАНІЯ ВРАЧЕБНЫХЪ РАСТѢНІЙ, ВЪ КОТОРОМЪ ПОМѢЩЕНЫ ЯДОВИТЫЯ РАСТѢНІЯ.

Стран.

Введеніе . . . . . 1.
Черная бѣлена (Hyoscyamus niger) . . . . . 2.
Одурь красавица (Atropa belladona) . . . . . 4.
Борецъ синій (Aconitum napellus) . . . . . 6.
Копытень Европейской (Asarum europæum) . . . . . 9.
Омегъ пестрой (Conium maculatum) . . . . . 11.
Клещеница изпятнанная (Arum maculatum) . . . . . 13.
Вѣтреница лѣсная (Anemone nemorosa) . . . . . 16.
Вѣтреница желтая (Anemone ranunculoides) . . . . . 18.
Вѣтреница печеночная (Anemone hepatica) . . . . . 19.
Вѣтреница прострѣльная (Anemone pulsatilla) . . . . . 20.
Чемерица черная (Helleborus niger) . . . . . 21.
Тисъ ягодной (Taxus baccata) . . . . . 25.
Паслень черной (Solanum nigrum) . . . . . 27.
Воронецъ четырехлистный (Paris quadrifolia) . . . . . 30.
Ягодки волчье-лыко (Daphne mezereum) . . . . . 31.
Песобой осенній (Colchicum autumnale) . . . . . 34.
Чистотѣль большой (Chelidonium majus) . . . . . 37.
Дурманъ обыкновенной (Datura stramonium) . . . . . 40.
Бѣшеница ядовитая (Cicuta virosa) . . . . . 44.
Водяной укропникъ (Phellandrium aquaticum) . . . . . 47.
Чемеричникъ бѣлой (Veratrum album) . . . . . 49.
Ломонось обыкновенной (Clematis vitalba) . . . . . 52.
Ломонось прямой (Clematis erecta) . . . . . 54.
Наперстникъ красной (Digitalis purpurea) . . . . . 56.
Жабникъ чистотѣльной (Ranunculus ficaria) . . . . . 61.
Жабникъ почколистной (Ranunculus thora) . . . . . 62.
Жабникъ ѣдкой (Ranunculus acris) . . . . . 63.
Жабникъ вредной (Ranunculus sceleratus) . . . . . 66.
Можжевельникъ козацкой (Iuniperus sabina) . . . . . 69.
Клещевина обыкновенная (Ricinus communis) . . . . . 72.

Стран.

Снотворной макъ (Papaver somniferum) . . . . . 77.
Желтникъ ядовитой (Rhus toxicodendron) . . . . . 86.
Слива лавролистная (Prunus laurocerasus) . . . . . 89.
Молочай придорожной (Euphorbia lathyris) . . . . . 93.
Кропило желтое (Oenanthe crocata). . . . . 95.
Зноиха собачья-петрушка (Aethusa cynapium) . . . . . 97.
Курослѣпъ болотной (Caltha palustris) . . . . . 99.
Багульникъ болотной (Ledum palustre) . . . . . 100.
Прибавленіе къ описанію ядовитыхъ растѣній, въ которомъ перечислены не описанныя выше ядовитыя и подозрительныя растѣнія. . . . . 103.

ВРАЧЕБНЫЯ РАСТѢНІЯ.

Второе Отдѣленіе.

Ядовитыя.

Введеніе.

Ядомъ (toxicum, venenum), вообще называется всякое вещество, разрушающее обыкновенный ходъ жизненныхъ дѣйствій организма (здравіе), или уничтожающее совершенно жизнь, когда оно дѣйствуетъ какимъ нибудь образомъ на живое существо и въ маломъ количествѣ. Яды находятся во всѣхъ царствахъ природы; есть яды минеральные, животные и растительные. Но царство растѣній преизобилуетъ ими и представляетъ ихъ часто подъ столь приманчивою и обманчивою наружностію, что трудно бываетъ отличить ихъ отъ безвредныхъ и даже питательныхъ для человѣка растѣній. Вотъ причина, по которой не только неопытныя дѣти, но даже и взрослые люди и цѣлыя сѣмейства неоднократно подвергались неумышленно и неожиданно страшнымъ отравамъ. Врачебная наука повѣствуетъ множество таковыхъ нещастныхъ примѣровъ и указываетъ способы не только избавляться отъ жестокихъ послѣдствій въ подобныхъ случаяхъ, но даже и употреблять самые яды какъ сильнѣйшія врачебныя пособія для возвращенія человѣческаго здравія въ другихъ болѣзненныхъ случаяхъ. Но чтобы всякой могъ воспользоваться столь спасительными наставленіями, онъ долженъ знать тѣ ядовитыя вещества, кои въ нихъ описываются. Познаніе сіе столь важно въ общежитіи, особенно въ селахъ и деревняхъ, удаленныхъ отъ городовъ, слѣдственно отъ врачей и аптекъ, что иностранцы ввели въ школы свои наставленіе о ядовитыхъ растѣніяхъ какъ особой учебной предметъ. Кромѣ нещастій въ родѣ человѣческомъ, кои столько близки къ сердцу каждаго добраго гражданина, сколько скотскихъ болѣзней и падежей происходитъ изъ того же источника! Сего уже довольно кажется для того, чтобы согласиться, что каждой деревенской житель, которой окруженъ многими ядовитыми растѣніями цѣлое лѣто и почти на каждомъ шагу, долженъ стараться не только самъ узнавать ихъ, но и указывать своему сѣмейству и предохранять отъ нихъ служащихъ ему животныхъ. Слѣдующія растѣнія заслуживаютъ въ семъ отношеніи особенное вниманіе.

Черная бѣлена.

(Hyoscyamus niger, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Schwarzes Bilsenkraut; *по Французски*, Jusquiame и Hanebane; *по Англійски*, Henbane; *у* Рускихъ просто *бѣлена* и *блекота*; въ аптекахъ извѣстны болѣе: *folias*, *herba* (листы) *et semina* (сѣмена) *Hyoscyami*.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый бѣленою (hyoscyamus), относится по Линнеевой системѣ къ пятому класу и къ первому отряду онаго (*pentandria monogynia*), а по естественной системѣ Жюссье къ сѣмейству *пасленовыхъ* (*solaneae*) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Corolla infundibuliformis obtusa. Stamina inclinata. Capsula operculata, bilocularis (circumscissa).

Вѣнчикъ цвѣтка воронкообразной, тупой. Тычинки наклоненныя. Коробочка или плодовая маковка съ крышечкою, двумѣстная (кругомъ разкрывающаяся).

Видъ, называемый черною бѣленою, въ той же системѣ отличается такъ:

Foliis amplexicaulibus sinuatis, floribus sessilibus.

Листы обземлющіе основаніемъ своимъ стебель и выемчатые; цвѣтки сидячіе.

Описаніе. Корень толстой, веретенообразной, прямо углубляющійся, испускающій во всѣ стороны тонкіе корешки, снаружи свѣтлобураго, а внутри бѣлаго цвѣта. Изъ него выходитъ одинъ, почти прямой, цилиндрической, толстой и мохнатой стебель, производящій попеременно стоящія вѣтви; высотою бываетъ онъ одного до двухъ футовъ или нѣсколько болѣе. Листы сидятъ на стволѣ и вѣтвяхъ попеременно, рѣже противоположно, и обземлютъ ихъ своимъ основаніемъ; они яйцеобразно продолговатые, съ угловатыми и довольно глубокими на боковыхъ краяхъ вырѣзками, волосистые, мягкіе и клейкіе. Цвѣтки почти сидячіе, или съ весьма кроткимъ черешкомъ, обращены всѣ въ одну сторону и разположены по стволу и вѣтвямъ въ видѣ длинныхъ колосьевъ. Чашечка съ пятью отдаленными зубцами, волосистая; вѣнчикъ однолепестной или одношпучной, нечистаго бѣло-желтоватаго цвѣта, испещренный сѣтчато темно-пурпуровыми жилочками, а въ отверстіи трубки его сливнаго черно-пурпуроваго цвѣта. Плодъ есть круглая, кувшинообразная коробочка, закрытая сверьху крышечкою, зеленаго цвѣта. Сѣмена шероховатыя, полукруглыя, или почти почкообразныя, черныя. Все растѣніе издаетъ особенной, тяжелой и непріятной запахъ.

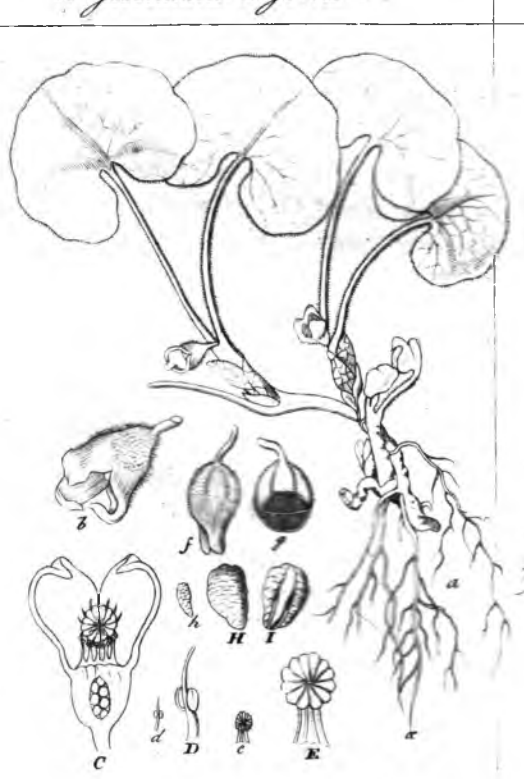
Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Черная бѣлена произрастаетъ въ Европѣ повсюду на невоздѣланныхъ мѣстахъ, около изгородъ домовъ, дорогъ и пр. п. Она есть двулѣтнее растѣніе и цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Мрачная наружность сего растѣнія и тяжелый запахъ его даютъ уже

Белена черная.

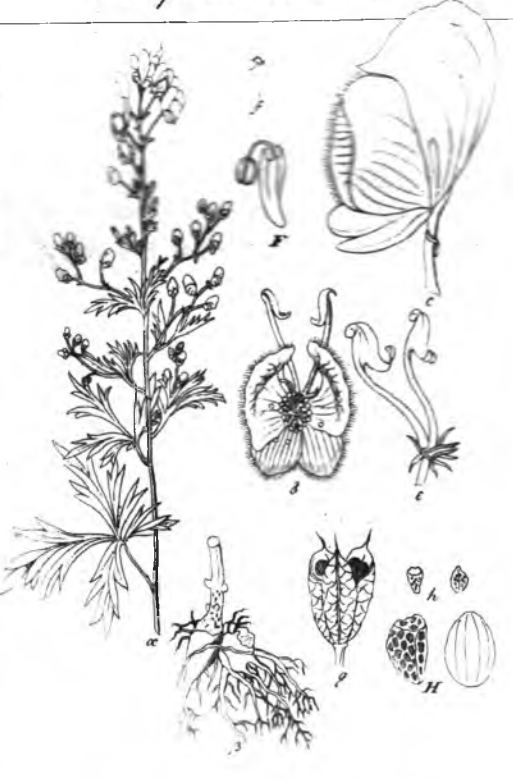
Hyosciamus niger. L.

Дурь красавица.

Atropa belladona. L.



Alaria europaeum. L.
Копытень европейской.



Aconitum napellus. L.
Борецъ синій.

издалека чувствовать, что оно должно обладать разрушительными свойствами. Въ самомъ дѣлѣ, корень, листы и сѣмена его составляютъ для человѣка весьма сильной ядъ. Даже большая часть другихъ животныхъ умираютъ отъ употребленія ихъ въ пищу, въ особенности же дворовыя птицы. Одно только насѣкомое изъ рода клоповъ (cimex hyoscyami) исключительно имъ питается. Правда козы и коровы, свиньи и овцы ѣдятъ его безъ всякихъ непріятныхъ послѣдствій, а нѣкоторые барышники, по увѣренію Муррая, смѣшиваютъ сѣмена его съ овсомъ для утучненія лошадей; но всякой доброй хозяинъ долженъ болѣе стараться объ истребленіи нежели о разведеніи сего ядовитаго злака на открытыхъ мѣстахъ. Одинъ запахъ бѣлены достаточенъ для отгнанія отъ нее многихъ животныхъ; такимъ образомъ увѣряютъ, что мыши вблизи ее водиться не могутъ. Многіе наблюдатели, между коими отличаются Боергаве, Фанъ Гельмонтъ, Симонъ Поли, Галлеръ, Вепферъ, Шпильманъ и проч., увѣрили несомнѣнными доказательствами о разрушительныхъ дѣйствіяхъ сего растѣнія. Ядовитость его обнаруживается не только при введеніи его въ желудокъ съ пищею, но даже когда оно прикладывается къ обнаженнымъ частямъ тѣла, когда сокъ его входитъ въ клѣтчатую плеву, впрыскивается въ жилы и проч. Боергаве самъ чувствовалъ родъ опьяненія съ дрожью, приготовляя пластырь, въ составѣ коего находилась бѣлена; другіе наблюдатели приводятъ примѣры, что люди, неосторожно легшіе спать на землѣ близь сего растѣнія, приходили въ оцѣпененіе и изступленіе или бѣшенство.

Во всѣхъ нещастныхъ случаяхъ отравы бѣленою врачи предписываютъ сперва рвотное, а потомъ кисловатыя питья изъ растительныхъ кислотъ, на пр. уксусъ, лимонадъ и пр. п., и, сколько извѣстно, сей способъ леченія всегда удавался.

Давая сокъ и водяной отваръ бѣлены многимъ собакамъ, Г. Орфила узналъ, что сіи вещества никогда не производятъ воспаленія въ тканяхъ желудка, но что онѣ устремляются въ пути кровеобращенія и вѣроятно чрезъ нихъ собственно обнаруживаютъ столь сильное дѣйствіе на нервную систему, такъ что производятъ помѣшательство въ умѣ и оцѣпенѣніе. Впрочемъ сіе ядовитое растѣніе почитается врачами практиками вообще наркотическимъ или усыпляющимъ. Главнѣйшіе употребляли его съ нѣкоторою выгодою противъ болѣзней нервной системы; такимъ образомъ многіе хвалили его дѣйствіе въ нервной лицевой боли и другихъ того же рода болѣзняхъ, въ параличѣ и пр. п. Обыкновенно прописываютъ екстракта бѣлены отъ одного до двухъ грановъ, увеличивая пріемы постепенно, смотря по возрасту и по мѣрѣ привыканія больнаго къ таковому лекарству. Листы бѣлены употребляются также въ болеутолительныхъ припаркахъ (*).

(*) Издатель Хозяйственной Ботаники старался представить сколько возможно ясныя и удовлетвори-

Изъясненіе изображенія. Черная бѣлена изображена на таблицѣ I. *α*, цѣлое, вѣроятно въ первой разъ цвѣтущее, довольно низкое растѣніе, въ маломъ видѣ. b, отдѣленный цвѣтокъ. c, чашечка. d, тычинка съ пыльникомъ. e, пестикъ. f, зрѣлая, еще въ чашечкѣ заключенная, плодовая коробочка. g, вынутая изъ чашечки коробочка; h, онаже открытая; i, онаже поперегъ разрѣзанная. K, сѣмя увеличенное и k оноже въ естественной величинѣ.

Одурь красавица.

(Atropa belladona, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Gemeine Wolfskirsche, Tollkraut; *по Французски*, Belladone: *по Англійски*, Deadly Night-shade, deadly dwale; *по Руски*, бѣшеная ягода, волчьи ягоды, красавица, сонная одурь, черныя псинки, песьи вишни; въ аптекахъ извѣстны: *baccae* (ягоды), *herba* (трава и особенно листы), flores (цвѣты) *et radix* (корень) *Belladonae.*

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый одурью (Atropa), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду онаго (*pentandria monogynia*), а по естественной системѣ къ сѣмейству *пасленовыхъ* (*solaneae*) растѣній. Въ первой онъ отличается слѣдующимъ образомъ:

Corolla campanulata. Stamina distantia. Bacca globosa, 2-locularis. — *Вѣнчикъ колокольчатой. Тычинки отстоящія. Ягода шаровидная, двумѣстная.*

Видъ, называемый *красавицею*, имѣетъ признаки:

Caule herbaceo, foliis ovatis integris. — *Стволъ травянистой; листы яйцеобразные цѣлые.*

Описаніе. Корень красавицы многолѣтній, толстой, ползучій, пускающій многія отрасли и желтобураго цвѣта. Изъ него выходитъ одинъ, травянистой, круглой, мѣлко пушистой и вѣтвистой стебель, которой высотою бываетъ отъ трехъ до пяти футовъ. Листы на вѣтвяхъ сидятъ большею частію попарно и одинъ часто бываетъ меньше другаго; они довольно широки, овальные, къ концу и основанію заостренные, цѣлые и мягкіе; стебельки ихъ коротkіе; поверьхность снизу нѣсколько бѣловатая. Изъ угловъ ихъ выходятъ, большею ча-

---

шельныя описанія ядовитыхъ растѣній, съ показаніемъ какъ вреда оныхъ для людей и животныхъ, такъ и употребленія ихъ во врачебной наукѣ. Хотя сіи описанія заимствованы изъ лучшихъ по сей части книгъ иностранныхъ и Россійскихъ: однакожъ почитается нужнымъ предъувѣдомить читателя, что *Хозяйственная Ботаника* должна служить ему руководствомъ только для распознаванія сихъ растѣній и предостереженія отъ вреднаго оныхъ употребленія и что книга сія *не есть лечебныхъ*. По сему каждый въ пользованіи болѣзней и употребленіи ядовитыхъ растѣній долженъ слѣдовать единственно совѣтамъ врачей, безъ которыхъ благоразуміе не велитъ ничего предпринимать, дабы не подвергнуть опасности своего здоровья и самой жизни.

спію по одиначкѣ, простые, нѣсколько волосистые цвѣточные черешки, на концѣ коихъ развертываются колокольчатые цвѣточки, по одному на каждомъ. Цвѣтки сіи висятъ, наклоняясь отверстіемъ къ землѣ; чашечка ихъ одношгучная съ пятью острыми зубцами; вѣнчикъ одношгучной, колокольчатой, буро-фіолетовой, а въ самомъ отверстіи синеватой, съ отгибомъ на пять доль раздѣленнымъ. Плодъ есть красновато-черная, шарообразная ягода, внутри раздѣленная на два мѣстечка и при основаніи одѣтая стойкою чашечкою. Она содержитъ многія почкообразныя сѣмена. Все растѣніе издаетъ слабой, но непріятной запахъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Красавица произрастаетъ изобильно во всѣхъ теплыхъ и довольно умѣренныхъ странахъ Европы, въ южныхъ и среднихъ Губерніяхъ Россіи и южной Сибири, по горамъ, по тѣнистымъ рвамъ и оврагамъ и въ лѣсахъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ.

Всѣ части сего растѣнія ядовиты и почти совершенно сходны по дѣйствіямъ своимъ съ бѣленою. Историки, наблюдатели и описатели ядовъ приводятъ въ сочиненіяхъ своихъ многіе нещастные примѣры отравы людей красавицею. Особенно дѣти, прельщаемые видомъ ягодъ ея и сладковатымъ въ началѣ вкусомъ ихъ, подвергаются не рѣдко таковому несчастію. Довольное количество (свыше пяти) сихъ ягодъ, принятое внутрь, производитъ ужасные припадки: человѣкъ дѣлается пьянымъ, чувствуетъ въ головѣ круженіе, приходитъ въ веселое бѣшенство, томится жаждою, тошнотою и болѣзненными позывами на рвоту, подвергается корчамъ и скрипитъ зубами; лице его краснѣетъ и надувается, зрачки глазъ разширяются и дѣлаются неподвижными, десны обнаруживаютъ судорожныя движенія. Къ сему всеобщему разстройству организма присовокупляется сонливость, сопровождаемая конвульсивными скочками и страшною блѣдностію; пульсъ становится малымъ, твердымъ и частымъ; по всему тѣлу разпространяется холодъ и иногда послѣдуетъ даже смерть.

Способы къ отвращенію припадковъ отравы красавицею различны, смотря по обстоятельствамъ: ежели врачь призванъ вскорѣ по явленіи первыхъ припадковъ, то онъ прибѣгаетъ къ употребленію рвотнаго виннаго камня (tartarus potassae stibiatus) и даже возбуждаетъ рвоту введеніемъ въ пищепріемной каналъ пера. Сіе послѣднее средство тѣмъ полезнѣе, что желудокъ отравленнаго бываетъ пораженъ нечувствительностію и случалось, что давали больнымъ почти четверть золотника рвотнаго камня, не могши произвести никакого дѣйствія. Для питья предписываются и здѣсь растительныя кислоты. Но ежели послѣ отравы прошелъ день или нѣсколько дней и обнаружились признаки возпаленія, то въ семъ случаѣ надобно употреблять сперва питья слизистыя, смягчающія, а потомъ кислыя и наконецъ слегка тоническія или возбуждающія.

Ядовитое вещество красавицы составляетъ впрочемъ въ рукахъ искуснаго врача весьма полезное лекарство. Ее употребляли съ пользою отъ кроваваго поноса (dysenteria); нынѣ очень часто употребляютъ корень и листы красавицы противъ коклюша или конвульсивнаго дѣтскаго кашля. Пріемъ сего лекарства долженъ быть сперва очень малой; обыкновенно начинаютъ четвертью или половиною грана порошка изъ корня, смѣшеннаго съ нѣкоторымъ количествомъ сахара. Сей пріемъ постепенно увеличивается, но врачъ долженъ смотрѣть прилѣжно, чтобы прекратить употребленіе сего лекарства, ежели замѣтитъ какое нибудь возмущеніе въ дѣйствіяхъ нервной системы. Впрочемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ практиковъ, такое употребленіе красавицы истинно полезно только послѣ перваго періода болѣзни, которой отличается обыкновенно болѣе или менѣе сильнымъ раздраженіемъ дыхательныхъ орудій.

Много также употребляли красавицу въ различныхъ болѣзняхъ нервной системы, каковы параличь, конвульсіи (родимецъ), падучая болѣзнь, ипохоидрія и проч.; но часто сіи болѣзни противостояли ея дѣйствію. Она производитъ постоянно одно только послѣдствіе, разширеніе зрачка. Симъ свойствомъ ея воспользовались для облегченія глазныхъ операцій, особенно при снятіи бѣльма. Для сего прикладываютъ къ глазу припарку или компрессы напосные растворомъ екстракта красавицы.

Порошокъ листовъ и корня предписывается въ пріемъ отъ половины до цѣлаго грана и потомъ постепенно увеличивается до скрупула. Екстрактъ употребляется рѣдко. Приготовляютъ также изъ красавицы сиропъ, котораго пріемъ можетъ простираться отъ одной до четырехъ драхмъ.

Изъясненіе изображенія. Красавица изображена на таблицѣ первой. *a*, уменьшенная вѣтвь сего растѣнія. b, отдѣленный цвѣтокъ. c, разкрытый цвѣточный вѣнчикъ. d, тычинка. e, пестикъ. f, чашечка. g, ягода. h, она же поперегъ разрѣзанная. J, сѣмя увеличенное и i, оно же въ естественной величинѣ.

3. Борецъ синій.

(Aconitum napellus. Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Grosser Sturmhut, Blauer Sturmhut, Blaue Wolfswurz, Blaue Moenchskappe, Blaues Eisenhüttlein; *по Французски*, Napel, Aconit napel, Aconit bleu, Coqueluchon, Capuchon de moine, Madriettes; *по Англійски*, Large blue monkshood, large blue wolfsbane; *по Руски*, волкобой, борецъ, люпякъ и люпикъ голубой; въ аптекахъ: *Napelli herba, radix.*

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый борецомъ (Aconitum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и третьему отряду

сего класса (*polyandria trigynia*), а по естественной системѣ къ сѣмейству *жабниковыхъ* (*Ranunculaceae*) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующія отличія.

Calyx nullus. Petala 5: supremo fornicato. Nectaria 2, pedunculata, recurva. Siliquae 3 sive 5.

Чашечки у цвѣтка нѣтъ. Лепестковъ вѣнчика *пять и верхній сводообразной. Медовниковъ два, сидящіе на стебелькахъ и изкривленные. Стручковъ или плодовыхъ коробочекъ отъ 3 до 5.*

Видъ, называемый синимъ борецомъ, отличается слѣдующими признаками:

Foliorum laciniis linearibus superne latioribus, lineâ exaratis.

Надрѣзы или доли листовъ линейныя, къ верьху шире и съ бороздкою.

Описаніе. Синій борецъ имѣетъ корень многолѣтній, снаружи черноватой, а внутри бѣловатой, рѣдьковидной, но деревянистой и большею частію двойной или тройной, со многими малыми корешками или отраслями. Изъ него выходятъ вѣтвистые прямые, круглые, гладкіе и крѣпкіе, усаженные поперемѣнно листами стволы, высотою до семи футовъ. Листы длинеобразные или на пять доль раздѣленные; доли ихъ линейно-ланцетовидныя, съ глубокими на бокахъ угловатыми вырѣзками и зубцами, а на верьхней плоскости глубокою изрыты бороздкою. Они вообще гладки, блестящи и темнозеленаго цвѣта; сидятъ на стебелькахъ, кои въ верьхней части растѣнія короче. Цвѣтки на концѣ ствола и вѣтвей разположены въ видѣ довольно длинныхъ и густыхъ колосьевъ; каждой на особомъ черешкѣ. Вѣнчикъ ихъ, темносиняго или темнофіолетоваго, рѣдко голубаго цвѣта, состоитъ изъ пяти неровныхъ лепестковъ, изъ коихъ верьхній, самой большой, въ видѣ каски или сводообразной. Плодъ состоитъ изъ трехъ, четырехъ или пяти овальныхъ коробочекъ, кои гладки, на концѣ снабжены остріями, и заключаютъ многія шероховатыя черныя сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Синій борецъ дикорастущій находится въ гористыхъ мѣстахъ Южной и средней Европы, но по красотѣ цвѣтовъ воспитывается въ садахъ повсюду. Начинаетъ цвѣсти большею частію съ Іюня мѣсяца и продолжаетъ по Августъ.

Древніе Поэты выдумали наставительную о произхожденіи бореца басню, утверждая, что онъ родился изъ пѣны страшнаго Цербера. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было кажется лучше показать людямъ, сколь опасно сіе растѣніе. Они полагали также, что борецъ былъ главною составною частію ужасныхъ ядовъ, кои приготовляла Медея. Нѣкоторые Историки писали, что сіе растѣніе служило древнимъ для отдохновенія стрѣлъ ихъ въ военное время, а другіе утверждаютъ, что многими ордами дикихъ народовъ оно и доселѣ для сего употребляется. Въ самомъ дѣлѣ, сіе растѣніе, очень неблагоразумно воспитываемое въ садахъ нашихъ, принадлежитъ къ ядовитѣйшимъ злакамъ, и тѣмъ опаснѣе, что разру-

нительныя дѣйствія свои скрываетъ подъ красивою обманчивою наружностію. Цвѣты его не имѣютъ почти никакого запаха и пріятнымъ видомъ до того увлекаютъ нѣкоторыхъ, что ихъ даже ѣдятъ неосторожные. Къ щастію сіе жалкое обыкновеніе извѣстно только въ нашихъ сѣверныхъ климатахъ, гдѣ вообще всѣ ядовитыя растѣнія имѣютъ не столько злой силы ихъ какъ въ странахъ теплыхъ. Корень синяго борца особенно отличается ядовитостію; онъ издаетъ очень слабой опьяняющій запахъ; вкусъ его сперва сладковатой, но засею обманчивою сладостію послѣдуютъ оцѣпенѣніе и жаръ въ языкѣ, губахъ, деснахъ и небѣ, сопровождаемые одыбленіемъ волосовъ. Сіи припадки усиливаются болѣе и болѣе по пропорціи пріема ядовитаго вещества, сопровождаются рвотою, кружеліями головы и другими ужасными болѣзнями, кои оканчиваются смертію, какъ узнано было по опытамъ надъ многими преступниками, по повелѣнію Папы Климента VII произведенными, и надъ различными живопными. Надобно замѣтить, что чрезъ высыханіе борецъ весьма значительно уменьшаетъ вредныя дѣйствія свои.

Отравѣ борецомъ противопоставляются тѣже врачебныя средства, о коихъ упомянуто выше при описаніи бѣлены и красавицы.

Шпёркъ (Stoerck), которой неослабно все время практики своей занимался введеніемъ ядовитыхъ растѣній въ области Терапіи, весьма много писалъ о врачебныхъ дѣйствіяхъ борца; онъ употреблялъ его въ ревматизмѣ, подагрѣ и венерическихъ болѣзняхъ, гдѣ выгодны потогонныя лекарства. Другіе предписывали его въ болѣзняхъ нервной системы, въ параличѣ, послѣдующемъ за апоплексіею, въ перемѣжающихся лихорадкахъ, епилепсіи и проч.; но опыты, произведенные въ одной изъ Парижскихъ госпиталей Г. Фукье показали только за вѣрное то, что употребленіе его увеличиваетъ очевидно отдѣленіе мочи.

Можно употреблять порошокъ листьевъ синяго борца, или еще лучше екстрактъ, приготовленный изъ выжатаго сока свѣжихъ листовъ чрезъ испареніе. Надобно начинать очень малыми пріемами и увеличивать ихъ постепенно. Такимъ образомъ совѣтуютъ въ началѣ давать больнымъ екстракта одинъ или два грана, а порошка листовъ отъ 4 до 8 грановъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Россіи встрѣчаются и другія породы борца, кои по однимъ цвѣткамъ всегда узнавать можно и кои всѣ вообще ядовиты.

Изъясненіе изображенія. Синій борецъ изображенъ на таблицѣ I. α, верьхняя часть цѣлаго растѣнія. β, корень. c, цвѣтокъ. d, четыре цвѣточныхъ лепестка окружающіе тычинки и два медовника. e, два медовника. f и F, отдѣленная тычинка. g, зрѣлая растреснувшаяся сѣменная коробочка. h и H, сѣмя.

4. Копытень Европейской.

(Asarum europaeum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Europaeische Haselwurz, Haselkraut; *по Французски*, Asaret, Cabaret, Rondelle, Girard—roussin, Oreille d' homme, Nard sauvage, Asarine; *по Англійски*, Asarabacca; *по Руски*, Копытень и подѣсникъ, подъорѣшникъ, облапа, охватка, скипидарникъ и водолень сухой; *въ аптекахъ извѣстны: Asari radix, folia.*

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый копытнемъ (Asarum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ одиннадцатому классу и первому онаго отряду (*Dodecandria monogynia*), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *кирказоновыхъ* (*aristolochiae*) растѣній. Въ первой онъ отличается такъ:

Calyx 3-*sev*-4-*fidus, germini insidens* (*superus*). *Corolla nulla. Capsula coriacea, coronata,* 6-*locularis.*

Чашечка 3-*или*-4-*раздѣльная, сверхъ плодоваго зародыша сидячая. Вѣнчика нѣтъ. Плодовая коробочка кожистая, увѣнчанная, шестигнѣздная.*

Европейской копытень отличается слѣдующимъ признакомъ:

Foliis reniformibus obtusis binis.

Листы почкообразные, тупые и попарно выходящіе.

Описаніе. Европейской копытень имѣетъ многолѣтній, ползучій, шишковатой и кольчатой корень, извивающійся по поверьхности земли и пускающій многочисленные корешки; онъ весьма плотнаго и какъ-бы деревянистаго сложенія; снаружи сѣробурой, а внутри желтоватой. Изъ него выходятъ малые, низкіе большею частію на землѣ лежащіе, или мало и криво отъ оной поднимающіеся стволы, изъ коихъ каждой оканчивается парою листовъ, въ развилинѣ которыхъ является цвѣтокъ. Листы, сидящіе на длинныхъ стебелькахъ, почкообразные; они нѣсколько кожистые, темнозеленые, сверьху гладкіе, а снизу нѣсколько пушистые. Цвѣтки, поддерживаемые короткими черешками, малые, уединенные и темнопурпуроваго цвѣта. Чашечка ихъ стойкая, толстая, мохнатая, одношгучная, колоколчатая, на три заостренныя доли загнутыя внутрь раздѣленная, на плодовомъ зародышкѣ сидящая и закрывающая 12 тычинокъ и одинъ пестикъ, коего устье звѣздчатое. Плодъ есть шестигранная кожистая коробочка, раздѣленная внутри на шесть мѣстечекъ, кои содержатъ малыя, почти овальныя сѣмена темнобуроватаго цвѣта. Все растѣніе издаетъ благовонной, но довольно тяжелой и сильной запахъ, отзывающійся нѣсколько камфарою и происходящій, по изслѣдованію Герца, отъ камфарно-ефирнаго масла. Вкусъ его острой, горькой и позывающій на рвоту.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Сіе растѣніе находится по всей Европѣ въ лѣсахъ и кустарникахъ на мягкой и сухой землѣ. Цвѣтетъ около С. Петербурга въ Маѣ, а въ теплѣйшихъ странахъ въ Апрѣлѣ и Мартѣ мѣсяцахъ.

Вещество, которое столь живо дѣйствуетъ на органы наши, конечно должно было привлечь вниманіе врачей. Въ самомъ дѣлѣ, съ древнѣйшихъ временъ оно пользуется славою врачебной силы своей, которая и нынѣ не только не уменьшается, но даже разпространяется. Знаменитѣйшіе практики новѣйшаго времени считаютъ Европейской копытень драгоцѣннымъ лекарствомъ, которое однакожъ должно употреблять съ надлежащею осторожностію. Двенадцать грановъ свѣжаго порошка его столь же хорошо производятъ рвоту, какъ и равной пріемъ ипекакуанги и не болѣе утомляютъ. Пятнадцать грановъ такого же порошка, смѣшанные съ шестью унціями водянаго раствора манны, производятъ рвоту три или четыре раза и сверьхъ того сильно послабляютъ на низъ. Сіи опыты, многократно повторенные, не доказываютъ ли очевидно, что корень копытня можетъ у насъ замѣнять ипекакуангу? Но онъ таковъ только въ свѣжемъ состояніи; долго лежавшій, онъ уже не производитъ рвоты; по истеченіи шести мѣсяцовъ, онъ уже только составляетъ слабительное, а по истеченіи двухъ лѣтъ теряетъ и сіе свойство. Но тогда онъ пріобрѣтаетъ мочегонное свойство. Въ маломъ пріемѣ шести грановъ, онъ возбуждаетъ только желудокъ, но рвоты не производитъ. При разумномъ употребленіи какъ въ порошкѣ, такъ и въ разныхъ настойкахъ, копытень можетъ излѣчивать самыя упорныя болѣзни, каковы застарѣлыя перемежающіяся лихорадки, завалы въ печени и селезенкѣ, водяныя и накожныя болѣзни (*).

Г. Костъ, которой предпочитаетъ употребленіе корня копытня, высушеннаго на открытомъ воздухѣ, возвышаетъ пріемъ отъ 24 до 40 грановъ; потомъ онъ даетъ отъ четырехъ до двенадцати листовъ сего растѣнія, настоянныхъ въ шести унціяхъ чистой воды, въ теченіи ночи на теплой золѣ: можно въ сію настойку прибавить кусочикъ корицы и унцію меду или фіалковаго сыропа.

Употребленіе копытня полезно не только внутрь, но и для наружнаго дѣйствія; порошокъ корня и листовъ предписывается въ чужихъ краяхъ какъ слюногонное и чихательное средство, и по сей то послѣдней способности онъ составляетъ основаніе *порошка Святаго-Ангела* (*poudre du Saint-Ange*), которой чужеземные аптекари можетъ быть слишкомъ неблагоразумно отпускаютъ людямъ, одержимымъ головною болью. Вообще надобно замѣтить, что копытень, особенно свѣжій, долженъ быть употребляемъ съ осторожностію, ибо и небольшой излишекъ въ пріемѣ, по увѣренію Бюльяра, производитъ очень дурныя по-

(*) Flore du dictionnaire des sciences médicales, II livr., p. 148.

Conium maculatum, Linn.
Омегъ пестрый

Arum maculatum, Linn.
Клещеница испятнанная.

слѣдствія. Но копытень неупотребителенъ въ Россійскихъ аптекахъ, изъ которыхъ впрочемъ и самыя лекарства отпускаются не иначе, какъ по предписаніямъ врачей.

Ветеринарные врачи почитаютъ копытень хорошимъ чистительнымъ лекарствомъ, способнымъ излечивать лошадиныя шелуди (farcin), изгонять червей и уничтожать различныя другія болѣзни. Домбурней, коего изслѣдованія о красильныхъ свойствахъ Европейскихъ растѣній извѣстны цѣлому свѣту, добылъ изъ копытня зеленую яблочнаго цвѣта краску, которая отъ продолжительнаго кипяченія становится свѣтлобурою и сообщается удобно шерстянымъ тканямъ, приготовленнымъ помощію висмута, вмѣсто стягивающаго вещества (mordant).

Изъясненіе изображенія. Европейской копытень изображенъ на таблицѣ первой. *α*, цѣлое растѣніе. b, цвѣтокъ. C, онъ же, но у коего передняя доля чашечки оторвана, для показанія внутри расположенія тычинокъ около пестика. E, e, шестигранной пестикъ. f, сѣмянная коробочка, увѣнчанная чашечкою. g, она же поперегъ разрѣзанная. h, H, сѣмя, съ спинки видимое. I, оно же съ брюшка видимое.

5. Омегъ пестрый или испятнанный.

(Conium maculatum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Geflecкte Schierling, Erdschierling; *по Французски*, Cigue, Grande cigue, Cigue ordinaire; *по Англійски*, Common hemlock; *по Руски*, омегъ, болиголовъ больной, головоломъ, мутникъ, ваха, вонючка, дехтярка; *у аптекарей*, herba et semina cicutae majoris, s. terrestris, s. vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый омегомъ (Conium), относится по Линнеевой системѣ къ пятому классу и ко второму отряду сего класса (*Pentandria digynia*), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *зонтичныхъ* (*umbelliferae*) растѣній. Въ первой его отличія:

Involucella dimidiata, subtriphylla. Fructus subglobosus, 5 striatus, utrinque crenatus.

Обверточка половинчатая, полутрехлистная. Плодъ почти шаровидной, пятибороздчатой, со всѣхъ сторонъ зубчатой.

Порода, называемая пестрымъ омегомъ, отличается слѣдующимъ признакомъ:

Seminibus striatis.

Сѣмена бороздчатыя.

Описаніе. Корни пестраго омега бѣлые, плотные, почти совсѣмъ безъ отраслей, толщиною въ малой палецъ, а длиною отъ осьми до десяти дюймовъ.

Стволы прямые, двуразвилисто-вѣтвистые, высотою отъ трехъ до четырехъ футовъ, трубчатые, вдоль дорожчатые, свѣтлозеленаго цвѣта, по которому, особенно снизу, находится множество темнокрасноватыхъ или черноватыхъ пятенъ. Листы большіе, попеременно на стволѣ и вѣтвяхъ стоящіе, нѣсколько мягкіе, дваждо и трояко перистые; листочки ихъ малые, яйцевидные, перообразно на краяхъ вырѣзанные, заостренные, темнозеленые, нѣсколько блестящіе и вообще довольно похожіе на листы дикой пепрушки. Цвѣтки бѣлые, расположенные многочисленными зонтиками, кои широко разкидываются, снабжены обверткою изъ пяти или трехъ отогнутыхъ внизъ острыхъ листочковъ. Чашечка цвѣточковъ корошкая, цѣлая. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти сердце-образныхъ лепестковъ. Пять тычинокъ и два пестика. Плодъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ сѣменъ, кои вмѣстѣ представляютъ почти шарообразную фигуру, будучи обращены наружу выпуклыми своими частями; на каждомъ сѣмени находится пять зубчатыхъ длинноположныхъ ребрышекъ. Все растѣніе издаетъ весьма непріятной и тяжелой мышиной запахъ; вкусъ горькой съ непріятною остротою.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Пестрой омегъ произрастаетъ по всей Европѣ въ мѣстахъ невоздѣланныхъ около жилищъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ.

Козы и овцы щиплютъ иногда листы сего растѣнія; нѣкоторыя птицы питаются даже сѣменами его; но для человѣка и другихъ породъ животныхъ оно составляетъ сильнѣйшій ядъ. Различные наблюдатели повѣствуютъ, что ослы, собаки, волки, кролики и другія животныя, случайно пожравшія сіе растѣніе, или насильно къ тому принужденныя, впадали въ глубокую сонливость или летаргію, чувствовали трепетаніе и дрожь, подвергались конвульсіямъ и часто даже смерти. Надъ человѣкомъ сію послѣднюю примѣчали рѣже нежели у другихъ животныхъ, отравленныхъ пестрымъ омегомъ; но и у него всегда производилъ онъ очень жестокіе припадки: круженія въ головѣ, боль въ желудкѣ (cardialgia), сильную рвоту, неправильной пульсъ, трепетаніе въ членахъ, сонливость, бѣшенство иногда злое, конвульсіи, параличь, помѣшательство въ умѣ, различные безпорядки въ дѣйствіяхъ нервной системы, каковы слѣпота, глухота и проч. Желудокъ животныхъ, сдѣлавшихся жертвою такової отравы, рѣдко показывалъ признаки возпаленія; но у нихъ примѣчали сильное раздутіе брюха (tympanitis), наполненіе мозговыхъ сосудовъ большимъ количествомъ черной крови и нѣкоторыя другія поврежденія.

Многочисленные опыты, къ щастію, удостовѣрили, что растительныя кислоты могутъ всегда уничтожать всѣ припадки, пестрымъ омегомъ производимые; уксусъ и лимонной сокъ всегда находятся подъ руками и всегда съ успѣ-

хомъ противъ сей отравы употреблялись. Конечно, первая потребность въ такомъ случаѣ настоитъ въ освобожденіи желудка больнаго отъ всего того, что ядъ въ себѣ заключать можетъ, чрезъ произведеніе рвоты или рвотнымъ камнемъ, или большимъ количествомъ теплой воды.

Не много находится растѣній, о коихъ бы столько писано было, сколько о пестромъ омегѣ въ отношеніи къ врачебному его употребленію. Изъ новѣйшихъ, Штёркъ употреблялъ его внутрь для излеченія упорныхъ раковъ, предписывая екстрактъ его въ малыхъ и постепенно увеличиваемыхъ пріемахъ, начиная съ одного грана до драхмы въ день и болѣе. Но опыты другихъ практиковъ не оправдали похвалъ, приписанныхъ ему Вѣнскимъ Архіатеромъ. Въ настоящихъ раковыхъ болѣзняхъ онъ всегда оказывался безсильнымъ и польза его познана только въ безбольныхъ желѣзистыхъ опухоляхъ, прежде нежели являются въ нихъ признаки рака.

Предписывали также съ пользою пестрой омегъ въ коклюшѣ, которой, по увѣренію Гг. Бутшера и Одье, умѣряетъ и сокращаетъ ходъ сей болѣзни. Но съ лучшимъ успѣхомъ употребляютъ его въ нервныхъ болѣзняхъ; онъ дѣйствуетъ въ сихъ случаяхъ столько же сильно, какъ и опіумъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ можетъ служить съ выгодою для разсѣянія опухолей и зашвердѣній въ брюшныхъ внутренностяхъ, въ золотухѣ и проч.

Обыкновенно употребляютъ нынѣ, какъ лекарство, порошокъ свѣже-высушенныхъ листовъ; начальный пріемъ его долженъ быть очень малой. Екстрактъ даютъ больнымъ рѣже. Иногда для наружнаго употребленія въ опухоляхъ составляютъ изъ омега пластырь. Екстрактъ, по способу Штёрка, приготовляется чрезъ испареніе на легкомъ огнѣ выжатаго изъ свѣжихъ листовъ сока до густоты сыропа.

Изъясненіе изображенія. Пестрой омегъ изображенъ на таблицѣ второй. *a*, верхняя часть цѣлаго растѣнія. a, часть ствола, для показанія прубчатой пустоты его. b, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. c, плодъ въ естественной величинѣ; d, онъ же увеличенной; e, онъ же разрѣзанный горизонтально; f, онъ же вдоль разрѣзанный, для показанія сѣмени и положенія зародыша g. g, зародышъ (embryon).

6. Клещеница испятнанная или обыкновенная.

(Arum maculatum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Aron, Aronswurzel, Kalbfuss, Pfaffenpinte; *по Французски*, Arum, Gouet, Pied de veau, Gouet commun; *по Ан-*

англійски, Wake-robin, Cuckow-pint; *по Руски*, змѣй трава, Ааронова борода, сухотной корень, образки горные; *въ аптекахъ*, radix ari vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый клещеницею (Arum), относится по Линнеевой системѣ къ двадцатому классу и девятому отряду сего класса (*Gynandria polyandria*), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства *Ароновыхъ* (*Aroideae*) растѣній. Въ первой онъ отличается слѣдующими признаками:

Spatha monophylla, cucullata. Spadix supra nudus, inferne foemineus, medio stamineus.

Чехолъ или оцвѣтникъ однолистной, клобучковатой. Комелекъ сверьху голой, въ срединѣ тычинковой или мужеской, а снизу женской

Порода, называемая испятнаннымъ арономъ, имѣетъ слѣдующія отличія:

Acaulis foliis hastatis, integerrimis, spadice clavato.

Ствола не имѣетъ; листы копьевидные съ цѣлыми краями; комелекъ дубинчатой или булавастой.

Описаніе. Испятнанная клещеница имѣетъ корень многолѣтній, кругловатой, величиною съ голубиное яйцо, шишковатой, испускающій нѣсколько корешковъ или жилочекъ, снаружи буроватой, внутри бѣлой, мясистой и наполненный молочнымъ сокомъ. Вмѣсто ствола находится довольно длинной (около полуфута), цилиндрической цвѣтоносъ (Scapus,-стрѣлка, Марш.), обвернутый снизу влагалищами листовыхъ стебельковъ. Листы длиною отъ девяти до десяти дюймовъ, совершенно цѣлые, копьевидные; поверхность ихъ зеленая, гладкая, блестящая, жилистая и почти всегда съ черноватыми или бѣлыми, неправильно разсѣянными пятнами. Цвѣтокъ, весьма примѣчательной по формѣ и разположенію его, представляетъ, вмѣсто чашечки, однолистной, перепончатой, весьма широкой, прямой, оканчивающійся въ видѣ ослинаго уха, снаружи зеленоватой, а внутри бѣловатой чехолъ или оцвѣтникъ. Комелекъ цвѣтка весьма простой, короче оцвѣтника, сперва бѣложелтоватой, потомъ красноватой или синевато-пурпуровой, снизу окруженный плодотворными частями въ видѣ колецъ расположенными, а сверьху голой, булавастой. Верьхняя часть его изсыхаетъ и отпадаетъ прежде созрѣнія. Пыльники многочисленные, сидячіе, четырехугольные, насажденные кольцомъ ниже двойнаго ряда зацѣпковатыхъ нитей, также кольцеобразныхъ. Яичники въ большомъ числѣ окружаютъ основаніе комелька. Плоды суть шарообразныя, сочныя ягоды, кои при созрѣваніи принимаютъ красной блестящій цвѣтъ; онѣ образуютъ красивой плотной колосъ или шишку и содержатъ въ одномъ мѣстечкѣ одно или два круглыхъ и жесткихъ зерна. Вкусъ всѣхъ частей сего растѣнія острой, стягивающій и жгучій; все оно проникнуто со-

комъ, которой зеленитъ фіалковой сыропъ и осѣдается отъ минеральныхъ кислотъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Испятнанная клещеница произрастаетъ во всѣхъ теплыхъ и умѣренныхъ странахъ Европы на влажныхъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, на примѣръ въ Англіи и Белгіи, дѣлаютъ изъ нее родъ тѣста, которое употребляютъ для мытья бѣлья вмѣсто мыла. Острота листовъ ея такова, что будучи изполчены и приложены къ тонкой кожѣ, они раздражаютъ, возпаляютъ и разъѣдаютъ ее и могутъ такимъ образомъ употребляться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ пользою какъ нарывательное (epispastique) средство; они очищаютъ гноевыя язвы (ulcera) и настоенные въ винѣ почищаются противоскорбутными; но ихъ употребляютъ рѣже нежели корень. Сей не имѣетъ запаха и кажется безвкуснымъ, когда начинаютъ жевать его; но вскорѣ ощущается острый и жгучій вкусъ его; кажется, что вся внутреняя поверьхность рта колется булавками, по выраженію Бергія. Боль сія не уполяется никакими другими жидкостями, кромѣ масляныхъ пищій (*). Но чрезъ высыханіе сія ядовитая жидкость значительно уменьшается; а ежели корень поджарится, то и вся исчезаетъ совершенно. Симъ способомъ получается изъ него бѣлая, сладковатая, весьма питательная и много сходная съ картофельной мука, которая можетъ быть употреблена для клейстера, вмѣсто крахмала, даже для печенія хлѣба, какъ дѣлаютъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, въ Далмаціи. Маніокъ и испятнанная клещеница представляютъ здѣсь великое между собою сходство: въ томъ и другомъ питательное вещество смѣшано съ ядомъ, кои однакожъ легко можно отдѣлить другъ отъ друга.

Врачи предписываютъ корень сего растѣнія въ большей части случаевъ худосочія тѣла. Древніе, въ особенности Діоскоридъ, хвалили его въ хроническихъ грудныхъ болѣзняхъ и новѣйшіе поддерживаютъ также сіе мнѣніе. Горстъ, Миллеръ и Геснеръ увѣряютъ, что излѣчивали имъ мокрошную одышку и даже чахотку; Бергій и Жилиберъ прогоняли имъ перемѣжающіяся лихорадки и головныя боли; но ежели принять въ разсужденіе, что свѣжій корень слишкомъ ѣдокъ, а высушенной теряетъ всѣ врачебныя свойства, то всякой конечно согласится, что нельзя съ увѣренностію прописывать ни въ какой важной болѣзни столь перемѣнчиваго лекарства. Впрочемъ подробное описаніе врачебнаго употребленія клещеницы можно видѣть въ Рускомъ Лечебномъ Травникѣ Г. Кашинскаго (стр. 321).

Между аптекарскими составами, въ коихъ основаніемъ служитъ корень испятнанной клещеницы, употребляютъ особенно желудочной (stomachique) поро-

(*) Г. Кашинскій, въ травникѣ своемъ, увѣряетъ, что тоже облегченіе производитъ полосканье рта уксусомъ.

шокъ Биркмана и поправляющій худосочіе порошокъ Дюшеня (pulvis cachecticus Quercetani); но на сіи лекарства еще менѣе можно полагаться, нежели на самой корень.

Изъясненіе изображенія. Изплющенная клещеница изображена на второй таблицѣ. *α*, верьхняя часть цвѣтоноса съ комелькомъ; *β*, она же съ плодомъ. *γ*. листъ. *a*, цвѣтокъ съ комелькомъ. b, яичникъ увеличенной; c, онъ же вертикально разрѣзанный. d, пыльникъ. e, зрѣлой плодъ; f, онъ же разрѣзанный вертикально. g, сѣмя; h, оно же разрѣзанное. i, зародышъ.

7. Вѣтреница.

(Anemone, Linn.)

Родъ растѣній, называемый вѣтреницею (Anemone), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и седьмому отряду сего класса (Polyandria polygynia), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *жабниковыхъ* (*Ranunculaceae*) растѣній. Въ первой онъ отличается слѣдующими признаками:

Calyx nullus. Petala 5—9. *Semina plura.* *Чашечки не находится. Цвѣточныхъ лепестковъ* 5—9. *Сѣменъ много.*

Въ семъ родѣ находятся многіе виды или породы, кои обнаруживаютъ почти всѣ одинаковыя свойства. Обыкновеннѣйшіе изъ нихъ въ Россіи слѣдующіе:

а) Вѣтреница лѣсная.

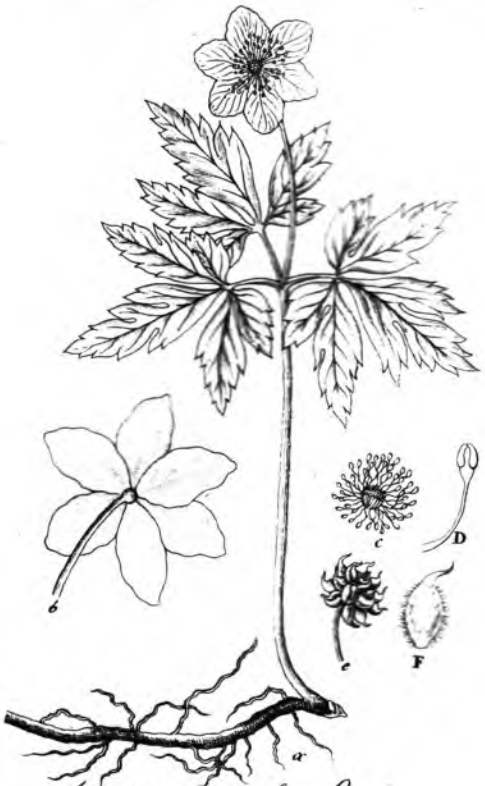
(Anemone nemorosa, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, *Buschanemone*, Wald-Anemone; *по Французски*, Anémone des bois, Sylvie; *по Англійски*, Wood-anemone; *по Руски*, вѣтреница лѣсная и лѣсной одномѣсячникъ; *въ аптекахъ*, herba et flores Ranunculi albi.

Систематическое опредѣленіе. Лѣсная вѣтреница отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

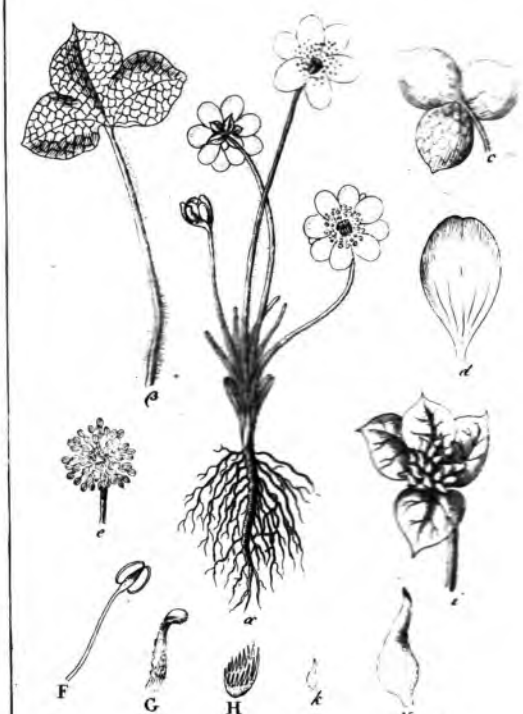
Flore nudo, seminibus ecaudatis acutis, foliolis incisis, caule unifloro. *Цвѣтокъ голой, сѣмена безхвостыя острыя, листочки съ вырѣзками, стволъ одноцвѣтный.*

Описаніе. Корень лѣсной вѣтреницы длиною съ палецъ, круглой, красновато-бурой, толщиною въ пищее перо, пускаетъ внизъ много корешковъ и лежитъ въ землѣ горизонтально. Изъ него выходитъ простой, прямой, гладкой и нѣсколько дорожчатой стволъ, высотою въ полфута и менѣе. Листы находятся только на верьхней части ствола; каждой изъ нихъ раздѣляется длинеобразно на три части, изъ коихъ средняя нерѣдко подраздѣляется на три, а боковыя на два овальныхъ, съ надрѣзанными и зубчатыми краями, листочка; нижняя по-

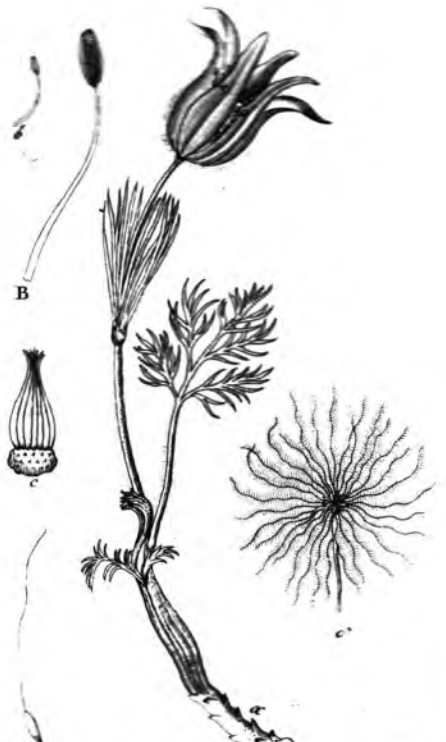


Anemone nemorosa, L.
Вѣтреница лѣсная.

Anemone ranunculoides, L.
Вѣтреница желтая.



Anemone Hepatica, L.
Вѣтреница печеночная.



Anemone Pulsatilla, L.
Вѣтреница прострѣльчая.

верьхность ихъ нѣсколько волосиста. Стебельки ихъ слабые, зеленые и красноватые, волосистые. Черешокъ цвѣтка, которой есть продолженіе ствова свыше листовъ, длиною около двухъ дюймовъ, кругомъ волосистой и красноватой. На концѣ его находится одинъ, довольно большой и бѣлопурпуровой цвѣтокъ, коего вѣнчикъ состоитъ изъ шести овальныхъ, продернутыхъ многими жилочками лепестковъ. Многочисленныя тычинки имѣютъ пыльники желтаго цвѣта. Плодъ состоитъ изъ многихъ (отъ 15 до 20) яйцеобразныхъ, сжатыхъ, пушистыхъ и заостренныхъ коробочекъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Лѣсная вѣтреница произрастаетъ въ Европѣ повсюду по лѣсамъ и кустарникамъ и цвѣтетъ весьма рано, такъ что и въ Петербургѣ иногда являлись цвѣтки ея въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Она, какъ и послѣдующіе виды, проникнута чрезвычайно острымъ сокомъ во всѣхъ частяхъ ея. Будучи приложена снаружи, или принята въ желудокъ, она производитъ всѣ дѣйствія и припадки, зависящіе отъ веществъ острыхъ и ѣдкихъ, то есть сильное воспаленіе и оцѣпенѣніе нервной системы. По сему Г. Орфила помѣщаетъ ее между острыми ядами. Коровы и овцы, нажравшись сего растѣнія, дѣлаются больными, испускаютъ съ мочею кровь, иногда страждутъ кровавымъ поносомъ и умираютъ. Г. Кашинскій совѣтуетъ въ такомъ случаѣ давать имъ по стакану свѣжаго постнаго масла, смѣшаннаго пополамъ съ уксусомъ, два или три раза въ день, и поить отваромъ пшеничныхъ отрубей (*).

Нынѣ лѣсная вѣтреница въ аптекахъ почти не употребляется, но нѣкоторые врачи совѣтовали и совѣтуютъ прикладывать толченыя свѣжія листья оной снаружи въ различныхъ болѣзняхъ: въ весеннихъ лихорадкахъ, во время зноблѣнія, къ плечу или пясти руки; въ мигрени, бедренной и членовной ломотахъ и болудяхъ къ страждущей части; въ спинной ломотной боли между плечь вмѣсто шпанскихъ мухъ и проч. Не надобно держать на тѣлѣ сего лекарства долго, а только пока кожа нѣсколько возвысится и покраснѣетъ, ибо нашлянутые пузыри весьма долго не заживаютъ и превращаются иногда въ язвы.

Изъясненіе изображенія. Лѣсная вѣтреница изображена на таблицѣ третьей. *a*, цѣлое растѣніе. b, отдѣленный цвѣтокъ съ задней стороны. c, отдѣленныя плодотворныя части. D, отдѣленная тычинка съ пыльникомъ. e, плодъ. F, отдѣленное сѣмя.

(*) Руской Лечебной Травникъ, часть первая, стр. 156.

b. Вѣтреница желтая, Собол.

(Anemone ranunculoides, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Ranunkelartige Anemone, gelbe Waldhähnchen, kleine Goldhähnchen; *по Французски*, Anemone jaune, Sylvie jaune, Anemone renoncule; *по Англійски*, Yellow wood anemone.

Систематическое опредѣленіе. Желтая вѣтреница отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Flore nudo, seminibus ecaudatis acutis, foliolis incisis, petalis subrotundis, caule subbifloro.

Цвѣтокъ голой, сѣмена безхвостыя, острыя, листочки надрѣзанные, лепестки вѣнчика почти круглые, стволъ съ двумя и тремя цвѣтками

Описаніе. Корень желтой вѣтреницы многолѣтній, цилиндрическій, толщиною въ гусиное перо, почти горизонтальной, испускающій внизъ многіе корешки, снаружи бураго, а внутри бѣлаго цвѣта. Изъ него выходитъ одинъ стволъ, такой же какъ и у предъидущей породы, но оканчивающійся двумя или тремя (рѣдко однимъ) цвѣточными черешками. Листы, сидящіе только на верьхней части ствола на довольно короткихъ стебелькахъ, числомъ не болѣе трехъ, раздѣлены, каждой, на три лопастники или доли, кои опять подраздѣляются какъ въ предъидущей породѣ и края имѣютъ съ надрѣзами. Цвѣтки имѣютъ вѣнчикъ пятилепестной (иногда 4—10 лепестной), желтой; лепестки ихъ почти круглые или очень тупо овальные. Плодъ подобной предъидущей породѣ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Желтая вѣтреница произрастаетъ всегда почти съ лѣсною, также по горамъ и лугамъ, во всей Европѣ и Сибири. Цвѣтетъ весьма рано, т. е. смотря по климату въ Мартѣ, или Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ. Она преисполнена острымъ сокомъ и кажется еще по мѣстамъ ядовитѣе предъидущей, впрочемъ весьма сходна съ нею по дѣйствіямъ своимъ и послѣдствіямъ ихъ. Увѣряютъ, что Камчадалы намазываютъ сокомъ, выжатымъ изъ корней ея, стрѣлы свои, отъ чего раны ими наносимыя дѣлаются тотчасъ синими, неизлѣчимыми и смертоносными, ежели не высосутъ изъ нихъ немедленно ядовитое вещество сіе *)

Изъясненіе изображенія. Желтая вѣтреница изображена на таблицѣ третьей. a, цѣлое растѣніе. b, цвѣтокъ снизу видимый. c, тычинки съ пыльниками. D. одна отдѣленная тычинка. e, пестикъ. f, цѣлой плодъ. G, одна отдѣленная сѣменная коробочка.

(*) Sturms Deutschlands Fauna; листокъ о желтой вѣтреницѣ. Флора С. Петербургская и Московская Гг. Либошица и Трицуса, книга 3, стр. 207.

c) Вѣтреница печеночная.

(Anemone hepatica, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Laberkraut, Leberkraut-Anemone; *по Французски*, Anemone hépatique, Hépatique des jardins: *по Руски*, трилистникъ чистой, завитки; *въ Аптекахъ*, Hepatica nobilis, Hepatica trifoliata, Trifolium aureum.

Систематическое опредѣленіе. По Линнеевой системѣ сія порода отличается слѣдующими признаками:

Foliis trilobis integerrimis, flore subcalyculato. — *Листы на три совершенно цѣлыя и почти круглыя доли раздѣленные; цвѣтокъ съ зачаткомъ чашечки.*

Описаніе. Ккрень печеночной вѣтреницы черной, многолѣтній. Изъ него выходятъ листы и цвѣтоносъ или цвѣточной черешокъ. Листы сидятъ на длинныхъ стебелькахъ и каждой глубоко раздѣленъ на три яйцеобразныя или почти круглыя доли, коихъ края совершенно цѣлые. Цвѣтки, коихъ на каждомъ черешкѣ бываетъ по одному, имѣютъ обыкновенно по три (рѣдко по два, четыре и пяти), недалеко отъ вѣнчика, чашечныхъ листочка. Вѣнчикъ ихъ въ естественномъ состояніи большею частію синій или голубой, рѣже бываетъ красной, фіолетовой и бѣлой.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Печеночная вѣтреница произрастаетъ дико по всей Европѣ, кромѣ самыхъ холодныхъ ея областей, въ тѣнистыхъ мѣстахъ, по горамъ и каменистымъ оврагамъ. По красотѣ цвѣтовъ возпитывается, преимущественно предъ прочими видами вѣтреницы, въ садахъ и составляетъ самое раннее украшеніе оныхъ, ибо цвѣтетъ, подобно другимъ породамъ того же рода, въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ, смотря по климату.

Въ довольно холодныхъ и даже умѣренныхъ климатахъ Европы растѣніе сіе не имѣетъ той ядовитой остроты, какою изобилуютъ другія породы одного съ нею рода; по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстно несчастныхъ послѣдствій отъ него произшедшихъ. Такъ какъ оно имѣетъ и вкусъ и запахъ очень слабые, то въ нынѣшее время врачами почти совсѣмъ не употребляется. Г. Гледичь увѣряетъ впрочемъ, что оно можетъ быть полезно во многихъ хроническихъ болѣзняхъ груди и нижнихъ каналовъ брюха; а Г. Кашинскій въ Травникѣ своемъ пишетъ, что траву и цвѣты его пьютъ вмѣсто чаю, полагая одну унцію на фунтъ горячей воды, отъ внутреннихъ заваловъ, желтяницы, капельнаго мочеточенія, теченія гною изъ мочеваго пузыря, въ кровохарканіи и поносахъ; употребляютъ также въ видѣ полосканья въ гортанной жабѣ и для промыванія и примачиванія старыхъ и смрадныхъ язвъ, а свѣжіе толченые листы прикладываютъ на раны вмѣсто припарки.

*

Изъясненіе изображенія. Печеночная вѣтреница изображена на таблицѣ третьей. *α.* цѣлое растѣніе, еще безъ листовъ. *β*, листъ. c, цвѣточное покрывальцо или чашечка. d, лепестокъ вѣнчика. e, плодотворныя части цвѣтка. F, тычинка. G, плодъ съ чашечкообразною, разверстою коробочкою. H, послѣдняя коробочка отдѣленная. i, сѣмена сидящія въ четырехлистномъ цвѣточномъ покрывальцѣ. K, к, одно отдѣленное сѣмя.

d) ВѢТРЕНИЦА ПРОСТРѢЛЬНАЯ.

(Anemone pulsatilla, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Küchenschelle—Anemone, Osterblume, Mutterblume, Bilzwurz, gemeine Küchenschelle; *по Французски*, Anemone pulsatille, Coquelourde, Fleurs des Pâques; *по Англійски*, Pasque Flower; *по Руски*, прострѣлъ; *въ аптекахъ*, herba pulsatillae vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Прострѣльная вѣтреница отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Pedunculo involucrato, petalis rectis: foliis bipinnatis, seminibus caudatis

Цвѣточный черешокъ обвернутый, лепестки вѣнчика прямые, листы сугубоперистые, сѣмена хвостатые.

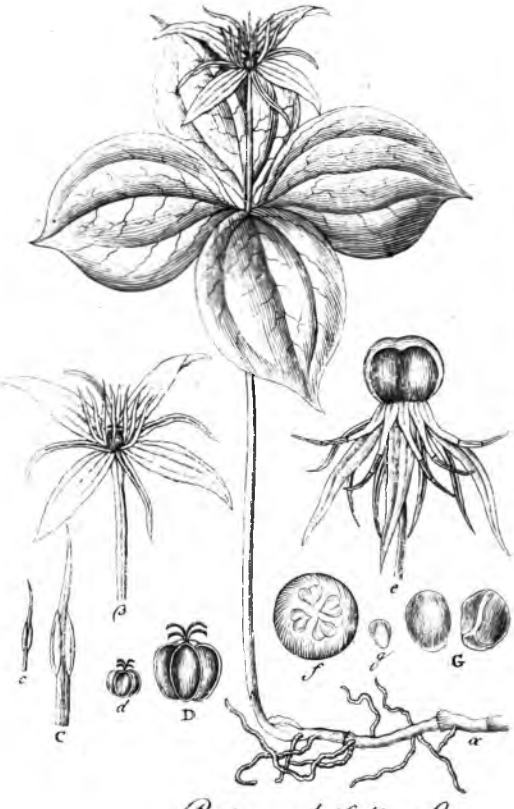
Описаніе. Корень прострѣльной вѣтреницы многолѣтній, толстой, жестокой, черноватой или темнобурой; поверьхность его бугриковатая и морщиноватая, а направленіе часто изогнутое. Изъ него выходятъ листы и стволъ. Листы стоятъ на стебелькахъ средней величины; они шелковидные, состоятъ изъ листочковъ перисто разположенныхъ и разщепленныхъ на весьма узкія, линейныя, острыя и какъ бы шиловидныя доли. Стволъ высотою отъ 6 до 12 дюймовъ, цилиндрической, мохнатой, носящій одинъ только довольно большой и нѣсколько къ землѣ нагнутой, темнофіолетовой, колокольчатой цвѣтокъ. Вѣнчикъ цвѣтка состоитъ изъ шести овальныхъ и волосистыхъ лепестковъ. Между сими лепестками и тычинками находятся черешечковатыя желѣзки, кои суть не что иное, какъ выродки тычинокъ. Обвертка (involucrum) состоитъ изъ одного сидячаго и объемлющаго стволъ листа, образующаго родъ воронки, изъ центра коей выходитъ цвѣтокъ. На три четверти длины ея она разрѣзана въ узкія, линейныя, острыя, волосистыя и почти всегда цѣлыя дольки. Сѣмена блестящія и снабжены бѣлыми, шелковидными хвостиками, коихъ остріе красноватое.

Примѣчаніе. Нѣкоторые писатели, куда отнести должно и Г. Кашинскаго, смѣшивали сію породу съ луговою вѣтреницею (Anemone pratensis, Linn.), которая однакожъ отличается отъ нее ясными признаками и произрастаетъ только въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы.

Helleborus niger, Linn.
Чемерица черная.

Taxus baccata, Linn.
Тисъ ягодный.

Solanum nigrum, L.
Паслень черный.



Paris quadrifolia, L.
Воронецъ четырехлистной.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Прострѣльная вѣтреница растетъ по всей Европѣ, кромѣ самыхъ холодныхъ областей, въ окружности лѣсовъ, на мѣстахъ гористыхъ и открытыхъ къ солнцу. Цвѣтетъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ, смотря по климату, вообще очень рано. Во время цвѣтенія, стволъ ее бываетъ еще малъ, а листья только начинаютъ развертываться.

Сіе растѣніе преисполнено острымъ ядовитымъ сокомъ, подобно лѣсной и желтой вѣтреницамъ; по сему въ нынѣшнее время врачи очень рѣдко его употребляютъ. Шпёркъ и о немъ писалъ также весьма много; онъ хвалитъ дѣйствіе его въ разныхъ глазныхъ болѣзняхъ, въ параличѣ и нѣкоторыхъ венерическихъ припадкахъ, каковы ночныя членосоставныя боли, опухоли костей, нечистыя язвы, запверденія ядеръ и костоѣдъ. Онъ употреблялъ въ сихъ болѣзняхъ обыкновенно екстрактъ прострѣла, давая на пріемъ отъ 2-6 грановъ, два или три раза въ день, и мало по малу увеличивая пріемъ сей. Приготовляютъ также изъ сухой правы и цвѣтковъ водяную настойку, взявши ихъ 1-3 драхмъ и наливая на оныя, на четверть часа, 12 унцій горлчей воды. Пріемъ таковой настойки три раза въ день отъ 2 до 4 унцій. Свѣжіе толченные листы могутъ служить вмѣсто шпанскихъ мухъ, ибо натягиваютъ на кожѣ пузыри. Порошокъ изъ сухихъ листовъ и цвѣтковъ, по увѣренію Гг. Либошица и Триніуса, есть хорошее чихательное средство, которое съ пользою можно употреблять въ сонныхъ припадкахъ. Они же пишутъ, что раны и застарѣлые чирьи у лошадей удачно изцѣляются отъ прикладыванія листовъ сего растѣнія.

Овцы и козы ѣдятъ сіе растѣніе, а лошади не трогаютъ; впрочемъ оно должно быть для всѣхъ домашнихъ животныхъ вредно. Изъ сока цвѣтовъ его съ квасцами можно приготовлять зеленую краску.

Изъясненіе изображенія. Прострѣльная вѣтреница изображена на таблицѣ третьей. *α*, цѣлое растѣніе. b, B, тычинка. c, плодъ. *δ*, зрѣлыя сѣмена. e, одно отдѣленное сѣмя.

8. Чемерица черная.

(Helleborus niger, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Schwarze Christwurz, ächte schwarze Nieswurz; *по Французски*, Ellébore noir, Hellébore noir, Rose de Noël; *по Англійски*, Black Ellebore, Christmas-rose; *по Руски*, чемерица; *въ аптекахъ*, Hellebori nigri s. Melampodii radix.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый чемерицею (Helleborus), относится по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и седьмому отряду сего класса (*Polyandria polygynia*), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *жабниковыхъ растѣній* (*Ranunculaceae*). Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки:

Calyx nullus. Petala 5 seu plura. Nectaria bilabiata, tubulata. Capsulae polyspermae, erectiusculae.

Чашечки нѣтъ. Лепестковъ вѣнчика пять или много. Медовники двугубые, трубчатые. Коробочки плодовыя многосѣменныя, нѣсколько выпрямленныя.

Видъ сего рода, называемый черною чемерицею, отличается въ тойже системѣ такъ:

Scapo subbifloro subnudo, foliis pedatis.

Цвѣтоносъ иногда двуцвѣтной, почти голой; листы стопообразные или лапчатые.

Описаніе. Корень черной чемерицы представляетъ нѣкоторой видъ толстаго, косвеннаго, неровнаго пенька, изъ коего выходятъ мясистыя и довольно толстыя, часто покрытыя бурымъ пухомъ жилочки: онъ снаружи чернаго, а внутри бѣловатаго цвѣта. Изъ него выходятъ прямые цвѣтоносы или стволы, длиною отъ четырехъ до пяти дюймовъ, голые, толстые, цилиндрическіе, простые или развилистые, съ однимъ или двумя макушечными цвѣтками. Листы произрастаютъ также изъ корня, только позже стволовъ; стоятъ на длинныхъ стебелькахъ, широкіе, гладкіе, кожистые, темнозеленаго цвѣта, раздѣлены на пять или восемь стебельковатыхъ, продолговато-ланцетовидныхъ, острыхъ и на краяхъ пиловато-зазубренныхъ долъ, или лапчатые. Цвѣтки бѣлые, иногда подернутые розовымъ цвѣтомъ, весьма отверстые, въ діаметрѣ иногда около двухъ дюймовъ. Вѣнчикъ (у новѣйшихъ чашечка) состоитъ изъ пяти овальныхъ, тупыхъ лепестковъ; медовники (у новѣйшихъ лепестки) трубчатые, вдвое короче вѣнчика, оканчиваются на внѣшнемъ краѣ ихъ лопапчатымъ и тупымъ язычкомъ; пычинки нѣсколько длиннѣе медовниковъ; пестиковъ пять или шесть. Плодъ состоитъ изъ пяти или шести сжатыхъ, овальныхъ, снабженныхъ на вершинѣ боковымъ остріемъ, съ одной стороны излучистыхъ и разкрывающихся на двѣ створки коробочекъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Черная чемерица произрастаетъ дико въ теплыхъ и самыхъ умѣренныхъ областяхъ Европы и Сибири; любитъ нѣнистыя и прохладныя горныя мѣста; цвѣтетъ въ Декабрѣ, Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ, смотря по климату.

До того времени, пока знаменитый Турнефортъ не издалъ путешествія своего въ Левантъ, считали черную чемерицу за одно и тоже съ восточною чемерицею (Helleborus orientalis, Linn.), о которой писали древніе. Сія послѣдняя, по извѣстіямъ Ѳеофраста и Плинія, росла дико на островахъ Аппицирѣ, Беоціи, Евбеѣ, на горѣ Геликонѣ и въ другихъ смѣжныхъ областяхъ. Турнефортъ, посѣщая страны сіи, нашелъ въ нихъ породу чемерицы отличную отъ всѣхъ произрастающихъ въ Европѣ и особенно отъ черной чемерицы, которую описалъ потомъ съ травника его Профессоръ Дефонтень. Сіе открытіе славнаго Фран-

цузскаго путешественника доказываетъ очевидно, что черная чемерица древнихъ, толико похваляемая ими въ леченіи душевныхъ болѣзней, есть порода совершенно отъ нашей отличная.

Впрочемъ и сія послѣдняя обладаетъ довольно сильными свойствами. Корень ея остръ и жгучь, и ежели онъ приложится на нѣкоторое время къ кожѣ, то возпаляетъ оную и производитъ на ней пузыри. Принятой внутрь, онъ производитъ въ желудкѣ жаръ и боль, отъ которой онъ сжимается и производитъ или сильную рвоту или очищеніе низомъ, сопровождаемое жестокимъ колотьемъ. Онъ составляетъ весьма сильное слабительное или чистительное средство. Въ пріемѣ нѣсколько значительномъ, корень сей становится настоящимъ острымъ ядомъ, и нещастные, подвергнувшіеся таковой отравѣ и содѣлавшіеся жертвою оной, представляютъ орудія пищеваренія красныя и часто разъѣденныя, легкое наполненное кровью и проч. Г. Орфила приводитъ многіе примѣры сей отравы во всеобщей Токсикологіи своей и выводитъ изъ оныхъ слѣдующія заключенія: 1) что мѣстное дѣйствіе корня черной чемерицы есть всегда возпаленіе той части, къ которой онъ приложенъ; 2.) вошедши въ желудокъ, онъ дѣйствуетъ подобно всѣмъ другимъ острымъ ядамъ: 3.) растворимая въ водѣ часть его кажется есть самая дѣйствительная и наиболѣе ядовитая.

Многіе врачи употребляли однакожъ сей корень при леченіи различныхъ болѣзней съ древнѣйшихъ временъ. Здѣсь конечно не должно терять изъ виду того, что извѣстія древнихъ и даже наблюденія новѣйшихъ о дѣйствіяхъ черной чемерицы относимы должны быть часто къ бѣлой чемерицѣ (veratrum album) и многимъ другимъ растеніямъ, съ коими ее смѣшивали. Хотя писатели Матеріи Медики соглашаются вообще, что она имѣетъ свойства рвотное, слабительное, мочегонное, чихательное, измѣняющее, противоглистное и проч.; но также не надобно забывать и того, что дѣйствіе сего героическаго растенія измѣняются по времени лежанія его, по мѣстамъ, въ которыхъ оно родится, и по разнымъ приготовленіямъ, которымъ оно подвергается. Свѣжій корень остръ, ядовитъ и производитъ краснопу и пузыри на кожѣ: умѣренно высушенной производитъ рвоту, чиханіе, слабитъ низомъ, гонитъ мочу, возстановляетъ періодическое кровоочищеніе у женщинъ и открываетъ геморрондальныя истеченія, словомъ сказать увеличиваетъ нечувствительную сжимаемость нашихъ органовъ; но будучи совершенно высушенъ, онъ едва сохраняетъ слабительное свойство. Не обращая на сіи различныя обстоятельства надлежащаго вниманія, наблюдатели изъявляли весьма различныя мнѣнія объ образѣ дѣйствія чемерицы и отъ того-то послѣдствія употребленія ея были весьма часто противорѣчивыя. Такимъ образомъ, будучи предписываема въ сходныхъ обстоятельствахъ, съ одинакими условіями и въ одинаковомъ пріемѣ, ко-

рень ея иногда не производилъ никакого ощутительнаго дѣйствія, а иногда причинялъ самые жестокіе припадки и даже смерть. Столь неправильной и иногда весьма насильственной образъ дѣйствія конечно долженствовалъ сдѣлать весьма подозрительнымъ и не надежнымъ употребленіе сего лекарства. Но сему-то въ послѣднее время болѣе употребляютъ его въ ветеринарномъ врачеваніи, хотя въ искусныхъ рукахъ врача оно можетъ произвести весьма полезныя дѣйствія и на человѣка.

Дѣйствіе корня черной чемерицы хвалили въ перемѣжающихся лихорадкахъ, въ ревматизмѣ и подагрѣ. Древніе особенно славили свойство его противъ лишаевъ (herpes), западной проказы (lepra), восточной проказы (elephantiasis), противъ самыхъ упорныхъ нервныхъ болѣзней, каковы параличь и епилепсія. Не возходя къ баснословному излеченію глупости или безумія Претидовъ, произведенному помощію чемерицы Меламповъ, успѣхи полученные отъ нее въ сумасшествіи (mania) Брассаволемъ и Пехлиномъ, въ меланхоліи Лорри и Фоглемъ, похвалы приписанныя ей въ пользованіи ипохондріи и другихъ разстройствъ ума, кажется, оправдываютъ высокое мнѣніе, которое съ непамятныхъ временъ имѣютъ о свойствахъ сего растѣнія въ душевныхъ болѣзняхъ, хотя Гартманъ употреблялъ екстрактъ онаго въ сумасшествіи большими пріемами безъ всякой пользы. Чемерицу совѣтовали также употреблять для возстановленія остановившагося мѣсячнаго очищенія (amenorrhea); по свидѣтельству Мида, въ семъ случаѣ даже нѣтъ вѣрнѣе средства. Юнкеръ и Шульцъ хваляшъ ее также для открытія почечуя. По мочегонному свойству ея, многіе практики употребляли ее въ водяной болѣзни и сему—то собственно корню обязаны славою своею въ сей болѣзни пилюли Бахера.

Но еще повторить должно, что сіе лекарство надлежитъ употреблять съ большою осмотрительностію и осторожностію. По невѣденію, или по корыстолюбію, корень черной чемерицы часто смѣшивается и почти всегда бываетъ въ аптекахъ и у продавцовъ съ разными другими кореньями (растѣній— *Helleborus foetidus и viridis*, *Adonis vernalis*, *Trollius europaeus*, *Actea spicata*, *Astrantia maior и Aconitum napellus*). Сія примѣсь есть также не послѣдняя причина различія послѣдствій, получаемыхъ отъ употребленія черной чемерицы, и чрезвычайнаго различія въ опредѣленіи пріемовъ, въ коихъ она должна быть предписываема. Сама по себѣ она дается или въ видѣ порошка или въ видѣ пилюль по десяти, двадцати и 24 грановъ; Скополи возвысилъ пріемъ даже до 40 грановъ. По увѣренію Пейрильга, можно употреблять ее какъ слабительное въ порошкѣ отъ одного до двухъ скрупуловъ, а въ настойкѣ отъ одной до двухъ драхмъ. Чаще употребляютъ ее въ видѣ екстракта отъ 15 грановъ до драхмы и болѣе. По свидѣтельству Бисеста, листы черной чемерицы въ пріемѣ, ежели свѣ-

жіе, то одной драхмы, а ежели сухіе, то отъ 15 до 24 грановъ, составляютъ превосходное противувлихорадочное для дѣтей средство, когда ихъ употребляютъ многіе дни сряду.

Изъясненіе изображенія. Черная чемерица изображена на таблицѣ четвертой. *α*, цѣлое растѣніе. *β*, цвѣтокъ. сзади. c, медовникъ. *δ*, тычинки съ пестикомъ. e, сѣменная коробочка. f, сѣмя.

9 Тисъ ягодный.

(Taxus baccata, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Beerentragende Eibenbaum, Beereeibenbaum, Taxbaum; *по Французски*, if; *по Англійски*, Jew tree; *по Руски*, тисъ, негніючее дерево; *въ аптекахъ*, Herba s. folia, cortex et baccaee taxi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый тисомъ (taxus), относится по Линнеевой системѣ къ двадцать второму классу и къ пятнадцатому отряду сего класа (Dioecia monadelphia), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *шишконосныхъ* (Coniferae) растѣній. Въ первой родъ сей отличается слѣдующимъ образомъ.

Masculus. *Calyx triphyllus gemmae. Corolla nulla. Stamina multa. Antherae peltatae, bifidae.* — Мужеское растѣніе. *Чашечка почки трехлистная. Вѣнчика нѣтъ. Тычинки многія. Пыльники щитовидные, осьмираздѣльные.*

Foemina. *Calyx triphyllus gemmae. Corolla nulla. Stylus nullus. Semen unum, calyculo baccato, integerrimo.* — Женское растѣніе. *Чашечка почки трехлистная. Вѣнчика нѣтъ. Матошника нѣтъ. Сѣмя одно; подчашечникъ ягодистой шишкой.*

Порода, называемая ягоднымъ тисомъ, имѣетъ слѣдующій въ той же системѣ признакъ:

Foliis approximatis. — *Листы сближенные.*

Описаніе. Ягодной тисъ есть растѣніе древесное, многолѣтнее. Стволъ его въ поперечникѣ бываемъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фута, а высотою отъ 15 до 30 футовъ. Вѣкъ его полагаютъ отъ 400 до 500 лѣтъ. Кора его краснобурая, трескающаяся и разщепляющаяся, неровная. Древесина довольно жесткая, вязкая, буроватая или красноватая. Листы на коротких стебелькахъ, всегда зеленѣющіе или неспадающіе, сверьху темнозеленаго мрачнаго цвѣта и блестящіе, снизу свѣтлѣе и тусклые, весьма сближенные, линейные или узкіе, острые, разположенные на двухъ противныхъ сторонахъ подобно зубьямъ гребня. Мужескіе и женскіе цвѣтки находятся на различныхъ, отдѣльныхъ стволахъ и состоятъ изъ многихъ вогнутыхъ, черепитчато накладныхъ, кругловатыхъ чешуекъ, занимающихъ мѣсто чашечки. Вѣнчика въ цвѣткѣ не находится; въ мужескомъ цвѣткѣ, восемь

или 10 тычинокъ, коихъ нити соединены въ цилиндрикъ. Пыльники одномѣстные, разкрывающіеся снизу и разположенные кругообразно въ видѣ щита. Въ женскомъ цвѣткѣ, яичникъ или зародышъ плода имѣетъ на вершинѣ своей отверстіе, которое составляетъ устье, безъ маточника (stylus). Плодъ есть сферическая, односѣменная ягода, сверьху вогнутая и краснаго цвѣта. Цвѣтки вообще малые, почти сидячіе; мужескіе многочисленные, женскіе рѣдкіе, имѣющіе видъ зеленоватой почки. Ягодная оболочка сѣмени мягкая. Сѣмя чернаго цвѣта. Сіе смолистое дерево издаетъ слабой, противной и опьяняющій терпентинной запахъ. Листы его имѣютъ горькой, нѣсколько острой, а ягоды сладковатой вкусъ. Какъ всѣ другія шишконосныя растѣнія, оно содержитъ нѣкоторое количество смолы; впрочемъ химическимъ разложеніемъ не опредѣлено еще существо составныхъ частей его.

Время и мѣсто произрастанія, вредъ и употребленіе. Ягодный тисъ дикой произрастаетъ въ южныхъ и самыхъ умѣренныхъ областяхъ Европы, любитъ гористыя мѣста и высоко лежащія лѣса. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, а ягоды созрѣваютъ въ Августѣ. Съ древнѣйшихъ временъ, всѣмъ частямъ сего дерева приписывались, и часто преувеличенно, ядовитыя свойства. Такимъ образомъ писали, что тѣнь его смертельна для всякаго человѣка, которой по неосторожности заснетъ подъ нею; а Г. Ришаръ (*) увѣряетъ, что онъ отдыхалъ по цѣлымъ часамъ подъ тисовыми деревьями во время путешествій по южнымъ провинціямъ Франціи и ничего болѣе не чувствовалъ отъ сего, кромѣ легкой головной боли, которая вскорѣ проходила. Ягоды его, которымъ также въ старину приписывали усыпительное свойство, весьма клейки, имѣютъ довольно пріятной вкусъ и употребляются, безъ зеренъ, даже дѣтями въ пищу безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Можетъ быть зерна производятъ вредныя дѣйствія, ибо онѣ имѣютъ горькой и непріятной вкусъ. Впрочемъ и въ отношеніи къ нимъ замѣтить должно, что ихъ употребляютъ нѣкоторыя животныя, на примѣръ, по свидѣтельству Лобеля, свиньи, безъ малѣйшихъ припадковъ. Можетъ быть, что, по значительному вліянію климата на свойство растѣній, плоды тиса, въ странахъ теплѣйшихъ Европы, дѣйствительно ядовиты; но всѣ наблюденія новѣйшихъ Ботаниковъ и врачей нашей части свѣта ясно доказываютъ безвредность мясистой оболочки ихъ.

Что касается до листовъ ягоднаго тиса, то въ отношеніи къ ихъ вредному дѣйствію находятся несомнительныя доказательства. Рай увѣряетъ, что садовники, обстригавшіе въ Пизахъ весьма вѣтвистое дерево тиса, не могли производить сей работы болѣе получаса, не почувствовавъ сильной головной боли. Іезуитъ Шоттъ утверждаетъ, что вѣтви сего дерева, погруженныя въ стоя-

(*) Botanique médicale, partie 1, p. 146.

чую воду, опумaнивaютъ и усыплaютъ до того рыбу, что ее можно при семъ легко ловить на поверьхности жидкости. Правда, что опрыгающія жвачку животныя ѣдятъ листы тиса безъ всякой опасности, но всѣ вообще считаютъ ихъ для лошадей смертоносными. По свидѣтельству Маттіоля, одинъ запахъ ихъ убиваетъ мышей. Вальмонъ де Бомаръ повѣствуетъ, что въ 1755 году издохли въ судорогахъ многія лошади, листовъ сихъ нажравшіяся, по истеченіи только четырехъ часовъ, и что оселъ, привязанный къ тисовому дереву въ королевскомъ саду, въ Парижѣ, тотчасъ умеръ, пощипавши листовъ его.

Врачебная наука совсѣмъ почти не употребляетъ тиса, хотя екстрактъ листовъ его обнаруживаетъ усыпительное свойство; но во всей Европѣ онъ служитъ украшеніемъ садовъ, цвѣтниковъ, парковъ и дорожекъ. Мало найдется деревъ, кои бы столько повиновались прихотямъ садовниковъ, какъ тисъ, и кои принимали бы столь различныя отъ ножницъ ихъ формы. Земледѣльцамъ иностраннымъ онъ служитъ для насажденія живыхъ, твердыхъ и всегда зеленеющихъ изгородъ. Дерево его, по чрезвычайной крѣпости, красотѣ и прочности, употребляется съ великою пользою токарями, столярами, рѣщиками и другими мастерами на мелкія и красивыя вещи и подѣлки. Древніе дѣлали изъ него дорогіе ихъ луки.

Изъясненіе изображенія. Ягодной тисъ изображенъ на таблицѣ четвертой. *a*, вѣтвь съ ягодами. b, листокъ съ мужескимъ цвѣткомъ въ углѣ онаго. C, отдѣленный и совершенно развернувшійся мужескій цвѣтокъ. D, тычинка сверьху и E, она же снизу. F, f, женской цвѣтокъ. g, незрѣлая и h, зрѣлая ягода. i, зерно или орѣшикъ и k, онъ же поперегъ разрѣзанный. l, ядро.

10. Паслень черный.

(Solanum nigrum, Linn.)

Синонимія. Сіе растѣніе называется: *по Нѣмецки*, Schwarzer Nachtschatten; *по Французски*, Morelle, Morette; *по Англійски*, Black nightshade; *по Руски*, черныя псинки, Амбод.; *въ аптекахъ*, Herba solani nigri.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, паслёномъ (Solanum) называемый, принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (*Pentandria monogynia*), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *паслёновыхъ* (*Solaneae*) растѣній. Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки:

Corolla rotata. Antherae subcoalitae, apice poro gemino dehiscentes. Bacca bilocularis.

Вѣнчикъ колесовидной. Пыльники почти сросшіеся, на конецъ двойною скважиною разкрывающіеся. Ягода двугнѣздная.

Порода, называемая чернымъ пасленомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Caule inermi herbaceo, foliis ovatis dentato angulatis, racemis distichis nutantibus.

Стволъ безоружной травяной; листы яйцеобразные зубчато угловатые; кисть плодовая двурядная, къ землѣ склонлющаяся.

Описаніе. Черный пасленъ имѣетъ стволъ угловатой, гладкой, высотою въ полтора фута, травянистой, раздѣленной на продолговатыя, весьма растопыренныя вѣтви, на коихъ стоятъ иногда уединенные, а большею частію парные, на небольшихъ стебелькахъ, поперемѣнно расположенные, зеленые, мягкіе, яйцеобразные, но на боковыхъ краяхъ нѣсколько угловатые листы. Цвѣтки расположены простыми и висячими зонтиками. Чашечка ихъ раздѣляется на пять овальныхъ, нѣсколько назадъ отогнутыхъ и заостренныхъ, стойкихъ листочковъ; зеленаго цвѣта. Вѣнчикъ бѣлой, довольно малой, разкрытной, разрѣзанной глубоко на пять долъ, большею частію назадъ отогнутыхъ. Тычинки длиною съ пестикъ. Плодъ есть небольшая черная, блестящая, шарообразная и двумѣстная ягода.

Въ сей породѣ встрѣчается много разностей, изъ коихъ нѣкоторые писатели дѣлаютъ особые виды; иныя съ пушистыми листами, другія съ желтоватыми плодами и проч.

Черный пасленъ издаетъ слабой, вонючій и какъ бы усыпительной запахъ и имѣетъ непріятной травяной вкусъ. Г. Дефоссъ (Desfosses), Безансонской Аптекарь, разлагалъ сокъ, выжатый изъ ягодъ его и нашелъ въ немъ новое растительное соляное основаніе (или раститп. щелочь), соединенное въ избыткѣ съ яблочною кислотою, и назвалъ его *соланиною* (solanine). Сему-то веществу приписываются дѣйствія сего растѣнія. Оно открыто также и въ стеблях его.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Черный пасленъ растетъ дико по всей Европѣ въ мѣстахъ воздѣланныхъ и не воздѣланныхъ, около дорогъ, изгородъ, домовъ и проч. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а ягоды созрѣваютъ осенью.

Хотя сіе растѣніе помѣщаемо было древними въ классѣ огородныхъ овощей, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно обладаетъ наркотическими или усыпительными свойствами. Конечно, можетъ быть образъ приготовленія его въ яствахъ отнимаетъ у него сіи свойства, ибо, по свидѣтельству Ришара, дѣйствительно во многихъ странахъ употребляютъ листы его, сваренные въ водѣ, подобно шпинату, по крайней мѣрѣ сіе извѣстно объ островахъ Ильдефрансѣ, Бурбонѣ и нѣкоторыхъ Антильскихъ. Говорятъ даже, что и ягоды употребляютъ въ Украйнѣ въ пищу. Впрочемъ многочисленныя наблюденія доказываютъ, что въ маломъ количествѣ растѣніе сіе, принятое внутрь, успокоиваетъ успѣшно и даже излѣчиваетъ различныя болѣзни, каковы: боль и рѣзь въ

желудкѣ, глубокія и широкія обжоги, ѣдкіе лишаи и застарѣлая короста. По таковому же уполяющему боль дѣйствію на мочевыя орудія, раздраженныя какимъ нибудь образомъ, оно употребляемо было съ пользою для возстановленія отдѣленія мочи, для прекращенія затруднительнаго испусканія мочи и почечныхъ болѣзней, также для облегченія испарины.

Нынѣ употребляютъ однакожъ черный пасленъ только снаружи. Такимъ образомъ прикладываютъ его, какъ уполяющее боль лекарство, или въ видѣ припарки, или въ видѣ ванны въ болѣзненныхъ воспаленіяхъ клѣтчатой плевы (phlegmone), ногтоѣдѣ, при перевязкѣ венерическихъ ранъ, раковъ и грудныхъ у женщинъ язвъ. Г. Алиберъ употреблялъ его такимъ же образомъ и съ великимъ успѣхомъ въ злыхъ лишаяхъ. Черной пасленъ прикладываютъ также къ обжогамъ и геморроидамъ, для уполенія боли, и къ ушибамъ для отвращенія воспаленія (*).

Многіе случаи, повѣствуемые людьми достойными вѣроятія, доказываютъ, что, при значительномъ нѣсколько пріемѣ внутрь, черный паслень обнаруживаетъ весьма ядовитыя дѣйствія; а потому употребленіе его, какъ врачебнаго средства, требуетъ осторожности. Бокконе увѣрился, что запахъ или испаренія его производятъ сонъ; Галлеръ повѣствуетъ, что ягоды его смертоносны для куръ; Вепферъ говоритъ о трехъ дѣтяхъ, у коихъ плоды сіи произвели бѣшенство, боль въ желудкѣ и другіе жестокіе припадки. Г. Алиберъ видѣлъ, что отъ тѣхъ же ягодъ ребенокъ осьми лѣтъ чувствовалъ жестокую въ желудкѣ боль съ лихорадкою. У Букера находится исторія отравленія семъ растѣніемъ одной матери съ четырмя дѣтьми ея, употребившими въ пищу цѣлыя растенія чернаго паслена. Правда, были писатели, кои доказывали безвредность его и приводили въ доказательство тому наблюденія, каковы Шпильманъ и Г. Дюналь; но послѣдніе опыты Г. Орфилы и изслѣдованія Г. Дефосса совершенно опровергаютъ ихъ заключенія.

Внутрь черной паслень дается въ порошкѣ: начинаютъ обыкновенно пріемомъ отъ одного до двухъ грановъ и увеличиваютъ сей пріемъ постепенно. Можно также употреблять его, настаивая 15 золотниковъ травы въ двухъ фунтахъ водѣ. Выжатой и очищенной сокъ ягодъ дается отъ 8 до 25 золотниковъ, а экстрактъ отъ половины до цѣлаго золотника. Количество употребленія въ наружныхъ мѣстныхъ прикладываніяхъ различается, смотря по степени болѣзни и пространству страждущаго мѣста.

Изъясненіе изображенія. Черный паслень изображенъ на таблицѣ четвертой. *a*, цѣлое растѣніе. b, чашечка. c, цвѣтокъ. d, D, тычинка. E, она же и такъ

(*) Flore du dictionnaire des sciences médicales, livr. 62, p. 34.

изображена, что два отверстія на концѣ пыльника видны. f, F, пестикъ. g, зрѣлая ягода. h, H, сѣмя.

11. Воронецъ четырехлистной.

(Paris quadrifolia, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Vierblättrige Einbeere; *по Французски*, Parisette; *по Руски*, вороній глазъ, волчья ягода, воронецъ; *въ аптекахъ*, Paridis herba, radix, baccae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый *воронцомъ* (Paris), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ осьмому классу и четвертому отряду онаго (*Octandria tetragynia*), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *спаржевидныхъ* (*Asparagoidae*) растѣній. Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки:

Calyx quadriphyllus. Petala quatvor, angustiora. Bacca quadrilocularis. *Чашечка четырехлистная. Лепестковъ вѣнчика четыре, очень узкіе. Ягода четырехмѣстная.*

Въ семъ родѣ извѣстна одна только порода, называемая четырехлистнымъ воронцомъ, которая отличается, сверьхъ родовыхъ признаковъ, четырмя яйцеобразными листами, въ одной горизонтальной плоскости въ четыре стороны разбинутыми.

Описаніе. Четырехлистной воронецъ имѣетъ корень многолѣтній, толстой узловатой и ползучій. Изъ него выходитъ одинъ прямой стволъ, высотою отъ половины до цѣлаго фута, на коемъ въ разстояніи около дюйма отъ вершины или цвѣтка находятся четыре сидячіе, овальные, заостренные, гладкіе, съ цѣлыми краями и довольно широкіе листа. Цвѣтокъ имѣетъ блѣдно-зеленой или зелено-желтоватой цвѣтъ, а зародышъ плода темнофіолетовой. Происходящая изъ него ягода величиною съ малую вишню, четырехугольная, и въ сочномъ мясѣ содержитъ многія, двумя рядами разположенныя сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Сіе растѣніе находится въ Европѣ и Сибири въ лѣсахъ повсюду, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ ихъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Трава и ягоды имѣютъ не очень сильной, но противной запахъ; вкусъ послѣднихъ сладковатой, но непріятной.

По многимъ наблюденіямъ, сіе растѣніе, особенно же ягоды его, принятыя внутрь въ большомъ количествѣ, производятъ сильную рвоту и обнаруживаютъ усыпительныя свойства, слѣдственно ядовиты. Корень тоже имѣетъ свойство. Врачи почти не употребляютъ сего растѣнія. По мнѣнію Шведіаура и Бурдаха, корень, въ малыхъ пріемахъ, полезенъ въ судорожныхъ припадкахъ, удушливомъ кашлѣ, боли въ кишкахъ, поносахъ и сумасшествіи. Снаружи Турнефортъ со-

вѣтовалъ прикладывать толченыя ягоды и листы его къ чумнымъ паховикамъ, злокачественнымъ нарывамъ, опаснымъ возпаленіямъ глазъ и ногтоедѣ. Гг. Триніусъ и Либошицъ увѣряютъ, что весьма полезно принимать каждое утро по драхмѣ порошка отъ сумасшествія, хронической головной боли и отъ падучей болѣзни; что дѣтской конвульсивной кашель много разъ былъ изцѣляемъ двадцатью гранами сухихъ листьевъ воронца. Они же совѣтуютъ, въ случаѣ отравы ягодами сего растѣнія, употреблять сперва рвотное, а потомъ уксусъ, или кислое питье.

Ежели набрать прежде цвѣта листовъ сего растѣнія и сварить ихъ, то получается хорошая желтая краска, которою можно красить нитки и холстину, приготовивъ ихъ надлежащимъ образомъ квасцами; изъ ягодъ не совсѣмъ созрѣвшихъ и истолченныхъ можно также получить зеленую краску.

Изъясненіе изображенія. Четырехлистной воронецъ изображенъ на четвертой таблицѣ. α, цѣлое растѣніе. β, цвѣтокъ. c. C, тычинка. d, D, пестикъ. e, ягода съ частями цвѣтка. f, она же поперегъ разрѣзанная. g, G, сѣмена.

12. Ягодки волчье лыко.

(Daphne mezereum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Seidelbast, Kellerhals; *по Французски*, Mézéréon, Lauréole femelle, Bois gentil, Malherbe, Garou; *по Англійски*, Common spurge olive; *по Руски.*, волчій перецъ, ягодки, волчье лыко, волчьи ягоды, пухлякъ; *въ аптекахъ*, Cortex, Radix Mezerei s. Laureolæ, Baccae, semen, grana, cocci Cnidii s. Coccocnidii.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый ягодками (Daphne), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ осьмому классу и первому онаго отряду (Octandria monogynia), а по Естественной системѣ къ сѣмейству *тимьяновыхъ* (*Thymeleae*) растѣній. Въ первой онъ отличается слѣдующими признаками:

Calyx nullus. Corolla quadrifida, corollacea, marcescens, stamina includens. Bacca monosperma. *Чашечки нѣтъ. Вѣнчикъ четыреразрѣзной, вѣнчиковой, увядающій, заключающій тычинки. Ягода односѣменная.*

Порода, называемая *волчьимъ лыкомъ*, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Floribus sessilibus ternis, caulinis. Foliis lanceolatis deciduis. *Цвѣтки сидячіе, тройные, ствольные. Листы ланцетовидные спадающіе.*

Описаніе. Стволы деревца сего прямые, вѣтвистые, высотою отъ двухъ до трехъ футовъ, одѣтые бурою или сѣроватою корою. Листы, кои появляются послѣ цвѣтковъ, поперемѣнные, сидячіе, овальноланцетовидные, сверьху блѣдно-

зеленаго или желтоватаго цвѣта, снизу нѣсколько синеватые, съ краями совершенно цѣлыми, при основаніи съуженные, гладкіе, длиною около двухъ дюймовъ, нѣкоторые почти лопатчатые. Цвѣтки также сидячіе, боковые, соединенные большею частію по три вмѣстѣ пучечками, кои облепляютъ, такъ сказать, вѣтви, пріятнаго красновато-лиловаго цвѣта, рѣдко бѣлые. Въ нихъ нѣтъ собственно вѣнчика, а многіе Ботаники принимаютъ чашечку за вѣнчикъ, на которой она и походитъ по формѣ и цвѣту ея. Трубочка сей чашечки цилиндрическая и нѣсколько длиннѣе отгиба, которой весьма открытъ и разрѣзанъ на четыре овальныя, заостренныя доли. Тычинки короткія, сидящія на трубкѣ чашечки; яичникъ овально-продолговатой, съ весьма коротким маточникомъ и головчатымъ устьемъ. Плоды суть шаровидныя ягоды, величиною съ смородину, зрѣлыя краснаго цвѣта; онѣ желтоваты, когда цвѣтки бѣлые.

Время и мѣсто произрастанія, вредъ и употребленіе. Волчье лыко произрастаетъ во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ: любитъ особенно горные лѣса и сухія лѣсныя порубки. Цвѣтки его развертываются едвали не ранѣе всѣхъ другихъ растѣній; смотря по климату, оно цвѣтетъ въ Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ. Даже въ окрестностяхъ С. Петербурга никогда позже Маія цвѣтковъ его не видно.

Корень, кора и плоды сего деревца безъ запаха; вкусъ ихъ острой и жгучій; будучи разжевываемы, производятъ во всѣхъ частяхъ рта и даже въ передней части пищепріемнаго канала нестерпимой жаръ сопровождаемый опухолью. Г. Вокелень открылъ въ нихъ особенное растительное соляное основаніе, отъ котораго зависитъ вся ѣдкость ихъ. Будучи приложены къ кожѣ, они производятъ въ ней боль, краснотy, напягиваютъ пузыри и даже проѣдаютъ глубокія язвы. Столь сильныя и разрушительныя дѣйствія волчьяго лыка конечно должны внушить всякому мысль, что употребленіе сего растѣнія внутрь, ежели не должно быть совершенно изгнано изъ врачебнаго искуства, по крайней мѣрѣ требуетъ величайшей осторожности. Вика повѣствуетъ объ одномъ человѣкѣ, имѣвшемъ водяную болѣзнь, которой, принявши нѣкоторое количество волчьяго лыка, подвергся чрезъ то чрезвычайно сильному поносу и ужасной рвотѣ, кои съ жестокостію продолжались шесть недѣль и не могли быть остановлены никакими средствами. Опытъ сего можетъ послѣдовать даже смертоносное возпаленіе въ пищепріемныхъ путяхъ. Впрочемъ въ малыхъ пріемахъ и при надлежащей разсудительности предписывающаго врача, оно употребляемо было съ пользою въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ Алексей Рюссель и Куллень употребляли съ выгодою водянистый настой сего растѣнія въ нѣкоторыхъ венерическихъ болѣзняхъ, противостоявшихъ ртутнымъ лекарствамъ. Гг. Либошицъ и Триніусъ пишутъ во Флорѣ своей, что Финляндцы и Сибиряки глотаютъ по

27 ягодъ его (?) отъ лихорадки и по 8 вмѣсто слабительнаго; что Лапландцы употребляютъ по три ягоды, когда чувствуютъ нарывъ въ легкомъ; что Татары употребляютъ тѣже ягоды малыми пріемами въ судорожномъ кашлѣ и столь удачно, что сначала кажется кашель увеличивающимся, но спустя нѣсколько совершенно проходитъ. Такъ какъ о томъ же повѣствуютъ Линней и Палласъ, то конечно должно принимать сіе за справедливое. Впрочемъ едвали кто согласится вѣрить, чтобы 27 ягодъ волчьяго лыка могли быть приняты внутрь безъ весьма дурныхъ слѣдствій.

Болѣе однакожъ употребляютъ кору и листья, для прикладыванія снаружи. Палласъ повѣствуетъ, что Татары прикладываютъ кору къ дравымъ зубамъ, для утоленія боли, ими причиняемой; по свидѣтельству Линнея, Шведы прикладываютъ ее даже къ мѣстамъ угрызеннымъ зміями и бѣшеными собаками; новѣйшіе врачи употребляютъ ее какъ нарывательное или натягивающее пузыри средство, прикладывая мѣлко изрѣзанную къ рукамъ въ хроническихъ глазныхъ воспаленіяхъ, въ чахоткѣ и проч.

Ветеринарные врачи также употребляютъ волчье лыко. Кора его, приложенная какъ заволока, вылечиваетъ у лошадей желваки въ ногахъ. По увѣренію Гг. Либошица и Триніуса, самое дерево, надѣтое на шею овцамъ, способствуетъ очищенію оныхъ отъ вшей.

Иностранцы употребляютъ кору волчьяго лыка для дѣланія сѣрой бумаги, нитокъ и веревокъ, ибо она довольно волокниста, особенно на корнѣ.

Пріемъ коры и ягодъ волчьяго лыка въ порошкѣ, какъ лекарства, для человѣка полагается отъ пяти до шести грановъ. Чаще и съ меньшею опасностію дѣлаютъ изъ нихъ, для внутренняго употребленія, отваръ, полагая на три фунта воды одну драхму коры сего растѣнія и варя жидкость, доколѣ треть оной не выкипитъ. Сіе количество отвара полагается на сутки; его пьютъ рюмочками. Въ нещастныхъ случаяхъ отравы волчьимъ лыкомъ, каковыхъ упоминается въ разныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ великое число, врачи предписываютъ мягчительныя и слизистыя питья, каковы парное молоко, ячменная вода и проч.

Овцы и козы ѣдятъ сіе растѣніе, а большая часть птицъ охотно клюютъ плоды его; однакожъ извѣстно изъ опытовъ, что для другихъ млекопитающихъ животныхъ оно столькоже ядовито, какъ и для человѣка.

Изъясненіе изображенія. Волчье лыко изображено на пятой таблицѣ. *α*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія. *β*, таковая же часть съ ягодами и листами. a, цвѣтокъ сопровождаемый своею чешуйкою. b, пестикъ. c, онь же вертикально разрѣзанной. d, чашечка, которой отдѣленная внутренняя часть считается нынѣ за вѣнчикъ. e, разкрытая чашечка. f, плодъ; g, онъ же, но у коего верьхняя часть мясистой оболочки снята. h, ядро; i, оноже горизонтально разрѣзанное. k, зародышъ.

13. Песобой осенній, или безвремянной цвѣтъ.

(Colchicum autumnale, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Herbstzeitlose, Spinnblume, Lichtbume; *по Французски*, Colchique, Tue—chien; *по Англійски*, Meadov—saffron, Tuberoot; *по Руски*, безвремянной цвѣтъ, осенній цвѣтъ, луговой шафранъ; *въ аптекахъ*, Radix s. bulbus Colchici.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый здѣсь песобоемъ (Colchicum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестому классу и третьему отряду сего класса (Hexandria trigynia), а по Естественной системѣ у нѣкоторыхъ къ сѣмейству *песобоевыхъ* Colchiceae), а у другихъ къ сѣмейству *ожинныхъ* (Junceae) растѣній. Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки:

Spatha. Corolla sexpartita: tubo radicato. Capsulae tres connexae, inflatae.

Чехолъ или оцвѣтникъ. Вѣнчикъ шестираздѣльной, съ трубкою коренастою. Плодовыя коробочки по три соединенныя, надутыя.

Порода, называемая осеннимъ песобоемъ, имѣетъ слѣдующее въ той же системѣ отличіе:

Foliis planis, lanceolatis, erectis

Листы плоскіе, ланцетовидные, прямые.

Описаніе. Корень осенняго песобоя есть круглая, мясистая, внутри бѣловатая, а снаружи бурая луковица, изпускающая многіе тонкіе нитистые корешки. Листы выходятъ непосредственно изъ луковицы; они большіе, плоскіе, краснаго зеленаго цвѣта, весьма гладкіе, ланцетовидные, заостренные, съ краями цѣлыми; длина ихъ отъ 6 до 10 дюймовъ, а ширина до одного дюйма. Основаніе ихъ объемлется влагалищемъ; они соединены по три или по четыре вмѣстѣ. Цвѣтники блѣднокраснаго или краснолиловаго цвѣта и состоятъ изъ длинной и узкой трубки, выходящей изъ луковицы и оканчивающейся колокольчатымъ отгибомъ, глубоко на шесть ланцетовидныхъ, тупыхъ и длинныхъ долей раздѣленнымъ; шесть нитей, насажденныя въ отверстіи трубки, поддерживаютъ столькоже продолговатыхъ и шапкихъ пыльниковъ. Яичникъ, или зародышъ плода, находится на днѣ трубки, на луковицѣ; надъ нимъ возвышаются три длинныхъ маточника, оканчивающіеся крючковатыми устьями. Плодъ сидячій, состоитъ изъ трехмѣстной коробочки, или изъ трехъ прямыхъ или нѣсколько изогнутыхъ, четвероугольныхъ, сверьху заостренныхъ, а при основаніи соединенныхъ коробочекъ, длинноположно со внутренняго бока открывающихся и заключающихъ многія круглыя малыя сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Осенній песобой произрастаетъ въ теплыхъ и самыхъ умѣренныхъ странахъ Европы; въ Россіи встрѣ-

Colchicum autumnale, Linn.
Песочой осенний.

Daphne mezereum, Linn.
Ягодки волчье лыко.

чается на Терекѣ и въ Малороссійскихъ губерніяхъ, на мокрыхъ лугахъ. Цвѣтетъ въ концѣ лѣта. Цвѣшки являются изъ луковицъ прежде листовъ. *По* красотѣ воспитывается во всѣхъ Европейскихъ садахъ.

Физическія свойства осенняго песобоя значительно различаются, смотря по возрасту его, по разности временъ года, по мѣстамъ въ которыхъ онъ произрастаетъ и потому еще, въ свѣжемъ или въ сухомъ состояніи онъ находится. Лѣтомъ, всѣ части его растѣнія, особенно же луковица, издаютъ сильной и позывающій на рвоту запахъ. Вкусъ его, по Бергію и Галлеру, слабой и приторной, а по свидѣтельству Жоффруа, Штёрка и другихъ писателей, сладковатой, горячій, раздражительной и столь острой, что въ небѣ, горлѣ и на языкѣ, кои отъ него оцѣпеневаютъ, чувствуется сильное сженіе. Въ луковицахъ его, кромѣ крахмальнаго вещества (fécule), Гг. Пеллетье и Каванту открыли особенное растительное, весьма ѣдкое соляное основаніе, которое названо ими *вератриною*.

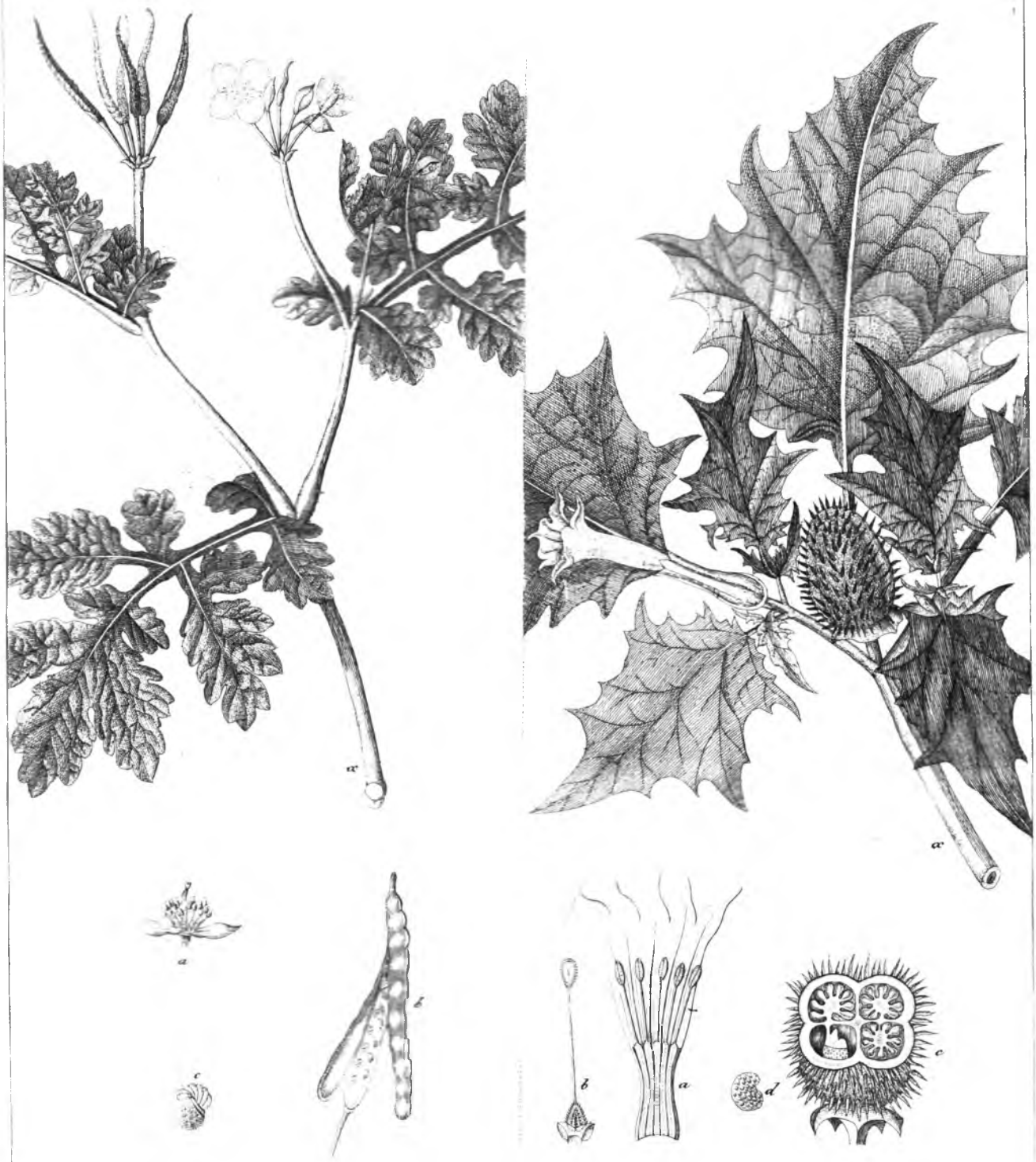
Скотъ не прогастъ листовъ сего растѣнія, на лугахъ ему встрѣчающихся. Даже высушенные и смѣшанные съ сѣномъ листы производятъ у животныхъ тяжкіе припадки. Муррай видѣлъ ужасныя болѣзни чревныхъ внутренностей и обильное изліяніе крови, произшедшія у домашнихъ оленей отъ сѣна, въ которомъ находились листы песобоя; послѣ смерти, въ желудкѣ и кишкахъ сихъ животныхъ открыты глубокіе слѣды воспаленія и антонова огня. Цвѣтки осенняго песобоя ядовиты не менѣе листовъ. Скополи повѣствуетъ, что отъ нихъ умеръ щеленокъ, которой нажравшись ихъ подвергся, по истеченіи двухъ дней, сильному воспаленію въ кишкахъ съ надутіемъ живота. Муррай пишетъ, что двѣ драхмы корня тогоже растѣнія, данныя съ мясомъ голодной собакѣ, произвели сильную рвоту, обильное изліяніе мочи, кровавыя и болѣзненныя испражненія и жестокую смерть, послѣ которой желудокъ и кишки найдены пораженными воспаленіемъ и антоновымъ огнемъ. И древніе знали ядовитость песобоя. Галенъ и Діоскоридъ почитали его сильнымъ ядомъ. Лудовичи видѣлъ смерть одного крестьянина, напившагося сего растѣнія. Турки употребляютъ винную настойку его для произведенія въ себѣ пьянаго изступленія. Фанъ Свитенъ, Гаридель, Пейеръ и другіе наблюдали также въ различныхъ случаяхъ таковое отравленіе. Стакретъ, принявши не большое количество сока изъ луковицъ песобоя, чувствовалъ самъ столь сильные внутренніе боли, что опасался потерять жизнь свою; онъ употребилъ въ семъ случаѣ уксусъ и получилъ облегченіе. Въ послѣдствіи многія наблюденія подтвердили пользу сей жидкости при таковой отравѣ. Впрочемъ, ежели песобой принятъ недавно, то самое дѣйствительное средство, къ которому противъ него прибѣгать надлежитъ, есть рвота, послѣ коей можно уже съ пользою употреблять слизистыя и кислыя питья.

Луковица осенняго песобоя есть одна часть сего растѣнія, употребительная во врачебномъ искуствѣ. Нѣкоторое время, въ Европѣ, щитали ее талисманомъ; многіе по суевѣрію думали, будто для предохраненія себя отъ заразы, гнилыхъ горячекъ, кроваваго поноса и самыхъ опасныхъ повальныхъ болѣзней, довольно было носить на шеѣ, вмѣсто ладонки, таковую луковицу. Снаружи многіе врачи употребляли ее съ пользою для сведенія бородавокъ. Баугинъ совѣтуетъ оную употреблять для излеченія гемороевъ, какъ дѣйствительнѣйшее средство; но извѣстно, съ какою осмотрительностію надобно поступать при остановленіи оныхъ.

Ядовитыя свойства осенняго песобоя долго отвращали врачей отъ употребленія его внутрь: однакоже Цахъ, Крапфъ, Пленкъ, Маржъ, Пляншонъ, Дюмонсо, Ерманъ, Юнкеръ и другіе новѣйшіе практики прописывали его съ пользою въ мокротной одышкѣ, въ грудной и другихъ водяныхъ болѣзняхъ. Штёркъ увѣрился, что онъ значительно увеличиваетъ отдѣленіе мочи. Г. Ваитъ приготовляетъ изъ песобоя тинктуру, которую считаетъ сильнымъ противъ подагры средствомъ. Во ожиданіи, пока клиническія наблюденія подтвердятъ сіе свойство, надобно замѣтить, что употребленіе песобоя должно начинаться самыми малыми пріемами и требуетъ всегда крайней осторожности. Нынѣ начинаютъ впрочемъ пользовать тинктурою сѣмянъ песобоя отъ ломоты или ревматизмовъ.

Въ порошкѣ можно давать его отъ одного до шести грановъ въ сутки, начиная съ малѣйшаго количества и увеличивая оное постепенно; но какъ сей порошокъ отъ долгаго лежанія теряетъ силу свою, а свѣжій дѣйствуетъ очень жестоко: то большею частію употребляютъ настоянный луковицами уксусъ (*Acetum colchici*), которой приготовляютъ, размачивая унцію луковицъ въ фунтѣ хорошаго Рейнскаго уксуса. Чрезъ прибавленіе къ сему количеству уксуса двухъ фунтовъ меду и смѣшеніе сихъ веществъ на легкомъ огнѣ получается кислой песобойной медъ (*Oximel colchici*), коего пріемъ отъ одной до четырехъ унцій въ сутки.

Изъясненіе изображенія. Осенній песобой изображенъ на пятой таблицѣ. α, цѣлое цвѣтущее растѣніе. β, верьхняя часть растѣнія съ листами и плодомъ. a, пестикъ. b, разкрытой вѣнчикъ, для показанія насажденія шести тычинокъ. c, увеличенная тычинка. d, плодовыя коробочки, горизонтально разрѣзанныя. e, сѣмя или зерно; f, оноже увеличенное; g, оноже по длинѣ разрѣзанное. h, зародышъ.



Chelidonium majus, L.
Чистотѣлъ большой.

Datura stramonium, L.
Дурманъ обыкновенной.

14. Чистотѣлъ большой.

(Chelidonium majus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder grosse Schöllkraut, Schellkraut, Schwalbenkraut, Gilbkraut etc.; *по Французски*, Chélidoine, Chelidoine commune, grande Chélidoine, Eclaire, Felounge; *по Англійски*, Celandine; *по Русски*, Чистотѣлъ, Ясколка; *въ аптекахъ*, Radix, Herba et Flores Chelidonii majoris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый чистотѣломъ (Chelidonium), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятнадцатому классу и первому отряду сего класса (Polyandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству маковыхъ (Papaveraceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx bisepalus. Stigma bilobum. Siliqua unilocularis bivalvis, semina strophiolata.

Чашечка двулистная. Устье пестика двулопастное. Стручекъ однопѣстной, двустворчатой; сѣмена горбиковатыя.

Порода, называемая большимъ чистотѣломъ, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis compositis sinuato-lobatis inciso-dentatis, floribus sub-umbellatis.

Листы сложные, выемчато-лопастные, вырѣзно зубчатые; цвѣтки почти зонтичные.

Описаніе. Корень большаго чистотѣла снаружи буровато-красноватой, а внутри бѣлой, цилиндрической и покрытой многими жилками и волосками. Стволы прямые, тонкіе, ломкіе, развилистовѣтвистые, нѣсколько пушистые и высотою отъ 1 до 2 футовъ. Листы попеременные, большіе, мягкіе, крылатые, выемчато раздѣленные на округленныя, тупо и неровно зубчатыя лопастинки, сверьху зеленые, а снизу зеленожелтоватые; стебельки ихъ усажены рѣдкими волосками. Цвѣтки желтые, расположены въ видѣ небольшихъ зонтиковъ на концахъ вѣтвей и ствола; въ каждомъ изъ нихъ находятся: чашечка, состоящая изъ двухъ овальныхъ, вогнутыхъ и спадающихъ листинокъ; вѣнчикъ, состоящій изъ четырехъ округленныхъ, плоскихъ и расположенныхъ крестомъ лепестковъ; отъ 10 до 30 (иногда отъ 50 до 60) тычинокъ, коихъ желтыя нити поддерживаютъ двойчатые пыльники; верьхній яичникъ, оканчивающійся двураздѣльнымъ устьемъ. Плодъ состоитъ изъ тонкаго, довольно длиннаго и двухстворчатаго стручка, содержащаго въ одномъ мѣстѣчкѣ до сотни округленныхъ, блестящихъ и черноватыхъ зеренъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Большой чистотѣлъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ хо-

водныхъ, около стѣнъ, изгородъ и заборовъ. Онъ очень легко разводится и размножается отъ сѣменъ. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ съ Іюля по Сентябрь. Для употребленія собираются, корни рано весною, а трава передъ цвѣтомъ, или въ самомъ началѣ разцвѣтанія.

Въ свѣжемъ состояніи, чистотѣлъ издаетъ непріятной захахъ, которой Турнефортъ уподобляетъ запаху насиженныхъ яицъ, а Муррай запаху гнилой плесени. Вкусъ его горькой, сопровождаемый большою острotою, которая однакожъ чрезъ высыханіе уменьшается, тогда какъ горечь увеличивается. Сіи физическія качества зависятъ существенно отъ присутствія желтооранжеваго сока, коимъ всѣ части растѣнія обильно проникнуты и которой въ разломахъ и надрѣзахъ его выступаетъ.

Линней, Муррай, Шаллернъ, Жилиберъ и Бодардъ справедливо удивляются о незаслуженномъ забвеніи, коему предано врачами нѣсколько сряду вѣковъ столь сильно дѣйствующее растѣніе, бывшее въ великомъ почтеніи у древнихъ. Одно только можетъ быть обстоятельство извиняетъ сіе забвеніе: въ свѣжемъ состояніи употребленіе чистотѣла внутрь, по великой острotѣ сока его, опасно и требуетъ большой и разсудительной осмотрительности; свѣжій сокъ его можетъ произвести сильное во внутренностяхъ возпаленіе, по чему Г. Орфила и причисляетъ его къ раздражительнымъ ядамъ. По нѣкоторымъ наблюденіямъ, не только принятой въ значительномъ количествѣ внутрь, но даже и приложенной къ обнаженной клѣтчатой плевѣ, онъ можетъ причинить смерть (*). Но въ рукахъ опытнаго врача, съ другой стороны, тоже растѣніе можетъ сдѣлаться могущественнымъ средствомъ изцѣленія разныхъ недуговъ. Упомянутые выше защитники чистотѣла полагаютъ преимущественно полезныя качества въ корнѣ его; ему приписываются растворяющая, разбивающая, сильно слабительная, мочегонная, потогонная и проч. силы. Галенъ прописывалъ настойку его въ бѣломъ винѣ отъ желтухи; Діоскоридъ прибавлялъ къ тому аниса, а Форестъ кипятилъ его въ пивѣ. Шомель, коему впрочемъ иногда не очень вѣрятъ, совѣтуетъ размачивать листы чистотѣла въ сывороткѣ, прибавляя къ оной нѣсколько виннокаменнокислаго кали (cremor tartari). Но по мнѣнію многихъ, лучше слѣдовать, въ употребленіи чистотѣла, способу Профессора Вендта: онъ выжимаетъ, лѣтомъ, сокъ цѣлаго растѣнія и смѣшиваетъ его съ равнымъ количествомъ меда. Сперва принимаютъ микстуру сію по двѣ драхмы, но пріемъ сей постепенно увеличивается до полуунціи; ее разводятъ обыкновенно одною или двумя ложками воды. Весною и осенью Г. Вендтъ употребляетъ только сокъ корня, но зимою онъ предписываетъ экстрактъ

(*) Botanique médicale, par Richard, p. 654.

изъ цѣлаго растѣнія, изъ коего онъ приготовляетъ пилюли въ два грана: въ началѣ онъ даетъ по двѣ пилюли, но потомъ постепенно доходитъ до десяти и продолжаетъ таковой пріемъ до совершеннаго излѣченія. Впрочемъ, сей Ерлангенскій Профессоръ, кажется, слишкомъ пристрастенъ къ чистотѣлу и приписываетъ ему болѣе свойствъ и силы нежели должно: онъ предписываетъ его не только противъ желтухи (icterus), противъ болей и заваловъ въ чревныхъ внутренностяхъ, противъ перемѣжающихся лихорадокъ и водяныхъ болѣзней; по его мнѣнію, чистотѣлъ есть могущественное лѣкарство противъ золотушныхъ и любострастныхъ болѣзней. Ученикъ Вендша, докторъ Шаллернъ, возобновилъ славу чистотѣла противъ глазныхъ болѣзней, въ каковой онъ былъ у Грековъ, и кажется, по примѣру своего учителя, перешелъ за предѣлы строгой истины. Древніе для сего приготовляли въ мѣдномъ сосудѣ изъ сока растѣнія сего и меду примочку; но потомъ начали вмѣсто того хвалить перегнанную чрезъ него воду, которая однакожъ признается почти вообще бездѣйственнымъ мѣстнымъ лѣкарствомъ. Докторъ Шаллернъ употребляетъ чистотѣлъ противъ глазныхъ болѣзней какъ внутрь такъ и снаружи и увѣряетъ, что будто онъ предъупреждаетъ бѣльма, раздѣляетъ воспаленія, съѣдаетъ бѣлыя пятна (leucoma) на роговой перепонкѣ и излѣчиваетъ глазной шускъ (amaurosis). Накожныя болѣзни, кои являются въ столь различныхъ видахъ и нерѣдко упорствуютъ противу всѣхъ средствъ врачебнаго искуства, уступаютъ иногда дѣйствію чистотѣла, предписываемому внутрь и снаружи опытными практиками. Жилиберъ почитаетъ сокъ чистотѣла самымъ сильнымъ средствомъ для очищенія злокачественныхъ язвъ; простой народъ употребляетъ его ежедневно, и не безъ успѣха, для вывода бородавокъ, мозолей, твердыхъ опухолей (clavus pedis) на ногахъ и проч. Прусскій врачь Крамеръ увѣряетъ даже, что подъ его надзоромъ излѣчивались чайною настойкою чистотѣла подагра и каменная болѣзнь. Отваръ корня употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, простымъ народомъ, для омыванія злокачественныхъ язвъ на лошадяхъ и для вывода изъ оныхъ червей. Пастухи даютъ свѣжую и высушенную траву съ солью овцамъ, когда онѣ начинаютъ пухнуть и надуваться.

Желтой цвѣтъ, получаемой отъ сока сего растѣнія на бумагѣ, тканяхъ и кожѣ, непостоянъ и сходитъ отъ простаго полосканія въ водѣ; слѣдственно красильное искуство не можетъ извлечь изъ него никакой выгоды; но Г. Г. Рессигъ получилъ изъ чистотѣла, чрезъ гноеніе, прочную синюю краску, подобную крупику.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе большаго чистотѣла находится на шестой таблицѣ. *a*, вѣтвь растѣнія, уменьшенная въ двѣ трети естественной

величины своей. *a*, двулистная и спадающая чашечка, тычинки и пестикъ, b. плодъ или спручекъ въ естественной величинѣ, во время зрѣлости. c, увеличенное зерно, увѣнчанное особеннымъ горбикомъ или наростомъ.

15. Дурманъ обыкновенной.

(Datura stramonium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Stechapfel, Tollstechapfel; *по Французски*, Stramoine, Pomme épineuse, Herbe aux sorciers; *по Англійски*, Thorn-apple; *по Русски*, Дурманъ, Дурнишникъ, Коровякъ, Бодякъ, Бѣшеное зелье; *въ аптекахъ*, Herba et Semen Daturae s. Stramonii.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый дурманомъ (Datura), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду сего класса (Pentandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству пасленовыхъ (Solaneae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx tubulosus, basi peltata persistente. Corolla infundibuliformis plicata, limbo dentato. Stigma bilobum. Capsula semi-quadriloculari quadrivalvis, placentis discretis.

Чашечка трубчатая, съ основаніемъ щитовиднымъ и стойкимъ. Вѣнчикъ воронкообразной, складчатой, съ зубчатымъ отгибомъ. Устье пестика двулопастное. Коробочка полу-четырехмѣстная, четырехстворчатая, съ лепешками отдѣленными.

Порода, называемая обыкновеннымъ дурманомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Foliis ovatis sinuato-dentatis glabris, fructibus ovatis erectis spinosis, spinis subaequalibus divergentibus, caule herbaceo.

Листы яйцеобразные, выемчато зубчатые, гладкіе; плоды яйцевидные, вверьхъ торчащіе, шиповатые, съ шипами почти ровными и разходящимися: стволъ травянистой.

Описаніе. Обыкновенной дурманъ имѣетъ корень деревянистой и толстой. Стволъ его прямой, довольно толстой, круглой, гладкой, травянистой, трубчатой, многовѣтвистой, на верьхней части нѣсколько пушистой и высотою отъ 2 до 3 футовъ. Вѣтви обыкновенно нѣсколько бываютъ сжаты и бороздчаты. Листы широкіе, поперемѣнные, стебельковатые, едва примѣтно пушистые и почти блестящіе, мягкіе; главная форма ихъ яйцеобразная, но края ихъ имѣютъ многія вырѣзки и острые углы, кои вообще неровны. Цвѣтки бѣлые или бѣло-фіолетовые, довольно большіе, внѣугловые, уединенные, выпрямляющіеся и под-

держиваюшся коротким и пушистым черешком. Чашечка ихъ трубчатая, продолговатая, нѣсколько въ нижней части раздутая, съ пятью, по бокамъ, выдавшимися ребрышками и съ такимъ же числомъ, на концѣ, зубчиковъ. Она спадаетъ, кромѣ основанія, которое остается съ плодомъ. Вѣнчикъ почти вдвое болѣе чашечки, воронкообразной; трубка его пятигранная; отгибъ разширенной, вдоль складчатой и по краю раздѣленъ на пять острыхъ и довольно большихъ зубцовъ. Тычинки заключаются внутри вѣнчика и прикрѣплены къ верьхней части трубки его. Яичникъ почти пирамидальной, четырехмѣстной и покрытой маленькими остріями; яички многочисленные. Маточникъ цилиндрической, длиною съ тычинки, гладкой и въ верьхней части разширенной; устье подковообразное, узкое, желѣзковатое и на верьхней плоскости имѣетъ малую бороздку. Плодъ есть яйцеобразная, почти пирамидальная, усаженная острыми шипами, съ четырмя сообщающимися между собою попарно мѣстечками и разкрывающаяся на четыре створки коробочка. Зерна буроватыя, почкообразныя и съ морщиноватою или лучше пупырчатою поверьхностію.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Первоначальнымъ отечествомъ сего растѣнія почитаютъ восточную Индію; но нынѣ оно встрѣчается во всѣхъ довольно умѣренныхъ и теплыхъ странахъ всѣхъ частей свѣта, особенно въ садахъ, огородахъ, по кладбищамъ, около изгородъ и строеній; разводится же отъ сѣменъ удобно и въ посредственно холодныхъ климатахъ. Цвѣтетъ съ Іюля по Сентябрь, а плоды созрѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираютъ траву предъ самымъ разцвѣтаніемъ и во время цвѣта, а сѣмена, когда онѣ сдѣлаются темнобуроватыми.

Дурманъ издаетъ, въ свѣжемъ состояніи, весьма противной, позывающій на рвоту и отуманивающій запахъ, которой особенно обнаруживается при трении и разрываніи листовъ; но сухія сѣмена его почти совсѣмъ безъ запаха. Вкусъ его горькой, позывающій на рвоту и наркотической. Сихъ физическихъ свойствъ уже довольно для показанія, что растѣніе сіе должно принадлежать къ числу острыхъ и усыпляющихъ ядовъ. Доселѣ еще не сдѣлано ему точнаго химическаго разложенія; въ послѣднее время писано было въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ объ открытіи въ немъ особеннаго растительнаго щелочнаго вещества (daturina), но сіе не подтверждено надлежащими опытами, хотя весьма вѣроятно. Швилге нашелъ въ немъ летучее масло и вышяжное вещество; сверьхъ того, сокъ его, будучи доведенъ до густоты екстракта, кажется, обнаруживаетъ признаки въ немъ селитры. Впрочемъ, по сходству дѣйствій его съ опіемъ, заключать можно, что едвали и въ немъ производящее сіи дѣйствія вещество не есть морфина.

Ядовитость обыкновеннаго дурмана не подлежитъ никакому сомнѣнію; многочисленные опыты и наблюденія нещастныхъ случаевъ отравленія доказали давно уже, что корень, листы, сѣменныя коробочки и самыя сѣмена его равно опасны. Дурманъ дѣйствуетъ вмѣстѣ усыпительнымъ и раздражительнымъ образомъ и заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ быть помѣщеннымъ въ числѣ сильнѣйшихъ усыпительноострыхъ ядовъ, какъ и выше уже замѣчено. Дѣйствіе его не ограничивается произведеніемъ одной пьяности и происходящихъ отъ оной всѣхъ, возможно безразсудныхъ и смѣшныхъ, словъ и тѣлодвиженій, кои, къ нещастію, простой народъ иногда употребляетъ для шутки при свадебныхъ случаяхъ и другихъ празднествахъ его; но по наблюденіямъ Свайна, Крамера, Фандермонда, Штёрка, Соважа, Галлера, Лобштейна, Пинеля, Алибера и другихъ медиковъ видно, что онъ производитъ жажду, задыханіе, пученіе живота, сильной жаръ, красноту въ лицѣ, параличь, препятанія, судорожную пляску (chorea) и корчи, водобоязнь, изступленное бѣшенство, помѣшательство въ умѣ и всѣ возможныя кривлянія въ частяхъ тѣла. Въ пьяности, которой подвергаютъ себя Азіатцы чрезъ употребленіе разныхъ сосцавовъ, въ коихъ дурманъ служитъ основаніемъ, они производятъ всѣ возможныя безумства и смѣло совершаютъ самыя ужасныя злодѣянія. Дѣйствія дурмана, по свидѣтельству разныхъ наблюдателей, могутъ имѣть послѣдствіемъ даже смерть. Въ случаѣ таковой отравы, лѣченіе такое же, какъ и при другихъ растительныхъ ядахъ: надобно стараться тотчасъ произвести рвоту, а когда ядовитое вещество извержется, то употреблять кисловатыя питья.

Впрочемъ, сколь ни гибельны и страшны дѣйствія сего растѣнія и сколь ни ужасны припадки, коимъ подвергаются отъ пріемовъ его; но многіе опытные врачи искали въ усыпительномъ его дѣйствіи цѣлительнаго средства для разныхъ болѣзней. Снаружи прикладывали его въ видѣ припарки на раковыя язвы (chancres), обжогу и геморроиды, на воспалительныя и другія опухоли, сопровождаемыя болью, на сосцы нагрубшіе отъ прилитія молока, для остановленія отдѣленія онаго. По симъ различнымъ употребленіямъ, называли дурманъ болеутолительнымъ, разтворяющимъ и проч.; ибо усыпляя чувство болѣзни, онъ могъ дозволять больнымъ сонъ и облегчать разрѣшеніе скопившихся въ извѣстномъ мѣстѣ разныхъ соковъ. Внутрь также многіе прописывали его противъ различныхъ нервныхъ болѣзней. Штёркъ первый старался ввести въ употребленіе сгущенной сокъ его противъ падучей болѣзни и судорогъ. Ему послѣдовали Одель, Бергій, Дюрандъ, Маре и другіе практики, кои употребляли сокъ дурмана сверьхъ того противъ пляски св. Вита, сумасшествія, меланхоліи и другихъ нервныхъ болѣзней, но съ сомнительнымъ успѣхомъ: ибо иногда оказы-

валась отъ него выгода, а въ другихъ случаяхъ не было никакого удовлетворительнаго послѣдствія. Трудно и допустить даже, что сіе усыпительное растѣніе можетъ во всѣхъ упомянутыхъ болѣзняхъ быть дѣйствительно полезно, доколѣ особенные случаи не опредѣлятъ того съ надлежащею точностію. Ежели, во ожиданіи сего, мы ограничимся изслѣдованіемъ непосредственныхъ дѣйствій сего лѣкарства на животной организмъ, то увидимъ, что оно возбуждаетъ обыкновенно рвоту, причиняетъ жажду и увеличиваетъ отдѣленіе слины. Иногда оно возбуждаетъ также позывъ на пищу и производитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ легкія колики, поносъ или запоръ; наконецъ, въ различныхъ обстоятельствахъ, оно, сверьхъ того, усиливаетъ испарину и отдѣленіе мочи. Употребленіе его въ теченіи продолжительнаго времени причиняетъ у нѣкоторыхъ боль въ членахъ, зудъ на кожѣ, икоту, сонливость, или весьма безпокойной сонъ. Иногда больные дѣлаются отъ него какбы безчувственными и подвергаются разнымъ недостаткамъ въ зрѣніи и другихъ нервныхъ дѣйствіяхъ; будучи же не благоразумно принято, оно можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія, кои выше описаны были и кои поставляютъ въ обязанность еще замѣтить, что употребленіе его требуетъ большой осторожности.

Подражая Штёрку, употребляютъ внутрь болѣе сокъ дурмана, сгущенный до плотности екстракта; его можно принимать въ видѣ пилюль, полагая для первыхъ пріемовъ, на сутки, отъ одного до двухъ грановъ, и увеличивая сіи пріемы постепенно. Иногда смѣшиваютъ его съ аптечнымъ мауномъ (Valeriana officinalis) и горькимъ екстрактомъ. Нѣкоторые врачи думаютъ, что можно съ выгодою употреблять и все растѣніе дурмана, высушивъ и истолокши разныя части его, но съ тѣми же предосторожностями какъ и сгущенной сокъ его, т. е. начиная пріемы съ немногихъ грановъ.

Восточные народы кладутъ дурманъ въ извѣстной пропорціи въ разныя питья и ядива ихъ, для опьяненія и развеселенія себя; но таковое употребленіе можетъ имѣть очень опасныя послѣдствія. Были случаи, что злонамѣренные люди употребляли его для приведенія другихъ въ изступленіе и усыпленіе, дабы воспользоваться таковымъ ихъ состояніемъ, для произведенія въ дѣйство преступныхъ намѣреній своихъ; но желать и стараться надобно, чтобы сего никогда не было.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе обыкновеннаго дурмана находится на шестой таблицѣ. *a*, вѣтвь растѣнія съ цвѣткомъ и плодомъ, въ половину уменьшенная противъ естественной величины своей. *a*, развернутой вѣнчикъ для показанія прикрѣпленія тычинокъ. b, пестикъ. c, разрѣзанный горизонтально плодъ. d, отдѣльное сѣмя или зерно.

16. Бѣшеница ядовитая.

(Cicuta virosa, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, giftige Wasserschierling oder Wüterich, Wütschierling etc.; *по Французски*, Cigue aquatique, Cicutaire aquatique, Cigue virulente; *по Англійски*, Water-Hemlock; *по Русски*, Бѣшеница водяная (Собол.), Омегъ и Омерникъ ядовитой (Амбод.); *въ аптекахъ*, Herba et Radix Cicutae aquaticae s. virosae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый бѣшеницею (Cicuta, Linn Cicutaria, Lamarck), принадлежитъ по Естественной системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ семейству зонтичныхъ (Umbelliferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Involucrum subnullum. Fructus ovatus solidus 5-costatus, cortice in valleculis prominulo.

Общая обвертка цвѣтковъ почти ничтожная. Плодъ яйцеобразной, твердой, пятиребристой, съ кожею въ лощинкахъ осунувшеюся.

Порода, называемая ядовитою или водяною бѣшеницею, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Caule teretі, foliis tripinnatis, foliolis subternis lanceolatis acutis serratis, umbellis oppositifoliis, involucellis linearisetaceis.

Стволъ круглой; листы тройственно перистые, съ ланцетовидными, почти всегда тройчатыми и острозазубренными листочками; зонтики противулистные; частныя обверточки линейно-щетинистыя.

Описаніе. Корень ядовитой бѣшеницы толстой, суспавчатой, бѣлой, со всѣхъ сторонъ покрытой длинными, бѣлыми и толстыми жилками, внутри пустой; но полость его подраздѣляется поперечными перегородками на многія мѣстечка, наполненныя молочнымъ, желтоватымъ сокомъ. Стволъ довольно толстой, прямой, круглой, гладкой или слегка дорожчатой, развилисто вѣтвистой, трубчатой, зеленой или красноватой и высотою отъ 3 до 4 футовъ. Листы большіе, попеременные, съ влагалищными при основаніи стебельками, тройственно или двояко перистые; листочки ихъ сидячіе, ланцетовидные, зеленые, гладкіе, остро зазубренные и длиною около дюйма. Цвѣтки бѣлые, расположенные на концахъ вѣтвей слабыми зонтиками, заключающими отъ 10 до 15 почти ровныхъ лучей; когда находится у зонтиковъ общая обвертка, то она состоитъ изъ одного линейнаго листочка; частныя обверточки зонтичковъ состоятъ изъ нѣсколькихъ линейныхъ или щетиновидныхъ листочковъ, кои часто длиннѣе самыхъ

Cicuta virosa, L.
Бѣшеница ядовитая.

Phellandrium aquaticum, L.
Укропникъ водяной.

зонтичковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти почти ровныхъ, разкинутыхъ, нѣсколько сердцевидныхъ лепестковъ; посреди его видны пять тычинокъ и два пестика, кои довольно коротки и разходятся другъ отъ друга. Плодъ яйцевидной, съ ложинками и состоитъ изъ двухъ выпуклыхъ и ребристыхъ снаружи сѣменъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Ядовитая бѣшеница есть многолѣтнее растѣніе, весьма обыкновенное во всѣхъ странахъ Европы и находится по берегамъ рѣкъ, озеръ, прудовъ, ручьевъ и въ болотахъ. Въ таковыхъ же мѣстахъ легко разводится и въ садахъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентября.

Всѣ части ядовитой бѣшеницы издаютъ, особенно въ свѣжемъ состояніи, запахъ петрушки, однакожъ нѣсколько пронзительнѣе и болѣе противной. Вкусъ сѣменъ походитъ сперва на вкусъ петрушки, но потомъ становится острымъ и жгучимъ. Впрочемъ тотъ и другой чрезъ высыханіе весьма ослабѣваютъ Корень острѣе и ядовитѣе другихъ частей и содержитъ мясистое, болѣе яченистое вещество, походящее на пустарнакъ, съ коимъ нерѣдко и было смѣшиваемо. Кромѣ остраго и желтоватаго сока, въ немъ заключающагося, Вепферъ замѣтилъ въ надрѣзахъ большихъ стволовъ его скопленія синеватаго, прозрачнаго и клейкаго вещества, также имѣющаго нѣкоторую остроту. По опытамъ Гадда, растѣніе сіе доставляетъ чрезъ перегонку летучее усыпительное начало весьма проницательнаго и непріятнаго запаха, покидая въ остаткѣ бездѣйственное вещество, которое не имѣло никакого вреднаго вліянія на питавшуюся имъ дворовую птицу. Кромѣ того замѣчено, что когда растѣніе сіе находится во множествѣ въ стоячихъ водахъ, то оно сообщаетъ имъ жирное и масляное вещество, которое считается очень ядовитымъ. Впрочемъ, доселѣ не сдѣлано ему точнаго химическаго разложенія, которое оно давно уже заслуживаетъ. Груннеръ повѣствуетъ, что корень сей правы дается въ Норвегіи козамъ какъ пища, а свиньямъ какъ лѣкарство. Гмелинъ думалъ, что оно неядовито для лошадей, но опыты Гадда показываютъ противное. Для человѣка и для большей части животныхъ оно составляетъ ужасной ядъ. Три быка въ Швеціи очень скоро умерли, наѣвшись его; два другихъ быка въ Финляндіи околѣли отъ того только, что напились воды, напитанной жирнымъ веществомъ, изъ него выходящимъ. Линней приписывалъ, кажется, особенно сему растѣнію большой скотской падежъ, бывшій нѣкогда въ Торнео. Вепферъ испытывалъ, что ядовитая бѣшеница весьма опасна и для собакъ. Гуси умираютъ отъ листовъ ея, хотя они не столь ядовиты какъ корень; Боергаве приводилъ въ своихъ урокахъ случай съ однимъ садовникомъ, которой отъ срѣзыванія значительнаго коли-

чества бѣшеницы подвергся сильному головокруженію. Вепферъ, Шенкъ, Ридлинъ и многіе другіе наблюдатели приводятъ также примѣры отравленія ядовитою бѣшеницею какъ взрослыхъ людей такъ и младенцевъ. Большая часть несчастныхъ, наѣдавшихся случайно корня ея, умирали въ слѣдствіе жесточайшихъ припадковъ, каковы слѣпота, головокруженіе, несносная головная боль, боль около сердца, тоска, слабость, изжага, сухость въ горлѣ, томящая жажда, рвота зелеными веществами, сильное сжатіе челюстей, частое и прерывистое дыханіе, изступленное бѣшенство, судороги и падучая болѣзнь, особенно у дѣтей. По смерти отравленныхъ, находили вообще поверьхность желудка и кишекъ красною, воспаленною, иногда какбы разъѣденною или пораженною антоновымъ огнемъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои были въ прикосновеніи съ кусочками ядовитаго корня; у иныхъ находили въ печени и особенно въ легкихъ скопленіе крови: сердце размягченное и налитое черною кровью; мозговые сосуды также налитые кровью, а въ желудочкахъ самаго мозга нѣсколько сукровицы. Снаружи большая часть труповъ находилась въ естественномъ состояніи, только у нѣкоторыхъ были синіи, какбы отъ ушибовъ, пятна. Средства къ излѣченію отъ таковой отравы состоятъ, во первыхъ въ произведеніи рвоты механическими способами и питьемъ большаго количества теплой воды, вскорѣ послѣ принятія яда и прежде нежели обнаружилось въ желудкѣ воспаленіе; во вторыхъ въ употребленіи за тѣмъ кисловатаго и слизистаго питья, какъ и при другихъ подобныхъ отравахъ.

Не смотря на страшную ядовитость свою, водяная бѣшеница съ давнихъ временъ употребляется и какъ лѣкарство, въ особенности снаружи тѣла, въ различныхъ болѣзняхъ кожи и нервной системы. Говорятъ, что въ Сибири излѣчиваютъ чрезъ натираніе изполченною травою венерическіе лишаи, ломоты и нервную боль въ бедрахъ, а въ Камчаткѣ поясничную боль. Впрочемъ, хотя по сильнымъ свойствамъ бѣшеницы и можно заключать, что она, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть могущественнымъ лѣкарствомъ, но доселѣ не сдѣлано еще точныхъ наблюденій надъ образомъ выгоднѣйшаго употребленія оной. Одинъ больной, кому Бергій предписалъ отваръ бѣшеницы для наружнаго употребленія, выпилъ четыре фунта онаго въ теченіи двухъ часовъ и не имѣлъ отъ того никакихъ дурныхъ слѣдствій. Женщина, страдавшая отъ рака, также долго употребляла сгущенной сокъ сего растѣнія и не видѣла отъ него ни добра ни худа. Но Муррай столько страшился разрушительныхъ свойствъ его, что никогда не смѣлъ прописывать больнымъ своимъ. Линней почиталъ его ядовитѣе пестраго омега, съ коимъ оно и по виду и по свойствамъ много сходствуетъ.

Старѣя и особенно высыхая, корень ядовитой бѣшеницы теряетъ большую часть вредныхъ свойствъ своихъ, такъ что въ Финляндіи даютъ его скоту съ солью.

Въ аптекахъ, такъ какъ и въ большей части старыхъ книгъ о врачебномъ Веществословіи, ядовитая бѣшеница смѣшивается съ пестрымъ омегомъ и водянымъ укропникомъ, и сіи растѣнія употребляются нерѣдко безъ различія одно за другое. Вѣроятно, что сіи собственно ошибки произвели столь различныя мнѣнія о дѣйствіи упомянутыхъ растѣній, коихъ свойства впрочемъ въ полной мѣрѣ заслуживаютъ ближайшаго и точнѣйшаго изслѣдованія.

Изъясненіе изображенія. Ядовитая бѣшеница изображена на таблицѣ седьмой. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, часть возрастнаго листа. b, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. c, плодъ въ естественной величинѣ и d, онъ же горизонтально разрѣзанной и увеличенной.

17. Водяной укропникъ.

(Phellandrium aquaticum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Wasserfenchel, Wasserschierling, Wasserpeersaat, Pferdesaamen etc.; *по Французски*, Phellandre, Cicutaire des marais, Algue d' eau; *по Англійски*, fine leaved Water-hemlock; *по Русски*, конское сѣмя, конской укропъ, кропъ или укропъ водяной; *въ Аптекахъ*, Semen et Herba Phellandrii s. Foeniculi aquatici.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый здѣсь укропникомъ (Phellandrium, Linn.), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтичныхъ (Umbelliferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Flosculi disci minores. Fructus ovatus, laevis, coronatus perianthio et pistillo.

Цвѣточки средняго меньше другихъ. Плодъ яйцевидной, гладкой, увѣнчанной околоцвѣтникомъ и маточникомъ.

Порода водянаго укропника имѣетъ въ той же системѣ слѣдующее отличіе:

Caulis foliorumque ramificationibus divaricatis.

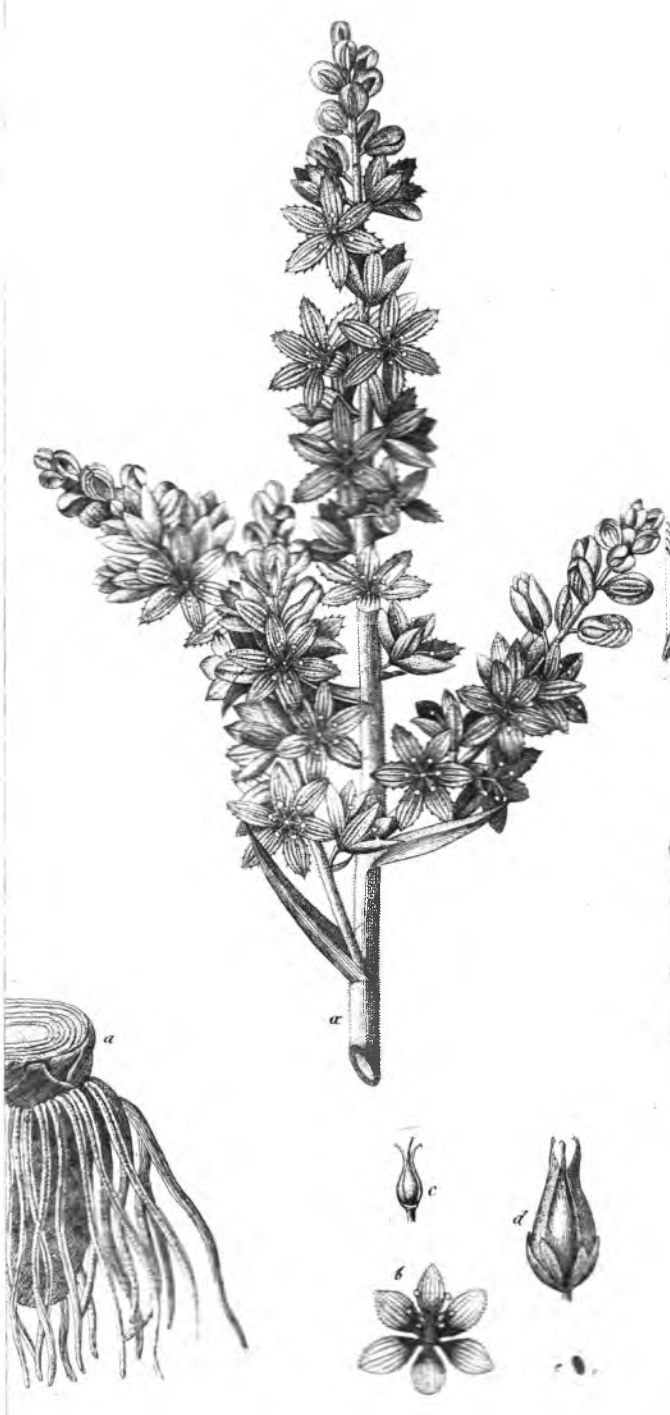
Стволъ и развѣтвленія листовъ разтопыренные.

Описаніе. Водяной укропникъ имѣетъ корень цилиндрической, суставчатой, бѣловатой и покрытой многими жилками. Стволъ его толстой, гладкой, трубчатой, слегка дорожчатой, суставчатой, развилисто-вѣтвистой и высотою отъ двухъ до 7 футовъ: вѣтви его поперемѣнныя. Листы гладкіе, двояко и

перисто перистые, довольно широкіе и темнозеленые; перышки ихъ значительно отстоятъ другъ отъ друга; листочки малые, разрѣзанные, тупые и нѣсколько овальные. Цвѣтки малые, бѣлые и разположены конечными зонтиками, кои поддерживаются коротkими черешками. Общей обвертки у зонтиковъ нѣтъ, а частныя обвертючки зонтичковъ состоятъ изъ нѣсколькихъ остpыхъ листочковъ (отъ 6 до 8), длиною съ цвѣтки и отогнутыхъ. Чашечка ихъ съ пятью малыми и остpыми зубчиками; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти сердцевидныхъ лепестковъ; пять тычинокъ и два пестика. Плодъ гладкой, продолговатоовальной и состоитъ изъ двухъ приложенныхъ другъ къ другу сѣменъ, кои увѣнчаны зубчиками чашечки и двумя отогнутыми наружу маточниками.

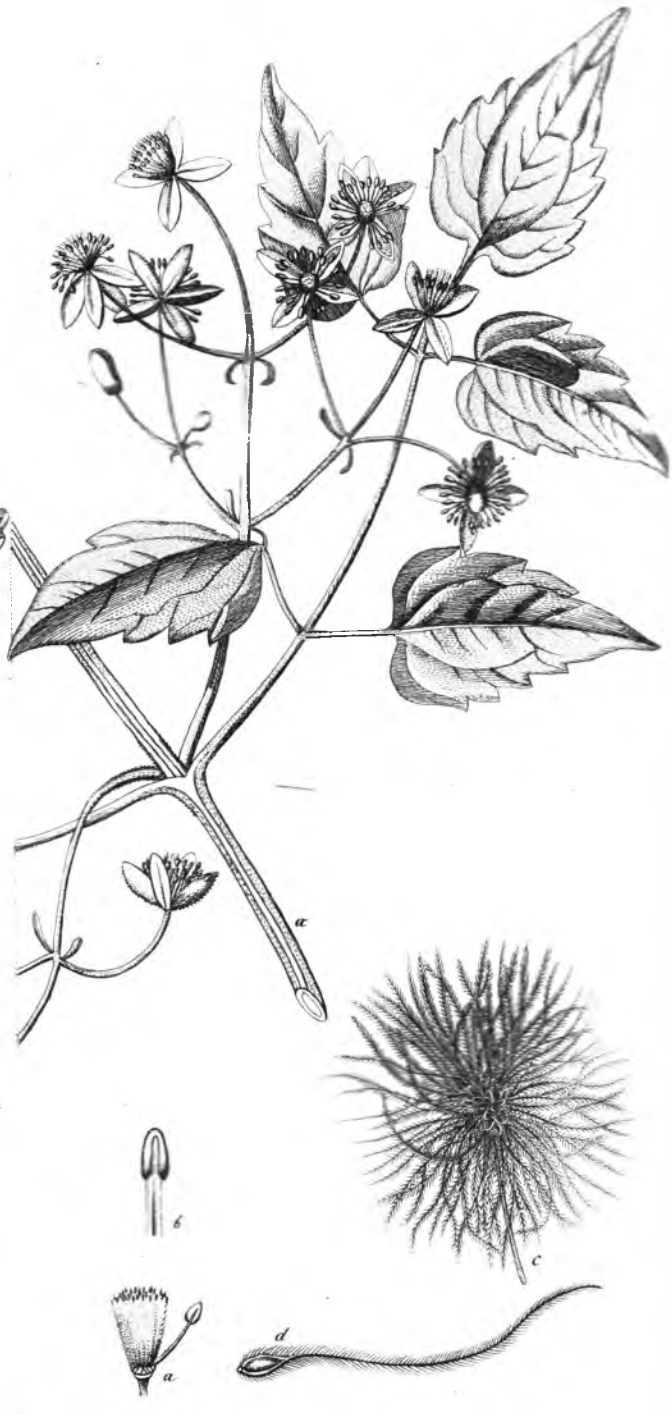
Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Водяной укропникъ есть двулѣтнее растѣніе, находящееся по всѣмъ странамъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, въ стоячихъ преимущественно водахъ, каковы болота, озера, пруды, рвы и пр. п. Въ садахъ также на подобныхъ мѣстахъ разводится удобно или чрезъ пересадку весною молодыхъ корней, или чрезъ саженіе осенью сѣменъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ.

Растѣніе сіе издаетъ сильной, непріятной и позывающій на рвоту запахъ. Вкусъ его вмѣстѣ пряной, горячительной, горькой и непріятной. Сіи свойства уже показываютъ, что оно должно принадлежать къ растительнымъ ядамъ, или по крайней мѣрѣ къ подозрительнымъ въ семъ отношеніи веществамъ. По изслѣдованіямъ Пейриля, изъ него получается одна шестая часть спиртоваго екстракта и почти столькоже водянаго и смолистаго вещества, которое составляетъ болѣе пятой части вѣса сѣменъ, а по мнѣнію другихъ и нѣсколько летучаго масла. Почти всѣ животныя избѣгаютъ сего растѣнія и когда случайно пожираютъ оное, то, по увѣренію Пейриля, подвергаются смертельному параличу, которой напрасно приписывали остронадкрыльному долгоносику (Curculio paraplecticus), водящемуся на семъ растѣніи. Сіе событіе, кажется, доказываетъ ясно, что водяной укропникъ производитъ весьма сильное и гибельное дѣйствіе на нервную систему и, можетъ быть, въ особенности на спинной мозгъ. Впрочемъ, по недостатку опытовъ и точныхъ наблюденій о дѣйствіяхъ его, какъ непосредственныхъ такъ и вторичныхъ, нельзя опредѣлить вообще образа дѣйствій сихъ на животной организмъ. По всему заключать можно что онъ близокъ къ пестрому омегу (Conium maculatum), только что послѣдній сильнѣе. Ему также приписывали потогонную, мочегонную, болеутолительную, открывающую, очистительную, раноцѣлительную и другія силы. Снаружи хвалили особенно хорошія дѣйствія его противъ ушибовъ, омертвѣній, ранъ, язвъ и опухолей, не опредѣляя впрочемъ, отъ возбудительнаго или усы-



Veratrum album, L.

Чемерица бѣлой.



Clematis vitalba. L.

Ломонос обыкновенной.

пительнаго свойства произходятъ сіи дѣйствія: а оба свойства сіи, при извѣстномъ состояніи жизненныхъ силъ, могутъ производить таковыя дѣйствія. Внутреннее употребленіе онаго хвалили противъ раздутія живота отъ вѣтровъ, противъ истерики и ипохондріи; но преимущественно прославляли противолихорадочное свойство его. Въ послѣднемъ отношеніи, особенно Крамеръ и Ернстингій превозносили его похвалами. Ернстингій писалъ особенное разсужденіе о употребленіи его противъ перемѣжающихся лихорадокъ: онъ ставилъ его даже выше хины и предписывалъ во всѣхъ лихорадочныхъ припадкахъ, какого бы качества они ни были, полагая въ пріемъ отъ одной до двухъ и даже до четырехъ драхмъ порошка его, во время лихорадочныхъ дней, незадолго передъ приступами, и не видѣвъ никогда въ слѣдствіе того ни отековъ, ни заваловъ, ни чахошки, ни другихъ припадковъ, кои бываютъ иногда послѣ употребленія Перувіанской корки. Но сіи похвалы, кажется, преувеличены, ибо доселѣ достаточно никакими другими наблюдателями не повѣрены. Упомянутые врачи равно употребляли корень, листы и сѣмена его; но нынѣ оно почти совсѣмъ безъ употребленія; только декоктъ изъ сѣменъ употребляется иногда съ явною пользою въ продолжительномъ мокротномъ кашлѣ.

Изъясненіе изображенія. Водяной укропникъ изображенъ на таблицѣ VII. *a*, верьхняя часть растѣнія съ цвѣтками и плодами въ естественной величинѣ его. *a*, корень. b, цвѣтокъ. c, плодъ въ естественной величинѣ и d, онъ же увеличенной.

18. Чемеричникъ бѣлой.

(Veratrum album, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, weisse Nieswurz, Wendewurz, Krätzwurz, Hemerwurz, weisse Germer etc.; *по Французски*, Hellebore blanc, Varaire, Vératre blanc, etc.; *по Англійски*, white Hellebore; *по Русски*, Чемерица бѣлая; *въ аптекахъ*, Radix Hellebori albi, s. Veratri.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый чемеричникомъ (Veratrum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестому классу и третьему отряду сего класса (Hexandria trigynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству несобойныхъ растѣній (Colchiceae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Flores polygami. Calyx corollinus hexasepalus patens. Stamina receptaculo inserta. Capsulae 3, seminibus alatis.

Цвѣтки многобрачные. Чашечка вѣнчикообразная шестилистная, разкидистая. Тычинки прикрѣпленныя къ ложу. Сѣменныхъ коробочекъ три. Сѣмена крылатыя.

Порода, называемая бѣлымъ чемеричникомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Panicula decomposita, bracteis flores subaequantibus, pedicellis pubescentibus, petalis erectiusculis, obtusiusculis serrulatis, foliis ovato oblongis plicatis.

Метелка пресложная; прицвѣтники почти равняются цвѣткамъ; черешки пушистые; лепестки нѣсколько выпрямленные, тупые, зазубренные; листы яйцевидно-продолговатые сложенные.

Описаніе. Корень бѣлаго чемеричника состоитъ изъ продолговатой шишки и многихъ бѣловатыхъ нитей. Стволъ простой, прямой, круглой, мало вѣтвистой, но густо покрытой листами и высотою отъ 3 до 4 футовъ. Листы большіе, поперемѣнные, сидячіе, стволъ объемлющіе, овальные, заостренные, цѣлые, вдоль складчатые или многими толстыми жилками продернутые. Цвѣтки разположены на концѣ ствола въ видѣ длинной и многосложной конической метелки; они прямые, бѣлозеленоватые; прицвѣтники перепончатые и ланцетовидные. Чашечка бѣлозеленоватая, шестиразрѣзная. Плодъ состоитъ изъ трехъ прямыхъ, продолговатыхъ, нѣсколько заостренныхъ и сжатыхъ коробочекъ, открывающихся со внутренняго бока на двѣ створки, содержащія большое количество перепончатыхъ сѣменъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Бѣлой чемеричникъ есть многолѣтнее растѣніе, находимое въ горныхъ странахъ Европы и Азіи на сырыхъ мѣстахъ. Онъ сѣменъ отъ разводится удобно и въ садахъ, и почти одинаково на всякой землѣ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ осенью.

Свѣжій корень сего растѣнія издаетъ весьма непріятной, противной запахъ, которой однакожъ чрезъ высушиваніе теряется. Вкусъ его очень острой и жгучій, нѣсколько горьковатой и оставляетъ во рту на долго ощущеніе сухости. Въ числѣ составныхъ частей его полагаютъ смолу, камедь и собственное острое или ѣдкое вещество. Онъ доставляетъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{7}{12}$ водянистаго и отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{7}{16}$ спиртоваго экстракта. Винной спиритъ извлекаетъ изъ него частей болѣе нежели вода и даетъ желтобуроватую настойку горькаго и довольно остраго вкуса, которая гораздо дѣйствительнѣе водяной вытяжки. Корень сей составляетъ самое сильное пропосное средство и въ большемъ количествѣ причиняетъ смерть не только человѣку, но и всѣмъ животнымъ. Онъ содержитъ ѣдкую и жгучую остроту, которая воспаляетъ губы и языкъ, причиняетъ несносной жаръ во рту и горлѣ, тоску, жестокую боль въ животѣ, чрезвычайно сильной, болѣзненной или кровавой поносъ и сильную, часто кровавую рвоту и воспаленіе въ кишкахъ, со всѣми ужасными его припадками, корчи, разтягиваніе членовъ, головную боль, нѣмоту, слѣпоту и проч., и наконецъ нерѣдко

самую смерть, смотря по количеству пріема. Будучи приложенъ снаружи, тотъ же корень возпаляетъ кожу, напягиваетъ пузыри и проч. Свѣжій корень всегда дѣйствуетъ сильнѣе нежели сухой. Противъ отравы, имъ произведенной, совѣтуютъ употреблять молоко, медъ и другія облекающія и слизистыя вещества и сверьхъ того кофейной отваръ, какъ питье и клистиръ. Еще въ началѣ 17 столѣтія, Испанцы употребляли сіе ѣдкое вещество для пригошовленія яда, коимъ намазывали охотничьи стрѣлы. Португальцы также знали ядъ сей. Въ отравленныхъ симъ способомъ животныхъ гніеніе разпространяется весьма быстро и самая смерть происходитъ отъ легкихъ ранъ. Не смотря однакожъ на сколь сильное и ядовитое дѣйствіе корня бѣлаго чемеричника, онъ съ древнихъ временъ употреблялся и какъ врачебное пособіе. Древніе употребляли внутрь сей корень у людей крѣпкаго сложенія противъ меланхоліи, сумасшествія, падучей и многихъ другихъ болѣзней, а снаружи прикладывали на злокачественныя язвы. Въ новѣйшія времена, нѣкоторые врачи также употребляли его внутрь противъ водяной и различныхъ другихъ болѣзней, гдѣ считали нужнымъ сильное и горячительное проносное средство; а докторъ Смитъ прикладывалъ его съ пользою снаружи, въ различныхъ видахъ, противъ упорныхъ накожныхъ болѣзней. Но при употребленіи корня бѣлаго чемеричника внутрь, или даже какъ чихательнаго средства, надобно имѣть великую осторожность; вмѣсто чиханія, имъ легко можно произвести опьяненіе и безуміе. Внутренніе пріемы надобно начинать съ самыхъ малыхъ количествъ порошка корня, на пр. отъ $\frac{1}{2}$ грана, увеличивая сей пріемъ медленно и постепенно до 5 грановъ въ сутки. Даже настойку принимать надобно вначалѣ не болѣе скрупула, съ нѣкоторымъ количествомъ воды.

Ветеринарные врачи также употребляютъ корень бѣлаго чемеричника, внутрь какъ рвотное для свиней и собакъ, а снаружи для произведенія искуственныхъ язвъ. Внутрь дается отъ скрупула до $\frac{1}{2}$ драхмы, въ молокѣ или пахтаньѣ. Простой народъ иногда употребляетъ его для посыпанія лѣкомъ ранъ у скота, для вывода изъ нихъ червей.

Изъясненіе изображенія. Бѣлой чемеричникъ изображенъ на восьмой таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, корень уменьшенный въ половину. b, цѣлой цвѣтокъ. *c*, пестикъ. d, плодъ въ естественной величинѣ и *e*, отдѣленное зерно.

19. Ломонос̀ъ (Clematis, Linn.).

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый ломоносомъ (Clematis), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и первому отряду сего

класса (Polyandria polygynia), а по Естественной системѣ относится къ семейству жабниковыхъ (Ranunculaceæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx corollinus 4-sepalus. Nectaria o. Caryopses caudatae. — *Чашечка вѣнчикообразная четырехлистная. Медовниковъ нѣтъ. Карiопсиды хвостатыя.*

Многія породы сего рода отличаются острымъ и ядовитымъ сокомъ. Здѣсь опишутся изъ нихъ только двѣ, наиболѣе извѣстныя и примѣчательныя.

а) Ломоносъ обыкновенной.

(Clematis vitalba. Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки,* gemeine, oder gablige, oder steigende, oder kletternde Waldrebe, Rebbinde, Bindweide, gemeine Brennkraut etc.; *по Французски,* Clematite blanche, Viorne, Herbe aux gueux; *по Англійски,* Travellers Voy, Wirgins Bower, wild Climber, etc.; *по Русски,* Ломоносъ, Жигунецъ и Бородавникъ обыкновенной; *въ аптекахъ,* Stipites et Folia Clematis Vitalbae.

Систематическое опредѣленіе. Обыкновенной ломоносъ отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Foliis pinnatis glabris, foliolis subcordato ovatis acuminatis inciso-dentatis, pedunculis multifloris folia aequantibus. — *Листы перистые, гладкіе; листочки ихъ почти сердцевидно яйцеобразные, заостренные, надрѣзно-зубчатые; черешки многоцвѣточные, равняющіеся съ листами.*

Описаніе. Стволъ обыкновеннаго ломоноса деревянистой, довольно длинной, лозовидной, угловатой, гладкой и вѣтвистой; вѣтви многочисленныя, шероховатыя, угловатыя, иногда длиною до сажени, красновато-бурыя и противоположныя. Листы въ формѣ ихъ довольно измѣняются, но всегда противоположные, стебельковатые, перистые, состоящіе обыкновенно изъ пяти стебелечковатыхъ, почти овальныхъ, сердцеобразныхъ, заостренныхъ, зеленыхъ, и гладкихъ листочковъ, кои по краямъ иногда цѣлые, но болѣе крупнозубчатые и почти лопастничатые; стебельки ихъ винтообразно изкручены. Цвѣтки бѣлаго, нѣсколько сѣроватаго цвѣта и разположены на концахъ вѣтвей метелками, коихъ общій черешокъ много разъ триразвилисто подраздѣляется и при основаніи каждаго подраздѣленія имѣетъ по два малыхъ прицвѣтника. Чашечка состоитъ изъ четырехъ разкинутыхъ, эллиптическихъ, продолговатыхъ, тупыхъ, на обѣихъ сторонахъ пушистыхъ и спадающихъ листинокъ. Тычинки многочисленныя, выпрямленныя и нѣсколько короче чашечки; внѣшнія нерѣдко перерождаются въ узкіе лепестки. Яичники многочисленные, съ длинными и

шелковистыми маточниками; за ними послѣдуетъ такоеже число овальныхъ и сжатыхъ плодовыхъ коробочекъ, оканчивающихся длинными и перистыми хвостиками, происходящими изъ маточниковъ. Сіи многочисленные и пушистые плоды образуютъ, чрезъ соединеніе ихъ, красивыя бѣлыя и шелковистыя кисти или головки.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Обыкновенной ломоносъ есть кустарное растѣніе, находящееся во всѣхъ почти умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы, по лѣсамъ, кустарникамъ, около изгородъ и стѣнъ. Вѣтви его вползаютъ даже до вершины высокихъ деревъ, опираясь на стволы и сучья ихъ. Въ садахъ разводятъ его по сему для одѣванія бесѣдокъ и стѣнъ. Разведеніе дѣлается или отъ сѣмянъ, или черенками и корнями. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ.

Вкусъ сего растѣнія нѣсколько кисловатой, вяжущій и вмѣстѣ острой; свѣжіе листы производятъ сильной жаръ на языкѣ и въ горлѣ, а на кожѣ красноту и пузыри; если же долго будутъ держаны на оной, то и глубокія раны. Нищіе иногда употребляютъ сіе ѣдкое растѣніе для произведенія на тѣлѣ язвъ, по чему оно и называется *нищенскою травою* (*herbe aux gueux*). Химической составъ его еще не довольно извѣстенъ. Впрочемъ изъ листовъ его получается перегнанная вода млечнаго цвѣта, которая издаетъ запахъ прострѣльной вѣпреницы (Anemone pulsatilla) и производитъ въ горлѣ жаръ. Свойства сей воды зависятъ отъ желтоватаго существеннаго масла, коего вкусъ очень жгучій; масло сіе получается и отдѣльно, только въ маломъ количествѣ.

Толченые листы обыкновеннаго ломоноса прикладываемы были нѣкогда снаружи для облегченія головной боли, ломоты и подагры. Во Франціи простой народъ лѣчитъ чесотку чрезъ намазываніе страждущихъ мѣстъ масломъ, смѣшаннымъ съ толчеными листами того же растѣнія. Ихъ можно въ семъ видѣ употреблять и какъ натягивающее пузыри средство. Древніе прописывали кажется сіе растѣніе и внутрь въ различныхъ болѣзняхъ. Діоскоридъ приписываетъ ему свойство лѣчить проказу; Матьіоль говоритъ о дѣйствительности его противъ четверодневной лихорадки; Трагъ хвалитъ его противъ водяной болѣзни; по свидѣтельству Миллера, его употребляли съ великою выгодою противъ золотухи, ломотной головной боли, любострастной болѣзни (Syphilis), изнурительной лихорадки и паковой же потливости. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно въ самомъ дѣлѣ оказывало щастливые успѣхи. Должно даже сожалѣть, что новѣйшіе врачи почти совсѣмъ забыли столь сильное врачебное средство. Г. Биттъ весьма справедливо замѣчаетъ, что часто разточаются незаслуженныя похвалы слабымъ веществамъ, коихъ польза состоитъ почти въ томъ только, что

онъ не возмущаютъ естественныхъ дѣйствій организма, тогда какъ пренебрегаютъ растѣнія, одаренныя весьма сильными свойствами и могущія производить спасительные перевороты въ самыхъ упорныхъ болѣзняхъ.

Наружное прикладываніе обыкновеннаго ломоноса можно измѣнять почти произвольно, по обстоятельствамъ. Внутрь принимаютъ его въ видѣ экстракта отъ $\frac{1}{2}$ до 2 грановъ, а въ порошкѣ отъ 2 до 6 грановъ; но, по причинѣ остроты его, надобно начинать пріемы съ самыхъ малыхъ количествъ.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенной ломонось изображенъ на восьмой таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, пестики, при основаніи коихъ оставлена одна тычинка. b, увеличенная тычинка. *c*, плоды соединенные въ головку. d, уединенной плодъ.

b. Ломоносъ прямой.

(Clematis erecta, Linn.).

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, aufrechte, oder gerade, oder brennende, oder weisse Waldrebe, Feuerkraut, etc.; *по Французски*, Clématite droite; *по Руски*, Жигучка, Бородавочные волосы; *въ аптекахъ*, Herba et Flores Clematidis erectae s. Flammulae Iovis.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ прямаго ломоноса приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

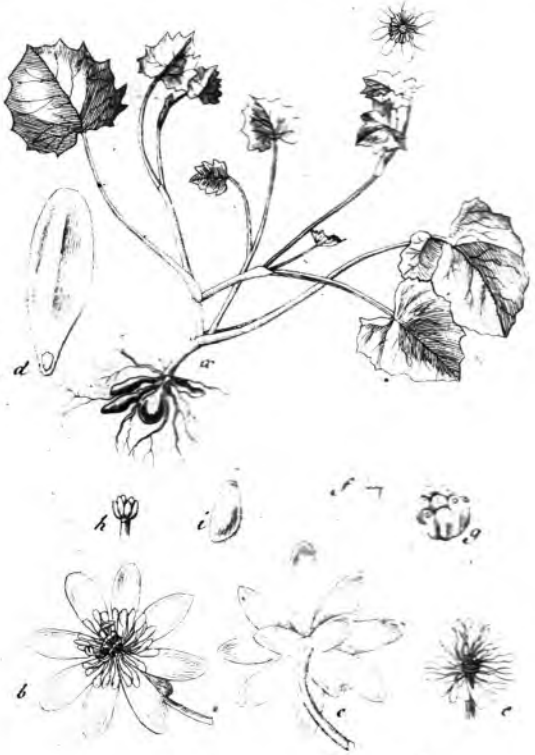
Foliis pinnatis glabris, foliolis ovato-lanceolatis integerrimis, caule erectiusculo, floribus umbellato-paniculatis.

Листы перистые, гладкіе; листочки ихъ яйцевидно-ланцетовидные, цѣлые, стволъ почти прямой; цвѣтки зонтично-метельчатые.

Описаніе. Стволъ прямаго ломоноса прямой, дорожчатой, голой, деревянистой, вѣтвистой и высотою отъ 2 до 6 футовъ. Листы противоположные, непарно перистые; листочки ихъ лйцеобразно-ланцетовидные, заостренные, противоположные, стебельковатые, цѣлые, сверьху темнозеленые, снизу блѣдѣе и съ обѣихъ сторонъ голые, только самые молодые тонковолосистые. Подцвѣтные листы также перистые, но менѣе. Цвѣтки бѣлые, пахучіе и образуютъ вѣтвистыя и прямо стоящія зонтикообразныя метелки на концахъ вѣтвей и ствола; черешки ихъ почти всѣ ровные, простые и при основаніи имѣютъ нѣсколько линейныхъ прицвѣтниковъ; чашечка четырехъ или пятилистная; листинки ея превратно-ланцетовидныя, тупыя, трехжильныя, снаружи тонковолосистыя. Сѣмена кругловато-сердцеобразныя, съ длиннымъ, отогнутымъ назадъ и перистымъ хвостикомъ.

Clematis erecta, L.
Ломонос прямой.

Digitalis purpurea, L.
Наперстнакъ пурпуровой.



Ranunculus ficaria, L.
Жабникъ чистотельный

Ranunculus thora, L.
Жабникъ почколистный.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Прямой ломонось есть многолѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы въ дикомъ состояніи, по хохмамъ и пригоркамъ, около изгородъ и по краямъ полей, вообще на сухихъ мѣстахъ. Оно возпитывается также повсюду и въ садахъ; разводится легко отъ сѣмянъ и чрезъ раздѣленіе корней; цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Собираемые съ него для употребленія листы, будучи тщательно высушены, должны быть хранимы въ запертыхъ сосудахъ. Въ аптекахъ надлежитъ ежегодно заготовлять ихъ свѣжіе.

Трава прямаго ломоноса почти безъ запаха; вкусъ свѣжихъ листовъ острой, жгучій и пузыри натягивающій; но будучи высушены, они теряютъ много остроты своей и болѣе кажутся вяжущими и сладковатыми. При влажной перегонкѣ, изъ нихъ получается вмѣстѣ съ водою ѣдкое вещество, также какъ и изъ обыкновеннаго ломоноса. Имъ приписываются красноту наводящая, пузыри натягивающая, разпворительная и очистительная силы. Въ нихъ, такъ какъ и во всемъ растѣніи, заключается весьма острой сокъ; толченое, будучи приложено къ кожѣ, оно дѣйствительно натягиваетъ пузыри и производитъ даже раны, а по тому весьма справедливо причисляется къ острымъ ядамъ, подобно предъидущей породѣ. При толченіи, поднимающійся изъ него паръ возбуждаетъ сильное чиханіе, кашель и слезы. Древніе врачи употребляли листы его преимущественно какъ натягивающее пузыри средство, а масло, въ которомъ долго трава сія лежала, противъ составолома. Растѣніе сіе употреблялось также часто въ меланхоліи, противъ костоѣда и другихъ застарѣлыхъ язвъ. Новѣйшіе врачи хвалили дѣйствія его противъ водяной болѣзни. Въ особенности Штёркъ занимался много изслѣдованіемъ свойствъ его: онъ употреблялъ его противъ послѣдовательныхъ любострастныхъ болѣзней, каковы шанкеры, костяныя опухоли и проч.; по его мнѣнію, екстрактъ его, въ пріемѣ отъ одного до двухъ грановъ, въ большей части сихъ случаевъ, производилъ самыя щастливыя слѣдствія. Тотъ же врачь увѣряетъ, что тоже лѣкарство было не менѣе успѣшно противъ застарѣлой и упорной чесотки и даже раковыхъ язвъ на грудяхъ женщинъ. Розье прикладывалъ толченые листы на ручные пульсы предъ приступами лихорадокъ, для прекращенія оныхъ, и на затылокъ отъ головной боли; онъ же предлагалъ употреблять сіе средство и вмѣсто заволоки для оттягиванія дурной пасоки и открытія и очищенія застарѣлыхъ на ногахъ ранъ. Галлеръ, Муррай и Шведіауеръ употребляли тоже катаплазму противъ болей подагры. Г. Кашинскій увѣряетъ, что, давая 4 грана порошка травы прямаго ломоноса, смѣшаннаго съ 20 гранами корня горечавки (желтой), по три раза въ

день, излѣчивалъ онъ перемѣжающіяся лихорадки успѣшнѣе даже нежели хиною. Но всѣ сіи свидѣтельства требуютъ новыхъ подтвержденій. Въ послѣднее время, прямой ломоносъ почти совсѣмъ не употребляется иностранными врачами.

Внутрь можно принимать прямой ломоносъ или въ видѣ порошка, полагая въ пріемъ по 3 грана цвѣтной травы его, по три раза въ день и смѣшивая оную или съ сахаромъ или съ солодкою; или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ двухъ до трехъ драхмъ цвѣтной травы на фунтъ кипящей воды и принимая по четыре унціи, три или четыре раза въ день.

Изъясненіе изображенія. Изображеніе прямаго ломоноса находится на девятой таблицѣ. *a*, цвѣтущая вѣтвь уменьшеннаго растѣнія. b, цвѣтокъ представленной сверху и c, онъ же снизу. d, D, тычинка. e, E, пестики. F, одинъ отдѣленной пестикъ. g, плодъ.

20. Наперстникъ красной или пурпуровой.

(Digitalis purpurea, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, grosse oder parpurrothe, oder gemeine oder braune Fingerhut etc.; *по Французски*, Digitale, Digitale pourprée; *по Англійски*, Foxglove, purple Foxglove; *по Русски*, наперсточная трава, наперстокъ красной; *въ аптекахъ*, Herba et Flores Digitalis.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый наперстникомъ (Digitalis), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и второму отряду сего класса (Didynamia angiospermia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству норычниковыхъ (Scrophularieae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calix quinquepartitus, laciniis subinaequalibus. Corolla campanulata, limbo 4-fido. Stamina declinata. Antherae bipartitae. Capsula acuminata, valvis introflexis dissepimentum formantibus.

Чашечка пятираздѣльная, съ отрѣзками нѣсколько неровными. Вѣнчикъ колокольчатой, съ четырехразрѣзнымъ отгибомъ. Тычинки пригнутыя. Пыльники двураздѣльные. Коробочка заостренная, со створками внутрь загнутыми и образующими перегородку.

Порода, называемая краснымъ наперстникомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:

Foliis oblongis crenatis rugosis pubescentibus, pedunculis rectis calyces aequantibus, laciniis ca-

Листы продолговатые, зубчиковатые, морщиноватые и пушистые; черешки пря-

lycis ovatooblongis. ...ные и ровные съ чашечками; отрѣзки чашечки яйцевидно-продолговатые.

Описаніе. Корень краснаго наперстника состоитъ изъ пучка буроватыхъ жилокъ. Стволъ простой, прямой, цилиндрической или едва примѣтно угловатой, пушистой и высотою отъ 2 до 4 футовъ. Листы большіе, особенно нижніе, кои стебельковатые, поперемѣнные, овальные или ланцетовидные, сверьху зеленые и нѣсколько морщиноватые, а снизу бѣловатые и пушистые, на краяхъ выемчато-зубчиковатые и по стебельку сбѣгающіе; верьхніе почти сидячіе. Цвѣтки образуютъ на концѣ ствола прямой и односторонній колосъ, длиною въ футъ; черешки ихъ пушистые, короче вѣнчика и снабжены при основаніи маленькимъ листочкомъ въ видѣ прицвѣтника. Чашечка ихъ глубоко разрѣзана на пять заостренныхъ и нѣсколько отдаленныхъ другъ отъ друга доль. Вѣнчикъ неправильно колокольчатой, съ пятью короткими, неровными и тупыми на отгибѣ долями; онъ испещренъ внутри малыми черными пятнами, кои окружены длинными и мягкими волосками. Четыре тычинки короче вѣнчика. Плодъ состоитъ изъ верьхней, овальной, заостренной и одѣтой чашечкою двумѣстной коробочки, открывающейся на двѣ створки, содержащія многочисленныя, довольно малыя и нѣсколько угловатыя сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Красной наперстникъ есть двулѣтнее растѣніе, дико произрастающее во всѣхъ почти умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы на каменистыхъ, песчаныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, по краямъ лѣсовъ, на знойныхъ поляхъ, въ особенности-же по горамъ и холмамъ. По красотѣ цвѣтковъ своихъ, онъ разводится отъ сѣменъ повсюду въ садахъ, но въ семъ случаѣ на низкихъ и влажныхъ мѣстахъ теряетъ много силы своей. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для употребленія собираются листы или незадолго передъ цвѣтомъ, или во время самаго разцвѣтанія, въ сухую погоду, и всего лучше съ дикихъ растѣній.

Въ свѣжемъ состояніи, красной наперстникъ издаетъ свойственной ему тяжелой запахъ, которой однакожъ при высыханіи пропадаетъ. Вкусъ его позывающій на рвоту, горькой и нѣсколько острой; при жеваніи его отдѣляется много слины, потомъ дѣлается рвота и чувствуется ѣдкость въ горлѣ и сухость во рту. Г. Шомелонъ замѣчаетъ, что сіи качества разкрываются болѣе или менѣе, смотря по времени года и возрасту растѣнія. Такимъ образомъ во время цвѣта корень почти безвкусенъ и рѣдко употребляется врачами. Цвѣтки не болѣе дѣйствуютъ и также рѣдко употребляются. Самыя сильныя свойства обнаруживаются въ листахъ, но и изъ нихъ надобно выбирать особенно тѣ, кои развертываются подъ вліяніемъ лучей солнца, собирать ихъ когда ра-

стѣніе въ полномъ своемъ блескѣ и высушивать съ возможною тщательностію. Однолѣтніе листы лучше нежели двулѣтніе. Химическое разложеніе дало Гг. Бидо Девильеру и Деппушу почти одинаковыя слѣдствія, а имянно: бурой водянистой весьма ровной екстракт; винноспиртовой, сходной съ предъидущимъ, по въ меньшемъ количествѣ екстракт; соли различныхъ родовъ и зеленое масляное вещество, которому упомянутые испытатели приписываютъ цвѣтъ и запахъ растѣнія.

Сколь ни многочисленны и различны непосредственныя дѣйствія сего растѣнія на животной организмъ, но всѣ ихъ можно относить къ болѣе или менѣе побуждающему дѣйствію на орудія пищеваренія и кровеобращенія, на нервную систему и различныя отдѣлительныя орудія. Въ маломъ пріемѣ, оно возбуждаетъ слину, производитъ обильное отдѣленіе мочи, а иногда и потъ, рвоту и очищеніе низомъ; всегда почти также оно дѣлаетъ рѣдкимъ пульсъ. Въ большемъ пріемѣ оно производитъ сильной поносъ, тоску, боль около сердца и жестокія болѣзни въ различныхъ частяхъ тѣла, охлажденіе въ членахъ, иногда головокруженіе, оптическіе обманы, сонливость, бѣшенство и даже смерть. Муррай разказываетъ объ осьмилѣтней дѣвочкѣ, которая умерла отъ краснаго наперстника. Ядовитыя дѣйствія сего растѣнія обнаруживаются также и у животныхъ, какъ у человѣка. Муррай, Салернъ и Шиманъ морили имъ куръ, индѣекъ и собакъ. Впрочемъ изъ занимательныхъ опытовъ доктора Монжіардини заключать можно, что животныя тѣмъ чувствительнѣе къ пагубному дѣйствію краснаго наперстника, чѣмъ желудокъ ихъ строеніемъ своимъ болѣе приближается къ человѣческому: вотъ причина, почему онъ не столько дѣйствуетъ на птицъ и почти совсѣмъ не дѣйствуетъ на гадовъ. Замѣдленіе кровеобращенія есть самое примѣчательное и самое постоянное дѣйствіе наперстника. Весьма многіе Европейскіе врачи наблюдали, что онъ доводитъ пульсъ до пятидесяти, сорока и даже тридцати біеній въ минуту. Впрочемъ и сіе дѣйствіе подвержено изключеніямъ; у нѣкоторыхъ больныхъ пульсъ остается въ обыкновенной своей мѣрѣ, а у другихъ даже ускоряется и при употребленіи наперстника. Опыты Сандерса, кажется, доказываютъ, что первоначальныя дѣйствія сего растѣнія на кровеобращеніе состоятъ въ увеличеніи дѣйствія сердца и сосудовъ, такъ какъ и другихъ системъ орудій. Сей врачь видѣлъ, что непосредственнымъ слѣдствіемъ таковаго возбужденія орудій кровеобращенія бываетъ даже воспалительная горячка, когда продолжаютъ упорно употреблять наперстянкъ, и что замѣдленіе пульса послѣдуетъ уже за симъ первоначальнымъ возбужденіемъ. Сіе послѣдовательное или вторичное ослабленіе, замѣчаетъ Г. Шометонъ, имѣетъ особенной характеръ, свойственный только на-

перстнику. Многіе наблюдатели, по сему же, приписывали ему болеутолительную силу. Нѣкоторые не спрашились даже употреблять и хвалить его противъ накожныхъ и другихъ воспаленій, каковы оспа, удушливая жаба (крупъ) и проч; но благоразуміе должно поставить въ обязанность всѣхъ просвѣщенныхъ практиковъ воздерживаться отъ употребленія наперстника въ острыхъ воспаленіяхъ кожи, ежели размыслятъ они, что большая часть таковыхъ накожныхъ болѣзней или сыпей естественно сами проходятъ, если только не возмущаютъ теченія ихъ неумѣстными лѣкарствами и потрясающими организацію средствами. Впрочемъ, возбудительное дѣйствіе наперстника и могущіе происходить отъ него жестокіе припадки, вообще даютъ уже чувствовать, что надобно воздерживаться отъ него въ первоначальныхъ горячкахъ, въ острыхъ воспаленіяхъ чревныхъ внутренностей, въ кровотеченіяхъ, въ большей части нервныхъ и другихъ болѣзней, сопровождаемыхъ раздраженіемъ.

Многочисленныя и достовѣрныя наблюденія доказываютъ, что красной наперстникъ производилъ примѣтное улучшеніе, а иногда и совершенное излѣченіе въ трехъ, столько же убійственныхъ сколько и частыхъ болѣзняхъ, каковы чахотка, золотуха и водяная болѣзнь. Впрочемъ опыты Байля не подтвердили той высокой надежды, которую подавали многіе Англійскіе врачи, и въ особенности знаменитый Беддое, о дѣйствительности наперстника противъ спрашной чахотки легкихъ. Въ отношеніи къ пользѣ ея противъ золотухи менѣе сомнительности; а выгодное дѣйствіе оной въ начинающейся водяной болѣзни почитается совершенно доказаннымъ и зависитъ, кажется, отъ производимаго имъ обильнаго отдѣленія мочи: отдѣленіе сіе бываетъ столь сильно, что часто, съ третьяго или пятаго дня, больные изпускаютъ мочи по нѣскольку штофовъ въ сутки, не принимая питья можетъ быть и полуштофа въ сутки. А ничто столько не можетъ благопріятствовать поглощенію и уничтоженію разпространяющейся по тѣлу, въ упомянутой болѣзни, пасоки, сколько подобное мочегонное дѣйствіе. Впрочемъ Г. Вассаль съ великою тщательностію замѣтилъ, что хотя красной наперстникъ излѣчиваетъ часто начинающіяся водяныя болѣзни клѣтчатой плевы груди и брюха, но онъ нисколько не помогаетъ въ водяной болѣзни мозга, спиннаго позвоночнаго столбца и вообще противъ заключенныхъ въ особыхъ вмѣстилищахъ (cystide obductis) водяныхъ болѣзней.

Листы краснаго наперстника предписываются въ порошкѣ, полагая въ пріемъ отъ одного до трехъ грановъ на сутки; а ежели больному спановится отъ того лучше, то пріемъ сей постепенно и съ осторожностію увеличивается. Швилге совѣтуетъ смѣшивать сей порошокъ съ девятью или 19 частями

сахара или мази, или разводить его въ меду, для сообщенія ему формы пилюль. Хотя, для употребленія наперстника, сей способъ считается самымъ надежнымъ, но можно также предписывать его и въ видѣ водяной настойки, которую должно принимать по чайной ложечкѣ черезъ часъ. Настойка сія должна быть приготовляема въ запертыхъ или замазанныхъ сосудахъ, полагая отъ одного до двухъ золотниковъ листовъ наперстника на фунтъ съ четвертью воды. Отваръ наперстника употребляется только въ полосканьяхъ и промывательныхъ. Винноспиртовой разпворъ иного же растѣнія, приготовляемый по способу Дарвина и Фовлера, дается по десяти капель въ сахарной водѣ или другомъ приспособленномъ пріемномъ веществѣ; пріемъ сей можно увеличивать постепенно до 100 капель и далѣе. Ни водянаго екстракта, ни сгущеннаго сока наперстника нынѣ не употребляютъ. Послѣдній, въ пріемѣ отъ четырехъ до пяти ложечекъ, слабитъ чрезвычайно. Чрезъ простое размачиваніе листовъ сего растѣнія въ меду или настойкѣ шалфея приготовляется мазь, почитаемая противозолотушною и которую иногда съ пользою прикладывали на пасочныя опухоли. Впрочемъ подробнѣе о употребленіяхъ наперстника, кои въ разное время предлагаемы были, можно читать въ Рускомъ Лѣчебномъ Травникѣ Г. Кашинскаго (часть I, стр. 586).

Изъясненіе изображенія. Красной наперстникъ изображенъ на девятой таблицѣ. α, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. β, цвѣтокъ. γ, развернутой вѣнчикъ съ четырьмя тычинками. d, конецъ одной тычинки съ пыльникомъ. e, пестикъ. f, чашечка. g, зрѣлая разпреснувшаяся сѣменная коробочка. h, она же поперегъ разрѣзанная. i, I, сѣмена. K, зерно поперегъ разрѣзанное.

21. Жабникъ (Ranunculus, Linn.).

Опредѣленіе рода. Родъ растѣній, называемый жабникомъ (Ranunculus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пинадцатому классу и шестому отряду сего класса (Polyandria polygynia), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особаго сѣмейства жабниковыхъ растѣній (Ranunculaceæ). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquesepalus. Petala quinque, basi squama nectarifera. Caryopses compressae mucronatae.

Чашечка пятилистная. Пять лепестковъ, у коихъ при основаніи медоносная чешуйка. Каріопсиды или плоды сжатые, остроконечные.

Всѣ почти породы сего рода наполнены болѣе или менѣе острымъ и ядовитымъ сокомъ. Такъ какъ ихъ извѣстно великое множество и всѣ болѣе или

менѣе въ частяхъ цвѣтковъ сходны между собою, то мы опишемъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно извѣстныя во Врачебномъ Веществословіи.

а. Жабникъ чистотѣльной.

(Ranunculus ficaria, Linn.).

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Feigenwarzen-Ranunkel, Scharbockskraut, Feigwarzenkraut etc.; *по Французски*, Ficaire; *по Русски*, Чистякъ, Чистопѣлъ, чистякъ меньшой, жабникъ чистопѣльной; *въ аптекахъ*, Herba et Radix Ficariæ, sive Chelidonii minoris.

Систематическое опредѣленіе. Порода чистопѣльнаго жабника имѣетъ въ Линнеевой системѣ слѣдующія отличія:

Foliis cordatis nitidis dentatis longe petiolatis, caule ascendente, calyce sub-trisepalo.

Листы сердцевидные, блестящіе, зубчатые, длинно стебельковатые. Стволъ возходящій; чашечка почти-трехлистная.

Описаніе. Корень чистопѣльнаго жабника состоитъ изъ малыхъ, мясистыхъ, продолговатыхъ, сложныхъ и на нихъ висящихъ шишечекъ или ядрышекъ. Стволъ большею частію длины своей лежащій и ползучій, къ вершинѣ нѣсколько выпрямляющійся и поднимающійся, сочной, нѣсколько сжатой, длиною отъ двухъ вершковъ до фута. Листы стебельковатые, поперемѣнные, простые, сердцеобразные, нѣсколько угловатые, тупые, голые, блестящіе и въ срединѣ большею частію имѣютъ черное пятно. Корневые листы стоятъ крестообразно. Цвѣтки сидятъ по одиначкѣ на особыхъ черешкахъ по концамъ вѣтвей и ствола. Чашечка состоитъ изъ трехъ, четырехъ или пяти листинокъ, кои яйцеобразныя, тупыя и вогнутыя. Вѣнчикъ состоитъ обыкновенно изъ осьми ланцетовидныхъ, тупыхъ, желтыхъ, сверьху блестящихъ и при основаніи снабженныхъ медоносными чешуйками лепестковъ. Сѣмена сжатыя, тупыя и голыя. Въ сей породѣ встрѣчаются разности, зависящія отъ вѣтвистости ствола, формы листовъ и числа цвѣточныхъ лепестковъ. Цвѣтки разкрываются въ 9 часовъ утра, а въ 5 часовъ вечера опять сжимаются.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Чистопѣльной жабникъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся во множествѣ по всей Европѣ, въ тѣнистыхъ кустарникахъ, на мокрыхъ лугахъ, около огородовъ и проч. Онъ легко на влажныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ разводится и въ садахъ. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а созрѣваетъ въ Маѣ и Іюнѣ; растетъ только весною и скоро пропадаетъ.

Листы чистопѣльнаго жабника почти совсѣмъ безъ запаха, а вкусъ ихъ пряный и нѣсколько солоноватой. Вкусъ корня горькой, жгучій и острой.

Слизисто-острой сокъ корня имѣетъ примѣтную разбивающую и разтворяющую силу, особенно предъ разцвѣтаніемъ, и натягиваетъ на кожѣ пузыри; но листы почти совсѣмъ остроты не имѣютъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляются вмѣсто огородной зелени. Прежде употребляли свѣжее растѣніе противъ ноздреватости десенъ, или цынги рта, и геморроидальныхъ припадковъ. Для сего принимали внутрь и прикладывали снаружи или отваръ листовъ, или выжатой изъ нихъ сокъ. Древніе врачи прикладывали свѣжіе листы на трубчатыя раны, особенно на задницѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ врачей употребляли корень чистотѣльнаго жабника противъ золотухи, и хвалили его въ семъ отношеніи. Но растѣніе сіе вообще рѣдко употребляется какъ врачебное средство, а болѣе какъ огородной овощъ. Не разпустившіяся цвѣточныя головки варятъ въ уксусѣ и употребляютъ вмѣсто капперсовъ. Листы также приготовляются различными способами для кушаньевъ. Но должно остерегаться, чтобы не смѣшать съ травою, въ семъ случаѣ, корня, котораго острота довольно опасна и можетъ произвести, ежели не смертельные, то очень непріятные припадки. Впрочемъ и изъ вываренаго корня можно приготовлять крахмалъ.

Изъясненіе изображенія. Чистотѣльной жабникъ изображенъ на девятой таблицѣ. a, цѣлое растѣніе въ уменьшенномъ видѣ. b, цвѣтокъ сверьху и c, онъ же снизу. d, лепестокъ вѣнчика. e, плодотворныя орудія. f, тычинка. g, пестики. h, плодъ. I, одна опидѣленная каріопсида.

b. Жабникъ почколистной:

(Ranunculus thora, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется *по Нѣмецки*: Schweizerische Hahnenfuss, Schweizerischer Ranunkel.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ почколистнаго жабника приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Foliis inferioribus reniformibus amplis crenatis, subcoriaceis, caulino subsessili inciso, floralibus paucis angustis, caule subbifloro.

Нижніе листы почкообразные, широкіе, зубчиковатые, кожистые; стволовой почти сидящій, надрѣзанной, а цвѣточные малые и узкіе; стволъ иногда двуцвѣтной.

Описаніе. Корень почколистнаго жабника состоитъ изъ продолговатыхъ репчатыхъ шишечекъ, пучкомъ другъ подлѣ друга разположенныхъ. Стволъ прямой, вышиною вершка въ два, большею частію одноцвѣточной, иногда дву и трехцвѣточной. Корневой листъ стебельковатой, почкообразной, кожистой и вдвое шире длины. Стволовой листъ сидячій, но также почкообразной. Подцвѣтной листъ трехразрѣзной; иногда еще при самомъ цвѣткѣ находится ланцетовидной

и цѣлой листочикъ. Вѣнчикъ цвѣтка пропорціонально не очень великъ и состоитъ изъ пяти кругловатыхъ, не раздѣленныхъ, желтыхъ и блестящихъ лепестковъ. Чашечка желтоватая и обыкновенно отогнутая и спадающая. Плодъ составитъ изъ головки покрытой яйцевидно-кругловатыми и коротко заостренными каріопсидами или сѣменами.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Почколистной жабникъ есть довольно рѣдкое многолѣтнее растѣніе, находимое въ гористыхъ мѣстахъ средней и южной Европы. Цвѣтетъ онъ въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Всѣ части сего растѣнія ѣдки. Въ особенности трава имѣетъ большую остроту и много походитъ на вредной жабникъ своими свойствами. По сему почколистной жабникъ составляетъ сильной ядовитой злакъ, которой требуетъ такойже осторожности въ употребленіи, какой и упомянутая порода вреднаго жабника, и можетъ быть, кажется, прикладываемъ, какъ наружное врачебное средство, въ одинаковыхъ случаяхъ. Впрочемъ когда созрѣвать начинаютъ сѣмена его, то онъ оказываетъ остроты менѣе, а чрезъ высушиваніе и вареніе совсѣмъ ее теряетъ.

Изъясненіе изображенія. Почколистной жабникъ изображенъ на девятой таблицѣ. *a*, цѣлое растѣніе въ естественной величинѣ. b, отдѣленной цвѣтокъ, представленной снизу.

c. Жабникъ ѣдкой.

(Ranunculus acris, Linn.)

Синонимія Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, scharfe oder gelbe Ranunkel, scharfe oder brennende Hahnenfuss, gemeine Wiesenhahnenfuss, Brennkraut, etc.; *по Французски*, Renoncule acre, Bouton d'or, Grenouillette; *по Англійски*, upright Crowfoot; *по Русски*, Жабникъ остросочной или ѣдкой, Люшикъ; *въ аптекахъ*, Herba et flores Ranunculi s. Ranunculi acris s. pratensis.

Систематическое опредѣленіе. Порода ѣдкаго жабника отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками:

Caule erecto multifloro foliisque pubescentibus, radicalibus palmato-5-partitis, caulinis tripartitis, laciniis inciso-dentatis, floralibus linearibus integerrimis, pedunculis teretibus, calycibus patulis petalis emarginatis, fructibus mucronatis.

Многоцвѣточной выпрямленной стволъ и листы пушистые; корневые листы длановидно пятираздѣльные, стволовые трираздѣльные, съ отрѣзками вырѣзнозубчатыми, а цвѣточные линейные, совершенно цѣлые; черешки круглые; чашечки разпростертыя; лепестки выкравненные; плоды жалистые или остроконечные.

*

Описаніе. Ѣдкой жабникъ имѣетъ корень состоящій изъ многихъ жилокъ. Изъ него выходятъ многіе прямые, трубчатые, вѣтвистые, посредственно листноватые и нѣсколько пушистые стволы, высотою отъ одного до двухъ футовъ. Корневые листы стебельковатые, нѣсколько пушистые, ланеобразные, угловатые, разрѣзанные на три или пять главныхъ долъ, кои къ концамъ еще глубоко надрѣзаны и угловато зубчаты, а въ срединѣ имѣютъ иногда бурое пятно. Стволовые листы, нижніе похожи на предъидущіе, но глубже и пальцеобразно разрѣзаны, а верьхніе состоятъ изъ трехъ узкихъ, иногда простыхъ и линейныхъ отрѣзковъ. Цвѣтки не многочисленны, большею частію на концѣ каждой вѣтви по четыре и всѣ черешковатые. Листники чашечки ихъ гладкія, тупыя, зеленыя и довольно разкинутыя; вѣнчикъ пятилепестной, блестящаго желтаго цвѣта и какбы покрытъ лакомъ. Плоды состоятъ изъ многосѣменныхъ головокъ буроватаго цвѣта; сѣмена ихъ овальныя, сжатыя, весьма гладкія и оканчиваются закривленными остріями. Въ садахъ иногда встрѣчается переродившаяся отъ искуственнаго воздѣлыванія разность сего жабника съ махровыми цвѣтками (bouton d'or).

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Ѣдкой жабникъ есть многолѣтнее растѣніе, находящееся въ изобиліи по всѣмъ странамъ Европы, на лугахъ, поляхъ, въ лѣсахъ и по огородамъ. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ.

Всѣ части сего растѣнія чрезвычайно остры; острота его и послѣдующія отъ оной ядовитыя качества, кажется, зависятъ, какъ и въ другихъ породахъ того же рода, отъ особеннаго, мало извѣстнаго, ѣдкаго начала, которое заслуживаетъ полное вниманіе Химиковъ. Сіе начало столь летуче, что высушиваніе на воздухѣ, настаиваніе и вареніе въ водѣ или совсѣмъ уничтожаютъ оное, или по крайней мѣрѣ много ослабляютъ. Оно не имѣетъ ни кислотныхъ, ни щелочныхъ свойствъ; но, по опытамъ Крапфа, получаетъ болѣе дѣйствія и силы чрезъ смѣшеніе растѣнія съ минеральными кислотами, медомъ, сахаромъ, виномъ и виннымъ спиртомъ. Г. Орфила, давши внутрь пять унцій сока сего жабника небольшой, но здоровой собакѣ, и приложивши двѣ драхмы водянистаго экстракта того же растѣнія на клетчатую плеву внутреннѣй части ляжки другой сильной собаки, уморилъ сихъ животныхъ; первая околѣла въ теченіи 12, а другая въ теченіи 14 часовъ, не показавъ никакого другаго припадка, кромѣ значительнаго ослабленія въ силахъ. У обѣихъ, послѣ смерти, найдены легкія наполненными кровью, красноватыми и съ нѣкоторыми темноцвѣтными пятнами. У первой, сверьхъ того, на внутренней перепонкѣ желудка видимы были пятна яркаго краснаго цвѣта, а у второй, членъ подвергшутый дѣйствію

растѣнія чрезмѣрно раздулся и показывалъ симъ значительное возпаленіе. Но симъ опытамъ заключать надлежитъ, что ѣдкой жабникъ производитъ сильное мѣстное раздраженіе, послѣдуемое возпаленіемъ тѣхъ частей, къ коимъ онъ приложенъ, и что смерть происходитъ отъ симпатическаго раздраженія нервной системы.

Столь сильныя и пагубныя дѣйствія ѣдкаго жабника конечно должны были внушать благоразумнымъ врачамъ истинныя опасенія въ отношеніи къ лѣчебному употребленію сего растѣнія и возпретить имъ прописываніе онаго внутрь. По сему съ давнихъ временъ и доселѣ оно служитъ только для наружныхъ употребленій, какъ раздражающее, натягивающее пузыри, побуждающее и отбивающе сильное средство. Всѣ части сего растѣнія, въ особенности же листы, кои наиболѣе употребляются, будучи приложены толченые къ кожѣ, производятъ въ ней боль, красноту, напухлость, поднятіе верьхней кожицы, приливъ больнаго количества пасоки и даже язвы. Такимъ образомъ оно дѣйствуетъ подобно Шпанской мушкѣ и можетъ быть употребляемо какъ натягивающее пузыри средство нѣмъ съ большею выгодою, что оно не обнаруживаетъ вліянія, какъ послѣдняя, на мочевыя орудія, а дѣйствуетъ быстрѣе и сильнѣе. Но сіи выгоды слишкомъ превышаются невыгодами, кои отъ того же послѣдовать могутъ, каковы чрезмѣрная напухлость, сильная боль, глубокія и трудноизлѣчимыя язвы, антоновъ огонь и другіе жестокіе припадки. Для устраненія сихъ важныхъ неудобствъ, надобно прикладывать ѣдкой жабникъ вдругъ по немногу и отнимать чрезъ нѣсколько часовъ. Съ сими предосторожностями, на кои нѣмъ болѣе должно обращать вниманія, чѣмъ кожа тоньѣ и чувствительнѣе, можно употреблять жабникъ какъ сильнѣйшее оттягивательное средство. Его употребляли такимъ образомъ въ застарѣлой головной боли, въ полуголовной боли, противъ боли въ сидѣнной кости и поясницѣ, противъ болей подагры и другихъ застарѣлыхъ и трудноизцѣляемыхъ болѣзней, въ коихъ опытъ доказалъ пользу раздражающихъ наружныхъ средствъ. Впрочемъ, въ особенности хвалили его побуждающее и оттягивательное свойства противъ перемѣжающихся лихорадокъ; для сего прикладываютъ его толченой, въ видѣ припарки, или нанижнюю часть брюха, или къ ладонямъ и подошвамъ; въ томъ и другомъ случаѣ, дѣйствительно имъ прогоняемы были иногда самыя упорныя лихорадки. Въ подтвержденіе сего терапевтическаго способа лѣченія можно привести случай, разказываемый Сеннертомъ о застарѣлой четвородневной лихорадкѣ, которая сопровождалась сильною болью въ плечѣ и изчезла вмѣстѣ съ оною чрезъ приложеніе ѣдкаго жабника къ ладонямъ предъ приступомъ. Фанъ Свитенъ говоритъ о человѣкѣ, которой много разъ излѣчивался отъ таковой болѣзни чрезъ

прикладываніе только истолченнаго жабника на пальцы. Но чтобы здѣсь ограничить слишкомъ смѣлыхъ и неразумныхъ простонародныхъ лѣчителей, равно какъ и защитниковъ самыхъ сильныхъ врачебныхъ средствъ вообще, надобно только припомнить случай, повѣствуемый Муррaемъ объ осьмилѣтнемъ ребенкѣ, которой, освободившись отъ перемѣжающейся лихорадки прикладываніемъ на ладони ѣдкаго жабника, подвергся непосредственно за тѣмъ брюшной водяной болѣзни и такой злокачественной на ладони ранѣ, которая изпортила мышцы, сгибающія пальцы и сдѣлала его почти калекою.

Ежели бы кто нибудь вздумалъ употребить ѣдкой жабникъ внутрь въ какой либо важной и застарѣлой болѣзни, каковъ на примѣръ параличь, то надобно начинать съ малѣйшихъ пріемовъ и увеличивать ихъ по немногу, наблюдая съ величайшею тщательностію ходъ дѣйствій его. Самаго по себѣ можно вначалѣ давать его по нѣскольку грановъ въ сутки, а въ видѣ отвара отъ полозины до цѣлой драхмы, въ кружкѣ воды, но раздѣливъ на нѣсколько пріемовъ.

Въ случаѣ отравы большимъ пріемомъ жабника, питье большаго количества теплой воды и вообще рвотнаго, а потомъ кислыя питья составляютъ надежное средство. Соболевскій похваляетъ также употребленіе въ семъ случаѣ конопляного и маковаго маслъ.

Изъясненія изображенія. Ѣдкой жабникъ изображенъ на десятой таблицѣ. *α, γ,* цѣлое растѣніе въ естественной величинѣ его. *a,* чашечка съ тычинками и пестиками. *b,* плодъ въ естественной величинѣ и *c,* онъ же увеличенной. *d,* ядро или зерно. *e,* лепестокъ вѣнчика.

d. Жабникъ вредной, или ядовитой.

(Ranunculus sceleratus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки,* blasenziehende Ranunkel, Giftranunkel, Gifthahnenfuss, brennende Hahnenfuss etc.; *по Французски,* Renoncule des marais, Grenouillette d' eau; *по Англійски,* marsh Crow-foot; *по Русски,* Жабникъ вредной, ядовитой и болотной, ядовитая петушья нога; *въ аптекахъ,* Herba Ranunculi palustris s. aquatici.

Систематическое опредѣленіе. Породѣ ядовитаго жабника приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки:

Foliis inferioribus trilobis, lobis trifidis obtuse dentatis, caulinis tripartitis, laciniis sublinearibus integris, calycibus glabris, fructibus subspicatis.

Нижніе листы трехлопастные, съ лопастинками трехразрѣзными и тупозубчатыми; стволовые листы триразрѣзные, съ отрѣзками почти линейными и цѣлыми; чашечки гладкія; плоды почти колосные.

Описаніе. Корень вреднаго жабника состоитъ изъ пучка продолговатыхъ и бѣловатыхъ жилокъ. Изъ него выходитъ многогранной или почти круглой, гладкой, прямой, трубчатой, толстой и весьма вѣтвистой стволъ, длиною отъ одного до двухъ футовъ. Корневые листы стебельковатые, округленные, весьма гладкіе, глубоко разрѣзанные на три доли, кои по краямъ крупно зубчаты и блѣднозеленаго цвѣта. Стволовые листы почти сидячіе, еще глубже разрѣзаны, но отрѣзки ихъ уже, ланцетовидные, или почти линейные; самые верьхніе листы совсѣмъ сидячіе и какбы пальцеобразные. Цвѣтки на концахъ вѣтвей довольно малые, многочисленные, блѣдножелтые; черешки ихъ нитевидные. Листинки чашечки нѣсколько пушистыя, цвѣтныя, вогнутыя, овальныя, тупыя и спадающія. Вѣнчикъ пятилепестной и едва нѣсколько болѣе чашечки. Яичники длиннѣе цвѣтковъ и, превращаясь въ плодъ, образуютъ продолговатой, овальной, почти конической, усаженной великимъ множествомъ малыхъ, гладкихъ и нѣсколько съ боковъ сжатыхъ и легко спадающихъ сѣмянъ колосъ, или головку.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Вредной жабникъ есть однолѣтнее растѣніе, находимое въ изобиліи по всѣмъ странамъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, на мокрыхъ мѣстахъ, около болотъ, прудовъ, озеръ и проч. Легко разводится отъ сѣмянъ на подобныхъ мѣстахъ и въ садахъ. Цвѣтетъ съ Маія по Іюль, а созрѣваетъ съ Іюня по Августъ.

Растѣніе сіе въ полной мѣрѣ оправдываетъ имя ядовитаго и вреднаго качествами своими и дѣйствіями на организмъ животной. Оно есть самое острое и ѣдкое изъ всѣхъ породъ жабниковъ. Корень его имѣетъ менѣе остроты нежели прочія части, въ особенности же стволъ. Послѣдній, по замѣчанію Муррая, тѣмъ ѣдчѣе, чѣмъ моложе, но къ основанію или корню всегда слабѣе. Когда раздавливаютъ сіе растѣніе въ свѣжемъ состояніи, то пары его, хотя не имѣющіе почти запаха, столь ядотворны, что сильно раздражаютъ носъ и глаза и заставляютъ течь слезы и чихать. По увѣренію Крапфа, оно теряетъ однакожъ большую часть остроты своей чрезъ высыханіе. Кипяченіе въ водѣ, по свидѣтельству того же наблюдателя, совершенно лишаетъ его ядовитыхъ свойствъ, поелику, говоритъ онъ, Далматскіе пастухи употребляютъ его вареной въ пищу. Даже сокъ его, которой въ свѣжемъ состояніи весьма остръ и ядовитъ, теряетъ вредныя качества свои, когда чрезъ постепенное испареніе обращается въ екстрактъ. Впрочемъ весьма полезно было бы, по замѣчанію разсудительнаго Муррая, повѣрить послѣднія наблюденія новыми опытами, ибо можетъ быть легко, что при нихъ употреблялся вмѣсто вреднаго какой нибудь другой жабникъ.

Пленкъ разсказываетъ, что собака, которой дано было внутрь довольно большое количество сока вреднаго жабника, околѣла отъ сильной поноси и рвоты.

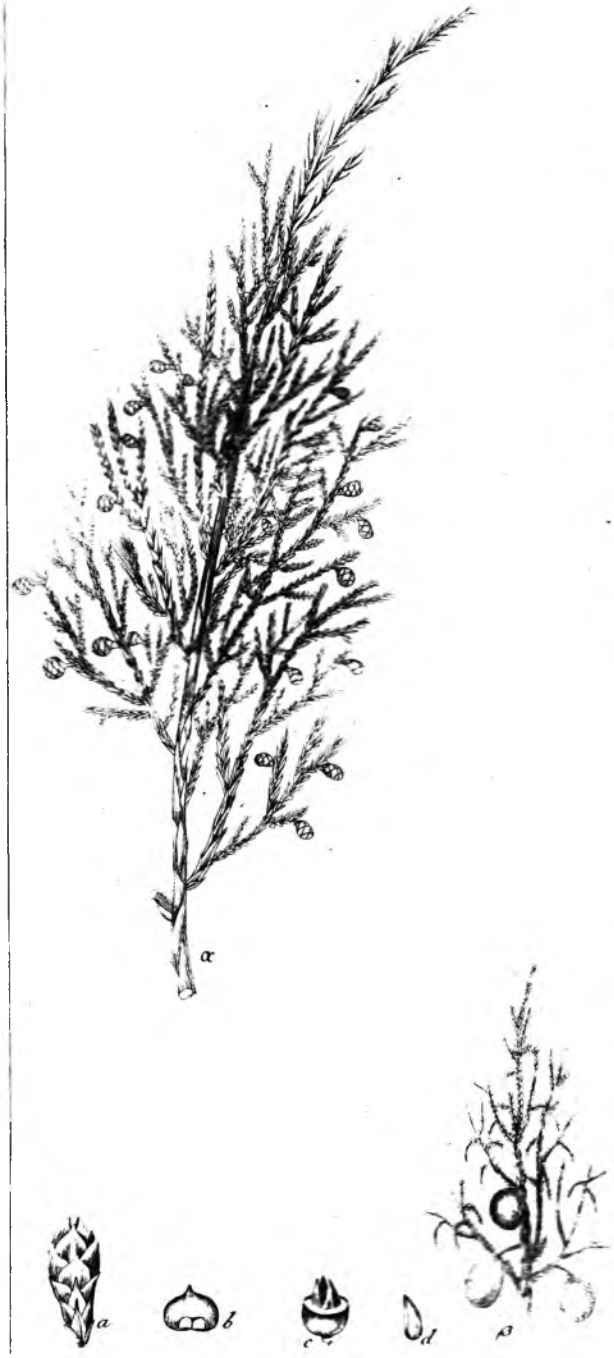
и что желудокъ ея найденъ былъ сжавшимся и во многихъ мѣстахъ воспаленнымъ, а правое устье онаго (pylorus) синебуроватымъ и раздутымъ. Крапфъ, пожевавши листовъ сего растѣнія, чувствовалъ острой и палящій жаръ во рту, подвергся сильному теченію слины и потерѣ непродолжительной вкуса, а языкъ его разпухъ и покрылся ранами. Проглотивши цвѣтокъ того же растѣнія, онъ чувствовалъ сильную боль и судорожныя движенія внутри нижней части брюха. Двѣ капли выжатаго изъ него сока причинили ему сильныя колики и жгучую боль по всей длинѣ пищепріемнаго горла. Но Муррай замѣчаетъ, что сей сокъ, будучи разведенъ большимъ количествомъ воды, можетъ быть принимаемъ безъ опасенія до драхмы. Въ семъ-то видѣ, или въ видѣ весьма разведеннаго отвара, можно употреблять вредной жабникъ внутрь въ нѣкоторыхъ застарѣлыхъ болѣзняхъ, кои требуютъ самыхъ сильныхъ побуждающихъ средствъ. Впрочемъ его почти совсѣмъ не употребляютъ, а по тому нѣтъ и положительныхъ наблюденій о дѣйствіяхъ его и о послѣдствіяхъ, какихъ можно надѣяться отъ него въ различныхъ болѣзняхъ.

Будучи прикладываемъ снаружи, вредной жабникъ быстро производитъ краснопу, пузыри и даже раны. Въ иностранныхъ государствахъ, нищіе нерѣдко производятъ симъ способомъ раны на тѣлѣ своемъ, дабы симъ обманомъ разположить къ милостынѣ ближнихъ своихъ. Подобно ѣдкому жабнику и вредной былъ прикладываемъ на ладони, для излѣченія перемѣжающихся лихорадокъ; но Тиссотъ видѣлъ отъ сего весьма болѣзненныя и трудноизлѣчимыя раны, острую горячку, бѣшенство, антоновъ огонь и другіе припадки, кои гораздо тяжелѣе перемѣжающейся лихорадки: по сему, въ такомъ употребленіи вреднаго жабника, надобно быть очень осторожными. Крапфъ приписывалъ ему также мочегонное и очищающее дѣйствія въ застарѣлыхъ болѣзняхъ мочевыхъ орудій и легкаго, но сіе не подтверждено послѣ него никакими опытами.

Отваръ жабника можетъ быть предписываемъ по драхмѣ въ полуштофѣ воды, а сокъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ драхмы въ полуштофѣ же воды. Послѣ предъидущаго описанія, кажется, излишне было бы напоминать, что, въ случаѣ употребленія сего лѣкарства, надобно наблюдать съ величайшею тщательностію дѣйствія его и увеличивать пріемы съ мѣдленною постепенностію.

Жабники вообще должны быть истребляемы на лугахъ и пастбахъ, ибо нерѣдко они причиняютъ скоту смертельныя и внезапныя болѣзни.

Изъясненіе изображенія. Вредной жабникъ изображенъ на десятой таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія въ естественной величинѣ. *a*, отрѣзокъ ствола съ корневымъ листомъ и корнемъ. *b*, плодъ въ естественной величинѣ; *c*, онъ же увеличенной и *d*, зерно или ядро его.



Juniperus sabina, Linn.
Можжевельникъ козацкой.

Ricinus communis, Linn.
Клещевина обыкновенная

22. Можжевельникъ козацкой.

(Juniperus sabina, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Stinkende Wachdolder, Sadenwachdolder, Sadebaum, Sevenbaum, Segenbaum etc.; *по Французски*, Sabine, Savinier; *по Англійски*, Savin; *по Руски*, Можжевельникъ Донской или козацкой, Вересъ, Аршышъ, Арца, Можжуха; *въ аптекахъ*, Herba Sabinae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый можжевельникомъ (Juniperus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать второму классу и пятнадцатому отряду сего класса (Dioecia monadelphia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству шишконосныхъ (Coniferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Mas. *Amentum ovatum. Calyx squama. Stamina* 3. Fem. *Calyx tripartitus. Petala* 3. *Stili* 3. *Bacca trisperma, rudimento calycis tritubercülata.*

Въ мужескихъ цвѣткахъ: *сережка яйцеобразная; чашечка чешуя; тычинокъ три.* Въ женскихъ: *чашечка трехраздѣльная; лепестковъ три; маточниковъ три; ягода трехсѣменная, отъ остатка чашечки трехшишечная.*

Порода козацкаго можжевельника отличается въ пойже системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis oppositis obtusis medio glandulosis, quadrifariam imbricatis, tenellis acutis oppositis, caule fruticoso.

Листы противоположные, тупые, въ срединѣ железковатые, въ четыре ряда черепичатые, у молодаго острые и противоположные; стволъ кустарной.

Описаніе. Стволъ козацкаго можжевельника кустарной, всегда зеленой, косвенно, рѣдко прямо возвышающійся отъ 12 до 16 футовъ и вѣтвистой; вѣтви многочисленныя, тонкія и прямо восходящія. Кора на старомъ стволѣ свѣтлобурая, а на молодыхъ побѣгахъ свѣтлозеленая. Листы очень малые, чешуеобразные, прилегши къ стволу и вѣтвямъ вверьхъ шорчащіе, черепиччатые, противоположные, овальные, заостренные, но не колючіе, и темнозеленые. Цвѣтки двудомные. Мужескія сережки сидятъ на малыхъ, изкривленныхъ и чешуистыхъ черешкахъ. Плоды (ягоды) горохообразные, почти яйцеобразные, мясистые, синечерноватаго цвѣта и содержатъ по одному, по два и по три косистыхъ зерна.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Козацкой можжевельникъ есть довольно обыкновенное растѣніе во всѣхъ южныхъ странахъ Европы. У насъ

встрѣчается на Дону, въ южной Сибири и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. На южной части Крымскаго полуострова и по южной части Кавказскихъ горъ попадается въ значительномъ количествѣ другая порода можжевельника, во всѣхъ частяхъ съ нимъ сходная, но отличающаяся древеснымъ своимъ видомъ и большою высотою (Juniperus excelsa, Marsch.). Палласъ полагалъ, что сія порода составляетъ только рослую разность обыкновеннаго кустарнаго козацкаго можжевельника; но Маршалъ Биберштейнъ признаетъ ее совсѣмъ особенною, хотя сознается, что отличить ее отъ послѣдняго весьма трудно. Растѣніе сіе вообще легко разводится въ тѣнистыхъ мѣстахъ садовъ, какъ отъ сѣмянъ такъ и отводками, а всего еще лучше черенками. Ежели въ Апрѣлѣ срѣзать молодую годовую вѣтвь его и воткнуть въ землю въ тѣнистомъ мѣстѣ, то она всегда почти бросаетъ корешки и начинаетъ расти. Цвѣтетъ сей можжевельникъ въ Апрѣлѣ, а созрѣваетъ осенью на другой годъ. Для употребленія, собираютъ обыкновенно самые верьхніе кончики вѣтвей, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и высушивши, хранятъ ихъ въ запертыхъ плотно сосудахъ.

Козацкой можжевельникъ издаетъ сильной, вонючій и тяжелой запахъ. Вкусъ его горькой, смолистой, нѣсколько горячительной и вообще непріятной. Существенная дѣйствующая составная часть его есть эѳирное масло, которое соединено въ немъ съ смолистокамеднымъ веществомъ. Всѣ части его и даже древесина имъ проникнуты. 12 фунтовъ свѣжихъ верьхушекъ его даютъ сего масла отъ 2 до 5 унцій. Дене получилъ его изъ 29 фунтовъ верьхушекъ 18 лотовъ, а изъ 32 фунтовъ дерева около одного лота. Оно извлекается водою, а еще лучше виномъ и виннымъ спиртомъ, въ холодномъ состояніи, ибо при кипяченіи улетаетъ. Получаемый помощію виннаго спирта екстрактъ темнозеленаго цвѣта, почти непрозрачной, издаетъ такой же запахъ какъ и самое растѣніе и отъ прилитія воды осаждаетъ изъ себя зеленую смолу.

Описанныя теперь физическія свойства козацкаго можжевельника столь поразительны, что онѣ должны были обратить на него вниманіе врачей съ самыхъ древнихъ временъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ прославляемъ былъ ими во всѣхъ вѣкахъ. Ему приписываютъ они побуждающую, горячительную, мѣсячногонную, противуглистную, очищающую снаружи раны и многія другія способности. Побуждающее дѣйствіе сего растѣнія таково, что оно возпаляетъ кожу, на коей держатъ его нѣсколько времени приложеннымъ. Когда принимаютъ его внутрь даже въ маломъ количествѣ, то производимое имъ въ кишечномъ каналѣ раздраженіе можетъ простираться въ большей или меньшей силѣ даже до легкихъ, мапки и другихъ орудій и производитъ кровохарканіе и мапочныя кровопеченія; нѣкоторые наблюдатели замѣчали даже, что оно возбуждало и почечуй или геморо-

иды. Сіи дѣйствія поставляютъ казацкой можжевельникъ въ число самыхъ сильныхъ и самыхъ опасныхъ лѣкарствъ, такъ что употребленіе его требуетъ большой разборчивости и осмотрительности. Двѣ собаки, изъ коихъ одной далъ Г. Орфила четыре драхмы верьхушекъ его, а другой шесть драхмъ, умерли въ теченіи 12 или 16 часовъ; чрезъ анатомическое разсѣченіе, по смерти ихъ, найдено, что у нихъ желудокъ и прямая кишка были въ возпаленномъ состоянія. Двѣ драхмы того же вещества, будучи приложены къ ранѣ, открытой со внутренней стороны ляжки у третьей собаки, умертвили также сіе животное въ сутки и по видимому безъ всякихъ примѣчательныхъ припадковъ; но и у него найдены были признаки возпаленія какъ въ двенадцатидюймовой (duodenum) такъ и въ прямой кишкѣ.

Не смотря однакожъ на сіи опасныя слѣдствія, дѣйствіе козацкаго можжевельника на матку съ давнихъ временъ обратило на себя особенное вниманіе врачей; они почитаютъ его мѣсячногоннымъ въ самой высокой степени. Большая часть писателей врачебнаго веществословія почитаютъ его также сильнымъ средствомъ для открытія и приведенія въ порядокъ мѣсячнаго очищенія, хотя многіе наблюдатели, по слѣдамъ Скополи, замѣчали, что онъ невсегда производитъ такое дѣйствіе. Народныя лѣкарки, достойныя наслѣдницы всѣхъ ошибокъ и заблужденій вречей минувшихъ вѣковъ, думаютъ даже, что для открытія у молодыхъ дѣвушекъ мѣсячнаго очищенія довольно класть имъ въ башмакъ по нѣскольку листочковъ сего растѣнія. Къ щастію, такое мнѣніе и исполненіе онаго на самомъ дѣлѣ не опасны; но весьма желательно, чтобы простой народъ лучше не зналъ сего лѣкарства, дабы не могъ во зло употреблять его. Въ самомъ дѣлѣ, козацкой можжевельникъ можетъ производить не только сильное движеніе въ крови, возпаленіе, страшныя маточныя кровотеченія, но даже извергать зародышъ, или производить преждевременные роды, сопряженные съ великою опасностію для жизни матерей.

Многіе врачи приводятъ и другія дѣйствія козацкаго можжевельника въ своихъ наблюденіяхъ: такимъ образомъ Пленкъ и Бурдахъ похваляютъ его въ лѣченіи очень многихъ болѣзней и между прочимъ отъ глисть и застарѣлой ломоты, сопровождаемой сведеніемъ и недвижимостію членовъ; Кранцъ одобряетъ его вообще противъ разслабленія разныхъ частей; Жилиберъ противъ перемежающихся лихорадокъ и сопряженной съ чревными завалами желтухи; Фогель противъ коршей и чесотки прикладывалъ его къ пупку; Фаберъ выводилъ порошкомъ его бородавки и венерическія шишки; Генъ выводилъ носовые полипы; Верлгофъ уничтожалъ присыпкою порошка его и опваромъ костоѣдицу и антоновъ огонь; Фоглеръ приготовлялъ изъ него полосканье, для изцѣленія венерическихъ

въ горшани язвъ, а опваромъ омывалъ чесотку, лишаи, цынготныя и венерическія язвы и проч. Но и послѣ всѣхъ шаковыхъ свидѣтельствъ извѣстныхъ врачей опять надобно повторить, что употребленіе сего лѣкарства, какъ доказали уже многіе случаи и опыты, требуетъ великой осторожности.

Сіе раздражительное растѣніе принимаютъ внутрь иногда въ порошкѣ, полагая онаго на сушки отъ 5 до 20 грановъ и глотая или въ какой нибудь жидкости, или въ медѣ и въ видѣ пилюль; иногда же въ видѣ винной и водяной настойки, полагая верьхушекъ его отъ половины до цѣлой драхмы на фунтъ жидкости. Весьма сильная винноспиртовая настойка приготовляется изъ одной унціи сухихъ верьхушекъ и полуфунта виннаго спирта. Сабинное масло дается отъ 1-4 капель, а екстрактъ сабинной отъ 10-40 грановъ въ сушки, въ пилюляхъ и микстурахъ.

Въ Германіи, ветеринарные врачи употребляютъ также козацкой можжевельникъ для поправленія тощей и чахлой скотины, особенно же отъ глистъ и червей. Для сего даютъ по полуунціи порошка его внутрь или въ кормѣ, или въ питьѣ.

Изъясненіе изображенія. Козацкой можжевельникъ изображенъ на XI таблицѣ. *a*, вѣтвь большерослой разности съ мужескими цвѣтками. *β*, вѣтка другой обыкновенной разности съ плодами. *a*, мужеская сережка. b, пыльниконосная чешуя, отдѣленная отъ сережки. c, плодъ, у коего верьхняя половина мясистой оболочки срѣзана, для показанія внутри трехъ косточекъ. d, одна отдѣленная косточка, или зерно.

23. Клещевина обыкновенная.

(Ricinus communis, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Wunderbaum, Ricinuswunderbaum, Kreutzbaum, Oelnuss, etc.; *по Французски*, Ricin, Palma Christi; *по Англійски*, common Palma Christi; *по Руски*, Клещевина, Рицинъ; *въ аптекахъ*, Semen Cataputiae majoris s. Ricini vulgaris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый клещевиною (Ricinus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать первому классу и седьмому отряду сего класса (Monoecia monadelphia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству молочайниковыхъ (Euphorbiaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Mas. *Calyx quinquepartitus. Stamina nume-* Въ мужескихъ цвѣткахъ: *чашечка пятирозная*. Fem. *Calyx tripartitus. Styli* 3, *bifidi. раздѣльная; тычинки многочисленныя.* Въ

Capsula ut plurimum echinata, trilocularis, trisperma. женскихъ: *чашечка трехраздѣльная. Маточниковъ три, раздвоенные; коробочка всегда почти колючистая, трехмѣстная и трехсѣменная.*

Порода обыкновенной клещевины отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis peltatis palmatis, lobis lanceolatis serratis, caule herbaceo pruinoso. *Листы щитовидные, длнеобразно разрѣзанные, съ отрѣзками ланцетовидными и зазубренными; стволъ травянистой и покрытой пылью.*

Описаніе. Слѣдующее описаніе относится къ воздѣлываемому въ Европѣ растѣнію. Корень его лапчатой, вѣтвистой и со многими жилочными корешками. Стволъ прямой, высотою отъ трехъ до пяти и болѣе футовъ, нѣсколько трубчатой, гладкой, цилиндрической, зеленосиневатой и мѣстами красноватой, на вершинѣ вѣтвистой. Листы поперемѣнные, сидящіе на длинныхъ цилиндрическихъ и полыхъ стебелькахъ. Они щитовидные, по краямъ длнеобразно разрѣзанные на семь или девять ланцетовидныхъ заостренныхъ, двояко зазубренныхъ, гладкихъ и съ обѣихъ сторонъ зеленыхъ лопастинокъ; каждой изъ нихъ при основаніи сопровождается спадающимъ прилистникомъ, противоположнымъ самому листу, почти стволъ объемлющимъ, овальнымъ и перепончатымъ. Цвѣтки однодомные, соединенные на одномъ внѣ-пазушномъ и какбы пирамидальномъ стеблѣ; женскіе занимаютъ верьхнюю часть сего стебля, а мужескіе нижнюю; всѣ они черешковатые и черешокъ каждаго имѣетъ въ срединѣ сочлененіе. Мужескіе цвѣтки состоятъ изъ чашечки съ пятью вогнутыми, овалными, заостренными и отогнутыми назадъ долями. Тычинки ихъ чрезвычайно многочисленныя и многобратственныя, то есть, что нити ихъ соединены и образуютъ тонкіе пучечки, коихъ вершины развѣтвляются и поддерживаютъ очень малые, одномѣстные и кругообразно разкрывающіеся пыльники. Въ нихъ нѣтъ и признака женскихъ половыхъ орудій. Женскіе цвѣтки имѣютъ также чашечку съ пятью узкими и ланцетовидными, спадающими долями, кои иногда срастаются краями ихъ. Яичникъ свободной, шаровидной и съ тремя ребрышками, кои усажены мясистыми шишечками, имѣющими на вершинѣ весьма тонкое и проницательное остріе; онъ имѣетъ три одноячныхъ мѣстечка. Маточникъ очень коротокой и поддерживаетъ три продолговатыхъ, линейныхъ, весьма желѣзковатыхъ и въ верьхней половинѣ развилистыхъ устьевъ. Плодъ есть почти шарообразная коробочка, съ тремя круглыми синевато-зелеными и колючими гранями или ребрами.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Обыкновенная клещевина въ дикомъ состояніи находится въ теплыхъ климатахъ Америки, Азіи и Африки,

гдѣ она составляетъ растѣніе почти древесное. Въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ Европы она также попадается въ семъ состояніи, но уже въ видѣ высокой травы; впрочемъ ее разводятъ по садамъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ частяхъ Европы, гдѣ она дѣлается однолѣтнею. Разведеніе сіе производится сѣменами, кои сажаютъ въ среднихъ странахъ, рано весною, сперва въ парникахъ, а когда молодыя растѣнія порядочно укрѣпятся, то высаживаютъ ихъ въ гряды на открытой воздухъ. Цвѣтетъ сіе растѣніе въ Іюлѣ, Августѣ и позже, а сѣмена его созрѣваютъ осенью. Для употребленія собираются однѣ сѣмена, коихъ форма почти яйцевидная, съ двухъ сторонъ плоская, а съ третьей выпуклая, поверхность же сѣрозеленоватая, съ темными точками.

Сѣмена сіи извѣстны во врачебной наукѣ съ давнихъ временъ, по ихъ цѣлебнымъ и ядовитымъ качествамъ. Онѣ не имѣютъ запаха, но подъ корою своею заключаютъ маслянистое сладковатоострое и жгучаго вкуса ядро. Отъ лежанія онѣ портятся и получаютъ вкусъ конопляныхъ сѣменъ. Вещество ядра ихъ бѣлое, плотное и похожее на миндаль. По сему, вѣроятно, онѣ заключаютъ слизь и крахмалъ, подобно сему послѣднему; сверхъ того въ нихъ находится большое количество жирнаго и сладимаго масла, которое добывается или чрезъ сильное выжиманіе, или чрезъ настаиваніе въ горячей водѣ. Надобно замѣтить, что околосѣменіе ихъ имѣетъ молочное, масляное и мягчительное качество, а острое, раздражительное и производящее тошноту свойства принадлежатъ собственно зародышу, такъ что онѣ обнаруживаютъ на животной организмъ весьма различныя дѣйствія, смотря по тому, остается ли въ нихъ зародышъ, или онъ вынутъ. Съ зародышемъ онѣ ядовиты, возбуждаютъ рвоту, производятъ сильное послабленіе низомъ, возпаляютъ и разѣдаютъ разныя части слизистой плевы, покрывающей пищеварительное орудіе. Собаки, коимъ Г. Орфила давалъ внутрь ядра сѣменъ клещевины съ зародышами отъ 30 грановъ до трехъ драхмъ и коихъ перевязывалъ потомъ пищепріемное горло, всѣ умирали въ теченіи сутокъ, подвергаясь сильной рвотѣ, поносу, тоскѣ и упадку силъ. Чрезъ анатомированіе труповъ ихъ найдено было, что правое устье желудка (pylorus) и прямая кишка были всегда болѣе или менѣе возпалены, а внутренняя плева желудка усѣяна маленькими ранками: сіе доказываетъ, что ядра клещевины дѣйствуютъ подобно острымъ ядамъ, производя сильное мѣстное раздраженіе, и что дѣйствіе ихъ на нервную систему есть только послѣдовательное. Цѣлыя сѣмена, принятыя внутрь, даже въ очень маломъ количествѣ, на примѣръ отъ двухъ до трехъ, производятъ и у человѣка рвоту, сильно слабленіе низомъ, сопровождаемое рѣзомъ въ животѣ, изверженіе запекшейся крови и продолжительное жженіе въ горлѣ, желудкѣ и прямой кишкѣ. Достойные вѣры наблюдатели свидѣтельствуютъ, что отъ

нихъ произходили самыя опасныя слѣдствія и даже смерть. Не смотря на сіе, разные писатели, основываясь на употребленіи оныхъ въ Бразиліи, одобряютъ ихъ какъ слабительное лѣкарство противъ колики, подагры, водяной и другихъ застарѣлыхъ болѣзней, въ коихъ сильныя проносныя лѣкарства обнаруживаютъ иногда полезные обороты. Но благоразуміе требуетъ воздержанія отъ такового лѣкарства и особенно частыхъ его пріемовъ.

Жирное масло, добываемое изъ сѣменъ клещевины (у древнихъ—oleum cicinum), также обнаруживаетъ весьма различныя свойства, смотря по тому, изъ однихъ ли околосѣменій оно добывается, или изъ цѣлыхъ ядеръ. Въ первомъ случаѣ оно сладимо, пріятнаго вкуса, умягчаетъ и ослабляетъ орудія организма; словомъ сказать, оно составляетъ тогда легкое слабительное, подобно другимъ сладимымъ масламъ. Во второмъ случаѣ оно остро, производитъ тошноту, воспаленіе горла и желудка и раздраженіе кишекъ, за коими слѣдуютъ рвота, сильнѣйшій поносъ и другіе страшные, иногдаже и смертельные припадки. Но какъ масло изъ зародыша выходитъ не столь легко какъ изъ околосѣменія и требуетъ для выжиманія своего сильнѣйшаго давленія, то можно, подвергая сѣмена клещевины умѣренному сжатію, или погружая ихъ въ горячую воду, получать изъ нихъ весьма сладимое масло, подобное маслу другихъ молочныхъ сѣменъ, особенно же чрезъ употребленіе горячей воды, на поверьхность которой всплываетъ одно сладимое масло, тогда какъ при сильномъ выжиманіи, зародышъ, будучи принуждаемъ испускать острыя и ядовитыя начала свои, сообщаетъ ихъ сему маслу и дѣлаетъ его вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно ѣдкимъ и сильно проноснымъ. Сверьхъ того, получаемое изъ клещевинныхъ сѣменъ масло можно, по увѣренію многихъ, очищать отъ остраго начала многократнымъ перемываніемъ въ водѣ, содержащей небольшое количество сѣрной кислоты, и легкимъ кипяченіемъ.

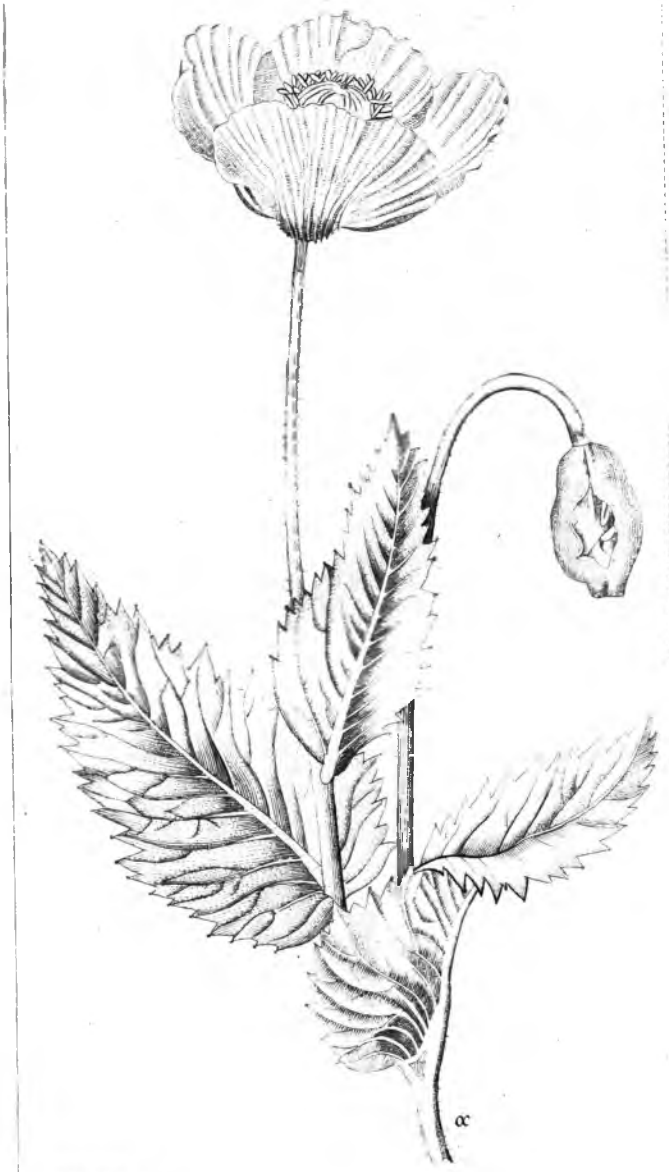
Лишенное такимъ образомъ остроты своей клещевинное масло одобряемо было какъ весьма полезное слабительное во многихъ хроническихъ и застарѣлыхъ болѣзняхъ, По увѣренію нѣкоторыхъ писателей, дѣйствіе его столь тихо и пріемы такъ удобны, что можно предпочесть его большей части легкихъ слабительныхъ лѣкарствъ, для очищенія новорожденныхъ младенцевъ и прекращенія мучительныхъ для нихъ коликъ. Его хвалятъ противъ свернутія кишекъ (volvulus), сопряженнаго съ рвотою запора (ileus), грыжи, противъ упорныхъ запоровъ и почти всѣхъ коликъ. Въ особенности употребляли его противъ свинцовой колики и различныхъ, послѣдующихъ за нею нервныхъ припадковъ, также противъ боли, причиняемой присутствіемъ желчныхъ камней въ пузырежелчномъ протокѣ, и для изгнанія таковыхъ камней. Нерѣдко прописывали его съ успѣхомъ и противъ болѣзней мочевыхъ орудій, каковы воспаленіе почекъ, за-

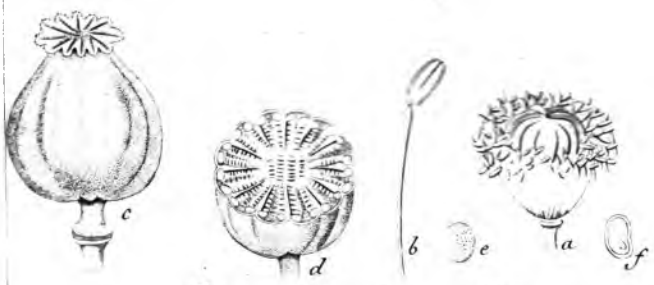
трудительное мочеизпусканіе, запоръ мочи и камни въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ. Многіе наблюдатели увѣряютъ, что имъ же излѣчивался удачно и натуяжной поносъ. Но всего болѣе прославляли и употребляли доселѣ клещевинное масло въ глистныхъ припадкахъ и съ очевидною пользою. Множество наблюденій, сдѣланныхъ во всѣхъ странахъ Европы, доказываютъ ясно, что оно въ семъ случаѣ составляетъ одно изъ лучшихъ лѣкарствъ. Гг. Одье и Дюнанъ увѣрились, что оно въ особенности дѣйствительно противъ ленточной глисты, и въ Парижѣ употребляютъ его ежедневно по всѣмъ госпиталямъ какъ самое надежное противуглистное лѣкарство Можно давать сего масла въ сутки отъ 1 до 4 унцій и болѣе. Для безопасности принимаютъ его, взрослые по полуунціи, а дѣти отъ 1 до 2 драхмъ черезъ часъ, доколѣ не произойдетъ дѣйствія. Можно принимать его или одно безъ всякой примѣси, или съ какимъ нибудь сиропомъ, сахаромъ, лимонадомъ и всякими другими душистыми и пріятными веществами. Иногда соединяютъ съ нимъ, въ четверть или половину противу вѣса его, яичной желтокъ или Арабскую камедь и дѣлаютъ изъ сей смѣси жидкое питье, которое подслащиваютъ и приправляютъ по вкусу больныхъ. Можно также класть клещевинное масло въ промывательное и употреблять для напиранія брюха снаружи.

Не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ писателей, будто листы обыкновенной клещевины остры и ядовиты, они кажется обладаютъ исключительно размягчающимъ и ослабляющимъ свойствами. Ихъ прикладываютъ, свѣжіе или нѣсколько завялые, на сочлененія для облегченія жестокихъ болей, сопровождающихъ составоломъ (Artritis) и подагру; прикладываютъ также къ головѣ отъ полуголовной боли (migraine) и на брюхо противъ коликъ, безъ всякихъ дурныхъ слѣдствій. Толченые, они прикладываются въ видѣ припарки къ больнымъ частямъ противъ мѣстныхъ воспаленій. Настоянному ими уксусу приписывали способность излѣчивать чесотку, лишаи и другія застарѣлыя болѣзни кожи, хотя многія изъ сихъ употребленій требуютъ клинической повѣрки.

Въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ наконецъ клещевинное масло для освѣщенія; увѣряютъ даже, что, по тщательномъ приготовленіи и очищеніи, можно употреблять его и въ пищу. Жители Явы и Малакки дѣлаютъ изъ него лакъ, для покрыванія вмѣсто смолы разныхъ судовъ своихъ.

Чистое клещевинное масло должно быть совершенно безцвѣтно, прозрачно и безъ малѣйшаго дурнаго запаха. Его можно отличать отъ всѣхъ другихъ жирныхъ маслъ тѣмъ, что оно растворяется въ холодномъ винномъ спиртѣ. Но таковое масло рѣдко встрѣчается въ аптекахъ сѣверныхъ странъ, гдѣ оно обыкновенно привозное, красноватаго цвѣта, весьма непріятнаго запаха и всегда





Papaver somniferum, Linn.
Макъ снотворной.

Rhus toxicodendron, Linn.
Желтнякъ ядовитой.

почти чрезвычайно остраго вкуса, кой происходитъ частію отъ дурнаго приготовленія, а частію и отъ продолжительнаго храненія безъ употребленія.

Изъясненіе изображенія. Обыкновенная клещевина изображена на XI таблицѣ. *a*, верхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ половину естественной величины. *a*, мужеской цвѣтокъ въ естественной величинѣ. b, пучечикъ соединенныхъ между собою тычинокъ. c, пыльникъ. d, пыльникъ поперегъ разрѣзанной. e, женской цвѣтокъ. f, зрѣлой плодъ. g, онъ же поперегъ разрѣзанной. h, одна изъ трехъ долъ плода отдѣльная. i, зерно или сѣмя. k, оно же вдоль разрѣзанное, для показанія, что зародышъ находится внутри околосѣменія.

24. Снотворной макъ.

(Papaver somniferum, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine oder schlafmachende Mohn, Gartenmohn, Oelsaamen, Oelmagen; *по Французски*, Pavot, Pavot des jardins. Pavot blanc; *по Англійски*, white garden Poppy; *по Русски*, бѣлой и садовой Макъ; *въ аптекахъ*, Semina Papaveris albi, Semina Papaveris nigri s. coerulei, Capita s. Capitula s. Capsulae et Herba Papaveris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый макомъ (Papaver), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и первому отряду сего класса (Polyandria monogynia), а по Естественной системѣ составляетъ образецъ особеннаго сѣмейства маковыхъ (Papaveraceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx biphyllus. Corolla quadripetala. Capsula unilocularis, sub stigmate persistente poris dehiscens.

Чашечка двулистная. Вѣнчикъ четырехлепестной. Коробочка (маковка) однольстная, подъ стойкимъ устьемъ скважинами разкрывающаяся.

Порода сего рода, называемая снотворнымъ макомъ, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Calycibus capsulisque glabris, foliis amplexicaulibus incisis glaucis.

Чашечки и коробочки гладкія; листы стволъ обемлющіе, надрѣзанные и зеленосиневатые.

Описаніе. Порода снотворнаго мака заключаетъ двѣ разности, извѣстныя у писателей подъ именами бѣлаго и чернаго мака. Корень ея вообще однолѣтній, бѣлой и веретенообразной. Стволъ прямой, снизу простой, а въ верьху иногда вѣтвистой, цилиндрической, гладкой, синевашозеленый и высотою отъ 3 до 4

фушовъ. Листы широкіе, поперемѣнные, сидячіе, стволъ обьемлющіе, продолговатые, заостренные, почти сердцеобразные, надрѣзанные, неровно зубчатые, съ обѣихъ сторонъ гладкіе и синевато-зеленаго цвѣта. Цвѣтки уединенные на концахъ вѣтвей и до разцвѣтенія висящіе внизъ. Чашечка ихъ состоитъ изъ двухъ овальныхъ, вогнутыхъ, гладкихъ и синевато-зеленыхъ листинокъ. Вѣнчикъ съ четырмя большими сидячими и по бокамъ налегающими другъ на друга лепестками, кои до разпусканія бываютъ сложены, а по разцвѣтеніи почти круглые, раковиновидные, цѣлые, бѣлаго или красноватаго цвѣта, съ фіолетовымъ, или черно-красноватымъ при основаніи пятномъ. Тычинки многочисленныя (около 100), прикрѣплены подъ яичникомъ и короче лепестковъ. Нити ихъ шилообразныя; пыльники продолговатые, елиптическіе и сжатые. Пестикъ почти такой же высоты какъ и тычинки. Яичникъ почти шаровидной, пенчатой, гладкой и желтозеленоватой, съ однимъ мѣстечкомъ, по стѣнкамъ коего прикрѣплены вертикально десять пластинковатыхъ и выдавшихся кормосѣменій, образующихъ ложныя перегородки, коихъ плоскости покрыты совершенно многочисленными прикрѣпленными къ нимъ яичками. Устье сидячее, кружковатое, плоское, звѣздчатое, съ десятью или двенадцатью лучами, изъ коихъ каждой состоитъ изъ двухъ приложенныхъ другъ къ другу желѣзковатыми плоскостями пластинокъ. Плодъ есть маковка, или шарообразная коробочка, увѣнчанная стойкимъ устьемъ и открывающаяся подъ симъ устьемъ столикимъ же числомъ отверстій, сколько въ лучахъ его пластинокъ. Сѣмена буроватыя, очень малыя. Впрочемъ двѣ разности здѣсь примѣтно отличаются другъ отъ друга. Такъ называемой бѣлой макъ (Papaver somniferum leucaspermum) производитъ маковки всегда съ отверстіями подъ устьемъ и бѣлыми или сѣроватыми сѣменами; а черной макъ имѣетъ маковки безъ отверстій и сѣмена или темнобурыя, или черносиневатыя. Цвѣтки дѣлаются въ садахъ махровыми.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Первоначальнымъ отечествомъ сего растѣнія почитаютъ Востокъ; нынѣ однакоже оно встрѣчается уже дикое не только въ южныхъ, но и въ среднихъ частяхъ Европы. Въ Египтѣ, Наполіи, Персіи, Аравіи и другихъ странахъ Востока его разводятъ въ великомъ количествѣ, для полученія изъ незрѣлыхъ маковокъ молочнаго сока на приготовленіе опія. Въ Европѣ доселѣ онъ разводимъ былъ только по садамъ и болѣе для красивыхъ цвѣтковъ своихъ и масла сѣменъ; но нынѣ также начинаютъ обращать вниманіе на добываніе изъ него пузеннаго опія. Для полученія лучшаго масла, одобряютъ преимущественно разведеніе извѣстной собственно подъ именемъ бѣлаго мака разности. Сѣмена высѣваются въ концѣ Марта, или въ Апрѣлѣ на хорошо взрытой, питательной, но не свѣже-унавоженной землѣ. Когда маковыя растѣнія

поднимутся на два дюйма, то надобно ихъ прополоть, гдѣ нужно разрѣдить и вообще очистить отъ постороннихъ травъ. Дальнѣйшаго ухода онѣ уже до самаго созрѣнія не требуютъ. Снотворной макъ обыкновенно цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ.

Самую важную по употребленію часть его составляютъ маковки или плодовыя шарообразныя коробочки. Онѣ дѣлаютъ сіе растѣніе истинно драгоцѣннымъ какъ въ отношеніи къ врачебному искуству, такъ и въ отношеніи къ домашнему хозяйству. Изъ сѣменъ, какъ выше сказано, добывается хорошее и снѣдное масло, а самыя стѣнки коробочекъ, въ незрѣломъ состояніи, доставляютъ врачебной камедно-смоляной густой и бѣловатой сокъ, которой выходитъ изъ надрѣзовъ ихъ въ видѣ молочныхъ капель. Хотя сокъ сей находится и въ другихъ частяхъ маковаго растѣнія, но онъ, для врачебнаго употребленія, добывается преимущественно изъ плодовыхъ коробочекъ. Для сего, передъ началомъ созрѣванія, или надрѣзываютъ поверьхность ихъ тонкимъ остріемъ и выступающія изъ надрѣзовъ капли сока тщательно собираютъ, или выжимаютъ и выпариваютъ ихъ, для сгущенія потомъ полученной жидкости въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Сгущенной такимъ образомъ и высушенной маковой сокъ извѣстенъ подъ именемъ *опія* (*opium, meconium*) и находится въ продажѣ въ видѣ округленныхъ и плоскихъ лепешечекъ. Въ маковомъ состояніи, вещество сіе снаружи буро-красноватаго, а въ изломѣ черноватаго цвѣта; оно отличается противнымъ, отуманивающимъ и производящимъ тошноту запахомъ; вкусъ его горькой, острой и горячительной. Опій разтворяется частію въ винномъ спиртѣ, винѣ и уксусѣ; въ водѣ хотя онъ совершенно не разтворяется, но размягчается до того, что можетъ проходить сквозь полотенце и очищаться такимъ образомъ отъ постороннихъ веществъ, кои въ продажѣ бываютъ къ нему всегда почти примѣшаны, или случайно, или съ умысломъ. По химическимъ опытамъ Гг. Дероня, Сертюрнера, Сегюеня и Робике, не очищенный опій содержитъ: 1) усыпительное вещество, называемое *морфиною*; маковую кислоту (ac. méconique); 3) *наркотину*, или кристаллизующееся начало Г. Дероня; 4) вещество похожее на каучукъ; 5) слизь; 6) крахмалъ; 7) смолу; 8) постоянное масло; 9) живопнорасширительное вещество и 10) разныя нечистоты.

Изъ сихъ различныхъ веществъ заслуживаютъ особенное вниманіе врачей только морфина и наркотина. Первая есть вещество щелочное, бѣлое, твердое, не имѣющее запаха, но чрезвычайно горькое, кристаллизующееся параллелепипедами, горячее, почти неразтворимое въ водѣ, но разтворяющееся въ горячемъ винномъ спиртѣ. Слабыя кислоты, въ особенности же уксусная, разтворяютъ ее весьма легко. Разтворенная такимъ образомъ въ кислотѣ, или жирномъ какомъ либо

маслѣ, она дѣйствуетъ сильнѣе экстракта опія и можетъ, подобно сему послѣднему, причинять смерть даже въ небольшихъ пріемахъ. Наркотина совсѣмъ не имѣетъ щелочнаго качества; она кристаллизуется прямыми четырехсторонними призмами съ ромбоидальными основаніями; при нагрѣваніи плавится подобно салу; не имѣетъ запаха и вкуса. Дѣйствіе оной на животной организмъ не столь сильно какъ морфины. Нѣкоторые писатели приписывали ей раздражительное качество опія; но послѣдніе опыты Г. Орфилы доказали, что онъ, и будучи предварительно лишенъ наркотины, производитъ сильное возбужденіе.

Врачебныя свойства сноторнаго мака извѣстны были задолго еще до Гиппократа. Многіе ученые люди полагаютъ, что знаменитый *Nepenthes* Гомеровъ долженъ быть не что иное, какъ сокъ сего растѣнія. Нѣкоторые относятъ открытіе сего драгоцѣннаго растѣнія даже къ баснословному вѣку и приписываютъ оное Церерѣ, которая, уча Грековъ воздѣлыванію пшеницы, показала имъ также удивительныя и вмѣстѣ опасныя качества мака. Въ самомъ дѣлѣ, ежели усыпительное свойство сего растѣнія дѣлаетъ его ужаснымъ ядомъ въ рукахъ невѣждъ и злодѣевъ, то съ другой стороны оно же въ рукахъ просвѣщеннаго врача производитъ чрезвычайно благодѣтельныя и по истинѣ удивительныя явленія въ цѣленіи и облегченіи человѣческихъ недуговъ. Сиденгамъ говорилъ, что ежели бы не было опія, то онъ отказался бы отъ врачеванія.

Сіе камедно-смолистое вещество, будучи предписываемо въ малыхъ пріемахъ, увеличиваетъ дѣйствіе желудка и сердца; въ семъ случаѣ пульсъ дѣлается наверже, полнѣе и чаще, общая теплота тѣла возвышается, испарина становится обильнѣе, въ лицо вступаетъ краска и дыханіе производится живѣе, наконецъ возбуждаются дѣйствіе мозга и сонъ. Но въ слѣдствіе сихъ различныхъ перемѣнъ происходятъ примѣтное замедлѣніе въ произвольныхъ движеніяхъ, запоръ, задержаніе мочи и общее оцѣпенѣніе. Въ большихъ пріемахъ, то есть отъ грана и болѣе, опій производитъ тошноту, рвоту, усыпленіе и сумасшествіе; въ семъ случаѣ, лице и глаза надуваются и краснѣютъ, дыханіе затрудняется, являются разные нервные недостатки, или лучше, прекращается дѣйствіе разныхъ чувствъ, члены тѣла подвергаются параличу и корчамъ, а въ легкихъ и кишкахъ происходятъ воспаленія. Ежели опій не извергнется въ семъ случаѣ рвотою, то за описанными припадками послѣдуетъ болѣе или менѣе скоро и смерть, послѣ коей замѣчаются въ трупахъ багровыя пятна, или скопленіе крови въ легкихъ. Для отвращенія нещастныхъ слѣдствій таковой отравы, предписывается сперва рвотное, а потомъ разводящія и слегка кисловатыя питья и прикладываются къ кожѣ наводящія краснову наружныя лѣкарства. Опыты Г. Орфилы надъ животными показали, что уксусъ въ семъ случаѣ не только не противодѣйствуетъ

яду, но отягчаетъ производимые имъ припадки, доставляя сильное растворительное вещество для дѣйствующихъ началъ его, кои безъ того не могли бы скоро разноситься по органамъ животнаго.

Сіи различныя дѣйствія опія произходятъ одинаково, принимаютъ ли его прямо въ желудокъ, или впрыскиваютъ въ прямую кишку и кровеносныя жилы. Онѣ производятся какъ самимъ опіемъ, такъ и приготовляемыми изъ него различными веществами. По наблюденіямъ Нистена, камедный екстрактъ, изъ всѣхъ сложныхъ аптечныхъ, давно извѣстныхъ произведеній сего усыпительнаго вещества, дѣйствуетъ на животной организмъ сильнѣе. Въ послѣднее однакожъ время всѣми врачами признано, что уксуснокислая и даже сѣрнокислая соли морфины дѣйствуютъ еще сильнѣе. За ними слѣдуютъ по степенямъ силы своей, смолистой екстрактъ, существенная кристаллизующаяся соль, морфина и перегнанная чрезъ опій вода. Надобно замѣтить впрочемъ, что хотя морфина есть главное дѣйствующее въ опіѣ начало, но она, по неразтворимости своей въ водѣ и желудочныхъ сокахъ, дѣйствуетъ вредно на животныхъ только въ большихъ пріемахъ. Сама по себѣ, она не производила никакого дѣйствія на собакъ даже и въ пріемъ отъ 10 до 11 грановъ; но одинъ гранъ ея же, разтворенной въ уксусѣ, убивалъ сихъ животныхъ еще скорѣе нежели простой или сырой опій.

Не смотря однакожъ на сіи убійственныя дѣйствія опія, подтвержденныя многочисленными наблюденіями и опытами какъ надъ человѣкомъ такъ и надъ животными, восточные народы, въ особенности же Персіяне и Турки употребляютъ его безпрерывно для возбужденія физической и нравственной своей дѣятельности, подобно тому какъ народы сѣверныхъ странъ употребляютъ для того же крѣпкіе спиртовые напитки. Но сіе возбужденіе въ теченіи семи или осьми часовъ оканчивается и влечетъ за собою разслабленіе во всѣхъ отправленіяхъ организма, упадокъ душевныхъ способностей, словомъ сказать, общее оцѣпенѣніе тѣла и духа, которое опять заставляетъ прибѣгать, для возбужденія дѣятельности ихъ, къ тому же раздражительному веществу, у коего продолжительная привычка отнимаетъ уже убійственное свойство.

Всѣ сіи явленія давно утверждены всѣми писателями, кои наблюдали дѣйствія опія. Новѣйшіе врачи, кажется, различаютъ два рода дѣйствій вещества сего: однѣ, по ихъ мнѣнію, зависятъ отъ первоначальнаго или непосредственнаго возбужденія, производимаго имъ въ различныхъ орудіяхъ органической жизни, а другія произходятъ отъ уменьшенія чувствительности и раздражительности частей тѣла, или укрощенія жизненныхъ способностей. Но сіи разнородныя дѣйствія изъясняются весьма различно. Одни полагаютъ, что опій дѣйствуетъ подобно возбуждающимъ веществамъ и что усыпительныя дѣйствія

его суть только слѣдствія уменьшенія произведеннаго сперва въ разныхъ орудіяхъ тѣла и нервной системѣ сильнаго возбужденія. Другіе думаютъ напротивъ, что опій дѣйствуетъ сперва чрезъ уничтоженіе жизненныхъ способностей свойственною ему укротительною силою и что всѣ явленія, приписываемыя другими возбужденію, произходятъ отъ оцѣпенѣнія, произведеннаго сперва въ волосной системѣ тѣла. Трудно рѣшить, которое изъ сихъ изъясненій справедливѣе; но наблюденія опытнѣйшихъ изслѣдователей склоняютъ болѣе къ послѣднему. Нисколь замѣтилъ, что опій всегда поглощается, дѣйствуетъ постоянно на мозгъ и жизненныя способности; а Г. Орфила думаетъ даже, что, въ большихъ пріемахъ, его нельзя почитать ни тоническимъ, ни возбуждающимъ веществомъ, и что по сему дѣйствіе его на животной организмъ надлежитъ признавать совсѣмъ особеннымъ, отличнымъ отъ всякихъ другихъ, наименованныхъ досель врачами.

Важное свойство опія укрощать боли и облегчать такимъ образомъ перенесеніе страшныхъ страданій въ различныхъ болѣзняхъ, заставляли врачей прибѣгать къ нему въ весьма многихъ случаяхъ, и даже въ такихъ, гдѣ онъ очевидно вреденъ. Такимъ образомъ различные писатели одобряли его противъ первоначальныхъ желчныхъ, гнилыхъ и нервныхъ горячекъ, хотя въ сихъ воспалительныхъ болѣзняхъ, какого бы качества онѣ ни были, онъ никакой пользы принести не можетъ. Совсѣмъ другое дѣло въ перемѣжающихся лихорадкахъ: когда таковыя болѣзни суть простыя, слѣдственно изъяты отъ разтяженія сосудистой системы тѣла (plethora), желудочнаго раздраженія и воспаленія кишокъ, то опій можетъ быть въ нихъ чрезвычайно полезенъ, какъ наблюдено уже многими знаменитыми врачами, каковы Ешмюллеръ, Ведель, Сиденгамъ, Линдъ, Далбергъ и проч. Нерѣдко гранъ опія, принятой за часъ или полчаса до озноба, останавливаетъ совершенно припадки сего рода, кои противостояли хинѣ и другимъ противулихорадочнымъ средствамъ.

Такъ какъ опій способствуетъ скопленію крови въ волосныхъ сосудахъ и ускоряетъ вообще кровеобращеніе, то онъ обыкновенно не приличенъ въ накожныхъ воспаленіяхъ. По сему не должно обольщаться слишкомъ похвалами, приписанными ему въ семъ отношеніи славнымъ Сиденгамомъ, Мортономъ, Веделемъ, Боергавомъ, Фрейндомъ, Верлгофомъ и проч. Впрочемъ, иногда употребляли его съ выгодою, какъ потогонное средство, противъ сыпей и особенно въ оспѣ, когда онѣ угрожаютъ сокрытіемъ внутрь. Вѣроятно также чрезъ увеличеніе дѣйствія кожи, опій оказываетъ пользу въ хроническихъ катаррахъ, особенно же въ просныхъ поносахъ и мокротныхъ скопленіяхъ въ груди, противъ коихъ, по прекращеніи знаковъ воспаленія, употребляютъ его ежедневно, съ одной стороны для уменьшенія сжимчивости кишекъ, а съ другой для облегченія кашлю. Многіе

одобряли его также противъ возпаленія подреберной плевы (pleuritis), но другіе отвергаютъ сіе. Сиденгамъ, Фанъ Свитенъ, Зеннертъ, Бонціусъ, Вепферъ, Рамацини и многіе другіе хвалили его и противъ напужнаго поноса; но судя по существу сей кишечной болѣзни, опій не можетъ быть въ ней выгоденъ, развѣ соединится съ слизистымъ какимъ либо веществомъ, для укрощенія несносныхъ пищеныхъ позывовъ на низъ и для уменьшенія очень частыхъ сжиманій кишекъ, въ третьемъ періодѣ болѣзни, когда признаки возпаленія уже совершенно изчезли. Впрочемъ важныя наблюденія Дегнера, Прингля, Юнга и Циммермана даютъ достаточное понятіе объ опасностяхъ подобнаго лѣкарства въ слизистомъ возпаленіи клѣтчатой плевы чревныхъ внутренностей, производящемъ болѣзнь сію.

Употребленіе опія не выгодно также въ кровотеченіяхъ и гемороѣ. Но онъ есть превозходнѣйшее лѣкарство противъ нервныхъ болѣзней. Постоянная и продолжительная успѣшность его противъ сихъ болѣзней, какъ мѣстныхъ такъ и общихъ, заслужила ему по справедливости титло верьховнаго противукорчеваго средства. Многія наблюденія доказываютъ, что его употребляли выгодно въ лицевыхъ, чресленныхъ и другихъ нервныхъ припадкахъ; имъ часто прекращаемы были корчевая рвота, трепетанія сердца, корчи или спазмы въ животѣ и другіе того же рода припадки, кои противостояли всѣмъ другимъ средствамъ; его ежедневно употребляютъ съ великимъ успѣхомъ въ одышкѣ и судорожномъ кашлѣ, въ ипохондріи, истерикѣ и нервныхъ болѣзняхъ дѣпородныхъ орудій; имъ прекращаемы были судороги въ нѣкоторыхъ случаяхъ столбняка (tetanus) и падучей болѣзни; различные врачи приписываютъ ему наконецъ излѣченіе сумасшествія у людей изъятыхъ отъ растяженія сосудовъ, или плеторическаго состоянія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ излѣчивалась, кажется, даже произходившая сама собою водобоязнь. Опій особенно есть могущественное лѣкарство противу припадочныхъ болей, сопровождающихъ тѣ страшныя поврежденія организма, коихъ гибельное окончаніе никакая человѣческая сила отвратить не можетъ. По сему употребленіе его чрезвычайно полезно и даже нѣкоторымъ образомъ необходимо въ легочной чахоткѣ, застарѣлой любострастной болѣзни, въ болѣзни костей, въ золотушной косноѣдѣ и ракѣ. Наконецъ его же употребляютъ иногда съ пользою для усыпленія чувствительности тѣхъ людей, кои подвергаются важнымъ и болѣзненнымъ хирургическимъ операціямъ.

Говорятъ, что Турки прибѣгаютъ къ помощи опія въ несчастіяхъ, для поддержанія себя въ печали и душевныхъ страданіяхъ, подобно тому, какъ мы его же употребляемъ для укрощенія страданій тѣлесныхъ. Привычка впрочемъ измѣняетъ у нихъ дѣйствіе сего усыпительнаго вещества до того, что они могутъ иногда принимать его вдругъ по нѣсколько драхмъ безъ малѣйшаго послѣдствія,

тогда какъ у непривычныхъ людей одинъ гранъ его нерѣдко сопровождается тяжкими припадками. Замѣчено сверьхъ того, что одинъ и тотъ же человѣкъ, у коего въ одномъ случаѣ извѣстное количество опія не произвело никакого дѣйствія, или имѣло полезныя для него слѣдствія, въ другомъ случаѣ подвергается отъ него не только жестокимъ припадкамъ, но даже смерти. Изъ сего явствуетъ, съ какою разсудительною осторожностію надлежитъ употреблять сіе лѣкарство.

Чистой опій, водянистой екстрактъ его, приготовляемой чрезъ холодное разтираніе, и смолистой екстрактъ, получаемой помощію виннаго спирта, даются отъ четверти до цѣлаго грана и таковой пріемъ отъ времени до времени повторяется, доколѣ не произойдетъ желаемое дѣйствіе. Морфину можно давать въ такомъ же количествѣ, но растворенную въ винномъ спиртѣ или уксусѣ, поелику она почти неразтворима въ водѣ, а въ твердомъ состояніи долго не дѣйствуетъ. Кристаллизованная существенная соль опія можетъ быть прописываема въ пріемъ въ двойномъ количествѣ противъ водянаго екстракта, а перегнанную чрезъ опій воду, по увѣренію Нистена, можно давать въ пріемъ отъ одной до двухъ унцій. Большая часть сихъ произведеній опія могутъ быть принимаемы въ видѣ порошкообразномъ, мягкомъ и жидкомъ, будучи спираемы съ какимъ нибудь бездѣйственнымъ порошкомъ, или съ медомъ, и разтворяемы въ извѣстномъ количествѣ воды, вина и виннаго спирта, кои надлежитъ подслащивать. Иногда сіи произведенія кладутся въ промывательное и нѣкоторые врачи увѣряютъ, что онѣ въ семъ случаѣ дѣйствуютъ даже сильнѣе, нежели будучи приняты въ ротъ.

Нѣкоторые писатели увѣряли, что усыпительное свойство принадлежитъ также и сѣменамъ мака, кои въ великомъ количествѣ находятся въ каждой плодовой коробочкѣ (по увѣренію Линнея иногда ихъ бываетъ до 33000); но несправедливость сего доказана химическими изслѣдованіями. Въ нихъ нѣтъ ни морфины, ни наркотины, а находятся только нѣкоторое количество сладковатой слизи, которая дѣлаетъ ихъ питательными, и около четверти всего вѣса вкуснаго, прозрачнаго, желтованаго масла, которое не сѣдается на холодѣ. По симъ двумъ составнымъ частямъ, маковыя сѣмена обнаруживаютъ мягчительное, облекающее и ослабляющее качества, а потому какъ сами по себѣ, такъ и вмѣстѣ съ миндалемъ доставляетъ молоко, весьма полезное въ простудныхъ болѣзняхъ груди и для укрощенія раздраженія въ мочевыхъ орудіяхъ, при возпаленіи почекъ, катаррѣ мочеваго пузыря, затрудненіи мочетеченіи, запорѣ мочи и другихъ того же рода болѣзняхъ. Масло, получаемое изъ нихъ чрезъ выжиманіе, почти никогда врачами не употребляется, хотя оно такого же качества какъ

льняное, орѣховое и другія сладкія масла. Въ Белгіи, Фландріи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Европы засѣваютъ макъ, для полученія масла, въ большомъ количествѣ на поляхъ и въ семъ отношеніи онъ дѣйствительно заслуживаетъ особенное вниманіе сельскихъ хозяевъ. Масло маковое весьма хорошо и для употребленія въ пищу и для освѣщенія, а остающаяся послѣ него избоина составляетъ превозходной кормъ для скота. Сѣмена и сами по себѣ также употребляются многими въ пищу, особенно будучи смѣшаны съ медомъ или патокою. Даже остающіяся по извлеченіи ихъ маковки могутъ доставлять нѣкоторую пользу, по содержащемуся еще въ нихъ усыпительному началу. Изъ нихъ также какъ и изъ самаго опія приготовляется въ аптекахъ особенной усыпительной сиропъ, которой весьма часто употребляется во врачебной практикѣ. Но тѣмъ болѣе еще могли бы сельскіе хозяева получить отъ мака прибыли, ежели бы они научились извлекать изъ него самой опій, которой идетъ въ многочисленные аптечные составы и покупается у восточныхъ народовъ дорогою цѣною. На сей предметъ должны обратить вниманіе по крайней мѣрѣ жители южныхъ странъ Россіи.

По извѣстіямъ путешественниковъ, восточные народы добываютъ опій трехъ сортовъ и проякимъ образомъ. Самый лучшій опій, въ видѣ слезокъ, добывается чрезъ поверьхностное царапаніе, на корнѣ, приближающихся къ созрѣванію маковокъ. Въ семъ случаѣ изъ каждаго разцарапаннаго, или сверьху разрѣзаннаго мѣста выходитъ капля сока, которая на воздухѣ густѣетъ, высыхаетъ и доставляетъ слезку чистѣйшаго опія, которой весь употребляется какъ драгоцѣнное вещество на Востокѣ и весьма рѣдко встрѣчается въ Европейскихъ аптекахъ. Таковое царапаніе или надрѣзываніе зеленыхъ, но близкихъ къ зрѣлости маковокъ, производится, по свидѣтельству Кера, подъ вечеръ и нисколько не вредитъ, при надлежащей осторожности, созрѣванію сѣменъ. Выступившія капли молочнаго сока въ теченіи ночи засыхаютъ и утромъ собираются Одна маковка надрѣзывается въ разныхъ мѣстахъ 6 или 8 вечеровъ.

Другой, обыкновеннѣйшій въ нашихъ аптекахъ сортъ опія, получается чрезъ выжиманіе и вывариваніе водою свѣжихъ зеленыхъ маковокъ и сгущеніе получаемой такимъ образомъ жидкости на воздухѣ. Третій сортъ опія и самой худшій (meconium) получается чрезъ выжиманіе и вывариваніе цѣлыхъ растѣній мака. Сей сортъ къ намъ никогда почти не доходитъ, а употребляется на Востокѣ простымъ и бѣднымъ народомъ. Керъ увѣряетъ, что и въ Европѣ тѣми же способами можно добывать собственной опій.

Впрочемъ сокъ нашего обыкновеннаго мака имѣетъ и самъ по себѣ нѣкоторыя полезныя врачебныя свойства. Выжатой изъ зеленыхъ маковокъ, по увѣренію Г.

Капинскаго можетъ быть употребляемъ для напиранія уязвленныхъ насѣкомыми и змѣями мѣстъ и доставляетъ, пополамъ съ водою, хорошую отъ воспаленія глазъ примочку. Толченыя съ листами свѣжія маковки, по наблюденіямъ многихъ врачей, составляютъ превосходную болеутолительную припарку противъ крестцовой, подагрической и другихъ ломотныхъ болей и проч. Простой народъ варитъ цвѣтки, маковки и листы мака въ молокѣ, сахаромъ и медовомъ сиропѣ, для поенія дѣтей отъ безсонницы, простуды, упорнаго кашля, колики въ животѣ и поносовъ, хотя сіе употребленіе мака можетъ, при продолжительности своей, имѣть многія вредныя послѣдствія. Для отвара обыкновенно полагается унція маковокъ на фунтъ жидкости.

Изъясненіе изображенія. Сноповорной макъ изображенъ на XII таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ половину естественной величины своей. *a*, тычинки и пестикъ. b, одна увеличенная тычинка. c, зрѣлой плодъ. d, онъ же разрѣзанной горизонтально. *e*, увеличенное зерно. f, оно же вдоль разрѣзанное, для показанія положенія зародыша.

25. Желтникъ ядовитой.

(Rhus toxicodendron, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, eichenblättrige Sumach, Giftsumach, Giftbaum; *по Французски*, Sumac, Sumac vénéneux; *по Англійски*, Poison-oak; *по Руски*, Кожевенникъ и Желтникъ ядовитой; *въ аптекахъ*, Herba s. Folia Rhuris s. Rhois Toxicodendri.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый желтникомъ (Rhus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и третьему отряду сего класса (Pentandria trigynia), а по Естественной системѣ относится къ семейству терпентинныхъ растѣній (Terebinthaceae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquepartitus. Petala 5. Bacca monosperma. — *Чашечка пяти-раздѣльная; лепестковъ пять; ягода односѣменная.*

Порода ядовитаго желтника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis ternatis: foliolis petiolatis, angulatis pubescentibus, caule radicante. — *Листы тройственные, съ листочками стебельковатыми, угловатыми и пушистыми; стволъ коренистый*

Описаніе. Ядовитой желтникъ есть кустарное растѣніе. Корень его дерев-

нистой, ползучій. Стволъ также на плоскихъ и свободныхъ мѣстахъ ползучій, но когда онъ встрѣчаетъ на пути своемъ какое нибудь дерево, то взбирается по оному. Листы поперемѣнные, длинно стебельковатые, пушистые и состоятъ всегда изъ трехъ овальныхъ, заостренныхъ и цѣлыхъ листочковъ, изъ коихъ два боковые или сидячіе, или коротокостебельковатые, а конечной длинностебельковатой. Цвѣтки двудомные, малые, зеленоватые и разположены небольшими, угловыми и выпрямленными кистями. Мужескіе цвѣтки нѣсколько болѣе женскихъ. Чашечка ихъ малая, глубоко пятираздѣльная, съ заостренными отрѣзками; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти овальноланцетовидныхъ лепестковъ, кои длиннѣе чашечки и отогнуты наружу цвѣтка. Тычинки въ числѣ пяти, выпрямленныя, выдавшіяся и короче вѣнчика. Нити ихъ снизу толстыя, а къ вершинѣ утонченныя. Пыльники сердцеобразные и тупые. Всѣ тычинки прикрѣплены къ окружности кольцеобразнаго околоженнаго гуменца. Женскіе цвѣтки имѣютъ чашечку и вѣнчикъ почти такіе же какъ и мужескіе, только впрое или вчетверо менѣе. Въ нихъ находятся пять зачаточныхъ тычинокъ. Яичникъ окруженъ околоженнымъ гуменцемъ, шаровидной, одномѣстной и содержитъ одно яичко. Маточникъ коротокой и трехразрѣзной; на каждомъ изъ отрѣзковъ его находится тупое устье, продолжающееся по внутренней сторонѣ его. Плодъ есть небольшая ягода съ косточкою, которая содержитъ одно сѣмя или ядрышко.

Примѣчаніе. Многіе Ботаники, кажется не безъ основанія, соединяютъ сію породу въ одинъ видъ съ корениспымъ желтникомъ (Rus radicans, Linn.), ибо сей послѣдній отличается отъ нее только гладкими листами.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза Ядовитой желтникъ находится дикой въ Каролинѣ, Виргиніи и Канадѣ, въ Америкѣ: но нынѣ онъ появляется уже на открытомъ воздухѣ по садамъ и во многихъ южныхъ и среднихъ странахъ Европы. Онъ разводится легко и цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Листы его собираютъ для врачебнаго употребленія; но сіе собираніе надлежитъ дѣлать не голыми руками, а щипчиками и въ солнечное время. Собранные такимъ образомъ листы надобно сушить на воздухѣ и хранить или цѣлыми, или изполокши въ порошокъ, въ плотно запкнутыхъ сосудахъ.

Сіе растѣніе не имѣетъ примѣтнаго отличительнаго запаха; но оно преизполнено ядовитою остротою, такъ что отъ простаго прикосновенія къ листамъ и корѣ его происходятъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на кожѣ сильное жженіе, краснота и пузыри, словомъ сказать настоящее рожное возпаленіе, сопровождаемое пузырьками, наполненными безцвѣтною пасокою, какъ испытали сами на себѣ Фонтана и Амурё. Листы его, будучи изполчены и даны небольшой собакѣ въ количествѣ трехъ драхмъ внутрь, такъ какъ и водянистой екстрактъ, будучи

приложенъ къ клѣтчатой плевѣ другой собаки въ количествѣ одной съ половиною драхмы, не произвели никакого опаснаго припадка; но тотъ же екстрактъ въ количествѣ полуунціи, какъ принятой внутрь, такъ и приложенный къ ранѣ, открытой въ ляжкѣ у такого же животнаго, производилъ чрезъ два или три дня большую слабость, неподвижность, нечувствительность и смерть, не оставляя по себѣ никакихъ другихъ знаковъ, кромѣ слѣдовъ воспаленія въ желудкѣ, когда онъ принимаемъ былъ внутрь, и раненомъ членѣ.

Въ отношеніи къ источнику сихъ вредныхъ качествъ ядовитаго желтника, натуралисты доселѣ не согласны. Долгое время разрушительныя дѣйствія его приписывали молочному камедносмоляному, заключающемуся въ немъ соку; но, по опытамъ Фанъ Монса, должно думать, что онѣ происходятъ отъ особеннаго газа, которой растѣніе испускаетъ во время ночи, въ тѣни и въ пасмурную погоду и которой, по мнѣнію упомянутаго изслѣдователя, долженъ быть углеродистый водородъ, содержащій въ разтворѣ убійственное водородоуглеродистое заразительное вещество. Весьма примѣчательно и достойно вниманія Физіологовъ то, что сей газъ, собираемой во время яснаго дня, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, не производитъ никакого дѣйствія, тогда какъ газъ испускаемый деревцомъ въ отсутствіи солнца причиняетъ сильное рожное съ пузырями воспаленіе. Сверхъ того Фанъ Монсъ узналъ, что дѣйствіе ядовитаго газа на разныхъ людей различно, такъ что одинъ человѣкъ иногда не терпитъ отъ него нисколько, тогда какъ другой заражается въ то же время.

Впрочемъ и молочной сокъ ядовитаго желтника можетъ быть дѣйствительно имѣетъ вредоносныя качества. Г. Алиберъ говоритъ объ одномъ изъ учениковъ своихъ, которой подвергся разнымъ припадкамъ отъ привитія себѣ сего сока подобно оспѣ. Правда, что сіе свидѣтельство трудно согласить съ опытами Фонтаны, которой прикладывалъ упомянутой сокъ къ клѣтчатой плевѣ кроликовъ, и Г. Буллона, которой прививалъ его самъ себѣ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Кромѣ того, въ Америкѣ, многія животныя ѣдятъ листы сего растѣнія и не получаютъ болѣзней. Можетъ быть, что и сокъ сего растѣнія, подобно испекающему изъ него газу, ядовитъ только въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и сей послѣдній, т. е. во время ночи и въ сумрачную погоду. Какъ бы впрочемъ сіе ни было, но во ожиданіи, доколѣ новыя точнѣйшія наблюденія не опредѣлятъ сего достаточнѣе, надобно полагать, что порошокъ, екстрактъ, сокъ и газообразныя испеченія сего дерева дѣйствуютъ, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, на животной организмъ подобно острымъ и усыпительнымъ ядамъ, производя сильное вѣстное раздраженіе, послѣдуемое воспаленіемъ особеннаго рода, и что тѣже вещества, будучи поглощены, оглушаютъ нервную систему. Ежели таковой ядъ

Prunus laurocerasus, Linn.
Слива лавролистная.

Euphorbia lathyris, Linn.
Молочай приборожной

принятъ въ желудокъ, то, для предупрежденія вредныхъ дѣйствій его, совѣтуютъ принимать сперва рвотное, а потомъ умягчающія, слегка слабящія и разжижающія питья; когда же онъ дѣйствуетъ снаружи, то по примѣру Американцевъ надобно употреблять, какъ противодѣйствующее ему вещество, чистую воду.

Не смотря на вредныя качества, ядовитой желтникъ введенъ недавно во врачебное веществословіе, какъ героическое лѣкарство. Весьма многія наблюденія показали уже, что онъ дѣйствуетъ успѣшно противу лишаевъ и паралича. Дюфренуа, въ Валансенѣ; Фердейенъ Кокъ, Фанъ Берленъ и Румпель, въ Брисселѣ; Пупиньонъ и Гуанъ въ Монпелье; Алдерсонъ, Келли и Дунканъ, въ Англіи, наперерывъ увѣряютъ о удивительныхъ дѣйствіяхъ его въ сихъ болѣзняхъ. Ихъ наблюденія кажутся столь рѣшительными, что можно бы принять прямо дѣйствительность сего растѣнія за доказанную, ежели бы не было повода сомнѣваться въ томъ по бывшимъ многочисленнымъ примѣрамъ, въ коихъ надежды врачей основываемы были нерѣдко на химерическихъ увѣреніяхъ другихъ.

Листы ядовитаго желтника, будучи высушены и изполчены, могутъ быть принимаемы или сами по себѣ отъ 10 до 20 грановъ, или въ видѣ водяной настойки, въ двойномъ противу сего количествѣ. Чаще впрочемъ употребляютъ водяной екстрактъ ихъ, давая сперва по 10 грановъ въ сутки, но потомъ увеличивая постепенно пріемы до унціи.

Изъясненіе изображенія. Ядовитой желтникъ изображенъ на XII таблицѣ. *a*, вѣтка растѣнія съ цвѣтками въ двѣ трети естественной величины своей. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. b, плодъ. c, зерно или сѣмя.

26. Слива лавролистная.

(Prunus Laurocerasus, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, lorberblättrige Pflaume, Kirschlorberbaum, gemeiner Lorbeerkirchbaum; *по Французски*, Laurier-cerise, Laurier-Amandier; *по Англійски*, Cherry-Laurel; *по Руски*, Лавровишневое дерево, лавровая вишня; *въ аптекахъ*, Folia Lauro-Cerasi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый вишнею и сливою (Prunus), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двенадцатому классу и первому отряду сего класса (Icosandria monogynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству розовидныхъ (Rosaceæ) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquefidus, inferus. Petala 5. Drupae laevis nux suturis prominulis.

Чашечка пятиразрѣзная, низовая. Лепестковъ пять. Ягода гладкая и содержитъ внутри орѣхъ, у коего швы скорлупы выдавшіеся или угловатые.

Порода лавролистной сливы отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Floribus racemosis, foliis sempervirentibus, dorso biglandulosis, fructibus succulentis, nucleo subrotundo.

Цвѣтки разположены кистями; листы всегда зеленѣющіе и на спинѣ двужелезковатые; плоды сочные и содержатъ кругловатую косточку или орѣшекъ.

Описаніе. Лавролистная слива есть древесное растѣніе, достигающее высоты отъ трехъ до четырехъ саженъ. Вершина ея раздѣляется на многія нѣсколько врозь торчащія вѣтви, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ округленную макушку. Стволъ ея прямой, круглой; кора гладкая и сѣроватая; дерево красноватое и крѣпкое. Листы поперемѣнные, посредственно стебельковатые, жесткіе, кожистые, блестящіе, овально ланцетовидные, длиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ, цѣлой годъ зеленѣющіе, по краямъ нѣсколько зубчатые и при основаніи имѣютъ по двѣ желѣзки. Цвѣтки бѣлые, стебельковатые и разположены въ видѣ длинныхъ кистей; они вообще малые и пахнутъ горькимъ миндалемъ, или синильною кислотою. Чашечка ихъ кувшинчикообразная, съ пятью коротькими и округленными лопастинками. Вѣнчикъ пятилепестной. Плодъ есть мясистая, яйцеобразная ягода съ косточкою (костянка), яркаго чернокраснаго цвѣта и съ длинноположною бороздкою, величиною съ мѣлкую вишню.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Первоначальное отечество лавролистной сливы находится на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, въ Мингреліи, около Требизонда и въ другихъ мѣстахъ; но нынѣ сіе красивое деревцо разведено во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, гдѣ зимы не бываютъ очень холодны. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а созрѣваетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Для врачебнаго употребленія собираются только листы.

Всѣ части лавролистной сливы, кромѣ цвѣтковъ, почти совсѣмъ безъ запаха. Ягоды ея заключаютъ внутри сочнаго и сладковатаго мяса косточку, которой ядро весьма горько, а запахомъ сходно съ горькимъ миндалемъ, или синильною кислотою. Листы имѣютъ также чрезвычайно горькой и нѣсколько вяжущій вкусъ. Всѣ врачебныя качества сего растѣнія происходятъ, кажется, главнѣйше отъ синильной кислоты, которой присутствіе доказано въ листахъ и ядрахъ его многими отличными Химиками. Тѣ же части его досташляютъ сверьхъ то-

го летучее, горькое и весьма острое масло. Всѣ свойства ихъ сообщаются водѣ и винному спирту, какъ перегонкою такъ и простымъ настаиваніемъ.

Различныя произведенія сего дерева всѣ почти равно ядовиты; но въ малыхъ пріемахъ онѣ возбуждаютъ дѣйствіе желудка, увеличиваютъ позывъ на пищу и облегчаютъ пищевареніе. Когда пріемъ ихъ постепенно увеличивается, то онѣ дѣйствуютъ или какъ рвотное, или какъ сильное слабительное. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ врачей, онѣ иногда побуждаютъ и дѣйствіе почекъ, гонятъ мочу и проч. При большихъ пріемахъ, онѣ дѣлаются наконецъ самымъ опаснымъ и сильнымъ ядомъ. Убійственныя дѣйствія листовъ и ядеръ лавролистной сливы подтверждены весьма многими наблюдателями въ Испаніи, Франціи, Англіи и Германіи. Маддень, Моршимеръ, Лангришъ, Фатеръ, Никольсъ, Рашгрей, Фонтана, Розье, Дюгамель, Фодере, Орфила и многіе другіе опредѣлили съ точностію явленія сего страшнаго яда частію надъ людьми, частію надъ животными, коимъ даваема была различнымъ образомъ перегнанная чрезъ листы вода. Принятіе оной внутрь чрезъ ротъ и прямую кишку, равно какъ и прикладываніе къ обнаженной клѣтчаткой плевѣ, въ пропорціональномъ величинѣ животныхъ количествѣ, всегда почти сопровождаемы были болѣе или менѣе скорою смертію; иногда смерть послѣдовала даже въ нѣсколько минутъ. Правда, что сдѣланные въ недавнее время Парижскимъ Профессоромъ Фукье опыты совсѣмъ не оправдываютъ мнѣнія предъидущихъ врачей, ибо онъ, по увѣренію Г. Ришара (*), давалъ своимъ больнымъ перегнанной чрезъ листы лавролистной сливы воды по 12 и болѣе унцій въ сутки и не видалъ никакихъ отъ нее примѣтныхъ дѣйствій; но свидѣтельство одного противъ многихъ, столь же извѣстныхъ врачей, нельзя считать рѣшительнымъ. Можетъ быть онъ употреблялъ воду, перегнанную чрезъ сухіе листы, кои вообще при высыханіи теряютъ силу свою. По увѣренію всѣхъ упомянутыхъ выше врачей, пріемъ большаго количества означенной перегнанной воды производитъ шатаніе на ногахъ, затрудненіе въ дыханіи, прекращеніе мускульныхъ движеній, иногда корчи, столбнякъ и совершенную нечувствительность, за коими послѣдуетъ обыкновенно смерть. По вскрытіи труповъ отравленныхъ такимъ образомъ животныхъ не находили никогда никакихъ признаковъ воспаленія. Мидъ думаетъ, что противъ сей отравы весьма полезно молоко; другіе увѣряютъ, что противъ нее лучше мыльная вода и жидкой амміакъ; но большая часть врачей возлагаютъ въ семъ случаѣ основательную надежду на немедленное принятіе рвотнаго и потомъ разжижающихъ и легкихъ слабительныхъ лѣкарствъ.

По сильному ядовитому дѣйствію растѣній, нынѣ обыкновенно заключаютъ,

(*) Botanique médicale, p. 522.

что тѣже растѣнія, въ уменьшенныхъ надлежащимъ образомъ пріемахъ, могутъ служить важными средствами для врачеванія какихъ нибудь болѣзней. И о лавролистной сливѣ мнѣніе врачей таково же. По свидѣтельству Линнея, листы ея употребляемы были съ пользою противъ легочной чахотки. Бейльи прописывалъ сгущенную настойку ихъ, по 60 капель нѣсколько разъ въ день, какъ отъ сей опасной болѣзни, такъ и отъ меланхоліи, одышки и простудныхъ ломотъ. Онъ же употреблялъ сію настойку противъ холодныхъ затвердѣній въ клѣтчатой плевѣ (scirrus); но Фогель говоритъ, что таковое лѣченіе пробовалъ онъ безъ всякаго успѣха. Нѣкоторые врачи увѣряли, что перегнанная вода сего растѣнія успѣшно дѣйствуетъ противъ заваловъ печени и перемѣжающихся лихорадокъ. Въ Павіи, многіе врачи прописываютъ сію воду за вѣрное лѣкарство противъ всѣхъ воспалительныхъ болѣзней, каковы жаба, воспаленіе легкихъ и другія того же рода острыя болѣзни; но мнѣніе другихъ славнѣйшихъ врачей совершенно сему противоположно.

Изъ предъидущаго ясно видно, что врачебныя дѣйствія лавролистной сливы досель не опредѣлены съ надлежащею точностію, и весьма желательно, чтобы опытные врачи обратили на нихъ особенное вниманіе. Листы сего растѣнія даются внутрь и сами по себѣ, въ видѣ порошка, по нѣскольку грановъ, и въ видѣ водяной и спиртовой настойки, для составленія коей полагается фунтъ сихъ листовъ на два фунта жидкости. Таковую настойку даютъ отъ 30 до 120 капель въ день, раздѣля на нѣсколько пріемовъ. Перегнанная вода прописывается сперва въ пріемъ отъ 5 до 10 капель; но сей пріемъ можно постепенно увеличивать, наблюдая тщательно его дѣйствія.

Птицы чрезвычайно любятъ клевать мясистую оболочку ягодъ лавролистной сливы; она можетъ быть безопасно употребляемо въ пищу и человѣкомъ: ибо ядовитыя начала плодовъ сихъ сгущены въ одномъ ядрѣ ихъ. Впрочемъ и самое ядро сіе вмѣстѣ съ косточкою и листами употребляется для настойки винъ и водокъ, для приготовленія особеннаго рапафія и для сообщенія другимъ питьямъ и яствамъ запаха и вкуса горькихъ миндалей. Здѣсь замѣтить впрочемъ должно, что употребленіе въ кушанья и питья какъ листовъ такъ и ядеръ не должно выходить изъ мѣры, иначе будутъ отъ того весьма дурныя слѣдствія.

Изъясненіе изображенія. Лавролистная слива изображена на XIII таблицѣ. *a*, вѣтка растѣнія съ плодами въ естественной величинѣ. *a*, отдѣльной въ ест. величинѣ цвѣтокъ. b, чашечка съ тычинками и пестикомъ разрѣзанная вдоль, для показанія, что въ яичникѣ находятся два яичка, какъ и у всѣхъ породъ рода сливы. c, плодъ, у коего мясистая оболочка сверьху горизонтально срѣзана, для показанія косточки. d, ядро или косточка.

27. Молочай придорожной.

(Euphorbia lathyris, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, kreuzblättrige oder breitblättrige Wolfsmilch, Euphorbien-springkraut, kleines Springkraut, Purgirkörner, Springwurzel etc.; *по Французски*, Euphorbe epurge, Catapuce; *по Англійски*, Spurge; *по Русски*, Молочай придорожный, Недотыка; *въ аптекахъ*, Semen Cataputiae minoris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый молочаемъ, или молочайникомъ (Euphorbia), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ одиннадцатому классу и трехъему отряду сего класса (Dodecandria trigynia), а въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особеннаго сѣмейства молочайниковыхъ (Euphorbiaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx monophyllus ventricosus. Corolla 4-5-petala, calyci insidens. Capsula 3-cocca. (Plantae lactescentes. Stamina diverso tempore assurgentia).

Чашечка однолистная, брюшистая; вънчика четырехъ или пятилепестной, сидящій на чашечкѣ; коробочка трѣхдерная. (Растѣнія наполненныя молочнымъ сокомъ. Тычинки выходятъ въ разное время.)

Порода, называемая придорожнымъ молочайникомъ, въ той же системѣ имѣетъ слѣдующее отличіе:

Inermis, umbella quadrifida, dichotoma; foliis oppositis integerrimis, lanceolatis, quadrifariis.

Безоружная, съ четырехраздѣльнымъ и двурядньмъ зонтикомъ; листы противоположные, совершенно цѣлые, ланцетовидные, четырехрядные, или крестообразно торчащіе.

Описаніе. Корень придорожнаго молочая не много толще ствола, веретенообразной, прямой, и нѣсколько развѣтвляющійся. Стволъ прямой, круглой, весьма гладкой, зеленаго и нѣсколько краснова̀таго, особенно при основаніи, цвѣта, на вершинѣ вѣтвистой и длиною отъ 2 до 4 футовъ. Листы многочисленные, сидячіе, разположенные крестообразно четырьмя рядами, весьма гладкіе, зеленосинева̀таго цвѣта, линейно ланцетовидные, тупо заостренные, длиною отъ 4 до 5 дюймовъ, а шириною около полудюйма. Цвѣтки образуютъ на вершинѣ ствола родъ зонтика, которой состоитъ изъ четырехъ лучей, кои двуразвилисто подраздѣляются и на каждой развилинѣ сопровождаются двумя большими, овальными, заостренными и почти сердцеобразными прицвѣтниками. Общая обвертка зонтиковъ состоитъ изъ четырехъ большихъ, разположенныхъ крестообразно и овально ланцетовидныхъ листовъ. Цвѣтки почти сидячіе, уединенные и находятся на концахъ и въ развилинахъ лучей. Четыре наружныхъ отрѣзка чашечки каждой съ двумя тупыми и желѣзковатыми рожками; а четыре или пять внутрен-

нихъ отрѣзковъ выпрямленные, тонкіе и бахрамистые. Тычинокъ бываетъ отъ 15 до 20, всѣ выпрямленныя и длиннѣе чашечки. Плодъ есть весьма гладкая, зеленоватая или сѣроватая, довольно большая, трехгранная и трехмѣстная коробочка, въ каждомъ мѣстечкѣ коей находится толстое, буроватое, на вершинѣ усѣченное, а на поверьхности нѣсколько морщиноватое зерно.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Придорожной молочай есть двулѣтнее растѣніе, находимое во всѣхъ почти среднихъ и южныхъ странахъ Европы на песчаныхъ, воздѣланныхъ и невоздѣланныхъ мѣстахъ, по опушкамъ лѣсовъ, по краямъ полей и дорогъ, въ садахъ и огородахъ. Разводится весьма легко отъ сѣменъ. Цвѣтетъ съ Іюня по Августъ, а созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираются одни сѣмена.

Сѣмена сіи въ началѣ на вкусъ сладковаты, или почти безвкусны, а потомъ обнаруживаютъ большую остроту и ѣдкость, которая зависитъ отъ ядовитаго вещества, заключающагося въ ихъ зародышѣ и кожѣ. Въ свѣжемъ состояніи, почти всѣ части сего растѣнія, при разрѣзываніи, испускаютъ капли густаго, молочнаго камедно-смолянаго сока, коего ѣдкія качества находятся главнѣйше, какъ и у другихъ породъ того же рода, въ смолистой части.

Ядовитыя свойства сего остраго сока таковы же какъ и свойства коры и листовъ самаго растѣнія. Будучи взятъ въ ротъ, онъ раздражаетъ особеннымъ образомъ языкъ и возпаляетъ внутренность рта. Будучи приложенъ снаружи, онъ производитъ на кожѣ красноту и пузыри, а иногда и возпаленіе, которое простирается по клѣтчатой плевѣ даже и къ ближайшимъ другимъ частямъ тѣла. Будучи принятъ внутрь, онъ дѣйствуетъ такимъ же образомъ на желудокъ и кишки и производитъ рвоту, сильной поносъ и другіе припадки, кои ясно открываютъ ядовитость растѣнія. Г. Барбье, которой весьма много занимался изслѣдованіемъ непосредственнаго дѣйствія простыхъ лѣкарствъ, говоритъ, что листы и плоды придорожнаго молочая, будучи приняты внутрь, производятъ въ слизистой плевѣ желудка и кишекъ сильное и глубокое раздраженіе, отъ дѣйствія коего на желудокъ можетъ произойдти рвота, а на кишки обильное отдѣленіе слизей и пасоки; въ тоже время, возбуждаясь симпатически, печень и поджелудочная желѣза (pancreas) отдѣляютъ значительное количество желчи и слинѣ подобной жидкости (liquor pencreaticus). Дѣйствіе молочая на внутреннюю поверьхность кишекъ простирается до мускульной ихъ оболочки, возбуждаетъ ихъ сжимчивость, ускоряетъ постоянное движеніе кишечнаго канала (motus peristalticus) и производитъ частыя изпражненія низомъ. При семъ, нѣкоторыя сокращенія въ кишечной массѣ происходятъ неправильно и сопровождаются ужасными коликами. Поносъ отъ молочайника бываетъ такъ силенъ, что изпо-

Oenanthe crocata, Linn.
Кропило желтое.

Aethusa cynapium, Linn.
Зюшка сосачья петрушка.

щаетъ и разслабляетъ человѣка совершенно. Наконецъ, при большихъ пріемахъ придорожнаго молочайника, послѣдуютъ многіе и другіе важные припадки, каковы лихорадка, корчи, воспаленіе и разбитіе въ раны кишекъ и проч. Для остановленія дѣйствія шаковой отравы, предписываютъ обыкновенно тѣ же средства, кои употребляются противъ сильно раздражающихъ ядовъ, то есть, кровопусканіе, слизистыя и опійныя питья и проч.

Нѣкоторые врачи увѣряли, что придорожной молочай весьма успѣшно дѣйствуетъ противъ водяной болѣзни; многіе съ успѣхомъ употребляли его снаружи противъ паршей, зубной боли и для вывода бородавокъ. Пейриль впрочемъ и совѣтуетъ употреблять сіе лѣкарство только снаружи, потому что для внутренняго употребленія оно слишкомъ остро. Ежели хотятъ давать его внутрь, какъ рвотное или какъ слабительное, то не худо уменьшать силу его или сушеніемъ, или поджариваніемъ. Въ семъ случаѣ можно назначать его въ пріемъ по 18 грановъ Во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, простой народъ употребляетъ отъ 12 до 20 плодовъ молочайника вмѣсто слабительнаго, но сей пріемъ и для самаго крѣпкаго сложенія нерѣдко бываетъ слишкомъ силенъ. Въ Германіи, ветеринарные врачи употребляютъ сокъ и сѣмена сего растѣнія для очищенія злокачественныхъ ранъ и особенно чирьевъ у лошадей. Сокъ употребляетъ также клоповъ.

Изъясненіе изображенія. Придорожной молочай изображенъ на принадцатой таблицѣ. *α*, верьхняя часть нѣсколько уменьшеннаго растѣнія съ цвѣтками. *a*, корень. b, разкрытой цвѣтокъ. c, увеличенная тычинка, для показанія сочлененія на нити ея. d, разрѣзанной горизонтально плодъ. e, одно вынутое изъ плода зерно.

28. Кропило желтое.

(Oenanthe crocata, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, giftige oder safrangelbe Rebendolde, Safrandolde; *по Французски*, Pensacre, Oenanthe safranée.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый кропиломъ (Oenanthe), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтичныхъ растѣній (Umbelliferae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Flosculi difformes: in disco sessiles, steriles. Цвѣточки разнообразные, въ срединѣ си-
Fructus striatus, retusus, suberoso-corticatus, co- дячіе и безплодные. Плодъ дорожчатой, при-

ronatus calyce et pistillo. (Umbellae globosae) *тупленной, пробковатокористой, увѣнчанной чашечкою и пестикомъ. (Зонтички шаровидные)*

Порода желтаго кропила отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis omnibus multifidis obtusis subaequalibus. *Листы всѣ многоразрѣзные, тупые и почти ровные.*

Описаніе. Корень желтаго кропила состоитъ изъ пяти или шести продолговатыхъ и соединенныхъ въ пучекъ шишечекъ. Стволъ прямой, высотою отъ 2 до 3½ футовъ, круглой, бороздчатой, внутри пустой и на вершинѣ вѣтвистой. Листы большіе, снѣбельковатые, при основаніи влагалищные, двояко или широко перистые. Листочки ихъ темнозеленаго цвѣта, гладкіе, клинообразные, сидячіе, сверьху зубчатые или надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые, малые, весьма сближенные и расположенные въ видѣ зонтиковъ, состоящихъ изъ многихъ частныхъ шарообразныхъ зонтичковъ. Вѣнчикъ цвѣтковъ пятилепестной; лепестки сердцеобразные, нѣсколько неровные. Плодъ яйцеобразной, бороздчатой и увѣнчанной пятью малыми весьма острыми зубчиками (осташками чашечки) и двумя маточниками.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Желтое кропило встрѣчается въ больней части сѣверныхъ и среднихъ странъ Европы по болотамъ и краямъ прудовъ и озеръ. Цвѣтетъ оно съ Іюня по Августъ мѣсяцъ, а созрѣваетъ осенью.

Въ запискахъ Лондонскаго Королевскаго Общества наукъ упоминается одинъ случай, что какой-то человѣкъ, страдавшій проказою, излѣчился сокомъ сего растѣнія; Французскій врачь, Г. Годефруа свидѣтельствуетъ также, что въ департаментѣ Нижняго Луара, во Франціи, изсушенный корень его есть обыкновенное народное лѣкарство отъ гемороидовъ; но вообще врачи никогда его не употребляютъ, опасаясь ядовитыхъ дѣйствій. Молочной желтоватобѣлой сокъ, вытекающій изъ различныхъ частей сего растѣнія, когда ихъ разламываютъ, или разрѣзываютъ, есть уже вѣрной признакъ вредныхъ качествъ его. Въ самомъ дѣлѣ, между всѣми зонтичными растѣніями мало находится другихъ болѣе опасныхъ, нежели желтое кропило. Многіе писатели упоминаютъ о нещастныхъ случаяхъ отравы людей отъ ошибочнаго употребленія въ пищу сего растѣнія, вмѣсто другихъ съѣдобныхъ зонтичныхъ растѣній. Такимъ образомъ въ Парижскомъ Фармацевтическомъ журналѣ за 1822 годъ объявлено, что три матроза, наѣвшись въ окрестностяхъ Лорьяна корней желтаго кропила, почувствовали вскорѣ воспаленіе во рту и горлѣ и сильную боль въ подбрюшной части. Желая избавиться отъ сей болѣзни, они начали пить изъ ближняго ручья холодную воду; но сія жидкость еще болѣе ослабила припадки, способствуя поглощенію сока растѣнія

всѣми орудіями тѣла. Одинъ изъ нихъ, которой ѣлъ корней болѣе всѣхъ, умеръ по изшеченіи четырехъ часовъ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, не смотря на рвотное и противукорчевыя лѣкарства, кои скоро ему были прописаны врачемъ, а двое выздоровѣли, но поправились совершенно не скоро. Одинъ сей примѣръ доказываетъ уже довольно ясно великую ядовитость желтаго кропила. Общее мнѣніе врачей о лѣченіи отравы симъ растѣніемъ состоитъ въ томъ, чтобы дать какъ можно скорѣе рвотное, а потомъ употреблять кисловатыя питья.

Изъясненіе изображенія. Желтое кропило изображено на XIV таблицѣ. *a*, верхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ уменьшенномъ видѣ. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. b, плодъ въ естественной величинѣ и c, онъ же увеличенной.

29. Зноиха собачья-петрушка.

(Aethusa cynapium, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Hundspetersilie, tolle Petersilie, stinkende Peterlein, Glanzpeterlein, Hundspeterlein, kleine Schierling, Hundgleiss etc.; *по Французски*, Ethuse petite Ciguë, Ciguë persillée, Persil des fous; *по Англійски*, lesser Hemlock, fool's Parsley; *по Руски*, Собачья-петрушка.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый зноихою (Aethusa), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду сего класса (Pentandria digynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству зонтичныхъ (umbelliferae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Involucrum universale o. Involucella dimidiata, 3-phylla, pendula. Fructus striatus. — *Общей обвертки у зонтиковъ не находится; частныя обверточки зонтичковъ односторонніе или половинныя, трехлистныя и висящія внизъ. Плодъ дорожчатой.*

Порода сего рода, называемая собачьею петрушкою, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis pinnatis, foliolis pinnatifidis nitidis. — *Листы перистые, съ листочками перисторазрѣзными и блестящими.*

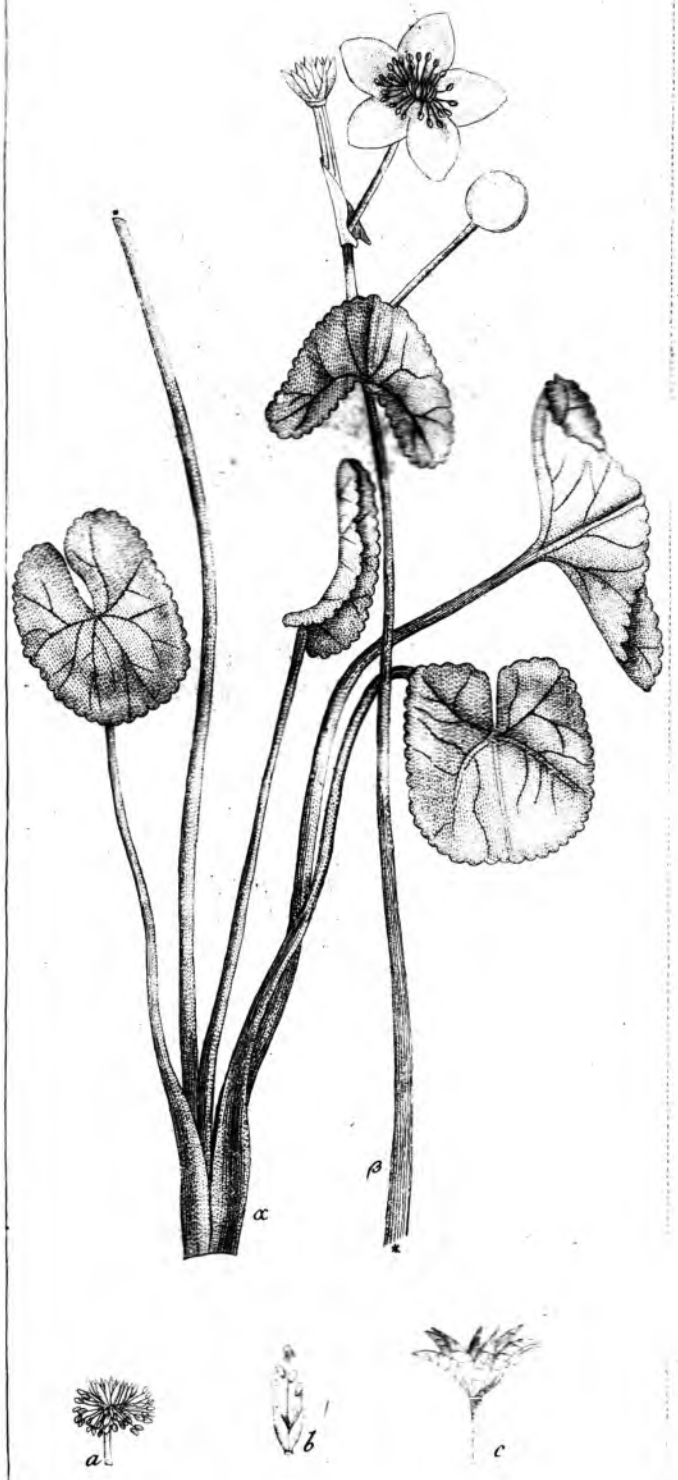
Описаніе. Корень собачьей петрушки однолѣтній, веретенообразной, продолговатой, бѣлой. Стволъ выпрямленной, вѣтвистой, цилиндрической, гладкой, бороздчатой, синезеленой, снизу красноватой, внутри пустой и длиною до трехъ футовъ. Листы сугубоперистые; листочки ихъ довольно узкіе, заостренные, глубоко по краямъ надрѣзанные или крупнозубчатые, темнозеленые и блестящіе. Цвѣтки бѣлые и разположены на концахъ вѣтвей плоскими зонтиками, въ коихъ лучи

неровны и нѣсколько разкинуты. Общей обвертки у зонтиковъ нѣтъ, а частныя обверточки зонтичковъ состоятъ изъ трехъ или четырехъ узкихъ листочковъ, висящихъ внизъ на одну сторону. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти почти ровныхъ, разкинутыхъ и сердцеобразныхъ лепестковъ. Плодъ овальной, или почти шарообразной, нѣсколько сжатой, темнозеленаго цвѣта и на каждой половинкѣ своей имѣетъ по пяти выдавшихся и округленныхъ ребрышекъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Зноиха собачья-петрушка есть весьма обыкновенное растѣніе во всѣхъ странахъ Европы по садамъ, огородамъ и развалинамъ, также около изгородъ и старыхъ стѣнъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, а созрѣваетъ въ Сентябрѣ. Надобно всячески стараться отличать ее отъ обыкновенной, употребляемой въ пищу петрушки, на которую она много походитъ: ибо она обладаетъ тѣми же ядовитыми свойствами, какія мы выше видѣли у пестраго омега (conium maculatum). Въ цвѣтѣ, растѣнія сіи различить не трудно: ибо у собачьей петрушки цвѣтки совершенно бѣлые, а у обыкновенной петрушки желтозеленоватые; яичникъ или зародышъ плода у первой почти шаровидной, а у послѣдней очень продолговатой. Но въ листахъ различеніе сіе гораздо труднѣе: главное различіе ихъ въ семъ случаѣ состоитъ въ листочкахъ, кои у обыкновенной петрушки широкіе, раздѣленные на три почти клинообразныхъ и мало зубчатыхъ лопастинки, а у собачьей петрушки узкіе, острые, часто зубчатые и гораздо въ большемъ числѣ. Запахъ также можетъ служить къ различенію ихъ. У обыкновенной петрушки запахъ довольно пріятной, благовонной, а у собачьей петрушки противной, производящій тошноту и головную боль.

Врачи никогда не употребляютъ собачьей петрушки, но иногда оная только случайно попадается вмѣстѣ съ пестрымъ омегомъ или болиголовомъ (Conium maculatum) въ аптеки и за него кладется въ лѣкарства. По увѣренію Г. Жома Сентъ-Илера, одну ее употребляетъ изрѣдка простой народъ толченую для наружныхъ разводящихъ и укрощающихъ боль припарокъ. Но какъ корни такъ и листы ея, при значительныхъ пріемахъ, обнаруживаютъ всѣ тѣ же припадки отравленія, какія упомянуты были при описаніи пестраго омега. Способъ лѣченія противъ таковой отравы состоитъ въ прописываніи сперва рвотнаго, потомъ питья теплой воды, а за тѣмъ кисловатыхъ и наконецъ смягчающихъ и слизистыхъ питьевъ, каковы молоко, медъ и проч. Многія животныя ѣдятъ впрочемъ траву сію безвредно, только гуси всегда отъ нее умираютъ.

Изъясненіе изображенія. Собачья петрушка изображена на XIV таблицѣ. *a*, верьхняя часть растѣнія съ цвѣтками и плодами. *a*, цѣлой увеличенной цвѣтокъ. *b*, плодъ также увеличенной.



Caltha palustris, Linn.
Курослѣпъ болотной.

Ledum palustre, Linn.
Багульникъ болотной.

30. Куросльпъ болотной.

(Caltha palustris, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, gemeine Kuhblume oder Dotterblume, Butterblume, Schmalzblume, Bachblume, Mattenblume, Goldblume etc.; *по Французски*, Populage des marais; *по Англійски*, marsh Marigold; *по Руски*, Змѣй трава, Куричья-слѣпота, Куросльпъ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый куросльпомъ (Caltha), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятнадцатому классу и шестому отряду сего класса (Polyandria polygynia), а по Естественной системѣ относится къ сѣмейству жабниковыхъ (Ranunculaceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx nullus. Petala 5-9. *Nectarium o. Capsulae plures polyspermae.* — *Чашечки нѣтъ; лепестковъ* 5-9; *медовника нѣтъ; коробочки многія и со многими сѣменами.*

Порода болотнаго куросльпа отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis cordato-reniformibus, caule erecto. — *Листы сердцевидно-почкообразные; стволъ выпрямленной.*

Описаніе. Корень болотнаго куросльпа нитистой. Стволъ при основаніи большею частію изогнутой и почти лежащій, но къ верьху выпрямленной, круглой, трубчатой, гладкой и всегда почти вѣтвистой, а высотою въ фушъ и болѣе. Листы болѣе почкообразные, иногда почти круглые и сердцеобразные, но всегда крупно и тупо по краямъ зубчатые: верьхніе почти сидячіе, а нижніе на весьма длинныхъ и круглыхъ стебелькахъ, кои при основаніи влагалищные; всѣ гладкіе съ обѣихъ сторонъ. Цвѣтки сидятъ на концахъ вѣтвей, желтаго яркаго цвѣта и не имѣютъ чашечки. Вѣнчикъ ихъ состоитъ изъ пяти и болѣе почти овальныхъ, нѣсколько въ шу и другую сторону заостренныхъ лепестковъ. Тычинки многочисленные и окружаютъ отъ 8-12 яичниковъ, кои обращаются потомъ въ сжатыя, заостренныя и врозь концами торчащія коробочки, заключающія множество сѣменъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Болотной куросльпъ есть самое обыкновенное растѣніе во всѣхъ странахъ Европы по болотамъ, краямъ прудовъ и озеръ и мокрымъ лугамъ. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а созрѣваетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Для красивыхъ цвѣтовъ, разводятъ его иногда и въ садахъ.

Хотя растѣніе сіе не имѣетъ той остроты, какая открывается во многихъ жабникахъ, но оно вообще признается къ нимъ близкимъ и ядовитымъ. Вкусъ

всѣхъ частей его довольно горькой, а запаха онѣ почти никакого не имѣютъ. Животныя избѣгаютъ его въ свѣжемъ состояніи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, зеленые цвѣточные пупышки его приготовляютъ съ уксусомъ и употребляютъ вмѣсто капперсовъ въ пищу, а по свидѣтельству Кальма, въ Норвегіи, кладутъ сушеные и толченые стебли всего растѣнія даже въ хлѣбъ, во время голода. Простой народъ подкрашиваетъ иногда цвѣтками его, ко вреду здоровья, масло, а листы толчетъ для составленія припарокъ при лѣченіи язвъ отъ насѣкомыхъ и очищеніи гнилыхъ ранъ.

Изъясненіе изображенія. Болотной курослѣпъ изображенъ на XV таблицѣ. $\alpha\beta$, цѣлое цвѣтущее растѣніе безъ корня, въ уменьшенномъ видѣ. *a*, тычинки и пестики. *b*, открытая плодовая коробочка. c, цѣлой плодъ.

31. Багульникъ болотной.

(Ledum palustre, Linn.)

Синонимія. Растѣніе сіе называется: *по Нѣмецки*, Sumpfporst, Porsch, Porst, Post, Sumpfpost, Postkraut, Bienenhaide, Zeithaide etc.; *по Французски*, Ledon des marais; *по Англійски*, marsh Ledum, oeild Rose-mary; *по Руски*, Багульникъ, Багунъ, Клоповникъ; *въ аптекахъ*, Herba sive Folia Ledi palustris cum Floribus, s. Rosmarini sylvestris, s. Anthos sylvestris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растѣній, называемый Багульникомъ (Ledum), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ десятому классу и первому отряду сего класса (decandria monogynia), а по Естественной системѣ принадлежитъ къ семейству черногривныхъ (Rhodoraceae) растѣній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки:

Calyx quinquefidus. Corolla plana, quinquepartita. Capsula quinqueloculari, basi dehiscens. (Stamina etiam 5.)

Чашечка пятиразрѣзная; вѣнчикъ плоской, пятираздѣльной; коробочка пятигнѣздная, разверзающаяся при основаніи. (Тычинокъ бываетъ и пять.)

Порода болотнаго багульника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ:

Foliis linearibus margine revolutis subtus tomentosis.

Листы линейные, съ закрученными краями и снизу пушистые.

Описаніе. Стволъ болотнаго багульника кустарной, круглой, снизу голой и сѣрой, а къ верьху нѣсколько пушистой, вѣтвистой и буроватой, высотою отъ 2 до 4 футовъ. Листы поперемѣнные, почти сидячіе, продолговатые, съ завернутыми внизъ какъ у розмарина краями, сверьху зеленые, а снизу покрытые бу-

роватымъ пухомъ. Цвѣтки бѣлые и до разцвѣтенія покрыты буроватыми чешуями; они бываютъ двояко разположены и являются въ теплыхъ странахъ два раза въ годъ: весною они черешковатые и образуютъ на концахъ вѣтвей родъ щитковъ; а въ концѣ лѣта они находятся на вершинахъ молодыхъ годовыхъ побѣговъ и какбы сидячіе посреди вѣтвей. Чашечка ихъ малая, пятизубчатая. Вѣнчикъ съ пятью весьма глубокими раздѣленіями. Десять тычинокъ прикрѣплены къ основанію чашечки. Яичникъ свободной и имѣетъ на вершинѣ своей маточникъ и устье. Плодъ есть пятимѣстная коробочка съ пятью створками, кои разкрываются снизу вверьхъ. Зерна многочисленныя и прикрѣплены къ нитеобразнымъ лепешечкамъ, держащимся за средину центральной оси.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Болотной багульникъ есть довольно обыкновенное во всѣхъ почти странахъ Европы болотное растѣніе. Цвѣтетъ съ Мая по Августъ. Для употребленія въ аптекахъ, срываютъ цвѣтущія его вершины.

Сіе растѣніе, въ свѣжемъ состояніи, издаетъ сильной, опьяняющій и производящій головную боль особенной запахъ, которой сообщается даже и окружающимъ растѣніямъ. Вкусъ его горьковатой и вяжущій. По изслѣдованію Док. Раухфусса, въ четырехъ унціяхъ травы его найдены: одна драхма летучаго масла, одна драхма и 15 грановъ смолы и 6 драхмъ камеднаго екстракта. Изъ екстракта получены имъ же: полграна солянокислаго горькозема, 7 грановъ металлическаго желѣза (?), одинъ скрупулъ смолы, 4 грана извести и 10 грановъ гипса. Получаемое чрезъ перегонку съ водою летучее масло бѣлое, а выходящая съ нимъ вода горьковатопрянаго вкуса и издаетъ опьяняющій запахъ. По симъ физическимъ свойствамъ уже очевидно, что болотной багульникъ долженъ быть причисленъ къ ядовитымъ усыпительнымъ растѣніямъ. Германскіе врачи приписываютъ ему вяжущее, опьяняющее, болеутолительное и другія качества и употребляютъ его противъ хроническихъ сыпей, членовныхъ ломотъ и чесотки. Траву багульника прописываютъ какъ внутрь такъ и снаружи большею частію въ видѣ настойки, для пригоповленія которой полагается двѣ драхмы разтолченныхъ листовъ на четыре унціи кипящей воды; пригоповляютъ изъ нее также отваръ, полагая четыре драхмы на фунтъ воды. Внутрь принимаютъ и отваръ и настойку по чайной чашкѣ. Впрочемъ врачи и въ Германіи рѣдко сіе лѣкарство прописываютъ, а въ другихъ странахъ оно совсѣмъ не употребляется.

Ветеринарные врачи совѣтуютъ спрыскивать отваромъ багульника скотину, для защищенія лѣтомъ отъ насѣкомыхъ, а самую траву одобряютъ примѣшивать въ кормъ съ селитрою, во время скотскихъ падежей. Чрезъ спрыскиваніе отваромъ можно также выводить изъ мебелей и деревянныхъ стѣнъ клоповъ-

Свѣжая трава сильнымъ запахомъ своимъ прогоняетъ еще удачнѣе сихъ насѣкомыхъ, равно какъ и молей. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ Европы кладутъ вѣшви багульника даже въ хлѣбные сусеки для прогнанія мышей. Наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кладутъ багульникъ вмѣстѣ съ хмѣлемъ въ пиво, для сообщенія оному сильнаго запаха и большей пьяности; но сіе злонамѣренное употребленіе имѣетъ многія весьма вредныя послѣдствія. Таковое пиво производитъ сильную боль и круженіе въ головѣ и даже совершенно безчувственную пьяность, послѣ коей бываетъ продолжительная слабость.

Изъясненіе изображенія. Болотной багульникъ изображенъ на XV таблицѣ. *a*, верьхняя часть цвѣтущаго растѣнія въ уменьшенномъ нѣсколько видѣ. *a*, увеличенные пестикъ и тычинки. b, плодъ. c, онъ же поперегъ разрѣзанной. d, сѣмена.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ ЯДОВИТЫХЪ РАСТЬНІЙ.

Кромѣ описанныхъ выше сего ядовитыхъ растѣній находятся въ Европѣ и нѣкоторыя другія, кои частію дѣйствительно признаны ядовитыми, частію же считаются только подозрительными. Таковы суть:

1. *Борецъ волкобой* (*Aconitum Lycoctonum, Linn.*), отличающійся отъ синяго борца желтыми, но такими же по формѣ цвѣтками. Его считаютъ столь же опаснымъ какъ и синій борецъ (Acon. napellus, Linn.).

2. *Борецъ желтой* (*Aconitum anthora, Linn.*), имѣющій свѣтло желтые цвѣтки, и всѣ другія породы сего рода, на примѣръ: *Aconitum neomontanum, Wild., Aconitum Cammarum, Linn.* и проч.

3. *Бѣлена бѣлая* (*Hyoscyamus albus, Linn.*), съ спѣбельковатыми, выемчатыми и тупыми листами и почти сидячими цвѣтками.

4. *Бѣлена золотая* (*Hyoscyamus aureus, Linn.*) съ желтыми цвѣтками.

5. *Одурь мандрагора* (*Atropa mandragora, Linn.*), безстовольное растѣніе южныхъ странъ Европы, имѣющее весьма толстой и мясистой корень.

6. *Чемерица зимняя* (*Helleborus hiemalis, Linn.*), отличающаяся желтыми цвѣтками, походящая много на нѣкоторыя породы жабника (Ranunculus) и находящаяся въ гористыхъ странахъ средней и южной Европы. Стволъ ея низкой, сочной и простой. Листы длинообразно разлѣленные.

7. *Чемерица зеленая* (*Helleborus viridis, Linn.*). Сіе растѣніе формою много походитъ на черную чемерицу, но отличается зелеными висящими лепестками цвѣтныхъ вѣнчиковъ. Стволъ его развилистовѣтвистой, высотою отъ одного до двухъ футовъ; вѣтви листистыя; листы пальцеобразнораздѣленные. Встрѣчается въ гористыхъ странахъ средней Европы. Цвѣтетъ рано весною.

8. *Молочай подсолнечниковидный* (*Euphorbia helioscopia, Linn.*), встрѣчающійся во всѣхъ среднихъ странахъ Европы на пашняхъ и въ огородахъ. Стволъ его высотою въ футъ и болѣе; листы продолговатые, мѣлко-зубчатые; цвѣтные листочки зеленые, гладкіе; сѣменныя коробочки кругловатыя; сѣмена продолговатыя, шероховатыя и мѣлко бороздчатыя.

9. *Молочай болотной* (*Ephorbia palustris, Linn.*). Красивое растѣніе, находящееся на мокрыхъ лугахъ, по рвамъ и каналамъ въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы. Стволъ его толстой, круглой, гладкой, съ безплодными вѣтвями и высотою до четырехъ футовъ. Листы ланцетовидные, гладкіе и весьма сочные.

11. *Молочай кипарисной* (*Euphorbia cyparissias*, *Linn.*), отличающійся острыми и узкими на вѣтвяхъ листами. Находится во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы на сухихъ и обращенныхъ къ солнцу мѣстахъ. Всѣ другія породы молочаевъ, коихъ находится значительное количество, также подобно предъидущимъ ядовиты и хотя употребляются во многихъ мѣстахъ простымъ народомъ какъ слабительное лѣкарство; но сіе употребленіе требуетъ большой осмотрительности и вообще должно быть изкореняемо.

11. *Ягодки пахучія* (*Daphne cneorum*, *Linn.*), *волчій лавровъ* (*Daphne laureola*, *Linn.*) *и ягодки Италіанскія* (*Daphne gnidium*, *Linn.*), совершенно одинаковыхъ свойствъ съ *волчьимъ лыкомъ* или обыкновенными по сѣвернымъ лѣсамъ ягодками (*Daphne mezereum*, *Linn.*).

13. *Всѣ породы жабниковъ* (*Ranunculus*, *Linn.*), отличающіяся отъ большей части другихъ растѣній простыми пятилепестными желтыми цвѣтками, подобно ѣдкому и вредному жабникамъ, описаннымъ выше на стр. 65 и 66, болѣе или менѣе ядовиты какъ для человѣка, такъ и для животныхъ, и должны быть по возможности на лугахъ истребляемы; таковы на примѣръ: *малорослой жабникъ* (*Ran. flammula*, *Linn.*), на мокрыхъ мѣстахъ произрастающій; *язычной жабникъ* (*Ran. lingua*, *Linn.*), большаго роста и встрѣчающійся обыкновенно по берегамъ прудовъ, рвамъ и каналамъ; *златоцвѣтной жабникъ* (*Ran. auricomus*, *Linn.*), встрѣчающійся по лугамъ, садамъ и лѣсамъ и отличающійся пальцеобразно раздѣленными верьхними листами; *жабникъ горной* (*Ranunc. thora*, *Linn.*), попадающійся въ гористыхъ мѣстахъ и отличающійся крупно зубчатыми, поперегъ овальными или почкообразными листами и проч.

14. *Купальница Европейская* (*Trollius europaeus*, *Linn.*), весьма обыкновенное по перелѣскамъ и лѣснымъ лугамъ растѣніе, отличающееся красивыми желтыми шарообразными цвѣтками, коихъ запахъ походитъ нѣсколько на хмѣлевой. Оно весьма близко, по свойствамъ своимъ, къ жабникамъ вообще и въ особенности походитъ на *ползучій жабникъ* (*Ranunculus repens*, *Linn.*).

15. *Наперстникъ желтой* (*Digitalis ambigua*, *Linn.*), отличающійся желтыми цвѣтками и находимый въ гористыхъ странахъ средней Европы, по тѣнистымъ кустарникамъ. Растѣніе сіе близко по свойствамъ къ красному наперстнику.

16. *Костеръ ржаной* (*Bromus secalinus*, *Linn.*), произрастающій нерѣдко между хлѣбными растѣніями. Отъ сѣменъ сего злака, смѣшанныхъ съ рожью или пшеницею, по замѣчанію нѣкоторыхъ врачей и агрономовъ, хлѣбъ получаетъ вредное опьяняющее, или отуманивающее качество и производитъ иногда важные припадки.

17. *Однолѣтній плевелъ* (*Lolium temulentum*, *Linn.*), произрастающій во множествѣ между хлѣбными растѣніями на влажныхъ почвахъ. Сѣмена сего плевела также сообщаютъ хлѣбу и пиву вредную пьяность.

18. *Лебеда или марь печальная* (*Chenopodium hybridum*, *Linn.*). Растѣніе сіе легко можетъ быть смѣшиваемо съ обыкновенными съѣдобными породами лебеды, а между тѣмъ, по наблюденіямъ Граумюллера, оно производитъ тяжкіе припадки. Стволъ его угловатой, а листы темнаго цвѣта и глубоко зубчатые.

19. *Вязель пестрая* (*Coronilla varia*, *Linn.*), довольно красивое растѣніе, походящее на нѣкоторыя гороховыя растѣнія и встрѣчающееся въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы. Въ Германіи повсемѣстно считаютъ сіе растѣніе опаснымъ.

20. *Рябчикъ Императорской* (*Fritillaria imperialis*, *Linn.*). Луковицы сего краснаго садоваго растѣнія почитаются ядовитыми.

21. *Ядовитой салатъ* (*Lactuca virosa*, *Linn.*), растущій въ Европѣ по огородамъ, краямъ полей и во многихъ другихъ мѣстахъ. Стволъ его синезеленой, жесткой, вѣтвистой и маленькими жальцами усаженной. Листы по краямъ и снизу на жилкахъ усаженные также колючками. Цвѣтки свѣтложелтые, небольшіе. Всѣ части его проникнуты ядовитымъ усыпительнымъ сокомъ. Тоже должно замѣтить и въ отношеніи къ такъ называемому *дикому салату* (*Lactuca scariola*, *Linn.*).

23. *Бересклетъ Европейской* (*Evonimus europaeus*, *Linn.*). Плоды, листы и кора сего растѣнія содержатъ острой сокъ и почитаются, ежели не очень опасными, то по крайней мѣрѣ очень подозрительными.

24. *Адонисъ весенній* (*Adonis vernalis*, *Linn.*). Нѣкоторые врачи почитаютъ корень сего растѣнія, довольно обыкновеннаго въ южныхъ и среднихъ странахъ Европы, подозрительнымъ. Онъ походитъ на корень черной чемерицы и съ нимъ иногда смѣшивается.

25. *Дріавка Европейская* (*Cyclamen europaeum*, *Linn.*). Корень сего растѣнія также почитается ядовитымъ. Онъ снаружи чернобурой, а внутри бѣлой.

26. *Кандыкъ обыкновенной* (*Erythronium dens-canis*, *Linn.*). Луковицы сего растѣнія содержатъ вредной сокъ, не смотря на то, что онѣ употребляются въ Сибири въ пищу. Непривычные къ таковой пищѣ люди подвергаются отъ нея тяжкимъ припадкамъ.

27. *Росники, длиннолистной* (*Drosera longifolia*, *Linn. Dr. intermedia*, *Hayne*) *и круглолистной* (*Dr. rotundifolia*, *Linn.*), примѣчательныя по строенію листовъ своихъ растѣнія среднихъ и южныхъ странъ Европы. Поверьхность и края листовъ ихъ усажаны тонкими красными волосками, кои оканчиваются головками, наполненными клейкимъ сокомъ. Они раздражительны и отъ прикосновенія складываются и захватываютъ иногда насѣкомыхъ. Всѣ части сихъ растѣній наполнены острымъ сокомъ.

28. Грибы многіе наполнены ядовитымъ сокомъ и вообще должны быть собираемы для употребленія въ пищу съ осмотрительностію. Въ особенности опасны *мухоморы* (*Agaricus muscarius*, *Ag. margaritaceus*, *Ag. maculatus*, *Ag. mappa*, *Linn.*), отличающіеся красною или желтоватою шляпкою съ бѣлыми пупырьями, *валуй рвотной* (*Ag. eteticus*), *волнушка* (*Ag. torminosus*), *скрипица* (*Ag. acerrimus*) и проч. Многіе однако же изъ ядовитыхъ въ сыромъ состояніи грибовъ, будучи вымочены и нѣсколько разъ отварены въ перемѣнныхъ водахъ, могутъ быть употребляемы въ пищу, даже и самые обыкновенные мухоморы.

Конецъ описанія ядовитыхъ растѣній.

СПИСОКЪ

Россійскихъ именъ врачебныхъ и ядовитыхъ растѣній по азбучному порядку.

(Римскія цифры I и II означаютъ первое и второе отдѣленія врачебныхъ растѣній, а обыкновенныя или Арабскія цифры страницы, на коихъ имена растѣній находятся.)

А.

Ааронова борода. II. 14.
Авранъ аптечной. I. 114.
Авранъ дикой. I. 114.
Адонисъ весенній. II. 105.
Аиръ благовонный. I. 224.
Ангелика. I. 67.
Анисъ. I. 224.
Арпышъ. II. 69.
Арца. II. 69.

Б.

Багульникъ. II. 100.
Багульникъ болотной. II. 100.
Багунъ. II. 100.
Баданъ. I. 48.
Базиликъ дикой. I. 174.
Базиликъ обыкновенный. I. 225.
Балдырьянъ. I. 7.
Балдырьянъ аптечной. I. 7.
Балдырьянъ дикой. I. 7.
Балдырьянъ раздѣльнополой. I. 10.
Баранникъ горный. I. 29.
Баранья трава. I. 29.
Барбарисъ обыкновенный. I. 235.
Безвременный цвѣтъ. II. 34.
Бедринецъ анисъ. I. 224.
Бергамотъ. I. 225.
Бересклетъ Европейской. II. 105.
Благодать. I. 114.
Блекота. II. 2.
Бобровица. I. 26.
Бодякъ. II. 40.
Божье дерево. I. 221.
Болиголовъ большой. II. 11.
Борецъ. II. 6.
Борецъ волкобой. II. 103.
Борецъ желтой. II. 103.
Борецъ синій. II. 6.
Бородавникъ обыкновенный. II. 52.
Бородавочные волосы. II. 54.
Бородка. I. 29.
Бріонія бѣлая. I. 233.
Будра плющевая. I. 222.
Буковица обыкновенная. I. 61.
Буковица черная. I. 61.
Бѣлена. II. 2.
Бѣлена бѣлая. II. 103.
Бѣлена золотая. II. 103.
Бѣлена черная. II. 2.
Бѣлокопытникъ. I. 16.
Бѣлокопытникъ мать и мачиха. I. 16.
Бѣшеная ягода. II. 4.
Бѣшеница водяная. II. 44.
Бѣшеное зѣлье. II. 40.
Бѣшеница ядовитая. II. 44.

В.

Вайда красильная, I. 220.
Валуй рвотной. II. 106.
Василекъ малый. I. 215.
Василекъ приворотный. I. 216.
Варуха. I. 157.
Вахта. I. 26.
Вахта прилистная. I. 26.
Вербишникъ. I. 194.
Вересъ. II. 69.
Верескъ. I. 167.
Вероника. I. 96.
Вероника аптечная. I. 96.
Вероника ручейная. I. 220.
Виноградъ. I. 256.
Вишня. I. 255.
Вишня лавровая. II. 89.
Водолей сухой. II. 9.
Водоросль противуглистная. I. 237.
Водяной перецъ. I. 54.
Водяной прилистникъ. I. 26.
Волкобой. II. 6.
Волнушка. II. 106.
Воловикъ Итальянской. I. 236.
Воловья трава. I. 181.
Волчій лаврикъ. II. 104.
Волчій перецъ. II. 31.
Волчье лыко. II. 31.
Волчьи ягоды. II. 4. 31.
Волчья ягода. II. 30.
Вонючка. II. 14.
Воронецъ. II. 30.
Воронецъ четырехлистной II. 30.
Вороній глазъ. II. 30.
Вротичь. I. 18.
Вьюнокъ. I. 25.
Вѣшреница. II. 16.
Вѣшреница желтая. II. 18.
Вѣшреница лѣсная. II. 16.
Вѣшреница печеночная. II. 19.
Вѣшреница просшрѣльная. II. 20.
Вязель пестрая. II. 105.
Вязъ полевой. I. 228.

Г.

Гвоздичникъ. I. 48.
Головоломъ. II. 11.
Горецъ. I. 52.
Горецъ аптечной. I. 56.
Горецъ водоперечной. I. 54.
Горецъ птичій. I. 52.
Горечавка желтая. I. 2.
Горлецъ. I. 56.
Горчица черная. I. 212.
Гравилатъ. I. 47.
Гравилатъ городской или аптечной. I. 48.
Гравилатъ ручейной. I. 51.
Гребенникъ. I. 48.
Гребенникъ ручейной. I. 51.
Гречка. I. 12.
Грибъ лиственичной. I. 233.
Грудной мохъ. I. 43.
Грыжная трава. I. 126.
Гулявица. I. 11.
Гулявица пысячелистная. I. 12.
Гулявица чихотная. I. 14.
Гусиная лапка. I. 214.

Д.

Двоелистникъ. I. 16.
Девясилъ. I. 145.
Девясилъ настоящій. I. 145.
Девясильникъ. I. 146.
Девяпильникъ. I. 18.
Деревей. I. 12.
Дерябка огуречная. I. 253.
Десятинникъ. I. 18.
Дехтярка. II. 11.
Дикой цикорій. I. 217.
Донникъ аптечной. I. 255.
Дріавка Европейская. II. 105.
Дубовыя лапти. I. 45.
Дубровникъ кадыло. I. 223.
Дубровникъ кошечій. I. 223.
Дубровникъ скороспѣлой. I. 222.
Дубровникъ чесночной. I. 225.
Дубъ обыкновенной. I. 212.
Дурманъ обыкновенной. II. 40.
Дурнишникъ. II. 40.
Душица. I. 54.
Душица обыкновенная. I. 55.
Дымница. I. 132.
Дымница аптечная. I. 132.
Дымъ земляной. I. 132.
Дымянка. I. 132.
Дягиль аптечной. I. 67.
Дягильникъ. I. 67.

Е.

Ежевика. I. 215.

Ж.

Жабникъ. II. 60.
Жабникъ вредной или ядовитой. II. 66.
Жабникъ горной. II. 104.
Жабникъ златоцвѣтной. II. 104.
Жабникъ малорослый. II. 104.
Жабникъ остросочной. II. 63.
Жабникъ почколистной. II. 62.
Жабникъ чистотѣльной. I. 61.
Жабникъ ѣдкой. II. 63.
Жабникъ язычной. II. 104.
Жгунъ однолѣтній. I. 219.
Желтникъ кожевенной. I. 215.
Желтникъ ядовитой. II. 86.
Желудникъ каштановой. I. 218.
Желѣзная трава. I. 40.
Желѣзнякъ. I. 40.
Желѣзнякъ аптечной. I. 40.
Живокостъ. I. 76.
Живокостъ аптечной. I. 76.
Жигунецъ. II. 52.
Жигучка. II. 54.
Журавлинникъ Робертовъ. I. 215.

З.

Завитки. II. 19.
Завязникъ стоячій. I. 214.
Заячья кровца. I. 92.
Звѣробой обыкновенный или проколотый. I. 92.
Земляника. I. 256.
Земляника обыкновенная. I. 214.
Земляной ладанъ. I. 7.
Златоцвѣтъ маточный. I. 191.
Змѣевикъ. I. 56.

Змѣй трава. II. 14. 99.
Зноиха собачья-петрушка. II. 97.
Золотуха. I. 128.

Зоря садовая. I. 224.
Зубъ собачій. I. 199.

И.

Ибунка. I. 220.
Ива бѣлая или Ветла. I. 218.
Исландской лишай. I. 43.

Исландской мохъ. I. 43.
Иссопъ аптечной. I. 222.
Истодъ горькой. I. 159.

К.

Калуферъ I. 221.
Касатикъ. I. 81.
Касатикъ болотной. I. 81.
Касатикъ бѣлой. I. 234.
Касатикъ Нѣмецкой. I. 84.
Касатикъ синій. I. 84.
Касатикъ Флорентинской. I. 234.
Кандыкъ обыкновенной. II. 105.
Кашка. I. 12.
Кашпанъ конской и лошадиной. I. 218.
Квиповая груша или Квипнъ. I. 215.
Келышникъ. I. 181.
Кервель садовой. I. 224.
Кизильникъ. I. 207.
Кизильникъ Нѣмецкой. I. 207.
Кипарисъ всегда зеленѣющій. I. 215.
Кихавецъ. I. 14.
Кишнецъ посѣвной. I. 224.
Клещевина. II. 72.
Клещевина обыкновенная II. 72.
Клещеница испятнанная или обыкновенная II. 13.
Копытень Европейской. II. 9.
Копытчатой ревень. I. 108.
Корень царской. I. 162.
Коровникъ. I. 67.
Коровникъ. I. 194.

Коровошникъ. I. 67.
Коровякъ. II. 40.
Коровякъ медвѣжье-ухо. I. 193.
Короставикъ полевой. I. 228.
Костеръ ржаной. II. 104.
Кошечья трава. I. 202.
Красавица. II. 4.
Кресъ водяной. I. 220.
Кресповикъ. I. 159.
Кровавникъ. I. 12. 14.
Клоповникъ. II. 100.
Кожевенникъ. II. 86.
Кокорышъ. I. 132.
Колокольчикъ. I. 25.
Коневый трушъ. I. 114.
Коница. I. 159.
Конопельки водяныя. I. 204.
Конопельникъ. I. 204.
Конопля посѣвная. I. 257.
Конское сѣмя. II. 47.
Конской укропъ. II. 47.
Копытень. II. 9.
Кропило желтое. II. 95.
Кропъ водяной. II. 47.
Крушина красная. I. 256.
Крушина слабительная. I. 104.

Купальница Европейская. II. 72.
Куричья - слѣпота. II. 99.
Куркума длинная. I. 219.
Курослѣпъ. II. 99.
Курослѣпъ болотной. II. 99.

Л.

Лаванда горляночная. I. 225.
Лаванда колосистая. I. 225.
Лаванда настоящая. I. 225.
Лаврикъ волчій. II. 104.
Лавровая вишня. II. 89.
Лавровишневое дерево. II. 89.
Лавръ благородный. I. 219.
Лапушникъ. I. 58.
Лапушникъ обыкновенный I. 58.
Ласточникъ обыкновенный. I. 228.
Лебеда или Марь печальная. II. 105.
Легочница аптечная. I. 236.
Легочный лишай или мохъ. I. 219.
Лежачка. I. 96.
Ленъ обыкновенный. I. 236.
Лимонъ. I. 224.
Липа обыкновенная. I. 229.
Лиственица. I. 234.
Листы померанцовые. I. 229.
Лихорадочная трава. I. 114.
Лобелія Венерическая. I. 228.
Ложечная трава. I. 137.
Ложечникъ аптечной. I. 137.
Ломоносъ. II. 51. 52.
Ломоносъ обыкновенной. II. 52.
Ломоносъ простой. II. 52.
Ломоносы обыкновенной и прямой. I. 212.
Лопухъ. I. 58.
Лошаково ухо. I. 76.
Лукъ морской настоящій. I. 226.
Люпикъ. II. 63.
Люпикъ или Люпякъ голубой. II. 6.

М.

Макъ полевой. I. 151.
Макъ сношворной или бѣлой или садовой. II. 77.
Малина. I. 235.
Мадрагора (одурь.) II. 93.
Манжетка обыкновенная. I. 214.
Марёна красильная. I. 215.
Марь или Лебеда печальная. II. 106.
Материнка. I. 34.
Материкъ. I. 16.
Матимачиха. I. 16.
Маточная трава. I. 191.
Маточникъ. I. 56.
Маточникъ. I. 191.
Маточница—Ромашка. I. 189.
Мачокъ дикой. I. 151.
Маунъ. I. 7.
Медвѣжье ухо. I. 194.
Медовка. I. 36.
Медовка аптечная. I. 35.
Мелисса. I. 36.
Миндаль горькой обыкновенной I. 232.
Миндаль обыкновенной. I. 236.
Мирпъ обыкновенной. I. 213.
Многомѣчница. I. 159.
Могунникъ, гусиная лапка. I. 214.
Можжевельникъ. I. 167.
Можжевельникъ казацкой. II. 69.
Можжевельникъ ладанный. I. 171.
Можжуха. I. 167.
Можжуха. II. 69.
Молодило. I. 125.

Молодило острое. I. 125.
Молочай болотной. II. 103.
Молочай кипарисной. II. 104.
Молочай подсолнечниковой. II. 103.
Морковь обыкновенная. I. 224.
Мушникъ. II. 11.
Мухоморы. II. 106.
Мыльная трава. I. 73.
Мыльникъ I. 73.
Мыльница. I. 73.
Мыльница аптечная. I. 73.
Мѣсячникъ. I. 26.
Мята. I. 86. 202.
Мята кудрявая. I. 86.
Мята перечная. I. 89.

Н.

Надстѣнная трава I. 78.
Наперстникъ красной или пурпуровой. II. 56.
Наперстникъ желтой. II. 104.
Наперстокъ красной. II. 56.
Наперсточная трава. II. 56.
Негніющее дерево. II. 25
Недотыка. II. 93.
Ноготки. I. 25.
Ноготки аптечные. I. 23.
Ночь да день. I. 78.
Нѣмецкая ирь.

О.

Облапа II. 9.
Образки горные. II. 14.
Овесъ обыкновенный. I. 237.
Огурецъ колокинтъ. I. 252.
Огуречникъ I. 32.
Огуречникъ аптечной. I. 32.
Огуречная трава. I. 32.
Одномѣсячникъ лѣсной. II. 16.
Одуванчикъ обыкновенный I. 217.
Одурь красавица. II. 4.
Одурь мандрагора. I. 230. II. 103.
Омегъ II. 11.44.
Омегъ пестрый или испятнанный II. 11.
Омерникъ ядовитый II. 44.
Орлякъ обыкновенной. I. 185.
Осенній цвѣтъ. II. 34.
Остролистъ обыкновенной. I. 218.
Очной корень. I. 7.
Охватка. II. 9.

П.

Павунъ. I. 26.
Папоротникъ мужеской. I. 185.
Папоротникъ орлиной I, 185.
Папочная трава. I. 36.
Пасленъ черный. II. 27.
Перецъ дикой. II. 125.
Перецъ стручковой. I. 219.
Перечникъ садовой. I. 220.
Перечникъ широколистной I. 220.
Персикъ. I. 252.
Песобой осенній. II. 34.
Пестикъ. I. 56.
Песьи вишни. II. 4.
Петушья нога ядовитая. II. 68.
Піонъ аптечной I. 230.
Пижмы I. 18.
Плакунъ обыкновенной. I. 213.
Плаунъ. I. 187.

Плаунъ булавастой. I. 187.
Плевелъ однолѣтній. II. 104.
Повилица или повилика. I. 25.
Повилица заборная. I. 25.
Повиличные колокольчики. I. 25.
Повой воинской благовонной I, 23.
Подбѣлъ. I. 16.
Подлѣсникъ. II. 9.
Подмаренникъ настоящій I. 213.
Подъорѣшникъ II. 9.
Полынь. I. 118.
Померанецъ. I. 224.
Попутникъ блошной I. 257.
Попутникъ большой. I. 215.
Порей. I. 237.
Посконникъ. I. 204.
Посконникъ водяной. I. 204.
Потогонъ обыкновенной. I. 162.
Почечуйникъ. I. 54.
Придорожная иголка. I. 104.
Придорожникъ. I. 52.
Пролѣска годовая. I. 234.
Просвирнякъ. I. 153.
Просвирнякъ. I. 196.
Просвирнякъ аптечной. I. 153.
Проскурнякъ лѣсной. I. 196.
Прострѣлъ. II. 20.
Псинки сладкогорькія. I. 128.
Пузырникъ древесной или пузырное дерево. I. 233.
Пухлякъ. II. 31.
Пчельникъ. I. 36.
Пшеница обыкновенная I. 257.
Пшеница стелющаяся. I. 199.
Пырей. I. 199.

Р.

Ревень настоящій или копытчатый. I. 108.
Репейникъ. I. 58. 134.
Репейнишникъ. I. 58.
Репникъ. I. 134.
Рисъ. I. 234.
Рицинъ. II. 72.
Рожа. I. 196.
Рожа круглолистная. I. 236.
Рожа лѣсная. I. 196.
Рожки ржаные I. 228.
Розмаринъ аптечной. I. 221.
Розы. I. 234.
Ромашка вонючая. I. 220.
Ромашка краспльная. I. 221.
Ромашка простая. I. 189.
Ромашка Римская. I. 21.
Роменъ и пупавка. I 21.
Росникъ длиннолистной. II. 105.
Росникъ круглолистной. II. 105.
Рута. I. 64.
Рута душистая. I. 64.
Руша полевая. I. 132.
Рѣжуха крессовая I. 220.
Рябинка. I. 12.
Рябинка дикая или обыкновенная I. 18.
Рябчикъ императорской II. 105.

С.

Сабельникъ I. 81.
Салатъ дикой II. 105.
Салатъ морской I. 137.
Салатъ обыкновенный I. 251.

Салатъ ядовитой. II. 105. I. 251.
Сальный корень. I. 76.
Свинцовка Европейская. I. 212.
Свѣча царская. I. 194.
Сердечный корень. I. 56.
Сердечный цвѣтъ. I. 52.
Сирень обыкновенная. I. 219.
Ситовникъ длинной. I. 228.
Ситовникъ круглой. I. 228.
Скилла приморская. I. 226.
Скипетръ царской. I. 194.
Скипидарникъ сухой. II. 9.
Скрипица. II. 106.
Сладко-горько. I. 128.
Слива лавроволистная. II. 89.
Смородина красная. I. 254.
Смородина черная. I. 228.
Собачій или песій языкъ. I. 38.
Собачникъ аптечной. I. 38.
Собачья петрушка. II. 97.
Солодка. I. 148.
Солодка обыкновенная. I. 148.
Солодковый корень. I. 148.
Сонная одурь. II. 4.
Сорочьи ягоды. I. 128.
Сосна. I. 212. 225.
Спаржа обыкновенная. I. 227.
Спрѣла. I. 26.
Стѣнница. I. 78.
Стѣнница аптечная. I. 78.
Суреница аптечная. I. 220.
Сухотной корень. II. 14.

Т.

Табакъ обыкновенной. I. 250.
Таволга донниковая. I. 215.
Тавунъ. I. 26.
Тимонъ обыкновенной. I. 224.
Тимьянъ. I 174.
Тимьянъ ползучій I. 176.
Тисъ. II. 25.
Тисъ ягодный. II. 25.
Толокнянка. I. 122.
Толокнянка настоящая. I. 122.
Тополь черной. I. 226.
Трефоль. I. 26.
Трилилистникъ чистой. II 19.
Троестники I. 227.
Тысячелистникъ. I. 12.

У.

Ужевикъ. I. 56.
Укропникъ водяной. II. 47.
Укропъ. I. 140.
Укропъ Валахской. I. 142.
Укропъ водяной. II. 47.
Укропъ конской. II. 47.
Укропъ обыкновенной. I. 140.
Уманъ. I. 145.

Ф.

Фенхель. I. 142.
Фіалка пахучая, полевая, трицвѣтная. I. 252.
Фига винноягодная. I. 257.
Фисташникъ терпентинной. I. 226
Французская роза. I. 213.

X.

Хмѣль обыкновенной I. 217.

Хрѣновой ложечникъ или хрѣнъ I. 219.

Ц.

Царь зелье. I. 162.
Цвѣтки персиковаго дерева. I. 234.
Цвѣтки померанцоваго дерева. I. 229.

Цикорій дикой. I. 217.
Цынгостная трава. I. 137.

Ч.

Чаберъ садовой. I. 225.
Частуха водяной шильникъ. I. 6.
Чашковое дерево. I. 207.
Чемерица. II. 21.
Чемерица бѣлая. II. 49.
Чемерица зеленая. II. 103.
Чемерица зимняя. II. 103.
Чемерица черная. II. 21.
Чемеричникъ бѣлой. II. 49.
Черемуха. I. 232.
Чернобыльникъ. I. 118.
Чернобыльникъ. I. 178.
Чернобыльникъ Божье дерево. I. 221.
Чернобыльникъ глистогонной. I. 120. I. 238.
Чернобыльникъ обыкновенный. I. 178.
Чернобыльникъ полынь I. 118.

Чернобыльникъ эстрагонъ. I. 221.
Чернобылъ. I. 178.
Черноголовникъ кровососный. I. 214.
Чернокудренникъ черной. I. 222.
Черносливъ. I. 236.
Черныя пеники. II. 4.
Черныя пеники, Амбод. II. 27.
Чертополохъ благословенный. I. 216.
Чеснокъ. I. 238.
Чечина. I. 54.
Чистецъ. I. 48.
Чистотѣлъ. II. 61.
Чистотѣлъ большой. II. 37.
Чистякъ. I. 132.
Чистякъ. II. 61.
Чихотная трава. I. 14.

Ш.

Шавлій. I. 70.
Шалфей. I. 70.
Шалфей аптечной. I. 70.
Шандра обыкновенная. I. 222.
Шаровка кустарная и обыкновенная. I. 234.

Шафранъ луговой. II. 54.
Шафранъ посѣвной. I. 228.
Шелковица черная. I. 235.
Щерошница жабная. I. 213.
Шипижникъ. I. 236.
Шиповникъ. I. 214.

Щ.

Щавель коневій. I. 209.
Щавель конскій. I. 209.
Щавель обыкновенный. I. 235.

Щелкунъ. I. 38.
Щелкуха. I. 38.

Х

Я.

Яблоки ранеты. I. 235.
Яловецъ. I. 167.
Ясень высокая. I. 99.
Ячмени: обыкновенный, шестирядный и двурядный. I. 256.

Ѳ.

Ѳимьянъ. I. 174.

СПИСОКЪ

Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ именъ врачебныхъ и ядовитыхъ растѣній.

(Римскія цифры означаютъ отдѣленія, Арабскія же страницы).

A.

Absinthe, Absinthe grande. I. 118.
Absinthii s. Absinthii vulgaris herba et summitates. I. 118.
Achillea, Linn. I. 11.
Achillea millefolium, Linn. I. 12.
Achillea ptarmica, Linn. I. 14.
Ackermennig. I. 134.
Ackermohn. I. 151.
Aconit bleu. II. 6.
Aconit napel. II. 6.
Aconitum anthora, Linn. II. 103.
Aconitum lycoctonum, Linn. II. 103.
Aconitum napellus, Linn. II. 6.
Acori palustris R. I. 81.
Acorus calamus. I. 224.
Adonis vernalis, Linn. II. 106.
Adulterini Radix. I. 81.
Aesche, Aescher. I. 99.
Aesculus hippocastanum. I. 213.
Aethusa cynapium, Linn. II. 97.
Agaricus acerrimus. II. 106.
———— emeticus. II. 106.
———— muscarius, Ag. margaritaceus, Ag. maculatus, Ag. mappa. II. 106.
Agaricus torminosus. II. 106.
Agrimonia eupatoria, Linn. I. 134.
Agrimoniae herba. I. 134.
Agrimony. I. 134.
Aigremoine. I. 134.
Alant. I. 145.
Alant wahre oder gewöhnliche o. grofse. I. 145.
Alchemilla vulgaris. I. 214.
Algue d' eau. II. 47.
Alisma plantago, Linn. I. 5.
Allium porrum. I. 237.
——— sativum. I. 238.
Alpranken. I. 128.
Alprauch. I. 132.
Althäe. I. 153.
Althaea officinalis. I. 153.
Althaeae Radix, Herba, Flores et Semen. I. 153.
Altwurz. I. 145.
Aluine. I. 118.
Amarae dulcis stipites. I. 123.
Amygdalus communis. I. 232. 236.
———— persica I. 232. 234.
Anchusa Jtalica. I. 236.
Anemone, Linn. II. 16.
Anémone des bois. II. 16.
Anemone hepatica, Linn. II. 19.
Anémone hépatique. II. 19.
Anemone jaune. II. 18.
Anemone nemorosa, Linn. II. 16.
Anemone pulsatilla, Linn. II. 20.
Anémone pulsatille. II. 20.
Anemone ranunkelartige. II. 18.

Arrête-boeuf. I. 181.
Anemone ranunculoides, Linn. II. 18.
Anémone renoncule. II. 18.
Anet. I. 140.
Aneth. I. 140.
Aneth doux. I. 142.
Anethi herba, flores et semina. I. 140.
Anethum. I. 140.
Anethum foeniculum, Linn. I. 142.
Anethum graveolens. I. 140.
Angelica. I. 67.
Angelica archangelica, Linn. I. 67.
Angelicae sativae Radix I. 67.
Angélique. I. 67.
Angélique officinale. I. 67.
Anthemis cotula. I. 221.
Anthemis nobilis. Linn. I. 21.
Anthemis tinctoria. I. 221.
Anthos sylvestris herba s. folia cum floribus. II. 100.
Arbousier traînant. I. 122.
Arbutus uva ursi, Linn. I. 122.
Arctium lappa, Linn. I. 58.
Arctostaphylos uva ursi, Adans. I. 122.
Arnica. I. 29.
Arnica montana, Linn. I. 29.
Arnicae s. Arnicae plavensis radix, herba et flores. I. 29.
Arnik. I. 29.
Arnique. I. 29.
Aron. II. 13.
Aronswurzel. II. 13.
Artemisia, Linn. I. 118.
Artemisia abrotanum. I. 221.
Artemisia absinthium, Linn. I. 118. 238.
Artemisia dracunculus. I. 221.
Artemisiae herba et summitates. I. 179.
Artemisiae rubrae vel albae herba et summitates. I. 179.
Artemisia vulgaris. I. 178.
Arthemisia santhonica, Linn. I. 120. 238.
Arum. II. 13.
Arum maculatum, Linn. II. 13.
Arundo donax et Ar. phragmites. I. 227.
Asarabacca. II. 9.
Asaret. II. 9.
Asarine. II. 9.
Asarum europaeum. II. 9.
Asche, Aesche, Aescher. I. 99.
Asclepias vincetoxicum. I. 228.
Ash. I. 99.
Ash-tree. I. 99.
Asparagus officinalis. I. 227.
Asperula cynanchica. I. 213.
Aspidium filix mas, Spreng. Wild. I. 185.
Atropa belladona, Linn. II. 4.
Atropa mandragora, Linn. II. 103.
Aunée I. 145.
Aurantii flores, folia. I. 219.
Aurin wilde I. 114.
Avena sativa. I. 287.
Avens. I. 48.

B.

Bachblume. II. 99.
Baldrian gemeine oder kleine. I. 7.
Ballota nigra. I. 222.
Balm common. I. 36.
Barbatine. I. 120.
Bardanae radix, herba et semen. I. 58.
Bardane. I. 58.
Bärenbeere. I. 122.

Bärentraube. I. 122.
Bärlappe gemeiner. I. 187.
Barlappkolbenmoos. I. 187.
Battenien. I. 61.
Batunge. I. 61.
Bears - berry. I. 122.
Beere - eibenbaum. II. 25.
Beinwell. I. 76.
Belladonae baccae, herba, flores et radix. II. 4.
Belladone. II. 4.
Benedictae sylvestris radix et herba. I. 51.
Benediktenkraut. I. 48.
Benoite. I. 48.
Benoite aquatique. I. 51.
Berberis vulgaris. I. 235.
Bergfieberwurzel. I. 2.
Bergletschen. I. 16.
Bergmünze. I. 102.
Bertramschafgarbe. I. 14.
Bétoine. I. 61.
Bétoine des montagnes. I. 29.
Betonicae herba et flores. I. 61.
Betonica officinalis, Linn. I. 61.
Betonie gemeine, oder officinelle, oder braune. I. 61.
Betony. I. 61.
Beyfuss. I. 178.
Beyffus gemeiner oder weifser. I. 179.
Beyfuss heiliger oder tatarischer. I. 120.
Beywich. I. 179.
Bienenhaide. II. 100.
Bilsenkraut schwarzes. II. 2.
Bilzwurz. II. 20.
Bindweide. II. 52.
Bismalva. I. 153.
Bismalvae radix, herba, flores et semen. I. 153.
Bistort. I. 56.
Bistorte. I. 56.
Bistortae radix. I. 56.
Bitterblume. I. 23.
Bitterklee. I. 26.
Bitterknöterich. I. 54.
Bittersüfs. I. 128.
Bitter sweet. I. 128.
Bitterwurzel. I. 2.
Bois doux. I. 148.
Bois gentil. II. 31.
Boletus laricis. I. 233.
Bonhomme. I. 193.
Borage. I. 32.
Boraginis herba et flores. I. 32.
Borago officinalis, Linn. I. 32.
Boretsch gemeiner. I. 32.
Bouillon blanc. I. 193.
Bouroche. I. 32.
Bourrache. I. 32.
Bousserole. I. 122.
Bouton d' or. II. 63.
Brandlattig. I. 16.
Brennkraut. II. 63.
Brennkraut gemeines. II. 52.
Bromus secalinus, Linn. II. 104.
Brustlattig. I. 16.
Brustwurzel. I. 67.
Bryonia alba. I. 233.
Buckthorn purging. I. 104.
Bugrande. I. 181.
Bugrane. I. 181.
Bugrave. I. 181.
Bundwurm waldfarren. I. 185.
Bur. I. 58.
Burdock. I. 58.
Burredock. I. 58.
Buschanemome. II. 16.
Bufserole. I. 122.
Butterblume. II. 99.

C.

Cabaret. II. 9.
Calendulae flores. I 21.
Calendula officinalis, Linn. I. 23.
Caltha palustris, Linn. I. 19.
Cammock. I. 181.
Camomille des champs. I. 189.
Camomille ordinaire. I. 189.
Camomille romaine. I. 21.
Cannabinae aquaticae herba. I. 204.
Cannabis sativa. I. 237.
Capsicum annuum. I. 219.
Capuchon de moine. II. 6.
Carduus benedictus. I. 216.
Carum carvi. I. 224.
Caryophyllatae aquaticae radix et herba. I. 51.
Caryophyllatae radix et herba. I. 48.
Cafse-pierre. I. 78.
Cataire. I. 202.
Catapuce. II. 93.
Cataputiae majoris semen. II. 72.
Cataputiae minoris semen. II. 93.
Catariae herba. I. 202.
Catamint. I. 202.
Cedronellae herba. I. 36.
Celandine. II. 37.
Centaurea benedicta. I. 216.
Centaurea calcitrapa. I. 216.
Centaurium minus. I. 215.
Centinode. I. 52.
Centinodiae herba. I. 52.
Centumnodiae herba. I. 52.
Cetraria islandica, Archarius. I. 43.
Chamaemelum. Cm. Chamomilla.
Chamille oder Kamille edle oder römische. I. 21.
Chamille gemeine oder wilde. I. 189.
Chamillen. I. 189.
Chamomillae romanae s. nobilis s. Chamaemeli nobilis flores. I. 21.
Chamomillae vulgaris s. nostratis s. Chamaemeli vulgaris herba et flores. I. 189.
Chataire. I. 202.
Chelidoine commune ou grande. II. 37.
Chelidonium majus, Linn. II. 37.
Chelidonii minoris herba et radix. II. 61.
Chenopodium hybridum. II. 105.
Cherry-Laurel. II. 89.
Chiendent. I. 199.
Chironia pulchella. I. 215.
Christmas-rose. II. 21.
Christwurz schwarze. II. 21.
Chrysanthemum parthenium. Pers. I. 191.
Cichorium intybus. I. 217.
Cicutaire aquatique. II. 44.
Cicutaire des marais. II. 47.
Cicuta major, s. terrestris, s. vulgaris. II. 11.
Cicuta virosa. II. 44.
Cigue. II. 11.
Cigue aquatique. II. 44.
Cigue grande. II. 11.
Cigue ordinaire. II. 11.
Cigue persillée. II. 97.
Cigue virulente. II. 44.
Citronelle. I. 35.
Citronenmelifse. I. 35.
Citrus aurantium, bergamium, medica. I. 224 et 225.
Clavus secalinus. I. 228.
Clematis. II. 51.
Clematis erecta. II. 54. 212.
Clematis vitalba. II. 52. I. 212.

Clematite blanche. II. 52.
Clematite droite. II. 54.
Climber wild. II. 52.
Clot - burr. I. 58.
Clue - mofs common. I. 187.
Cocci Cnidii, s. Coccocnidii baccae, semen, grana. II. 31.
Cochlearia armoracia. I. 219.
Cochlearia hortensis. I. 137.
Cochlearia officinalis. I. 137.
Cochlearia. I. 137.
Colchicum autumnale. II. 34.
Colchique. II. 34.
Colts - foot. I. 16.
Colubrinae radix. I. 56.
Colutea arborescens. I. 233.
Comfrey. I. 76.
Common Palma Christi. II. 72.
Conium maculatum. II. 11.
Consolidae majoris radix, herba et flores. I. 76.
Consoude. I. 76.
Consoude grande I. 76.
Convolvuli majoris herba et radix. I. 25.
Convolvulus sepium. I. 25.
Coprose. I. 151.
Coquelicot. I. 151.
Coquelourde. II. 20.
Coqueluchon. II. 6.
Coriandrum sativum. I. 224.
Corn - rose. I. 151.
Coronilla varia. II. 105.
Couch - grafs. I. 199.
Couch - wheat. I. 199.
Coucou. I. 165.
Crocus sativus. I. 228.
Crowfoot upright. II. 63.
Cuckow - pint. II. 14.
Cucumis colocynthis. I. 232.
Cupreſsus semper virens. I. 215.
Curage. I. 54.
Curcuma longa. I. 219.
Cyclamen europaeum. II. 105.
Cynae s. contra vermes semen. I. 121.
Cynoglofse. I. 38.
Cynoglofsi radix et herba. I. 38.
Cynoglofsum officinale. I. 38.
Cyperus longus et rotundus. I. 228.
Cyprès des jardins. I. 120.

D.

Daphne cneorum. II. 104.
Daphne gnidium. II. 104.
Daphne laureola. II. 104.
Daphne mezereum. II. 31.
Datura. II. 40.
Datura stramonium. II. 40.
Daucus carotta. I. 224.
Deadly nigth-shade. II. 4.
Deadly dwale. II. 4.
Digitale. II. 56.
Digitale pourprée. II. 56.
Digitalis ambigua. II. 104.
Digitalis purpurea. II. 56.
Dille. I. 140.
Dill gemeine. I. 140.
Dogue. I. 209.
Dogs-grass. I. 199.
Dog's-tongue. I. 38.
Dorant. I. 14.
Doronici germanici radix. herba et flores. I. 29.
Dosten gemeine. I. 33.

Dotterblume gemeine. II. 99.
Douce-amère. I. 128.
Drosera longifolia, Linn. Dr. intermidia, Hayne. II. 105.
Drosera rotundifolia, Linn. II. 105.
Dulcamarae stipites. I. 128.
Dwale deadly. II. 4.

E.

Eclaire. II. 37.
Edelsalbey. I. 70.
Ehrenpreiss gemeine oder ächte. I. 96.
Eibenbaum beerentragender. II. 25.
Eibisch gemeine. I. 153.
Einbeere vierblättrige. II. 30.
Eisenhart gemeine. I. 40.
Eisenhüttlein blaues. II. 6.
Eisenkraut gemeines. I. 40.
Elder common. I. 156.
Elecampane. I. 145.
Ellebore black. II. 21.
Ellébore noir. II. 21.
Encens. I. 171.
Engelwurz wahre oder edle. I. 67.
Enula. I. 145.
Enula campana. I. 145.
Enulae campanae radix. I. 145.
Enulae radix. I. 145.
Enule-campane. I. 145.
Enzian der gelbe, grosse, gemeine. I. 2.
Erdkrone. I. 16.
Erdrauch gemeine oder gewöhnliche. I. 132.
Erdschierling. II. 11.
Erysimum officinale. 220.
Erythraea centaurium. I. 215.
Erythronium dens-canis. II. 105.
Esche gemeine. I. 99.
Eselshuf. I. 16.
Ethuse petite Cigue. II. 97.
Eupatoire. I. 204.
Eupatoire commun. I. 204.
Eupatorii herba. I. 204.
Eupatorium cannabinum. I. 204.
Euphorbe epurge. II. 93.
Euphorbia cyparissias. II. 104.
Euphorbia helioscopia. II. 103.
Euphorbia lathyris. II. 93.
Euphorbia palustris. II. 103.
Euphorbien-springkraut. II. 93.
Evonimus europaeus. II. 105.

F.

Fallblume. I. 151.
Fallkraut. I. 29.
Farfarae s. Tussilaginis herba, radix et flores. I. 16.
Farrenkraut männliches. I. 185.
Feigenwarzen-Ranunkel. II. 61.
Feigwarzenkraut II. 61.
Felddosten. I. 13.
Feldgarbe. I. 12.
Feldmohn. I. 151.
Eeldthymian. I. 176.
Felounge. II. 37.
Fenchel. I. 142.
Fencheldill. I. 142.
Fenchel gemeine. I. 142.
Fennel. I. 142.
Fenouil. I. 142.
Fern female. I. 183.

Fern male. I. 185.
Feuerblume. I. 151.
Feuerkraut. II. 54.
Feverfew common. I. 191.
Feverfew corn. I. 189.
Feverfew fine leaved. I. 189.
Ficaire. II. 61.
Ficaria. II. 61.
Ficus carica. I. 237.
Fieberklee. I. 26.
Fiel de terre. I. 132.
Filicis s. Filicis maris radix. I. 185.
Fingerhut grosse, oder purpurrothe, o. gemeine, o. braune. II. 56.
Flambe. I. 84.
Flammulae Jovis herba et flores. II. 54.
Flechte isländische. I. 43.
Fleurs des Pâques. II. 20.
Fleider. I. 156.
Fliederbaum. I. 156.
Flitschrosen. I. 151.
Flower deluce blue. I. 84.
Flügelfarren. I. 183.
Fluteau à feuilles de plantain. I. 5.
Foeniculi aquatici semen et herba. II. 47.
Foeniculi radix, herba et semina. I. 142.
Fool's parsley. II. 97.
Fougère femelle. I. 183.
Fougère mâle. I. 185.
Foxglove. II. 56.
Foxglove purple. II. 56.
Fragaria vesca. I. 214. 235.
Fraxini cortex. I. 99.
Fraxini lignum, folia et semen. I. 99.
Fraxinus excelsior. I. 99.
Frêne. I. 99.
Fritillaria imperialis. II. 105.
Froment rampant. I. 199.
Froschlöffer gemeine. I. 5.
Froschwegerich. I. 5.
Frühlings—Schlüsselblume. I. 165.
Fucus helminthocorton. I. 237.
Fumariae herba et semen. I. 132.
Fumaria officinalis. I. 132.
Fumeterre. I. 132.
Fumetery. I. 132.

G.

Galiote. I. 48.
Galium verum. I. 213.
Garaffel. I. 48.
Garbe. I. 12.
Gardenpoppy white. II. 77.
Garou. II. 31.
Gartenampfer grosse. I. 209.
Gartenangelike edle oder grosse. I. 67.
Gartenmelisse. I. 35.
Gartenmohn. II. 77.
Gartenmünze. I. 86.
Gartenraute. I. 64.
Gartensalbey. I. 70.
Gartenthymian. I. 174.
Geduldampfer. I. 209.
Gei rivalis s. palustris radix et herba. I. 51.
Gei urbani Radix et herba. I. 48.
Gemüseampfer. I. 209.
Genevrier. I. 167.
Gentian. I. 3.
Gentiana lutea. I. 2.
Gentianae rubrae s. luteae s. majoris radix. I. 3.
Gentiane. I. 2.
Gentiane grande. I. 3.
Gentiane jaune. I. 2.

Gentian yellow. I. 3.
Geranium robertianum. I. 215.
Gerbel. I. 12.
German Leopards-bane. I. 29.
Germer weisse. II. 49.
Geum, Linn. I. 47.
Geum rivale. I. 51.
Geum urbanum. I. 48.
Giftbaum. II. 86.
Gifthahnenfuss. II. 66.
Giftranunkel. II. 66.
Giftsumach. II. 86.
Giftwurz. I. 56.
Gilbkraut. II. 37.
Gilken. I. 23.
Girard-roussin. II. 9.
Gladioli coerulei radix. I. 84.
Gladioli lutei radix. I. 81.
Glanzpeterlein. II. 97.
Glaskraut falsches oder spanisches. I. 162.
Glaskraut gemeines. I. 78.
Glayeul des marais. I. 81.
Glecoma hederacea. I. 222.
Globularia alypum et vulgaris. I. 233.
Glouteron. I. 58.
Glycyrrhiza glabra. I. 148.
Glycyrrhizae radix. I. 148.
Goldblume. I. 23. II. 99.
Goldhänchen kleine. II. 18.
Gottesgnadenkraut. I. 114.
Gouet. II. 13.
Gouet commun. II. 13.
Graminis s. Graminis canini radix. I. 199.
Gratiolae s. Gratiae Dei herba et radix. I. 114.
Gratiola officinalis. I. 114.
Grenouillette. II. 63.
Grenoullette d'eau. II. 66.
Guimauve. I. 153.
Gummi Olibani. I. 171.
Gundel. I. 176.
Gurkendill. I. 140.
Gürtelmooss. I. 187.

H.

Hahnenfuss brennender. II. 66.
Hahnenfuss scharfer oder brennender. II. 63.
Hahnenfuss schweizerischer. II. 62.
Hanenbane. II. 2.
Hartheu gemeine. I. 92.
Haselkraut. II. 9.
Haselwurz europaeische. II. 9.
Hauchechel. I. 181.
Hausmünze. I. 86.
Head-wark. I. 151.
Hedgehyssops. I. 114.
Helenii radix. I. 145.
Helenium. I. 145.
Hellébore blanc. II. 49.
Hellébore noir. II. 21.
Hellebore white. II. 49.
Hellebori albi radix. II. 49.
Helleborus hiemalis. II. 103.
Helleborus niger. II. 21.
Helleborus viridis. II. 103.
Helxines herba. I. 78.
Hemerwurz. II. 49.
Hemlock common. II. 11.
Hemlock lesser. II. 97.
Hemp-Agrimony. I. 204.
Henbane. II. 2.
Hepatica nobilis, s. trifoliata. II. 19.
Hépatique des jardins. II. 19.

Herba cum floribus s. summitates Millefolii. I. 12.
Herb bennet. I. 48.
Herba plantaginis aquaticæ. I. 5.
Herbe à éternuer. I. 14.
Herbe à la coupure. I. 12.
Herbe à pauvre homme. I. 114.
Herbe au chat. I. 202.
Herbe aux charpentiers. I. 12.
Herbe aux cuillers. I. 157.
Herbe aux gueux. II. 52.
Herbe aux sorciers. II. 40.
Herbe aux vers. I. 18.
Herbe de St. Benoit. I. 48.
Herbe de St. Fiacre. I. 193.
Herbe de St. Jean. I. 92. I. 179.
Herbe sacrée. I. 40.
Herbstzeitlose. II. 34.
Herzblümchen. I. 32.
High-taper. I. 193.
Hirschhornflechte braune, harte. I. 43.
Hochesche. I. 99.
Hochkraut. I. 140.
Hollunderbaum. I. 156.
Hollunder gemeine oder schwarze. I. 156.
Hopfenklette. I. 58.
Hordeum vulgare, hexastichon et distichon. I. 237.
Hound's tongue. I. 38.
Huflattig. I. 16.
Humulus lupulus. I. 217.
Hundequecken. I. 199.
Hundgleiss. II. 97.
Hundspeterlein. II. 97.
Hundspetersilie. II. 97.
Hundszunge gemeine oder grosse. I. 38.
Hydropiperis herba. I. 54.
Hyoscyamus albus. II. 103.
Hyoscyamus aureus. II. 103.
Hyoscyamus niger. II. 2.
Hyperici herba, flores et semen. I. 92.
Hypericum perforatum. I. 92.
Hyssopus officinalis. I. 222.

I.

Ibisch. I. 153.
Island-lichen. I. 43.
If. II. 25.
Igelkraut. I. 48.
Ilex aequifolium. I. 218.
Illecebri vermicularis herba. I. 125.
Imperatoire. I. 162.
Imperatoriae radix. I. 162.
Imperatoria ostruthium. I. 162.
Incense. I. 171.
Inula helenium. I. 145.
Iohanniskraut. I. 92.
Ireos nostratis radix. I. 84.
Ireos palustris radix. I. 81.
Iris. I. 81.
Iris des marais. I. 81.
Iris florentina. I. 234.
Iris germanica. I. 84.
Iris germanique. I. 84.
Iris pseudacorus. I. 81.
Iris yellow. I. 81.
Isatis tinctoria. I. 220.
Iungferkraut. I. 191.
Iuniperi summitates, baccae et lignum. I. 167.
Iuniper-tree. I. 167.
Iuniperus communis. I. 167.
Iuniperus lycia. I. 171.
Iuniperus Sabina. II. 69.

J.

Jew tree. II. 25.
Jubarbe petite. I. 125.

Jusquiame. II. 2

K.

Kaiserwurzel. I. 162.
Kalbfufs. II. 13.
Kalmusschwertel unächte. I. 81.
Kamille. I. 21.
Katzenbaldrian. I. 7.
Katzenkraut. I. 202.
Katzenmünze gemeine. I. 202.
Kellerhals. II. 31.
Kirschlorberbaum. II. 89.
Klapperrosen. I. 151.
Klatschrosen. I. 151.
Klette oder Kleppe gemeine oder grofse. I. 58.
Klettenwurzel. I. 58.
Knot-grafs. I. 52.
Knöterich scharfe. I. 54.

Kolbenmoos gemeine oder keilförmige I. 187.
Königskerze gemeine. I. 193.
Krätzwurz. II. 49.
Kreutzbaum. II. 72.
Kreutzblume bittere. I. 159.
Kreutzdorn. I. 104.
Kreutzwurz bittere. I. 159.
Küchenschelle-Anemone. II. 20.
Küchenschelle gemeine. II. 20.
Kuhblume gemeine. II. 99.
Kühmelle. I. 21.
Kundling. I. 176.
Kunigundenkraut. I. 204.

L.

Lactuca sativa. I. 231.
Lactuca scariola. II. 105.
Lactuca virosa. II. 105. I. 231.
Laitier. I. 159.
Lakritzenholz. I. 148.
Langue de chien. I. 38.
Lappae majoris radix, herba et semen. I. 58.
Laureola daphne. II. 104.
Laureolae s. Mezerei cortex, radix. II. 31.
Lauréole femelle. II. 31.
Laurier-amandier. II. 89.
Laurier-cerise. II. 89.
Lauro-cerafi folia. II. 89.
Laurus nobilis. I. 219.
Lavandula spica, vera, stoechas. I. 223.

Leberkraut-anemone. II. 19.
Ledon des marais. II. 100.
Ledum palustre. II. 100.
Leontodon taraxacum. I. 217.
Lepidium latifolium, sativum. I. 220.
Lefser hemlock. II. 97.
Lichen d' Jsland. I. 43.
Lichen islandicum. I. 43.
Lichen pulmonarius. I. 219.
Lichtblume. II. 34.
Lignum cedrinum. I. 167.
Ligusticum levisticum. I. 224.
Linguae avis folia et semen. I. 99.
Linum usitatifsimum. I. 236.
Liquiritiae radix. I. 148.

Liquiritia officinalis. I. 148.
Liquorice. I. 148.
Liseron des haies. I. 25.
Liverwort. I. 43. 134.
Lobelia syphilitica. I. 228.
Löfferkraut. I. 137.
Löffelkraut gemeine oder ächtes. I. 137.
Löffelkrefse. I. 137.
Lolium temulentum. I. 104.
Lorbeerkirschbaum gemeiner. II. 89.
Lungwort cows. I. 193.
Lycopode en mafsue. I. 187.
Lycopodii farina, pulvis, semen, sulphur. I. 187.
Lycopodium clavatum. I. 187.
Lythrum salicaria. I. 213.

M.

Madenkraut. I. 73.
Madriettes. II. 6.
Magistranz. I. 162.
Majoran wilde. I. 33.
Malherbe. II. 31.
Mallowdwarf. I. 196.
Malvae sylverstris, s. vulgaris herba, flores et semen. I. 196.
Malva sylvestris. I. 196.
Mandragora (atropa) II. 103.
Marigold (marsh). II. 99.
Marigold common. I. 23.
Marrubium vulgare. I. 222.
Marsh-Crowfoot. II. 66.
Marsh Ledum. II. 100.
Marsh-mallow. I. 153.
Marsh-marigold. II. 99.
Mars-trefoil. I. 26.
Masterwort. I. 162.
Matricaire. I. 191.
Matricariae herba cum floribus. I. 191.
Matricaria parthenium. I. 191.
Matronenkraut. I. 191.
Mattenblume. II. 99.
Mauerglaskraut. I. 78.
Mauerkraut. I. 78.
Mauerpfeffer scharfer. I. 125.
Mauertraublein. I. 125.
Mauve. I. 196.
Meadow-saffron. II. 34.
Medlar. I. 207.
Medlar german. I. 207.
Meisterwurz gemeine. I. 162.
Melampodii radix. II. 21.
Melilotus officinalis. I. 235.
Melifsae citrinae s. citratae, s. hortensis herba. I. 36.
Melifsa officinalis. I. 35.
Mélifse. I. 35.
Melifse gemeine oder officinelle. I. 35.
Menthae catariae herba. I. 202.
Mentha. I. 86.
Menthae crispae herba. I. 86.
Menthae piperitae s. piperitidis herba. I. 89.
Mentha crispa. I. 86.
Mentha piperita. I. 89.
Menthe crepue. I. 86.
Menthe frisée. I. 86.
Menthe poivrée. I. 89.
Menyanthe. I. 26.
Menyanthes trifoliata. I. 26.
Mercurialis annua. I. 234.
Mespelein. I. 207.
Mespili fructus et semen. I. 207.
Mespilus germanica. I. 207.

Mezerei s. Laureolae cortex, radix. II. 31.
Mezérion. II. 31.
Milchblume blaue. I. 159.
Milfoil. I. 12.
Milk - wort. I. 159.
Millefeuille. I. 12.
Millefolii summitates. I. 12.
Millepertuis. I. 92.
Mint curled. I. 86.
Mispelbaum. I. 207.
Mispel gemeine. I. 207.
Moenchskappe blaue. II. 6.
Mohn gemeine oder schlafmachende. II. 77.
Mohn rothe. I. 151.
Mohn wilde. I. 151.
Molène. I. 193.
Momordica elaterium. I. 233.
Monkshood large blue. II. 6.
Moos isländisches. I. 43.
Morelle. II. 27.
Morelle grimpante. I. 128.
Morette. II. 27.
Morus nigra. I. 235.
Mother of Thyme. I. 176.
Mugwort. I. 179.
Mullein. I. 193.
Münze deutsche krause. I. 86.
Münze englische. I. 89.
Münze krause. I. 86.
Muscus islandicus. I. 43.
Mutterblume. II. 20.
Mutterkraut. I. 35.
Mutterkraut gemeine oder wahre. I. 191.
Myrthus communis. I. 213.

N.

Nachtschatten kletternder. I. 128.
Nachtschatten schwarzer. II. 27.
Napel. II. 6.
Napellus. II. 6.
Naphae flores. I. 229.
Nard sauvage. II. 9.
Natterknoterich. I. 56.
Natterwurz. I. 56.
Neflier. I. 207.
Nelkenkraut. I. 51.
Nepeta cattaria. I. 202.
Nepetae herba. I. 202.
Nerprun. I. 104.
Nicotiana tabacum. I. 230.
Niesgarbe. I. 14.
Nieswurz ächte schwarze. II. 21.
Nieswurz weisse. II. 49.
Night - shade black. II. 27.
Night - shade deadly. II. 4.
Noirprun. I. 104.

O.

Ocimum basilicum. I. 223.
Ochsbrech. I. 18.
Odermennig gemeine. I. 134.
Oeild Rose - mary. II. 100.
Oelmagen. II. 77.
Oelnuss. II. 72.
Oelsaamen. II. 77.
Oenanthe crocata. II. 95.
Oenanthe safranée. II. 95.
Oklips. I. 165.
Oland. I. 145.
Oliban. I. 171.
Olibanum. I. 171.
Ononidis radix et herba. I. 181.
Ononis arvensis. I. 181.
Oreille d'homme. II. 9.

Organt. I. 33.
Origan. I. 33.
Origani vulgaris herba et flores. I. 34.
Origanum vulgare. I. 33.
Origan vulgaire. I. 33.
Origany. I. 34.
Ornithoglossa. I. 99.
Oryza sativa. I. 237.
Osterblume. II. 20.
Ostruthii radix. I. 162.
Ostruthium. I. 162.
Ottermennig. I. 134.

P.

Paeonia officinalis et humilis. I. 230.
Palma Christi. II. 72.
Palma Chrtsti common. II. 72.
Papaveris erratici flores et herba. I. 151.
Papaver Rhaeas. I. 151.
Papaver somniferum. II. 77.
Pappel wilde, rothe, gemeine, grosse. I. 196.
Paralyseos radix, herba et flores. I. 165.
Paralysis. I. 165.
Parelle. I. 209.
Parietaire. I. 78.
Parietariae herba. I. 78.
Parietaria officinalis. I. 78.
Parisette. II. 30.
Paris quadrifolia. II. 30.
Parthenii herba cum floribus. I. 191.
Pas d'âne. I. 16.
Pasque Flower. II. 20.
Patience. I. 209.
——— dogue. I. 209.
Patientiae radix. I. 209.
Pavot. II. 77.
——— blanc. II. 77.
——— des jardins. II. 77.
——— rouge. I. 151.
Pensacre. II. 95.
Peppermint. I. 89.
Percemuraille. I. 78.
Persicaire. I. 54.
Persicariae urentis herba. I. 54.
Persil des fous. II. 97.
Peterlein stinkende. II. 97.
Petersilie tolle. II. 97.
Petty - whin. I. 181.
Pfaffenpinte. II. 13.
Pfeffermünze. I. 89.
Pferdesaamen. II. 47.
Pflaume lorberblättrige. II. 89.
Phellandre. II. 47.
Phellandrium aquaticum. II. 47.
Pied de Loup. I. 187.
Pied de veau. II. 13.
Pimpinella anisum. I. 224.
Pinus. I. 212. 225.
Pinus larix. I. 234.
Pistacia terebintus. I. 226.
Plantago major. I. 215.
——— psyllium. I. 237.
Plantain d'eau. I. 5.
Plantain des Alpes. I. 29.
Plumbago europaea. I. 212.
Poison - oak. II. 86.
Poivre d'eau. I. 54.
Polygala. I. 159.
——— amara. I. 159.
Polygalae amarae radix et herba. I. 159.
Pomme épineuse. II. 40.
Ponceau. I. 151.
Poppy red. I. 151.
Poppy white garden. II. 77.

Populage des marais. II. 99.
Populus nigra. I. 226.
Porsch. II. 100.
Porst. II. 100.
Post. II. 100.
Postkraut. II. 100.
Potentilla anserina. I. 214.
Poterium sanguisorba. I. 214.
Pteris aquilina. I. 183.
Primevère. I. 165.
Primerolle. I. 165.
Primrose. I. 165.
Primula veris officinalis. I. 165.
Prunus cerasus. I. 235.
— — — domestica. I. 236.
— — — laurocerasus. II. 89.
— — — padus. I. 232.
Pseudacori radix, I. 81.
Ptarmicae radix, herba et flores. I. 14.
Ptarmique. I. 14.
Pulmonaria officinalis. I. 256.
Pulsatilla vulgaris. II. 20.
Purgirkörner. II. 93.
Purgierkraut ächte. I. 114.
Purgirwegdorn. I. 104.
Pyrus cidonia. I. 215.
—— malus. I. 235.

Q.

Quecken. I. 199.
Quecken-Waizen. I. 199.
Quendel. I. 176.
Quendelthymian. I. 176.
Quercus robur. I. 212.

R.

Raffel. I.
Rainfarrn gemeine oder gewöhnliche. I. 18.
Raisin d'ours. I. 142.
Ranunculi palustris s. aquatici herba. II. 66.
Ranunculus. II. 60.
Ranunculus acris. II. 63.
— — — albus. II. 16.
— — — auricomus. II. 104.
— — — ficaria. II. 61.
— — — flammula. II. 104.
— — — lingua. II. 104.
— — — sceleratus. II. 66.
— — — thora. II. 62. 104.
Ranunkel blasenziehender. II. 66.
— — — scharfer oder gelber. II. 63.
— — — schweizerischer. II. 62.
Raute. I. 64.
Raute gemeine oder zahme, oder starkriechende. I. 64.
Rebbinde. II. 52.
Rebendolde giftige o. safrangelbe. II. 95.
Recise. I. 148.
Réglisse. I. 148.
Renoncule acre. II. 63.
— — — des marais. II. 66.
Renouée. I. 52.
Restæ bovis radix et. herba. I. 181.
Rest-harrow. I. 181.
Rhabarbari s. Rhei radix. I. 108.
Rhabarber schlitzblättrige oder handförmige oder wahre chinesische oder ächte I. 108.
Rhamnus catharticus. I. 104.
— — — ziziphus. I. 236.
Rhei s. Rhabarbari radix. I. 108.

Rheinfarrn gemeine oder gewöhnliche. I. 18.
Rheum palmatum. I. 108.
Rhoeadis flores et herba. I. 151.
Rhubarb. I. 108.
Rhubarbe. I. 108.
Rhubarbe de la Chine. I. 108.
Rhus coriaria. I. 215.
—— toxicodendron. II. 86.
Ribes nigra. I. 228.
—— rubrum. I. 234.
Ricin. II. 72.
Ricinus communis. II. 72.
Ricinus-Wunderbaum. II. 72.
Ringelblume gemeine oder gewöhnliche oder officinelle I. 23.
Romy römischer. I. 21.
Rondelle. II. 9.
Rosa canina. I. 214.
Rosa gallica. I. 213.
Rose de Noël. II. 21.
Rosmarini sylvestris herba s. folia cum floribus. II. 100.
Rosmarinus officinalis. I. 221.
Rofsfarren. I. 183.
Rofshuf. I. 16.
Rofspappel. I. 196.
Rubia tinctorum. I. 213.
Rubus fruticosus. I. 215.
—— idaeus. I. 235.
Rue. I. 64.
—— odorante. I. 64.
Rumex acetosa. I. 235.
—— patientia. I. 209.
Rutæ herba et semen. I. 64.
Rutæ hortensis h. et s. I. 64.
Ruta graveolens. I. 64.

S.

Sabina. II. 69.
Sabine. II. 69.
Sadebaum. II. 69.
Sadenwachdolcher. II. 69.
Safrandolde. II. 95.
Sage. I. 70.
Salbey gemeine. I. 70.
Salix alba. I. 218.
Salviæ minoris herba et flores I. 70.
Salvia officinalis. I. 70.
Sambuci folia, flores, baccæ et semen. I. 156.
Sambucus nigra. I. 156.
Sandbeere. I. 122.
Sanguinalis herba. I. 52.
Sanguinariæ herba. I. 52.
Santoline. I. 120.
Saponaire. I. 73.
Saponariæ rubræ herba et radix. I. 73.
Saponaria officinalis. I. 73.
Saramundenkraut. I. 48.
Satureia hortensis. 223.
Sauge. I. 70.
—— petite. I. 70.
Saumfarren. I. 183.
Savin. II. 69.
Savinier. II. 69.
Savoniere. I. 73.
Scabiosa arvensis. I. 228.
Scandix cerefolium. I. 224.
Schafgarbe. I. 12.
Scharbockskraut. II. 61.
Schellkraut. II. 37.
Schibiken. I. 156.
Schierling gefleckte. II. 11.
Schierling kleine. II 97.

Schlangenmoos. I. 187.
Schlangenwurz. I. 56.
Schmalzblume. II. 99.
Schnallen. I. 151.
Schöllkraut gemeine oder grofse. II. 57.
Schwalbenkraut. II. 37.
Schwarzwurz gemeine. I. 76.
Schwertel blaue. I. 84.
——— deutsche. I. 84.
Scilla maritima. 1. 226.
Scruby-grafs. I. 137.
Scurvy-grafs. I. 157.
Secale cornutum. I. 228.
Sedi minoris herba. I. 125.
Segenbaum. II. 69.
Seidelbast gemeine.
Seifenkraut gemeine oder whare. I. 73.
Seifenwurz. I. 73.
Serpilli herba et flores. I. 176.
Serpolet. I. 176.
Sevenbaum. II. 69.
Sinapis nigra. I. 212.
Sisymbrium officinale. I. 220.
Sisymbrium nasturtium. I. 220.
Snake-Weed. I. 56.
Soapkort. I. 73.
Solanum dulcamara. I. 128.
Solanum nigrum. II. 27.
Sonnenwende. I. 23.
Souci. I. 23.
—— des jardins. I. 23.
Speedwell male. I. 96.
Speichelkrant. I. 73.
Spinæ cervinæ s. domesticæ baccæ et cortex. I. 104.
Spinnblume. II. 54.
Spirea ulmaria. 215.
Springkraut kleines. II. 93.
Springwurzel. II. 93.
Spurge. II. 93.
Spurge-olive common. II. 31
Stallksaut. I. 181.
Stechapfel gemeine. II. 40.
Stechdorn. I. 104.
Steinbeere. I. 122.
Steinmüze, I. 202.
Steinpfeffer. I. 125.
Steinwurzel. I. 134.
Storax officinalis. I, 226.
Stramoine. II. 40.
Stramonium. II. 40.
Sturmhut blauer. II. 6.
——— grofser. II. 6.
Sulphur vegetabile. I. 187.
Sumac. II. 86.
Sumach eichenblättrige. II. 86.
Sumac vénéneux. II. 86.
Sumpf-Baldrian. I. 10.
Sumpfgarbe. I. 14.
Sumpfmärzwurz. I. 51.
Sumpfporst. II. 100.
Sumpfpost. II. 100.
Sureau. I. 156.
— — — commun. I. 156.
Süssholz gemeine oder whare. I. 148.
Süssholzwurzel. I. 148.
Sylvie. II. 16.
— — — jaune. II. 18.
Symphyti radix, herba et flores. I. 76.
Symphytum officinale. I. 76.
Syringa vulgaris. I. 219.

T.

Tabac des Vosges. I. 29.
Tacconet. I. 16.
Tanaceti herba, flores et semen. I. 18.
Tanacetum balsamita. I. 221.
———— vulgare. I. 18.
Tanaisie. I. 18.
Tansy. I. 18.
Taraxacum dens leonis. I. 217.
Taubenkropf. I. 132.
Taubenkropferdrauch. I. 132.
Tausendblatt. I. 12.
Taxbaum. II. 25.
Taxus baccata. II. 25.
Teichlilie gelbe. I. 81.
Teucrium chamaedris. I. 222.
———— chamaepitys. I. 223.
———— marum. I. 223.
———— scordium. I. 223.
Thé d'Europe. I. 96.
Thorn-apple. II. 40.
Thus. I. 171.
Thym. I. 174.
Thyme. I. 174.
Thymian gemeine. I. 174.
Thymian wilde. I. 176.
Thymi vulgaris s. hortensis herba et flores. I. 174.
Thym sauvage. I. 176.
Thymus hortensis. I. 174.
Thymus serpillum. I. 176.
Thymus vulgaris. I. 174.
Tilia Europaea. I. 229.
Till. I. 140.
Tollkraut. II. 4.
Tollstechapfel. II. 40.
Tormentilla erecta. I. 214.
Trainasse. I. 52.
Travellers Voy. II. 52.
Trèfle d'eau. I. 26.
Trescalan. I. 92.
Trifolii fibrini s. paludosi radix, herba. I. 26.
Trifolium aureum. II. 19.
Triticum repens. I. 199.
Trollius europaeus. II. 104.
Tuberoot. II. 34.
Tue-chien. II. 34.
Tüpfelfarren männliche. I. 185.
Tussilaginis herba, radix et flores. I. 16.
Tussilago farfara. I. 16.
Tussilage. I. 16.

U.

Ulmus campestris. I. 228.
Uvae ursi herba sive Folia. I. 122.

V.

Valerian. I. 7.
———— officinal. I. 7.
Valeriana. I. 7.
———— dioica. I. 10.
———— officinalis. I. 7.
Valerianae minoris s. silvestris radix. I. 7.
Valériane. I. 7.
———— officinale. I. 7.
———— petite. I. 10.
———— sauvage. I. 7.
Varaire. II. 49.
Vératre blanc. II. 49.

Veratrum album. II. 49.
Verbasci albi herba et flores. I. 194.
Verbascum thapsus. I. 193.
Verbena officinalis. I. 40.
Verbenae herba. I. 40.
Veronica beccabunga. I. 220.
———— officinalis. I. 96.
Veronicae herba. I. 96.
Véronique. I. 96.
—— —— male. I. 96.
Vervain. I. 40.
Verveine. I. 40.
Vierblättrige Einbeere. II. 30.
Viola arvensis. I. 232.
—— odorata. I. 232.
—— tricolor. I. 232.
Viorne. II. 52.
Vitis vinifera. I. 136.
Vogelgrass. I. 52.
Vogelknörrich, Vogelknöterich. I. 52.

W.

Wachdolder gemeine. I. 167.
—— —— —— lycische. I. 171.
—— —— —— stinkende. II. 69.
Wake-robin. II. 14.
Waldhähnchen gelbe. II. 18.
Wald-anemone. II. 16.
Walddosten. I. 204.
Waldesche. I. 99.
Waldfarren. I. 183.
Waldpappel. I. 196.
Waldrebe aufrechte, o. gerade, o. brennende, o. weisse. II. 54.
Waldrebe gemeine oder gablige, oder steigende, oder kletternde. II. 52.
Wallpellitory. I. 78.
Wall-peper. I. 125.
Wall-wort. I. 78.
Waschwurz. I. 73.
Wasserbenediktwurz. I. 51.
Wasserdosten. I. 204.
Wasserdost hanfartige. I. 204.
Wasserfenchel gemeine. II. 47.
Wasserhanf. I. 204.
Wasserklee. I. 26.
Wasserlilie gelbe. I. 81.
Wasserpeersaat. II. 47.
Wasserpfeffer. I. 54.
Wasserschierling. II. 47.
—— —— —— giftige. II. 44.
Wasserchwertel gelbe. I. 81.
Wasserwegerich grosse. I. 5.
Water-hemlock. II. 44.
———— ———— fine leaved. II. 47.
Water-peper. I. 54.
Wegdorn gemeine. I. 104.
Wegegras. I. 52.
Wegrauchdolder. I. 171.
Weinfarrn. I. 18.
Weinraute. I. 64.
Wendewurz. II. 49.
Wermuth. I. 118.
———— gemeine oder bittere. I. 118.
White garden poppy. II. 77.
Wiesenbetonie. I. 61.
Wiesenhahnenfuss gemeine. II. 63.
Wiesenknöterich. I. 56.
Wildfarren. I. 185.
Winde grosse. I. 25.
Wirgins-Bower. II. 52.
Wohlgemuth. I. 32.
Wolfobane large blue. II. 6.
Wolfsbeere. I. 122.

Wolfskirsche gemeine. II. 4.
Wolfsmilch kzeutzblättrige o. breitblättrige. II. 93.
Wolfswurz blaue. II. 6.
Wollkraut weisse. I. 193.
Wolverley. I. 29.
——— whare. I. 29,
Wood-anemone. II. 16.
——— —— ——— yellow. II. 18.
Wood tatarian southem. I. 120.
Wormseed. I. 120.
Wormwood. I. 118.
Wort perforated of. St. John. I. 92.
Wulferley. I. 29.
Wunderbaum gemeine. II. 72.
Wurmfarrn. I. 18.
Wüterich. II. 44.
Wütschierling. II. 44.

Y.

Yarrow. I. 12.

Z.

Zaunwinde. I. 25.
Zehrkraut. I. 61.
Zeithaide. II. 100.
Zottenblume dreylbättrige. I. 26.